

**ИСТОРИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
И ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ
СССР**

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

**В ТРЕХ ТОМАХ
1917–1987**

**Москва
«Международные отношения»
1987**

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

**ТОМ ТРЕТИЙ
1970–1987**

Редактор тома
профессор
Г. В. Ф О К Е Е В

Москва
«Международные отношения»
1987

Редакционная коллегия третьего тома:

КНЯЖИНСКИЙ В. Б.
ОВИННИКОВ Р. С.
ФОКЕЕВ Г. В.

Коллектив авторов третьего тома:

АНТЮХИНА-МОСКОВЧЕНКО В. И.	ЛИВЕНЦЕВ Н. Н.
АХТАМЗЯН А. А.	МАЛЕТИН Н. П.
БОГОМОЛОВА И. Г.	МЕЛЬНИКОВ Ю. М.
БОРИСОВ А. Ю.	ОВИННИКОВ Р. С.
ВАСИЛЬЕВ Ю. В.	ПЕТРОВ Д. В.
ВОЩЕНКОВ К. П.	РАХМАНИНОВ Ю. Н.
ДУБИНИН А. Б.	СОЛНЦЕВА М. М.
ДУБИНИН Ю. А.	СОФИНСКИЙ Н. В.
ЗЛОБИН А. А.	ТИМЕРБАЕВ Р. М.
ЗОНОВА Т. В.	ТОМАШЕВСКИЙ Д. Г.
КАПИТОНОВА Н. К.	ФОКЕЕВ Г. В.
КАПУСТИН Д. Т.	ХРУСТАЛЕВ М. А.
КИРИЛИН И. А.	ХУДЯКОВ С. С.
КНЯЖИНСКИЙ В. Б.	ШТОЛЬ В. В.
КОРСУН В. Г.	ШУЛЬГОВСКИЙ А. Ф.
КОЧЕТОВ В. П.	ЮРЬЕВА Т. В.

В подготовке тома к печати принимала участие Потапова Н. Ф.

ВВЕДЕНИЕ

В конце первого послевоенного двадцатипятилетия мир подошел к рубежу, который повсеместно обозначен как начало процесса разрядки международной напряженности. Это — новый этап в истории международных отношений. Закономерно задать вопрос о том, каковы же главные уроки их развития за четверть века и каковы те основные факторы, что пробудили к жизни процесс разрядки.

Одержав совместную победу во второй мировой войне над фашизмом и милитаризмом, разработав обширную программу послевоенной организации мира на справедливых, демократических началах и успешно начав ее реализацию, Советский Союз, Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Франция, Китай вместе с другими союзными и объединившимися государствами доказали возможность и перспективность широкого международного сотрудничества на благо человечества. Различия в общественном строе не являлись и не являются для этого препятствием. Разрешение исторического спора между капитализмом и социализмом может и должно происходить в рамках мирного сосуществования — единственно разумного, единственно приемлемого способа отношений, позволяющего избежать всемирной катастрофы, гибели жизни на Земле. Таков был главный урок второй мировой войны с ее огромными жертвами. Существование ядерного оружия и осознание ужасающих последствий его широкого применения должны были бы укрепить членов международного сообщества в этом убеждении.

Между тем развитие международных отношений после войны показало, что этот вывод сделали для себя далеко не все участники международного общения. В отношении социалистических стран реакционными, империалистическими кругами, во что бы то ни стало стремившимися к социальному реваншу, была развязана «холодная война». Обстановка международной напряженности, сохранявшаяся в течение длительного периода, постоянно несла в себе угрозу возникновения крупных военных конфликтов. Военную угрозу усиливали и многочисленные локальные войны. Время от времени ситуация в мире приобретала поистине кризисный характер. Однако мир на планете удавалось сохранить.

Важно отметить при этом, что мирное сосуществование государств с различным общественным строем не должно рассматриваться просто как отсутствие войны. «Это такой международный порядок, — отмечается в новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза, — при котором господствовала бы не военная сила, а добрососедство и сотрудничество, происходил широкий обмен достижениями науки и техники, ценностями культуры на пользу всех народов»¹. Факты послевоенной истории убедительно свидетельствуют, что не существовало никакой детерминированности, никакой неизбежности перехода в отношениях между бывшими союзниками к «холодной войне». Ход истории показал бесперспективность и опасность этого курса. Перед лицом милитаристских приготовлений империализма, развязавшего в 50-е годы гонку вооружений и пытавшегося проводить политику «с позиции силы» в отношении стран социализма, Советский Союз и его союзники вынуждены были предпринять ряд мер, направленных на повышение обороноспособности СССР и стран социалистического содружества.

Укрепление мощи мирового социализма обеспечило к концу 60-х годов установление военно-стратегического равновесия между СССР и США, Организацией Варшавского Договора и НАТО. Многим западным политикам и военным пришлось отказаться от иллюзий, особенно в отношении возможностей применения стратегического ракетно-ядерного оружия. Не кто иной, как государственный секретарь США Г. Киссинджер сказал в середине 70-х годов, что Советский Союз является в настоящее время «первоклассной военной державой», ни в чем не уступающей США. Частные диспропорции, связанные с неоднородностью вооружений и различной структурой вооруженных сил СССР и США, Организации Варшавского Договора и НАТО, не подрывают равновесия, не изменяют его по существу. В постановлении Пленума ЦК КПСС от 23 июня 1980 г. «О международном положении и внешней политике Советского Союза» говорилось: «Достигнутое военно-стратегическое равновесие между миром социализма и миром капитализма — это завоевание принципиального исторического значения. Оно служит фактором, сдерживающим агрессивные устремления империализма, что отвечает коренным интересам всех народов. Расчеты поколебать это равновесие обречены на провал».

Между тем Советский Союз постоянно выступал за снижение уровня военно-политического противостояния двух мировых систем, за разоружение, за смягчение и разрядку международной напряженности, за повышение международной безопасности и развитие широкого и всестороннего сотрудничества между государствами с различным общественным строем. В своей внешней

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1986. — С. 136—137.

политике СССР руководствовался принципами мирного сосуществования, стремился широко внедрить его в практику международных отношений.

Как отмечается в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, «ход истории, общественного прогресса все настоятельнее требует налаживания **конструктивного, созидательного взаимодействия государств и народов в масштабах всей планеты**. Не только требует, но и создает для этого необходимые предпосылки — политические, социальные, материальные»¹.

Такого рода предпосылки сложились к началу 70-х годов, они стали факторами, способствовавшими переходу к разрядке международной напряженности. В основе их лежат глубокие перемены во всем мировом развитии, и прежде всего в соотношении сил между двумя социально-политическими системами.

Неизмеримо возросло влияние мирового социализма на всю международную жизнь. Возросла политическая сплоченность социалистического содружества, скоординированность совместной внешнеполитической деятельности большинства социалистических стран. Усилия Советского Союза и других стран социалистического содружества способствовали развитию в начале 70-х годов процесса разрядки международной напряженности.

Наряду с укреплением международных позиций социалистического содружества важное значение для формирования нового соотношения сил в мире имели успехи национально-освободительного движения, рост международного влияния молодых освободившихся государств.

В начале 70-х годов практически завершился распад колониальной системы империализма в ее классическом виде. В жизни народов развивающихся стран, составляющих большинство человечества, происходит медленный, трудный, но неостановимый процесс социально-экономических преобразований, отражающийся в повышении их удельного веса в мировой политике и экономике. Возрастает их сопротивление созданной империализмом системе неоколониалистской эксплуатации. На рубеже 60—70-х годов было положено начало созданию постоянного механизма деятельности движения неприсоединения, которое оказывается способным позитивно воздействовать на соотношение и расстановку мировых политических сил в решении важнейших международных проблем, сужая возможности империалистической политики. Это, в частности, отчетливо отражается на деятельности ООН.

Политические и экономические связи молодых государств со странами социалистического содружества способствуют укреплению их независимости. Общая заинтересованность освободившихся стран в сохранении мира, укреплении международной безопасности и прекращении гонки вооружений также обеспечи-

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — С. 20.

вает реальную почву для их сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими государствами.

Все более активно воздействуют на мировую политику широкие народные массы, развитие демократических движений. Их деятельность, направленная против милитаризации общества, против политики агрессии и войны, в немалой степени содействовала созданию атмосферы переговоров и сотрудничества, стала долговременным и влиятельным фактором политической жизни в мире.

К началу 70-х годов важные перемены, повлиявшие на соотношение сил на международной арене, произошли в самом капиталистическом мире. В результате углубления присущей ему неравномерности развития сложились три основных центра меж-империалистического соперничества — США, Западная Европа, Япония. Между этими центрами усиливается конкурентная борьба за рынки сбыта, сферы приложения капитала, источники сырья, за превосходство в решающих областях научно-технического прогресса, а также за политическое влияние. В капиталистическом мире происходит расслоение политических сил, обостряется борьба вокруг основных вопросов внешнеполитического курса капиталистических стран.

Самая острая политическая проблема современности — это проблема войны и мира. Эта проблема существовала и раньше, но в 70-е годы стало еще более, чем когда-либо в прошлом, ясно, что глобальный военный конфликт, опасность которого так долго создавалась реакционной империалистической политикой, никому не принесет победы, что в этой войне не будет ни победителей, ни побежденных, но могут погибнуть человечество и мировая цивилизация. Война перестает быть средством осуществления политических целей.

Осознание широким кругом реалистически мыслящих политиков на Западе, в тот период находившихся у власти, бесперспективности и смертельной опасности, которые содержит в себе политика тотального противоборства и военной конфронтации, стало одним из факторов поворота в международных отношениях к политике разрядки. В Западной Европе к этому добавились стремление к большей политической независимости и самостоятельным поискам безопасности, попытки дистанцирования от слишком опасных зигзагов американской внешней политики.

На динамику развития международных отношений также в большей степени стало оказывать воздействие осознание необходимости решения общечеловеческих, глобальных проблем, возможного только при совместных усилиях участников международного общения. Возросла опасность истощения природных ресурсов, ухудшения качества окружающей человека среды, воздушного бассейна и океанов, наряду с экологической обострились энергетическая, сырьевая проблемы. Остро стоят проблемы мирного освоения космоса, Мирового океана. Рост народонаселения мира, особенно в условиях сохранения экономической и куль-

турной отсталости развивающихся стран, ведет к превращению продовольственной проблемы в одну из важнейших глобальных проблем современности. И наконец, только объединением усилий всего человечества может быть решена проблема достижения молодыми освободившимися государствами современного уровня экономического и культурного развития. При всем эгоцентризме капиталистической системы элементарный инстинкт самосохранения подталкивает ее лидеров к поискам путей сотрудничества в решении указанных проблем.

В результате взаимодействия всех этих факторов в начале 70-х годов сложилась ситуация, когда военно-политические догмы «холодной войны» были признаны значительной частью западных политиков не соответствующими современным реалиям. Впервые были серьезно рассмотрены призывы Советского Союза, социалистических стран к мирному сосуществованию, впервые в совместном документе был зафиксирован сам этот принцип как непреложная норма отношений, которой нет альтернативы.

Начавшийся процесс разрядки международной напряженности характеризовался нормализацией политического взаимодействия государств различных социально-политических систем, диктуемого интересами обеспечения мира, предотвращения ядерной войны, а также налаживанием разностороннего экономического, научного, культурного сотрудничества. В 70-е годы были заключены десятки договоров и соглашений между СССР, другими странами социалистического содружества, с одной стороны, и западноевропейскими государствами, Соединенными Штатами и Канадой — с другой. Переход к разрядке был отражен в Заключительном акте исторического Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Принципы международного общения в условиях мирного сосуществования и разрядки, выработанные общеевропейским совещанием, были законодательно закреплены в новой Конституции СССР, принятой 7 октября 1977 года.

Однако к концу 70-х годов процесс разрядки в результате действий ее противников был приостановлен. На пути этого процесса встали прежде всего безоглядные приверженцы силовой политики империализма. К ним присоединились и те политические деятели, которые рассчитывали, что разрядка либо станет способом подчинения социалистических стран миру капитализма, то есть «конвергенцией» на практике, либо в крайнем случае выльется в раздел мира на сферы влияния. Социальные последствия разрядки их быстро разочаровали и привели в лагерь крайней реакции.

В неустойчивости развития современных международных отношений нет ничего удивительного. Поскольку империализм в силу своей природы постоянно генерирует агрессивную, авантюристическую политику, правящие классы капиталистического мира с трудом приходят к пониманию реальностей, им свойственны резкие политические зигзаги. К концу 70-х годов на позиции

крупнейших капиталистических государств большое влияние стало оказывать правое крыло монополистической буржуазии. Политические представители международной реакции, военно-промышленных комплексов, мысля категориями прошлого, рассматривают существующую международную напряженность в качестве оправдания военных ассигнований, глобальных претензий, вмешательства в дела других стран. Вместе с тем именно наращивание военных приготовлений, политический авантюризм и агрессивность, интервенционизм политики империалистической реакции не только способствуют сохранению напряженности в мире, но и постоянно усиливают ее. Прежде всего это относится к правой монополистической буржуазии США. Хищнические аппетиты фабрикантов оружия и влиятельных военно-бюрократических группировок, корыстная заинтересованность монополий в источниках сырья и рынках сбыта, страх перед происходящими в мире переменами — все это снижает способность руководящих кругов капиталистических государств трезво оценивать реальность мира и его перспективы.

Развитие международных отношений во второй половине 70-х и в 80-е годы во все большей степени стало определяться борьбой двух направлений в мировой политике. Курс на обуздание гонки вооружений, укрепление мира и разрядки, на защиту суверенных прав и свобод народов последовательно воплощается во внешней политике стран социализма. Противоположный курс — курс на подрыв разрядки, взвинчивание гонки вооружений, угрозы и вмешательство в чужие дела, подавление освободительной борьбы народов — воплощается в политике наиболее агрессивных кругов империализма.

Судьбы мира, перспективы мирного сосуществования ныне теснее, чем когда либо, связаны с экономическим и политическим развитием мировой системы социализма, определяющим соотношение сил на мировой арене, зависят от активной, планомерной, гибкой и настойчивой внешней политики социализма. Последовательно выступая за создание эффективной системы международной безопасности, Советский Союз и другие социалистические страны во второй половине 80-х годов значительно активизировали свою внешнюю политику и выступили с рядом новых мирных инициатив.

Кардинальное значение имеет концепция создания всеобъемлющей системы международного мира и безопасности, выдвинутая XXVII съездом Коммунистической партии Советского Союза и поддержанная другими братскими социалистическими странами, демократическими движениями, всем прогрессивным человечеством. Исходя из глубокого понимания той особой полосы исторического развития, через которую проходит современное человечество, из творческого анализа нынешнего этапа международного развития, КПСС, Советское государство предложили всем странам и народам историческую по своим масштабам и значению програм-

му, охватывающую военную, политическую, экономическую и гуманитарную области. «Идея всеобъемлющей безопасности, — сказал министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе на 41-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, — подразумевает прежде всего материальные гарантии мира, политические и международно-правовые гарантии, утверждение принципов цивилизованного, корректного межгосударственного общения». Она подкреплена многочисленными конкретными предложениями СССР и других стран социализма, из которых по праву выделяется своей масштабностью и значимостью для человечества советская программа полной ликвидации до конца нынешнего столетия ядерного оружия и других средств массового уничтожения, а также значительных сокращений обычных вооружений, выдвинутая Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым 15 января 1986 г.

Стержнем внешнеполитического мышления мира социализма всегда являлся исторический оптимизм. Социалистические страны учитывают, что основные факторы, породившие в свое время процесс разрядки международной напряженности, продолжают действовать и сейчас, определяя долгосрочное развитие международной ситуации. «... Становится все более ясным, что на военной тропе не найти разумных решений — ни международных, ни внутренних... Когда в мире накоплены огромные ядерные боезапасы и специалисты спорят лишь о том, сколько раз или десятков раз можно уничтожить человечество, самая пора начинать практический отход от балансирования на грани войны, от равновесия страха к нормальным цивилизованным формам взаимоотношений государств двух систем», — сказал М. С. Горбачев в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии. Оценивая перспективы развития международных отношений, М. С. Горбачев особенно подчеркнул, что ныне сложились объективные «...условия, в которых противоборство между капитализмом и социализмом может протекать **только и исключительно в формах мирного соревнования и мирного соперничества**»¹. Безрассудству и авантюризму определенной части империалистических политиков и страху западного обывателя перед будущим мир социализма противопоставляет призыв к новому политическому мышлению, новому подходу к международным отношениям в нашем противоречивом, многообразном, но взаимозависимом, во многом целостном мире.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — С. 12, 65—66.

УКРЕПЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ МИРОВОГО СОЦИАЛИЗМА. РОСТ ЕДИНСТВА И СПЛОЧЕННОСТИ СТРАН СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА В 70—80-е ГОДЫ

70-е и 80-е годы войдут в историю мирового социализма как период дальнейшего укрепления его положения в мире. Вместе с тем этот период отличался особенной сложностью и противоречивостью, борьбой различных тенденций в мировых социально-экономических и социально-политических процессах. В ходе развития мировой социалистической системы и социалистических общественных отношений в отдельных принадлежащих к ней странах в 70-е и в начале 80-х годов возникли определенные трудности, вызванные различными внутренними и внешними факторами. Однако страны социализма предприняли решительные действия для преодоления негативных тенденций, для укрепления социально-экономической базы социализма и его политической надстройки, для совершенствования всей совокупности социалистических общественных отношений. Во второй половине 80-х годов страны социалистического содружества значительно активизировали свою деятельность по углублению социалистической интеграции, по реализации своего внешнеполитического курса, направленного на укрепление мира и международной безопасности, на ликвидацию очагов международной напряженности, на сокращение вооружений и разоружение. В результате этой деятельности международный авторитет социализма значительно возрос.

На страны социализма в настоящее время приходится более четверти территории земного шара, треть населения планеты. В братскую семью стран социалистического содружества, институциональными формами которого являются Совет Экономической Взаимопомощи, а для большинства стран и Организация Варшавского Договора, входят Болгария, Венгрия, Вьетнам, ГДР, Куба, Монголия, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия —

десять стран с совокупной территорией 25,4 млн. кв. км и населением около 460 млн. человек.

Связи между социалистическими странами становятся все более тесными и многосторонними. Они охватывают различные области — экономику, социальную и политическую сферы, культуру, науку, образование. Эти связи расширяются и в рамках содружества, и за его пределами.

«Мы не считаем, что содружество отделено какими-либо барьерами от других стран социализма, — говорится в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии. — ... Советских коммунистов радует каждый шаг на пути сближения всех социалистических государств, каждая положительная подвижка в отношениях между ними».

На новый уровень поднялись взаимовыгодные связи и политические контакты стран социалистического содружества с социалистической Югославией. В приветствии XII съезду Союза коммунистов Югославии (июнь, 1982 г.) ЦК КПСС выразил неизменную готовность и впредь развивать сотрудничество во всех областях между КПСС и СКЮ, между двумя странами, основываясь на принципах равноправия, взаимного уважения при строгом соблюдении принципов и норм, зафиксированных в совместно принятых во время встреч и визитов двусторонних документах. На плановой основе осуществляются обмен делегациями партийных работников, контакты между местными партийными организациями, другие формы межпартийных связей. СФРЮ активно сотрудничает более чем в 20 комиссиях СЭВ, ее представитель неизменно присутствует в качестве наблюдателя на форумах СЭВ. Расширяющееся сотрудничество со странами социалистического содружества позволяет Югославии успешнее бороться с теми объективно возникшими в 80-е годы трудностями в развитии экономики, которые в значительной степени явились следствием ее чрезмерной «привязки» к экономике капиталистического мира, переживающего кризисные потрясения.

В декабре 1986 года состоялся официальный визит в СССР делегации Союза коммунистов Югославии во главе с председателем Президиума ЦК СКЮ Миланко Реновицей. В принятом по итогам визита совместном коммюнике была подчеркнута обоюдная заинтересованность в дальнейшем развитии советско-югославских экономических связей, сказано о намерении развернуть такие современные формы сотрудничества, как долгосрочная производственная кооперация и специализация, деловые контакты между хозяйственными организациями, совместные капиталовложения, прямые связи между предприятиями, сотрудничество в ключевых областях науки и технологии. Было отмечено также, что стороны будут стремиться к углубленному обмену мнениями по актуальным вопросам теории и практики социалистического строительства, а также по международным вопросам, представляющим взаимный интерес.

С советской стороны было заявлено, что в СССР проявляют большой интерес к опыту социалистического строительства в Югославии, к опыту решения назревших проблем нынешнего этапа общественно-политического развития социализма. На обеде, устроенном в Кремле в честь делегации СКЮ, Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев сказал, что «уважительное, заинтересованное отношение братских партий к поискам, опыту друг друга, обмен этим опытом, обобщение и использование всего ценного, что рождается творчеством народов, идущих социалистическим путем, позволяющие постоянно совершенствовать новый общественный строй, полнее раскрывать его неисчерпаемые созидательные возможности».

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии с удовлетворением констатируется определенное улучшение взаимоотношений Советского Союза с великим соседом — социалистическим Китаем; отмечена возможность во многих случаях работать совместно, взаимодействовать на равноправной и принципиальной основе, не в ущерб третьим странам. Образование народного Китая способствовало в свое время укреплению позиций мирового социализма, срыву многих империалистических замыслов и акций. Резервы сотрудничества между СССР, другими странами социалистического содружества и Китайской Народной Республикой огромны. Такое сотрудничество, основы которого заложены после долгих лет разобщенности, а порой даже вражды в отношениях, отвечает интересам развития всех социалистических стран, интересам социализма и мира.

Призыв XXVII съезда в равной мере обращен и к Албании, которая в середине 80-х годов стала расширять свои связи, в частности торговые, с рядом стран социалистического содружества (Болгарией, Польшей и др.).

У стран социалистического содружества налажены разнообразные взаимовыгодные связи с Корейской Народно-Демократической Республикой. Эти связи продолжают развиваться и совершенствоваться. В последнее время состоялись визиты ряда руководителей этих стран в народную Корею. В октябре 1986 года состоялся дружественный визит Генерального секретаря ЦК Трудовой партии Кореи, Президента КНДР Ким Ир Сена в Советский Союз. В ходе деловых бесед с М. С. Горбачевым были рассмотрены и согласованы основные направления дальнейшего сотрудничества.

Успешно идет по пути социалистических преобразований, созидания основ социалистического общества Лаосская Народно-Демократическая Республика. После полного освобождения родины и завершения национально-демократической революции, сказал в докладе на IV съезде Народно-революционной партии Лаоса (1986 г.) Генеральный секретарь ЦК партии Кейсон Фомвихан, народ стал подлинным хозяином своей жизни, своей судьбы. Строительство социализма, как и защита родины, — это

стратегические задачи, выдвинутые партией. Участники партийного форума подчеркнули, что достигнутые успехи в экономическом, социальном и культурном развитии, в обеспечении безопасности государства неразрывно связаны с широким сотрудничеством с Советским Союзом, с миром социализма.

Мировой социализм сегодня — это международное образование, опирающееся на высокоразвитую экономику, обладающее большим научно-техническим потенциалом, высоким политическим авторитетом и способное отстаивать свои социалистические завоевания. Это — новый образ жизни, основанный на принципах социальной справедливости, это строй, в котором развивается истинное народовластие, это общество, идущее ко все более полному и всестороннему раскрытию интеллектуальных и нравственных богатств человека. Именно с социализмом народы мира справедливо отождествляют перспективы прогрессивного развития.

Принадлежность к мировой системе социализма закреплена в конституциях и программных документах большинства социалистических стран. В Конституции СССР, например, записано (ст. 30): «СССР как составная часть мировой системы социализма, социалистического содружества развивает и укрепляет дружбу и сотрудничество, товарищескую взаимопомощь со странами социализма на основе принципа социалистического интернационализма, активно участвует в экономической интеграции и в международном социалистическом разделении труда».

Экономическая интеграция и политическая консолидация социалистических стран — непреложный закон развития каждой из них и всей мировой системы социализма в целом.

1. Основные итоги развития стран социалистического содружества к середине 80-х годов

Новые рубежи социально-экономического и политического развития

Сложившиеся в предшествующий период всесторонние связи между государствами мирового социалистического содружества продемонстрировали в 70—80-е годы всему миру неоспоримые преимущества социалистического способа хозяйствования, огромные возможности, заложенные в нем. При этом экономическое развитие социалистических стран является не самоцелью, а имеет точный социальный адрес: рост благосостояния трудящихся и качества их жизни, воплощение в жизнь социалистических идеалов.

Целью согласованной внешней политики государств социалистического содружества стало прежде всего предотвращение мировой термоядерной катастрофы, сохранение основных завоеваний разрядки международной напряженности.

Было бы неправильно представлять развитие государств социалистического содружества в 70—80-е годы лишенным трудностей, прямолинейным и гладким. Однако именно в этот период с особой наглядностью и отчетливостью проявились огромные возможности братских стран для преодоления возникающих трудностей и придания нового импульса, ускорения их развития.

В целом за 1950—1985 годы выпуск промышленной продукции в странах содружества увеличился более чем в 15 раз (в развитых капиталистических странах — в 4 раза). Соответствующие цифры за 70-е — первую половину 80-х годов составляют примерно 70 и 15%. На долю стран содружества приходится ныне почти треть мирового промышленного производства, около четверти мировой выработки электроэнергии и добычи нефти, больше трети выплавки стали и добычи природного газа и т. д. На их долю приходится также четверть мирового национального дохода. В 1986 году национальный доход стран — членов СЭВ увеличился по сравнению с 1985 годом примерно на 4,2%. Экономический потенциал социализма существенно возрос.

В период 70—80-х годов продолжался процесс сближения уровней экономического развития стран социалистического содружества. Если в 1950 году разрыв в уровне национального дохода на душу населения в европейских странах — членах СЭВ выражался соотношением 1:3,2, то к концу 70-х годов это соотношение уменьшилось до 1:1,4. Это явилось результатом ускоренных темпов развития ранее наименее развитых в экономическом отношении стран — членов СЭВ, обеспеченных как их собственными усилиями, так и масштабной помощью экономически более развитых стран социалистического содружества. В частности, в рамках СЭВ осуществлялись специальные программы содействия экономическому развитию таких стран, как Куба, МНР, СРВ, большая помощь была оказана Лаосу, народной Кампучии. В результате их реализации повысились не только экономический потенциал и благосостояние народов этих стран, но и уровень социально-культурного развития, который во многих случаях стал превосходить соответствующий уровень развитых капиталистических стран. Страны социализма активно развивают сотрудничество в данном направлении. Как отмечено, в частности, в совместном советско-вьетнамском заявлении по итогам официального визита в СССР Генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Ван Линя в мае 1987 года, Советский Союз примет широкое участие в разработке в рамках СЭВ специальной программы содействия развитию народного хозяйства Вьетнама, Монголии и Кубы, в ее эффективной реализации.

В 70-е — начале 80-х годов, однако, в развитии экономики ряда стран социалистического содружества проявились определенные сложности. Это объяснялось прежде всего практически полным исчерпыванием возможностей экстенсивного развития. В значительной мере устарели и прежние методы управления экономикой и

социальными процессами. В результате переход к более интенсивным формам экономической деятельности в этих странах задерживался, медленно росла производительность труда, замедлялся рост производства. Сказывались и некоторые внешние факторы, а именно: ухудшение международной обстановки и тенденция реакционных кругов ряда капиталистических стран к свертыванию торгово-экономического и научно-технического сотрудничества с социалистическими странами, проявившаяся в ужесточении практики различных ограничений и бойкотов. В результате снизились до 2—3% темпы экономического роста в СССР и некоторых социалистических странах, хотя в целом они были все же выше показателей капиталистических государств. Осложняла положение возникшая у ряда социалистических стран значительная внешняя задолженность капиталистическим государствам по полученным кредитам.

Страны социалистического содружества предприняли энергичные усилия, направленные на преодоление возникших трудностей. Съезды братских партий, прошедшие в середине 80-х годов, решительно взяли курс на достижение нового, более высокого качественного уровня экономики, ускорение темпов научно-технического прогресса и в целом социально-экономического развития. Особое значение в этом отношении имели решения XXVII съезда КПСС, сформулировавшего стратегию ускорения социально-экономического развития СССР, решительного искоренения имевшихся в экономической области недостатков и застойных явлений. XXVII съезд КПСС выдвинул задачу всемерного развертывания социалистического самоуправления народа как магистрального направления дальнейшего прогресса демократии в социалистическом обществе. В этой области были предприняты важные шаги и в других странах социалистического содружества.

На январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС был дан глубокий, объективный анализ негативных тенденций, имевших место на предыдущем этапе развития советского общества. На Пленуме были проанализированы трудности, встречающиеся на пути перестройки социально-экономических отношений социализма. Еще раз подчеркнув необходимость такой коренной перестройки, отметив необходимость демократизации социально-политических институтов и отношений социалистического общества, Пленум наметил конкретные меры по реализации программы перестройки в СССР и ее отдельные направления. Одной из главных задач, стоящих перед советской экономикой, является интенсификация ее развития, широкое внедрение достижений современной науки, техники и технологии и полное использование всех имеющихся в ней резервов.

Перед странами социалистического содружества также стоит задача интенсификации сотрудничества во всех сферах общественной деятельности, углубления экономической интеграции и диверсификации ее форм и методов в интересах общего ускоре-

ния научно-технического и социально-экономического развития. Учитывая определенные негативные явления, имевшие место в результате непродуманной кредитной и экономической политики в отношениях с развитыми капиталистическими странами, страны социализма взяли курс на повышение уровня своей экономической безопасности. Это было вызвано отнюдь не стремлением к экономической автаркии, а прежде всего переносом акцента на преимущественно опережающее развитие связей между самими социалистическими государствами, реальным учетом конъюнктуры мирового рынка и господствующих на Западе политических и экономических тенденций, повышением роли и значения научной обоснованности развития внешних связей стран социалистического содружества.

**Внешнеполитическая
стратегия КПСС и
Советского государства
в 70—80-е годы**

Начало нового этапа в развитии международных отношений, связанного с установлением военно-стратегического паритета между капиталистическими странами и миром социализма, между СССР и США,

другими словами, начало разрядки международной напряженности поставило перед Коммунистической партией Советского Союза и Советским государством задачу сформулировать основные направления новой внешнеполитической стратегии, соответствующей с требованиями момента и на перспективу.

В марте — апреле 1971 года состоялся XXIV съезд КПСС, подтвердивший стабильность и преемственность целей внешней политики СССР, зафиксированных в документах предыдущего, XXIII съезда КПСС, но вместе с тем выработавший широкую программу внешнеполитических приоритетов и мероприятий применительно к началу 70-х годов. Она получила название Программы мира и основывалась на уже достигнутых решениях или обозначившихся тенденциях в мировом развитии.

Программа мира ставила вопрос о ликвидации очагов войны в Юго-Восточной Азии (см. гл. XI) и на Ближнем Востоке (см. гл. XIII) и достижении политического урегулирования в этих районах. В более широком плане вновь поднимался вопрос о неприменении силы или угрозе ее применения в международных отношениях, стабильно входивший в арсенал внешнеполитических мероприятий Советского Союза.

В европейском направлении внешней политики основной акцент был сделан на успешное проведение общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству. Съезд подчеркнул необходимость направить общеевропейский процесс на создание системы коллективной безопасности в Европе, на ликвидацию противостоящих военных группировок или по крайней мере их военных организаций.

В области борьбы за ограничение гонки вооружений и разоружение XXIV съезд КПСС принял решение добиваться заключения договоров, ставящих под запрет ядерное, химическое и бак-

териологическое оружие; добиваться всеобщего прекращения испытаний ядерного оружия; содействовать созданию безъядерных зон в различных районах мира; добиваться созыва конференции ядерных держав для рассмотрения вопроса о всеобщем ядерном разоружении, а также созыва всемирной конференции по всему комплексу проблем разоружения; добиваться ликвидации иностранных военных баз, сокращения вооруженных сил и вооружений во взрывоопасных районах, прежде всего в Центральной Европе, сокращения военных расходов.

Съезд высказался также за полную ликвидацию колониальных режимов, за осуждение и бойкот любых проявлений расизма. Съезд провозгласил курс на развитие и углубление взаимовыгодного сотрудничества во всех областях с теми государствами, которые со своей стороны стремятся к этому.

Выдвинутая XXIV съездом внешнеполитическая программа была согласована с братскими странами и стала общей программой коммунистических и рабочих партий и правительств стран социалистического содружества.

XXV и XXVI съезды КПСС, состоявшиеся соответственно в 1976 и 1981 годах, развили эту программу применительно к условиям, которые стали складываться в международной жизни во второй половине 70 — начале 80-х годов. Меры, предусмотренные решениями XXV и XXVI съездов, были нацелены на сохранение и упрочение разрядки, на предотвращение нового витка гонки вооружений. В своих основных чертах они повторяли Программу мира 1971 года.

Вместе с тем в международной ситуации, сложившейся к концу 70-х годов и характеризовавшейся авантюризмом части правящих кругов империалистических держав, прежде всего США, стремлением к развертыванию нового этапа гонки вооружений, намеченных съездами мер оказалось недостаточно для предотвращения этой опасной тенденции. Более того, выявилось определенное несоответствие намеченных мероприятий со средствами и способами их реализации и закрепления в международных документах. Сказалась инерция старого способа политического мышления, сложившегося еще до достижения военно-стратегического паритета и начала разрядки международной напряженности. Некоторые из аргументов и предложенных методов закрепления и углубления разрядки не отвечали новым условиям и не могли стать основой продвижения вперед.

Выявилось также и то обстоятельство, что для успешной реализации программы обеспечения прочного мира на основе всеобщего и полного разоружения необходимо было не только обеспечить сохранение военно-стратегического паритета между СССР и США, но и резко повысить экономический и научно-технический потенциал государств социалистического содружества, ликвидировать те негативные явления в экономике и обще-

ственной жизни социалистических стран, которые проявились в 70-е и в начале 80-х годов.

В целом необходимы были всесторонний научно обоснованный анализ основных тенденций и противоречий современного мира и разработка нового политического мышления. Эта работа в значительной степени была проделана XXVII съездом КПСС. Съезд дал глубоко обоснованную картину современного мира, тенденций и противоречий в его развитии, подчеркнув, что КПСС — против перевода соревнования двух систем на язык военного противоборства и выступает за разрешение главного противоречия между двумя социальными системами на основе мирного сосуществования и мирного соревнования, которое предполагает корректное соблюдение норм международного права и обязательств, вытекающих из заключенных международных договоров в соответствии с принципом *pacta sunt servanda*. В принятой XXVII съездом КПСС новой редакции Программы партии подчеркивается, что «КПСС будет целеустремленно содействовать повсеместному утверждению в международных отношениях принципа мирного сосуществования как общепризнанной и всеми соблюдаемой нормы межгосударственных отношений».

Сложный характер современного состояния международных отношений потребовал не только выдвижения новых внешнеполитических инициатив, но и нового политического мышления, пронизанного чувством глубокой ответственности за судьбы мира. Характерные черты нового политического мышления были раскрыты в материалах XXVII съезда КПСС и последующих выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, в практических действиях Советского Союза на международной арене. Речь идет прежде всего о необходимости решить насущнейшие общечеловеческие задачи. Глобальные проблемы, остро стоящие перед человечеством, в первую очередь проблема сохранения мира, требуют конструктивного взаимодействия всех государств и народов земного шара. Для такого взаимодействия в 80-е годы сложились необходимые политические, экономические, социальные предпосылки. Это взаимодействие опирается на тенденцию к усилению взаимозависимости государств мира.

Новое политическое мышление характеризуется реалистическим пониманием того, что задача обеспечения безопасности может быть решена только политическими средствами. Попытки ее решения на пути гонки вооружений и обеспечения собственной безопасности путем создания повышенной опасности для противоположной стороны чреваты возникновением серьезных осложнений в области международных отношений. Такие попытки ведут лишь к подрыву безопасности всех государств мирового сообщества. XXVII съезд КПСС сделал вывод о том, что безопасность может быть только взаимной — во взаимоотношениях СССР и США и всеобщей, если брать международные отношения в целом. Новое политическое мышление состоит и в том, что

необходимо, «не закрывая глаза на социальные, политические и идеологические противоречия, овладеть наукой и искусством вести себя на международной арене сдержанно и осмотрительно, жить цивилизованно, то есть в условиях корректного международного общения и сотрудничества».

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии было подчеркнуто, что «выиграть гонку вооружений, как и саму ядерную войну, уже нельзя... Следовательно, не только сама ядерная война, но и подготовка к ней, то есть гонка вооружений, стремление к военному превосходству, объективно не могут принести политического выигрыша никому».

Новое политическое мышление означает сочетание необходимой твердости в отстаивании принципов с тактической гибкостью и готовностью к взаимоприемлемым компромиссам, нацеленностью не на конфронтацию в случае неуспеха на переговорах, а на поддержание диалога, на длительную и трудную работу по достижению поставленных целей.

Решения XXVII съезда сочетают преемственность и новизну в подходе к решению актуальных внешнеполитических задач. Причем «преемственность во внешней политике, — отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС съезду, — не имеет ничего общего с простым повторением пройденного, особенно в подходах к накопившимся проблемам». Опыт, приобретенный в борьбе за укрепление мира, убедительно свидетельствует о том, что «...одним-двумя, даже очень интенсивными мирными наступлениями проблемы международной безопасности решить нельзя...». КПСС, Советское государство — за возрождение процесса разрядки, но без эйфории, которая сопутствовала первым крупным ее успехам в начале 70-х годов. Разрядка — это специфическая форма мирного сосуществования государств с различными политическими и социально-экономическими системами, в ней возможны подъемы и спады, успехи и неудачи.

Неотъемлемой составной частью нового подхода, предложенного КПСС, является политическая смелость. Она проявилась в выдвижении масштабных проектов: создании всеобъемлющей системы международной безопасности, охватывающей военную, политическую, экономическую и гуманитарную сферы международных отношений; программы трехэтапного сокращения и полной ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения к 2000 году и др. Она проявилась и в готовности искать адекватные средства для воплощения указанных проектов в жизнь, включая согласие пойти на разумной, взаимоприемлемой основе навстречу ряду предложений западных держав — согласие, опровергавшее сложившееся ранее представление о «неуступчивости» Советского Союза. Так, изменилась позиция СССР по вопросу о международной инспекции подземных ядерных испытаний, по проблеме ракет среднего радиуса действия в Европе и др. Это сразу же заставило западные державы по

ряду вопросов уйти в оборону, высветило слабые или порочные стороны их подхода к различным международным проблемам, включая проблему ограничения гонки вооружений и разоружения.

Внешнеполитическая программа, принятая XXVII съездом КПСС, служит надежным фундаментом для осуществления последовательной, планомерной и настойчивой работы, нацеленной на создание необходимых политических гарантий сохранения и укрепления мира на Земле. Она одобрена в документах стран социалистического содружества и стала их общей внешнеполитической стратегией. Эта программа адресована не только правительствам государств капиталистического мира, но и их народам, прежде всего коммунистам и рабочему классу, широким демократическим, антивоенным движениям.

Провал подрывной деятельности империализма против социалистических стран

Перед содружеством социалистических государств стоит много важных задач. Это и дальнейшее совершенствование политического сотрудничества, придание нового импульса экономической интеграции, развитие социалистической демократии. Это и забота об органическом сочетании национальных и интернациональных интересов всех участников содружества, и защита социалистических завоеваний и ценностей.

Главным идеологическим оружием империализма против социализма и сил прогресса всегда были антикоммунизм и антисоветизм. Отличительной чертой их использования империализмом в конце 70-х — 80-е годы было то, что в условиях усиления в капиталистическом мире реакционных тенденций они стали главным стержнем не только доктрин, но и практического внешнеполитического курса таких стран, как США и некоторые их ближайшие союзники. Из области идеологии они были непосредственно перенесены в область политики. Заранее запланированные широкомасштабные и долгосрочные пропагандистские кампании против социалистических стран включаются в общие планы внешней политики США и их союзников по НАТО. Эти кампании основываются на тезисах о «нарушении прав человека» в социалистических странах, о «советской военной угрозе», об «использовании Советским Союзом химического оружия», «организации Советами международного терроризма» и др. В этих пропагандистских кампаниях, выливающихся в настоящую психологическую войну, стали активно участвовать представители официальных кругов высшего уровня, вплоть до президента США, некоторые руководители других стран НАТО.

«Психологическая война» ведется по различным направлениям и различными методами: от искажения средствами и органами внешнеполитической пропаганды основных процессов, происходящих в экономической, политической, социальной, духовной сферах жизни граждан социалистических стран, до беспардонной

лжи, от идеологических диверсий до открытой подрывной деятельности.

Характерным для подрывных действий империализма против социалистических стран в 70—80-е годы стало стремление стигматизировать к активным действиям свою «пятую колонну» — разного рода антисоциалистические элементы, чтобы провоцировать с их помощью кризисные ситуации в странах социализма. Пропагандистские службы Запада старались раздуть кампании вокруг ошибок и неудач, которые допускались руководством стран социалистического содружества, использовать в своих подрывных целях справедливое недовольство трудящихся этими ошибками, а также теми негативными явлениями, которые в условиях дефицита гласности и приглушенности критики замалчивались и не устранялись из жизни.

Основной целью этих пропагандистских кампаний, объектом нападков являлись политический строй, государственные институты братских социалистических стран, а особенно правящие коммунистические и рабочие партии, которые в этих кампаниях противопоставляются обществу с целью переложить на них ответственность за все недостатки и трудности развития. Специфика современного этапа психологической войны состоит в том, что реакционная пропаганда пытается не только дискредитировать социалистический строй, но и подсказать, как действовать против него, создавать антисоциалистические группировки, подрывать связи партий с рабочим классом. В Польше в 1980—1981 годах, в период серьезного внутреннего кризиса, вызванного сочетанием ряда внутренних и внешних причин, западные радиостанции передавали в эфир планы проведения антиправительственных манифестаций, места сборов участников, маршруты движения антисоциалистических групп по городам страны и т. п.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в своем выступлении на X съезде Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) 30 июня 1986 г. подчеркнул, что польский кризис «не был протестом рабочего класса против социализма. Это было прежде всего несогласие с теми искажениями социализма на практике, которые больно воспринимались рабочими. Противники социалистической Польши внутри страны и за ее пределами сумели использовать такое несогласие в своих целях». Возникший стихийный протест рабочих против этих искажений был искусно канализирован в организационные рамки профсоюза «Солидарность», у руководства которым оказались откровенно антисоциалистические элементы. Деятельность «Солидарности», сразу же вышедшая за рамки чисто профсоюзной, имела мало общего с интересами рабочего класса, трудящихся Польши. Посредством забастовок и иных действий антисоциалистические лидеры «Солидарности» рассчитывали организовать политический хаос и ликвидировать завоевания польских трудящихся. Польский народ под руководством ПОРП решительно встал на защиту социа-

лизма. В результате введения в стране военного положения 13 декабря 1981 г. прямая атака контрреволюции была отбита. Попытка империалистических держав различными способами поддержать свою «пятую колонну» в Польше также успеха не имела. Хотя США и другие империалистические державы после введения военного положения прибегли к различным экономическим санкциям против ПНР, отказали в кредитах, отменили режим наибольшего благоприятствования в торговых отношениях, братская поддержка стран социалистического содружества позволила польскому правительству сохранить в стране социально-экономическую стабильность.

«Польше было бы трудно выдержать экономически столь тяжелое испытание без солидарной и эффективной помощи Страны Советов, — отмечал в марте 1984 года Первый секретарь ЦК ПОРП, Председатель Совета Министров Польши В. Ярузельский. — В самый трудный момент она протянула нам руку помощи. СССР согласился на не предусмотренное планом увеличение поставок наиболее необходимых товаров и сырья, предоставил Польше самые крупные в истории наших отношений кредиты... Мы не забудем об этой помощи советских товарищей, советского народа. Она помогла нам пережить самое худшее. Сегодня она дает нам возможность спокойно думать о будущем».

IX внеочередной съезд ПОРП в июле 1981 года стал важной вехой на пути борьбы за оздоровление обстановки в стране, вывода ее из кризисной ситуации. На съезде откровенно и самокритично были вскрыты ошибки, допущенные в прошлом. Съезд подчеркнул, что источником возникновения кризисной ситуации явились прежде всего серьезный отход от принципов марксизма-ленинизма в процессе строительства социализма, нарушение ленинских норм внутрипартийной жизни, бюрократические и авторитарные тенденции в управлении. Партия и народ решительно встали на путь исправления ошибок. Была разработана широкая программа демократических реформ и достижения национального согласия. Прежде всего речь шла об экономической реформе, которая была начата 1 января 1982 г. Эта реформа предусматривала расширение самостоятельности предприятий, развитие самоуправления в трудовых коллективах, внедрение принципа самофинансирования. Одновременно был начат сложный процесс перестройки работы профсоюзов. 22 июля 1983 г. в стране было отменено военное положение. В трудных условиях борьбы за стабилизацию был успешно выполнен трехлетний (1983—1985 гг.) план развития народного хозяйства. За эти годы произведенный национальный доход возрос на 15,7%, что на 40 % больше, чем предусматривалось планом. Во всех отраслях польской экономики был отмечен рост производства. За три года потребление в пересчете на душу населения возросло на 10,3 %.

Историческим событием в жизни партии и всего народа стал

X съезд ПОРП (июнь—июль 1986 г.). Он сформулировал стратегию борьбы за укрепление и дальнейшее развитие социализма в Польше, подчеркнув необходимость перехода от экстенсивных к интенсивным методам в экономике, решения проблемы внешней задолженности, укрепления ведущих позиций рабочего класса и руководящей роли ПОРП в обществе. Съезд одобрил Программу ПОРП, в которой дан научно обоснованный анализ сложившейся ситуации, наметил пути выхода Польши на передовые рубежи во всех областях экономики, науки, социальной и духовной жизни. Убедительным свидетельством тесного сотрудничества СССР и ПНР стало подписание в ходе визита в Советский Союз в апреле 1987 года Первого секретаря ЦК ПОРП, Председателя Государственного совета ПНР В. Ярузельского Декларации о советско-польском сотрудничестве в области идеологии, науки и культуры. В Декларации выражено обоюдное стремление поднять на новый качественный уровень взаимодействие двух стран в этих важных областях.

На международной арене народная Польша сохранила в эти годы свой престиж, продемонстрировала надежность своих международных обязательств, в том числе и по ранее полученным займам и кредитам. Правительство ПНР поставило задачу постепенной ликвидации чрезмерной внешней задолженности и усиливает для этого развитие экспортных отраслей промышленности. Одновременно оно поставило перед западными державами вопрос об ответственности за ущерб, причиненный польской экономике и народу различными дискриминационными мерами, который выражается, по оценке ПНР, суммой в 15 млрд. долларов.

Расчеты внутренних и внешних врагов социалистической Польши на превращение ее в «особое звено» социалистического содружества не оправдались. Ликвидация «польского кризиса» нанесла удар и по планам империализма использовать его как детонатор, спровоцировав аналогичные кризисные ситуации в других социалистических странах. Вместе с тем социалистические страны сделали из событий в ПНР необходимые выводы. «Вообще одно из преимуществ социализма — его способность учиться, — отметил М. С. Горбачев в докладе XXVII съезду КПСС. — Учиться решать проблемы, которые ставит жизнь. Учиться предупреждать кризисные ситуации, которые пытается создать и использовать наш классовый противник. Учиться противодействовать попыткам расслоить социалистический мир, противопоставить одни страны другим».

Перед странами социалистического содружества стоит задача дальнейшего более полного удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей трудящихся, укрепления их социальной уверенности, обеспечения социальной справедливости. Во всех странах СЭВ в 70—80-е годы возрастали заработная плата и другие доходы трудящихся, возрастал объем

общественных фондов потребления. Значительно укрепилась материальная база социально-культурной и бытовой сфер. Реальные доходы на душу населения за период 1981—1985 годов возросли в Болгарии на 19%, в Венгрии — на 7—8, в ГДР — на 22, в СССР — на 11, в Чехословакии — на 6%. Повышение доходов населения происходило при одновременном расширении производства товаров и услуг для населения. Социалистические страны принимали меры для смягчения еще имевшегося дефицита на товары и услуги. Значительные масштабы приобрело жилищное строительство.

Многое было сделано в 70—80-е годы для развития в странах социалистического содружества системы здравоохранения и социального обеспечения, для удовлетворения культурных запросов населения. Обеспечивалось единство экономической и социальной политики. Съезды правящих марксистско-ленинских партий, прошедшие в середине 80-х годов, подтвердили неизменность курса на дальнейшее развитие социальной сферы на основе ускорения темпов социально-экономического роста стран социалистического содружества.

Обращает на себя внимание в этой связи усилившееся в 80-е годы на Западе стремление использовать гонку вооружений и «психологическую войну» для того, чтобы экономически измотать СССР и другие страны социализма. Целью такого курса, сказал М. С. Горбачев, выступая по советскому телевидению 14 октября 1986 г., является создание «разного рода трудностей для советского руководства, срыв его планов, в том числе и в сфере социальной, в сфере улучшения жизненных условий народа, и все это для того, чтобы вызвать недовольство народа его руководством». Ущербность и бесперспективность такого курса империализма признают многие и в капиталистическом мире. Американский буржуазный ученый Дж. Гэддис пишет: «...В высших эшелонах администрации по-прежнему господствует убеждение, что если только нам удастся сохранить нынешние темпы роста военных расходов, то мы в конечном счете вынудим русских перенапрячь их экономику и вызовем их банкротство. Однако... пора бы уже осторожнее относиться к таким кликушеским аргументам: предсказания о крахе советской экономики звучали постоянно, начиная с 1917 года, однако до сих пор ничего подобного не произошло».

Достижения социалистических стран в совершенствовании социалистического общественного строя, успешное преодоление трудностей служат прочной основой для дальнейшего развития международных отношений нового типа. В свою очередь, развитие всестороннего сотрудничества братских стран оказывает воздействие на решение их внутренних задач. В этом наглядно проявилась тесная взаимосвязь внутренней и внешней политики социалистических стран.

2. Развитие форм и методов сотрудничества государств социалистического содружества

Сотрудничество в политической области

Все более активное взаимодействие, умножение потенциалов социалистических государств служит стимулом ускорения общего движения вперед. Это проявляется во всех сферах жизнедеятельности стран социалистического содружества, в том числе политической.

Душой политического сотрудничества братских стран, как подчеркивается в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, является взаимодействие правящих коммунистических партий. Особенно плодотворным периодом в развитии сотрудничества коммунистических партий стран социалистического содружества стал период после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС.

В 70—80-е годы партийное сотрудничество начало охватывать все уровни и звенья партийной работы — от высшего партийного руководства до установления прочных связей между первичными партийными организациями трудовых коллективов. Одним из важнейших аспектов партийного сотрудничества стал регулярный обмен опытом социалистического строительства на двусторонней и многосторонней основе. Новым содержанием обогатилось сотрудничество братских партий в области идеологии и пропаганды. На XXVII съезде КПСС было подчеркнуто: «В сфере идеологии КПСС выступает за объединение усилий братских партий, направленных на изучение и использование опыта социалистического строительства, коммунистического воспитания трудящихся, на то, чтобы развивать марксистско-ленинскую теорию, углубляя ее творческий характер, отстаивая ее революционную суть».

Вопросы идеологического сотрудничества и другие вопросы координируются на совещаниях секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий братских социалистических стран по идеологическим и международным вопросам. Эти совещания с 1975 года стали проходить ежегодно, в их работе принимают участие помимо партийных делегаций стран Варшавского Договора партийные делегации МНР, Кубы, СРВ, ЛНДР и др.

Сотрудничество в сфере идеологической деятельности осуществлялось по нескольким направлениям: организация пропаганды и информации по вопросам достижений социалистического строительства, широкая пропаганда внешнеполитического курса братских социалистических стран, их стремления к миру и мирному сосуществованию, разоблачение попыток реакционных кругов империалистических государств воспрепятствовать реализации внешнеполитического курса стран социализма.

Задачу координации совместной идейно-теоретической деятельности успешно осуществляют научно-исследовательские и учебные центры при ЦК братских партий, проблемные комиссии многостороннего сотрудничества академий наук братских стран, которые занимаются разработкой теоретических проблем мировой социалистической системы, основных проблем развития современного капитализма, вопросами соревнования двух мировых систем и др.

В 70—80-е годы получило дальнейшее развитие межгосударственное сотрудничество стран мирового социалистического содружества. Было продолжено обновление международно-правовой основы такого сотрудничества с учетом накопленного опыта и новых задач, возникших перед содружеством в современной международной обстановке.

Историческое значение для развития советско-кубинских отношений приобрела Советско-кубинская декларация, подписанная 2 февраля 1974 г. В 1975 году был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ГДР сроком на 25 лет. Важным этапом в развитии советско-румынских отношений стало Заявление 1976 года о дальнейшем развитии сотрудничества и братской дружбы между КПСС и РКП. В 1978 году был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Социалистической Республикой Вьетнам.

Создание в 60—80-е годы целостной системы договоров между братскими социалистическими странами юридически закрепило тот факт, что основой межгосударственных отношений этих стран является принцип социалистического интернационализма.

Руководствуясь этим принципом, в тексты договоров между отдельными социалистическими государствами, например в тексты договоров СССР и ЧССР от 6 мая 1970 г. и СССР и ГДР от 7 октября 1975 г., включено положение о том, что защита завоеваний социализма от посягательств империалистических держав является интернациональным долгом каждой из социалистических стран.

Подписанные договоры содержат статьи, которые отразили специфические интересы отдельных стран. Так, например, в тексты договоров между СССР и Румынией, СССР и Болгарией (подписаны соответственно 7 июля 1970 г. и 12 мая 1976 г.) были включены положения об установлении добрососедских отношений и развитии сотрудничества между этими государствами в районе Черного моря и на Балканском полуострове, что способствует укреплению безопасности в данном регионе. В договоры, подписанные Советским Союзом и ПНР, ЧССР и ГДР, в двусторонние договоры между ПНР, ЧССР, ГДР включены статьи, которые определяют неприкосновенность границ этих государств и содержат взаимные гарантии.

Не менее важными являются те положения союзных догово-

ров, в которых их участники взяли на себя взаимные обязательства в случае вооруженного нападения со стороны какого-либо государства или группы государств. В этом случае договоры предусматривают немедленное оказание всяческой помощи государству, которое подверглось нападению, включая военную помощь всеми находящимися в распоряжении средствами в соответствии со статьей 51 Устава ООН.

Договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи отразили новые формы и направления сотрудничества социалистических государств не только в сфере политической, но и экономической, научно-технической, идеологической, культурной.

В 70—80-е годы совершенствовались также договорно-правовая основа многостороннего сотрудничества братских стран, механизм политического сотрудничества в рамках Организации Варшавского Договора. В 1976 году в качестве органов Политического консультативного комитета были учреждены Комитет министров иностранных дел (КМИД) и объединенный секретариат.

Важнейшим событием 80-х годов явилось единодушное решение государств социалистического содружества продлить действие Варшавского Договора. На юбилейной встрече в Варшаве в апреле 1985 года высших партийных и государственных деятелей стран — участниц Варшавского Договора был подписан Протокол о продлении срока его действия, в котором записано, что Договор остается в силе «в течение следующих двадцати лет с последующей пролонгацией еще на 10 лет». В Коммюнике, подписанном в Варшаве, говорится, что Варшавский Договор надежно служит совместной разработке и осуществлению миролюбивого внешнеполитического курса братских социалистических стран, играет выдающуюся роль в деле сохранения и упрочения мира в Европе и во всем мире.

Вопросы согласования внешней политики в 70—80-е годы постоянно находились в центре внимания правящих марксистско-ленинских партий. Особенно плодотворным с этой точки зрения стал период после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС. В новой редакции Программы КПСС, принятой XXVII съездом партии, подчеркивается, что **«КПСС считает своим интернациональным долгом вместе с другими братскими партиями укреплять единство, наращивать могущество и влияние социалистического содружества. От его прочности, от успехов созидательной деятельности каждой страны, целеустремленности и согласованности их действий в огромной степени зависят ход соревнования социализма с капитализмом, будущее мировой цивилизации».**

В 70—80-е годы, как и в предыдущие десятилетия, каждое социалистическое государство разрабатывало и решало проблемы своей внешней политики самостоятельно. Согласование внешнеполитических курсов осуществлялось в рамках ОВД на основе

строгого и последовательного соблюдения принципа добровольности, при строгом учете национально-государственных интересов каждой страны-участницы.

Особое место в осуществлении координации внешней политики стран социалистического содружества занимали совещания Политического консультативного комитета (ПКК) государств — участников Варшавского Договора, ПКК является главным звеном сложного механизма координированной внешней политики социалистических государств. Как правило, совещания ПКК проходят на высшем уровне, в них принимают участие первые (генеральные) секретари ЦК партий, главы правительств, министры иностранных дел, главнокомандующий Объединенными вооруженными силами ОВД.

На заседаниях ПКК обсуждались практически все вопросы мировой политики, разрабатывались программы действий, направленных на поддержание мира и международной безопасности. Так, Московская (1978 г.), Варшавская (1980 г.) и Пражская (1983 г.) декларации ПКК привлекли внимание всех стран и народов к возросшей угрозе миру, к необходимости противодействовать обострению международной обстановки и наметили для этого ряд неотложных мер. Софийское (1985 г.) совещание ПКК стало своего рода преддверием нового диалога между СССР и США, начавшегося в Женеве встречей М. С. Горбачева и Р. Рейгана. В Заявлении государств — участников Варшавского Договора, принятом в Софии, была суммирована и вновь изложена международному сообществу конструктивная программа мероприятий, которая может переломить к лучшему нынешнее тревожное развитие международных отношений.

Созданный в 1976 году Комитет министров иностранных дел также стал важной составной частью механизма координации. Его заседания созываются время от времени по предварительному согласованию поочередно в столицах братских стран. Так, например, на первом заседании КМИД в мае 1977 года в Москве была выработана общая платформа к предстоявшей Белградской встрече представителей стран — участниц Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. На состоявшемся в Будапеште в мае 1979 года заседании КМИД была согласована позиция братских стран перед аналогичной встречей в Мадриде (см. гл. VI и IX).

В механизме координации внешнеполитической деятельности государств — членов ОВД, который сложился в эти годы, особое место занимают многосторонние и двусторонние встречи руководящих партийных и государственных деятелей стран-участниц, на которых обсуждаются важнейшие вопросы внутреннего развития братских стран, проблемы международной обстановки, согласовываются меры в этих областях.

«За последний год практически не было ни одной братской страны, с руководством которой у нас не состоялось бы встреч

и обстоятельных бесед. Обновляются и сами формы такого сотрудничества. Складывается новое, может быть, ключевое его звено — институт многосторонних рабочих встреч руководителей братских стран. Они позволяют оперативно, по-товарищески советоваться по всему комплексу проблем социалистического строительства, его внутренним и внешним аспектам», — сказал М. С. Горбачев в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии.

В 70—80-е годы широко стали практиковаться такие формы согласованной внешнеполитической деятельности, как вручение министерством иностранных дел той или иной социалистической страны посольствам западных государств документов, памятных записок, в которых формулируются общие предложения братских социалистических стран. Так, например, в январе 1984 года в Москве в МИД СССР были вручены документы от имени стран — участниц ОВД европейским странам — членам НАТО с предложениями относительно запрещения химического оружия.

Большую роль стали играть встречи представителей парламентов братских стран, на которых вырабатываются совместные документы по важнейшим вопросам, в первую очередь — европейской политики, которые затем направляются парламентам европейских государств.

Ярким свидетельством общности внешнеполитических интересов и целей стран социалистического содружества, высокого уровня согласованности их действий на международной арене стала поддержка братскими партиями внешнеполитической программы XXVII съезда КПСС. В Отчете ЦК СЕПГ XI съезду партии подчеркивалось: «Инициативный подход Советского Союза к вопросам мировой политики, его крупномасштабные программы освобождения мира к 2000 году от всех видов ядерного оружия и создания системы международной безопасности открывают новый этап в осуществлении нашей мирной политики. Мы полностью одобряем эти выдвинутые М. С. Горбачевым и принятые XXVII съездом Коммунистической партии Советского Союза предложения и включаемся в их претворение в жизнь. Они целиком соответствуют нашему идеалу мира без оружия и насилия, мира, в котором каждый народ свободно решает вопрос о пути своего развития, о том, как ему жить».

Важным направлением совместной деятельности братских социалистических стран в 70—80-е годы явилось совершенствование механизма их оборонного сотрудничества. Это диктовалось сложной

Оборонное сотрудничество стран социалистического содружества

международной обстановкой, ростом к концу 70-х годов агрессивности реакционных, империалистических кругов, что нашло отражение, в частности, в размещении в Западной Европе американских ракет среднего радиуса действия и в принятии Соединенными Штатами программы милитаризации космоса.

Направленность советской военной доктрины, подчеркнул в докладе на XXVII съезде КПСС М. С. Горбачев, «однозначно оборонительная. В военной сфере мы и впредь намерены поступать так, чтобы ни у кого не возникало оснований для страхов, пусть даже воображаемых, за свою безопасность. Но и мы, и наши союзники в равной мере хотим быть избавлены от ощущения нависшей над нами угрозы... В этих условиях мы вновь и вновь повторяем: на **большую безопасность Советский Союз не претендует, на меньшую не пойдет**».

Социалистические страны всегда были принципиальными противниками раскола мира на противостоящие военно-политические группировки, а после того как это все-таки произошло, неоднократно предлагали различные меры, нацеленные на ликвидацию этого опасного для дела мира противостояния. Они провозгласили готовность к роспуску Организации Варшавского Договора одновременно с роспуском НАТО, а в качестве первого шага — к ликвидации их военных организаций. На сессии ПКК ОВД в Бухаресте в 1976 году они призвали все государства не предпринимать действий, которые могли бы привести к расширению существующих или созданию новых замкнутых группировок и военно-политических союзов. В условиях, когда их предложения были многократно отвергнуты, социалистические страны не могли не уделить самого пристального внимания совершенствованию своего оборонного сотрудничества.

В 70—80-е годы была проделана большая работа по совершенствованию структуры и методов работы органов Варшавского Договора применительно к изменившейся международной обстановке и с учетом накопленного опыта сотрудничества.

Вопросами оборонного сотрудничества занимается созданный в 1969 году Комитет министров обороны (КМО) государств — участников ОВД, который, как и КМИД, время от времени созывался поочередно в столицах братских социалистических стран. В его работе принимает участие Главнокомандующий Объединенными вооруженными силами ОВД. Заседания КМО проводятся, как правило, один раз в год, но в случае возникновения необходимости, как это было, например, в 1983 году в связи с начатым США размещением в Европе ракет среднего радиуса действия, заседания созываются и чаще.

Объединенное командование состоит из Главнокомандующего, его национальных заместителей, Военного совета, заседания которого проходят, как правило, два раза в год, Штаба Объединенных вооруженных сил. В отличие от ПКК, собирающегося лишь по мере необходимости, Объединенное командование вооруженными силами государств — участников Варшавского Договора и Штаб Объединенных вооруженных сил — постоянно действующие органы.

Заместители Главнокомандующего от национальных армий являются заместителями министров обороны соответствующих

стран. На них возложена подготовка национальных контингентов войск, выделенных в распоряжение ОВС. Выделенные в состав Объединенных вооруженных сил контингенты одновременно находятся и в подчинении национальных министров обороны, которые несут ответственность за их состояние и боеготовность. Это позволяет обеспечить соблюдение принципа уважения суверенитета каждого государства — члена ОВД и координацию усилий Главнокомандования и национальных командований войск.

Правовую основу деятельности представителей органов ОВД составляет подписанная в апреле 1973 года в Москве Конвенция о правоспособности, привилегиях и иммунитетах Штаба и других органов управления ОВС государств — участников ОВД.

Важное место в военно-политическом сотрудничестве братских стран социализма занимали проблемы сохранения достигнутого военно-стратегического равновесия между миром социализма и миром капитализма. С учетом поставленной задачи составлялись планы боевой и оперативной подготовки ОВС. Во взаимоотношениях между союзными армиями сложилась стройная система координации подготовки кадров и работы штабов.

В ноябре 1986 года в Бухаресте состоялось очередное заседание Военного совета Объединенных вооруженных сил государств — участников Варшавского Договора под председательством Глвнокомандующего Объединенными вооруженными силами Маршала Советского Союза В. Г. Куликова. Участники заседания обсудили международную ситуацию в свете итогов встречи Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с президентом США Р. Рейганом в Рейкьявике и выразили всеобщее убеждение в необходимости дальнейшего расширения и углубления боевого содружества между союзными армиями.

Укрепляя сотрудничество в области обороны, страны социалистического содружества руководствуются соображениями поддержания своей обороноспособности на уровне, соответствующем требованиям современной военно-политической обстановки. Вместе с тем страны содружества, последовательно выступая за разрядку международной напряженности, постоянно выдвигают инициативы, направленные на снижение уровня военного противостояния между государствами различных социально-экономических систем, и борются за утверждение в международной политике принципов нового политического мышления. Широкая программа укрепления международной безопасности была выдвинута на совещаниях ПКК государств — участников Варшавского Договора в 80-е годы.

В основе политического сотрудничества государств социалистического содружества лежит их тесное сотрудничество в социально-экономической сфере, и прежде всего в области экономики.

Укрепление экономического сотрудничества социалистических стран

Экономическое сотрудничество стран социалистического содружества поднялось в 70—80-е годы на качественно новый уровень. Его генеральным планом стала принятая в 1971 году Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ. Комплексная программа была рассчитана на 15—20 лет и предусматривала конкретные меры в таких сферах, как совместная плановая деятельность, специализация и кооперирование производства, научно-техническое сотрудничество и др.

Ведущим направлением в осуществлении социалистической экономической интеграции в 70-е — первой половине 80-х годов была совместная плановая деятельность. Эта деятельность включала в себя координацию пятилетних народнохозяйственных планов, разработку долгосрочных целевых программ сотрудничества (ДЦПС).

В конце 70-х годов были приняты пять долгосрочных целевых программ сотрудничества. Они строились на основе согласованной стратегии решения главных народнохозяйственных задач в области энергетики, топлива и сырья, сельского хозяйства и пищевой промышленности, промышленных товаров народного потребления, транспорта. Государства, принявшие участие в реализации этих программ, взяли на себя обязательства, которые были учтены в их национальных пятилетних и годовых планах.

В рамках совместной плановой деятельности также получили развитие консультации по основным вопросам экономической политики, сотрудничество в области прогнозирования, обмен опытом по совершенствованию системы планирования и управления народным хозяйством, разработка согласованного пятилетнего плана многосторонних и интеграционных мероприятий, двусторонние долговременные программы специализации и кооперирования производства.

Координация пятилетних народнохозяйственных планов играет важную роль в формировании устойчивых и взаимовыгодных экономических и научно-технических связей.

К середине 80-х годов было подписано более 250 многосторонних соглашений, которые вытекали из принятых ДЦПС. В соответствии с ними сооружаются новые объекты, расширяются и реконструируются действующие предприятия и т. п.

В соответствии с ДЦПС создаются либо уже вступили в строй ряд предприятий и объектов в СССР, на Кубе, в МНР и других странах.

К середине 80-х годов перед странами СЭВ возник целый ряд новых задач, требующих совместных усилий для их решения. В связи с этим в СЭВ предусмотрен ряд мероприятий, направленных на дальнейшее развитие ранее принятых ДЦПС.

В 70—80-е годы дальнейшее развитие получили специализация и кооперирование производства. По рекомендациям СЭВ в странах — членах этой организации развивается специализированное производство, организован выпуск различных изделий крупными сериями, покрывающими потребности всех стран СЭВ. Например, СССР специализируется на преимущественном производстве энергетического, металлургического, горнодобывающего оборудования, автомобилей, тракторов, сельхозмашин; Венгрия удовлетворяет потребности стран СЭВ в междугородных автобусах; ГДР — в продукции вагоностроения, а Польша — судостроения и т. д. В этом новом разделении труда и ролей в социалистических странах еще есть свои проблемы и «узкие места», но тем не менее доля поставок специализированной продукции в общем объеме экспорта машиностроительных изделий стран — членов СЭВ в 1985 году составила 40 %.

Одновременно в рамках координации народнохозяйственных планов проводится согласование долгосрочной экономической политики братских стран. Советский Союз, в частности, заключил со всеми странами СЭВ соглашения о развитии экономического и научно-технического сотрудничества на период до 2000 года.

В 70—80-е годы дальнейшее развитие получила совместная инвестиционная деятельность стран — членов СЭВ. Она позволит уменьшить затраты на капитальные вложения в отдельных странах за счет их координирования и согласованного использования. Так, поставки из СССР в ГДР природного газа по газопроводу «Союз» заменяют 20 млн. т бурого угля, на разработку и добычу которого потребовалось бы в 2,5 раза больше средств, чем было затрачено ГДР в результате ее участия в строительстве газопровода.

Большое значение для осуществления сотрудничества в области инвестиционной деятельности имеет совершенствование кредитных отношений между социалистическими странами. Краткосрочное кредитование осуществлялось в рассматриваемый период Международным банком экономического сотрудничества (МБЭС); центром среднесрочного и долгосрочного кредитования выступал созданный в 1970 году Международный инвестиционный банк (МИБ). К середине 80-х годов членами МИБ являлись НРБ, ВНР, ГДР, Куба, МНР, ПНР, СССР и ЧССР. С банком сотрудничает СФРЮ. Уставный капитал МИБ составляет 1071,3 млн. переводных рублей. В период 1971—1983 годов общая сумма предоставленных банком кредитов составила 3,6 млрд. переводных рублей.

В период 70—80-х годов совершенствовалась организация расчетов между социалистическими странами. До 1964 года между социалистическими странами действовала система двустороннего клиринга. С 1964 года страны СЭВ перешли к расчетам на основе многостороннего клиринга. Функционирующая в 70—80-е годы система расчетов стран социалистического содру-

жества основана на базе переводного рубля. От советского рубля, как и от национальных валют других социалистических стран, переводной рубль отличается тем, что он обслуживает только международные расчеты.

К середине 80-х годов в полной мере проявилась необходимость и созрели условия для перехода к новому этапу в развитии экономического сотрудничества стран — членов СЭВ, повышения эффективности этого сотрудничества и создания более совершенного механизма для его осуществления. Состоявшееся в июне 1984 года Экономическое совещание стран — членов СЭВ на высшем уровне подвело итоги реализации Комплексной программы социалистической интеграции в течение прошедших полутора десятилетий и выдвинуло новые задачи. Совещание приняло Заявление об основных направлениях дальнейшего развития и углубления экономического и научно-технического сотрудничества стран — членов СЭВ и Декларацию стран — членов СЭВ «Сохранение мира и международное экономическое сотрудничество».

Экономическое совещание стран — членов СЭВ наметило целый ряд кардинальных направлений согласованной внешне-экономической стратегии братских стран на ближайшие годы и на долгосрочную перспективу. Так, на совещании было принято решение об ускорении развития экономики Кубы, МНР и СРВ, повышении их эффективности с учетом необходимости осуществления социалистической индустриализации. Было принято решение об оказании им дальнейшей помощи для ускорения процесса постепенного выравнивания уровней развития этих стран с уровнями других стран — членов СЭВ. Была также намечена программа решения сложных проблем топливно-энергетического и сырьевого снабжения братских стран.

В развитие решений Экономического совещания в декабре 1985 года была принята Комплексная программа научно-технического прогресса стран — членов СЭВ до 2000 года, которая предусматривает интенсивную научно-производственную кооперацию и взаимодействие по пяти главным направлениям: электронизация, комплексная автоматизация, включая гибкие производственные системы, атомная энергетика, создание новых материалов и технологий, биотехнология. Ее реализация должна создать условия для двукратного увеличения производительности труда в братских странах, резко сократить расходы энергии и сырья.

Новым моментом, который существенно отличает Комплексную программу научно-технического прогресса от предшествующих многосторонних программ сотрудничества стран — членов СЭВ, является то, что сотрудничество организовано по принципиально новой схеме: «наука—техника—производство—сбыт». Программой предусмотрена структурная перестройка многих отраслей, в первую очередь — машиностроения. Участвовать в реа-

лизации этой программы будут более 700 организаций братских социалистических стран.

Особое значение приобретает и развитие прямых хозяйственных связей между объединениями и предприятиями социалистических стран. В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по совершенствованию управления экономическим и научно-техническим сотрудничеством с социалистическими странами», принятом в сентябре 1986 года, сказано, что советским объединениям и предприятиям предоставляются широкие права в развитии прямых связей с предприятиями и организациями других стран — членов СЭВ. Они будут самостоятельно решать все вопросы кооперации, в том числе определять направления и конкретные цели сотрудничества, выбирать партнеров в странах — членах СЭВ, осуществлять поставки по кооперации, включая подписание хозяйственных договоров и контрактов на поставки продукции и оказание услуг, определение экономических условий сотрудничества.

Постановлением также предусмотрена возможность широко использовать во взаимоотношениях социалистических стран такие формы сотрудничества, как совместные предприятия, которые могут создаваться на территории СССР или других стран на базе общей собственности, и международные объединения и организации, где национальная собственность сохраняется, но совместная деятельность осуществляется на основе скоординированных или общих планов. Все это открывает еще большие возможности для ускорения процесса социалистической экономической интеграции.

Принимая широкомасштабную программу, рассчитанную на длительную перспективу, братские страны выразили готовность координировать усилия со всеми заинтересованными странами, участвовать в международном разделении труда, в том числе с капиталистическими странами, на принципах взаимной выгоды, равноправия, невмешательства во внутренние дела друг друга.

В ноябре 1986 года в Москве после 42-го заседания сессии СЭВ в Бухаресте состоялась рабочая встреча руководителей братских партий социалистических стран — членов СЭВ. Руководители социалистических стран подтвердили приверженность дальнейшему развитию взаимоотношений на основе принципов пролетарского, социалистического интернационализма, равноправия и взаимной ответственности, взаимной выгоды и взаимной помощи в экономической сфере, сочетания инициативы каждого с согласованной линией в международных делах, всемерного расширения обмена опытом социалистического строительства и его совместного обобщения. Встреча подтвердила согласованность и динамизм в развитии социалистического содружества.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ РАЗВИТЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН В 70—80-е ГОДЫ

1. Дальнейшее углубление общего кризиса капитализма

70—80-е годы характеризовались дальнейшим разрастанием и углублением кризисных явлений в капиталистической системе. Их воздействие проявлялось во всех сферах жизни — как в экономике, так и в политике, идеологии, как в центре (или центрах) системы, так и на ее периферии.

Рост внутренних противоречий капитализма

В Программе КПСС, в новой ее редакции, раскрыты наиболее важные черты проявления общего кризиса капитализма на современном этапе. В ней убедительно показано, что общий кризис капитализма развивается не только и не столько в результате действия внешних факторов, но является прежде всего итогом обострения внутренних антагонистических противоречий эксплуататорского строя. Под влиянием научно-технической революции все более острым становится конфликт между гигантски возросшими производительными силами и капиталистическими производственными отношениями. Это ведет к усилению внутренней неустойчивости капиталистической экономики, выражающейся в переплетении и углублении циклических и структурных кризисов. За сильнейшим экономическим кризисом 1974—1975 годов, распространившимся одновременно на все основные центры мирового капиталистического хозяйства, разразился кризис начала 80-х годов. Резкое сокращение производства сопровождалось одновременно такими потрясениями мирового капиталистического хозяйства, как валютный, энергетический, сырьевой кризисы.

В условиях капитализма применение новейших научно-технических достижений оборачивается ростом армии безработных, которая в 70-х годах в развитых капиталистических странах увеличилась вдвое по сравнению с предыдущим десятилетием

и достигла в начале 80-х годов почти 20 млн. человек (по официальным данным), из которых половина приходилась на цитадель мирового капитализма — Соединенные Штаты Америки.

Отмечая обостряющиеся противоречия между трудом и капиталом, XXVII съезд КПСС констатировал: «Правящие круги империализма не могут не понимать, что подобное положение чревато социальными взрывами, политической дестабилизацией. Но это не делает их политику более взвешенной. Напротив, в последние годы верх в целом берут наиболее непримиримые реакционные группировки господствующего класса. Этот период отмечен особо массивным и ожесточенным наступлением монополий на права трудящихся».

Все более изощренным становится механизм эксплуатации физических и интеллектуальных сил трудящихся. Пытаясь разрешить возникшие проблемы, монополии приступили к реализации мер по сокращению издержек производства, главным образом за счет заработной платы. Правительства капиталистических стран, особенно тех, где либеральных и реформистских деятелей сменили консерваторы, взяли курс на «жесткую экономию», цель которой заключается в том, чтобы переложить на трудящихся основные тяготы кризисных потрясений. Прежние рассуждения о «социальной экономике», способной якобы обеспечить «всеобщее благоденствие», сменились апологетикой «экономического реализма» и «свободной игры рыночных сил». На смену прежним призывам реформистов к некоей социальной гармонии пришли утверждения об извечности неравенства. В ряде ведущих капиталистических держав были резко сокращены социальные ассигнования, предпринимались меры по свертыванию государственного сектора экономики, система налогообложения приводилась в соответствие с интересами крупного капитала. Наиболее отчетливо эти тенденции проявились в США и Великобритании, где предпринятые правоконсервативными правительствами меры принесли трудящимся немало печальных рекордов: дальнейшее перераспределение общественного богатства в пользу богатых, снижение реальной заработной платы рабочих и служащих на 7—8% по сравнению с концом прошлого десятилетия. В целом в развитых капиталистических странах к середине 80-х годов, несмотря на определенный экономический подъем, имевший место после кризиса 1980—1982 годов, численность только официально зарегистрированных полностью безработных более чем вдвое превýсыла соответствующий показатель за прошедшее десятилетие. При этом официальные данные о безработице не раскрывают полностью ее масштабов прежде всего потому, что в публикации государственных статистических органов не попадают многие категории трудящихся, фактически являющихся безработными либо полубезработными. Особо острой в капиталистических странах стала проблема безработной молодежи.

В США в 80-е годы сокращению подверглись ассигнования на медицинское обслуживание бедняков и престарелых, пособия по безработице, субсидии школам и неимущим студентам, помощь федерального правительства муниципалитетам. Реальная заработная плата рабочих сократилась более чем на 5 %, в два раза сократился объем жилищного строительства, что привело к резкому обострению жилищной проблемы и росту числа бездомных (более 2 млн. человек). Во многих других капиталистических странах под «бюджетный топор» также попали здравоохранение, образование, охрана труда, социальное обеспечение, гражданское строительство.

Наступление на права и жизненный уровень трудящихся встречает их сопротивление. Среднегодовое количество участников забастовок в развитых капиталистических странах за 70-е годы составило 22,5 млн. человек, что почти в два раза превышало уровень 60-х годов.

В 80-е годы характерной чертой классовой конфронтации труда и капитала стало соединение политической и экономической борьбы. Об этом свидетельствуют рост числа и массовость выступлений трудящихся в ряде стран непосредственно против правительственных программ экономического и социального развития, требования проведения общенациональных демократических реформ, повсеместное нарастание антивоенного движения. Наиболее показательной в этом отношении была длившаяся в течение 12 месяцев в 1984—1985 годах забастовка 150-тысячного отряда британских шахтеров, объединенных в Национальный профсоюз горняков. Забастовка вызвала массовую солидарность с ее участниками, помощь им как трудящихся самой Великобританией, так и многих зарубежных стран, включая Советский Союз.

На XXVII съезде КПСС было подчеркнуто, что капитализм, не располагая позитивными целями и ориентирами, выражающими интересы трудящихся масс, сталкивается ныне с небывалым переплетением, взаимоусилением всех групп его противоречий, с таким количеством социальных и прочих тупиков, какого он не знал за все века своего развития.

Обострение социальных противоречий в капиталистических странах сочетается с нарастающим кризисом политических институтов, духовной сферы. Небывалые масштабы приобрело целенаправленное культивирование индивидуализма, права сильного в борьбе за существование, ненависти ко всему демократическому, поощрение культа насилия. Эти явления, накладываясь на распространяемые империалистической реакцией установки антикоммунизма и антисоветизма, создают в ряде стран предпосылки для формирования чрезвычайно опасной с точки зрения политических последствий социально-психологической обстановки.

Указывая на это опасное проявление кризиса капитализма,

связанное с нарастанием его внутренних социальных противоречий, XXVII съезд КПСС отмечал: «Как пойдет дальше развитие коренного противоречия между трудом и капиталом, какие выводы будут сделаны из сложившегося положения, покажет будущее, ход борьбы трудящихся за свои права, за социальный прогресс. Но нельзя не сказать о серьезной опасности дальнейшего существенного поправления политики, всей внутренней обстановки в некоторых капиталистических странах и для международных отношений. Последствия такого поворота труднопредсказуемы, их опасность недооценивать нельзя».

Обострение межимпериалистического соперничества

В 70—80-е годы продолжал неумолимо действовать присущий империализму закон неравномерности экономического и политического развития отдельных стран и их группировок, в результате чего изменялось соотношение сил между ними, обострялся весь комплекс межимпериалистических противоречий. Радикальные изменения научной и технологической базы производства повлияли на изменения в характере экономического соперничества. В этом же направлении действовали циклические экономические кризисы в 1974—1975 и в 1980—1982 годах, структурные кризисы, особенно энергетический и экологический.

Попытки правящих кругов ведущих капиталистических государств решить внутренние проблемы в условиях нарастания социально-экономического и социально-политического кризиса повлияли на экономические и политические отношения между этими государствами. Развитие этих отношений в условиях обострения межимпериалистических противоречий привело к оформлению в капиталистическом мире трех основных центров силы (формирование которых началось еще в 60-е годы) — Соединенных Штатов Америки, Западной Европы (прежде всего на базе стран ЕЭС) и Японии. Между ними сложились противоречивые отношения соперничества — партнерства.

Усилению соперничества в конкурентной экономической борьбе и росту политических противоречий способствуют, как уже отмечалось, имманентные законы самой капиталистической системы, характер дальнейших сдвигов в мировом экономическом развитии и постоянное изменение соотношения сил между указанными центрами. Соперничество между ними в рассматриваемый период не раз принимало формы торговых и валютных войн.

Взаимоотношения соперничества — партнерства трех основных империалистических центров силы развиваются в обстановке постоянного давления Соединенных Штатов на своих партнеров, попыток, опираясь на свою военную гегемонию, разнообразными финансовыми, экономическими рычагами, «дисциплинировать» капиталистический мир, вернуть себе в нем былое господство. Однако трудности, переживаемые экономикой США в начале 80-х годов, ослабили возможности США диктовать свои условия их «млад-

шим» партнерам. Среднегодовые темпы роста валового национального продукта снизились с 4% в 1960—1973 годах до 1,8% в 1980—1985 годах; темпы роста промышленности соответственно — с 5,1% до 2%. Гигантский рост дефицита платежного баланса страны, достигшего в 1985/86 финансовом году уровня в 230 млрд. долл., перекачивание средств в непроизводительную военную сферу подрывают возможность «оздоровления» американской экономики. Другие империалистические центры силы начинают теснить США в глобальном масштабе. Например, доля Соединенных Штатов в общем объеме прямых зарубежных капиталовложений снизилась с 55% в 1960 году до 39,8% в 1982 году при росте доли Западной Европы с 37% до 44,6%, а Японии — с 0,5% до 10%.

Капиталистическая экономико-политическая система на современном этапе функционирует под знаком развития тенденции к расширению сферы деятельности транснационального монополистического капитала. На его долю к началу 80-х годов приходилось более трети промышленного производства и более половины внешней торговли капиталистического мира, около 80% патентов на новую технику и технологию.

Ядро транснациональных корпораций (ТНК) составляют американские монополии. Масштабы экономической деятельности крупнейших транснациональных монополий США можно сравнить с валовым национальным продуктом целых государств. При этом американские ТНК, как правило, активно выполняют роль проводников гегемонистской политики господствующего класса Соединенных Штатов и опираются в своей экспансии на «отечественные» государственно-монополистические механизмы.

В этих условиях, естественно, обостряется конкурентная борьба между ТНК, происходит поглощение более слабых сильными, дальнейшая концентрация капитала и его влияния. По оценке экспертов ООН, в 1970 году в мире было 211 крупнейших ТНК, а через 10 лет — только 138. К началу 80-х годов позиции транснациональных монополий США несколько ослабли. Например, среди 10 крупнейших транснациональных банков число банков США сократилось с 1970 по 1983 год с шести до двух, зато увеличилось представительство Японии, ФРГ и Франции. Этот процесс нагляден тем, что интернационализация мирового капиталистического производства не означает прекращения острой конкуренции и межимпериалистического соперничества. «Полны явных и скрытых противоречий взаимоотношения трех основных центров современного империализма — США, Западной Европы и Японии», — говорится в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии. Вследствие неравномерности их развития соотношение сил между ними непрерывно меняется. В их борьбе за рынки сбыта, сферы приложения капитала, за превосходство в наиболее перспективных отраслях науки и производства Западной Европе и Японии удалось потеснить Соединенные Штаты. Так, если в 1962 году в совокупном ВВП капиталистического мира доля Северной Америки

составляла 30%, Западной Европы — 31%, несоциалистических стран западной части Тихого океана — 9%, то в 1985 году данный показатель изменился, составив для этих групп стран соответственно — 29%, 25% и 13%.

Несмотря на относительное ослабление своих позиций, США и к середине 80-х годов по-прежнему сохраняли экономическое, научно-техническое и особенно военно-политическое превосходство над другими капиталистическими странами. Опираясь на мощь американских ТНК, на свой «валютный гегемонизм», американский империализм с 1981 года перешел в контрнаступление на Западную Европу и Японию. Используя военно-политические рычаги, выступая под флагом политики социального реванша во всемирном масштабе, американский империализм стремится, в частности, раздуть гонку вооружений в других развитых капиталистических странах и в итоге использовать процесс милитаризации их экономики в своих целях, в том числе для ограничения возможностей нормального экономического развития этих стран. Такая политика, ставка США на силу в отношениях со своими империалистическими партнерами таит в себе ростки новых неизбежных межимпериалистических противоречий.

В 70-х годах, когда Западная Европа окончательно оформилась в автономный империалистический центр силы, доминирующая роль США снизилась и обострилось межимпериалистическое соперничество не только в экономической, финансовой, но и в политической сферах. На политические отношения между США и их западноевропейскими союзниками в течение длительного периода определяющее влияние оказывала система межатлантических связей, военно-политический блок НАТО, сложившийся во время «холодной войны». Установление к началу 70-х годов паритета в области ядерных вооружений между СССР и США, начало процесса разрядки, различия в подходе Вашингтона и его западноевропейских партнеров к разрядке и к проблеме международной безопасности в ядерную эпоху привели к замене односторонней и безусловной зависимости западноевропейских союзников США от их «старшего партнера» более сложной и противоречивой практикой взаимоотношений. Когда же Вашингтон выдвинул на рубеже 70—80-х годов концепцию «ограниченной ядерной войны», это привело к заметному обострению противоречий между американским империализмом и его западноевропейскими союзниками по вопросам стратегии НАТО. Тогда же обострились американо-западноевропейские противоречия и по вопросам о том, как строить отношения с СССР и другими социалистическими странами.

Нельзя сказать, что в правящих кругах Соединенных Штатов не понимали объективной неоднозначности американских интересов и интересов их партнеров в вопросах международной политики, и особенно отношений Восток — Запад. Государственный департамент США в 1980 году в предназначенном для конгресса

документе указал на то, что западноевропейцы очень обеспокоены будущим разрядки и воздействием текущих событий на продолжение выгодных экономических и политических отношений с Востоком, в которых они жизненно заинтересованы. Поэтому страны Западной Европы подходили к разрядке как к политике, которая не только несет ощутимые экономические выгоды, но и уменьшает напряженность. Память о двух мировых опустошительных войнах в Европе, говорилось в документе, указывает европейцам на необходимость поддержания диалога и продолжения переговоров о контроле над вооружениями и разоружении. Поскольку экономика западноевропейских стран более, чем американская, зависит от поступлений источников энергии извне (в том числе и из Советского Союза), а также от внешней торговли как основного элемента занятости и общего процветания, разрядка является также ключевым фактором расширяющихся торговых отношений с восточноевропейскими странами. Эти реалистичности и выгоды разрядки прямо влияют на западноевропейский подход к отношениям с Советским Союзом и привели к разногласиям с Соединенными Штатами по этому вопросу. «Американцам необходимо понять, — подчеркивалось в документе, — что исторический опыт создает в Западной Европе иной подход к оценке роли нормальных отношений с Советским Союзом».

На различия в позициях США и западноевропейских союзников указывали американским правящим кругам многие западноевропейские политики. В 1980 году бывший посол Великобритании в Соединенных Штатах П. Джей. выступая перед комитетом американского конгресса, подчеркнул, что западноевропейцы совершенно иначе, чем в Америке, понимают обязательства по Североатлантическому договору и не желают присоединяться к американской «глобальной священной войне против коммунизма». Тогда же, выступая перед конгрессменами, директор боннского Исследовательского института международных отношений К. Кайзер отмечал, что «наиболее глубокие разногласия между Соединенными Штатами и Западной Европой существуют по вопросу об использовании военной силы».

Эти разногласия особенно усилились после того, как Соединенные Штаты в начале 80-х годов взяли курс на достижение военного превосходства и конфронтацию с Советским Союзом. В этой связи в Западной Европе начался процесс переосмысления концепции «безопасности» в сторону ее ориентации не на потребности глобальной американской стратегии, а на собственные интересы. Было бы, однако, неправильно считать, что Западная Европа, достигнув определенного уровня экономической и политической самостоятельности, превратилась в силу, способную полностью соперничать с США в политической и особенно в военно-политической сфере. В новых условиях, продолжая оставаться заинтересованной в сохранении связей с США, она стремилась развивать их на более равноправной основе.

Япония также во все большей степени стала с конца 70-х годов принимать во внимание политический курс ведущих западно-европейских государств и корректировать свою собственную линию в соответствии с этим курсом.

Наряду с центробежной тенденцией в отношениях империалистических держав действует и центростремительная тенденция. Этому способствует общность их классовых целей, стремление создать объединенный фронт против мирового социализма, национально-освободительного движения, против прогрессивных социально-политических преобразований. Эта общность толкает их к совместному поиску рецептов «оздоровления» капитализма, к согласованию своих позиций на международной арене. Этой цели служат, например, основанный еще в 1952 году «бильдербергский клуб», в рамках которого проводятся встречи политиков, банкиров и промышленников, и «трехсторонняя комиссия», созданная в 1973 году. На базе общности коренных классовых интересов монополистической буржуазии формируется глобальная стратегия империализма.

2. Внешнеполитическая стратегия империализма

Политическая стратегия империализма направлена на защиту коренных классовых интересов монополистической буржуазии. Реализация этой стратегии предполагает все формы борьбы за эти интересы — политическую, экономическую, военную, идеологическую. Конечная цель общей политической стратегии империализма всегда оставалась и остается неизменной. Она заключается в том, чтобы сохранить, а если удастся, то укрепить и расширить позиции капитализма, подорвать и подавить освободительные движения, взять социальный реванш во всемирном масштабе. Борьба против социалистических государств и коммунистического движения в капиталистическом мире является стержнем политической стратегии империализма как во внутрисоюзной, так и во внешнеполитической деятельности. При этом империализм, как отмечал В. И. Ленин, старается, извлекая уроки из опыта своих поражений, выработать «наилучшую международную стратегию» классовой борьбы против революционных сил¹.

Империалистические лидеры всемерно пытаются использовать науку и технику, достижения научно-технической революции для упрочения позиций старого строя в борьбе против социализма и других сил общественного прогресса. Чрезвычайно возросло вмешательство государств в экономику в интересах монополистического капитала. Это прослеживается и в политике нынешней администрации США, которая, хотя и сделала ставку на «сти-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 44. — С. 39.

хийную игру сил рынка», но фактически продолжает практику государственно-монополистического регулирования в интересах крупного капитала. Государство взяло на себя осуществление широкой программы исследовательских работ не только в области техники, но и экономики, и политики. Наряду с поисками форм и методов долговременного регулирования экономики в национальных и интернациональных масштабах в странах капитала пытаются искать пути и средства долговременного воздействия на классовую борьбу и на международную ситуацию.

В определении конкретных контуров внешнеполитической стратегии империализма возрастающую роль играют представители буржуазной общественной науки, находящейся на службе монополий. В капиталистических государствах действуют в этих целях сотни различных национальных и международных исследовательских учреждений и разведывательно-пропагандистских центров. Эти «мозговые центры» империализма в той или иной мере связаны между собой. Они прекрасно оснащены технически, опираются на методы обработки и систематизации данных, созданные современной электронно-вычислительной техникой.

Важной особенностью современной политической стратегии империализма в сфере международных отношений является усиление отмеченной еще В. И. Лениным тенденции к образованию союза империалистов всех стран для защиты капитала, который он характеризовал как основную экономическую тенденцию капиталистического строя. Эта тенденция отмечалась на XXVII съезде КПСС: «Империалистические державы стремятся координировать свою экономическую, политическую и идеологическую стратегию, пытаются создать общий фронт борьбы против социализма, против всех революционных, освободительных движений». Причины этого коренятся в экономических и политических условиях существования современного капитализма. Речь идет прежде всего об углублении общего кризиса капитализма, обострении межимпериалистических противоречий, усилении борьбы между тремя основными центрами империалистического соперничества. Это придает вместе с тем большую актуальность вопросу об исторических судьбах эксплуататорского строя, многократно усиливая совместные попытки обеспечить его выживаемость.

Новые формы координации стратегии империалистических держав

С особой остротой этот вопрос встал в середине 70-х годов, когда в условиях международной разрядки демократические силы в ряде стран капитализма активизировали борьбу против господства монополистической буржуазии, а освободившиеся страны поставили вопрос о новом мировом экономическом порядке и тем самым о новых условиях доступа монополий к источникам сырья и энергии. В этой связи лидеры западных держав, прежде всего США, предприняли новые усилия для создания механизма подчинения в той или иной мере интересов отдельных стран общим

классовым интересам западных стран и осуществления их единого в своей основе политического курса в той или иной сфере деятельности.

Для идеологического обоснования этих усилий широко использовалась так называемая концепция «трехсторонности», или «трилатерализма», инициатором которой выступал З. Бжезинский — профессор Колумбийского университета, а впоследствии — помощник президента США по вопросам национальной безопасности. В начале 70-х годов он изложил проект «широкой координации и взаимодействия основных индустриально развитых капиталистических стран» при ведущей роли Соединенных Штатов. Первым шагом на пути осуществления проекта могло бы стать формирование «сообщества», охватывающего государства по обе стороны Атлантики, в которое затем предполагалось включить Японию. Речь шла о переходе от формальных союзов к определению общих для трех центров империализма целей и о создании механизма координации политики участников «трехсторонней» системы. Эта концепция учитывала относительное уменьшение веса США в экономике и политике капиталистического мира, но вместе с тем исходила из ведущей роли Соединенных Штатов в «управлении взаимозависимым миром» вследствие их более высокого военного и экономического потенциала и меньшей по сравнению с Западной Европой и Японией зависимости от поставок сырья и энергоресурсов из развивающихся стран.

В 1973 году Д. Рокфеллером и З. Бжезинским была создана «трехсторонняя комиссия» — неправительственный политико-исследовательский центр, объединяющий свыше 200 видных представителей делового мира, академических кругов, руководства средств массовой информации США и Канады, западноевропейских государств и Японии.

При ее создании была поставлена задача всемерного содействия тесному сотрудничеству правящих кругов стран Запада в целях предупреждения кризисных явлений в экономической, социальной и политической жизни этих стран, разработки предложений относительно политического курса, который могли бы проводить эти страны на международной арене, особенно в отношениях с развивающимися и социалистическими странами. Замысел идеологов «трилатерализма» предусматривал в конечном итоге формирование новой интегрированной мировой системы, базой которой была бы капиталистическая экономика.

Своей практической деятельностью «трехсторонняя комиссия» немало способствовала тому, что в практику вошли и официальные консультации между руководителями крупнейших капиталистических государств, которые приняли постоянный характер. Начиная с 1975 года главы государств и правительств США, Японии, ФРГ, Англии, Франции и Италии, а с 1976 года — и Канады стали ежегодно собираться на совещания для обсуждения перспектив развития мировых экономических и политичес-

ких процессов. Первые встречи носили характер обмена мнениями в основном по экономическим и валютным вопросам. С конца 70-х годов в ходе этих встреч все более проявляется элемент дискуссии по политическим проблемам: о так называемом «вопросе об индокитайских беженцах» (Токио, 1979 г.), событиях в Иране и Афганистане, на Ближнем Востоке (Венеция, 1980 г.), вопросах разрядки, отношений с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества, обсуждавшихся каждый раз, начиная со встречи в Оттаве в 1981 году.

На совещаниях «большой семерки» тон неизменно задают США, стремящиеся утвердить свою лидирующую роль в капиталистическом мире. Если Западная Европа и Япония усматривают в координации экономической политики возможность привести статус каждого из трех центров силы в соответствие с изменившимся соотношением их потенциалов, то в политике Соединенных Штатов становится все более очевидным стремление изменить содержание встреч «большой семерки» так, чтобы отодвинуть на задний план объективные противоречия между ними и обеспечить поддержку своей внешней политики в различных регионах мира. Военно-политическая зависимость Западной Европы и Японии от США позволяет Соединенным Штатам формировать систему межимпериалистических связей во многом по своему усмотрению. Поэтому Соединенным Штатам часто удается добиваться от союзников проведения политики, идущей вразрез с их национальными интересами. Так, в Версале в июне 1982 года было сделано заявление «большой семерки» о возможности ограничения кредитов социалистическим странам, в Вильямсберге (1983 г.) был поддержан общий курс США в отношении социалистических стран и впервые была принята «политическая декларация по вопросам безопасности», а в Токио (1986 г.) была принята декларация о «международном терроризме», оправдывающая и во многом санкционирующая американский агрессивный курс на Ближнем Востоке. Однако усилия Вашингтона не могут блокировать процесс обострения межимпериалистических противоречий.

**«Глобальная стратегия»
США и противоречия
в системе империалисти-
ческих союзов**

Общность классовых интересов буржуазных государств не снимает межимпериалистических противоречий, стремления каждой национальной государственно-монополистической системы добиваться

реализации своих интересов.

Правое крыло монополистической буржуазии США, взяв курс на тотальное противоборство, военную конфронтацию с социализмом, рассматривает как способ утверждения своих глобальных претензий нагнетание международной напряженности, вмешательство в дела других стран, в том числе и своих ближайших союзников. Провозглашенная администрацией Р. Рейгана доктрина «неоглобализма» объявляет зоной американских интере-

сов весь мир. Опираясь на экономический и научно-технический потенциал США, на их военную мощь, используя систему военно-политических и экономических блоков, правящие круги США стремятся ориентировать всю международно-политическую деятельность капиталистического мира прежде всего на защиту сугубо американских интересов. Именно с этой целью Вашингтон постоянно стремится вдохнуть жизнь в миф о «советской угрозе», о взаимозависимости «западного мира». Так, на встрече «большой семерки» в Токио в мае 1986 года Соединенные Штаты добивались от союзников поддержки американских «антитеррористических» мер (термин, которым обозначались агрессивные действия США против непослушных их диктату стран, в частности налет американской авиации на Ливию в апреле 1986 года). Нагнетание антисоветских настроений на этой встрече Вашингтон пытался использовать для того, чтобы добиться уступок от союзников, прежде всего Японии, в торгово-экономических и валютно-финансовых вопросах.

Однако лидерство Соединенных Штатов среди империалистических держав признается и реализуется на практике далеко не всегда. Разногласия, обостряемые экономическими кризисами, ростом инфляции и безработицы, порождали неспособность «большой семерки» договориться в отношении методов противодействия этим явлениям. Разногласия проявляются и в ключевых политических вопросах, таких как проблемы вооружения и переговоры по разоружению, ближневосточный кризис, положение в Центральной Америке, отношения Восток — Запад и т. д. В условиях обострения противоречий между тремя центрами межимпериалистического соперничества в торговой, валютной и многих других областях концепция «трехсторонности» и вытекающие из нее организационные усилия не смогли привести к выработке единого политического курса иначе как на словах.

Япония и особенно государства Западной Европы нередко занимают позиции, противоречащие позициям и декларациям США, представляя себе иначе, чем Соединенные Штаты, и общие цели и задачи, а главное — конкретные пути и средства их достижения. Правящие круги стран Западной Европы открыто высказывают недовольство «распределением ролей» Соединенными Штатами между своими союзниками на международной арене и для обеспечения своих собственных экономических и политических интересов выходят за предписываемые Вашингтоном рамки. Наиболее ярко это проявилось в 1982 году, когда государства — участники Европейского сообщества выступили против американского диктата в вопросе о сотрудничестве в строительстве газопровода «Сибирь — Западная Европа». В марте 1982 года Дж. Спадаolini, возглавлявший в то время итальянское правительство, заявил, что вокруг ядра, состоящего из трех крупнейших стран континента — Франции, ФРГ, Италии, может сложиться более широкое единство стран Евро-

пейского сообщества, которое дало бы им возможность «с позиции силы» реагировать на политику США (прежде всего в валютной сфере), ущемляющую интересы стран Сообщества. В середине 80-х годов разногласия между США и большинством западноевропейских государств проявились и в отношении региональных конфликтов — в Центральной Америке, на Ближнем Востоке. На токийской встрече «большой семерки» японский премьер-министр Я. Накасонэ выступил против американской концепции борьбы с «международным терроризмом» и санкций против Ливии. Япония, получающая из стран Ближнего Востока значительную часть потребляемой ею нефти, решила избегать каких-либо осложнений в отношениях с государствами этого региона.

Несмотря на то что все большее воздействие на взаимоотношения стран империалистической системы оказывает принадлежность развитых капиталистических государств к «центрам силы» и к блокам и объединениям — НАТО и ЕЭС, важное место в этих взаимоотношениях по-прежнему занимают двусторонние отношения. В системе межимпериалистических отношений Вашингтон широко использует традиционные «особые» отношения с Великобританией, ставшие еще более тесными с приходом к власти в конце 70-х годов правительства консерваторов. С начала 80-х годов в ФРГ активизировалась поддержка милитаристского курса Вашингтона со стороны нового правительства либерально-христианской коалиции. (Надо отметить, однако, что «младший партнер» блока ХДС/ХСС по новой коалиции — СвДП — более сдержанно относится к поддержке политики США.) Весной 1986 года Лондон и Бонн первыми из союзников США поддерживали американскую программу милитаризации космоса (проект СОИ). С начала 80-х годов усилилась «атлантизация» внешней политики Франции. Вовлеченность в орбиту внешнеполитической стратегии США сохраняла и Италия. Однако глубинные противоречия в межсоюзнических отношениях, разногласия в подходах к экономическим отношениям Восток — Запад, соперничество в развивающихся странах подтачивали традиционную систему межимпериалистических отношений.

Пытаясь помешать усилению центробежной тенденции в системе империалистических союзов, правящие круги Соединенных Штатов в 80-х годах искусственно обостряют все проблемы в отношениях со странами социалистического содружества и одновременно призывают союзников не растрачивать силы на междоусобицы. Вместе с тем ведутся поиски новых схем утверждения гегемонии США в межимпериалистических отношениях. При администрации Р. Рейгана предпринимались попытки расширить географическую сферу действия НАТО. В дополнение к атлантической ориентации американской внешней политики выдвигается идея «тихоокеанского сообщества» (см. гл. IX), отражающая заинтересованность в связях с быстроразвиваю-

щейся экономикой стран азиатско-тихоокеанского региона. Однако согласование позиций трех центров империализма под американским давлением и в интересах и целях прежде всего самих Соединенных Штатов неизбежно ведет не к преодолению, а к обострению противоречий. Образуются новые экономические и политические центры соперничества, прежде всего в Тихоокеанском бассейне и в Латинской Америке.

Как отмечалось на XXVII съезде КПСС, «несомненно, противоборство центробежных и центростремительных тенденций как результат изменений в соотношении сил будет продолжаться в системе империализма и впредь. Трудно ожидать, что сложившийся комплекс экономических, военно-политических и других общих интересов «трех центров силы» в реальных условиях современного мира может быть разорван. Но в пределах этого комплекса Вашингтону не приходится ожидать безропотного повиновения союзников — конкурентов американскому диктату, тем более в ущерб их собственным интересам».

3. Развитие процессов капиталистической интеграции и их влияние на международные отношения

Новый этап западно- европейской интеграции

К концу 60-х годов Европейское сообщество (ЕС) — как стали называть три европейских сообщества (ЕЭС, ЕОУС, Евратом) после слияния воедино в 1967 году их руководящих органов — переживало переломный момент. Завершилось образование таможенного союза, и встал вопрос о дальнейшем углублении сотрудничества между членами интеграционной группировки, о распространении этого сотрудничества на валютную сферу. Расширение областей межгосударственного регулирования повлекло за собой и развитие институционально-политической надстройки. Именно в этот период в правящих кругах государств Сообщества начинают интенсивно распространяться идеи создания экономического и валютного союза и создания на его базе политических институтов.

В июле 1969 года президент Франции Ж. Помпиду, сменивший на этом посту де Голля, выдвинул идею совещания на высшем уровне стран — членов ЕЭС для обсуждения вопросов, связанных с «завершением строительства Сообщества» и «прогрессом в других областях». Речь шла о создании экономического и валютного союза и о политическом сотрудничестве. Это совещание состоялось в декабре 1969 года в Гааге. Кроме принятия ряда решений по предложенным вопросам на нем была достигнута принципиальная договоренность о приеме в ЕЭС Великобритании. После двухлетних переговоров договор об этом

был подписан в январе 1972 года в Брюсселе. Членами Сообщества одновременно стали Дания и Ирландия, экономически связанные с Великобританией. Договор вступил в силу 1 января 1973 г.

Однако противоречия, органически присущие капитализму, препятствовали осуществлению программы перехода от таможенного к экономическому и валютному союзу. К началу 70-х годов отчетливо выявился просчет буржуазных теоретиков интеграции, которые уповали на то, что «правлящая технократия» ЕЭС, выступая с «наднациональных» позиций, в конечном итоге окажется в состоянии сгладить противоречия между государствами и подчинить национальные экономические интересы общерегиональным.

Существенным фактором обострения межимпериалистических противоречий в связи с образованием «Общего рынка» явилось расширение деятельности транснациональных корпораций, выходящей за его пределы. Политические стратеги интеграции рассчитывали ограничить процесс транснациональных слияний рамками ЕЭС. На деле ТНК, штаб-квартиры которых находятся главным образом в США, сплошь и рядом втягивали западноевропейские фирмы в более широкую — «атлантическую» интеграцию. Образование таких смешанных американско-западноевропейских предприятий шло порой быстрее, чем внутриевропейские слияния.

Органы ЕЭС, защищая интересы прежде всего западноевропейских монополий, стремились определенным образом противостоять засилью американских ТНК. С этой целью в 1970 году Комиссией ЕС был одобрен проект устава «европейской компании», который долго обсуждался в различных инстанциях и, наконец, в 1974 году был одобрен Европейским парламентом. Однако этот проект так и остался нереализованным.

Расчеты политических стратегов интеграции на создание своего рода «наднационального» капитализма в рамках «Общего рынка» не оправдались и по другой причине. Действительность была такова, что даже к началу 80-х годов $\frac{3}{4}$ валового внутреннего продукта капиталистических стран приходилось на долю национальных монополий и именно их потребности оказывали преобладающее воздействие на формирование экономической политики государств — участников «Общего рынка». С особой силой это проявилось в период затяжного экономического кризиса в середине 70-х годов и последующей депрессии. Процесс интеграции значительно замедлился. Выполнение ряда совместных программ затормозилось или прекратилось вообще.

С середины 70-х годов трудности развития западноевропейской интеграции ощущались ее сторонниками с особой остротой, так как новая ситуация в мире, и прежде всего в Европе, принципиально отличалась от обстановки «холодной войны», в условиях которой и были созданы европейские сообщества. Курс на разрядку, на нормализацию и всестороннее развитие отношений

сотрудничества между государствами с разным общественным строем, отраженный в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (см. гл. V), противоречил политике замкнутых группировок и блоков, политике вражды и конфронтации. Переход от международной напряженности к разрядке способствовал дальнейшему росту политической активности рабочего класса и демократических движений в различных сферах общественной жизни, активизации их борьбы за социальный прогресс. В этой связи многие правые идеологи и политики выражали тревогу в связи с изменением соотношения сил в Европе в пользу социализма и значительным укреплением позиций рабочего класса в западноевропейских странах и призывали к укреплению механизма наднациональной власти. В то же время условия межимпериалистического соперничества в глобальном масштабе побуждали государства и монополии Западной Европы к принятию комплекса мер, которые позволили бы им более эффективно отстаивать на мировой арене свои интересы в отношениях с США и Японией. Эти соображения стимулировали выдвижение на передний план политического компонента интеграции.

Вновь предметом внимания стала идея создания Европейского союза. В отличие от 50-х годов «объединительные» усилия теперь предпринимались на базе уже относительно обкатанных интеграционных механизмов, на фундаменте формирующегося в рамках региона единого хозяйственного комплекса.

Главная сложность заключалась, однако, в том, что с момента провозглашения в 1972 году лидерами стран Сообщества на совещании в Париже намерения создать Европейский союз среди них не было четкого, единого представления о том, каким он должен быть. Точные цели и границы союза не были определены. Было лишь достигнуто понимание необходимости усилить поэтапное согласование внешней политики, ранее одобренное министрами иностранных дел стран ЕС, и учредить особый механизм внешнеполитического сотрудничества государств Сообщества. Другими словами, по существу, вновь были подтверждены принципы межгосударственного (а не наднационального) сотрудничества в качестве основы «европейского строительства». Система координации внешней политики государств — участников Сообщества — «европейское политическое сотрудничество» (ЕПС) — постепенно стала неотъемлемой частью политического механизма ЕС, хотя юридически (до 1986 г.) не была оформлена специальным договором.

Новым моментом в развитии политического механизма Сообщества явилось создание в 1974 году Европейского совета. Первый шаг в этом направлении был сделан в послании, с которым президент Франции Ж. Помпиду обратился в октябре 1973 года к главам правительств стран Сообщества. Президент предлагал принять принципиальное решение о регулярных встре-

чах глав государств или правительств, имеющих целью сопоставление и согласование их позиций в рамках «европейского политического сотрудничества». Инициатива Франции получила поддержку правительства ФРГ. Заключение Московского договора 1970 года (см. гл. III) значительно увеличило вес Западной Германии на международной арене. Вступление Великобритании в Сообщество окончательно определило в нем такую расстановку сил, при которой наднациональная интеграция стала нереальной. В этой ситуации правительство ФРГ, отбросив свой традиционный подход, согласилось с идеей развития сотрудничества на межгосударственной основе, по крайней мере на время. Ту же позицию заняли Великобритания и Италия.

В октябре 1974 года на совещании в верхах в Париже предложение Помпиду было одобрено. Главы правительств приняли решение собираться с участием министров иностранных дел три раза в год, и каждый раз, когда это будет необходимо, одновременно в качестве Совета Сообщества и в рамках ЕПС. Эти совещания официально стали именоваться Европейским советом. На его заседания приглашается также председатель Комиссии ЕС.

Хотя Европейский совет не связан никакими обязательствами в отношении суверенных прав отдельных государств-участников, его создание означало закрепление политико-административной надстройки ЕС по типу конфедерации. Вместе с тем это был удар по амбициозным замыслам «федералистов». Чтобы смягчить его, было одновременно принято решение об избрании Европейского парламента прямым всеобщим голосованием. Соглашение об этом было подписано государствами-участниками в 1976 году и вошло в силу в июле 1978 года.

Уступка сторонникам «наднациональной Европы» была обусловлена дальнейшим изменением ситуации на континенте. Экономический кризис середины 70-х годов основательно расшатал здание Сообщества. В условиях кризиса, в частности, произошло обострение борьбы между конкурирующими монополистическими группами стран, входящих в ЕС. Каждая из стран — участниц Сообщества стремилась извлечь односторонний выигрыш из совместных государственно-монополистических мероприятий. Решение валютных, сельскохозяйственных, энергетических и многих других проблем откладывалось из-за непримиримых разногласий. Механизм Сообщества во многих случаях работал вхолостую. В этих условиях решение о проведении прямых всеобщих выборов в Европарламент должно было сыграть, с точки зрения «федералистов», роль пробного камня для проверки степени серьезности стремления западноевропейских государств к созданию политического Европейского союза и служить этой цели. А с точки зрения «конфедератов», оно было полезно для решения текущих политических и экономических проблем. Ведь с введением прямых выборов поднималась значимость представительного ор-

гана ЕС, создавалось впечатление всеобщего одобрения дальнейшего углубления интеграционных процессов.

Первые прямые выборы в Европарламент состоялись в 1979 году. Несмотря на продолжительную и шумную кампанию, предшествовавшую им, в выборах в целом по Сообществу приняли участие немногим более 60% зарегистрированных избирателей. Та же картина повторилась и на выборах в 1984 году. Эта показывает, сколь небольшое место в сознании широких масс населения занимают идеи «европейского строительства». Хотя правое большинство в Европарламенте делало все возможное, чтобы превратить этот орган в действенный инструмент наднациональной власти и использовать его в антидемократических целях, он и по сей день юридически продолжает оставаться лишь консультативным, лишенным влияния на Европейский совет и Совет министров ЕС.

На протяжении второй половины 70 — в начале 80-х годов попытки ускорить процесс политической интеграции стран — участниц Европейского сообщества предпринимались и на межправительственном уровне. Одним из наиболее радикальных шагов в этом направлении явилась разработка премьер-министром Бельгии Л. Тиндемансом соответствующего проекта по поручению Европейского совета. Он был опубликован в январе 1976 года под названием «О Европейском союзе» и представлял собой программу перестройки институтов Сообщества. Речь шла о том, чтобы «интегрировать политику государств — членов Сообщества не только в экономической и финансовой сферах, но и в области внешних сношений и обороны» путем слияния всех механизмов европейских сообществ и ЕПС и усиления существующих институтов.

Официальное обсуждение «доклада Тиндеманса» состоялось на сессии Европейского совета в ноябре 1976 года в Гааге. Его положения, непосредственно затрагивающие суверенитет стран — участниц Сообщества, не получили поддержки. Вместе с тем отмечалось, что сотрудничество, наметившееся в области внешней политики, должно быть направлено на разработку совместной внешнеполитической стратегии Сообщества, что, по-видимому, отражало недовольство тем, как функционирует ЕПС. Было также решено делать ежегодные доклады о состоянии продвижения по пути к Европейскому союзу.

В ноябре 1981 года министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер, поддержанный министром иностранных дел Италии Э. Колombo, представил на рассмотрение свой «европейский акт»; воспроизводивший многие идеи «плана Тиндеманса». Этот проект лег в основу «Торжественной декларации о Европейском союзе», принятой на совещании глав государств и правительств стран Сообщества в Штутгарте в июне 1983 года. Однако она так и осталась декларацией, поскольку предполагала возможность заключения договора о союзе не ранее чем через пять лет.

Наконец, на сессии Европейского совета в Милане в июне 1985 года правительства ФРГ и Франции выступили с совместным проектом «договора о Европейском союзе», в котором предусматривалось проведение странами-участницами скоординированной внешней и военной политики и создание с этой целью особого политического секретариата. Эта инициатива встретила решительное сопротивление Англии, Греции и Дании. Английское правительство усмотрело в проекте, подготовленном без его ведома, намерение Бонна и Парижа укрепить свои позиции в Сообществе за счет других его членов. Дания и Греция настороженно отнеслись к плану создания нового военно-политического блока.

После долгого дипломатического маневрирования на встрече глав государств и правительств стран — членов ЕС, состоявшейся в Люксембурге в декабре 1985 года, был принят проект «Европейского единого акта», предусматривавший лишь частичные изменения Парижского (1951 г.) и Римского (1957 г.) договоров. «Европейский акт» несколько расширяет исполнительные полномочия Комиссии ЕС и консультативные полномочия Европарламента, значительно расширяет число случаев принятия решений в Совете министров большинством голосов, ставит целью завершение к 1992 году создания хозяйственного «пространства без внутренних границ, в рамках которого будет обеспечено свободное перемещение товаров, рабочей силы, услуг и капиталов». Впервые в документах ЕС ставится вопрос о развитии военного сотрудничества. В феврале 1986 года «Европейский единый акт» был подписан всеми правительствами стран Сообщества и представлен на ратификацию в их законодательные органы. В конце 1986 — начале 1987 года «Европейский акт» был ратифицирован парламентами стран ЕС и вступил в силу.

Таким образом, в стремлении найти баланс между наднациональной и межгосударственной формами сотрудничества Сообщество зашло в тупик. Мало вероятно, что члены Сообщества в ближайшем будущем начнут склоняться к наделению «наднациональных» органов — Комиссии ЕС и Европарламента — реальной властью, к чему сводятся практически все рекомендации, касающиеся учреждения Европейского союза.

Поскольку в итоге углубление интеграционных процессов в ЕС наталкивается на серьезные трудности, его идеологи сделали акцент на расширение Сообщества, стремясь таким образом придать новый импульс процессу западноевропейской интеграции. На рубеже 70—80-х годов на повестку дня был поставлен вопрос о присоединении к ЕС трех южноевропейских стран — Греции, Португалии и Испании.

Внимание к югу Европы не было случайным. Здесь происходили значительные политические перемены, связанные с ликвидацией фашистских режимов в Греции, Португалии и Испании. Эти процессы сопровождались подъемом демократического движения, обострением классовых противоречий. Появилась реаль-

ная возможность вхождения коммунистов в правительства. Буржуазия трех южноевропейских стран считала, что, для того чтобы предотвратить утерю своих классовых позиций, ей необходимо войти в тесный союз с буржуазией ведущих стран Западной Европы. В последних отнеслись с пониманием к этому стремлению, поскольку радикальные политические и социально-экономические преобразования в южноевропейских странах расценивались консервативными политическими кругами Запада как «угроза интересам НАТО в регионе».

Греция первой из юноевропейских стран-кандидатов присоединилась к Сообществу. После длительных переговоров в мае 1979 года был подписан договор о вступлении Греции в ЕС. После ратификации его национальными законодательными органами стран-членов с 1 января 1981 г. Греция стала десятым членом Сообщества.

В марте 1985 года, после восьми лет переговоров, было принято решение о принятии в ЕС Испании и Португалии. В июне 1985 года в Мадриде и Лиссабоне состоялось подписание договоров о присоединении к ЕЭС этих стран с 1 января 1986 г.

После вступления в Сообщество Испании и Португалии эта группировка охватывает большинство западноевропейских капиталистических государств. Тем самым близится к завершению формирование западноевропейского «центра силы» по территориально-географическому принципу. Население ЕС, представленное 12 странами, теперь составляет свыше 319 млн. человек (население США — 232 млн.). На долю 12 стран, входящих ныне в ЕС, приходится треть экспорта и импорта развитых капиталистических стран (на Соединенные Штаты соответственно немногим более 11% и 13%).

ЕЭС и ЕАСТ Что касается другого интеграционного объединения в Западной Европе — Европейской ассоциации свободной торговли, созданной в 1959 году, то после того, как в 1973 году ее ряды покинули ее главный участник — Великобритания, а также Дания, присоединившиеся к «Общему рынку», ЕАСТ стала играть в системе связей капиталистических государств весьма скромную роль. В торгово-экономическом отношении ЕАСТ из соперника Европейского сообщества превратилась в его торгового партнера. После подписания в 1972 — 1973 годах соглашений о свободной торговле участники обоих объединений осуществили почти полную либерализацию взаимной торговли промышленными товарами и вместе образовали крупнейшую зону свободной торговли, в которую входили 17 стран с населением 310 млн. человек. 1 января 1986 г. в ЕАСТ вступила Финляндия.

Создание широкой зоны свободной торговли служит участникам обоих объединений средством также в конкурентной борьбе против двух других империалистических центров силы — США и Японии. Так, на встрече министров ЕЭС и ЕАСТ в 1984 году бы-

ла принята совместная декларация, в которой подчеркивается стремление обеих организаций «играть более важную роль в мире» на основе развивающегося между ними сотрудничества.

В политическом плане важно отметить, что в результате создания этой зоны в нее вошли такие государства, как Австрия, Швеция, Швейцария и Финляндия, которые не входят в систему военно-политических блоков и проводят политику нейтралитета. Участие этих стран в зоне свободной торговли повышает эффективность тех экономических рычагов, которые могут быть использованы руководителями более мощного Европейского сообщества и стран — членов НАТО для оказания политического воздействия на страны ЕАСТ. Это ставит на повестку дня вопрос о сохранении независимости внешнеполитического курса вышеперечисленных нейтральных стран.

Механизм внешнеполитической координации ЕС

Рост потенциала Европейского сообщества создал предпосылки для выделения круга общих интересов не только в экономической, но и международно-политической сфере и для их отстаивания на совместной, согласованной основе. Эта способность (и потребность) со временем, видимо, будет увеличиваться, хотя, как было отмечено выше, невозможно говорить о какой-то «внешней политике ЕС».

В рамках Европейского сообщества сложился весьма сложный бюрократический механизм подготовки внешнеполитических решений. Систематические встречи руководителей политических отделов внешнеполитических ведомств, постоянный обмен информацией между министрами иностранных дел, заседания объединенных рабочих групп соответствующих министерств, к которым надо добавить работу внешнеполитического подразделения Комиссии ЕС — генеральной дирекции, Комитета постоянных представителей, различных функциональных комитетов Совета министров ЕС, призванных согласовывать политику по тому или иному вопросу, — вся эта деятельность подготавливает периодические встречи министров иностранных дел. Последние принимают решения по согласованным вопросам, а важнейшие из них выносятся на обсуждение Европейского совета.

Одновременно с центральным механизмом принятия согласованных решений по вопросам международной политики развивается и механизм координации внешней политики государств — членов ЕС по конкретным направлениям их деятельности. Постоянные контакты на дипломатическом уровне с третьими странами, наличие в ряде государств (США, Канаде, Японии и др.) и при некоторых международных организациях специальных представительств Сообщества способствуют этому процессу.

Курс, согласованный в рамках интеграционного объединения, чаще всего реализуется в форме принятия участниками Сообщества совместного документа, положения которого являются исходной позицией для практических действий Сообщества

или его участников. На основе совместной декларации или заявления могут быть начаты переговоры с представителями третьих стран, заключены соглашения, приведены в действие экономические или политические рычаги, определена общая линия поведения в международных организациях. Вместе с тем на практике правительство любого государства — члена Сообщества сохраняет возможность корректировать те внешнеполитические акции, которые должны осуществляться во исполнение принятых решений.

Согласованный курс Европейского сообщества осуществляется его органами в трех основных направлениях: в отношении развитых капиталистических стран, прежде всего Соединенных Штатов, в отношении развивающихся стран, в отношении социалистических стран, прежде всего Советского Союза.

Формирование общего внешнеполитического курса стран — участниц Европейского сообщества происходило в значительной мере под воздействием их отношений с Соединенными Штатами. Уже в 60-е годы в Западной Европе, в первую очередь во Франции, начала формироваться концепция «объединенной Европы», независимой от США. Когда руководители государств — членов ЕС приняли в 1969 году решение о дальнейшем углублении и расширении интеграции и о формировании механизма политического сотрудничества, оно было воспринято в США с настороженностью, поскольку опыт переговоров по «раунду Кеннеди» показал стремление западноевропейцев использовать механизм Сообщества для противодействия американской экспансии в Западной Европе.

Трудности платежного баланса стран ЕС, проистекавшие из хронического дефицита их торговли с США, неизбежно отражались в валютной сфере. В 1971 году США, разрушив созданный в 1944 году на конференции в Бреттон-Вудсе международный валютный механизм, который перестал отвечать их интересам, лишили другие страны возможности обменивать доллары на золото. Это активизировало усилия членов «Общего рынка», стремившихся ослабить зависимость западноевропейских валют от доллара и создать ему противовес. С 1979 года начала действовать, хотя и с большими перебоями, европейская валютная система, нацеленная против долларовой экспансии США и постоянно подвергающаяся атакам со стороны последних.

Пытаясь защитить свои экономические, а порой и политические интересы, страны Сообщества иногда вынуждены вступать в конфликт с США. Когда это было необходимо, таможенный механизм Сообщества достаточно эффективно применялся против американского экспорта. Окончательное введение в 1968 году странами ЕС общего внешнего тарифа значительно ослабило конкуренцию американских товаров в «Общем рынке». Особенно это сказалось на американском экспорте аграрной продукции.

В области политики новая расстановка сил проявилась во

время конфликта на Ближнем Востоке в 1973 году, обнаружившего противоречия между США и Западной Европой. В совместном заявлении стран Сообщества от 6 ноября 1973 г. указывалось на недопустимость приобретения территорий силой и необходимость вывода войск Израиля с оккупированных в 1967 году арабских земель, признания законных прав палестинского народа, права всех стран региона жить в мире, сохранения надежности границ. Подход стран ЕС отличался от произраильского курса США. Самостоятельность выступления Сообщества стала одним из факторов, стимулировавших поиск Вашингтоном новых подходов к отношениям с ЕС. Этим занялась администрация Р. Никсона.

Активную роль в разработке новой американской инициативы сыграл помощник президента по делам национальной безопасности, а впоследствии госсекретарь США Г. Киссинджер. Он предложил объявить 1973 год «годом Европы» и подготовить проект «новой атлантической хартии». В «хартии» Киссинджер исходил из задачи сохранения главенства США в Атлантическом союзе, отводя им «глобальную роль» и «глобальную ответственность» в мировых делах, а западноевропейским государствам — «региональные» функции, подчиненные «глобальным» интересам. Одновременно «новая атлантическая хартия» предусматривала расширение рамок «атлантического сотрудничества» с помощью подключения к нему Японии.

Хотя в правящих кругах стран Сообщества имелись серьезные расхождения во взглядах на роль США и принципы американо-западноевропейских взаимоотношений, общей для них была точка зрения, согласно которой страны «Общего рынка» не могли согласиться с предложенной Киссинджером дифференциацией сфер влияния. Государства Европейского сообщества выступили единым фронтом и против подведения «атлантической основы» под все области сотрудничества с США. За формулой «глобальная ответственность» западноевропейцы сумели разглядеть желание США получить за «военное прикрытие» Западной Европы ряд серьезных экономических уступок со стороны Сообщества. Решимость утвердить свои позиции равной с США силы нашла отражение в декларации «Об облике Европы», принятой на встрече глав государств и правительств стран ЕС в декабре 1973 года.

Если руководители ЕС выделяли тезис о «независимости» Западной Европы, то американская сторона подчеркивала «взаимозависимость» США и Западной Европы как предпосылку поиска общих подходов к мировым делам. Выступая 15 марта 1974 г. в Чикаго, Р. Никсон, в частности, заявил, что ни за что не подпишет американо-западноевропейскую декларацию, скрывающую столь серьезные разногласия сторон.

После долгих дискуссий, в ходе которых Франция занимала жесткую позицию, а ФРГ и Англия склонялись к компромиссу,

на совещании министров иностранных дел стран ЕС в Гимнихе (ФРГ) в апреле 1974 года было выработано соглашение, которое предусматривало, что консультации Сообщества с США не будут носить обязательный характер. Вопрос о целесообразности проведения консультаций будет решаться в каждом случае отдельно. Если партнеры единогласно выскажутся за их проведение с США, то исполняющему обязанности председателя Совета министров ЕС будет поручено провести такие консультации. Если хотя бы одна из стран не будет согласна, Сообщество от них воздержится. Этот принцип не исключал возможности проведения консультаций с Вашингтоном на двусторонней основе. Г. Киссинджер в связи с этим отмечал, что принятая процедура «заставляет США предпочитать принципы двусторонних консультаций».

В июне 1974 года в Брюсселе была подписана «Декларация об атлантических отношениях» — единственный документ, которым завершилась широко разрекламированная инициатива американской дипломатии. В декларации провозглашались «единство и неделимость общей обороны», подчеркивалась «незаменимость» американского вклада в виде ядерных сил и присутствия в Европе обычных войск, а также важность западноевропейского вклада. Брюссельский документ отразил сложившееся соотношение сил между США и Западной Европой. Благодаря его компромиссному характеру удалось зафиксировать во взаимоприемлемом виде американское лидерство, с одной стороны, и усиление роли стран Западной Европы — с другой, сохранить Атлантический союз.

В начале 80-х годов США развернули, однако, контрнаступление на Старый Свет в экономической, торговой, валютно-финансовой и других сферах, используя все рычаги экономического и политического давления. Более активно стал использоваться огромный научно-технический потенциал США в борьбе против основных конкурентов в Западной Европе. Были введены торговые барьеры для широкого круга товаров. Вашингтон навязал партнерам «добровольные» ограничения на их поставки стали, телевизоров, автомобилей, текстиля. Поступление сельскохозяйственной продукции пресекалось разного рода квотами, таможенными правилами и «санитарными» барьерами.

США резко усилили в конце 70-х и в 80-е годы свои попытки переложить на западноевропейских союзников бремя усилившейся милитаризации. Навязав на сессии Совета НАТО в 1979 году решение о ежегодном не менее чем трехпроцентном увеличении военных расходов стран — членов блока в реальном исчислении, Вашингтон начал требовать не только его неукоснительного выполнения, но и дальнейшего увеличения, ссылаясь на собственный пример. Не возражая по существу, западноевропейские правительства во многих случаях просто саботировали эти требования, ссылаясь на экономические трудности.

Одним из источников финансирования дорогостоящих воен-

ных программ Пентагона стал приток капитала из Западной Европы. Искусственно взвинчивая процентные ставки банковского кредита и играя на колебаниях курса доллара, Вашингтон стимулировал перекачку денег из Западной Европы в американские банки. Только в 1983 году из Старого Света «ушло» за океан 150 млрд. долл.

Ведущие теоретики из пяти стран Сообщества, характеризуя сложившуюся ситуацию, в своем докладе «Европейское сообщество: прогресс или упадок?» (1983 г.) с тревогой отмечали: «Существование Европейского сообщества находится под серьезной угрозой. Сегодня, резко контрастируя с положением, существовавшим всего лишь десятилетие тому назад, Западная Европа, судя по всему, подвергается вызову со всех сторон».

В сопротивление американскому капиталу включились не только отдельные компании, но и правительства, даже органы ЕС. На уровне Сообщества начали осуществляться мероприятия для поддержки национальных фирм. В 1980 году в Западной Европе был создан консорциум «Арианспейс», выступающий в качестве конкурента американского Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА). В 1984 году ракетой «Ариан» был выведен в космос «Арабсат-1» — спутник связи, заказанный Лигой арабских государств. Это стало определенной вехой в борьбе западноевропейских монополий с целью отвоения у НАСА позиций на «космическом рынке» третьих стран.

Серьезное сопротивление оказали государства Европейского сообщества, когда США попытались заставить своих союзников присоединиться к политике «санкций» в отношении Советского Союза и других стран социалистического содружества. Введение президентом США в июне 1982 года запрета на поставку техники, производимой в западноевропейских странах по американским лицензиям, для строительства газопровода «Сибирь — Западная Европа» вызвало протесты правительств и деловых кругов западноевропейских государств. Министры иностранных дел стран ЕС сделали в Люксембурге в июне 1982 года заявление о том, что эта акция «противоречит принципам международного права».

Новые серьезные расхождения между государствами Европейского сообщества и США вызвали американские планы милитаризации космоса и их требования, чтобы западноевропейские страны приняли участие в соответствующих исследовательских и конструкторских работах. Выдвижение Р. Рейганом «стратегической оборонной инициативы» (см. гл. VII) породило в Западной Европе серьезные опасения в отношении будущего сложившихся международных экономических и политических отношений, которым грозит дестабилизация, в частности отношений с социалистическими странами. В апреле 1985 года министры иностранных дел и обороны стран — членов ЗЕС, куда входит

большинство стран Сообщества, выдвинули требование создать западноевропейский, относительно самостоятельный, хотя все же связанный с США, военно-политический союз. Это требование связано с определенными различиями в подходе стран Сообщества и США к ряду военно-политических проблем. Под этим углом зрения можно рассматривать и выдвижение Францией проекта «Эврика» — европейской космической программы преимущественно для мирных (но не исключается — и военных) целей, образование для этого европейского автономного технологического центра.

Закрепление в документах ЕС позиций, отличных от позиций Соединенных Штатов по ряду вопросов, еще не означает, что складывается единая политическая линия стран Сообщества в отношениях с их американским партнером. Наоборот, различие позиций стран — членов ЕС бывает весьма значительным. В его рядах есть как страны, отношения с которыми порой вызывали или вызывают у администрации США «зубную боль» (Франция, Греция, Дания, Голландия), так и признанные «любимчики» (прежде всего ФРГ при правительстве ХДС/ХСС, Великобритания с консерваторами у власти). Неудивительно, что администрация США стремится решать все проблемы, возникающие в отношениях между Соединенными Штатами и государствами ЕС, на двусторонней основе, минуя органы Сообщества. Для того чтобы добиться поддержки своих позиций, Вашингтон использует также механизм и рычаги НАТО, в котором участвуют страны Сообщества (кроме Ирландии). В результате способность Европейского сообщества выступать в качестве политической единицы на международной арене довольно ограничена и во многом зависит от взаимоотношений отдельных стран — членов этой интеграционной группировки с США в рамках НАТО.

Еще более важной сферой совместной внешнеполитической деятельности Европейского сообщества становятся его отношения с освободившимися государствами. До начала 70-х годов эти связи носили в основном торгово-экономический характер. С 70-х годов объектом координации все чаще становится международно-политическая деятельность.

В 1972 году ЕС приступило к разработке общих принципов отношений со средиземноморскими странами. Со всеми ними (кроме Ливии и Албании) были заключены преференциальные соглашения. В 1975 году была подписана Ломская конвенция о торговых и экономических отношениях с 46 (впоследствии — с 66) странами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана, с тех пор неоднократно возобновлявшаяся.

В 1975 году начался «европейско-арабский диалог» — переговоры, в которые ЕЭС вступило во многом под воздействием ближневосточного конфликта 1973 года и относящегося к этому же периоду энергетического кризиса, выявивших тесную связь между экономическими и политическими аспектами отношений

стран Сообщества с нефтедобывающими государствами этого региона.

Наблюдается определенная активизация деятельности Сообщества и в странах Азии. Заключены соглашения со странами Южной Азии (Индия, Бангладеш, Пакистан, Шри Ланка). Ведутся систематические переговоры со странами АСЕАН (см. гл. XI).

Заинтересованность Сообщества в связях с развивающимися странами определяется прежде всего тем, что поставки из этого региона (по данным Комиссии ЕС) обеспечивают $\frac{3}{4}$ сырья, потребляемого промышленностью стран Сообщества, а экспорт в этот регион составляет 41% экспорта стран Сообщества. Исключительно велика зависимость большинства западноевропейских государств от поставки нефти из стран Ближнего и Среднего Востока.

Кроме того, с формированием в начале 70-х годов западноевропейского центра силы и обострением конкурентной борьбы механизм Европейского сообщества все активнее используется западноевропейскими монополиями для противодействия натиску заокеанских соперников на рынки освободившихся стран. ЕЭС вывозит в эти страны больше капиталов, чем США и Япония, вместе взятые. Европейское сообщество максимально использует при этом давние экономические и культурные связи бывших метрополий — участниц Сообщества со странами Африки, Азии, Средиземноморья, Океании и Карибского бассейна. Вступление в 1986 году в Сообщество Испании и Португалии способно лишь распространить противоборство империалистических «центров силы» на Латинскую Америку, где вышеназванные страны пользуются традиционным влиянием. В целом к середине 80-х годов Сообщество имело соглашения с более чем 80 странами развивающегося мира и их организациями.

Наконец, велика заинтересованность правящих кругов западноевропейских государств в сохранении бывших колониальных и зависимых стран в сфере своего влияния, в торможении борьбы народов этих стран за подлинную независимость. Деятельность по осуществлению социально-экономических преобразований, проведение антиимпериалистического курса и социалистическая ориентация ряда освободившихся государств стимулировали попытки западноевропейской буржуазии в целях защиты общеклассовых интересов проводить единую политику в отношении этой группы стран. Политические аспекты курса ЕС в отношении с развивающимися странами особенно выдвигаются на передний план в случаях возникновения в их среде конфликтных, кризисных ситуаций.

Особое место в международно-политической деятельности государств Сообщества в развивающемся мире занимает Ближний Восток — именно в этом направлении более всего проявляется координация внешнеполитических выступлений этих государств. Имело также место согласование позиций в отношении конфлик-

тных и кризисных ситуаций на Кипре, в Родезии, в Южной Африке, в Центральной Америке, в вопросе об англо-аргентинском конфликте 1982 года. В большинстве случаев эта координация ограничивалась принятием совместных деклараций. Вместе с тем все четче проявляется стремление государств Сообщества продемонстрировать его готовность к проведению «особого» курса на мировой арене, выступая в качестве посредника в той или иной конфликтной ситуации. Принятие совместных деклараций сопровождается принятием согласованных определенных санкций в отношении тех или иных стран (например, Ирана, Аргентины), на которые государства Сообщества возлагают ответственность за возникновение конфликта.

На формирование внешнеполитической линии Европейского сообщества оказывают влияние отношения его членов с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества. Длительное время руководящие круги Сообщества исходили из представлений, сложившихся в период «холодной войны», стремления строить отношения с социалистическими государствами, не выходя за рамки, предписываемые «атлантической дисциплиной». По мере развития Сообщества в кругах проатлантически настроенных политиков и публицистов возникали различные планы его использования против социалистического содружества (см. т. 2).

Политическая линия на блокирование связей с СЭВ сохранялась и в начале 70-х годов, несмотря на развитие общеевропейского процесса и налаживание разнопланового двустороннего сотрудничества Советского Союза и других социалистических стран с ведущими странами ЕС. Однако с началом разрядки международной напряженности и выработкой целой серии договоров, юридически оформивших ее (см. гл. III), начался поворот в их отношениях. Реалистически мыслящие политики Запада указывали (например, канцлер ФРГ В. Брандт в 1972 году), что «евростроительство» не должно противопоставляться развитию общеевропейского сотрудничества.

Что касается государств социалистического содружества, то они подчеркнули в пражской Декларации о мире, безопасности и сотрудничестве в Европе от 26 января 1972 г. готовность к дальнейшему развитию взаимовыгодных связей во всех областях, а также стремление к ликвидации любой дискриминации, неравноправия или искусственных барьеров. В этот период по инициативе СЭВ были установлены первые контакты между органами двух интеграционных объединений социалистических и капиталистических государств.

В феврале 1976 года в ходе реализации положений хельсинкского Заключительного акта (см. гл. V) СЭВ обратился к ЕЭС с предложением заключить соглашение об основах взаимоотношений между ними и направил свой проект. В этом документе предусматривалось заключение соглашения между СЭВ и стра-

нами — членами СЭВ, с одной стороны, и ЕЭС и входящими в него государствами — с другой. Ставилась цель создать благоприятные условия и возможности для равноправного, взаимовыгодного сотрудничества обоих объединений и их участников. Эта инициатива соответствовала направленности других шагов, предпринимавшихся социалистическими странами с целью развития общеевропейского сотрудничества.

Однако предложение СЭВ встретило негативную реакцию со стороны ряда политических деятелей стран «Общего рынка». Они выдвинули тезис о том, что-де «неодинаковость компетенций» этих двух международных экономических организаций позволяет Сообществу вести торговые переговоры лишь с отдельными членами СЭВ. Утверждение о «некомпетентности» СЭВ вести на равных переговоры с «Общим рынком» несостоятельно. Оба объединения с 1973 года получили одинаковый статус наблюдателей при ООН. Совет Экономической Взаимопомощи неоднократно заключал международные соглашения о сотрудничестве с Югославией, Финляндией и рядом других стран, а также международными организациями (МОТ, ФАО, ЮНЕСКО и др.). Полнота правомочий СЭВ на заключение договоров была подчеркнута введением в 1976 году в его Устав некоторых дополнений.

Не желая установить официальные договорно-правовые отношения с СЭВ на основе предложенного социалистическим сообществом проекта, правящие круги ЕС во второй половине 70-х годов затягивали переговоры и вместе с тем проводили дифференцированную политику в отношении различных стран — участниц СЭВ: предоставляли разные тарифные льготы при ввозе товаров из этих стран и разные условия предоставления им коммерческих кредитов. Такая политика, всячески поощряемая из-за океана, была бы невозможна в случае заключения общего соглашения об условии развития торгово-экономических связей.

В условиях нового обострения международной обстановки на рубеже 70—80-х годов, происшедшего по вине наиболее реакционных империалистических кругов, имело место возрождение негативного подхода к налаживанию торгово-экономических связей со странами СЭВ и активизация тех политических деятелей в Западной Европе, кто традиционно стоял на этой позиции. В 1980 году Европейский парламент, Комиссия и Совет министров ЕС, используя в качестве предлога помощь СССР народу Афганистана, под влиянием Вашингтона приняли ряд решений, направленных на дискриминацию экономических связей с социалистическими государствами.

В январе 1982 года министры иностранных дел стран ЕС, собравшись в Брюсселе, приняли коммюнике, в котором «осудили» действия правительства ПНР, направленные на нормализацию обстановки в стране. В коммюнике содержались едва завуалированные угрозы в адрес Польши и ее союзников. Неумест-

ность этого демарша была настолько очевидна, что правительство Греции демонстративно отмежевалось от него и уволило своего представителя, подписавшего брюссельское коммюнике. Последовало частичное свертывание торгово-экономических связей с Польшей и Советским Союзом, осложнение кредитных отношений со странами — членами Совета Экономической Взаимопомощи.

Инициаторы этих недалековидных шагов игнорировали тот факт, что Советскому Союзу связи и обмена в экономической и научно-технической областях нужны не больше, чем западно-европейским странам. Несмотря на все происки противников разрядки, и в эти годы продолжал развиваться общеевропейский процесс, глубокие корни которого — в общности жизненных экономических и политических интересов стран Востока и Запада Европы. Советский Союз, заключив с рядом стран Западной Европы соглашения на перспективу вплоть до будущего тысячелетия, подчеркнул свою генеральную ориентацию на мирное стабильное сотрудничество на началах взаимной выгоды, равноправия, подлинного добрососедства.

По-прежнему не оставлялись попытки добиться и широкого общеевропейского диалога и сотрудничества. В декларации, принятой Экономическим совещанием стран — членов СЭВ на высшем уровне, которое состоялось летом 1984 года, его участники вновь подтвердили свою готовность заключить соответствующее соглашение между СЭВ и ЕЭС. Соответствующее предложение было направлено от имени Секретариата СЭВ и Исполкома СЭВ в июне 1985 года председателю Совета министров и Комиссии ЕС.

Принципиально новое звучание проблемам оздоровления международного климата, в том числе проблемам отношений стран с различным социальным строем, придали исторические инициативы, выдвинутые на XXVII съезде КПСС. Важнейшее место среди них принадлежит концепции создания всеобъемлющей системы международной безопасности, составной частью которой является концепция международной экономической безопасности. Последняя предусматривает, что наряду с мерами в военной, политической и гуманитарной областях должны быть предприняты шаги, направленные на «исключение из международной практики всех форм дискриминации; отказ от политики экономических блокад и санкций, если это прямо не предусматривается рекомендациями мирового сообщества».

Советский Союз поднял данную проблему на уровень обсуждения ее Организацией Объединенных Наций, подчеркнув, что основные негативные факторы, действующие в современной мировой экономике, приводящие к кризисам, массовой безработице и т. д., являются, в частности, прямым следствием дискриминационной линии ведущих империалистических держав в отношениях с Советским Союзом, другими странами социалистического

содружества, линии на использование международных экономических связей в целях оказания давления и вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Советский Союз подчеркнул в Меморандуме правительства СССР от 27 января 1986 г. тщетность и бессмысленность этих усилий. Страны социалистического содружества исходят из того, что в конце концов собственные правильно сформулированные интересы и приоритеты США и других западных держав возобладают при определении общих основных направлений их политики, в частности в области экономических связей Восток — Запад.

Предложение рассматривать проблемы экономической безопасности в контексте общих задач обеспечения международной безопасности, выдвинутое Советским Союзом и единодушно поддержанное странами социалистического содружества, нашло широкий положительный отклик в мире.

Что касается государств — членов ЕС, то их заинтересованность в развитии торгово-экономических взаимоотношений со странами социалистического содружества уже сейчас на практике выражается в том, что они зачастую обходят установленные на уровне Сообщества правила двусторонних отношений с «государствами с монополией внешней торговли». К середине 80-х годов и в руководящих органах Европейского сообщества наметилась тенденция к пересмотру жесткой позиции в отношении сотрудничества с СЭВ. Это нашло отражение в пожелании, высказанном председателем Совета министров Италии Б. Кракси во время визита в Советский Союз в мае 1985 года. Являясь в то время председателем Совета министров ЕС, он высказался за то, «чтобы между Европейским экономическим сообществом и СЭВ установился новый, конструктивный, откровенный тип отношений, создавая в формах и на условиях, подлежащих соглашению, предпосылки для будущего возможного конкретного сотрудничества, обеспечивая таким образом позитивные условия для диалога между Восточной и Западной Европой». Проходившая в следующем месяце в Люксембурге сессия Совета министров ЕС приняла решение дать позитивный ответ на это предложение и поручила Комиссии европейских сообществ (КЕС) провести с СЭВ предварительные переговоры. Состоялся обмен письмами между председателем КЕС и секретарем СЭВ, результатом которого, как писала французская пресса, явилась готовность со стороны ЕЭС на установление официальных отношений с СЭВ.

Говоря об отношениях между СЭВ и ЕЭС, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев отмечал в своей речи перед французскими парламентариями 3 октября 1985 г.: «Нам представляется полезным и установление более деловых отношений между СЭВ и ЕЭС. Страны Совета Экономической Взаимопомощи проявили в этом отношении конструктивную инициативу, которая как будто встречена доброжелательно. Важно, чтобы она

дала конкретные результаты. При этом, как уже заявлялось, в той мере, в какой страны ЕЭС выступают как «политическая единица», мы готовы искать с ними общий язык и по конкретным международным проблемам». Собственно говоря, это уже отчасти имело место в рамках развития общеевропейского процесса, в частности на встрече стран — участниц общеевропейского содействия в Мадриде в 1980—1983 годах, на Конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе, проходившей в Стокгольме в 1984—1986 годах (см. гл. VIII). В 1987 году контакты между ЕС, с одной стороны, и СЭВ и отдельными странами — участницами СЭВ — с другой постепенно начали развиваться.

4. Место Японии в системе межимпериалистических отношений

70—80-е годы ознаменовались дальнейшим углублением неравномерности развития ведущих империалистических держав и существенными изменениями в соотношении сил между тремя центрами силы капиталистического мира, в первую очередь в результате опережающего роста экономической мощи Японии и возрастания ее влияния на мировой арене.

Несмотря на циклические кризисные спады и неравномерность темпов развития, объем промышленной продукции в Японии возрос за период 1960—1985 годов в 6,4 раза, тогда как в США — в 2,5 и в странах ЕЭС — в 2,1 раза. В результате доля Японии в мировом капиталистическом производстве увеличилась с 6,8 до 16,3 % при сокращении веса США с 39,5 до 37,6 % и стран ЕЭС — с 41,3 до 33,3 %. Япония значительно приблизилась к США по общему ВВП и совокупной производительности общественного труда. По выплавке стали, выпуску автомашин, судостроению, производству новейшей радиоэлектронной аппаратуры и ряду других важных видов продукции она вышла на первое место в капиталистическом мире.

Большую роль играет сокращение отставания от США по уровню развития науки и техники, а также в организации производства и управления. Оставаясь одним из крупнейших в мире импортеров патентов и лицензий, Япония в то же время резко увеличила собственные фундаментальные и прикладные исследования, что нашло свое отражение в более высоких, чем в других странах, темпах роста расходов на науку. В Японии они составили в 1971—1983 годах 7,2 % против 3,0 % — в США, 3,5 — в ФРГ, 3,9 — во Франции и 2,8 % — в Великобритании. Хотя США сохранили свое безусловное преимущество в этой области (95,9 млрд. долл. в 1984 г.), Япония прочно утвердилась на втором месте (30,2 млрд. долл.), а ее доля затрат на

НИОКР достигла 3,0 % ВВП, то есть оказалась выше, чем в США (2,9 %).

Существенный рост ассигнований на НИОКР позволил Японии расширить фундаментальные исследования во многих передовых отраслях науки и техники, включая разработку комплексных информационных систем на базе крупных ЭВМ, создание приборов и оборудования, основанных на применении лазеров, работы в области биоинженерии, освоение космического пространства и ресурсов Мирового океана, использование атомной энергии и т. п. Одним из важных показателей успехов в развитии науки и техники явилось увеличение поступлений от экспорта технологии в 1971—1983 годах с 60 млн. до 624 млн. долл., то есть в 10,4 раза.

Высокие темпы экономического развития сопровождались быстрым возрастанием роли Японии в мировом разделении труда и бурным расширением внешнеэкономических связей. Опираясь на высокую конкурентоспособность своих товаров, она смогла увеличить свой экспорт в 1960—1985 годах с 4 млрд. до 175,6 млрд. долл., то есть в 44 раза. При этом по мере структурных изменений в японской промышленности непрерывно растет значение рынков развитых промышленных стран. Реализация японских товаров в США увеличилась за эти годы в 69 раз и в странах ЕЭС — в 115 раз. На их долю приходится 48,6 % всего японского экспорта (1985 г.), тогда как в Японии находят сбыт только 3,5 % вывозимых этими странами товаров. Разрыв в степени освоения рынков и гигантский дефицит США и стран ЕЭС в торговле с Японией, составивший в 1985 году соответственно 46,2 и 13,8 млрд. долл., привели к резкому усилению конкурентной борьбы и стали одной из основных сфер проявления межимпериалистических противоречий.

Торговая экспансия Японии сопровождается существенным возрастанием темпов и расширением масштабов вывоза капитала. В основе этого процесса лежат повышение стоимости рабочей силы в Японии, снижение инвестиционного спроса в связи с относительным замедлением темпов экономического развития в 80-е годы, наличие значительных валютных резервов, возросших в 1970—1985 годах с 4,4 до 26,5 млрд. долл., высокий уровень дивидендов и процентных ставок в США, а также стремление японских монополий путем создания дочерних предприятий за рубежом преодолеть протекционистские рога́тки на путях сбыта своих товаров.

Прямые промышленные инвестиции Японии возросли в 1971—1983 годах в 14 раз, тогда как США — в 2,7 раза, ФРГ — 5,1, Англии — в 3,8 и Франции — в 2,9 раза. Хотя Япония пока что значительно уступает по их балансовой сумме (61,3 млрд. долл. на 31 марта 1985 г.) Соединенным Штатам (226,2 млрд. долл.) и Англии (91,2 млрд. долл.), она вышла к середине 80-х годов на второе место после США как экспортер капитала

и стала оказывать заметное влияние на мировой финансовый рынок. Концентрация японских зарубежных инвестиций в отдельных странах и ограниченном количестве отраслей промышленности делает японские монополии серьезным соперником других империалистических держав в этой важной сфере экономических отношений.

Добившись существенного укрепления своих позиций на мировой арене, японский империализм тем не менее уступает по многим важным показателям двум другим центрам империалистического соперничества. Валовой национальный продукт Японии составляет (1984 г.) всего 33,3 % от уровня США и 54,3 % от уровня стран ЕЭС. Япония уступает им по степени освоения внешних рынков: суммарный экспорт Японии на 22 % меньше, чем у США, и в 3,4 раза — чем у стран ЕЭС. Сохраняется дефицит технологического платежного баланса: за приобретение патентов и лицензий Япония уплатила в 1983 году в 3,3 раза больше, чем получила от продажи собственного научно-технического опыта. Все эти факторы накладывают свой отпечаток на политику правящих кругов Японии, ограничивая в известной мере возможности достижения долгосрочных целей в межимпериалистической борьбе.

Изменения в соотношении экономических потенциалов создали материальную базу для стремлений правящих кругов Японии значительно расширить свое политическое влияние на международной арене в соответствии с возросшей ролью страны в мировой экономике. В японской политике стало происходить постепенное смещение акцентов с двусторонних отношений с США, которые доминировали в 50-е годы, и с региональных связей, на которые делался особый упор в 60-е годы, на активное участие в решении глобальных проблем с позиций «члена Западного сообщества», то есть одного из ведущих участников мировой империалистической системы.

Упрочение экономических и политических позиций Советского Союза и других социалистических стран вынудило США и ведущие державы Западной Европы искать пути к преодолению противоречий и мобилизации всех сил для сохранения устоев мирового империализма. Отсюда резко возросла их заинтересованность в использовании возросших возможностей Японии в целях укрепления системы империализма. В то же время опережающие темпы экономического развития Японии и ее бурная торговая экспансия ведут к дальнейшему обострению противоречий и усилению борьбы за рынки сбыта.

Сложный характер взаимоотношений Японии с двумя другими центрами силы, основанный на неустойчивом балансе совпадающих интересов и глубоких разногласий, ярко проявился в ходе двенадцатой встречи руководителей семи ведущих капиталистических держав, состоявшейся в Токио в мае 1986 года. Японии не удалось, вопреки всем ее надеждам, использовать

это совещание для принятия согласованных мер по оздоровлению валютно-финансовой ситуации, принявшей опасный для японской экономики характер в результате резкого падения курса доллара по отношению к иене за короткий срок — с сентября 1985 года по май 1986 года — более чем на 30%. Премьер-министр Я. Накасонэ столкнулся с общим фронтом США, Канады и стран Западной Европы, которые сплотились в стремлении сдерживать натиск японских товаров на свои рынки. В то же время Японии пришлось под давлением других участников встречи присоединиться к трем политическим документам, в которых, по существу, выражалась поддержка курса президента Р. Рейгана на срыв договоренностей по сокращению угрозы ядерной войны и проведение в жизнь доктрины «неоглобализма», направленной на организацию совместных выступлений против любых попыток развивающихся стран проводить самостоятельную и независимую политику под фальшивым предлогом борьбы против «международного терроризма». Встреча в Токио вновь показала, что противоречия между империалистическими державами можно попытаться смягчить; иногда это даже удается, но они со всей неизбежностью будут давать о себе знать в ходе изменений в соотношении сил между тремя центрами капиталистического мира.

. * * *

Таким образом, характер отношений между развитыми капиталистическими государствами в 70—80-е годы во многом связан с меняющейся расстановкой сил внутри капиталистической системы, с формированием и развитием трех основных центров соперничества в империалистическом мире. Вместе с тем на отношения между капиталистическими государствами возрастающее воздействие оказывали мировая социалистическая система, внешняя политика социалистических государств, отношения с развивающимися странами, которые в этот период начинают играть все более значительную роль на международной арене.

На состоявшейся в июне 1987 года очередной, 13-й встрече глав государств и правительств «большой семерки» отчетливо проявилась противоречивость и ограниченность возможностей «глобальной стратегии» империализма в современных условиях. Тщетными оказались усилия американской стороны навязать своим партнерам вариант единого подхода к основным, обсуждавшимся на встрече вопросам — проблемам отношений Восток — Запад, проблемам «борьбы с терроризмом», к обстановке в Персидском заливе, ко многим экономическим вопросам. Принятые на встрече документы были сформулированы в самой общей форме, не обязывающей участников к каким-либо конкретным действиям. В то же время было очевидно, что на позиции участников совещания, прежде всего западноевропейских, существенно влияли и советские предложения в области

разоружения, и происходящие в СССР социально-экономические преобразования.

Установление стратегического равновесия между двумя противоположными общественно-экономическими системами и постепенное осознание мировой общественностью катастрофических последствий мировой ядерной войны, активная и последовательная борьба Советского Союза и братских социалистических стран за решение всех спорных проблем между государствами различных систем на путях мирного соревнования ведут к медленным, но поступательным сдвигам во внешней политике отдельных капиталистических государств. В 70-х годах реалистический курс Франции на установление добрососедских отношений с СССР и «новая восточная политика» ФРГ продемонстрировали способность этих государств решать крупные международные проблемы независимо от позиций лидирующих в НАТО Соединенных Штатов (см. гл. III, VIII). В условиях развития общеевропейского процесса стали занимать в ряде вопросов самостоятельную в отношении империалистических лидеров позицию средние и малые государства — участники НАТО и ЕЭС, например Греция. Активную роль в международных отношениях стали играть нейтральные государства (Швеция, Финляндия и др.). Этим процессам был дан новый импульс с середины 80-х годов, когда благодаря выдвижению Советским Союзом новой концепции международных отношений во внешней политике капиталистических государств постепенно начали получать распространение элементы и принципы нового политического мышления.

НАЧАЛО ПРОЦЕССА РАЗРЯДКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ. СОЗДАНИЕ ОСНОВ ВЗАИМНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА В ЕВРОПЕ

Процесс разрядки международной напряженности начался в Европе. «Взаимосвязанность, переплетенность судеб народов, несмотря на различие избранных ими социальных путей, ощущается в Европе с особой силой, — подчеркивает Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. — Из-за географической плотности, перенасыщенности вооружениями Европа, как никакой другой континент, уязвима перед лицом вооруженного конфликта, тем более ядерного. Значит, безопасность Европы не может быть обеспечена военными средствами, военной силой». Эта объективная необходимость была быстрее и более полно понята европейскими политическими деятелями.

Определенный отход от крайностей «холодной войны» наблюдался в начале 70-х годов и в США. Он диктовался осознанием в американских правящих кругах военно-стратегического паритета между миром капитализма и миром социализма, между СССР и США и политическими выводами, которые из этого были сделаны, провалом авантюристических расчетов американского империализма на «сдерживание» и тем более «отбрасывание» коммунизма. Более того, в тщетных попытках занять позицию «превосходящей силы» по отношению к СССР, играть роль «мирового жандарма» США израсходовали непомерные даже для самой богатой империалистической державы средства и ресурсы, деформировали и подорвали собственную экономику, торпедировали широко разрекламированные планы построения «великого общества» в Америке.

Кризис глобальной антикоммунистической политики США, наиболее ярким проявлением которого в начале 70-х годов стал фактически уже обозначившийся провал американской агрессии во Вьетнаме, привел к обострению обстановки внутри страны.

Возросло недоверие широких масс населения к непосредственным творцам американской политики — к президенту, его окружению, членам кабинета. Усилились требования пересмотреть национальные приоритеты, уделять больше внимания назревшим внутренним вопросам, ограничить полномочия исполнительной власти, восстановить контроль американского конгресса над проведением внешней и военной политики. Хотя различного рода «ястребы» все еще требовали продолжения жесткой антисоветской политики, неограниченной гонки вооружений, войны «до победы» в Индокитае и даже применения атомного оружия в этой войне, более разумно мыслящая часть американского истеблишмента была вынуждена признать необходимость внести определенные коррективы во внешнюю политику США, откликнуться на выдвинутую XXIV съездом КПСС Программу мира, предусматривавшую среди других важнейших задач урегулирование узловых международных проблем и нормализацию взаимоотношений между СССР и США. В расчеты Вашингтона входило также стремление затормозить центробежные процессы, четко проявившиеся в Западной Европе, ввести процесс разрядки, как он осуществлялся западноевропейскими странами, в определенные рамки при сохранении американского лидерства.

Особое значение в этот период имел вопрос о судьбе Совещания по проблемам безопасности и сотрудничества в Европе. Большинство государств Европы, в том числе и ряд стран, входящих в НАТО, к началу 70-х годов изъявили согласие принять в нем участие. США первоначально заняли сдержанную позицию, заявив, что не видят «практической пользы» в проведении совещания. Это, естественно, активизировало реакционные и консервативные силы в Западной Европе. В то время как канцлер ФРГ В. Брандт приветствовал, например, идею общеевропейского совещания, блок ХДС/ХСС выступил против, заявив о неприемлемости предложений социалистических стран, направленных на разрядку напряженности в Европе и выдвинутых для обсуждения на совещании.

Поскольку, однако, идея общеевропейского совещания получила огромную поддержку общественных сил на континенте, США и их союзники по НАТО вынуждены были пересмотреть свою позицию и принять предложение социалистических стран в принципе. Вместе с тем они обставили свое согласие рядом оговорок. На сессиях Совета НАТО в Брюсселе (декабрь 1969 г.) и Риме (май 1970 г.) они предложили решить вопрос о «взаимном и сбалансированном сокращении вооруженных сил» в Европе, о «доступе» в Западный Берлин, об участии в совещании «североамериканских членов НАТО». В повестку дня совещания было предложено внести вопросы о принципах, которые должны определять отношения между государствами, в том числе о неприменении силы, об обеспечении свободного передвижения людей, идей, информации, о развитии сотрудничества в области

культуры, экономики, науки, техники и охраны окружающей среды.

Ответ государств социалистического содружества, как уже отмечалось (см. т. 2), был скорым и позитивным. Совещание министров иностранных дел в Будапеште в июне 1970 года отметило в принятом меморандуме, что в совещании могут участвовать «все европейские государства, включая ГДР и ФРГ, на одинаковых основаниях между собой и на равных правах с другими европейскими государствами, а также США и Канада». Социалистические страны в дальнейшем выразили также готовность обсудить в ходе подготовки совещания и на самом совещании различные аспекты безопасности и сотрудничества в Европе.

Параллельно с разработкой основных принципов европейской безопасности и налаживанием многостороннего сотрудничества на базе мирного сосуществования СССР и другие страны социалистического содружества проявили активность и в двусторонних отношениях с крупными капиталистическими странами. Первоочередными задачами здесь были нормализация межгосударственных отношений на основе признания территориально-политического статус-кво, сложившегося в результате второй мировой войны и послевоенного развития, ликвидация накопившихся за годы «холодной войны» взаимного недоверия, предубеждений на пути взаимопонимания и сотрудничества.

1. Нормализация отношений между социалистическими странами и ФРГ

В итоге всего послевоенного развития политика «с позиции силы» по отношению к социалистическим странам, которую правящие круги Западной Германии проводили в партнерстве с США, оказалась в состоянии глубокого кризиса. Продолжение линии на усиление конфронтации с социалистическим содружеством все более приводило ФРГ к состоянию международной изоляции. Обострение опасности военного конфликта ради удовлетворения реваншистских претензий ФРГ отнюдь не отвечало национальным интересам европейских стран, в том числе и входящих в НАТО.

В самой ФРГ разгорелась острая политическая борьба по вопросу о внешней политике, о том, как «экономический гигант» мог бы перестать быть «политическим карликом» (из политической терминологии того времени) (см. том 2). Если правые силы, группирующиеся вокруг ХДС/ХСС, по-прежнему выступали за «наращивание мускулов» и приобретение атомного оружия в собственное пользование, то более умеренные и здравомыслящие круги, в частности социал-демократы, видели средство к усиле-

нию политического влияния ФРГ в мире в самостоятельном диалоге с Востоком. Именно на этот путь вступило правительство В. Брандта — В. Шееля, пришедшее к власти в результате парламентских выборов 1969 года.

В правительственном заявлении, с которым канцлер В. Брандт выступил в бундестаге 28 октября 1969 г., была подчеркнута преемственность политики нового правительства ФРГ. Вместе с тем В. Брандт заявил о готовности добиться взаимопонимания с СССР, ГДР, ПНР и ЧССР. В программной декларации правительства ФРГ была определена позиция, которая могла рассматриваться как приемлемая основа для начала дипломатических переговоров социалистических стран и ФРГ, поскольку новое правительство ФРГ исходило из факта существования двух германских государств. Важным показателем намерений правительства В. Брандта — В. Шееля явилось подписание 28 декабря 1969 г. в Москве Договора о нераспространении ядерного оружия.

Заключение Московского договора между СССР и ФРГ 12 августа 1970 г.

Представители социалистических стран на совещании 3—4 декабря 1969 г. в Москве оценили исход выборов в ФРГ и образование нового правительства как проявление реалистической политики сотрудничества и взаимопонимания между государствами с различным социально-экономическим строем, открывающей путь к переговорам и взаимоприемлемому соглашению. Переговоры открылись в том же месяце и продолжались в несколько этапов до августа 1970 года. 7 августа 1970 г. текст договора между СССР и ФРГ был парафирован. Для подписания договора в Москву прибыла правительственная делегация ФРГ во главе с федеральным канцлером В. Брандтом. 12 августа 1970 г. главами правительств и министрами иностранных дел двух государств договор был подписан.

Основное значение Московского договора состоит в признании существующего в Европе положения и нерушимости государственных границ европейских стран, в отказе от угрозы силой и от применения силы в отношениях между государствами. Правительства СССР и ФРГ заявили, что «рассматривают поддержание международного мира и достижение разрядки напряженности в качестве важной цели своей политики». Договор обязывает стороны решать свои споры исключительно мирными средствами. Важнейшим положением, закрепленным в статье 3 договора, следует считать признание того факта, что «мир в Европе может быть сохранен только в том случае, если никто не будет посягать на современные границы». СССР и ФРГ взяли на себя обязательства уважать территориальную целостность всех государств в Европе. Они заявили, что «не имеют каких-либо территориальных претензий к кому бы то ни было и не будут выдвигать таких претензий в будущем». Таким образом, правительство ФРГ в международно-правовом плане отказалось от реваншизма,

от насильственного пересмотра существующих границ. Договор является бессрочным.

Закрепление в договоре принципа нерушимости государственных границ в Европе имеет весьма важное международное значение: он относится к границам всех европейских государств «сейчас и в будущем», в том числе к границе между ГДР и ФРГ, а также к границе по Одру — Нейсе. Московский договор СССР и ФРГ создал, таким образом, предпосылки для самостоятельного урегулирования связанных с признанием границы отношений ГДР и ПНР с ФРГ.

В ходе переговоров между СССР и ФРГ была достигнута «Договоренность о намерениях сторон», согласованная советниками делегаций и поначалу являвшаяся конфиденциальной. Она — неотъемлемая часть Московского договора. В этом документе фиксировалось, что договор между СССР и ФРГ является лишь первым звеном в цепи договоров и соглашений, которые ФРГ должна заключить с ПНР, ГДР, ЧССР для нормализации отношений с ними. Здесь же фиксировалось обязательство ФРГ нормализовать отношения с Болгарией и Венгрией. Таким образом, Московский договор нейтрализовал все «хитрости» «новой восточной политики» ФРГ, попытки разобщения социалистических государств посредством заключения соглашений с каждым из них в отдельности. Московский договор явился плодом совместной, скоординированной политики стран социалистического содружества.

В «Договоренности о намерениях сторон» правительство ФРГ взяло на себя конкретное обязательство по наиболее «болезненному» для него вопросу, а именно: уважать государственную целостность и самостоятельность ГДР, вступить в переговоры с правительством ГДР и заключить с ним межгосударственный договор. Было также достигнуто согласие об одновременном принятии двух германских государств в ООН. По отношению к Чехословакии была достигнута договоренность о признании недействительным мюнхенского соглашения 1938 года. Наконец, стороны договорились содействовать созыву и успешному проведению совещания по вопросам укрепления безопасности и развития сотрудничества в Европе.

Подписание договора между СССР и ФРГ было воспринято во всех странах Европы как важное историческое событие, означавшее создание новой ситуации не только в отношениях между двумя государствами, но и в общеевропейском плане. В частности, договор стимулировал стремление западноевропейских стран к улучшению связей с СССР, социалистическими странами, объективно способствовавшее улучшению международного климата в Европе, углублению и расширению разрядки. Московский договор между СССР и ФРГ создал также необходимость для США сделать решительный выбор за или против процесса разрядки международной напряженности.

Процесс ратификации договора в ФРГ сопровождался острой политической борьбой между правительственными партиями СДПГ и СвДП и оппозиционным блоком ХДС/ХСС, размежеванием политических сил. В ходе этой борьбы предметом острых дискуссий стали вопросы «германского единства» и «удовлетворительного урегулирования» для Западного Берлина, выливавшиеся, как правило, или в демагогию, или в откровенный реваншизм. Это затянуло вступление договора в силу почти на два года и наглядно доказало на самом начальном этапе разрядки, что реализация ее сопряжена с колоссальными трудностями, с преодолением фанатичного сопротивления «бывших», или тех, кто, выражаясь словами Талейрана, «ничего не понял и ничему не научился».

Договор между СССР и ФРГ был одобрен западногерманским бундестагом лишь 17 мая 1972 г. — за несколько дней до официального визита в СССР президента США Р. Никсона. За договор проголосовали 248 представителей СДПГ и СвДП; 238 представителей ХДС/ХСС воздержались, а 10 из них проголосовали против.

Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал договор с ФРГ 31 мая 1972 г. Он вступил в силу после обмена ратификационными грамотами в Бонне 3 июня 1972 г.

**Договор между ФРГ
и ПНР об основах
нормализации их
взаимных отношений**

Подписание Московского договора стимулировало успешное завершение переговоров о нормализации отношений между ФРГ и Польской Народной Республикой, которые начались в феврале 1970 года в Варшаве. Договор ПНР и ФРГ об основах нормализации их взаимных отношений был подписан 7 декабря 1970 г. Статья 1 договора констатирует, что «существующая пограничная линия, прохождение которой было установлено в главе IX решений Потсдамской конференции от 2 августа 1945 г., от Балтийского моря непосредственно западнее Свиноустья и отсюда вдоль реки Одры до места, где впадает Ниса Лужицкая, и вдоль Нисы Лужицкой до границы с Чехословакией, является западной государственной границей Польской Народной Республики».

ПНР и ФРГ взяли взаимные обязательства соблюдать территориальную целостность государств, нерушимость их границ; не выдвигать каких-либо территориальных притязаний друг к другу и в будущем; решать свои споры исключительно мирными средствами и воздерживаться от угрозы силой или ее применения; расширять сотрудничество в экономической, научно-технической и культурной областях. Стороны договорились, что установят полные дипломатические отношения после вступления в силу этого двустороннего договора.

Вокруг ратификации польско-западногерманского договора в ФРГ в 1970—1972 годах происходила не менее острая политическая борьба, чем вокруг Московского договора. Он был одобрен

бундестагом в мае 1972 года также 248 мандатами СДПГ и СвДП, однако против голосовало 17 депутатов, а 231 воздержался.

В последующий период ПНР и ФРГ в результате длительных и напряженных переговоров урегулировали ряд проблем взаимных отношений, включая претензии по компенсации пострадавшим в годы войны гражданам Польши, выезд из ПНР лиц немецкой национальности. В целях взаимного развития торговли ФРГ предоставила Польше крупный кредит. Эти соглашения были утверждены законодательными органами ФРГ лишь в 1976 году.

Нормализация отношений и урегулирование взаимных претензий ПНР и ФРГ стали возможными благодаря согласованным действиям дипломатии стран социалистического содружества, их гибкости при выработке компромиссных соглашений с государствами, имеющими иной социально-экономический строй.

Осуществленные правительством ГДР в августе 1961 года мероприятия по установлению строгого контроля на границе с Западным Берлином существенно ограничили возможности подрывных действий западных реакционных элементов против ГДР. Однако, прибегая к различным уловкам, западногерманские органы продолжали свою незаконную деятельность в городе, расположенном вне границ ФРГ — на территории суверенного государства ГДР. Советский Союз неоднократно обращал внимание правительств США, Великобритании, Франции на эту деятельность и последовательно отстаивал особый статус Западного Берлина при сохранении четырехсторонней ответственности держав и при соблюдении суверенных прав ГДР в урегулировании проблем коммуникаций. В условиях начавшейся общей разрядки в международных отношениях США, Великобритания и Франция пошли на открытие переговоров с целью найти взаимоприемлемое урегулирование одной из острых проблем европейской политики.

Переговоры послов четырех держав относительно нормализации положения Западного Берлина начались 26 марта 1970 г. и завершились 3 сентября 1971 г. Подписанное в этот день Четырехстороннее соглашение (СССР, США, Великобритании и Франции) по вопросам, относящимся к Западному Берлину, представляет собой компромисс — результат длительных дискуссий и поиска приемлемых для заинтересованных сторон формул. Это соглашение было достигнуто на основе признания политических реальностей, сложившихся в центре Европы, и имело целью устранить серьезный очаг напряженности, который не раз приводил к опасной конфронтации и международным кризисам.

Соглашение состоит из трех частей: «Общие постановления», «Постановления, относящиеся к западным секторам Берлина» и

«Заключительные постановления», а также ряда приложений. «Общие постановления» обязывают стороны способствовать устранению напряженности и предотвращению осложнений в районе Западного Берлина. Соглашение исходит из отказа от применения силы или угрозы силой и из сохранения индивидуальных и совместных прав четырех держав. «Постановления, относящиеся к западным секторам Берлина» содержат принципиально важные, обязывающие положения о том, что связи между западными секторами Берлина и ФРГ будут поддерживаться с учетом того, что «эти сектора по-прежнему не являются составной частью Федеративной Республики Германии и не будут управляться ею и впредь». Это четкое постановление подкрепляется конкретными пунктами Приложения II относительно приостановки в Западном Берлине действия положений Основного закона ФРГ, запрещения деятельности государственных органов ФРГ. Правительство ФРГ представлено перед властями трех западных держав и сенатом Западного Берлина «постоянным органом по связям».

Соглашение определило порядок представительства интересов Западного Берлина и его жителей в международных контактах как прерогативу трех западных держав (США, Великобритании и Франции). Что касается ФРГ, то ей предоставлена возможность консульского обслуживания постоянных жителей Западного Берлина за границей, представительства интересов города в международных организациях и на конференциях, совместного участия в международных обменах и выставках. Соглашения, заключаемые ФРГ, могут распространяться на Западный Берлин, но при условии, что это будет оговариваться в каждом случае. Главное, весьма существенное условие распространения международных соглашений на Западный Берлин заключается в том, что при этом не должны затрагиваться вопросы безопасности и статуса города.

Коммуникации Западного Берлина через территорию ГДР осуществляются без помех наиболее простым и быстрым способом на основе норм и практики транзитного сообщения по территории суверенных государств. Соответствующие соглашения, предусмотренные постановлениями, правительство ГДР заключило с ФРГ 17 декабря 1971 г. и с сенатом Западного Берлина 20 декабря 1971 г. Таким образом, оба германских государства, ГДР и ФРГ, приобщены к соблюдению и поддержанию статуса Западного Берлина посредством соответствующих соглашений.

В соответствии с Четырехсторонним соглашением Советский Союз учредил в Западном Берлине Генеральное консульство, аккредитованное при органах власти трех держав, открыл Бюро внешнеторговых организаций, а также представительства «Аэрофлота» и «Интуриста».

Четырехстороннее соглашение вступило в силу 3 июня 1972 г. Одновременно вступили в силу соглашение ГДР и ФРГ по тран-

зиту, а также соглашение ГДР и сената Западного Берлина по посещениям жителями и об обмене анклавов.

Значение Четырехстороннего соглашения выходит за рамки урегулирования статуса города и отношений в этой связи между двумя германскими государствами, поскольку подтверждает ответственность четырех держав за положение в Западном Берлине и доказывает возможность практических решений по самым сложным и острым вопросам, которые оказывают влияние на международную политическую атмосферу в целом. В результате соглашения четырех держав в основном была снята напряженность из-за Западного Берлина.

Борьба СССР, ГДР и других социалистических государств за дальнейшую разрядку напряженности в Европе, за обеспечение безопасности и сотрудничества государств с различным социальным строем направлена на выполнение в полном объеме всех заключенных договоров, в том числе на соблюдение Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину всеми заинтересованными государствами. Правительства СССР и ГДР решительно отвергают попытки некоторых представителей ФРГ пренебрегать духом и буквой этого соглашения.

Нормализация отношений между ГДР и ФРГ

Отношения между двумя германскими государствами — ГДР и ФРГ оставались крайне напряженными в течение всего периода их существования вплоть до конца 60-х годов. Причина этого заключалась в откровенно враждебной позиции правительств ФРГ, возглавлявшихся представителями ХДС/ХСС, в отношении социалистической ГДР, в стремлении реакционных, милитаристских кругов к ликвидации и поглощению ГДР под видом «воссоединения немцев». Но уже к середине 60-х годов полностью выявилась политическая несостоятельность претензии ФРГ на единоличное представительство «всех немцев», стало очевидным банкротство «доктрины Хальштейна». Во многих странах мира усилились настроения в пользу признания ГДР и установления с ней нормальных отношений.

Правительство В. Брандта — В. Шееля в своем программном заявлении 28 октября 1969 г. выразило готовность вступить в двусторонние переговоры с ГДР «без всякой дискриминации на правительственном уровне в целях согласованного в договорном порядке сотрудничества». Хотя канцлер В. Брандт подчеркнул, что ФРГ и ГДР не являются друг для друга «заграницей», что отношения между ними должны быть отношениями «особого рода», поскольку главной задачей является «единство нации», важен был ключевой момент в этом новом подходе правительства ФРГ — признание факта существования двух германских государств.

Председатель Государственного совета ГДР В. Ульбрихт направил в декабре 1969 года президенту ФРГ Г. Хайнеману послание, в котором предложил установить между обоими гер-

манскими государствами отношения на основе общепризнанных норм международного права, на основе мирного сосуществования. Правительство ГДР предложило проект соответствующего договора. В ответном послании Г. Хайнемана была отмечена ответственность обоих германских государств за разрядку в Европе, однако вновь была подчеркнута забота о «единстве немецкой нации». Вслед за тем в конце января 1970 года канцлер В. Бранд обратился с письмом к Председателю Совета Министров ГДР В. Штофу, в котором выразил готовность начать переговоры. В марте и в мае 1970 года состоялись встречи В. Штофа и В. Бранда соответственно в Эрфурте (ГДР) и Касселе (ФРГ). Встречи и переговоры глав правительств означали переход к непосредственным контактам на высшем уровне ради решения проблемы нормализации отношений, постепенное, шаг за шагом, продвижение по пути разрядки напряженности в отношениях между двумя германскими государствами.

После подписания Московского договора между СССР и ФРГ, а также подписания договора ПНР с ФРГ сложились благоприятные условия для продолжения контактов ГДР с ФРГ. В итоге переговоров в декабре 1971 года ГДР и ФРГ заключили между собой первое официальное правительственное соглашение в соответствии с Четырехсторонним соглашением — Соглашение о транзитном сообщении гражданских лиц и грузов между ФРГ и Западным Берлином. Документ регламентирует и облегчает сообщение с Западным Берлином по территории ГДР. В результате дальнейших переговоров был выработан и 26 мая 1972 г. подписан транспортный договор между ГДР и ФРГ. Этот договор, вступивший в силу 17 октября 1972 г., рассматривается как первый государственный договор между ГДР и ФРГ.

Процесс нормализации отношений между двумя германскими государствами увенчался подписанием 21 декабря 1972 г. в Берлине Договора об основах отношений между ГДР и ФРГ, который регулирует взаимоотношения двух германских государств, имеющих различный социально-экономический строй, на принципах мирного сосуществования. Преамбула договора отмечает разный подход двух государств к принципиальным вопросам, в том числе к так называемому национальному вопросу. Он отнюдь не предполагает снятие социальных различий и противоречий.

Оба государства заявили об установлении отношений друг с другом на основе равноправия, суверенного равенства государств, уважения самостоятельности, территориальной целостности и нерушимости границ, самоопределения каждого из них, отказа от дискриминации, а также на основе других принципов международного права, включая отказ от применения силы и решение всех споров мирными средствами. Статья 4 договора содержит принципиально важное положение: «Германская Де-

мократическая Республика и Федеративная Республика Германии исходят из того, что ни одно из обоих государств не может представлять другое в международных отношениях или действовать от его имени». Статья 6 констатирует, что «суверенная власть каждого из обоих государств ограничивается его государственной территорией». Эти обязательства сторон окончательно аннулировали так называемое исключительное право представлять «всех немцев», на которое претендовали определенные круги в ФРГ и которое постоянно отвергала ГДР. Договор предусматривает нормализацию и развитие отношений в области экономики, науки, техники, почты, культуры, здравоохранения, спорта, охраны окружающей среды, а также обмен на основе взаимности постоянными представительствами, которые должны быть учреждены «в месте пребывания соответствующего правительства». Такие представительства были открыты в Бонне и Берлине в 1974 году.

Берлинский договор об основах отношений между ГДР и ФРГ натолкнулся на активное сопротивление влиятельных реакционных кругов в Западной Германии, которые попытались отвергнуть его посредством конституционно-правовых оговорок. Для этой цели был, в частности, использован Конституционный суд ФРГ, контролируемый христианскими демократами. Однако договор стал политической реальностью, вступил в силу после его ратификации 21 июня 1973 г.

После нормализации взаимоотношений между ГДР и ФРГ отпали последние препятствия для установления капиталистическими государствами дипломатических отношений с ГДР. Если в 1971 году дипломатические отношения с ГДР имели 27 государств, то к маю 1976 года дипломатические отношения с ГДР установило 121 государство. Широкая полоса дипломатического признания ГДР — это большой успех социалистического содружества, результат международной солидарности.

Нормализация отношений между двумя немецкими государствами стимулировала дальнейшее широкое развитие экономических связей, взаимные посещения граждан ГДР и ФРГ. Были заключены взаимовыгодные соглашения по некоторым конкретным проблемам сотрудничества: о реконструкции путей сообщения, о почтовой и телефонной связи и т. п. Возросли масштабы экономического сотрудничества (с 3,4 млрд. марок в 1970 г. до 7,3 млрд. марок в 1975 г.). Важно отметить, что Договор об основах отношений предусматривает и политическое сотрудничество для целей борьбы за разрядку международной напряженности и разоружение.

В процессе нормализации отношений между двумя германскими государствами был согласован порядок одновременного вступления ГДР и ФРГ в Организацию Объединенных Наций. СССР, США, Великобритания и Франция опубликовали 9 ноября 1972 г. согласованное заявление, в котором подтвердили готовность под-

держат заявления двух германских государств о приеме в ООН. Было подчеркнуто, что это «никим образом не должно затрагивать права и ответственность четырех держав и соответствующие, относящиеся к этому четырехсторонние соглашения, решения и практику». Генеральная Ассамблея ООН 18 сентября 1973 г. приняла ГДР и ФРГ в члены ООН.

Нормализация отношений ЧССР, ВНР, НРБ с ФРГ

Одну из важнейших проблем, воздействующую на отношения государств социалистического содружества с ФРГ, создавали последствия позорной мюнхенской

сделки 1938 года о расчленении Чехословакии. Необходимость не только политически, на практике, но и юридически аннулировать ее становилась все более актуальной. Реваншистские силы в ФРГ длительное время яростно этому сопротивлялись, и лишь к началу 70-х годов, в рамках общего процесса нормализации отношений между ФРГ и социалистическими странами, возобладал политический реализм.

Первый секретарь ЦК КПЧ Г. Гусак 10 декабря 1970 г. подчеркнул, что важной предпосылкой нормализации отношений между ЧССР и ФРГ следует считать признание недействительным мюнхенского соглашения с самого начала, со всеми вытекающими из этого последствиями. На Берлинском совещании ПКК государств — участников Варшавского Договора в декабре 1970 года было заявлено, что ясное и окончательное отмежевание ФРГ от мюнхенского диктата в отношении Чехословакии способствовало бы оздоровлению положения в Европе и развитию отношений ФРГ с социалистическими странами.

После длительных и сложных переговоров Договор о взаимных отношениях между ЧССР и ФРГ (бессрочный) был подписан 11 декабря 1973 г. как результат взаимного компромисса. Преамбула договора провозгласила стремление сторон, «наученных опытом истории», подвести черту под прошлым и обеспечить прочный мир новому поколению. Было подчеркнуто, что мюнхенское соглашение от 29 сентября 1938 г. «было навязано нацистским режимом под угрозой применения силы».

Стороны заявили в ст. 1, что считают мюнхенское соглашение «ничтожным», то есть юридически несуществующим. Вместе с тем правительство ЧССР согласилось с тем, что договор «не затрагивает правовых последствий, которые вытекают в отношении физических или юридических лиц из права, применявшегося с 30 сентября 1938 г. до 9 мая 1945 г.», и что договор не создает правовой основы для материальных претензий ЧССР. Статья 4 договора закрепила принцип неприкосновенности границ и территориальной целостности государств, зафиксировав, что стороны «не имеют в отношении друг друга никаких территориальных претензий и не будут выдвигать таковые и в будущем».

Процесс ратификации договора между ЧССР и ФРГ был осложнен вспышками реваншизма. Дважды законопроект о рати-

фикации, одобренный правительственным большинством в бундсрате, отклонялся в верхней палате парламента — бундесрате, где большинство принадлежало оппозиционному блоку ХДС/ХСС. Лишь в июле 1974 года его сопротивление было преодолено, и Договор о взаимных отношениях между ЧССР и ФРГ вступил в силу.

Заключение договора и установление дипломатических отношений между ЧССР и ФРГ завершило процесс договорного урегулирования социалистических государств с ФРГ. Немногим ранее, в декабре 1973 года, были установлены дипломатические отношения ВНР и НРБ с ФРГ. С учетом того, что Югославия и Румыния установили дипломатические отношения с ФРГ еще до 1970 года, нормализация отношений социалистических стран Европы с ФРГ завершилась. Этот процесс имел огромное международное значение. По существу, наконец в Европе были подведены итоги второй мировой войны. Открылась возможность для налаживания широкого общеевропейского сотрудничества и решения проблемы безопасности на европейском континенте.

Развитие отношений СССР и ФРГ после заключения Московского договора

Одним из важных факторов, позволившим постепенно нормализовать отношения между социалистическими странами и ФРГ в первой половине 70-х годов, наряду с изменением политической атмосферы в Европе следует считать заинтересованность ФРГ в условиях

общего экономического спада в развитии торгово-экономических отношений. За 1970—1975 годы масштабы экономических отношений СССР и других социалистических стран с ФРГ значительно возросли. Социалистические государства пошли на крупные заказы экспортным отраслям Западной Германии. По свидетельству компетентных западногерманских источников, в выполнение заказов социалистических стран в середине 70-х годов в общей сложности было вовлечено примерно 6 тыс. фирм и 500 тыс. рабочих. Улучшение политического климата, естественно, дало толчок дальнейшему развитию взаимовыгодных экономических связей.

В советско-западногерманских отношениях этого периода важное место заняли визиты и контакты на высшем уровне, а также консультации министров иностранных дел. Состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева и канцлера В. Брандта в Ореанде (Крым) в сентябре 1971 года. В мае 1973 года состоялся официальный визит Л. И. Брежнева в ФРГ. Были установлены межпарламентские связи, состоялись обмены различными официальными делегациями, образована Совместная комиссия по развитию экономического и научно-технического сотрудничества. В итоге встреч и переговоров с представителями политических и деловых кругов Западной Германии были подписаны соглашения о воздушном сообщении, о развитии экономического, промышленного и технического сотрудничества, соглашение о культурном сотрудничестве.

В мае 1974 года в ФРГ произошли изменения в кабинете коалиции СДПГ/СвДП. Канцлером ФРГ вместо В. Брандта стал заместитель председателя СДПГ Г. Шмидт, вице-канцлером и министром иностранных дел — лидер СвДП Г.-Д. Геншер. В. Шеель был избран президентом ФРГ. Новый кабинет провозгласил преемственность политического курса и продолжение политики разрядки в отношении социалистических стран. По приглашению Советского правительства в Москву с официальным визитом в октябре 1974 года прибыла делегация ФРГ во главе с канцлером Г. Шмидтом. В ходе встреч и бесед было подтверждено значение и действенность политического договора двух государств. «Московский договор останется и впредь надежной основой дальнейшего улучшения отношений между двумя странами и будет последовательно проводиться в жизнь», — заявили стороны в совместном документе. В итоге обмена мнениями было условлено проводить регулярные консультации по двусторонним и мировым проблемам, намечены пути дальнейшего развития и расширения экономических связей. Стороны подписали соглашение о дальнейшем развитии экономического сотрудничества. В середине 70-х годов СССР стал одним из крупнейших покупателей западногерманского промышленного оборудования, ФРГ вышла на первое место в торговле СССР с развитыми капиталистическими странами.

2. Отношения СССР с другими капиталистическими государствами Европы

Советско-французские отношения

Особое значение для углубления в Европе в первой половине 70-х годов климата разрядки международной напряженности

сыграли отношения социалистических стран с Францией, в частности советско-французские отношения.

В этот период существенно расширились рамки советско-французского политического диалога, причем наметился переход от констатации совпадения точек зрения двух стран по ряду ключевых международных проблем к согласованным действиям по их решению. Был создан и начал успешно функционировать механизм политических консультаций между двумя странами по важнейшим вопросам международной политики. В первой половине 70-х годов состоялось семь двусторонних советско-французских контактов на высшем уровне в форме официальных визитов, рабочих визитов, кратких рабочих встреч. Регулярными стали также встречи министров иностранных дел двух стран.

В октябре 1970 года состоялся официальный визит в СССР президента Франции Ж. Помпиду. 13 октября были подписаны

Советско-французская декларация, подтвердившая положения декларации от 30 июня 1966 г., и Протокол о политических консультациях, призванный дать новый импульс двустороннему сотрудничеству. Важнейшее положение этого документа гласит: «В случае возникновения ситуаций, создающих, по мнению обеих сторон, угрозу миру, нарушение мира или вызывающих международную напряженность, правительства СССР и Франции будут незамедлительно вступать в контакт друг с другом с целью согласования своих позиций по всем аспектам таких ситуаций и мер, которые позволили бы справиться с такими ситуациями». Согласно Протоколу, политическим консультациям между двумя странами был придан постоянный характер. Очень важным итогом визита явилось и то, что Франция открыто (в отличие от ФРГ, сделавшей это в конфиденциальной «договоренности о намерениях сторон») поддержала идею созыва Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, что нашло отражение в Советско-французской декларации.

Следующим важным шагом в углублении советско-французского политического диалога в первой половине 70-х годов стало подписание Принципов сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Францией, состоявшееся 30 октября 1971 г. во время официального визита во Францию Генерального секретаря ЦК КПСС, члена Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева. В этом документе значительно углублены и расширены идеи, заложенные за год перед тем в Протоколе о политических консультациях, говорится о том, что консультации должны будут позволить «изыскивать возможности для согласованных акций, в том числе в международных организациях и на международных совещаниях, в случаях, когда от этого, по общему мнению сторон, могло бы выиграть дело мира».

Принципы, на которых СССР и Франция намеревались неукоснительно строить свои двусторонние отношения и которые они считали необходимым положить в основу отношений между всеми европейскими государствами, предусматривали нерушимость нынешних границ; невмешательство во внутренние дела; равенство; независимость; отказ от применения силы или угрозы ее применения. В принятом документе конкретизировались также области сотрудничества: европейская безопасность и сотрудничество; ситуации, вызывающие угрозу миру, нарушение мира или вызывающие международную напряженность; политическое урегулирование или восстановление мира в районах конфликтов; проблема всеобщего и полного разоружения, и прежде всего ядерного разоружения; преодоление раскола мира на военно-политические группировки; укрепление роли ООН и др. В документе впервые в истории отношений между двумя странами в послевоенный период говорится о том, что «политика согласия и сотрудничества между СССР и Францией будет проводиться и

впредь; она призвана стать постоянной политикой в их отношениях и постоянным фактором международной жизни».

Выдвижение СССР и Францией принципов международного общения, провозглашенная ими «политика согласия и сотрудничества» в интересах поддержания мира и продолжения курса на разрядку были весьма актуальными в условиях подготовки Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и в конечном счете содействовали его успешному проведению (см. гл. V). Следует также подчеркнуть, что советско-французское сближение развивалось, как это было отмечено на XXV съезде КПСС, «на основе признания сложившихся в результате второй мировой войны территориальных и политических реальностей». Оно не могло остаться незамеченным в соседней ФРГ, где проходили бурные дебаты по вопросу о судьбе Московского договора — тогда еще не ратифицированного. Бесспорно воздействие этого сближения на политическую ситуацию в ФРГ, а также на отношение к процессу разрядки других капиталистических государств. Благотворное воздействие политического диалога между двумя странами было вновь подчеркнуто Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым во время официального визита во Францию в октябре 1985 года: «Когда в 70-е годы наши страны стояли у истоков разрядки, это повышало на международной арене как возможности СССР, так и возможности Франции».

Значение Принципов сотрудничества 1971 года состоит и в том, что впервые начала мирного сосуществования государств с различным общественным строем в столь развернутой форме вошли в документ, согласованный СССР с крупной капиталистической державой. Не будучи договором, этот документ представлял собой новую форму фиксации договоренностей, которая была в дальнейшем избрана для Заключительного акта общеевропейского совещания.

Политические отношения между СССР и Францией в первой половине 70-х годов в целом развивались в соответствии с выше-названными соглашениями, хотя и не без трудностей. Не по всем вопросам европейской и международной политики у сторон существовало единство или даже совпадение взглядов. У СССР и Франции были, например, разные точки зрения по вопросам о прекращении атомных испытаний, о нераспространении ядерного оружия, о политике в Африке и др. Во Франции были достаточно сильны круги, традиционно выступавшие с антисоветских, антикоммунистических позиций. Они прилагали всяческие усилия, чтобы не допустить слишком значительного франко-советского сближения и даже испортить отношения. Но как бы то ни было, международная жизнь этого периода в значительной мере определялась элементами сотрудничества между СССР и Францией. После начала в ноябре 1972 года в Хельсинки многосторонних консультаций по вопросам подготовки Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (см. гл. V) Франция, в отличие от

многих других стран НАТО, поддержала позицию СССР и других государств — участников Организации Варшавского Договора о недопустимости разного рода «предварительных условий» для проведения совещания. В советско-французском коммюнике в связи с неофициальным визитом в СССР президента Франции Ж. Помпиду от 13 января 1973 г. четко указывалось на то, что «общеευропейское совещание не должно ставиться в связь с какими-либо другими переговорами и что оно является крупной самостоятельной акцией европейской и международной политики». В дальнейшем совпадение или близость позиций СССР и Франции способствовали в ходе совещания преодолению ряда разногласий по обсуждавшимся вопросам.

Неизменной темой советско-французских политических консультаций в первой половине 70-х годов был вопрос об установлении мира в Индокитае. При всем различии классовых соображений, которыми руководствовались СССР и Франция в оценке ситуации в этом районе, они были едины в том, что народам Индокитая должна быть обеспечена возможность самостоятельно определять свою судьбу, без иностранного вмешательства, в соответствии с принципами Женевских соглашений 1954 и 1962 годов. Отсюда — совместно выраженное в двусторонних документах того времени осуждение иностранной интервенции, стремление содействовать политическому урегулированию в этом регионе.

Аналогичный подход, основанный на стремлении к политическому урегулированию международных конфликтов, был проявлен СССР и Францией и в связи с ближневосточным кризисом (см. гл. XIII). Еще в июле 1967 года СССР и Франция определили в совместном коммюнике свое принципиальное отношение к израильской агрессии: «Территориальные захваты, явившиеся результатом военных действий, не могут рассматриваться как свершившийся факт», и «их собственные усилия должны осуществляться в направлении содействия созданию условий для сохранения мира и спокойствия на Ближнем Востоке, обеспечения прав всех народов этого района на независимое существование». В дальнейшем СССР и Франция поддерживали все меры международного характера, которые могли бы способствовать политическому урегулированию ближневосточной проблемы.

Важной темой советско-французского политического диалога в первой половине 70-х годов были проблемы разоружения. Французское руководство в тот период положительно отнеслось к выдвинутым СССР предложениям о проведении конференции пяти ядерных держав для обсуждения проблем ядерного разоружения, о созыве Всемирной конференции по разоружению. Кроме того, в совместных советско-французских документах того периода неизменно высказывалась общность взглядов относительно необходимости запрещения химического и бактериологического оружия. В ходе встречи на высшем уровне в Москве в

октябре 1975 года впервые было высказано общее мнение о необходимости не допустить распространения ядерного оружия. Стороны заявили, что «полны решимости нести ответственность, которая ложится на них в связи с этим как на ядерные державы». Однако в целом по проблемам разоружения СССР и Франция в этот период не смогли продвинуться намного дальше констатации общности взглядов относительно конечной цели — достижения всеобщего и полного разоружения.

Наряду с политическим диалогом в первой половине 70-х годов значительно расширились и углубились отношения между двумя странами в области торговли, экономического сотрудничества, науки, техники и культуры.

Был продолжен курс на долговременное планирование торгово-экономических связей, начатый в середине 60-х годов. 26 мая 1969 г. было подписано Соглашение между СССР и Францией (второе по счету после окончания второй мировой войны) о торгово-экономическом сотрудничестве на период 1970—1974 годов. Поставленная в нем цель удвоить товарооборот между двумя странами к 1974 году была достигнута и даже превзойдена. В 1974 году было подписано третье соглашение между СССР и Францией об экономическом сотрудничестве на период 1975—1979 годов. В нем уже ставилась цель предпринять все необходимое для утروения товарооборота. В целом товарооборот между СССР и Францией в первой половине 70-х годов возрос с 413 млн. до почти 1 млрд. рублей.

Новым моментом в развитии экономических отношений между СССР и Францией в первой половине 70-х годов стало подписание комплексных долгосрочных программ торгово-экономического, научно-технического и промышленного сотрудничества. Первый документ такого рода — Соглашение о развитии экономического, технического и промышленного сотрудничества между СССР и Францией на десятилетний период — был подписан 27 октября 1971 г. В этом соглашении были определены конкретные области, в которых расширение сотрудничества является желательным, ставилась цель способствовать заключению контрактов между заинтересованными советскими организациями и французскими фирмами по участию СССР в строительстве крупных промышленных объектов во Франции, а французских фирм — в строительстве подобных объектов в СССР. В документе речь шла также о необходимости привлекать к экономическому сотрудничеству третьи страны. 10 июля 1973 г. СССР и Франция подписали новую Программу углубления советско-французского сотрудничества в области экономики и промышленности, также рассчитанную на 10 лет. Здесь речь уже шла о заключении конкретных крупномасштабных промышленных сделок на компенсационной основе, таких как участие французских фирм в строительстве КамАЗа, Усть-Илимского промышленного комплекса, в разработке Удканского медного и Бурукталь-

ского никель-кобальтового месторождений. В качестве компенсации Франция должна была получать из СССР целлюлозу, медь, газ. В свою очередь, Советский Союз принимал в тот период участие в строительстве во Франции таких крупных промышленных объектов, как металлургический комбинат в Фос-сюр-Мер, в поставке во Францию самого крупного в капиталистическом мире гидравлического прессы.

В то же время в торгово-экономических отношениях между двумя странами в тот период оставались и трудности, и нерешенные проблемы. Имела место несбалансированность торговых обменов между двумя странами. Отрицательное воздействие оказывало обложение советских товаров во Франции высокими таможенными пошлинами в соответствии с Римским договором о создании ЕЭС, хотя такое положение противоречило режиму наибольшего благоприятствования, предоставленному Францией Советскому Союзу по двустороннему договору от 3 сентября 1951 г. Франция также сохраняла запрет на экспорт в СССР так называемых «стратегических товаров» в соответствии с общей линией, принятой державами НАТО.

Разнообразные связи сложились между СССР и Францией в области научно-технического сотрудничества. В качестве примеров можно привести совместную разработку специалистами двух стран такого проекта, как создание французскими специалистами знаменитой пузырьковой камеры «Мирабель» для советского ускорителя в Серпухове. В мае 1971 года в Париже был подписан контракт об обогащении французского природного урана на советских обогатительных заводах. В соответствии с подписанным в 1966 году соглашением продолжались совместные работы в области изучения и освоения в мирных целях космического пространства. В марте 1975 года было подписано соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды.

Советский народ издавна испытывал уважение к культуре Франции. Советско-французские культурные связи отличают и давние традиции, и дружба. Сближение двух стран в политической области, развитие торгово-экономических и научно-технических связей дали толчок к дальнейшему развитию контактов и обменов в области культуры. В первой половине 70-х годов культурные связи между двумя странами осуществлялись на основе двухгодичных протоколов, разрабатываемых Смешанной советско-французской комиссией по культурным связям. Важным шагом на пути дальнейшего договорного оформления отношений между двумя странами в области культуры была совместно выраженная в советско-французской декларации от 17 октября 1975 г. готовность рассмотреть вопрос о заключении культурного соглашения.

В Великобритании после шестилетнего правления лейбористов к власти в результате парламентских выборов в июне 1970 года пришло консервативное прави-

тельство. Премьер-министром Великобритании стал Э. Хит.

Двадцатипятилетний период после окончания второй мировой войны убедительно доказал, что в области внешней политики установки лейбористской и консервативной партий, сменявших друг друга у власти, были в то время во многом сходными. И те и другие активно сохраняли верность союзническим отношениям с США в рамках «особых отношений», частенько забывая при этом о собственных интересах Великобритании, поддерживая агрессивные блоки НАТО, СЕНТО и СЕАТО, агрессию США в Индокитае, прямо или косвенно — израильских агрессоров на Ближнем Востоке. Попытка Великобритании в 60-е годы вступить в ЕЭС справедливо рассматривалась некоторыми из членов последнего как появление «троянского коня» США в их лагере.

Вместе с тем лейбористское правительство Г. Вильсона, правившее страной с 1964 по 1970 год, учитывало новые тенденции в международных отношениях и мнение английской общественности о необходимости разрядки и налаживания сотрудничества с социалистическими странами. В этот период достаточно активно развивались англо-советские отношения.

Приход к власти правительства Э. Хита ослабил эту тенденцию (хотя и не ликвидировал ее полностью). Менее чем через год, в сентябре 1971 года, против большой группы работников советских учреждений в Великобритании (свыше 100 человек) было выдвинуто обвинение в том, что они якобы занимались деятельностью, несовместимой с их официальным статусом. Все они были высланы из страны. Эта акция, явно предпринятая с провокационными целями и направленная, в частности, на срыв общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству, точно характеризовала настроения официального Лондона. Последний не собирался вступать в борьбу с Францией и ФРГ за лидерство в отношениях Восток — Запад. Наоборот, он «подыгрывал» Вашингтону, где к идее совещания относились более чем скептически.

Курс Лондона в отношении Советского Союза в этот период, как и в последующие годы, справедливо характеризовался термином «контролируемая напряженность», которая сочетала общую враждебность с тактической «гибкостью», учитывала изменения в балансе сил на мировой арене и складывающуюся международную обстановку.

Британское правительство не собиралось доводить свои отношения с социалистическими странами до кризисной черты, тем более что Великобритания оказалась в изоляции: западноевропейские страны не только не поддерживали ее, но и продолжали быстрыми темпами развивать отношения с Советским Союзом.

Напряженность отношений негативно сказалась на торгово-экономических связях двух стран, в результате чего Великобритания утратила лидирующее положение среди ведущих капиталистических стран — торговых партнеров СССР, которое она занимала в 60-е годы.

Периоды обострения в англо-советских отношениях, однако, чередовались с периодами довольно активного сотрудничества. В декабре 1973 года, например, состоялся официальный визит министра иностранных дел Великобритании А. Дуглас-Хьюма в СССР, в ходе которого было зафиксировано стремление к развитию взаимоотношений, прежде всего в торгово-экономической области.

С приближением новых парламентских выборов активизировалось руководство лейбористской партии. В 1972 и 1973 годах состоялись поездки представительных делегаций лейбористов в Москву. В ходе переговоров с английской стороны было заявлено, что в случае победы на выборах лейбористское правительство намерено предпринять шаги по улучшению отношений с Советским Союзом. После победы лейбористской партии на выборах 1974 года последовали первые практические шаги — подписание 10-летнего соглашения о развитии экономического, научно-технического и промышленного сотрудничества между двумя странами.

В феврале 1975 года состоялся официальный визит в Советский Союз премьер-министра Великобритании Г. Вильсона. На переговорах, отразивших стремление обеих стран укреплять взаимопонимание и сотрудничество, помимо обмена мнениями по актуальным проблемам мировой политики были рассмотрены вопросы двусторонних отношений и перспективы их развития в политической, торгово-экономической и других областях. Переговоры завершились подписанием важных документов: Совместного советско-английского заявления, отразившего близость позиций по ряду международных проблем; Совместной советско-английской декларации о нераспространении ядерного оружия; Протокола о консультациях, сделавшего важным элементом политического сотрудничества регулярные контакты между представителями обеих стран; долгосрочных программ развития экономического и промышленного сотрудничества и сотрудничества в области науки и техники, а также здравоохранения.

В Совместном заявлении стороны подчеркнули свою решимость добиваться дальнейшей разрядки международной напряженности, содействовать укреплению мира и безопасности в Европе, мирному урегулированию на Ближнем Востоке, предпринять практические шаги для дальнейшего развития англо-советского сотрудничества. В Совместной декларации о нераспространении ядерного оружия СССР и Великобритания заявили, что «будут делать все от них зависящее для укрепления международного мира и безопасности, предотвращения угрозы

войны, включая ядерную войну, прекращения гонки вооружений и достижения всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем». Стороны подчеркнули большое значение и необходимость в этой связи усилий, направленных на предотвращение распространения ядерного оружия.

Чрезвычайно важным было подписание в ходе визита Г. Вильсона в Москве соглашения о кредите Советскому Союзу на общую сумму 950 млн. фунтов стерлингов. Дело заключалось не только в том, что кредит стимулировал англо-советскую торговлю. Соглашение имело большое политическое значение, ибо всего лишь тремя месяцами ранее конгресс США одобрил предложение сенатора Г.Джексона и конгрессмена Ч.Вэника резко ограничить (фактически запретить) предоставление американских кредитов Советскому Союзу (см. гл. IV).

Московские соглашения подняли англо-советские отношения на новый уровень, сравнимый с уровнем, ранее достигнутым СССР в отношениях с Францией и ФРГ. Результаты переговоров получили высокую оценку как в Советском Союзе, так и в Великобритании. Г.Вильсон заявил, что московские документы заложили прочный фундамент для начала нового этапа в англо-советских отношениях.

Важным элементом сотрудничества стали регулярные политические контакты между представителями СССР и Великобритании. В соответствии с Протоколом о консультациях в марте 1976 года в Лондоне и в октябре 1977 года в Москве состоялись переговоры министров иностранных дел. 10 октября 1977 г. было подписано англо-советское соглашение о предотвращении случайного или несанкционированного возникновения ядерной войны, аналогичное ранее заключенному соглашению по этому вопросу между СССР и США (см. гл. IV). Был возобновлен обмен в военной области: стороны обменялись в 1976 году визитами военных кораблей. Продолжали успешно развиваться парламентские, а также профсоюзные связи. Установились контакты между КПСС и лейбористской партией, чему способствовал визит в Великобританию в 1976 году делегации КПСС.

Однако в деятельности лейбористского правительства Дж. Каллагэна, сменившего в 1976 году Г. Вильсона на посту премьер-министра, начали проявляться рецидивы политики «контролируемой напряженности».

Отношения СССР с Италией

Большое значение Советский Союз, социалистические страны традиционно придавали развитию отношений с Италией. В начале 70-х годов в связи с положительными сдвигами на международной арене отставание уровня политических отношений между СССР и Италией стало особенно очевидным. Советская сторона неоднократно указывала на необходимость углубления взаимовыгодного сотрудничества с Ита-

лией, придания ему более устойчивого и дружественного характера. Понимание этого росло и в самой Италии. Начало нового этапа развития советско-итальянского политического диалога было связано с визитом в Москву в октябре 1972 года председателя совета министров Италии Дж. Андреотти. Это был второй визит такого уровня за всю историю отношений двух стран после второй мировой войны.

Советско-итальянские переговоры завершились подписанием 26 октября протокола о консультациях — практически первого документа чисто политического характера в отношениях между двумя странами за весь послевоенный период. Протокол ставил задачу придать большую интенсивность советско-итальянским консультациям на самых различных уровнях в целях продвижения вперед двустороннего сотрудничества, консолидации разрядки и укрепления безопасности в Европе. Протокол также предусматривал, что в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, создающих угрозу миру, правительства обеих стран незамедлительно вступят в контакты друг с другом. В протоколе утверждался принцип регулярности политических консультаций.

В совместном советско-итальянском коммюнике, подписанном в ходе визита Дж. Андреотти, подчеркивалась также важная роль, которую европейское совещание призвано сыграть в деле углубления разрядки в Европе. Однако на открывшихся в Хельсинки 22 ноября 1972 г. многосторонних подготовительных консультациях (см. гл. V) представители Италии в целом придерживались политики традиционного итальянского «иммобилизма», а по ряду существенных вопросов даже занимали позиции, тормозившие работу по подготовке совещания. Тем самым в значительной мере было обесценено соглашение о взаимных политических консультациях, действенность последних.

Со временем, однако, в правящих кругах Италии стал утверждаться более реалистический подход к проблемам общеевропейского совещания и в целом к согласованию внешнеполитических позиций двух стран. Закреплению этих позитивных сдвигов способствовали советско-итальянские переговоры между министрами иностранных дел, состоявшиеся в 1974—1975 годах поочередно в Москве и Риме. Италия, в частности, оказала содействие достижению договоренности о принятии принципа нерушимости границ.

В результате указанных переговоров новый импульс получило развитие торгово-экономических и научно-технических связей. В 1974 году товарооборот между СССР и Италией превысил 1 млрд. рублей. Италия заняла третье место в торговле СССР с капиталистическими странами после ФРГ и Финляндии.

В ноябре 1975 года состоялся визит в СССР президента Итальянской Республики Дж. Леоне. В результате его переговоров с советскими руководителями была подписана Совместная советско-итальянская декларация, в которой стороны подчеркну-

ли намерение углублять и интенсифицировать свое сотрудничество во всех областях, в том числе «в пользу разрядки и оздоровления международной обстановки». Итальянская газета «Пополо» отмечала в те дни, что данный документ «прямо выводит сотрудничество двух стран за рамки чисто двусторонних отношений, превращая его в существенный элемент упрочения всеобщего мира и международной безопасности».

В ходе визита Дж. Леоне в Советский Союз было подписано соглашение об экономическом сотрудничестве на ближайшее пятилетие. Вскоре был подписан ряд соглашений, конкретизирующих его, в том числе о предоставлении Советскому Союзу долгосрочных банковских кредитов на сумму около 2 млрд. долл., часть которых предназначалась для финансирования поставки труб большого диаметра и оборудования в связи с советскими проектами увеличения продажи странам Западной Европы природного газа. При этом следует, как и в аналогичном случае с Великобританией, обратить внимание на политическую подоплеку соглашений о кредитах. В итоге в 1975 году объем советско-итальянской торговли вырос еще на 23%, составив уже около 1,4 млрд. рублей.

Отношения СССР с другими государствами Западной Европы

Стремясь к упрочению разрядки напряженности, Советский Союз, страны социалистического содружества активно развивали связи и отношения сотрудничества не только с ведущими, но и с малыми европейскими капиталистическими государствами. Исторический опыт показал, что последние играют все более важную роль в деле упрочения нового политического климата в Европе и во всем мире. Их в целом конструктивный подход объясняется двумя причинами: во-первых, стремлением обеспечить свою собственную безопасность, а во-вторых, потребностью расширения взаимовыгодных экономических отношений с социалистическими государствами. Свои отношения с этими странами СССР строит на основе полного равенства, уважения территориальной целостности и суверенитета, невмешательства во внутренние дела.

Отношения между Советским Союзом и Финляндией служат образцом воплощения в жизнь политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Они являются также примером для создания в Европе системы международной безопасности и сотрудничества. Отношения между СССР и Финляндией строятся на долговременных принципиальных факторах, обеспечивающих незыблемость линии на дружбу и сотрудничество в любых международных условиях.

Наглядным выражением доверия и взаимопонимания, на котором строятся отношения между СССР и Финляндией, показателем их активного политического сотрудничества стали регулярные встречи руководителей КПСС и Советского государ-

ства с президентом Финляндской Республики У. К. Кекконеном. В ходе этих дружеских встреч и консультаций подводились итоги, обсуждались и решались принципиальные вопросы развития отношений между обеими странами, рассматривались важнейшие международные проблемы, велись поиски совместных путей борьбы за мир и всеобщую безопасность.

Свидетельством высокой степени развития дружественного советско-финляндского сотрудничества является наличие у него широкой и прочной договорно-правовой базы, охватывающей многосторонний спектр отношений между двумя государствами.

Дружба и добрососедство создали благоприятные условия для непрерывного роста советско-финляндской торговли, осуществляемой с 1951 года на основе пятилетних торговых соглашений. В начале 80-х годов Финляндия заняла второе место среди развитых капиталистических стран во внешней торговле СССР. В свою очередь, Советский Союз с 1974 года занимает первое место в торговом обороте Финляндии.

Советско-финляндская торговля активно дополнялась другими формами экономического сотрудничества. В 1971 году Советский Союз и Финляндия подписали Договор о развитии экономического, технического и промышленного сотрудничества. Значительную роль в развитии экономических отношений сыграло совместное участие в реконструкции и использовании Сайменского канала, сотрудничество в сооружении двух атомных электростанций в Финляндии, в реконструкции крупнейшего в Северной Европе металлургического комплекса в финском городе Раахе, в строительстве горнообогатительного комбината в городе Костомукше в СССР и т. д.

Экономическое сотрудничество с СССР имеет жизненно важное значение для финской экономики. По словам премьер-министра Финляндии К. Сорсы, «по мере падения экономической активности, вызванной мировым спадом, все больше усиливается положительное значение торговли с Советским Союзом для народного хозяйства нашей страны. Почти десятая часть валовой промышленной продукции Финляндии идет на экспорт в Советский Союз».

Дружественный характер отношений Советского Союза и Финляндии является ярким примером сотрудничества и взаимопонимания между народами. Занимавший на протяжении четверти века пост президента У. К. Кекконен подчеркнул, что «в вопросах войны и мира Финляндия не является нейтральной, она стоит за мир, против войны». Финляндия активно поддерживает советские предложения по упрочению мира и сдерживанию гонки вооружений. Она неоднократно выступала с инициативой создания безъядерной зоны на Севере Европы. Правительство Финляндии взяло на себя практическую подготовку и проведение первого и третьего этапов Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (см. гл. V). В дальнейшем эта страна после-

довательно выступала за воплощение в жизнь всех без исключения положений Заключительного акта и осуществление на европейском континенте мер военной разрядки.

Стабильный и добрососедский характер имели связи и сотрудничество между Советским Союзом и Швецией, проводящей традиционную политику нейтралитета. В основе советско-шведских отношений лежит взаимная заинтересованность в обеспечении мира и безопасности на Севере Европы и в районе Балтийского моря, стремление развивать взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество, а также стремление Швеции оставаться вне военно-политических блоков. Как подчеркнул премьер-министр этой страны У. Пальме, трагически погибший от рук террористов в феврале 1986 года, «шведская политика исходит из поддержания добрососедских и достойных доверия связей с Советским Союзом. Со шведской территории не исходит никакой угрозы Советскому Союзу». Со своей стороны, Советское правительство не раз с уважением отмечало, что проводимая Швецией политика нейтралитета является важным вкладом в дело поддержания мира в Европе. Обсуждение международных проблем советскими и шведскими руководителями выявило близость точек зрения сторон по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе, разоружения, политического урегулирования на Ближнем Востоке. Швеция, как и Советский Союз, решительно осудила агрессию США в Индокитае и после подписания соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме (см. гл. XI) оказала материальную помощь вьетнамскому народу.

Значительно расширилась договорно-правовая база советско-шведского сотрудничества: были подписаны консульская конвенция, соглашения об автомобильном сообщении, о сотрудничестве в области исследования космоса, мирного использования атомной энергии и др. Активно развивались торгово-экономические связи СССР и Швеции. В 1975 году была подписана десятилетняя Долгосрочная программа развития экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества.

Продолжали крепнуть и углубляться советско-австрийские связи и контакты. СССР неоднократно высказывал свое уважение к австрийскому внешнеполитическому курсу, основанному на постоянном нейтралитете. Как подчеркнул в своей речи в мае 1980 года по случаю 25-летия подписания Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии А. А. Громыко, «приверженность разрядке неизменно отличала политику нейтральной Австрии в годы, истекшие после подписания Государственного договора, это способствовало росту международного авторитета австрийского государства, укреплению его позиций, о чем наглядно свидетельствует возрастающая роль вашей столицы Вены как места международных встреч, важных конференций и конгрессов».

Важным событием в советско-австрийских отношениях явился официальный визит в Вену Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина в июле 1973 года. Полезный обмен мнениями был продолжен во время визита в СССР федерального канцлера Австрии Б. Крайского в мае — июне 1974 года. Развитие сотрудничества между СССР и Австрией выявило близость или совпадение позиций обеих стран по ряду важных международных вопросов. Австрийское правительство неоднократно высказывалось за прекращение гонки вооружений во всех областях, против ее распространения на космическое пространство. В Вене в 1973 году открылись многосторонние переговоры о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе (см. гл. VI). Австрия занимает конструктивную позицию и по проблеме мирного урегулирования на Ближнем Востоке. На протяжении многих лет эта нейтральная страна активно участвовала в операциях ООН по поддержанию мира.

Высокого уровня развития достигли советско-австрийские торговые и экономические отношения. В июле 1973 года была подписана Долгосрочная программа развития и углубления экономического, научно-технического и промышленного сотрудничества, рассчитанная на десять лет. В рамках реализации этой программы было осуществлено строительство газопровода, по которому природный газ из Советского Союза стал поступать в Австрию, металлургического завода в городе Жлобин в СССР. С 1974 года в Вене функционирует советский «Донаубанк».

Произошел существенный сдвиг в сторону улучшения советско-швейцарских отношений. Активизировались политические контакты между Советским Союзом и Швейцарской Конфедерацией. Между представителями министерств иностранных дел двух стран были налажены регулярные консультации и обмен мнениями, как по вопросам двусторонних отношений, так и по актуальным международным проблемам, особенно по проблеме безопасности и сотрудничества в Европе. Были установлены контакты между парламентами СССР и Швейцарии. Начали расширяться торговые отношения, помощь которым оказывала созданная в 1973 году смешанная советско-швейцарская комиссия.

Разрядка международной напряженности открыла перед нейтральными странами широкие возможности для активной деятельности на международной арене, особенно в таких вопросах, как прекращение гонки вооружений и разоружение, укрепление мира и сотрудничества между народами. Эта деятельность уже в начале 70-х годов оказала определенное благотворное влияние на процесс разрядки, ее углубление и расширение.

Стремлением к мирному, взаимовыгодному, добрососедскому сотрудничеству была проникнута политика СССР и в отношении малых европейских стран — участниц НАТО.

Успешно развивались, например, отношения СССР с тремя

скандинавскими членами блока — Данией, Исландией, Норвегией. В декабре 1971 года глава Советского правительства А. Н. Косыгин, а в октябре 1976 года министр иностранных дел СССР А. А. Громыко посетили Данию с официальными дружественными визитами. В свою очередь, Советский Союз в этот период посетили датская королева Маргарита II в сопровождении министра иностранных дел, главы правительств и другие официальные лица Дании, Норвегии, Исландии.

Переговоры и обмен мнениями между руководителями Советского Союза и указанных стран создали регулярную систему консультаций, которая была, в частности, закреплена в советско-датском протоколе о консультациях в октябре 1976 года. Значительно расширился круг политических вопросов, по которым близки или совпадают их точки зрения. Значительно окрепли взаимовыгодные экономические связи СССР с Данией, Исландией, Норвегией.

Получили значительное развитие связи и деловое сотрудничество с Бельгией, Нидерландами и Люксембургом. В ходе визитов в эти страны министра иностранных дел СССР А. А. Громыко (1972 и 1976 гг.) и ответных визитов короля бельгийцев Бодуэна и королевы Фабиолы в сопровождении премьер-министра Л. Тиндеманса (1975 г.), великого герцога Жана и великой герцогини Шарлотты Люксембургских в сопровождении премьер-министра Г. Торна (1975 г.), министра иностранных дел Нидерландов М. ван дер Стула (1974 г.) было достигнуто взаимопонимание о желательности регулярного обмена мнениями на разных уровнях. В итоге советско-бельгийских переговоров в 1976 году была подписана совместная декларация, в которой зафиксированы принципы отношений между двумя странами и выражено намерение всесторонне развивать отношения. В 1971 году были заключены соглашения о торговле, платежах и статусе советских торгпредств в Бельгии и Нидерландах. Со всеми тремя странами Бенилюкса в этот период были подписаны соглашения об экономическом, промышленном и научно-техническом сотрудничестве.

После падения в 1974 году в Греции военно-диктаторского режима, получившего наименование хунты «черных полковников», наметились перспективы улучшения отношений Греции с СССР и другими социалистическими странами. В сентябре 1978 года официальный визит в Советский Союз совершил министр иностранных дел Греции Г. Раллис. В ходе переговоров было выражено стремление развивать и расширять советско-греческие отношения. Состоялось подписание консульской конвенции и соглашения о научном и культурном сотрудничестве, об открытии генеральных консульств Советского Союза — в Салониках, Греции — в Одессе.

После свержения фашистского режима в Португалии в апреле 1974 года и смерти Франко в Испании в 1975 году, что открыло путь к демократизации политической жизни стран Пиреней-

ского полуострова, были установлены дипломатические отношения СССР с этими государствами (соответственно в 1974 и 1977 гг.). Это привело к развитию сотрудничества в торгово-экономической и культурной областях. За короткий срок объем советско-португальской и советско-испанской торговли увеличился в 17 раз. Были созданы органы и заключены соглашения, способствующие дальнейшему развитию торговых и экономических связей.

Интенсивным в этот период было развитие связей с Португалией. В ходе ряда визитов португальских государственных деятелей в Советский Союз были согласованы основные направления сотрудничества. В октябре 1975 года была подписана советско-португальская декларация, в которой стороны обязались содействовать закреплению и развитию разрядки международной напряженности и регулярно проводить консультации по вопросам двусторонних отношений и по международным проблемам.

Активная политика Советского Союза, стран социалистического содружества по налаживанию с малыми странами Европы отношений добрососедства и взаимной заинтересованности в поддержании мира, создании системы международной безопасности дала свои плоды в первой половине 70-х годов и стала важным компонентом разрядки.

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 70-х ГОДОВ

Советско-американские отношения занимают особое место в современных международных отношениях, хотя, разумеется, СССР и не сводит свою внешнюю политику только к ним. Вместе с тем от состояния советско-американских отношений сегодня зависит исключительно много и в вопросах войны и мира. С этой точки зрения наша страна и подходит к этим отношениям. Коммунистическая партия и Советское правительство неоднократно подчеркивали и подчеркивают, что на СССР и США лежат особые обязательства и ответственность по поддержанию всеобщего мира и безопасности, по ограничению и ликвидации вооружений, в первую очередь ядерных, по урегулированию различных кризисных ситуаций, спорных международных проблем и т. д. Коммунистическая партия Советского Союза считает, что политика обеих держав должна ориентироваться на доверие, взаимопонимание и сотрудничество, а не на вражду, несущую с собой угрозу как для советского и американского, так и для других народов.

Начало советско-американского диалога

Позитивные сдвиги в советско-американских отношениях в 60-е годы (подписание договоров о прекращении ядерных испытаний в трех средах, о мирном использовании космоса и о нераспространении ядерного оружия, ряд мер по улучшению взаимных контактов и др.) вызвали в Соединенных Штатах раздумья относительно будущего этих отношений и о том, как адекватно ответить на «вызов разрядки», преподнесенный им не только странами социалистического сотрудничества, но и их собственными союзниками в Европе. Пришедшая к власти в США в январе 1969 года новая республиканская администрация президента Р. Никсона, продолжая по целому

ряду направлений прежний империалистический курс США, начала, однако, зондаж относительно возможности расширения и углубления советско-американского диалога.

Попытки Вашингтона строить свои отношения с другими государствами, и прежде всего с СССР и странами социализма, «с позиции силы» всегда тормозили возможности советско-американских переговоров даже по жизненно важным для обеих держав и всего человечества вопросам. Негативно сказывалось на них и постоянное желание правящих кругов США получить какие-либо односторонние преимущества, выгоды, навязать советской стороне свои условия, неравноправные соглашения. Это в полной мере проявилось во время советско-американских дипломатических контактов в конце 60 — начале 70-х годов. Тем не менее администрация Р. Никсона не только осознала наличие мощных факторов, которые, выражаясь словами американского президента, диктовали необходимость перехода «от эры конфронтации к эре переговоров», но и все больше убеждалась в невозможности обойти или игнорировать их. «Сегодня ни Соединенные Штаты, ни Советский Союз, — признал Р. Никсон в своем обращении к стране по радио 25 февраля 1971 г., — не имеет явного ядерного преимущества... Америка никому не будет уступать в силе.., но сила, которой наша страна гордится больше всего, — это сила нашей решимости создать мирный мир...».

В Вашингтоне не могли не считаться с такими объективными факторами, как установление примерного равенства в соотношении сил между СССР и США; наличие опасности термоядерной войны, ставящее под сомнение «выживание» Америки; активная борьба советской дипломатии за реализацию Программы мира, выдвинутой XXIV съездом КПСС; явный провал американской интервенции во Вьетнаме и глубокий кризис американского общества, вызванный этой позорной авантюрой; обострение противоречий между США и другими капиталистическими странами по вопросам мирового развития, включая взаимоотношения Восток — Запад; мощный нажим на американское правительство различных общественных антивоенных организаций; усиление внутривнутриполитической борьбы в США. Большое значение для начала диалога СССР — США имело то, что в американской администрации и во внешнеполитическом аппарате нашлись реалистически мыслящие деятели, сумевшие в тот период подняться над узкоэгоистическими интересами своего класса.

Еще при администрации Л. Джонсона было выражено намерение США начать переговоры с Советским Союзом об ограничении стратегических вооружений. Новые условия помогли их реализовать, и в ноябре 1969 года эти переговоры открылись. Они проходили в течение двух последующих лет попеременно в Хельсинки и Вене. 30 сентября 1971 г. было подписано Соглашение о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между СССР и США, в котором стороны предусмотрели

ряд мер по предотвращению случайного или несанкционированного применения ядерного оружия, находящегося под их контролем. Одновременно было подписано соглашение по усоввершенствованию линии прямой связи между руководителями СССР и США, установленной еще в 1963 году. Линия была продублирована на основе системы спутниковой связи.

Советско-американские переговоры и соглашения 1972 года

В мае 1972 года состоялся официальный визит Р. Никсона в Советский Союз. Итогом переговоров американского президента с советскими руководителями явился ряд важных документов, из которых выделяются «Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки», подписанные Л. И. Брежневым и Р. Никсоном 29 мая 1972 г. В этом документе впервые в истории советско-американских отношений стороны зафиксировали в качестве основополагающего принцип мирного сосуществования, подчеркнув, что «в ядерный век не существует иной основы для поддержания отношений между ними». Советский Союз и Соединенные Штаты обязались делать все возможное для избежания военных confrontаций и предотвращения возникновения ядерной войны. С этой целью они приняли на себя обязательства регулировать разногласия мирными средствами, с помощью переговоров, воздерживаться от применения силы или угрозы ею. Стороны признали, что любые, даже косвенные попытки получения односторонних преимуществ несовместимы с целями подписанного соглашения.

СССР и США констатировали, что на них, как и на других странах — постоянных членах Совета Безопасности ООН, лежит особая обязанность «делать все от них зависящее, чтобы не возникало конфликтов и ситуаций, способных усилить международную напряженность». Они взяли на себя обязательство продолжать прилагать усилия по ограничению гонки вооружений как на двусторонней, так и многосторонней основе. Особое внимание было обращено на проблему ограничения стратегических вооружений. Конечной своей задачей, говорилось в документе, СССР и США считают решение проблемы всеобщего и полного разоружения.

«Основы взаимоотношений» заложили также политическую и договорно-правовую базу для дальнейшего развития обоюдного сотрудничества между СССР и США в торгово-экономической, научно-технической и культурной областях.

Дали свои результаты и советско-американские переговоры об ограничении стратегических вооружений, проходившие на основе признания обеими сторонами принципа равенства и одинаковой безопасности.

26 мая 1972 г. между СССР и США были подписаны бессрочный Договор об ограничении систем противоракетной обороны

(ПРО) и Временное (сроком на пять лет) соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. Последнее получило название ОСВ-1, поскольку обе стороны выразили намерение продолжать активные переговоры с целью уточнения параметров ограничения стратегических вооружений и выработки нового договора на постоянной основе.

Договор об ограничении систем противоракетной обороны предусматривал, что ни Советский Союз, ни Соединенные Штаты не будут развертывать территориальную систему ПРО, то есть прикрывающую всю их территорию. В договоре допускалось, чтобы у СССР и США имелось лишь по два района, радиусом 150 км (столица и одна из баз межконтинентальных баллистических ракет), прикрываемых средствами ПРО, в том числе не более 200 противоракет с ограниченным числом радиолокационных станций (РЛС), предназначенных для обслуживания ПРО. Средства ПРО сверх указанного количества подлежали ликвидации. Это означало, что США отказывались от осуществления программы, принятой в марте 1969 года, — «Сейфгард», — которая в случае ее полного осуществления привела бы к развертыванию 14 комплексов ПРО и дала бы новый импульс гонке стратегических вооружений.

Договор запрещал создавать, испытывать и развертывать системы или компоненты ПРО морского, воздушного, космического или мобильного наземного базирования (в том числе определенные типы РЛС, противоракеты, оснащенные многозарядными боеголовками, и др.). Стороны обязались также не передавать другим государствам и не размещать на их территории системы ПРО.

Эти главные положения дополнялись другими статьями и согласованными заявлениями. В частности, в целях укрепления положений договора согласованное заявление «Д» запрещает развертывание систем и компонентов ПРО, основанных на иных, чем существовавшие на момент подписания договора, физических принципах, кроме как в установленных договором районах ПРО — сперва в двух, а затем, согласно дополнительному протоколу 1974 года, лишь в одном. Более того, развертывание новых, необычных систем и компонентов ПРО в разрешенном районе могло быть осуществлено только после предварительных консультаций сторон о конкретном их ограничении и внесения в текст договора согласованных поправок. Как показывает последующее развитие советско-американских отношений, данная предусмотрительность была отнюдь не лишней (см. гл. VII).

Подписанное вместе с Договором по ПРО Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений предусматривало «замораживание» сроком на пять лет количества стационарных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет наземного базирова-

ния (МБРНБ) и пусковых установок баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) в тех количествах, какими СССР и США располагали летом 1972 года. На этот же срок запрещалось строительство подводных лодок сверх находившихся в строю и в стадии строительства к моменту подписания соглашения. Стороны обменялись также данными о количестве ракет. У США имелось большое количество ракет с разделяющимися головными частями (РГЧ) индивидуального наведения, но это компенсировалось несколько большим числом пусковых установок ракет у СССР (2290 и 1710). Стороны согласились на данную пропорцию также с учетом того факта, что США имели трехкратное превосходство в стратегических бомбардировщиках, которые оставались вне рамок соглашения. Контроль за соблюдением соглашения, как и Договора по ПРО, предусматривался с помощью национальных технических средств.

Договор по ПРО и Временное соглашение ОСВ-1 явились крупными шагами на пути к уменьшению угрозы ядерной войны и укреплению международной безопасности. Эти документы вместе с «Основами взаимоотношений» зафиксировали и облекли в международно-правовую форму основные принципы, на которых возможно и необходимо строить отношения между СССР и США. При их реализации открывались перспективы к сотрудничеству двух великих держав по многим направлениям, и прежде всего в деле дальнейшего ограничения гонки вооружений и разоружения. Необыкновенно важным был накопленный опыт решения сложных военно-технических вопросов за столом переговоров.

Подписание этих важнейших соглашений способствовало развитию сотрудничества в торгово-экономической, культурной и иных сферах. Уже во время визита президента Р. Никсона в Москву в 1972 году были заключены советско-американские соглашения о сотрудничестве в деле исследования космоса, охраны окружающей среды, здравоохранения и др.

В октябре 1972 г. были подписаны соглашение по некоторым вопросам морского судоходства, а также советско-американское соглашение о торговле и кредитах, которое предусматривало предоставление сторонами друг другу режима наиболее благоприятствуемой нации, ликвидирующего дискриминацию в отношении советских товаров на американском рынке. Взаимосвязанным с ним было соглашение об урегулировании расчетов по ленд-лизу, которое призвано было устранить эту проблему из советско-американских отношений. СССР обязывался выплатить США в счет частичного погашения ассигнований по ленд-лизу 722 млн. долларов (без процентов) в срок до 2000 года. Однако впоследствии вступление этих соглашений в силу было заблокировано американской стороной.

Дальнейшее развитие
советско-американского
сотрудничества
в решении военно-полити-
ческих вопросов

В ходе официального ответного визита Л. И. Брежнева в США 22 июня 1973 г. стороны подписали важный документ «Основные принципы переговоров о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений». СССР и США обязались продолжать «активные переговоры с тем, чтобы выработать постоянное соглашение о более полных мерах по ограничению стратегических наступательных вооружений, а также их последующему сокращению». Важным положением данного документа была договоренность о том, что ограничения могут касаться как количественной стороны, так и качественного совершенствования вооружений. Стороны подтвердили признание принципа равной безопасности и заявили о том, что ни прямо, ни косвенно не будут стремиться к получению односторонних преимуществ. Завершить подготовку соглашения и подписать его предполагалось в 1974 году.

25 сентября 1973 г. в Женеве возобновились советско-американские переговоры по ограничению стратегических вооружений. Однако реализовать достигнутую договоренность там не удалось. Позиция США, определяемая в значительной мере внутривнутриполитическим положением в стране, в частности «уотергейтским скандалом», а также возросшей активностью американских «ястребов», стала жесткой и неконструктивной.

В ходе очередного визита в Москву президента США Р. Никсона летом 1974 года Советское правительство стремилось преодолеть возникшие разногласия. Была достигнута договоренность, что разработка соглашения по ограничению стратегических вооружений должна быть завершена «по возможности в скором времени», во всяком случае до истечения срока действия Временного соглашения. Стороны определили срок действия нового соглашения — до 1985 года.

Одновременно был подписан дополнительный протокол к Договору по ПРО 1972 года. Протокол предусматривал дальнейшее сокращение числа районов размещения систем противоракетной обороны с двух до одного, а также сокращение количества противоракет и стартовых установок с 200 до 100 единиц для каждой стороны. СССР выбрал в качестве указанного района столицу — г. Москва; США — базу МБР Гранд-Форкс.

Был также заключен Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия. Согласно этому договору, СССР и США взяли на себя обязательства начиная с 31 марта 1976 г. прекратить и не производить в дальнейшем подземных испытаний ядерного оружия мощностью свыше 150 килотонн, причем ограничиваться минимальным числом испытаний ниже указанного порога и проводить их в пределах объявленных испытательных полигонов. Советский Союз уже в то время был готов к прекращению любых испытаний ядерного оружия, однако правящие круги

Соединенных Штатов, прежде всего военные, отказывались согласиться на это.

Были достигнуты договоренности о мерах по заключению конвенции, касающейся «наиболее опасных, смертоносных химических средств ведения войны», о предпринятии необходимых шагов, «направленных на устранение опасностей использования средств воздействия на природную среду в военных целях».

Стержневому направлению советско-американских отношений — мерам по устранению угрозы войны и прекращению гонки вооружений — было уделено основное внимание в ходе переговоров Л. И. Брежнева с новым президентом США Дж. Фордом, сменившим Р. Никсона после отставки последнего в августе 1974 года. Во время их встречи во Владивостоке в конце 1974 года была достигнута договоренность относительно процесса ОСВ. Стороны подтвердили в совместном заявлении намерение провести дальнейшие переговоры по ОСВ и заключить новое соглашение, которое, действуя по 31 декабря 1985 г., должно было включать соответствующие положения Временного соглашения 1972 года и основываться на принципах равенства и одинаковой безопасности сторон.

Владивостокская договоренность давала СССР и США, каждой стороне, право на суммарное количество пусковых установок баллистических ракет наземного и морского базирования, а также стратегических бомбардировщиков в 2400 единиц. При этом на пусковые установки наземных и морских баллистических ракет с РГЧ индивидуального наведения устанавливалось ограничение в 1320 единиц. Заключить Договор ОСВ-2 предполагалось до конца 1975 года, а затем — продолжить переговоры с целью заключения ОСВ-3.

Владивостокская договоренность впервые включила дальнюю бомбардировочную авиацию в ограничиваемое число носителей стратегического оружия, а также установила лимиты на развертывание ракет с РГЧ, то есть положила начало качественному ограничению гонки вооружений.

22 июня 1973 г. в Вашингтоне было подписано специальное Соглашение о предотвращении ядерной войны, являющееся бессрочным. Руководствуясь целями упрочения мира и международной безопасности и сознавая, что ядерная война имела бы опустошительные последствия для человечества, СССР и США согласились, что их действия будут направлены на предотвращение условий, способных вызвать опасные обострения их отношений, военные конфронтации и возникновение ядерной войны как между ними самими, так и между каждой из сторон с другими странами. В этой связи СССР и США обязались воздерживаться от угрозы силой или ее применения «против другой стороны, против союзников другой стороны и против других стран в обстоятельствах, которые могут поставить под угрозу международный мир и безопасность».

В ст. IV Соглашения говорилось, что в случаях, когда отношения между СССР и США либо между одним из этих государств и другими странами будут казаться чреватými угрозой ядерного конфликта (или «если отношения между странами, не являющимися участниками настоящего соглашения, будут выглядеть как влекущие риск ядерной войны между СССР и США или между каждой из сторон и другими странами»), Советский Союз и Соединенные Штаты незамедлительно приступят к срочным консультациям друг с другом и «предпримут все усилия для предотвращения этого риска». Не будучи покушением на суверенные права других государств и народов, это положение, вытекающее из «Основ взаимоотношений» между СССР и США, явилось выражением особой ответственности двух держав за судьбы планеты.

Следует также добавить, что элементы такого подхода есть и в ряде других документов, подписанных в первой половине 70-х годов между СССР и другими западными державами, в частности в советско-французском Протоколе о политических консультациях от 13 октября 1970 г. Поэтому высказывавшиеся в западной прессе после подписания Соглашения о предотвращении ядерной войны мнения о том, что СССР и США взяли на себя в мире роль «двух самозванных полицейских», были лишены всякого основания.

Развитие сотрудничества между СССР и США в других сферах

Продолжавшийся в течение рассматриваемого периода советско-американский диалог охватил также и вопросы сотрудничества в области экономики, в области науки и техники, в области культуры и спорта. Обсуждение этих вопросов происходило на самых разных уровнях — от членов правительства и парламентариев до руководителей ведомств, занимающихся конкретным претворением в жизнь взаимно согласованных вопросов.

В 1974—1975 годах впервые в истории отношений двух стран состоялся обмен официальными визитами парламентских делегаций СССР и США. В мае 1974 года США посетила делегация Верховного Совета СССР. В июле — августе 1975 года состоялись ответные визиты делегаций сената и палаты представителей США в Советский Союз. Имели место встречи представителей государственных и общественных организаций СССР и США, шел обмен научными, культурными, спортивными делегациями.

Москву посетили многие представители деловых кругов США. Ими был заключен ряд сделок с советскими учреждениями и предприятиями. Для нормализации и расширения экономического обмена между СССР и США было создано несколько государственных, общественных и частных организаций. В Вашингтоне было открыто торговое представительство СССР, в Москве — коммерческое бюро США, представительства более 20 американских корпораций и банков. Более активной стала и экспортно-

импортная деятельность Амторга, в состав которого вошли свыше 300 советских и американских фирм и организаций.

В результате совместных усилий внешнеторговых организаций СССР и компаний США общий объем советско-американской торговли начал заметно расти, достигнув в 1976 году суммы в 2,2 млрд. руб. США выдвинулись на второе место среди западных торговых партнеров СССР, уступая лишь ФРГ. Советский Союз закупил на американском рынке машины, оборудование и другие промышленные товары более чем на 1 млрд. руб., импорт из США включал и значительное количество сельскохозяйственной продукции.

Советско-американская торговля, однако, серьезно отставала от возмраставшего торгового сотрудничества СССР с другими западными странами. Дискриминация на американском рынке советских товаров, облагавшихся, по существу, запретительными пошлинами, тормозила развитие связей в области торговли. Затягивалась ратификация соглашения о торговле и кредитах, которое должно было ликвидировать это положение.

В первой половине 70-х годов продвинулось советско-американское сотрудничество в области науки и техники. По всем направлениям этого сотрудничества, предусмотренным соответствующими соглашениями, были созданы совместные органы, которые занялись разработкой программ конкретных исследований и деятельности по претворению соглашений в жизнь.

Американские ученые и инженеры неоднократно имели возможность убедиться в том, что обе стороны получают одинаковые выгоды от сотрудничества. Оно является естественным результатом современного научно-технического прогресса и международного разделения труда, когда ни одна страна мира не может в изоляции от других стран эффективно развивать все отрасли хозяйства, науки и техники.

Представитель одной из крупнейших американских корпораций «Дженерал электрик» Л. Стил выразил мнение многих американских бизнесменов, заявив, что научно-технические ресурсы Советского Союза очень велики, что в Советском Союзе ведутся масштабные и весьма эффективные исследования во многих перспективных областях металлургии, что СССР достиг в них больших успехов. «Дженерал электрик» проявила большую заинтересованность в развитии взаимовыгодного сотрудничества с СССР. Наряду с «Дженерал электрик» соглашения о сотрудничестве с советскими учреждениями подписали компании «Хьюлетт-Паккард», «Кайзер индастриз», «Зингер», «Интернэшнл телефон энд телеграф» и многие другие.

Советско-американские соглашения о сотрудничестве в деле мирного использования ядерной энергии предусматривали совместные действия в трех направлениях: управляемый термоядерный синтез, энергетические реакторы, исследования фундаментальных свойств материи. В рамках этих соглашений, в частнос-

ти с участием советских ученых, развернулись работы в Национальной ускорительной лаборатории в США.

Успешно развивалось советско-американское сотрудничество в области здравоохранения. Медиками двух стран было проведено много встреч и конференций для взаимного ознакомления с работой друг друга, разработки комплексных программ совместных исследований. Специальное соглашение было достигнуто о сотрудничестве в области создания искусственного сердца. Широкий размах приняли совместные усилия по борьбе с одной из наиболее злобствующих болезней человечества — раком.

По восходящей линии развивалось советско-американское сотрудничество в области сельского хозяйства. В 1973—1974 годах были составлены программы совместных исследований и работ по 20 темам, охватывавшим широкий круг вопросов растениеводства, животноводства, почвоведения, механизации, прогнозирования спроса и производства сельскохозяйственной продукции и т. д. Начался обмен делегациями и выставками. В реализацию соглашения о сотрудничестве в сельском хозяйстве оказались вовлеченными множество предприятий, фирм, научных учреждений.

Советско-американское соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды стало одним из основных узлов всего комплекса международных усилий по борьбе с нарушениями экологического равновесия как в отдельных странах, регионах, так и во всем мире. В его реализации со стороны СССР приняло участие около 70 крупных научно-исследовательских, проектных институтов и промышленных предприятий. В соответствии с этим соглашением осуществлялось около 40 совместных проектов: оценка возможных изменений климата под влиянием человеческой деятельности; улучшение методов прогнозирования землетрясений; последствия для здоровья человека изменений внешней среды и ее загрязнения и т. д.

В результате работы совместной комиссии по сотрудничеству в деле исследований Мирового океана ученые СССР и США объединили усилия на таких важнейших направлениях, как крупномасштабное взаимодействие океана и атмосферы, океанские течения планетарных масштабов, геохимия и гидрохимия Мирового океана.

Неотрывное внимание и интерес вызвал совместный космический проект «Союз — Аполлон». В июле 1975 года советские космонавты Леонов и Кубасов и американские — Стаффорд, Слейтон и Бранд успешно провели серию совместных наблюдений и экспериментов, имеющих важное научно-техническое значение. Осуществление проекта свидетельствовало о больших возможностях сотрудничества СССР и США в деле освоения космоса.

Подписанные летом 1973 года «Общее соглашение между СССР и США о контактах, обменах и сотрудничестве» и конкретная программа такого сотрудничества на 1974—1976 годы достави-

ли много радости бесчисленным ценителям искусства в обеих странах. Яркими событиями стали, например, гастроль в США оперной и балетной трупп Большого театра, выставки сокровищ скифских курганов и живописи из собраний ленинградского Эрмитажа и др. В свою очередь, в СССР с успехом выступили ряд музыкальных ансамблей, драматический театр из Сан-Франциско, была организована выставка картин из музеев США и т. п.

Одной из новых форм сотрудничества в области высшего образования стали обмен молодыми учеными для прохождения 10-месячной научной стажировки (по 50 человек с каждой стороны ежегодно), ежегодный обмен 10 ведущими профессорами и преподавателями вузов для проведения научных исследований сроком от трех до шести месяцев. Большое значение имел и вошедший в практику с 1974 года обмен профессорами и специалистами для чтения лекций сроком от семестра до полного учебного года — в соответствии с пожеланиями принимающей стороны.

Расширилась также сфера непосредственных личных контактов и общения между советскими людьми и американскими в рамках туризма. Взаимно обогащая народы двух стран, эти контакты способствовали лучшему взаимопониманию, росту доверия и взаимного уважения.

В своей совокупности все подписанные между СССР и США документы — договоры, соглашения, конвенции, протоколы, совместные коммюнике и др., общее число которых превысило 60, — заложили солидную политическую и правовую базу для развития такого взаимовыгодного сотрудничества на принципах мирного сосуществования. В этом был основной позитивный итог развития советско-американских отношений в первой половине 70-х годов в условиях разрядки.

**Противодействие США
развитию советско-
американского
сотрудничества**

Прогресс, достигнутый в советско-американских отношениях в конце 60 — первой половине 70-х годов, оказался, однако, достаточно ограниченным и по времени, и по масштабам. Сама администрация — Никсона, а затем и Форда — сдерживала этот процесс, пыталась извлечь из него односторонние выгоды, продолжить «качественную» гонку вооружений, навязать Советскому Союзу свои условия и правила «международного поведения», свою концепцию разрядки. Вашингтон под давлением справа все более отступал от согласованных между СССР и США принципов отношений. В США постепенно активизировались противники оздоровления отношений СССР и США и мировой ситуации в целом.

В начале поворота к разрядке в советско-американских отношениях антикоммунистические, антисоветские силы в США оказались в замешательстве: поворот в американской политике стало осуществлять правительство Никсона, который имел репу-

тацию ярого антикоммуниста. К тому же во внутренней и внешней политике в период пребывания на посту президента он принимал различные акции, отвечавшие устремлениям реакционных кругов США. Все это затрудняло предъявление Никсону стандартных обвинений в «умиротворении Советского Союза», когда он признал необходимость перехода от конфронтации к переговорам с СССР.

Однако постепенно противники разрядки наращивали свой потенциал. К середине 70-х годов сложилась влиятельная коалиция сил, сделавшая ставку на безоговорочное продолжение политики антикоммунизма и гонку вооружений. Эти силы активно поддерживал и финансировал военно-промышленный комплекс (ВПК). Один только факт признания необходимости разговаривать с Советским Союзом на языке равноправия и компромиссов расценивался ими едва ли не как «предательство» национальных интересов США.

Вопреки нормам международного права и взаимоотношений между суверенными государствами противники улучшения советско-американских отношений начали связывать их дальнейшее развитие с изменениями внешней и даже внутренней политики, законов СССР. Они широко пустили в ход ложь о том, что Советский Союз якобы получает «односторонние уступки» со стороны США в вопросах ограничения вооружений, торговли и т. д., что эти «уступки» должны «компенсироваться» отказом СССР от ряда своих принципиальных позиций. На Советский Союз пытались возложить «ответственность», например, за энергетический кризис, рост инфляции и другие экономические трудности США. Клеветнические заявления о якобы растущей военной угрозе со стороны СССР, требования усилить военные приготовления США и проводить жесткую линию в отношении социалистических государств сопровождалась открытыми нападками на уже достигнутые или намечавшиеся позитивные сдвиги в советско-американских отношениях.

Позиция самой администрации, которая проявляла немало колебаний в отношении меры дальнейшего продвижения по пути улучшения отношений с СССР, не способствовала пресечению этой деятельности. «Меня очень беспокоит тенденция нынешней администрации относиться к русским со сверхподозрительностью...» — писал еще в 1971 году старейший американский дипломат, бывший посол в Советском Союзе Аверелл Гарриман. «Давление противников разрядки, — свидетельствовал американский историк, в прошлом дипломат Дж. Кеннан, — никогда, даже в момент ее наивысшего развития, не прекращалось в Вашингтоне: оно только подавлялось превосходящим престижем и авторитетом Белого дома. По мере же того, как власть никсоновской администрации ослабевала в 1973 и 1974 годах, силы, выступающие против разрядки, снова разворачивали свои боевые порядки».

Особое недовольство сторонников военно-силового подхода к отношениям с СССР вызывали зафиксированные в двусторонних и многосторонних международных документах первой половины 70-х годов принципы мирного сосуществования между США и СССР. Понимая, что в основе этого лежит прежде всего военно-стратегическое равновесие, они стали уделять особое внимание подрыву этого равновесия, концентрировать свои атаки на центральном направлении советско-американских переговоров — подготовке нового соглашения об ограничении стратегических вооружений. «Оппозиция американских военных новому договору ОСВ, — вспоминал в своих мемуарах Р. Никсон, — окончательно выявилась в ходе заседания Совета национальной безопасности... 20 июня (1974 г.), когда министр обороны Шлессинджер представил проект Пентагона. Он сводился к бескомпромиссной, жесткой линии против любого соглашения ОСВ, которое не обеспечивало бы подавляющего преимущества США. Это был проект, который советская сторона, несомненно, отвергла бы».

Для того чтобы «локировать» политику администрации, проявлявшую склонность к курсу разрядки, реакция попыталась использовать так называемое «уотергейтское дело». Это скандальное дело возникло в результате налета в ходе избирательной кампании 1972 года на штаб-квартиру демократической партии в отеле «Уотергейт» — налета, предпринятого с целью выкрасть оттуда предвыборные документы. Как вскоре выяснилось, это было сделано с ведома президента Никсона. Дело получило широкую огласку. За обвинениями против незаконных и аморальных действий президента и его окружения стояли и те, кто был обеспокоен начавшейся нормализацией советско-американских отношений и некоторым ограничением гонки вооружений.

Занявший после отставки Никсона в августе 1974 года пост президента Дж. Форд оказался еще более подвержен давлению справа. Он демонстративно отказался от употребления самого слова «разрядка». Несмотря на достигнутую во Владивостоке договоренность, переговоры по ОСВ-2 были фактически прерваны с марта 1976 года. Отчасти это было вызвано и планами президента, стремившегося остаться на новый срок в Белом доме и подыгрывавшего правым силам в США. Как признал впоследствии сам Дж. Форд, эти расчеты были ошибочными.

Единственным позитивным сдвигом в тот момент в советско-американских отношениях в области ограничения гонки вооружений и разоружения было подписание 28 мая 1976 г. одновременно в Москве и Вашингтоне Договора о подземных ядерных взрывах в мирных целях, который должен был дополнить Договор 1974 года об ограничении подземных испытаний ядерного оружия. Однако ни один из этих договоров не был представлен на одобрение сената и не был ратифицирован США.

Все большее распространение в этот период в США стали получать нападки на Советский Союз и другие социалистические

страны за их солидарность с революционными, национально-освободительными движениями.

Совпадение многих неблагоприятных и нежелательных для американского империализма перемен в мире с периодом смягчения международной напряженности способствовало распространению среди правящих кругов страны представлений, будто бы в основе этих перемен и поражений американского империализма лежат не объективные исторические закономерности и внутренние причины, как это было в действительности, а политика разрядки. Эти круги стали обвинять СССР и Кубу во «вмешательстве во внутренние дела» Анголы, стран Восточной и Южной Африки, а также в наращивании военной мощи с целью осуществления «глобальной экспансии». На Советский Союз стали возлагать «ответственность» за многочисленные провалы мирового империализма и колониализма — за поражение во Вьетнаме и за крах португальской империи, за сдвиг влево в ряде европейских государств, за борьбу коренного населения Южной Африки и народов Центральной Америки за свои права и т. д.

В Вашингтоне начали усиленно настаивать на том, что «подлинные» сосуществование и разрядка возможны якобы лишь при условии отказа СССР от солидарности с народами, борющимися за национальное освобождение и социальный прогресс. Официальным выражением этого курса стала так называемая концепция «увязки» действий администрации в области советско-американских отношений с «поведением» СССР в отношении указанных народов (Ангола, Эфиопия и др.). Эти претензии были отвергнуты Советским Союзом. «Разрядка ни в коей мере не отменяет и не может отменить или заменить законы классовой борьбы. Никто не может рассчитывать на то, что в условиях разрядки коммунисты примирятся с капиталистической эксплуатацией, или монополисты станут сторонниками революции», — отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии. В этой связи категорически отвергались и многочисленные требования реакционных кругов, чтобы СССР отказался от идеологической борьбы, фактически капитулировав перед империалистической идеологией и политикой.

Недружественные действия официального Вашингтона по отношению к Советскому Союзу в этот период нашли конкретное воплощение в принятии американским конгрессом в декабре 1974 года поправки сенатора Г. Джексона и конгрессмена Ч. Вэника к законопроекту о торговой реформе, в которой говорилось о советско-американских торгово-экономических отношениях. В соответствии с соглашением 1972 года предполагалось распространить на СССР режим наибольшего благоприятствования в торговле и предоставить ему кредиты американского Экспортно-импортного банка. Поправка Джексона — Вэника связывала это с требованием к СССР внести изменения в правила эмиграции советских граждан. При этом американский конгресс остав-

лял за собой право постоянно контролировать выполнение Советским Союзом поставленных условий и соответственно решать вопрос о продлении или прекращении действия режима наибольшего благоприятствования. Сумма же кредитов Экспортно-импортного банка ограничивалась 300 млн. долл. на четыре года, что явно не соответствовало масштабам и перспективам развития советско-американской торговли. Ограничивалось и предоставление частных кредитов.

В Заявлении ТАСС от 19 декабря 1974 г. принятие данной поправки было расценено как грубое вмешательство во внутренние дела Советского Союза, как утрата американскими законодателями чувства реальности. В январе 1975 года Советское правительство официально уведомило Вашингтон, что не считает в этих условиях возможным ввести в действие торговое соглашение 1972 года и прекращает выплаты по взаимосвязанному с ним соглашению о расчетах по ленд-лизу.

Вступая на путь, ведущий к подрыву нормальных советско-американских отношений и самой разрядки, правящие круги США наносили ущерб своим собственным национальным интересам и безопасности, вели дело к новым кризисам и конфронтациям в мировой политике.

ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА В ЕВРОПЕ. ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЕ СОВЕЩАНИЕ В ХЕЛЬСИНКИ

В первой половине 70-х годов разрядка напряженности, уже принесшая первые осязаемые плоды в двусторонних отношениях Советского Союза с капиталистическими государствами, приобрела характер и многостороннего процесса общеевропейских масштабов. Развитие этого процесса связано прежде всего с подготовкой, работой и решениями Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Последовательно и энергично за созыв общеевропейского совещания давно уже выступал Советский Союз. Его принципиальная позиция по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе была выражена в документах XXIV съезда КПСС. В рамках принятой съездом Программы мира была поставлена задача «исходить из окончательного признания территориальных изменений, происшедших в Европе в результате второй мировой войны, осуществить коренной поворот к разрядке и миру на этом континенте, обеспечить созыв и успех общеевропейского совещания».

Подписание ряда договоров, способствовавших ослаблению напряженности в Европе, в том числе Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину, а также известный прогресс в советско-американских отношениях открыли путь к подготовке и созыву общеевропейского совещания.

1. Подготовка и основные этапы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе

Подготовка совещания проходила в условиях острой борьбы вокруг вопросов повестки дня и содержания проблем безопасности и сотрудничества в Европе. В западных концепциях сове-

щения проявлялась классовая, антисоциалистическая направленность внешней политики империализма. Широкое хождение на Западе получила идея об использовании общеевропейского процесса для того, чтобы добиться ослабления позиций социализма внутри отдельных стран и связей между ними. «В конечном счете, — отмечал Г. Киссинджер, — мы были убеждены, что длительный период мира окажет гораздо более разрушительное воздействие на сплоченность советской системы, чем нашей».

Этим расчетам противостояло растущее взаимодействие стран социалистического содружества. В процессе подготовки совещания они вели разработку совместного подхода к европейским проблемам. В декларации государств — участников Варшавского Договора, принятой в Праге в январе 1972 года, были сформулированы следующие основные принципы европейской безопасности: нерушимость границ; неприменение силы; мирное сосуществование; добрососедские отношения и сотрудничество в интересах мира; взаимовыгодные связи между государствами; разоружение; поддержка ООН.

Выдвинутые СССР и странами социализма принципы европейской безопасности нашли понимание у наиболее дальновидных и реалистически мыслящих политиков Запада. Еще одним важным фактором воздействия на правительства стран Западной Европы были антивоенные настроения общественности, видевшей в совещании эффективный путь к упрочению мира и налаживанию мирного сосуществования в масштабах всего континента. Выражением этих настроений явился созыв в Брюсселе (июнь 1972 г.) Ассамблеи общественных сил за безопасность и сотрудничество в Европе. Она приняла Торжественную декларацию, в которой выдвинула основные принципы общеевропейской безопасности и безоговорочно поддержала идею общеевропейского совещания. В мае 1972 года страны НАТО приняли решение об участии в многосторонних консультациях по его подготовке.

Многосторонние консультации в Хельсинки

22 ноября 1972 г. по инициативе Финляндии представители 32 европейских государств, США и Канады¹ начали в Хельсинки многосторонние консультации, призванные определить задачи совещания, организацию его работы, повестку дня, состав участников, способ финансирования и т. д.

В ходе консультаций, длившихся почти семь месяцев, выявилось немало трудностей объективного и субъективного характера. Это было связано и с беспрецедентным характером предстоявшего форума, и с разнообразием его состава, и с различием позиций участников. В консультациях приняли участие семь госу-

¹ На самом совещании к ним присоединилось еще одно государство — Монако, и общее число участников достигло 35.

дарств — участников Варшавского Договора, пятнадцать — членов НАТО и двенадцать — нейтральных или не входящих в военно-политические группировки государств. Сказывались и искусственно чинимые препятствия. Если делегации социалистических стран при поддержке ряда нейтральных и неприсоединившихся государств, а также Франции стремились придать консультациям практический характер, то многие делегации стран НАТО не отказывались от попыток свести дело к дискуссиям по вопросам целесообразности созыва совещания и разрядки в целом.

Достижение общеприемлемых договоренностей осложнялось и тем, что уже на этом — самом раннем — этапе многостороннего общеевропейского процесса все решения принимались на основе консенсуса, который определялся как «отсутствие какого бы то ни было возражения, высказанного каким-либо представителем и выдвигаемого им как представляющее препятствие для принятия решения по рассматриваемому вопросу». Это правило, обеспечивая демократический характер общеевропейского процесса, полное равноправие его участников и побуждая их к поискам взаимоприемлемых решений, открывало возможность и замаскированной обструкции.

Одно из центральных мест на консультациях занял вопрос о повестке дня будущего совещания. 13 декабря 1972 г. советская делегация предложила рассмотреть на нем вопросы обеспечения европейской безопасности и принципов отношений между государствами в Европе; расширения торговли, экономических, научно-технических и культурных связей на равноправных началах, включая сотрудничество в защите окружающей среды; создания органа по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе.

Первый пункт не встретил принципиальных возражений ни у кого из участников консультаций, но за сделанным западными странами предложением выделить проблемы сотрудничества в области культуры и других гуманитарных областях в самостоятельный вопрос повестки дня просматривалось стремление поставить именно его в центр работы совещания, используя рассмотрение этих проблем в своих интересах. Многие западные делегации с самого начала заняли негативную позицию в отношении создания постоянного органа по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе.

О конструктивном подходе Советского Союза к подготовке совещания, о стремлении ускорить работу и сблизить позиции сторон свидетельствовал уточненный проект повестки дня, внесенный советской делегацией 23 января 1973 г. и включавший пункт о расширении культурного сотрудничества, контактов между организациями и людьми и распространении информации.

Постепенно дискуссии приобретали более деловой характер, росла активность других делегаций. Приданию работе большей организованности и целеустремленности способствовало кон-

структивное отношение нейтральных и неприсоединившихся государств. Швейцарский делегат предложил распределить все предложения по повестке дня по четырем «корзинам». С тех пор этот термин прочно вошел в лексикон общеевропейского процесса.

Более интенсивная работа по выработке и редактированию согласованных решений началась лишь в середине марта 1973 года. Этому во многом способствовали усилия, предпринятые Советским Союзом на двусторонней основе. Так, в итоге встречи Л. И. Брежнева и Ж. Помпиду в Заславле (январь 1973 г.) было решено, что «общеевропейское совещание не должно ставиться в связь с какими-либо другими переговорами» и что оно «является крупной самостоятельной акцией европейской и международной политики».

В итоге многосторонних консультаций в Хельсинки к июлю 1973 года был согласован текст Заключительных рекомендаций, получивший название «Синей книги». Ее 96 пунктов регулировали вопросы организации, повестки дня, состава участников, даты и места, правил процедуры и порядка финансирования совещания. «Синяя книга» предусматривала три этапа его проведения: первый — в Хельсинки — на уровне министров иностранных дел для утверждения Заключительных рекомендаций и изложения общих позиций; второй — в Женеве — на уровне экспертов для подготовки итоговых документов; третий — в Хельсинки — для их утверждения. Согласованная повестка дня включала четыре пункта.

К первому пункту относились вопросы безопасности в Европе, ко второму — вопросы сотрудничества в области экономики, науки и техники и окружающей среды, к третьему — проблемы сотрудничества в гуманитарных и других областях. Четвертый пункт касался направления развития общеевропейского процесса после совещания. Было предусмотрено, что совещание и все последующие встречи в рамках общеевропейского процесса будут проходить вне рамок военных союзов, а его участники будут выступать как суверенные независимые государства на условиях полного равноправия.

Успешное завершение многосторонних консультаций продемонстрировало возможность достижения на базе компромиссов общеприемлемых договоренностей.

Начало Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе

3 июля 1973 г. в Хельсинки начался первый этап Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Тем самым получила, наконец, конкретное воплощение инициатива социалистических стран, направленная на упрочение отношений мирного сосуществования на европейском континенте. Совещание открылось на уровне министров иностранных дел. Состав участников (на нем были представлены все, кроме Албании, европейские страны, а также США и Канада), широта проблематики, масштабность

задач обусловили огромное политическое значение уже самого факта созыва совещания.

Уникальный характер совещания подчеркнул при его открытии президент Финляндии У. К. Кекконен. Обращаясь к участникам, он сказал: «В истории нашего континента нет precedентов проведения совещания, подобного тому, которое открывается сегодня. Это — не встреча победителей войны; это и не встреча великих держав. Наше совещание является совместным усилием всех правительств, заинтересованных в том, чтобы добиться на основе равенства и взаимного уважения решения жизненно важных вопросов, касающихся всех нас».

Делегации социалистических стран прибыли на совещание с тщательно разработанными документами, отвечавшими всем четырем пунктам повестки дня. От имени Советского правительства А. А. Громыко предложил проект «Генеральной декларации об основах европейской безопасности и принципах отношений между государствами в Европе». Делегации ГДР и Венгрии представили проект «Совместного заявления о развитии сотрудничества в области экономики, торговли, науки и техники, а также в области защиты окружающей среды». Польша и Болгария внесли проект «Основные направления развития культурного сотрудничества, контактов и обмена информацией». ЧССР предложила проект решения о «Консультативном комитете по вопросам безопасности и сотрудничества».

Выступления министров иностранных дел социалистических государств были пронизаны конструктивным духом и решимостью обеспечить деловую и эффективную работу совещания.

Иной подход к задачам совещания отразился в выступлениях и предложениях представителей стран НАТО. Здесь на первый план выдвигалась проблематика так называемой «третьей корзины», делались попытки поставить определение основных принципов отношений между государствами и решение ключевых проблем безопасности в зависимость от удовлетворения требований (причем в односторонней, западной интерпретации) по вопросам контактов между людьми, «свободного» обмена информацией и т. п. Министр иностранных дел Великобритании А. Дуглас-Хьюм заявил: «Пункт повестки дня, в котором говорится о сотрудничестве в гуманитарных и других областях, является, по моему мнению, наиболее важным ее пунктом».

Аналогичные ноты звучали в выступлениях государственного секретаря США, министров иностранных дел ФРГ и некоторых других стран. По каждому пункту повестки дня крупным предложениям социалистических стран противостояло множество выдвинутых западными странами отдельных предложений частного характера, в том числе и выходивших порой за рамки зафиксированного в Заключительных рекомендациях мандата совещания.

Все это предвещало напряженную борьбу в рабочих органах совещания на его следующем этапе, который начался 18 сентября 1973 г. в Женеве и длился с пере-

рывами более двадцати двух месяцев (до 21 июля 1975 г.). За это время рабочие органы совещания (координационный комитет, три главные комиссии, подкомиссии и рабочие группы) провели около 2500 официальных заседаний, а также несколько тысяч неофициальных встреч, многосторонних и двусторонних консультаций. Было рассмотрено около 4700 проектов, внесенных различными делегациями.

Второй этап общеевропейского совещания еще в большей степени, чем первый, проходил под знаком борьбы по внешнеполитическим и идеологическим вопросам между представителями стран социализма и капиталистических государств.

Центральным вопросом второго этапа совещания было найти взвешенную и согласованную формулировку принципа нерушимости границ. Борьба вокруг этого вопроса развернулась в рамках первой комиссии и продолжалась почти до конца второго этапа. Социалистические страны исходили из того, что на протяжении всего послевоенного периода одним из главных источников угрозы для безопасности континента было непризнание правящими кругами многих западных стран окончательного характера территориально-политического статус-кво в Европе, явившегося результатом разгрома гитлеровских агрессоров и закрепленного решениями Крымской и Берлинской конференций великих держав. Ясное и безоговорочное подтверждение на многостороннем уровне принципа нерушимости границ, который уже был выражен в международно-правовых обязательствах ФРГ на двустороннем уровне, призвано было обеспечить прочный фундамент мирного сосуществования и сотрудничества европейских государств.

В противовес этой позиции страны НАТО, прежде всего ФРГ, пытались сделать данный вопрос производным от других принципов и сопроводить оговоркой о допустимости «мирного изменения границ». За этим, в конечном счете, по-прежнему стояло стремление влиятельных кругов ФРГ к поглощению ГДР. Делегация ФРГ пыталась также протолкнуть идею о неодинаковом статусе границ в Европе.

В итоге упорных усилий делегаций СССР, Польши, ГДР и других социалистических стран удалось разработать формулу принципа нерушимости границ, исключавшую всякую двусмысленность. Тезис о возможности изменения границ «в соответствии с международным правом, мирным путем и по договоренности» был сформулирован как один из атрибутов принципа суверенного равенства государств, уважения прав, присущих суверенитету.

Немалые трудности в работе первой комиссии были связаны

и с вопросом о мерах укрепления доверия. Со стороны некоторых западных делегаций имели место попытки подменить этот вопрос установлением контроля над вооружением и вооруженными силами государств, а также поставить СССР в неравноправное положение в отношении пространственных и временных параметров предварительного уведомления о военных учениях и т. д. Однако в конце концов удалось, в частности, поставив соответствующие меры на добровольную основу, найти компромисс, который не наносил ущерба безопасности какой-либо из сторон и мог бы содействовать укреплению в Европе атмосферы доверия.

Во второй комиссии трудности были связаны главным образом с нежеланием Запада отказаться от ряда дискриминационных мер в торговле с социалистическими странами, обеспечить широкое применение режима наибольшего благоприятствования. Однако в целом в вопросах торгово-экономического и научно-технического сотрудничества общеприемлемые решения удавалось находить сравнительно легко.

В третьей комиссии принятие согласованных решений тормозилось намерением некоторых стран Запада использовать вопрос о сотрудничестве в гуманитарных и других областях для вмешательства во внутренние дела социалистических стран, для посягательства на их общественный строй. Подобные намерения, далекие от целей подлинной разрядки, встретили решительное сопротивление делегаций социалистических государств, которые аргументированно раскрывали несоответствие интересам большинства стран — участниц совещания, особенно средних и малых, любых попыток вмешиваться во внутренние дела. В конечном счете реалистический подход возобладал. Было достигнуто согласие в том, что сотрудничество в гуманитарных областях должно содействовать укреплению мира и взаимопонимания между народами и осуществляться при полном соблюдении принципов, регулирующих отношения между государствами-участниками.

Ход второго этапа, как и всего совещания в целом, был во многом обусловлен общим состоянием международных отношений, в частности явным преобладанием в первой половине 70-х годов тенденции к разрядке. В то же время решения совещания должны были стать важным элементом ее дальнейшего развития.

Дипломатов подталкивали и требования общественности европейских стран. Многие неправительственные организации посылали представителей в Женеву, чтобы выразить свою заинтересованность в успехе совещания. В апреле 1975 года в Бельгии состоялась вторая Ассамблея общественных сил за безопасность и сотрудничество в Европе, в которой приняли участие представители 29 европейских стран и 49 международных организаций различной идеологической и политической ориентации. Ассамблея призвала все правительства, парламенты, политические партии, все неправительственные организации «всемерно содействовать на национальном и международном уровне расширению

разрядки и обеспечить мирное будущее Европы». В итоге, несмотря на все трудности, связанные с объемом работы, различием позиций государств-участников, неблагоприятным воздействием острых международных кризисов, работа в Женеве продолжалась и была доведена до успешного завершения.

19 июля 1975 г. Координационный комитет второго этапа совещания принял решение, что третий, завершающий этап откроется на высшем уровне 30 июля 1975 г. в Хельсинки. Таким образом, возобладала точка зрения социалистических стран, которые в целях придания весомости решениям совещания с самого начала вели дело к тому, чтобы они были утверждены на высшем уровне. К 21 июля была закончена и редакционная работа над текстом Заключительного акта совещания.

Третий этап Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе открылся в Хельсинки 30 июля 1975 г. в торжественной обстановке выступлениями президента Финляндии У. К. Кекконена и генерального секретаря ООН К. Вальдхайма. С речами выступили главы государств или правительств всех стран — участниц совещания. При всем различии в тональности и акцентах эти выступления имели и общие черты. Они выражались в признании значения проделанной работы и согласованного Заключительного акта, а также важности практического воплощения достигнутых договоренностей.

«Подготовка и успешное проведение общеевропейского совещания, — сказал через 10 лет после его окончания на юбилейной встрече представителей 35 стран — участниц совещания в Хельсинки министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, — потребовали многолетних настойчивых усилий государств-участников. Понадобилась политическая воля и дипломатическое искусство, чтобы развить и закрепить в межгосударственных отношениях начала мирного сосуществования, сотрудничества, доверия. Каждый тогда прошел свою часть пути навстречу согласованному решению. В результате Заключительный акт предстает как свод конструктивных взаимных обязательств. Он нацеливает государства на то, чтобы жить в мире, плодотворно сотрудничать, не навязывать другим свои взгляды и порядки».

1 августа 1975 г. высшие руководители 35 государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе скрепили своими подписями его Заключительный акт.

2. Заключительный акт СБСЕ

Характер, содержание и значение Заключительного акта, как и самого совещания, не имеют аналогов в истории международных отношений. В Заключительном акте, официальное издание которого насчитывает несколько десятков страниц, не только

аккумулированы итоги длительного процесса борьбы вокруг всех четырех пунктов повестки дня, но и определены основные направления, рамки и пути решения проблем безопасности и сотрудничества в Европе.

В преамбуле Заключительного акта государства-участники выразили решимость «придать полную действенность результатам совещания и обеспечить использование плодов, вытекающих из этих результатов, между их государствами и во всей Европе, и тем самым расширять, углублять и сделать поступательным и прочным процесс разрядки». Они признавали неделимость безопасности в Европе, общую заинтересованность в развитии общеевропейского сотрудничества и тесную связь между миром и безопасностью в Европе и в мире в целом.

Фундаментальное значение с точки зрения европейской безопасности имеет входящая в Заключительный акт Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях. В ней содержится развернутая характеристика десяти основополагающих принципов взаимоотношений государств: (1) суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету; (2) неприменение силы или угрозы силой; (3) нерушимость границ; (4) территориальная целостность государств; (5) мирное урегулирование споров; (6) невмешательство во внутренние дела; (7) уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений; (8) равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; (9) сотрудничество между государствами; (10) добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

Таким образом, получил завершение процесс своего рода кодификации принципов разрядки, инициатором которого выступили социалистические страны. Зафиксированные в Заключительном акте как общеприемлемые по содержанию и универсальные по значению принципы полностью отвечают ленинской концепции мирного сосуществования и международного сотрудничества, мира и свободы народов, которой Советское государство руководствовалось на протяжении своей истории. Эти принципы отражают суть разрядки напряженности. Все 10 принципов были включены в текст Конституции СССР, принятой в 1977 году.

В контексте международно-политических реальностей Европы, а также исходных позиций некоторых стран Запада особое значение имеет включение в декларацию в четкой и однозначной формулировке принципа нерушимости границ, который гласит, что государства-участники «рассматривают как нерушимые все границы друг друга, как и границы всех государств в Европе, и поэтому ...будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы», а также «от любых требований

или действий, направленных на захват и узурпацию части или всей территории любого государства-участника».

Из совокупности согласованных принципов вытекало безоговорочное признание политических реальностей Европы, включая существование социалистического строя. Ключевое значение Декларации принципов для всего общеевропейского процесса подчеркнуто неоднократными ссылками на нее во всех разделах Заключительного акта.

Политическое содержание других частей Заключительного акта

Применительно к проблеме европейской безопасности важное значение имеет разработанный совещанием Документ по мерам укрепления доверия и некоторым аспектам безопасности и разоружения. В соответствии с этим документом государства-участники согласились на предварительное уведомление о крупных военных учениях, а также на обмен наблюдателями, договорились они рассмотреть и другие вопросы, относящиеся к мерам доверия. Однако речь шла не только об этих конкретных мерах и о возможности их развития и расширения в будущем, но и о констатации взаимосвязи политических и военных аспектов безопасности. В документе, в частности, говорится: «Государства-участники признают заинтересованность всех их в усилиях, направленных на уменьшение военного противостояния и на содействие разоружению, которые призваны дополнить политическую разрядку в Европе и укрепить их безопасность».

В преамбуле раздела о сотрудничестве в области торговли, промышленности, науки и техники, окружающей среды говорится о значении этого сотрудничества для укрепления мира и безопасности в Европе и во всем мире. Сформулированные здесь основные направления и подробные рекомендации не только фиксируют существующие формы сотрудничества, в частности многостороннее сотрудничество в рамках Европейской экономической комиссии, но и предполагают новые, в частности совместные общеевропейские, проекты, связанные с наилучшим использованием международного разделения труда, охраной окружающей среды и др.

Частью Заключительного акта является документ по вопросам, относящимся к безопасности и сотрудничеству в Средиземноморье. В нем выражено убеждение, что «безопасность в Европе следует рассматривать в более широком контексте безопасности в мире» и что «процесс укрепления безопасности, не ограничиваясь Европой, должен распространяться на другие районы мира, в частности на Средиземноморье». Подчеркивалась также совместная заинтересованность государств — участников СБСЕ в укреплении мира и безопасности, сокращении вооруженных сил, ослаблении напряженности и расширении сферы сотрудничества в этом регионе.

В разделе Заключительного акта о сотрудничестве в гума-

нитарных и других областях, где сформулированы положения, направленные на развитие связей в области культуры и образования, распространения информации, контактов между людьми и решения гуманитарных проблем, важное значение имеют, помимо ссылки на необходимость полного соблюдения десяти принципов межгосударственных отношений, указания на то, что прогресс в области гуманитарного сотрудничества возможен «по мере развития разрядки» и «дальнейшего улучшения отношений» между государствами-участниками.

Первоначальное предложение социалистических стран о создании постоянного органа по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе не встретило поддержки со стороны прежде всего западных государств. Тем не менее сама идея о необходимости обеспечить продолжение и преемственность общеевропейского процесса пронизывает, по сути дела, все содержание Заключительного акта. Особый интерес с этой точки зрения представляют зафиксированные в нем договоренности о дальнейших шагах после совещания.

Продолжение общеевропейского процесса

Рассмотрев и оценив достигнутый в Хельсинки прогресс, государства-участники констатировали необходимость для достижения целей совещания «прилагать новые односторонние, двусторонние и многосторонние усилия». В связи с этим государства-участники заявили о решимости продолжать многосторонний процесс, начатый совещанием, путем проведения углубленного обмена мнениями как о выполнении положений Заключительного акта и задач, определенных Совещанием, так и об улучшении взаимоотношений между государствами, об упрочении безопасности и развитии сотрудничества в Европе, развитии процесса разрядки в будущем. В этих целях предполагалась организация встреч между представителями государств — участников СБСЕ на разных уровнях, не исключалась и возможность нового совещания.

В Заключительном акте были зафиксированы место и дата первой такой встречи (Белград, 1977 г.), а также договоренность о проведении в рамках общеевропейского процесса встреч экспертов по вопросам развития сотрудничества всех государств-участников в различных областях.

Говоря о значении Заключительного акта для перспектив общеевропейского процесса, важно подчеркнуть его комплексный и сбалансированный характер. Несмотря на разнообразие содержания и формы составляющих его документов, Заключительный акт отражает тщательно взвешенный баланс интересов государств-участников. При этом речь идет не только о балансе интересов социалистических государств, с одной стороны, и капиталистических — с другой, хотя именно этот баланс имеет определяющее значение для мирного сосуществования. В обеспечении сбалансированного характера Заключительного акта сыграл

свою роль и учет специфических интересов группы нейтральных и неприсоединившихся стран, а в конечном счете — каждого государства-участника. «Не стирая различий в идеологии и общественных системах, эти договоренности отвечают интересам всех народов нашего континента, — констатировали Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР в Постановлении об итогах СБСЕ. — Нет победителей и побежденных, приобретших и потерявших. Совещание — это победа разума, выигрыш всех, кому дороги мир и безопасность на нашей планете».

Не устранение всех противоречий и различий между государствами (что является нереальным), а создание рамок для предотвращения открытых конфликтов, для их мирного разрешения, поиск приемлемых компромиссов — вот чему учит опыт подготовки и само содержание Заключительного акта.

Другой важной чертой Заключительного акта является его интегральный характер, его целостность. «Выхватывание» каких-либо положений из общего контекста, а тем более противопоставление одних частей другим, противоречит и духу, и букве Заключительного акта. В свете этого бытующие на Западе представления о том, что якобы содержание первого раздела (Декларация принципов) отвечает главным образом интересам социалистических государств, а третьего (сотрудничество в гуманитарной и других областях) — «навязано» Востоку Западом в качестве «цены» за принятие принципов, являются по меньшей мере упрощенными.

Не вдаваясь в детали вопроса о юридической природе Заключительного акта, следует подчеркнуть, что на совещании речь шла не о выработке правовых норм, а о поиске действенных политических путей, политических рамок, политических механизмов укрепления безопасности и развития сотрудничества в Европе. Систематизируя и конкретизируя в Заключительном акте нормы политического характера, участники совещания, однако, способствовали укреплению действующих норм международного права и их развитию. Но основным источником обязательной силы, действенности и ответственности за выполнение хельсинкских договоренностей является политическая воля государств.

Резюмируя политические итоги общеевропейского совещания в целом, можно выделить два главных аспекта. С одной стороны, оно окончательно закрыло целую главу послевоенной истории Европы, коллективно подвело итог второй мировой войны, подтвердило бесплодность и опасность политики «с позиции силы» и «холодной войны». С другой стороны, решения совещания, его Заключительный акт обращены в будущее. Согласованные на нем принципы межгосударственных отношений призваны создать надежную основу для исключения агрессии и предпосылки для существенного расширения и активизации сотрудничества между

государствами в области экономики, науки, техники и технологии, охраны окружающей среды, а также и в гуманитарных вопросах.

Непреодолимое значение хельсинкского акта заключается в том, что этот исторический документ может во многом служить, как отметил М. С. Горбачев в Заявлении от 15 января 1986 г., примером «нового мышления и политической психологии в подходе к проблемам мира, сотрудничества и международного доверия».

3. Проблемы материализации разрядки после Хельсинки

Подписание 1 августа 1975 г. высшими руководителями 35 государств Заключительного акта знаменовало начало нового этапа общеевропейского процесса. В новых условиях в значительной мере менялись конкретные ставки в международно-политической борьбе, конкретные позиции ее участников.

Раньше речь шла главным образом о нормализации межгосударственных отношений по линии Восток—Запад, о ликвидации во многом искусственно созданных в период «холодной войны» барьеров, а также о разработке основных принципов этих отношений в соответствии со сложившимися реальностями. Теперь же на первый план международной жизни выдвигались более сложные задачи: снижение уровня военного противостояния на континенте, обуздание разорительной, бесперспективной и крайне опасной гонки вооружений; материализация разрядки в сферах экономического, научно-технического и гуманитарного сотрудничества; распространение разрядки на другие континенты. Реализация этих задач, во многом имеющих глобальное значение, требовала еще более интенсивных усилий всех государств — участников совещания, их доброй воли и умения соизмерять свой внешнеполитический курс с потребностями разрядки.

Особую остроту приобретала задача дополнения политической разрядки военной, мерами по ограничению гонки вооружений. Прогресс в деле разрядки на европейском континенте мог бы способствовать укреплению стабильности и безопасности, дальнейшему развитию отношений мирного сосуществования и широкого взаимовыгодного сотрудничества между государствами с различным общественным строем, уменьшению бремени военных расходов. Продолжавшаяся же в Европе и в мире гонка вооружений, по существу, была несовместимой с курсом на обеспечение мирных, добрососедских отношений между государствами. Ее взвинчивание агрессивными кругами империализма служило источником возрождения атмосферы недоверия и подозрительности между государствами, а главное — чревато возможностью опасного нарушения международной стабильности и, стало быть, угрозой войны. Вот почему Советский Союз так настойчиво

ставил вопрос о военной разрядке в Европе, добивался продвижения вперед — хотя бы на отдельных участках — в направлении разоружения (см. гл. VI).

Принципиальная линия Советского Союза и других стран социалистического содружества в отношении претворения в жизнь Заключительного акта получила конкретное выражение в практике двустороннего сотрудничества с западными государствами — участниками совещания в соответствии с десятью принципами, согласованными в Хельсинки. Между странами Востока и Запада на различном уровне продолжался обмен визитами государственных деятелей, функционировал механизм политических консультаций, установленный прежними соглашениями, было подписано большое число двусторонних соглашений по конкретным вопросам.

По-прежнему особую роль играли советско-французские отношения. Во время официального визита в СССР президента Франции В. Жискара д'Эстэна (октябрь 1975 г.) была подписана «Декларация о дальнейшем развитии дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и Францией». В этом документе Советский Союз и Франция подтвердили свою решимость «неуклонно следовать курсу согласия и сотрудничества и делать все от них зависящее для утверждения в международных отношениях политики разрядки, наполнения разрядки конкретным материальным содержанием, особенно путем усиления их совместного вклада в решение фундаментальных международных проблем и в предотвращение кризисных ситуаций».

В совместном заявлении Советского Союза и Франции о разрядке международной напряженности (июль 1977 г.) — первом двустороннем документе, специально посвященном этому явлению, — было указано на необходимость приложить усилия для продолжения и интенсификации политики разрядки.

Продолжалось успешное развитие всестороннего взаимовыгодного сотрудничества между СССР и Финляндией. Во время визита в Финляндию Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина (март 1977 г.) и его бесед с президентом Финляндской Республики У. К. Кекконеном стороны подтвердили свое намерение «активно способствовать дальнейшему развитию позитивных процессов, начатых или получивших новые стимулы в результате общеевропейского совещания».

Принципами межгосударственных отношений, согласованными в Хельсинки, СССР руководствовался и в отношениях с другими капиталистическими странами, что не всегда, однако, получало соответствующий отклик с их стороны.

В соответствии с разделом Заключительного акта, посвященным мерам укрепления доверия, Советский Союз, другие социалистические страны заблаговременно информировали о предстоящих военных маневрах и приглашали на них иностранных военных наблюдателей. Так, в январе—феврале 1976 года в

СССР проводилось войсковое учение «Кавказ» Закавказского военного округа, в котором участвовали войска численностью 25 тыс. человек. На учение были приглашены наблюдатели из Греции, Турции, Румынии, Болгарии и Югославии. В июне 1976 года в районе Петрозаводск — Сестрорецк — Выборг проходили войсковые учения «Север» Ленинградского военного округа, на которых присутствовали наблюдатели ГДР, ПНР, Финляндии, Швеции, Норвегии. Наблюдатели из 12 европейских стран присутствовали на учении «Карпаты», проходившем летом 1977 года.

Учитывая большую роль развития торгово-экономических отношений в процессе углубления разрядки, Советский Союз активизировал свою деятельность и в этом направлении, добиваясь перевода этих отношений на долгосрочную основу. Наряду с действиями в рамках двусторонних отношений со странами Запада СССР и его союзники добивались расширения и многостороннего сотрудничества государств. Социалистические страны выступили с инициативой, направленной на достижение договоренности между Советом Экономической Взаимопомощи и Европейским экономическим сообществом об основах их взаимоотношений (см. гл. II). Однако она не получила в то время соответствующего практического отклика со стороны органов «Общего рынка». Не получило должного отклика на Западе и предложение Советского Союза о проведении общеевропейских конгрессов или межгосударственных совещаний по проблемам энергетики, защиты окружающей среды, транспорта. (Лишь в 1979 году в Женеве состоялось общеевропейское совещание, результатом которого была выработка конвенции по вопросам трансграничного загрязнения воздуха.)

Советский Союз выполнял и те положения Заключительного акта, которые касаются расширения культурных и иных связей и контактов между народами, расширения обмена информацией. При этом он исходил из того, что в условиях разрядки напряженности развитие таких связей и контактов является вполне естественным процессом. Советский Союз — убежденный сторонник международного сотрудничества в гуманитарной области, но при условии полного и неукоснительного уважения суверенитета государств и невмешательства в их внутренние дела. Необходимой предпосылкой успешного сотрудничества в решении вопросов гуманитарного порядка является высокий уровень доверия, основанный на устойчивой взаимной безопасности.

В период после Хельсинки в СССР были приняты меры по улучшению условий профессиональной деятельности иностранных журналистов — частично на основе соответствующих договоренностей с США, Великобританией, Францией, Италией и другими западными странами — участниками общеевропейского совещания, а частично — в одностороннем порядке.

Признание плодотворных последствий поворота к разрядке

в отношениях между европейскими государствами и необходимости новых усилий в целях ее закрепления и углубления в духе Хельсинки получило свое выражение в деятельности многих общественно-политических движений и организаций.

На Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы (июнь 1976 г.) ее участники единодушно высказались за расширение усилий по превращению международной разрядки во всеобщий, непрерывный и всесторонний процесс.

Высокую оценку Заключительный акт и связанные с ним возможности получили и со стороны XIII конгресса Социалистического интернационала, состоявшегося в ноябре 1976 года в Женеве. Конгресс призвал социалистические партии объединить усилия для претворения в жизнь положений Заключительного акта.

В таком же духе высказывались видные парламентарии, представители профсоюзных, женских, молодежных организаций, религиозных кругов. Продолжало свою деятельность на национальном и международном уровнях движение за безопасность и сотрудничество в Европе (в СССР — Комитет за европейскую безопасность и сотрудничество, созданный в 1971 г.). Сформированный представителями этого движения Международный комитет регулярно рассматривал ход реализации положений Заключительного акта, активно выступал за подкрепление политической разрядки шагами по ограничению гонки вооружений.

Однако не дремали и противники разрядки, не желавшие углубления взаимопонимания и сотрудничества в Европе. Более того, именно после успешного завершения СБСЕ их действия приобрели характер широкой и организованной кампании. Судя по всему, именно успех этого форума, подтвердивший действенность и плодотворность политики мирного сосуществования, не на шутку встревожил ее противников.

Кампания против разрядки велась по многим направлениям. В ходе ее распространялись тезисы о «бесплодности» разрядки и «усталости» от нее, утверждения о ее якобы односторонней выгоде для Советского Союза. Это и необоснованные обвинения социалистических стран в «невыполнении» принятых в Хельсинки обязательств, шумные пропагандистские кампании вокруг мнимых «нарушений прав человека» в социалистических странах, реанимация мифа о «советской угрозе». Это и попытки вмешиваться, вопреки духу и букве Заключительного акта, в их внутренние дела.

Несмотря на уроки минувших десятилетий, реакционные силы не оставляли надежд повернуть вспять колесо истории, подорвать позиции мирового социализма, подавить силой оружия освободительную борьбу народов. Усиление антиразрядочных тенденций в правящих кругах Запада отражало, по всей видимости, не только ностальгию по прежним временам, когда военно-политическая конфронтация считалась нормой отношений с со-

циалистическими странами, но и разочарование в возможности использовать европейскую разрядку исключительно в своих интересах, добиться односторонних уступок от социалистических государств, а в перспективе — и «эрозии» мирового социализма.

Этому деструктивному курсу Советский Союз, страны социалистического содружества противопоставили линию на поддержание диалога, на сохранение стратегической стабильности, на переговоры на основе равенства и одинаковой безопасности сторон. Последовательно миролюбивая политика СССР и его союзников продолжала оставаться важнейшим фактором европейской безопасности и хельсинкского процесса, одним из главных препятствий на пути тех, кто толкает Европу и все человечество к ядерной катастрофе.

ПРОБЛЕМА ОГРАНИЧЕНИЯ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ И РАЗОРУЖЕНИЯ В 70-е ГОДЫ

Как и в предыдущие десятилетия, проблемы ограничения гонки вооружений и разоружения оставались в центре мировой политики. Эти вопросы постоянно находились в поле зрения СССР и других стран социалистического содружества.

Сформулированная XXIV и XXV съездами КПСС внешнеполитическая стратегия Советского Союза на 70-е годы включала, как об этом говорилось выше (см. гл. I), широкую программу мер с целью содействовать решению указанной проблемы. При этом не упускалась из виду главная цель: всеобщее ядерное разоружение и всеобщее и полное разоружение.

В осуществление этой программы Советское правительство выдвинуло ряд конкретных предложений: о созыве конференции ядерных держав и всемирной конференции по разоружению; о неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия; о сокращении военных бюджетов; о запрещении воздействия на природную среду и климат в военных целях; о заключении договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия; о запрещении производства и уничтожении запасов химического оружия; о запрещении создания новых видов и систем оружия массового уничтожения и др.

60-е годы продемонстрировали принципиальную возможность достижения договоренностей по вопросам ограничения гонки вооружений между государствами различных социально-политических систем. В 70-е годы, в условиях наступившей разрядки международной напряженности, появилась надежда на более значительные результаты, на переход к реальному разоружению. Эту надежду питала не только конструктивная и последовательная позиция социалистических стран, но и определенный пози-

тивный сдвиг в политике западных держав, осознание частью их лидеров того факта, что обеспечение безопасности в наши дни является не столько военно-технической, сколько политической задачей. Объективными ограничителями для западных держав в этом вопросе стали также все возраставшие трудности в экономике и активизация борьбы народов за мир и разоружение.

В итоге острой политической борьбы был подписан ряд двусторонних и многосторонних договоров и соглашений, нацеленных как на ограничение дальнейшей гонки вооружений, так в перспективе и на конкретные шаги по сокращению вооружений. Среди них выделяются советско-американские договоры и соглашения, связанные с ограничением гонки наступательных и оборонительных стратегических вооружений (см. гл. IV и VII). Были обозначены основные направления дальнейших переговоров и поисков взаимоприемлемых решений.

Атаки на разрядку, усилившиеся со второй половины 70-х годов и ставшие массированными к концу десятилетия, не могли не отразиться и на подходе к рассматриваемой проблеме. Вновь на Западе, прежде всего в США, был пущен в ход миф о «советской» или «коммунистической угрозе», за которым скрывалась собственная агрессивность империализма, ставка на силу в международных делах. Вместо трезвой оценки реальностей современного мира в политике официального Вашингтона стали преобладать авантюризм, нежелание делать серьезные выводы ни из своего, ни из чужого опыта. Социалистические страны в этих трудных условиях по-прежнему делали все от них зависящее, чтобы сохранить достигнутое в области ограничения гонки вооружений и продолжить диалог.

Борьба СССР, других социалистических государств за запрещение производства и применения ядерного оружия, за ядерное разоружение

Непрекращающаяся гонка ядерных вооружений, опасность дальнейшего распространения этих средств массового уничтожения, отсутствие международных соглашений о запрещении их использования, появившиеся на Западе рассуждения о возможности выиграть ядерную войну —

все это угрожает самому существованию человечества и требует безотлагательного запрещения ядерного оружия и ликвидации его запасов.

В современных условиях, когда существует множество типов и систем оружия массового уничтожения, задача его ликвидации значительно осложнилась. Для ее решения необходимо прежде всего прекратить производство и разработку как новых видов и систем ядерного оружия, так и средств его доставки. Необходимость решения этого вопроса приобретала особую остроту в связи с тем, что в середине 70-х годов США развернули работы по созданию подводных лодок «Трайидент», тяжелого бомбардировщика В-1, крылатых и межконтинентальных ракет МХ. Стало также известно, что в Соединенных Штатах тайно в течение

20 лет велась работа по созданию нового ядерного средства — нейтронной бомбы.

Советский Союз в ходе переговоров о подготовке нового соглашения об ограничении стратегических вооружений предложил США договориться о прекращении работ по созданию систем «Трайидент» и В-1 и аналогичных систем в Советском Союзе, а также о взаимном отказе от производства нейтронной бомбы. Правительство США не приняло советских предложений. Однако перед лицом возмущения международной общественности Соединенные Штаты были вынуждены отказаться от немедленного начала производства нейтронной бомбы и планов ее широкого размещения в Европе, хотя позднее ими все же было начато производство и складирование там компонентов нейтронного оружия.

Советское правительство заявило о своей готовности в любое время сесть за стол переговоров с другими ядерными державами. По его мнению, подходящим форумом для переговоров и решения вопросов ядерного разоружения в целом могла бы быть конференция пяти ядерных держав. С таким предложением СССР выступил в июне 1971 года, но оно было под разными предлогами отклонено другими ядерными державами. Однако Советский Союз не прекратил поисков путей к решению проблемы.

Существенную роль в деле предотвращения опасности возникновения ядерной войны и создания предпосылок для ликвидации ядерного оружия сыграло бы заключение международного договора о запрещении применения ядерного оружия. Этот вопрос обсуждался в ООН по инициативе социалистических и ряда освободившихся государств все 60-е годы, но подготовка соответствующей международной конвенции не была осуществлена из-за сопротивления западных держав.

В сентябре 1972 года Советский Союз вновь поставил в ООН этот вопрос, связав его с проблемой неприменения силы в международных отношениях. 27-я сессия Генеральной Ассамблеи одобрила резолюцию, в которой заявлялось об отказе государств — членов ООН от применения навечно ядерного оружия. Однако другие, помимо СССР, державы, обладающие этим оружием, либо проголосовали против данной резолюции, либо воздержались. Хотя Советский Союз и на последующих сессиях Генеральной Ассамблеи ООН привлекал внимание ее членов к необходимости как можно скорее выработать и заключить соглашение о запрещении применения ядерного оружия и о неприменении силы, этот вопрос не получил практического решения.

Успешнее прошли переговоры о предотвращении случайного или несанкционированного применения ядерного оружия, чему Советский Союз отводит важное место в комплексе мероприятий по устранению опасности ядерной войны. СССР заключил соответствующие соглашения с США — в сентябре 1971 года, с Францией — в июле 1976 года, с Англией — в октябре 1977 года.

Все три соглашения содержат одинаковые обязательства сторон: совершенствовать организационные и технические меры по предотвращению случайного или несанкционированного применения ядерного оружия, уведомлять друг друга о несанкционированных, случайных или необъяснимых ядерных инцидентах. Советско-американское соглашение содержит также обязательство сторон консультироваться между собой по вопросам, связанным с его выполнением.

Проблема полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия

В сдерживании гонки ядерных вооружений, в радикальном ограничении возможности их совершенствования и в конечном счете в ядерном разоружении важную роль может сыграть полное, всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия.

К достижению этой цели уже были сделаны некоторые шаги: в 1963 году был подписан Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах; в 1974 году — Договор между СССР и США об ограничении подземных испытаний ядерного оружия мощностью свыше 150 килотонн; в 1976 году — Договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях, устанавливавший определенный режим их проведения. Хотя последние два договора не были в 70-е годы представлены Соединенными Штатами на ратификацию и формально не вступили в силу, стороны в своей практической деятельности придерживались их положений.

Все эти соглашения, однако, не закрыли наглухо пути к совершенствованию ядерного оружия и к его наращиванию. Генеральная Ассамблея ООН неоднократно призывала ядерные державы полностью прекратить ядерные испытания. Советский Союз в ответ на эти призывы неизменно выражал готовность вступить в переговоры с другими ядерными державами. Согласие на это в принципе было дано также Соединенными Штатами и Великобританией в преамбуле к Московскому договору 1963 года. Однако дальше принципиального согласия дело не пошло. Франция же и Китай уходили от ответа на данный вопрос.

В сентябре 1975 года Советское правительство внесло на рассмотрение 30-й сессии Генеральной Ассамблеи проект договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. В проекте договора предусматривалось обязательство его участников, включая все ядерные державы, не производить, запретить и предотвращать любые испытательные взрывы ядерного оружия во всех средах. В проекте договора предусматривалось право государств на осуществление ядерных взрывов лишь в мирных целях под международным контролем.

В декабре 1975 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, в которой признавалась настоятельная необходимость прекращения всюду и всеми испытаний ядерного оружия и содержался призыв к ядерным державам не позднее 31 марта 1976 г. прис-

тупить к переговорам по этому вопросу с участием в них группы неядерных государств. Аналогичную резолюцию приняла 31-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН в конце 1976 года, поскольку резолюция, принятая в 1975 году, не была выполнена.

Одним из препятствий на пути выработки соответствующего договора стояла проблема контроля, обструкционистски используемая западными державами. В то время как Советское правительство считало, что достаточным и надежным средством контроля за соблюдением договора являются национальные технические средства, США и их союзники по НАТО требовали проведения международной инспекции на месте под предлогом трудности отличить сейсмические явления, возникающие при подземном ядерном взрыве, от землетрясений малой мощности. В целях устранения этого препятствия Советское правительство в сентябре 1976 года выразило готовность наряду с национальными техническими средствами использовать на основе принципа добровольности проверку таких явлений на месте, если возникнут сомнения в добросовестности выполнения тем или иным государством взятых на себя по договору обязательств.

Инерция разрядки первой половины 70-х годов и обязательство рассмотреть вопрос о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, которое было, в частности, подтверждено в советско-американских договорах 1974 и 1976 годов, привели в 1977 году к началу трехсторонних консультаций в Женеве между СССР, США и Великобританией.

В целях ускорения и облегчения выработки проекта договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия Советский Союз предложил своим партнерам по консультациям прекратить на время переговоров подземные испытательные взрывы, а также объявить мораторий на ядерные взрывы в мирных целях. Это должно было создать соответствующую психологическую атмосферу, обстановку взаимного доверия. Внесла свой вклад и 32-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН, которая в специально принятой резолюции рекомендовала Комитету по разоружению (с 1984 г. — Конференция по разоружению) ускорить подготовку собственного проекта договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия и представить его на рассмотрение 1-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению.

Но осуществление этого важного мероприятия в интересах народов было сорвано США при участии их союзников по Североатлантическому блоку под предлогом невозможности установления надежной системы контроля за соблюдением соглашения и гарантий безопасности стран-участниц. Хотя в ходе трехсторонних консультаций был достигнут существенный прогресс, они были прерваны по инициативе США в 1980 году, а через два года американская администрация вообще заявила об отказе от достижения всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний в

обозримом будущем. Причиной такого курса явилось стремление сохранить подземные испытания, необходимые для проверки боевых качеств создаваемого в Соединенных Штатах нового поколения ядерного оружия.

**Проблема укрепления
режима нераспростра-
нения ядерного оружия.
Создание безъядерных
зон**

В сдерживании гонки вооружений и создании условий для ядерного разоружения важную роль призван сыграть Договор о нераспространении ядерного оружия, подписанный СССР, США и Великобританией в 1968 году и вступивший в силу 5 марта 1970 г.

К договору уже в первой половине 70-х годов присоединилось более 100 государств, в том числе в 1975 году полноправными участниками договора стали ФРГ и Италия, в 1976 году — Япония. Однако за его пределами оставались почти 40 государств, в том числе два ядерных — Франция и КНР, а также около десятка «околоядерных», то есть способных по своему экономическому и научному потенциалу в короткий срок создать такое оружие (Израиль, Пакистан, ЮАР и др.).

Социалистические государства последовательно выступают за эффективное выполнение Договора о нераспространении ядерного оружия, за превращение его в подлинно универсальный договор, участниками которого стали бы все государства мира. В этом духе они действовали на конференциях государств — участников договора по проверке его выполнения, состоявшихся в Женеве в 1975 и 1980 годах. Пожелания по укреплению режима нераспространения ядерного оружия, по приданию ему универсального характера содержались также в предложениях Советского Союза, представленных специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению 1978 года (см. ниже), в Декларациях участников Варшавского Договора от 26 ноября 1976 г. и 23 ноября 1978 г.

Целям укрепления договора служит Совместная советско-английская декларация о нераспространении ядерного оружия от 17 февраля 1975 г. Стороны подчеркнули необходимость принятия серьезных и безотлагательных усилий, направленных на предотвращение распространения ядерного оружия, заявили о своей решимости строго соблюдать договор и отметили важность присоединения к нему большего числа государств.

22 июня 1977 г. была также подписана советско-французская декларация о нераспространении ядерного оружия, в которой Франция, не будучи участницей соответствующего договора, вместе с Советским Союзом заявила о том, что их сотрудничество с третьими странами в области ядерной промышленности будет иметь все необходимые гарантии, чтобы не допустить распространения ядерного оружия. Это чрезвычайно важное заявление означало начало поворота Франции к более сбалансированной политике в области ядерного оружия и в конечном счете служит

целям сдерживания ядерных вооружений и ликвидации ядерного оружия.

В активе совместной деятельности государств, подписавших Договор о нераспространении ядерного оружия, — предотвращение осенью 1977 года проведения испытаний атомного оружия в ЮАР. Разоблачив эти замыслы расистского государства, Советский Союз вместе с партнерами по Договору (прежде всего США и Великобританией) вынудили правительство ЮАР отказаться в тот период от этого намерения. К сожалению, это был единственный случай такого сотрудничества.

К вопросу об укреплении режима нераспространения ядерного оружия непосредственно примыкает вопрос о размещении ядерного оружия на территории государств, которые не имеют его. Советский Союз в своих предложениях, внесенных на рассмотрение специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, высказался за принятие практических мер по решению этой проблемы. Генеральная Ассамблея одобрила эту идею и включила данный вопрос в план практических действий.

Советское правительство внесло вслед за этим в сентябре 1978 года на рассмотрение 33-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН предложение заключить международную конвенцию об укреплении гарантий безопасности неядерных государств. В проекте конвенции предусматривалось обязательство ядерных держав не применять ядерное оружие и не угрожать его применением в отношении неядерных государств — участников конвенции, которые отказываются от производства и приобретения ядерного оружия и не имеют находящееся под их контролем оружие на своей территории или где бы то ни было. Генеральная Ассамблея одобрила идею заключения такой конвенции и предложила Комитету по разоружению подготовить ее проект.

К вопросу об укреплении режима нераспространения ядерного оружия примыкает и вопрос о создании безъядерных зон на нашей планете. Советский Союз и другие страны социалистического содружества всеми силами поддерживают это движение.

Идея создания безъядерных зон была впервые выдвинута социалистическими странами еще в 50-х годах в связи с размещением американского ядерного оружия на территории европейских партнеров США по НАТО и планами создания многосторонних ядерных сил этого блока. Социалистические страны выдвигали проекты создания безъядерных зон в Центральной Европе, на Балканах, в районах Средиземного и Балтийского морей. Однако эти предложения были отвергнуты участниками НАТО¹.

¹ Первая безъядерная зона на Земле была создана в тот период в Антарктике (южнее 60° южной широты) в соответствии с бессрочным и открытым договором об Антарктике, регулирующим ее международно-правовой режим. Договор был подписан 1 декабря 1959 г. в Вашингтоне и вступил в силу 23 июня 1961 г. Участниками договора являются 29 государств, в т. ч. СССР, США, Великобри-

Расширение круга ядерных держав в начале 60-х годов привело к активизации борьбы народов за создание безъядерных зон. В 1961 году 16-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН по предложению группы африканских стран приняла резолюцию, призывавшую государства признать африканский континент безъядерной зоной. В 1963 году президентом Финляндии У. К. Кекконеном был выдвинут план создания безъядерной зоны в Северной Европе. На сессиях Генеральной Ассамблеи ООН в 70-х годах рассматривались идеи создания безъядерной зоны на Ближнем Востоке и в Южной и Юго-Восточной Азии.

Однако все эти предложения, планы и идеи остались неосуществленными. Заключению международного соглашения, которое юридически оформило бы статус Африки как безъядерной зоны, препятствует позиция расистов ЮАР, стремящихся к обладанию ядерным оружием, и ряда западных стран, которые не желают исключать территорию африканского континента из своих ядерных планов. План Кекконена был отвергнут союзниками США по НАТО — Норвегией и Данией, хотя Советский Союз, стремясь облегчить его реализацию, заявил в 1974 году о готовности вместе с другими ядерными державами выступить гарантом статуса безъядерной зоны в Северной Европе. Безрезультатным оказалось обсуждение вопроса о безъядерных зонах в других районах мира из-за политических разногласий расположенных там государств и из-за ядерных амбиций Пакистана, Израиля, ряда других стран. Единственным исключением явилось в 70-е годы создание безъядерной зоны в Латинской Америке.

Как уже говорилось, группа латиноамериканских стран подписала 14 февраля 1967 г. в Тлателолко (район Мехико) договор о провозглашении Латинской Америки безъядерной зоной. Участники договора обязались запрещать и предотвращать испытания, производство, приобретение и хранение ядерного оружия. Контроль за выполнением договора возлагался на МАГАТЭ и специально созданное Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке (см. т. 2).

Составной частью «договора Тлателолко» является Протокол II, предусматривающий принятие ядерными державами обязательства уважать статус Латинской Америки как безъядерной зоны и не применять в отношении участников договора ядерное оружие. Протокол II подписали все ядерные державы; СССР сделал это в мае 1978 года. При этом СССР сделал ряд оговорок в связи с некоторыми недостатками «договора Тлателолко» (отсутствие прямого запрещения транзита ядерного оружия через территории его участников и запрещения ядерных взрывов в мирных

тания, Франция, Китай. Одновременно с объявлением Антарктики безъядерной зоной договор запрещает размещение в ней военных баз и объектов и проведение любых мероприятий военного характера, «замораживает» все претензии на территории в этом регионе.

целях иначе как на основе международных процедур, предусмотренных Договором о нераспространении ядерного оружия; распространение действия договора на большие пространства открытого моря в Атлантическом и Тихом океанах, что нарушает общепризнанные нормы международного права о ширине территориальных вод). Советский Союз оставил за собой также право пересмотреть отношение к Протоколу II в случае каких-либо действий со стороны других ядерных государств, несовместимых с их обязательствами по указанному протоколу.

Первоначальными участниками «договора Тлателолко» были 18 государств, позже к нему присоединились еще шесть. В подготовке договора не участвовала Куба, и она не подписала его. Неучастие Кубы в договоре ее руководители объясняют тем, что существование американской военно-морской базы является нарушением безъядерного статуса Латинской Америки. Куба присоединится к договору, как только США возвратят ей Гуантанамо.

Среди внешнеполитических мероприятий СССР и других социалистических стран по ограничению гонки вооружений и предотвращению войны важное место занял вопрос о запрещении химического и бактериологического оружия и уничтожении их запасов.

Борьба СССР и других социалистических стран за запрещение химического и бактериологического оружия

Еще в меморандуме Советского правительства по вопросам разоружения от 1 июля 1968 г. содержался призыв к Комитету по разоружению рассмотреть вопрос о выполнении государствами Женевского протокола 1925 года о запрещении применения на войне ядовитых газов и бактериологических средств. Призыв СССР послужил новым импульсом к обсуждению проблемы запрещения данного вида оружия массового уничтожения. Этому же способствовал подготовленный генеральным секретарем ООН доклад «О химическом и бактериологическом (биологическом) оружии и последствиях его возможного применения».

В процессе обсуждения вопроса о строгом выполнении всеми государствами Женевского протокола и присоединении к нему стран, которые не сделали этого ранее, западные державы предприняли попытки поставить под сомнение сам Женевский протокол под тем предлогом, что он якобы «устарел» и не является «удовлетворительным инструментом» для разрешения проблемы запрещения химического и бактериологического оружия. Социалистические государства и многие неприсоединившиеся страны выступили против попыток отказа от Женевского протокола или его ревизии, поскольку разрушение имеющегося фундамента лишь помешает решению данной проблемы.

В сентябре 1969 года социалистические государства представили на рассмотрение 24-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН проект конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического и бактериологического (био-

логического) оружия и его уничтожении. Это предложение получило поддержку значительного числа государств. Генеральная Ассамблея поручила Комитету по разоружению изучить все аспекты проблемы.

В ходе рассмотрения вопроса в Комитете по разоружению и на 25-й сессии Генеральной Ассамблеи США и Великобритании, а также ряд их союзников по военным блокам высказались против одновременного запрещения производства и уничтожения запасов как химического, так и бактериологического оружия. Ссылаясь на трудности контроля за запрещением производства химического оружия, они настаивали на том, чтобы этот вопрос не был связан с бактериологическим оружием, на запрещение производства и уничтожение которого они выразили согласие.

Социалистические страны не стали настаивать на одновременном рассмотрении этих вопросов. В марте 1971 года они представили в Комитет по разоружению проект конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. В процессе обсуждения вопроса СССР и США в августе 1971 года внесли в Комитет по разоружению идентичные проекты конвенции, в которых были отражены также точки зрения других стран, высказанные во время дискуссии. В развитие этого в сентябре 1971 года социалистические и западные государства внесли в Комитет по разоружению совместный проект конвенции. Комитет принял и представил этот проект на рассмотрение 22-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая одобрила его 16 декабря 1971 г.

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, подписание которой началось 10 апреля 1972 г., обязывает государства ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать и не сохранять микробиологические и другие биологические агенты или токсины таких видов и в таких количествах, которые не имеют назначения для использования в мирных целях; не создавать и не сохранять оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или в вооруженных конфликтах; уничтожить или переключить на мирные цели все агенты, токсины, оружие и средства доставки.

Данная конвенция явилась первым международным документом, положившим начало ликвидации уже накопленных запасов оружия массового уничтожения. Она является бессрочной и открыта для подписания всеми государствами. После выполнения предписанных условий конвенция вступила в силу 26 марта 1975 г. 24 июня 1975 г. советская делегация в Комитете по разоружению сделала официальное заявление о том, что Советский Союз не располагает какими-либо бактериологическими (биоло-

гическими) агентами или токсинами, оружием, оборудованием и средствами доставки, указанными в конвенции.

Что же касается химического оружия, то задача запрещения его производства и уничтожения в 70-е годы не была решена. 28 марта 1972 г. социалистические страны — члены Комитета по разоружению внесли на рассмотрение проект конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и его уничтожении. В проекте конвенции предусматривались обязательства государств не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять химические агенты таких видов и в таких количествах, которые не имеют назначения для мирных целей, а также оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов во враждебных целях или в вооруженных конфликтах. СССР предлагал различные эффективные формы контроля за соблюдением данного запрета, соглашаясь и на дальнейшие переговоры по этому поводу. Однако США и другие западные государства отрицательно отнеслись к предложению социалистических стран. Обосновывая свою позицию «трудностями контроля», они фактически руководствовались нежеланием проявить политическую волю и достичь общеприемлемой договоренности.

Положительное влияние на решение проблемы запрещения химического оружия и уничтожения его запасов могло оказать осуществление советско-американской договоренности, достигнутой во время третьей советско-американской встречи на высшем уровне в июне — июле 1974 года в Москве. Она предусматривала совместную инициативу двух государств в ООН по вопросу заключения в качестве первого шага международной конвенции, касающейся наиболее опасных, смертоносных химических средств ведения войны. Советское правительство заявило в Комитете по разоружению о своей готовности содействовать реализации данной договоренности. В 1976 году начались советско-американские консультации по данному вопросу. Но по вине США, совершивших крутой поворот к обострению советско-американских отношений, позитивных результатов не было достигнуто. Консультации в конце концов были прерваны администрацией президента Картера в 1980 году.

Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения

Еще одной инициативой Советского Союза в борьбе за ограничение вооружений и разоружение явилось внесенное им в марте 1969 года в Комитет по разоружению предложение заключить международный договор о запрещении использования в военных целях дна морей и океанов и их недр.

В ходе обсуждения советского проекта договора по этому вопросу выяснилось, что западные державы не готовы пойти на

7
полное запрещение использования в военных целях морского дна, а согласны лишь на частичные мероприятия в этой области.

В октябре 1969 года СССР и США внесли в Комитет по разоружению совместный проект договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного и других видов оружия массового уничтожения. Комитет по разоружению одобрил проект договора и представил его на рассмотрение проходившей 24-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В принятой ею резолюции приветствовалось представление проекта договора и содержалась просьба к Комитету по разоружению продолжить обсуждение данного вопроса с учетом высказанных пожеланий и предложений других государств.

В сентябре 1970 года Советский Союз и США представили Комитету по разоружению измененный проект договора, который был одобрен Комитетом и 7 декабря 1970 г. был утвержден 25-й сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Договор был открыт для подписания 11 февраля 1971 г. Он обязывает участников не устанавливать и не размещать на дне морей и океанов и в его недрах за пределами 12-мильной зоны территориальных вод ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения, а также сооружения, пусковые установки и другие устройства, предназначенные для хранения, использования или применения такого оружия. Участники договора обязаны продолжать переговоры о разоружении и не допускать гонки вооружений на дне Мирового океана и в его недрах.

Заключение указанного договора, вступившего в силу 18 мая 1972 г., явилось существенным вкладом в сдерживание гонки ядерных вооружений.

Борьба СССР и других социалистических стран за запрещение использования природной среды в военных целях, против создания новых видов оружия массового уничтожения

Возможность воздействия на окружающую среду в военных или враждебных целях стала серьезной реальностью к началу заключительной четверти XX века и вызвала беспокойство мировой общественности. Многие правительственные, общественные и научные организации выступили с требованием запретить деятельность подобного рода.

В июле 1973 года сенат США одобрил резолюцию, которая призывала правительство проявить инициативу по достижению международного соглашения «О полном прекращении любых исследований, экспериментов и использования любой деятельности по изменению окружающей или геофизической среды в качестве орудия войны». Однако инициатором постановки этого вопроса стали не Соединенные Штаты, а вновь Советский Союз. Вопрос об опасности воздействия на окружающую среду в военных целях рассматривался во время советско-американской встречи в верхах летом 1974 года. Было подписано совместное за-

явление, в котором стороны, желая ограничить потенциальную опасность для человечества от возможных новых средств ведения войны и признавая, что воздействие на природную среду и климат могло бы иметь широкие, долгосрочные и серьезные последствия, наносящие ущерб благосостоянию людей, выступили в пользу наиболее эффективных мер, направленных на устранение опасности использования средств воздействия на природную среду в военных целях. В развитие этого совместного заявления Советское правительство внесло в августе 1974 года на рассмотрение 24-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН предложение заключить международную конвенцию о запрещении воздействия на природную среду и климат в военных и иных целях, несовместимых с интересами обеспечения международной безопасности, благосостояния и здоровья людей. Генеральная Ассамблея ООН единодушно приняла резолюцию в которой признавалась важность заключения такой конвенции и содержалась просьба к Комитету по разоружению как можно скорее приступить к ее подготовке.

В ходе обсуждения данного вопроса в Комитете по разоружению правительства СССР и США, согласовав свои позиции, внесли в августе 1975 года совместный проект конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. После всестороннего обсуждения Комитет выработал окончательный текст и представил проект конвенции 31-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая одобрила его.

18 мая 1977 г. в Женеве было открыто подписание конвенции, которая обязывает ее участников не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда друг другу, не поощрять и не побуждать к этому другие государства или международные организации. Стороны обязались консультироваться друг с другом в решении любых вопросов, связанных с выполнением конвенции, используя для этих целей международные процедуры в рамках ООН. Конвенция бессрочна, она открыта для подписания всеми государствами. Предусматривается созыв периодических конференций для проверки ее выполнения. В международном лексиконе она получила название «погодной конвенции»; в силу вступила 5 октября 1978 г.

В сентябре 1975 года, в самый разгар рассмотрения вопроса о «погодной конвенции», СССР внес на рассмотрение 30-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН предложение «О запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия». Ставя этот вопрос, Советское правительство руководствовалось тем, что в условиях современного бурного развития науки и техники в той или иной стране могут появиться самые разнообразные новые виды и системы оружия массового уничтожения, более грозные, чем существующие. Опыт показывает, что значительно легче предупредить появление такого

оружия заключением международных соглашений о запрещении его создания, нежели изымать уже накопленные его запасы из arsenалов государств.

В декабре 1975 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, в которой признавалась важность заключения международного договора о запрещении разработки и производства новых видов и новых систем оружия массового уничтожения и содержалась просьба к Комитету по разоружению как можно скорее подготовить соответствующий документ. 31-я сессия Генеральной Ассамблеи подтвердила эту резолюцию, призвав к ее быстрой реализации.

Во время обсуждения советского предложения на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН и в Комитете по разоружению некоторые страны высказали пожелание более точно определить, что имеется в виду под новыми видами и новыми системами оружия массового уничтожения. Советское правительство в Меморандуме по вопросам прекращения гонки вооружений и разоружению (сентябрь 1976 г.) указало, что к этим видам оружия следует отнести любые виды оружия, основанные на качественно новых принципах их применения и воздействия на объекты поражения. К такому оружию можно отнести, например, оружие лучевого поражения, способное воздействовать на кровь и внутриклеточную плазму; инфразвуковое, оказывающее вредное воздействие на внутренние органы и поведение людей; генетическое, применение которого нарушило бы механизм наследственности, и др. Системами же оружия являются средства, предназначенные для приведения данных видов оружия массового уничтожения в действие.

При рассмотрении поставленных Советским Союзом вопросов негативную позицию заняли США и некоторые их союзники по военным блокам. Они не поддерживали советские предложения, ссылаясь на «неясность» проблемы.

В 1977—1979 годах между СССР и США были проведены консультации по вопросу о запрещении радиологического оружия, которое поражает живые организмы посредством радиоактивного излучения, вызванного невзрывным распадом радиоактивных материалов. В итоге этих консультаций в июле 1979 года на рассмотрение Комитета по разоружению было представлено совместное предложение «Об основных элементах договора о запрещении производства, накопления и применения радиологического оружия».

Однако в дальнейшем США и их союзники по НАТО, вставшие на путь резкого нагнетания международной напряженности и усиления военных приготовлений, заблокировали принятие каких-либо соглашений по запрещению создания новых видов и систем оружия массового уничтожения, в том числе и радиологического.

Советские предложения
о сокращении обычных
вооружений
и вооруженных сил,
военных расходов

Ядерное и другие виды оружия массового уничтожения, несомненно, представляют наибольшую опасность для человечества. Но и применение в войнах обычного оружия стоило ему огромных жертв. После второй мировой войны произошел каче-

ственный скачок в развитии этих видов вооружений, их использование в многочисленных больших и малых войнах унесло сотни тысяч человеческих жизней. Именно поэтому проблема сокращения обычных вооружений и вооруженных сил, ликвидации иностранных военных баз, вывода иностранных войск с чужих территорий занимает важное место в деятельности ООН и других международных организаций. Этим вопросам уделяют первостепенное внимание Советский Союз, страны социалистического содружества.

В Меморандуме от 28 сентября 1976 г. СССР вновь подчеркнул жизненную важность достижения соглашения о сокращении войск и вооружений обычного типа, ликвидации иностранных военных баз и заявил о готовности вести переговоры по этим вопросам. Эта готовность была подчеркнута и на 1-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

В условиях ослабления международной напряженности создалась более благоприятная перспектива для постановки вопроса о сокращении военных расходов, с которой СССР неоднократно выступал и ранее. Советское правительство в сентябре 1973 года внесло на рассмотрение 28-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопрос о сокращении военных бюджетов государств — постоянных членов Совета Безопасности на 10% и об использовании части сэкономленных средств на оказание помощи развивающимся странам.

В ходе дискуссии более 80 государств выступили в поддержку советского предложения. Генеральная Ассамблея большинством голосов приняла в декабре 1973 года соответствующую резолюцию, выразив пожелание, чтобы и другие государства, располагающие большим экономическим и военным потенциалом, также приняли меры по сокращению своих военных бюджетов и выделению части высвобождающихся средств для оказания помощи развивающимся странам. Против резолюции голосовали только два государства — КНР и Албания, три постоянных члена Совета Безопасности — США, Великобритания и Франция — воздержались.

В связи с фактически негативной позицией названных держав и всевозможными проволочками, вроде требования проведения различного рода «технических исследований» сравнительных структур военных бюджетов, Генеральная Ассамблея на последующих сессиях повторила свои призывы к постоянным членам Совета Безопасности к безотлагательному выполнению принятой резолюции.

Советское правительство в целях реализации этого важного решения ООН заявило в сентябре 1976 года о готовности занять гибкую позицию в отношении размеров сокращения военных бюджетов. Одновременно предлагалось договориться о конкретных суммах, которые каждое государство могло бы выделить из сокращаемых средств на цели содействия экономическому развитию слаборазвитых стран. Но негативная позиция других держав — постоянных членов Совета Безопасности помешала принятию советских предложений.

Вопрос о созыве Всемирной конференции по разоружению. 1-я специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению

Осуществление кардинальных сдвигов в области разоружения требовало рассмотрения всей совокупности этой проблемы на авторитетном форуме с участием всех государств. Таким форумом, по мнению Советского правительства, могла быть стать Всемирная конференция по разоружению. Советское правительство в сентябре 1971 года выступило с предложением обсудить на сессии Генеральной Ассамблеи вопрос о созыве такой конференции и наделить последнюю правом принимать действенные решения.

В ходе дискуссии на 26-й сессии Ассамблеи большинство государств поддержало советскую инициативу. Из ядерных держав лишь США и КНР выступили против. В декабре 1971 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, в которой признавалась важность проведения конференции и необходимость принятия срочных мер по ее подготовке.

На последующих сессиях Генеральной Ассамблеи вопрос вновь обсуждался, но главным образом в плане выявления условий для проведения конференции. На 31-й сессии Генеральной Ассамблеи (1976 г.) был утвержден комитет по подготовке конференции в составе 40 государств, не обладающих ядерным оружием. Пять ядерных держав были приглашены сотрудничать с ним.

В связи с тем, однако, что созыв Всемирной конференции затягивался, государства, заинтересованные в практическом решении проблемы разоружения, одновременно выступили с предложением о проведении специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по этим вопросам. Советский Союз поддержал данное предложение, подчеркнув при этом, что сессия должна быть проведена таким образом, чтобы обеспечить перелом в решении проблемы разоружения, и что она должна рассматриваться как промежуточный этап на пути подготовки и проведения Всемирной конференции по разоружению.

По решению 31-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН специальная сессия по разоружению проходила в Нью-Йорке 23 мая — 30 июня 1978 года. В ее работе участвовали делегации от всех государств — членов ООН. В процессе подготовки сессии и в ходе ее работы отчетливо проявились две линии поли-

тики по вопросам разоружения: конструктивная — стран социализма, и негативная — империалистических государств.

Страны социалистического содружества еще на подготовительной стадии внесли проекты основных документов, которые разрабатывались подготовительным комитетом. Конкретные предложения Советского Союза по всему комплексу вопросов разоружения были сформулированы в документе от 26 мая 1978 г. «О практических путях к прекращению гонки вооружений».

Совершенно иначе отнеслись к работе специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению руководители стран НАТО. Сделав формальные заявления на сессии о важности разоружения, они тут же отбыли из Нью-Йорка в Вашингтон, где 30—31 мая 1978 г. проходила сессия Совета НАТО на уровне глав государств и правительств, одоббившая долгосрочную программу наращивания вооруженных сил и вооружений блока. Это был прямой вызов ООН и всем миролюбивым государствам.

Специальная сессия приняла в итоге своей работы Заключение ООН в области разоружения, и несколько изменила механизм рассмотрения в органах ООН вопросов разоружения. Однако осуществление Программы действий натолкнулось на сопротивление США и их союзников, в результате чего она осталась невыполненной.

**Проблема сокращения
вооруженных сил и
вооружений в Централь-
ной Европе**

В соответствии с договоренностью между странами ОВД и НАТО в Вене начались 31 января 1973 г. предварительные консультации к переговорам о сокращении вооруженных сил и вооружений в Цент-

ральной Европе. Сами переговоры начались там же 30 октября 1973 г. В них участвуют 19 государств, из которых 11 являются прямыми участниками, чьи подписи должны стоять под соглашением (СССР, ГДР, Польша, Чехословакия, США, Канада, Великобритания, ФРГ, Бельгия, Нидерланды, Люксембург), остальные восемь (Болгария, Венгрия, Румыния, Греция, Дания, Италия, Норвегия и Турция) лишь принимают участие в обсуждении вопросов. Отказалась участвовать в переговорах Франция.

Было условлено, что речь на переговорах пойдет как о сокращении национальных войск и вооружений стран, расположенных в данном регионе (кроме военно-морских сил), так и находящихся здесь иностранных войск. Район сокращения должен охватывать территорию ФРГ, стран Бенилюкса, с одной стороны, и ГДР, Польши, Чехословакии — с другой. Был согласован и принцип сокращения — ненанесение ущерба безопасности какой-либо из сторон.

Социалистические государства — прямые участники переговоров, исходя из этого принципа и учитывая, что в районе

будущего сокращения сложилось примерное равновесие в военной области НАТО и ОВД, предложили положить в основу соглашения принцип равнопроцентного сокращения вооруженных сил и вооружений. Руководствуясь данными соображениями, они в ноябре 1973 года внесли предложение сократить численность войск, находящихся в Центральной Европе, в течение 1975—1977 годов примерно на 17%.

Иную позицию заняли страны НАТО. Внесенные ими в 1973 году предложения противоречили принципу ненанесения ущерба безопасности каждой из сторон, поскольку в них была заложена идея асимметричного сокращения вооруженных сил и вооружений, рассчитанная на получение западными державами определенного превосходства над социалистическими государствами. Западные державы бездоказательно утверждали, что страны ОВД якобы имеют существенное численное превосходство в вооруженных силах и, стало быть, должны произвести более значительные сокращения, чем страны НАТО. Однако обмен данными о численности войск сторон, проведенный в 1976, а затем в 1980 году, подтвердил их сложившееся примерное равновесие: 991 тыс. солдат и офицеров у стран НАТО против 979 тыс. у стран ОВД (сухопутные войска соответственно 792,5 тыс. против 796,7 тыс.). Тем не менее все дополнительные предложения, внесенные западными странами на Венских переговорах (в декабре 1975, апреле 1978 и в декабре 1979 гг.), основывались на том же асимметричном принципе сокращения войск и вооружений. По западным планам, сокращению первоначально подлежали лишь войска СССР и США (что оставляло в неприкосновенности вооруженные силы американских союзников в Европе, на долю которых приходилось 75% сухопутных войск НАТО на континенте); Советский Союз должен был сократить войск в два с лишним раза больше, чем США; страны НАТО выразили нежелание сокращать свои военно-воздушные и ракетно-ядерные силы, расположенные в регионе. Наконец, они выдвинули такие предложения по контролю за соглашением, которые должны были далеко выйти за пределы принимаемых сторонами обязательств и больше походили на легализованный шпионаж. Создавалось впечатление, что США, являвшиеся основным вдохновителем этих предложений, не помышляли в действительности о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе — как своих собственных, так и союзников. Высказывались мнения, что администрация США вообще пошла на Венские переговоры лишь для того, чтобы избежать одностороннего сокращения американских войск в Западной Европе, требование о чем было выдвинуто в сенате США.

Социалистические страны в ходе переговоров неоднократно выдвигали компромиссные предложения в целях достижения взаимоприемлемого соглашения (в июне 1978, июле и ноябре 1980 гг.). Социалистические государства в июне 1978 года

согласились с выдвинутым западными государствами предложением установить равные количественные уровни вооруженных сил НАТО и ОВД в Центральной Европе — по 900 тыс. человек, в том числе по 700 тыс. сухопутных войск. Социалистические государства согласились также на предложенное западными странами двухэтапное сокращение войск и вооружений, приняли предложение о сокращении на первом этапе только войск СССР и США соответственно в пропорции 2:1. Согласились они и с тем, чтобы сокращение вооружений осуществлялось выборочно и только тех видов, на которых настаивал Запад, а именно: Советский Союз сократит 1 000 танков и другую военную технику, США — 1 000 ядерных боеголовок и некоторое количество их носителей. Вместе с тем Советский Союз потребовал от участников переговоров не увеличивать численность войск в Центральной Европе, не расширять круг участников НАТО и ОВД, предложил заключить соглашение о неприменении ядерного оружия первыми друг против друга, что способствовало бы улучшению психологического климата переговоров.

Важным шагом в разрядке военной напряженности и в облегчении решения задач, стоящих перед участниками Венских переговоров, явилось решение правительства СССР об одностороннем выводе из района переговоров советских войск в количестве 20 тыс. человек и 1000 танков, осуществленном в период с ноября 1979 по август 1980 года. В том же 1980 году СССР выразил согласие сократить советские войска на первом этапе предложенного Западом двухэтапного сокращения на 20 тыс. человек против 13 тыс. войск США. С учетом уже выведенных из ГДР в одностороннем порядке 20 тыс. советских солдат и офицеров это сокращение составило бы 40 тыс. человек, что на 10 тыс. превышало бы объем сокращений, предусматривавшийся более ранними предложениями социалистических и западных государств.

Все эти действия и компромиссные предложения социалистических государств не встретили поддержки западных держав. По существу, они хотели бы — под прикрытием переговоров — создать превосходство в силе над социалистическими государствами путем всемерного наращивания военной мощи блока в этом регионе. Обструкционистская позиция стран НАТО препятствовала дальнейшему позитивному развитию общеевропейского процесса, дополнению разрядки политической разрядкой военной.

**Вопрос о неприменении
силы в международных
отношениях**

Наряду с необходимостью решения проблемы прекращения гонки вооружений и разоружения СССР и другие страны социалистического содружества придают большое значение запрещению применения силы в международных отношениях, рассматривая осуществление этой акции как одно из важных средств обеспечения прочного мира.

Советское правительство уже в первых своих внешнеполитических документах призвало все страны отказаться от применения силы при решении международных споров. После второй мировой войны этот принцип в результате настойчивых усилий СССР и других социалистических стран был воплощен в Уставе Организации Объединенных Наций и в ряде других ее документов.

Однако империалистические государства в нарушение Устава ООН и ее решений широко использовали силу в международных отношениях. За 42 года после второй мировой войны по их вине произошли десятки больших и малых вооруженных конфликтов между государствами.

XXIV съезд КПСС поставил перед советской внешней политической задачей добиться такого положения, чтобы отказ от применения силы и угрозы ее применения стал законом международной жизни. Этот принцип в 70-х годах был отражен в ряде соглашений, подписанных Советским Союзом с западными государствами: в советско-французском соглашении 1971 года о принципах сотрудничества, в советско-американском соглашении 1973 года о предотвращении ядерной войны и др. Он зафиксирован также в принятой 29-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 году резолюции об определении агрессии, в хельсинкском Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанном 35 государствами в 1975 году.

В сентябре 1972 года, как уже отмечалось, Советское правительство внесло на рассмотрение 27-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопрос «О неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия». Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, в которой от имени государств — членов ООН торжественно заявлялось об их отказе от применения силы в международных отношениях во всех формах и проявлениях и о запрещении навечно применения ядерного оружия.

Вместе с формулированием этой двуединой задачи в резолюции подтверждались недопустимость приобретения территорий силой, право государств прибегать для возвращения таких территорий ко всем имеющимся средствам, а также право колониальных народов на борьбу за свое освобождение. Это были очень важные дополнения к принципу неприменения силы: в полном соответствии со здравым смыслом они подчеркивали право государств на индивидуальную и коллективную защиту от агрессии, в какой бы форме последняя ни проявлялась.

Поскольку призыв Генеральной Ассамблеи к Совету Безопасности ООН относительно мер по воплощению данной резолюции в жизнь остался безответным, СССР, продолжая свое «мирное наступление», внес на рассмотрение 31-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопрос о заключении Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях и представил соответствующий проект договора.

Советская инициатива была одобрена Политическим консультативным комитетом Организации Варшавского Договора в ноябре 1976 года. Страны ОВД выразили готовность принять участие в переговорах по выработке текста договора и подписать его вместе с другими заинтересованными государствами. Эта инициатива также получила поддержку подавляющего большинства государств — членов ООН.

США и их союзники по НАТО высказали сомнение в целесообразности заключения такого договора, утверждая, что принцип неприменения силы уже отражен в Уставе ООН и заключение договора якобы приведет к ограничению широких положений Устава. Они начали всячески затягивать рассмотрение советского предложения, подменяя его призывами к «изучению» причин возникновения конфликтов в мире и «исследованию» проблем более широкого использования государствами методов мирного урегулирования международных споров.

Хотя большинство членов ООН высказалось на 31-й и последующих сессиях Генеральной Ассамблеи за полезность и своевременность заключения Всемирного договора о неприменении силы, данная проблема из-за противодействия США и их союзников по военным блокам не получила разрешения ни в 70-е, ни в 80-е годы.

ПОЛИТИКА АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА В 70—80-е ГОДЫ. СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

К середине 70-х годов процесс разрядки стал упрочиваться, принимать реальные политические и правовые формы. Советский Союз активно выступал за дальнейшую материализацию разрядки, за распространение ее на военную область. СССР стремился придать разрядке напряженности необратимый характер, обеспечить фундаментальную перестройку международных отношений на принципах мирного сосуществования.

Успехи разрядки вызвали ожесточенное сопротивление наиболее реакционных и милитаристски настроенных сил империализма в США. Она все более явственно связывала им свободу рук в проведении силовой, конфронтационной линии.

Часть этих сил, представлявшая, в частности, правое крыло демократической партии, выдвинула лозунг о нежелательности и невозможности мирного сосуществования с социализмом. В декабре 1974 года противники разрядки провели первую серьезную атаку на советско-американское сотрудничество. Ее объектом были избраны торгово-экономические отношения между двумя странами. Сделано это было через американский конгресс, который принял так называемую поправку Джексона — Вэника (см. гл. IV).

Следующим этапом мобилизации сил антиразрядки в США стало подключение к ним практиков «горячей войны» из Пентагона. В декабре 1975 года в штаб-квартире командования стратегической авиации США в Омахе, штат Небраска, состоялось секретное совещание. Его участники приняли решение о подготовке нового витка гонки вооружений в расчете на возвращение американского военного превосходства.

В марте 1976 года президент Форд публично заявил, что он не будет отныне использовать само слово «разрядка» и заменяет

его понятием «мир с позиции силы». Уступая давлению правых сил, американская администрация практически отказалась от защиты разрядки. В том же месяце в клубе «Метрополитэн» в Вашингтоне был создан так называемый «комитет по существующей опасности», ставший одним из центров сил антиразрядки в США.

В основу деятельности комитета с самого начала был положен откровенный антисоветизм. Все неудачи и поражения империализма, прежде всего американского, на международной арене объяснялись «происками Советского Союза». Американского обывателя методами самой откровенной фальсификации запугивали «советской военной угрозой».

Подобные тенденции не могли оставаться незамеченными в Советском Союзе. Подтвердив курс на улучшение отношений с США, XXV съезд КПСС вместе с тем констатировал: «Положительное в целом развитие советско-американских отношений за последние годы осложняется, однако, рядом немаловажных факторов. Ему стремятся помешать влиятельные силы США, не заинтересованные ни в улучшении отношений с СССР, ни в разрядке международной напряженности в целом». Нараставшее влияние правых сил в стране все более подрывало основы советско-американских отношений.

«Сотрудничество
и соперничество»

Главным нововведением администрации Дж. Картера в области внешней политики было выдвижение тезиса о том, что отношения между США и СССР должны

основываться на двудеиных началах «сотрудничества и соперничества». Этот курс был заблаговременно разработан для администрации «трехсторонней комиссией» — неофициальной политической организацией, созданной в 1973 году по инициативе Д. Рокфеллера. Ее целью была координация действий политических сил трех центров капиталистического мира (США, ЕЭС, Япония) для противодействия миру социализма и освободившимся странам. Члены комиссии заняли ключевые посты в новой администрации.

Установка на «сотрудничество и соперничество» в советско-американских отношениях имела весьма мало общего с принципами мирного сосуществования. Она как бы узаконивала недружественные Советскому Союзу действия со стороны США и тем самым подрывала взаимовыгодное сотрудничество двух стран. Лозунг «сотрудничество и соперничество», по существу, обеспечил переход правящих кругов США к прямо враждебной социализму политике.

На практике администрация Картера постепенно перешла на позиции конфронтации с Советским Союзом. Таково было основное содержание развернутой кампании «борьбы за права человека».

Привлекательность этой кампании для правящих кругов США, как отмечал известный американский историк А. Шлезингер, состояла в том, что она «сулила восстановить международные и

моральные позиции Америки, так подорванные Вьетнамом, Уотергейтом, поддержкой диктаторов, заговорами ЦРУ по организации политических убийств и т. д». США рассчитывали таким образом возобновить попытки вмешательства во внутренние дела других государств. Было решено обратить эту кампанию в первую очередь против Советского Союза.

Провокационные антисоветские выпады администрации Картера встретили твердый отпор советской стороны. Дело было не в том, что Советский Союз выступал против борьбы идей. В условиях существования противоположных социальных систем такая борьба является неизбежной. Но СССР считал, что борьба идей не должна перерасти в «психологическую войну», питать милитаризм. А именно в этом направлении развивала свою политико-идеологическую активность администрация США.

Весной 1977 года в советско-американских отношениях возникли серьезные осложнения — причиной их были разногласия по проблемам ограничения стратегических вооружений. Кризис этот был вызван предложениями, привезенными в конце марта в Москву от имени новой администрации государственным секретарем США С. Вэнсом.

В соответствии с советско-американской договоренностью на высшем уровне, достигнутой в ноябре 1976 года во Владивостоке, новое долгосрочное соглашение об ограничении стратегических вооружений должно было базироваться на равном для СССР и США количестве носителей стратегического оружия, в том числе ракет с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (см. гл. IV). Вместе с тем США должны были бы пойти на серьезные ограничения нового вида оружия — крылатых ракет. Президент Дж. Форд так и не решился на реализацию этой договоренности. Администрация Картера попыталась вообще отказаться от нее, изменив ее условия в пользу США.

С. Вэнс привез в Москву в качестве первой позиции США пентагоновский так называемый «всеобъемлющий» вариант. Согласно ему СССР должен был в одностороннем порядке сократить наполовину свои «тяжелые» ракеты, составлявшие основу его оборонной мощи. Это было неприемлемо для Советского Союза, что прекрасно понимали и США. З. Бжезинский, занимавший пост помощника президента по национальной безопасности, так формулировал инструкции, данные в этой связи Вэнсу: «Мы подчеркнули ему, что Советы наверняка отвергнут и высмеют наши предложения, но что ему нужно держаться твердо». Вторая позиция США (т. н. «узкий» вариант), подготовленная государственным департаментом, предлагая сокращение баллистических ракет и стратегических бомбардировщиков, вместе с тем оставляла свободу рук американской стороне в развертывании производства крылатых ракет.

Оба американских предложения были отклонены Советским Союзом и расценены им как попытка перечеркнуть все положитель-

ное, что было достигнуто в деле ограничения стратегических вооружений, изменить баланс в этой области в пользу США. Вместе с тем американской стороне было предложено возобновить переговоры на более реалистической основе.

Администрация Картера, для которой сотрудничество с СССР оставалось частью правительственной программы, не решилась отказаться от положительного опыта американско-советских отношений. В сентябре 1977 года благодаря в основном конструктивной позиции Советского Союза стало возможным достичь разумных, взаимоприемлемых позиций в вопросе ограничения стратегических вооружений. СССР и США заявили о намерении соблюдать положения Временного соглашения 1972 года о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений, хотя 5-летний срок его действия истек. Однако маневр, предпринятый администрацией в попытке подорвать владивостокские договоренности, не прошел бесследно. Он поощрял противников этой договоренности в США, осложнил и затормозил процесс переговоров, серьезно подорвал шансы своевременного заключения нового соглашения. Как оказалось, это объективно содействовало дальнейшему сползанию Соединенных Штатов к милитаристской политике.

Весна 1978 года явилась своеобразным хронологическим водоразделом. С этого периода силы антиразрядки в США стали доминировать во внешней политике страны. Постепенно эти силы начинали преобладать и в самой администрации. Таков был результат резкого столкновения двух течений в ее рядах, одно из которых, занимавшее более реалистические позиции, олицетворял С. Вэнс, а другое, откровенно антисоветское и конфронтационное, — З. Бжезинский.

Стержнем разногласий явились советско-американские отношения. К этому времени единство рядов в администрации, как пишет Бжезинский в своих мемуарах, «трещало по швам под грузом усилившихся дебатов о том, как вести отношения между США и СССР». Дискуссия, по существу, концентрировалась на следующем вопросе: не пора ли США начать одностороннее перевооружение с целью приобретения военного превосходства или следует все же продолжить попытки регулирования и ограничения вооружений на основе паритета путем достижения взаимоприемлемых договоренностей с СССР?

В апреле Бжезинский в контакте с Пентагоном представил президенту предложение перейти к «более твердому отпору» Советскому Союзу. Конкретно он предлагал, во-первых, использовать предстоящее в мае заседание в Вашингтоне Совета НАТО с тем, чтобы подстегнуть союзников США на увеличение их военных расходов; во-вторых, занять «более положительную позицию» в отношении наращивания военных ассигнований самих США и, в третьих, воспользоваться также намеченной на май 1-й специ-

альной сессией Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению в «качестве форума по разоблачению СССР». Картер согласился с этими предложениями. Попытки С. Вэнса спасти конструктивное направление развития отношений с Советским Союзом успеха не имели.

Май 1978 года стал месяцем, когда милитаристская тенденция в политике США явно восторжествовала. По предложению Бжезинского вашингтонская сессия Совета НАТО была использована для форсирования военных расходов этого блока. Одновременно Вашингтон заблокировал достижение практических договоренностей на 1-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. Середина 1978 года стала «фазой старта» (слова Бжезинского) для основных военных программ администрации.

В редакционной статье «О нынешней политике правительства США», опубликованной в те дни в газете «Правда», отмечалось, что в политике Вашингтона происходят опасные для дела мира изменения. Подчеркивалось, что в ней начинают брать верх представители тех группировок, которые хотели бы подорвать разрядку, вернуть мир к «холодной войне», к новым конфронтациям и безудержному соперничеству. «Советский Союз, — говорилось далее в статье, — не собирается помогать авторам таких замыслов... Мы не принимаем приглашения присоединиться к похоронам разрядки».

Тем не менее факты подтверждали, что контуры практической политики Вашингтона все более диктовались американской военщиной. Пентагон и министерство энергетики, ведающее в США производством ядерных вооружений, заставили администрацию блокировать трехсторонние переговоры СССР, США и Великобритании о полном и всеобщем прекращении испытаний ядерного оружия. Еще в феврале 1978 года США прекратили переговоры с Советским Союзом об ограничении военно-морского присутствия в Индийском океане. В декабре 1978 года Вашингтон свернул американо-советские переговоры об ограничении торговли оружием. После июня 1979 года США отказались возобновить переговоры с СССР также и по противоспутниковым системам.

Параллельно с этим администрация начала перекрывать каналы торгово-экономических связей между двумя странами. В июле 1978 года она запретила поставку в СССР компьютера «Юнивак», предназначавшегося для использования на Олимпийских играх 1980 года в Москве. Одновременно были запрещены поставки в СССР нефтяного и сварочного оборудования. Торговля между двумя странами превращалась из средства улучшения отношений между двумя странами в орудие их подрыва.

Единственное, что не ставилось пока под сомнение администрацией Картера, — это целесообразность заключения нового соглашения с Советским Союзом об ограничении стратегических ядерных вооружений. Дестабилизация равновесия в этой сфере

Договор ОСВ-2

между двумя державами несли бы с собой слишком большой риск, в том числе и для США. Эту элементарную истину администрация Картера, при всех наметившихся изменениях в политике США, не отказывалась признавать. В апреле 1979 года президент в одном из своих выступлений заявил, что «ОСВ-2 — это не одолжение, которое мы делаем Советскому Союзу», а договор, отвечающий и собственным интересам США.

С 15 по 18 июня 1979 г. в столице Австрии Вене в соответствии с предварительной договоренностью состоялась встреча Л. И. Брежнева и Дж. Картера. Это был первый непосредственный контакт на высшем уровне между СССР и США за пять истекших лет — событие само по себе немаловажное. В центре его было подписание Договора об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2).

Договор устанавливал для обеих сторон равные предельные уровни средств доставки ядерного оружия. По вступлении его в силу, то есть после ратификации, каждая сторона должна была ограничить пусковые установки трех типов (МБР, БРПЛ, а также тяжелые бомбардировщики, с учетом запускаемых с них ракет «воздух — земля» дальностью свыше 600 км) суммарным количеством, не превышающим 2400 единиц. С 1 января 1981 г. обе стороны в течение года обязались сократить свои стратегические наступательные вооружения до суммарного количества в 2250 единиц для каждой. Тем самым СССР проявлял готовность сократить свой стратегический потенциал на 10 %, то есть на 254 носителя общей ядерной мощностью в несколько сот мегатонн. В свою очередь, США должны были демонтировать и уничтожить 36 носителей.

Важным положением договора был пункт о том, что каждая из сторон имела право сама определять конкретный состав суммарных количеств своих средств доставки ядерного оружия. Это означало, что СССР и США соглашались взаимно не требовать перестройки стратегического потенциала друг друга под собственные критерии, что могло бы дать преимущество той стороне, которая выдвигала бы такие требования.

Каждая из сторон, далее, обязалась не проводить летные испытания и не разворачивать МБР с количеством боеголовок, превышающим число, с которым она была испытана до заключения Договора ОСВ-2. Это означало, что СССР в порядке доброй воли соглашался не увеличивать число боезарядов на своих «тяжелых» ракетах, что с технической точки зрения он был вполне в состоянии сделать. Со своей стороны, США были вынуждены пойти на ограничения в деле создания нового вида носителей ядерного оружия — крылатых ракет большой дальности полета.

Наконец, согласно Договору ОСВ-2, стороны обязались не обходить его положения через любое другое государство или государства или каким-либо иным образом.

Однако после заключения договора оставалась и существенная

проблема, связанная с сохранением в Европе американских ядерных средств передового базирования и ядерного оружия Англии и Франции, достигавших территории СССР. Советский Союз заявил, что данный вопрос не снимается с повестки дня, а подлежит последующему решению.

Договору сопутствовало Совместное заявление обеих сторон о принципах и основных направлениях последующих переговоров по стратегическим вооружениям. СССР и США согласились, что это будут переговоры о мерах не только по дальнейшему ограничению, но и по сокращению количества ядерных вооружений, а также по их дальнейшему ограничению в качественном отношении. В этой связи подписанный 18 июня одновременно с Договором ОСВ-2 протокол запрещал развертывание крылатых ракет (дальностью свыше 600 км) наземного и морского базирования, запрещал развертывание мобильных пусковых установок МБР и предусматривал некоторые другие временные ограничения впредь до подписания нового полномасштабного соглашения по стратегическим наступательным вооружениям. Срок действия протокола устанавливался по 31 декабря 1981 г., Договора ОСВ-2 — по 31 декабря 1985 г.

В целом, при наличии доброй воли с обеих сторон, Договор ОСВ-2 открывал широкие горизонты реального прогресса в уменьшении угрозы ядерной войны. Дело было, однако, в том, что соглашение в этой ключевой сфере США стремились оставить изолированной областью советско-американских отношений, не позволяя распространять сотрудничество на другие области. Более того, нараставший в целом в американской политике антисоветизм подрывал и шансы ратификации самого договора.

К осени 1979 года милитаристские и шовинистические настроения в США усилились. В сентябре была развернута кампания по поводу «обнаружения» на Кубе «советской боевой бригады». Это еще более накалило обстановку. Сенатская комиссия по иностранным делам в начале ноября большинством голосов еще рекомендовала Договор ОСВ-2 к ратификации. Но гораздо более «ястребиная» комиссия сената по делам вооруженных сил 10 декабря высказалась 10 голосами при 7 воздержавшихся против его ратификации. Еще через несколько дней Совет НАТО, собравшийся в Брюсселе, по инициативе американской администрации одобрил решение, нацеленное на достижение превосходства США по ядерным вооружениям в Европе. Речь шла о размещении там дополнительных американских ядерных средств — 108 баллистических ракет «Першинг-2» и 464 крылатых ракет наземного базирования. США делали ставку на то, что это даст НАТО в целом перевес в Европе на 60% по носителям и на 100% по ядерным зарядам. Тем самым брался прицел на подрыв, саботаж и обход Договора ОСВ-2. Только позднее стало известно, что в этот же пе-

Рост милитаристских тенденций во внешней политике США

риод, в ноябре 1979 года, была издана секретная президентская директива, которая допускала вступление США в «продолжительный конфликт» с Советским Союзом.

Ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан в последние дни 1979 года для помощи правительству этой страны в деле защиты революции был использован администрацией Картера для того, чтобы официально затормозить ратификацию Договора ОСВ-2. Но это был только предлог. Поворот в политике США к антисоветизму и конфронтации, происшедший за полтора года до того, к данному времени был уже оформлен и завершен. Далее шло только ужесточение этой милитаристской линии.

Правительство Картера объявило эмбарго на торговлю с Советским Союзом, попыталось сорвать проведение Олимпийских игр в Москве. 25 июля 1980 г. Картер подписал президентскую директиву № 59 о практической подготовке к «длительной, но ограниченной ядерной войне» против СССР.

Даже потерпев поражение на президентских выборах 1980 года, Картер и его администрация в считанные недели, оставшиеся ей для сдачи дел, продолжали разрабатывать все новые военные планы. Две последние президентские директивы (№ 62 и № 63), подписанные Картером, «кодифицировали» все, что было сделано администрацией в области военных программ. Эти директивы были подготовлены в качестве «полезного справочного материала» для администрации Р. Рейгана.

И все же между двумя администрациями была немалая разница. Картер и его окружение в основном шли на поводу набравших мощь милитаристских сил США, уступали им, становились их пленниками. А администрация Р. Рейгана практически непосредственно отражала и выражала требования этих сил, прямо допустив часть их к руководству государством.

В Советском Союзе обратили внимание и на перегруппировку сил в правящих кругах США, и на изменение политического кредо Вашингтона. Усиление милитаристских тенденций в политике США с приходом новой, правоконсервативной администрации создавало угрозу развитию обстановки в мире.

В Отчетном докладе XXVI съезду КПСС содержалось недвусмысленное предупреждение относительно опасностей, которыми чреват конфронтационный курс империалистической реакции. «Авантюризм, готовность ставить на карту жизненные интересы человечества во имя своих узкокорыстных целей — вот что особенно обнажено проявляется в политике наиболее агрессивных кругов империализма».

Особый отпечаток на политику администрации Рейгана накладывала политическая философия тех сил, которые привели ее к власти. Милитаристские тенденции в курсе администрации обеспечивались повышенным влиянием военно-промышленного комплекса, особенно новых его структур и элементов, оплотом кото-

рых стали Юг, Средний и Дальний Запад США, в частности Калифорния.

Установка на «восстановление» в экономике «свободы действия рыночных сил», столь характерная для американских правых, исповедуемый ими социал-дарвинизм, подчеркивание «права сильного» во внешнеполитическом измерении превращались в особо агрессивный вариант политики «с позиции силы». Фразеология фундаменталистского экстремизма правых религиозно-политических организаций (типа «морального большинства») способствовала оформлению концепции «крестового похода», ставшей идеологическим выражением конфронтационного курса.

Эпизод с американскими заложниками в Иране подтолкнул подъем в США национализма и шовинизма. Этот подъем, вместе с общим ростом консервативных настроений (своеобразной реакцией американцев на неудачи либеральной внешней и внутренней политики), захватил достаточно широкие слои населения США — не только правящего класса, но и многих трудящихся. (На этой волне и пришла к власти администрация Рейгана.) На таком фоне правоконсервативные идеологи представляли поражения и провалы США на международной арене не как неизбежное следствие изменившегося соотношения сил в мире, а как результат якобы недостаточной решительности Вашингтона. Большая часть этих идеологов не имела опыта непосредственного участия в практической политике. В конечном счете специалисты главных «резервуаров мысли», поставлявших идеи администрации, — и Центра стратегических и международных исследований Джорджтаунского университета, и Гуверовского института, и Института американского предпринимательства — за все время существования этих организаций почти не привлекались к практическому решению реальных проблем. Находившиеся под их влиянием политики, вошедшие в окружение и в аппарат президента, также считали, что действительность можно подогнать под волюнтаристские схемы. Кроме того, многие видные посты в администрации оказались занятыми членами «Комитета по существующей опасности» и других организаций, отличавшихся откровенным и безрассудным антисоветизмом.

Правоконсервативные круги взяли под контроль главные звенья формирования и реализации внешней политики США. Ими были, во-первых, основные механизмы, связанные с проведением Соединенными Штатами на международной арене политики силы и вмешательства во внутренние дела других государств, — аппарат Совета национальной безопасности, Пентагона, ЦРУ. Во-вторых, к числу этих звеньев относились те органы правительственной структуры, овладение которыми давало большие шансы блокировать в администрации возможность развития противоположных тенденций — к миру, сотрудничеству, разоружению. Речь идет прежде всего об Агентстве по контролю над вооружениями и разоружению и о постах представителей

США на двусторонних переговорах с Советским Союзом. В этом плане, как писала одна американская газета, администрация «поручила врагам разоружения заниматься разоружением». Была взята под контроль линия США в многосторонних органах и международных организациях, само предназначение которых, собственно, состоит в том, чтобы сглаживать противоречия между государствами, способствовать международному сотрудничеству. Это — ООН, механизм общеевропейских переговоров по осуществлению хельсинкских соглашений, переговоры по ограничению вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе и т. п. В-третьих, усиление в стране консервативных настроений и правых течений обеспечило реакции возможность оказывать значительное влияние и на конгресс, в частности на те его органы, которые занимались вопросами внешней политики и смежными с ними проблемами.

Доведенный до крайности субъективизм, ставка на глобальный социальный реванш сделали почти невозможным объективное восприятие мира; все это усиливало возможность принятия Белым домом самых безответственных решений.

Блокирование разоружения. «Крестовый поход против коммунизма»

В первые полтора года своего пребывания у власти администрация Рейгана не считала нужным скрывать, что ею взят курс на резкое усиление гонки вооружений с целью получения Соединенными Штатами решающего военного превосходства. Она откровенно отказывалась поэтому возобновлять любые переговоры с Советским Союзом по ограничению вооружений, особенно ядерных. Когда этот неприкрыто милитаристский курс Вашингтона вызвал широкие опасения в мире, в том числе и в самих США, администрация изменила тактику. Нехотя она пошла на такие переговоры, но главным образом для того, чтобы использовать их как ширму для продолжения ею гонки вооружений. Идти на какие-либо договоренности с СССР она, судя по всему, не собиралась.

30 ноября 1981 г. в Женеве начались советско-американские переговоры по проблеме, связанной с предстоявшим размещением на европейском континенте новых американских ядерных ракет средней дальности. Это были переговоры по ограничению ядерных вооружений в Европе (ОЯВЕ).

Существо предложений, с которыми выступили на этих переговорах США, наглядно свидетельствовало о том, что желания достигнуть взаимоприемлемых решений у американской стороны не было. Ее цель состояла скорее в том, чтобы заставить советскую делегацию сказать «нет» и затем использовать это для чисто пропагандистских целей. Именно так вела себя американская делегация на переговорах по ограничению и сокращению стратегических вооружений (ОССВ), начавшихся 29 июня 1982 г. также в Женеве. Предложения США были сознательно

нацелены на создание тупика в переговорах (см. гл. XVI).

Становилось все более очевидным, что американская администрация пошла на возобновление переговоров с СССР по вопросам ядерных вооружений отнюдь не для ограничения этих вооружений, а лишь с целью выиграть время. Подлинные установки администрации были видны из того, что одновременно она усилила идеологическую кампанию за «крестовый поход против коммунизма».

8 июня 1982 г. президент Рейган выступил с речью в британском парламенте, в которой он провозгласил этот пресловутый «крестовый поход». Обрушившись с грубыми нападками на социализм и выступив против мирного сосуществования с ним, Р. Рейган заявил, что задача Запада — «оставить марксизм-ленинизм на пепелище истории». Антикоммунистические выпады содержались и в речи президента, с которой он выступил 17 июня в ООН. Он заявил, что США будут «бороться с коммунизмом не только словами». «Вот почему, — пояснял Рейган, — мы предприняли усилия по обновлению нашей мощи».

Выдвинутые администрацией Рейгана беспрецедентные по объему милитаристские программы были, однако, лишь одной, хотя и наиболее опасной, частью ее антикоммунистической платформы. Другой ее частью были новые попытки использования торговли в качестве экономического оружия против социалистических стран.

«Экономическая война» и ее банкротство

На следующий день после своего выступления в ООН, 18 июня, президент Рейган принял решение о резком усилении «экономической войны» против Советского Союза. Поводом для этого явилась готовность ряда западноевропейских стран заключить с СССР взаимовыгодное соглашение о поставках в эти страны газа. Имелось в виду, что Советский Союз будет поставлять этим странам газ из западносибирского месторождения в Уренгое, а они, в свою очередь, окажут содействие в строительстве газопровода. Перспективы расширения сотрудничества СССР и Западной Европы шли вразрез с конфронтационными планами США. Американская администрация усматривала в них и проявление давней традиции западноевропейских стран к «самостоятельному диалогу с Востоком», которому она хотела бы воспрепятствовать.

Еще в июле 1981 года Совет национальной безопасности США принял решение подорвать торговлю СССР с Западом. В конце того же года США ввели экономические санкции против СССР (и Польши) в связи с решительными мерами, принятыми руководством ПНР против контрреволюционных элементов. Теперь Вашингтон решил попытаться заставить пойти по этому пути и западноевропейские государства. Однако США не удалось уговорить на это своих главных союзников на встрече «семерки» западных держав в Версале в начале июля 1982 го-

да. США оказали нажим на дочерние фирмы американских компаний, действующие на территории этих стран, предписав им отказаться от торговли с Советским Союзом. Одновременно было объявлено о запрете западноевропейским фирмам, производящим оборудование по американским лицензиям, торговать с СССР. В противном случае им грозили применением санкций.

Однако министры иностранных дел стран «Общего рынка» сначала в совместном документе 23 июня, а затем и в своем официальном представлении Вашингтону 12 августа заявили, что действия США «противоречат международному праву» и что они не намерены им подчиняться. Правительства Франции, ФРГ, Великобритании и Италии подчеркнули, что не станут отказываться от выгодного им сотрудничества с СССР. В итоге США были вынуждены объявить 13 ноября 1982 г., что отменяют санкции в отношении западноевропейских компаний. Не подействовал американский шантаж и на Советский Союз. Газопровод был построен на полгода раньше запланированного срока.

Хотя американские планы «экономической войны» против Советского Союза потерпели фиаско, это отнюдь не охладило «ястребов» в Вашингтоне.

Нарастание напряженности в советско-американских отношениях

В марте 1983 года Вашингтон перенес конфронтацию с Советским Союзом на новый уровень сразу на нескольких направлениях. «Крестовый поход» захватил и идеологическую область. Словарь официальных представителей Вашингтона пополнился выражениями, заимствованными из лексикона реакционных фундаменталистских идейно-политических течений. Выступая 9 марта в г. Орlando, президент Рейган объявил социализм «средоточием зла в современном мире».

Линия на наращивание военной мощи США и на разрушение сложившегося равновесия создавала угрозу для мира и безопасности народов. Одновременно США взяли курс на то, чтобы в случае конфликта самим избежать ядерного возмездия. 23 марта Рейган заявил, что США намечают такое развитие своей космической технологии, при котором они будут защищены от советского ракетно-ядерного удара. По существу, речь шла о том, чтобы, лишив СССР возможности возмездия, сделать его беззащитным перед лицом агрессивных целей США. Американский план «космической обороны» был окрещен планом «звездных войн» (см. гл. XVI).

Еще одним направлением активизации антисоветских установок администрации стало выдвижение 29 марта нового предложения США по ядерным вооружениям в Европе, получившего название «промежуточного решения». Фактически своим новым предложением США стремились развязать себе руки для размещения в Европе дополнительных ядерных средств. Если по

«нулевому» варианту США, хотя бы теоретически, были готовы не размещать эти свои ракеты, то по новому варианту их размещение объявлялось безотлагательным. В этом была суть «новых предложений» США, заведомо неприемлемых для Советского Союза. НАТО в соответствии с ними получал бы значительные односторонние преимущества.

Одновременно администрация Рейгана лихорадочно стремилась уничтожить последние мосты, существование которых сохраняло возможность поддержания хотя бы номинальных межгосударственных отношений с Советским Союзом. К весне 1983 года была прекращена деятельность 8 из 11 советско-американских групп, занимавшихся вопросами ограничения вооружений и разоружения, и 11 двусторонних комиссий, созданных в период разрядки и предназначенных для сотрудничества в области науки, техники, геологии, здравоохранения, космоса и т. п.

В условиях такого рода курса можно было ожидать, что «ястребы» в администрации не остановятся уже ни перед какими провокациями. Именно это вскоре и произошло.

В ночь с 31 августа на 1 сентября 1983 г. в воздушное пространство СССР при участии американских спецслужб был направлен южнокорейский самолет. Он шел по трассе, пролежавшей над советскими стратегическими базами на Камчатке и Сахалине. Задача самолета, в экипаж которого было включено еще 11 дополнительных «служащих», состояла в том, чтобы получить сведения о работе советских комплексов ПВО. Для этих разведывательных целей и был использован пассажирский самолет. Советские летчики, действовавшие в сложных ночных условиях, предприняли все возможное, чтобы опознать самолет-нарушитель и принудить его к посадке. Когда это не удалось, был отдан приказ о пресечении полета. Действия советской стороны послужили поводом для широкой антисоветской кампании.

Под шум этой кампании США и их союзники по НАТО приступили к размещению новых американских ракет на европейском континенте, нейтрализовав активность противников такого нагнетания напряженности в Европе.

14 ноября 1983 г. американские крылатые ракеты «Томагавк» с ядерными боеголовками были доставлены в Великобританию. Через несколько дней первые баллистические ракеты «Першинг-2» были размещены в ФРГ. Эти действия подрывали дальнейший ход переговоров по ядерным вооружениям.

Советский Союз был вынужден принять ответные меры военного характера, чтобы не допустить военного превосходства блока НАТО. Были также прекращены переговоры по вопросам ограничения ядерных вооружений в Европе и по ограничению и сокращению стратегических вооружений. Линия США лишала их смысла, по крайней мере на тот период.

К концу 1983 года внешняя политика США завершила переход на позиции, диаметрально противоположные разрядке. Вместе с тем силовой курс администрации Рейгана во внешней политике делался

все более бесперспективным. Прежде всего зашла в тупик основная стратегическая установка администрации в отношении Советского Союза. Начавшееся размещение новых американских ядерных средств в Европе торпедировало все усилия по продвижению переговоров, а СССР не собирался отступать перед силовой линией Вашингтона и идти на уступки США. Безрезультатность политики американской администрации в этом отношении делала более очевидной ее ответственность за нарастание конфронтации.

В Вашингтоне начали задумываться над создавшейся ситуацией. Там не могли не заметить, что крупные оппозиционные партии — в частности, в Великобритании (лейбористская партия) и ФРГ (Социал-демократическая партия Германии) — выступили против «евроракет». Иными словами, продолжение попыток силовой политики в отношении СССР грозило серьезными осложнениями для США в Западной Европе.

Вместе с тем стали широко известны возможные последствия ядерного конфликта. Ученые доказали, что «решающий» в военном отношении ядерный удар неизбежно приведет не к победе, а к катастрофическим климатическим последствиям, которые обрушатся и на «победителя». Они предсказывали наступление «ядерной зимы», то есть похолодание на 25—30° против обычной температуры, в обширных районах планеты, уничтожение там сельского хозяйства и элементарных условий для жизни.

Возникали — все более и все чаще — опасения, что конфронтационная линия администрации подорвет силы самих США, их экономическую, а тем самым и военную мощь, а также усилит риск политической нестабильности в стране. В США резко возросли сомнения в отношении осуществимости и целесообразности «силового» курса администрации. В создавшейся критической ситуации в советско-американских отношениях правящие круги США сочли необходимым отойти от воинственной в отношении социализма политики к более гибким формам противостояния социализму.

16 января 1984 г. президент Рейган выступил с программной речью по проблеме советско-американских отношений, заявив, что это — проблема «огромной важности для дела мира». Впервые он признал: ядерной войны следует избегать, поскольку в ней нельзя одержать победу. Впрочем, изменение тональности официальных заявлений США само по себе мало что решало. И с советской стороны было заявлено, что заверения администрации США в ее добрых намерениях могут быть приняты всерьез только в том случае, если будут подкреплены реальными дей-

ствиями. В ряду тех вопросов, которые приобретали ключевое значение для определения не только советско-американских отношений, но и будущего всего человечества, на первый план все более выдвигался вопрос о недопущении выхода гонки вооружений в космическое пространство.

Проблема предотвращения гонки вооружений в космосе

29 сентября 1984 г. Советское правительство предложило правительству США незамедлительно начать переговоры на уровне специально назначенных делегаций по

предотвращению милитаризации космоса. Выход гонки вооружений в эту сферу подрывал бы перспективы ограничения и сокращения стратегических вооружений вообще. Это не только сделало бы недействительным советско-американский договор 1972 года об ограничении систем противоракетной обороны, но оказалось бы подрыванным и параллельное соглашение о «замораживании» численных уровней стратегических наступательных вооружений. Таким образом, обе стороны не могли бы уже контролировать уровень вооружений друг друга, произошла бы дестабилизация самой оси взаимоотношений СССР — США, неизмеримо возрастал бы риск ядерной катастрофы.

США в то время все же ушли от переговоров по данной проблеме. Но президентские выборы в США 1984 года, обнаружившие рост настроений американских избирателей в пользу мира, показали, что милитаристская политика администрации начинает давать серьезные осечки. Усилились требования в пользу сокращения военных расходов, более взвешенной политики, ослабления международной напряженности. После президентских выборов оказалось возможным совместное советско-американское заявление о согласии вступить в новые переговоры с целью достижения взаимоприемлемых договоренностей по всему комплексу вопросов, касающихся ядерных и космических вооружений.

В результате встречи министра иностранных дел СССР А. А. Громыко и государственного секретаря США Дж. Шульца в Женеве 7—8 января 1985 г. была достигнута договоренность о предмете и целях таких переговоров. Относительно предмета переговоров стороны согласились, что им будет комплекс вопросов, касающихся космических и ядерных вооружений — стратегических и средней дальности. В свою очередь, как было условлено, целью переговоров должна была стать выработка эффективных договоренностей, направленных на предотвращение гонки вооружений в космосе и ее прекращение на Земле, на ограничение и сокращение ядерных вооружений.

Казалось бы, здравый смысл восторжествовал и Соединенные Штаты осознали необходимость взвешенной, ответственной политики, необходимость отказаться от балансирования на грани войны в ядерный век.

Ведь особую опасность создавала именно приверженность администрации стратегии «звездных войн». Выдвигая эту програм-

му, официальный Вашингтон преследовал триединую цель. Прежде всего, ближайшая непосредственная задача выдвижения «стратегической оборонной инициативы» состояла в том, чтобы прикрыть агрессивный характер наступательных приготовлений Пентагона. Еще одна цель проповедников программы СОИ состояла в возможности практического использования этой программы для агрессии уже на самой первой стадии ее развертывания. При этом имелось в виду, что «звездный щит», хотя и не защитит США от возмездия полностью, но сможет снизить их потери до «приемлемого уровня» (порядка 20—50 млн. человек). Наконец, предполагалось, что полностью развернутая система СОИ даст США возможность использовать ее уже в непосредственно наступательных, ударных целях — для поражения из космоса целей на Земле.

Начавшиеся в этих условиях в марте 1985 года советско-американские переговоры по ядерным и космическим вооружениям (ЯКВ) показали, что США, продолжая делать ставку на программу «звездных войн», взяли курс на затягивание взаимоприемлемой договоренности по всему комплексу обсуждавшихся проблем. Они были готовы продолжать игру, ставкой в которой все более явно становились судьбы самой цивилизации, существование человечества, жизни на Земле.

Доктрина «неоглобализма» Курс американского империализма был нацелен не только против мирового социализма. Его другой стороной являлось стремление США «осадить» молодые освободившиеся государства, которые, с американской точки зрения, начинали вести себя слишком независимо. Таким образом, переход Вашингтона от курса разрядки к «курсу силы» сопровождался переходом к политике нажима в отношении освободившихся стран.

Начало этой политической линии было положено еще в президентство Дж. Картера. Президентская директива № 18, подписанная им 24 августа 1977 г., наряду с использованием торгово-экономических связей в качестве рычага давления на СССР предусматривала и создание американских мобильных интервенционистских сил для действий против развивающихся стран. Они были окрещены впоследствии «силами быстрого развертывания». К концу своего президентства, 23 января 1980 г., Картер провозгласил доктрину, названную затем его именем, суть которой состояла в объявлении зоны Персидского залива «сферой жизненных интересов» США.

Администрация Рейгана, используя эту доктрину в качестве отправной точки, пошла значительно дальше. Курс, рассчитанный на то, чтобы переломить неблагоприятные для империализма, прежде всего американского, тенденции в «третьем мире», приобрел поистине глобальные масштабы, районами его приложения

прежде всего стали Центральная Америка, Юг Африки и Ближний Восток.

В первом из этих регионов целью американской политики было удушение патриотических сил в Сальвадоре и подавление сандинистской революции в Никарагуа (см. гл. XV). Одной из жертв США в данном районе стала и крошечная Гренада, оккупированная в сентябре 1983 года.

На Юге Африки США начали проводить так называемый курс «конструктивного сотрудничества» с расистским режимом ЮАР, что позволило южноафриканским расистам развязать массовые репрессии против коренного населения, усилить свой курс на дестабилизацию прогрессивных режимов на континенте (см. гл. XIV).

В ближневосточном конфликте США еще более недвусмысленно встали на сторону Израиля. 30 ноября 1981 г. в Вашингтоне было подписано соглашение о «стратегическом сотрудничестве» с Израилем. Через две недели после этого Израиль объявил об аннексии сирийских Голанских высот. «Стратегическое сотрудничество» между США и Израилем, которому последний стремится придать статус, едва не равнозначный членству в НАТО, стало для Тель-Авива оправданием и прикрытием его возросшей агрессивности и авантюризма (см. гл. XIII).

В целом к концу 1983 года в названных регионах американский империализм прямо или руками своих «младших партнеров» вел военные действия против свободолюбивых народов.

Но даже на этом фоне провозглашение 6 февраля 1985 г. «доктрины Рейгана», или, как она была позднее переименована, доктрины «неоглобализма», стало качественно новым этапом в политике США в отношении освободившихся стран. Американский президент заявил, что отныне США будут открыто поддерживать мятежников в развивающихся странах «на любом континенте — от Афганистана до Никарагуа», выступающих против прогрессивных, дружественных СССР правительств в таких странах.

Однако в официальном выступлении цели этой доктрины были сформулированы лишь в общих чертах. Но доктрина не сводилась к одним только намерениям американского империализма перечеркнуть и обратить вспять весь уже ныне практически закончившийся исторический процесс деколонизации.

Философия доктрины «неоглобализма», как поясняли ее сторонники, состоит в следующем. Цель США — в «ревизии статус-кво» в мире в целом. Для этого, однако, начинать надо не с попыток разрушения ядра противостоящих империализму сил — СССР и других социалистических стран. В соответствии с доктриной «неоглобализма» «активная политика» США должна быть сначала направлена на «периферию», прежде всего на

прогрессивные неприсоединившиеся страны. Это, как считают авторы доктрины, будет «малым риском» и «дешевым» путем приближения к конечной цели глобального социального реванша. Стратегия американского империализма рассматривает судьбы социализма и освободившихся стран взаимосвязанно.

Борьба СССР за перелом в международной обстановке

Сложившаяся на международной арене тревожная обстановка требовала политической дальновидности и мужества, проявления особой ответственности. Необходимость активного воздействия на мили-

таристский внешнеполитический курс США диктовалась самой жизнью. Весна 1985 года стала важным рубежом в развитии мировой политики. Внешняя политика Страны Советов, став более конструктивной и гибкой, поставила перед собой задачу обеспечить коренной перелом в развитии событий на мировой арене, предотвратить возможности возникновения термоядерной войны во имя сохранения жизни на Земле.

После апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС были заложены основы нового этапа и в борьбе советской внешней политики за предотвращение термоядерной катастрофы. Только динамичная, смелая, дальновидная и решительная внешняя политика могла преодолеть силу инерции, застойные тенденции и предрассудки. С весны 1985 года Советский Союз не один раз давал убедительные примеры гибкости своей позиции, готовности к взаимоприемлемым компромиссам, выдвигая все новые практические альтернативы курсу США на гонку вооружений.

XXVII съезд КПСС констатировал, что правая группировка, пришедшая к власти в США, взяла на вооружение доктрины, отвергающие добрососедство и сотрудничество государств, что вашингтонская администрация явно утрачивает реалистическое видение мира, остается глухой к призывам остановить гонку вооружений, оздоровить обстановку. Вместе с тем съезд подчеркнул, что именно в такой обстановке особенно важно «искать, находить и использовать даже малейший шанс, чтобы — пока еще возможно — переломить тенденцию к нарастанию военной опасности».

Советско-американские встречи на высшем уровне

Важными вехами в развитии международной обстановки в последние годы явились встречи руководителей СССР и США. Первая встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева и президента США Р. Рейгана состоялась в Женеве 19—21 ноября 1985 г. Советская сторона шла на нее без иллюзий в отношении американской политики. Но в сложившейся обстановке было важно начать диалог с целью добиться перемен к лучшему в советско-американских отношениях, да и в мире вообще. В этом плане женевская встреча открывала определенные возможности.

На встрече в Женеве руководители СССР и США согласились о необходимости улучшения отношений между ними и оздоровления международной обстановки в целом. Они заявили, что ядерная война никогда не должна быть развязана, что в ней не может быть победителей и что стороны не будут стремиться к достижению военного превосходства. На уровне руководителей двух государств было подтверждено, что работа на двусторонних переговорах по ядерным и космическим вооружениям будет ускорена на основе цели предотвращения гонки вооружений в космосе и прекращения ее на Земле, ограничения и сокращения ядерных вооружений, укрепления стратегической стабильности. Однако конкретных решений по определяющей проблеме безопасности в силу неготовности к ним американской стороны так и не было достигнуто.

Вместе с тем оказались возможными договоренности по ряду других вопросов: изучить возможность уменьшения ядерной опасности, продолжить на регулярной основе обмен мнениями по региональным проблемам, расширить программы двусторонних контактов в области культуры, образования, науки и техники, а также развивать торгово-экономические связи.

В целом, как было подчеркнуто в решении Политбюро ЦК КПСС по итогам женевской встречи, долговременное ее значение могло быть оценено лишь по конкретным практическим делам и по действительной готовности обеих сторон действовать на базе достигнутых договоренностей.

Но с весны 1986 года США перешли к откровенно милитаристским действиям. Ими были возобновлены испытания ядерного оружия в Неваде. Дважды были совершены агрессивные нападения на арабскую страну — Ливию. 27 мая президент Рейган объявил о намерении США отказаться от признания положений основополагающих советско-американских договорно-правовых документов, сдерживающих гонку ядерных вооружений, — ОСВ-1 и ОСВ-2. Осенью 1986 года американская администрация вызвала искусственное осложнение советско-американских отношений, потребовав сокращения состава представительства СССР при ООН. Тем самым период после Женевы так и не стал этапом реализованных надежд.

В этих условиях М. С. Горбачев передал президенту Рейгану предложение о срочной встрече. Советское руководство считало необходимым принять срочные и эффективные меры, чтобы сбить накал международной напряженности.

Генеральный секретарь ЦК КПСС и президент США встретились 11—12 октября 1986 г. в Рейкьявике (Исландия). Основной советской позиции на этой встрече стало предложение о полной ликвидации всех стратегических наступательных вооружений СССР и США к 1996 году. Под воздействием этой советской позиции президент заявил: «Если мы согласны, что к концу 10-летнего периода ликвидируются все ядерные вооруже-

ния, мы можем передать эту договоренность нашим делегациям в Женеве с тем, чтобы они подготовили договор, который вы сможете подписать во время вашего визита в США». Зафиксированное в этом заявлении Р. Рейгана согласие едва не позволило достичь в Рейкьявике взаимоприемлемой договоренности по стратегическим наступательным вооружениям.

Главным препятствием в Рейкьявике на пути к безъядерному миру и к прекращению гонки вооружений стала американская программа СОИ и связанная с ней программа американских ядерных испытаний. Это произошло потому, что США делали ставку на превращение СОИ в ударное оружие нового поколения, в средство достижения военного превосходства над СССР и не хотели идти ни на какие ограничения данной программы (см. гл. XVI).

Тем не менее встреча в Рейкьявике оказалась по своему воздействию экстраординарной. Она продемонстрировала реальные возможности достижения договоренности по проблемам ядерного разоружения. Вот почему Советский Союз выступил за то, чтобы сохранить весь позитивный опыт Рейкьявика, и заявил, что не снимает свои предложения, выдвинутые там, а предлагает достроить здание на заложенном фундаменте.

Однако поведение США и ряда других западных держав после Рейкьявика показало, что наркотик милитаризма слишком глубоко поразил всю государственную структуру империализма, чтобы можно было рассчитывать на скорое выздоровление, на возвращение политики США и их ближайших союзников к реалиям современного мира.

Администрация США начала ревизию всех аспектов достигнутого в Рейкьявике взаимопонимания, стала перечеркивать действительные договоренности и выдвигать дополнительные требования. К этой неконструктивной линии присоединились и основные союзники США — Великобритания, Франция и ФРГ. В качестве подлинной опасности стали изображать не гонку вооружений, а разоружение. Происходило своеобразное саморазоблачение милитаризма. 18 ноября 1986 г. Р. Рейган выступил с антисоветской речью, в которой, по существу, вновь отвергалась сама идея мирного сосуществования. В начале декабря США ввели в строй 131-й бомбардировщик В-52, оснащенный крылатыми ракетами большой дальности, и тем самым в одностороннем порядке нарушили суммарный лимит соответствующих ядерных вооружений, установленный Договором ОСВ-2. Вскоре затем в строй был введен и еще один такой самолет. США продолжали ядерные взрывы в Неваде, форсировали и другие милитаристские программы.

Военно-промышленный комплекс США и поддерживающие его правые группировки, реакционные круги, столь сильно влияющие на политику Вашингтона, не хотят отказываться от политики «с позиции силы», пытаются продолжать курс на

достижение военного превосходства. Однако проводить такую линию становится все труднее.

Основные факторы, радикально изменившие положение в мире, и в первую очередь достижение Советским Союзом военно-стратегического паритета с США, сохраняют свое действие. Попытки официального Вашингтона развязать новый тур гонки ядерных вооружений не принесли желаемых результатов. Ни одна из развернутых американским империализмом новых систем оружия до сих пор не прибавила и не могла ему прибавить уверенности в собственной неуязвимости, а потому — и в безнаказанности. Главным препятствием на пути любителей авантур стали соразмерные, твердые и эффективные ответные меры Советского Союза. Не даст США искомым преимуществ и СОИ. Как было заявлено советским руководством, в этом отношении Советским Союзом будет дан необходимый ответ, и не обязательно на тех направлениях, на которых ожидают США. Но, разумеется, форсирование Пентагоном программы «звездных войн» серьезно дестабилизирует обстановку в мире, делает ее непредсказуемой.

Не являются беспредельными и экономические и финансовые ресурсы, бездумно бросаемые Вашингтоном на гонку вооружений. В качестве ограничителя все более упрямо выступают потребности нормального развития американской экономики. Огромные дефициты федерального бюджета, достигшие именно в результате небывалых военных расходов подлинно «звездного» уровня (порядка 200 млрд. долл. в год), не могут сохраняться бесконечно. Нехватка средств уже привела к тому, что в 1985 и 1986 годах впервые за много лет американский конгресс был вынужден приостановить дальнейший рост военных ассигнований.

Безответственные милитаристские и силовые установки администрации вызывают нарастание антивоенных настроений. Усиливаются расхождения по поводу дальнейших, весьма рискованных внешнеполитических ориентиров администрации и в американском правящем классе. По своему воздействию это долговременные факторы. Они не сразу обнаруживают свою силу, но по сути уже сейчас оправдывают прогноз XXVII съезда КПСС, что «политика тотального противоборства, военной конфронтации не имеет будущего».

Далеко не во всем готовы следовать за Вашингтоном его союзники по НАТО. Особенно это касается ряда западноевропейских стран. В Европе разрядка пустила более глубокие корни и стала материальной силой, прежде всего в сфере торгово-экономических и гуманитарных связей. В свою очередь, разговоры администрации о возможности «ограниченной ядерной войны» встречаются в Европе с понятным беспокойством. Не встретили в целом поддержки в западноевропейских странах и авантюристические акции США против Ливии и Никарагуа.

Немаловажным сдерживающим фактором является отвержение силовой линии Вашингтона большинством неприсоединившихся и развивающихся стран.

Все перечисленные и многие другие факторы действуют в направлении ограничения агрессивных устремлений американского империализма. XXVII съезд КПСС поставил основной вопрос современности следующим образом: «Смогут ли правящие центры капитала вступить на путь трезвых, конструктивных оценок происходящего? Самым легким было бы сказать: может быть, да, а может, и нет. Но история не дает нам права на такой прогноз. Мы не можем принять «нет» в качестве ответа на вопрос: быть или не быть человечеству? Мы говорим: общественный прогресс, жизнь цивилизации должны и будут продолжаться».

Настойчивая миролюбивая политика СССР и некоторые изменения в позиции США привели во второй половине 1987 года к сдвигам в развитии советско-американских отношений. 15 сентября в Вашингтоне министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе и госсекретарь США Дж. Шульц подписали соглашение о создании центров по уменьшению ядерной опасности и два протокола к нему. Тем самым закладывается новый механизм для оперативной передачи уведомлений — на основе уже действующих советско-американских соглашений — о деятельности в военной области, которая может быть превратно истолкована другой стороной и таким образом могла бы стать причиной усиления угрозы ядерной войны.

Через два дня после этого было достигнуто принципиальное согласие о заключении договора по ракетам средней и меньшей дальности, и делегациям обеих сторон в Женеве были даны указания ускорить работу по выработке текста проекта договора. Было решено также начать до 1 декабря 1987 г. полномасштабные поэтапные переговоры по проблеме ядерных испытаний (см. гл. XVI), согласована рассчитанная на 1987—1988 годы программа мероприятий, нацеленных на активизацию взаимодействия в различных областях советско-американского сотрудничества. «Это, безусловно, — начало, — сказал Э. А. Шеварднадзе на пресс-конференции в Вашингтоне, — за которым, как мы надеемся, последует продолжение».

ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИЙ ПРОЦЕСС ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 70-х И В 80-е ГОДЫ. ОТНОШЕНИЯ СССР С ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Опыт первой половины 70-х годов, успешное проведение общеевропейского совещания и развитие хельсинкского процесса сделали многих западноевропейских политических деятелей и широкую общественность сторонниками продолжения разрядки в Европе и в мире. В Отчете ЦК КПСС XXVI съезду партии 23 февраля 1981 г. говорилось: «На европейском континенте, вопреки усилиям врагов разрядки, мирное сотрудничество между странами двух систем развивается в общем неплохо». Вместе с тем, отмечалось далее в докладе, «нельзя обойти молчанием и тот факт, что появились новые серьезные опасности для мира... Налицо явное намерение изменить в пользу НАТО сложившийся военный баланс в Европе».

Речь шла прежде всего о принятом НАТО в 1979 году решении разместить в ряде стран Западной Европы (ФРГ, Великобритании, Италии, странах Бенилюкса) новые американские ракетно-ядерные средства средней дальности. США предприняли попытки навязать западноевропейским союзникам свою концепцию «ограниченной» ядерной войны (на европейской земле), подталкивали страны Западной Европы на путь свертывания торгово-экономических связей с социалистическими государствами. К середине 80-х годов США, выдвинув так называемую «стратегическую оборонную инициативу», обнаружили намерения втянуть в свои планы «звездных войн» и Западную Европу (см. гл. XVI).

В попытке возродить и оживить милитаристские и реваншистские настроения в Западной Европе американский империализм сделал ставку на наиболее реакционные силы. Еще шире развернулась «психологическая война» против стран социализма.

Тем не менее США не удалось полностью «приручить», дисциплинировать Западную Европу. Там происходят сложные, неодно-

значные политические процессы. «Исторический шанс Европы, ее будущее — в мирном сотрудничестве государств континента», — сказано в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии.

Советский Союз, социалистические страны противопоставили милитаристской линии реакционных кругов империализма последовательный и принципиальный курс на обеспечение мира, международной безопасности и разоружения.

1. Общеввропейский процесс после завершения Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанный в 1975 году, оказывает большое позитивное воздействие на отношения между государствами, на обстановку в Европе и за ее пределами. Тенденция к разрядке, несмотря на все вспышки международной напряженности, сохраняет свою жизненность и определяет ориентиры будущего Европы.

**Встреча государств —
участников СБСЕ
в Белграде**

Существенным вкладом в укрепление безопасности и развитие сотрудничества в Европе призвано стать продолжение многостороннего процесса, начатого в Хельсинки. Советский Союз со всей ответственностью подошел к первой после Хельсинки встрече представителей государств — участников общеевропейского совещания, проходившей в Белграде в октябре 1977 — марте 1978 года. Вместе с другими братскими странами он выдвинул там комплекс предложений, направленных на претворение в жизнь зафиксированных в Заключительном акте договоренностей. Их ядро составили предложения, относящиеся к военной разрядке, упрочению безопасности и развитию дальнейшего сотрудничества в Европе.

Однако не все делегации прибыли в Белград с намерением способствовать улучшению взаимопонимания между государствами. В частности, делегация США попыталась использовать встречу в целях обострения отношений с социалистическими странами, раздувания против них «психологической войны». Западные пропагандисты использовали спекуляции по вопросу о «правах человека» для вмешательства во внутренние дела СССР и других социалистических стран. Обструкционистские действия делегации Соединенных Штатов не позволили в Белграде прийти к сколь-нибудь существенным решениям. Однако абсолютное большинство участников встречи не поддержало американских представителей. Верх все же взяло стремление к сохранению разрядки, и в целом конструктивный дух возобладал: участники встречи подтвердили свою готовность продолжать многосторонний процесс, начатый в Хельсинки.

Полезным вкладом в развитие сотрудничества в Европе явились также многосторонние мероприятия по конкретным вопросам, согласованные на Белградской встрече: совещания экспертов по разработке общепримлемого метода мирного урегулирования споров, проведение общеевропейского научного форума, совещания экспертов по экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству в районе Средиземноморья. Положительное значение имела договоренность о проведении в 1980 году в рамках общеевропейского процесса в Мадриде очередной встречи представителей государств — участников СБСЕ.

Духу Заключительного акта отвечали предложения СССР и других стран Варшавского Договора о проведении общеевропейских конгрессов по проблемам транспорта, энергетики, защиты окружающей среды. Первое из таких совещаний на высоком уровне состоялось в ноябре 1979 года в Женеве. Оно одобрило Конвенцию и резолюцию о трансграничном загрязнении воздуха, а также Декларацию о малоотходной и безотходной технологии и об использовании отходов.

Вместе с тем противники разрядки продолжали использовать любые предлоги для того, чтобы накалить обстановку на континенте, обратить вспять исторический процесс, ведущий к укреплению безопасности и сотрудничества в Европе. Это проявилось в ходе работ Мадридского форума представителей государств — участников общеевропейского совещания, который открылся 11 ноября 1980 г. и продолжался без малого три года.

Платформа Советского Союза и других социалистических стран, стремившихся обеспечить успех Мадридской встречи, была определена во внешнеполитической программе, принятой XXVI съездом

Мадридская встреча государств — участников СБСЕ

КПСС, в решениях съездов братских партий, в совместных документах государств — участников Варшавского Договора, принятых на совещаниях ПКК в Москве (1978 г.), Варшаве (1980 г.), Праге (1983 г.). Выдвинув предложение о созыве Конференции по военной разрядке и разоружению в Европе, а также выступив с рядом других конструктивных предложений, социалистические страны поставили в центр внимания на форуме ключевые европейские проблемы.

Участники встречи с самого ее начала натолкнулись на obstructionистскую позицию США и некоторых их союзников, которые стремились превратить Мадридский форум в арену политической конфронтации. Закончить же встречу они хотели бы принятием лишь краткого документа, из которого были бы исключены основные вопросы безопасности и сотрудничества в Европе.

Мадридский форум показал, однако, что в целом европейские союзники США не были заинтересованы в том, чтобы остановить общеевропейский процесс. Положительную роль в Мадриде играли нейтральные и неприсоединившиеся государства Европы, ко-

торые выступали за продолжение конструктивного диалога и переговоров. Представленные ими проекты итогового документа, хотя и не во всем совершенные, послужили основой для достижения общеприемлемых договоренностей.

Инициативы Советского Союза, в частности его обращения к государствам-участникам в 1983 году, положительно воздействовали на ход Мадридской встречи. США не только не смогли превратить ее в инструмент нажима на социалистические страны, но и были вынуждены считаться со стремлением западноевропейских государств к продолжению диалога и сотрудничества со странами социализма. Мадридская встреча 9 сентября 1983 г. завершила свою работу позитивными результатами.

Итоги Мадридского форума отражены в его итоговом документе, подписанном 6 сентября, который зафиксировал конкретные договоренности, призванные способствовать оздоровлению положения в Европе и содействовать продвижению межгосударственных отношений во всех областях, охватываемых хельсинкским Заключительным актом.

В Мадриде были согласованы также дальнейшие конкретные меры, направленные на продолжение и развитие общеевропейского процесса. К ним относятся решения отметить 10-ю годовщину подписания Заключительного акта, провести новую общеевропейскую встречу в Вене в 1986 году и ряд других совещаний на рабочих уровнях.

В соответствии с мадридскими договоренностями с 30 июля по 1 августа 1985 г. в Хельсинки состоялась встреча на уровне министров иностранных дел, посвященная 10-летию Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Почти все участники встречи высказались за продолжение общеевропейского процесса, подтвердив значение Заключительного акта как важного фактора в международных отношениях.

На Мадридской встрече была достигнута договоренность о проведении ряда многосторонних форумов. В октябре 1984 года в Венеции успешно прошел семинар по экономическому, научно-му и культурному сотрудничеству в Средиземноморье. В Афинах состоялось совещание экспертов по широкому урегулированию международных споров (21 марта — 30 апреля 1984 г.). Хотя в результате жесткой позиции США и некоторых западных стран оказалось невозможным принять развернутый доклад с рекомендациями, все же в итоговом коммюнике отмечалось, что на совещании экспертов «был достигнут определенный прогресс» в рассмотрении общеприемлемого метода мирного урегулирования споров. В мае 1985 года по приглашению правительства Канады состоялось совещание экспертов по вопросам прав человека, прошедшее в духе Заключительного акта. Осенью 1985 года в Будапеште прошел «Культурный форум», на котором были обсуждены проблемы творчества, сотрудничества и обменов в области культуры.

В соответствии с положениями итогового документа Мадридской встречи по приглашению правительства Швейцарии в Берне с 15 апреля по 26 мая 1986 г. состоялось совещание экспертов по проблеме контактов между людьми. В рамках общеевропейского процесса это был первый форум, специально посвященный проблеме расширения контактов между организациями и учреждениями, между отдельными гражданами государств — участников общеевропейского процесса. Были рассмотрены, в частности, вопросы о воссоединении разрозненных семей, браках между гражданами разных стран и другие.

В сегодняшней Европе довольно остро стоят такие проблемы, как положение рабочих-мигрантов, смешанные браки, воссоединение семей. Социалистические страны — сторонники того, чтобы подходить к такого рода проблемам в позитивном и гуманном духе при полном уважении суверенных прав всех государств, отказе от вмешательства в чужие дела и спекуляций.

Подход делегации СССР к бернскому совещанию определялся общим отношением нашей страны к хельсинкскому процессу и к проблемам международного гуманитарного сотрудничества.

XXVII съезд КПСС назвал область гуманитарного сотрудничества одной из основ всеобъемлющей системы международной безопасности. В Советском Союзе осуществляются крупные меры законодательного и административного порядка по развитию международных контактов советских граждан, учреждений и организаций, продолжается работа по совершенствованию процедур и практики в направлении облегчения контактов между людьми.

Советская делегация выступила в Берне с целым комплексом конкретных предложений, направленных на расширение и облегчение контактов между людьми. Советский Союз внес (и от своего имени, и совместно с делегациями государств — участников Варшавского Договора) 14 предложений — больше, чем делегация любой другой страны. Особое, принципиальное значение на совещании в Берне имело предложение советской делегации, касающееся конкретных мер государств-участников по совершенствованию административных правил и норм в отношении вопросов въезда и выезда по семейным обстоятельствам в случае экстренной необходимости.

На основе проекта делегаций нейтральных государств был подготовлен общеприемлемый компромиссный проект итогового документа. В ночь перед закрытием совещания этот проект в предварительном порядке был одобрен делегациями всех 35 стран, включая делегацию США. Однако за несколько часов до официальной церемонии закрытия совещания делегация США заявила о полученном из Вашингтона указании выступить против принятия итогового документа. Учитывая специфику общеевропейских форумов, где действует правило консенсуса, это означало, что США блокируют принятие итогового документа.

Примером ответственного подхода к гуманитарному сотрудничеству является готовность Советского Союза на практике руководствоваться бернским проектом соглашения, формально так и не принятого, в двусторонних отношениях с теми государствами, которые пожелают договориться с ним об этом. «Всеобъемлющая система международной безопасности не мыслится нами без широко открытого взаимодействия в гуманитарной области», — заявил на 41-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе. Вот почему после Берна в Советском Союзе началось приведение внутреннего законодательства СССР, административных правил и инструкций в соответствие с проектом бернского соглашения. Бернский документ полностью опубликован в СССР.

Стокгольмская
конференция по мерам
укрепления доверия,
безопасности
и разоружению в Европе

Наиболее значительным форумом с точки зрения содействия общеевропейскому процессу в середине 80-х годов явилась Стокгольмская конференция по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе. Начавший свою работу 17 января 1984 г., первый этап конференции завершился официально 19 сентября 1986 г. (хотя фактически его работа продолжалась до 22 сентября). В Стокгольме было положено начало процессу создания комплекса взаимодополняющих мер по укреплению доверия и безопасности в Европе. Венская встреча государств — участников СБСЕ (созыв которой был намечен на ноябрь 1986 г.) должна была оценить результаты первого этапа этого процесса и рассмотреть вопрос о переходе ко второму — обсуждению также и мер разоружения.

Совместные крупномасштабные инициативы стран Варшавского Договора определили их широкий подход к работе Стокгольмской конференции и ее основное направление. Важными вехами в борьбе за это стали совещания ПКК государств — участников Варшавского Договора в Софии (22—23 октября 1985 г.) и в Будапеште (10—11 июня 1986 г.). Значение совещаний ПКК во многом определяется новыми инициативами, которые они выдвигают. В Будапеште было совместно разработано развернутое предложение о сокращении вооруженных сил и обычных вооружений в Европе от Атлантики до Урала. Советский Союз заявил на конференции, что он будет добиваться, чтобы она внесла существенный вклад в оздоровление межгосударственных отношений, содействовала прекращению безумной гонки вооружений. В этой связи была подчеркнута необходимость осуществления таких широкомасштабных политических мер, как принятие государствами, обладающими ядерным оружием, обязательства не применять его первым. СССР и его союзники предложили участникам заключить договор о взаимном неприменении военной силы и о поддержании отношений мира. СССР выразил также готовность идти по пути расширения уже

осуществляемых и разработки более значительных военно-технических мер укрепления доверия в военной области. Предложение социалистических стран о неприменении военной силы и поддержании отношений мира стало стержнем политической дискуссии.

Социалистические страны проявили конструктивный подход и к согласованию военно-технических мер укрепления доверия, на которых особенно настаивали западные державы. Страны ОВД внесли предложение об ограничении масштабов военных учений в Европе, об уведомлениях о крупных учениях сухопутный войск, ВВС и ВМС, а также о крупных передвижениях и перебросках войск. В этих предложениях были учтены и соображения, которые высказывались представителями нейтральных и неприсоединившихся государств, а также некоторых стран НАТО. И по объему, и по характеру эти меры шли дальше, чем положения хельсинкского Заключительного акта 1975 года, означали возможность достижения новых важных договоренностей.

Что же касается предложений США и НАТО в целом, то они были сориентированы не столько в сторону укрепления доверия, сколько на получение информации разведывательного характера. Речь шла, например, о том, чтобы европейские государства предоставляли сведения о структуре и дислокации частей и соединений, о своей мобилизационной деятельности. Однако от США предоставление такой информации не предусматривалось, в том числе и информации о силах двойного базирования, специально предназначенных для переброски в Европу и являющихся одним из важнейших компонентов военной мощи НАТО.

Положительную роль на стокгольмском форуме играли нейтральные и неприсоединившиеся страны Европы. Их действиями руководила серьезная обеспокоенность обострением международной обстановки, вызванной милитаристскими действиями США и их союзников. Внесенный ими 9 марта 1984 г. документ по мерам доверия и безопасности в Европе предусматривал необходимость сочетания как политических, так и военных аспектов безопасности. Ряд положений этого документа перекликался с предложениями социалистических стран.

Для продвижения вперед в Стокгольме необходимо было проявлять готовность к взаимоприемлемым компромиссам, нацеленность не на конфронтацию, а на диалог и взаимопонимание.

Благодаря последовательным усилиям социалистических стран, нейтральных и неприсоединившихся государств, всех участников конференции, проявленному ими политическому реализму и чувству ответственности, на Стокгольмской конференции удалось достичь взаимоприемлемого компромисса, основанного на балансе интересов безопасности всех стран-участниц.

Стокгольмский форум завершился принятием итогового документа, который представляет собой детально разработанный комплекс политических и военных мероприятий, направленных

на уменьшение опасности военного противостояния в Европе.

Документ конкретизирует и придает действенность принципу неприменения силы или угрозы силой во всех ее видах, и прежде всего принципу неприменения военной силы. Кроме того, он включает в себя широкий перечень мер укрепления доверия и безопасности в военной области.

Государства-участники взяли на себя обязательства уведомлять друг друга за 42 дня или более о всех учениях сухопутных войск и связанных с ними контингентов ВВС и ВМС, когда в них участвуют по крайней мере 13 тыс. человек и 300 танков. Участие военно-воздушных сил включается, если в ходе учений предусматривается произвести 200 или более самолето-вылетов. По оценкам специалистов, это охватывает практически 90% всей военно-воздушной деятельности в Европе.

Итоговый документ предполагает предварительные уведомления о перебросках, передвижениях и сосредоточениях войск. Эти меры призваны обеспечить заблаговременное уведомление о прибытии войск в Европу и тем самым должны исключить возможность их скрытого накопления. Это значит, в частности, что США будут уведомлять теперь о всех перебросках своих войск в Европу свыше названного параметра. Такие договоренности ведут к сокращению риска возникновения военного конфликта, более спокойной и стабильной обстановке в Европе.

Государства будут обмениваться ежегодными планами военной деятельности, осведомление о которой предусмотрено документом. Это один из самых серьезных разделов соглашения, который показывает, насколько далеко идут друг другу навстречу государства, с тем чтобы устранить подозрительность и изменить характер политического мышления.

На все военные мероприятия (учения, передвижения или переброски войск) с участием более 17 тыс. человек будут приглашаться наблюдатели. Такие приглашения будут обязательными — с тем чтобы все государства могли убедиться, что осуществляемая военная деятельность никому не угрожает.

Принципиально новым элементом явились выработка и включение в итоговый документ раздела о мерах ограничительного характера. Эти меры устанавливают определенные рамки на масштабы проводимых в Европе военных маневров, которые, как это видно на примере некоторых учений НАТО, порой трудно отличить от развертывания войск для начала боевых действий.

Наконец, удалось достичь договоренностей относительно того, чтобы соблюдение мер доверия обеспечивалось эффективными и адекватными формами проверки, включая инспекции на местах. Последний, качественно новый элемент — первое в истории соглашение подобного рода, которое может оказать позитивное воздействие на продвижение и других переговоров по вопросам международной безопасности и разоружения. При этом, разуме-

ется, учтены и законные интересы безопасности государств. Инспекции не будут проводиться в закрытых районах, на оборонных объектах.

Конечно, в Стокгольме не удалось согласовать все вопросы, решение которых полностью гарантировало бы создание прочных основ доверия и безопасности в Европе. Вместе с тем итоги стокгольмского форума могут стать исходным пунктом для принятия новых и эффективных решений, направленных на разоружение, на укрепление климата доверия и безопасности в Европе.

Форум стал практическим шагом в развитии хельсинкского процесса, учитывающим существующие в Европе политические и военные реальности.

Оценка итогов Стокгольмской конференции была дана в Заявлении М. С. Горбачева, который назвал ее победой здравого смысла. Участники хельсинкского процесса, сказал М.С. Горбачев, «сумели подняться над разногласиями и достичь договоренностей, которые важны не только сами по себе, но и улучшают перспективы создания стабильной обстановки в Европе. Успех в Стокгольме может послужить расширению атмосферы доверия и в международном масштабе. Советский Союз видит в этом соглашении ростки нового мышления в мировой политике, которые пробиваются на европейской почве».

Венская встреча государств — участников БСБСЕ

4 ноября 1986 г. в Вене началась работа очередной встречи представителей государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

После Белграда и Мадрида она была третьей по счету. После советско-американских переговоров в Женеве (1985 г.) и Рейкьявике (1986 г.) встреча в Вене приобрела особую актуальность, открыв возможность для оказания большего, чем это было до сих пор, воздействия западно-европейских держав на политические процессы в капиталистическом мире.

Встреча открылась заявлениями министров иностранных дел. Общеввропейский процесс тем и прочен, что он охватывает все значимые стороны европейской жизни — политическую, военную, экономическую, гуманитарно-культурную, подчеркнул в своем выступлении в Вене член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе.

Осуществление мер разоружения на континенте могло бы принципиально оздоровить обстановку в Европе, и не только в Европе. Ведь тем самым были бы сняты опасения, будто ликвидация ядерного оружия на континенте нарушила бы равновесие в пользу социалистических стран, у которых якобы имеется превосходство по обычным вооружениям. Снижение уровня военного противостояния в этой сфере существенно облегчило бы и поэтапное решение проблемы освобождения Европы, других континентов и всей Земли от ядерного оружия.

Советский Союз выступает за продолжение сотрудничества на общеевропейской и двусторонней основе в деле искоренения международного терроризма и причин, его порождающих; за применение эффективных методов предотвращения актов международного терроризма, в том числе направленных против безопасности пользования наземными, воздушными и морскими коммуникациями; за ликвидацию последствий таких актов, включая наказание виновных. Советский Союз полностью поддерживает предложение Польши от 8 декабря 1986 г. о дополнении мандата Конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе. Эта польская инициатива призвана содействовать переходу от комплекса мер доверия, принятых в Стокгольме, к более широкой и целостной системе, которая включала бы дальнейшие меры по укреплению доверия, безопасности и разоружению.

Политический климат в Европе в немалой степени зависит и от развития всего комплекса экономических, научно-технических связей между Западом и Востоком. Это своего рода экономическая гарантия мира. А резервы для расширения экономических связей весьма значительны, связи эти стали традиционными и основываются на взаимодополняемости хозяйств стран Востока и Запада Европы. Советский Союз поддержал выдвинутую рядом социалистических стран идею проведения Экономического форума в Праге, на который он готов прийти с широкой программой, вытекающей из проводимых в стране мер по перестройке собственной экономики и совершенствованию внешнеэкономической деятельности. Эти меры создают новые благоприятные возможности для перевода связей с участниками СБСЕ, а также других стран на качественно более высокую ступень путем использования как существующих, так и перспективных форм сотрудничества, включая промышленную кооперацию, создание совместных предприятий, прямые связи фирм и объединений. Было бы полезным и проведение совещания экспертов для выработки новых мер и форм сотрудничества в области науки и техники, как это предлагает Румыния.

В Европе есть целый ряд проблем, в частности проблема охраны природы и рационального использования ее ресурсов, решение которых возможно лишь путем совместных усилий государств-участников. Таковую цель преследует предложение Болгарии о созыве представительного экологического форума.

СССР видит цели общеевропейского процесса и в содействии как демократизации межгосударственных процессов, так и общественной жизни в каждой стране. Одно неотделимо от другого. XXVII съезд КПСС назвал центральной задачей дальнейшей демократизации советского общества. Советский Союз придает важнейшее значение вопросу о правах человека и доказал это на Бернском совещании экспертов по контактам между людьми.

Поскольку проблем гуманитарного сотрудничества накопилось

немало и все они требуют пристального внимания и широкого подхода, Советский Союз внес в Вене предложение о созыве в Москве представительной конференции государств — участников общеевропейского совещания для обсуждения всего этого комплекса проблем, включая контакты между людьми, вопросы информации, культуры и образования.

Важным вкладом в дело мирного будущего Европы явились итоги заседания КМИД государств — членов ОВД, состоявшегося в Москве в марте 1987 года. Министры иностранных дел заявили, что в современных условиях они видят главную задачу венской встречи в том, чтобы поднять общеевропейский процесс на качественно новый уровень, сделать его более динамичным, содействовать развитию сотрудничества между государствами — участниками СБСЕ в сфере безопасности, в политической, экономической и гуманитарной областях.

Новым шагом в направлении обеспечения прочного и справедливого мира, международной и европейской безопасности стало совещание ПКК государств — участников Варшавского Договора, состоявшееся 28—29 мая 1987 г. в Берлине. Принятые на нем документы, в том числе «О военной доктрине государств — участников Варшавского Договора», представляют конкретную программу действий для превращения Европы в континент прочного и гарантированного мира и плодотворного сотрудничества.

2. Отношения СССР с западноевропейскими государствами во второй половине 70-х и в 80-е годы

Ухудшение отношений между СССР и США, начавшееся во второй половине 70-х годов, как указывалось, не прошло бесследно для отношений СССР с западноевропейскими странами. В этих отношениях возникали серьезные спады, но были в них и подъемы, определенные углублением понимания политиками западноевропейских стран существа основных проблем континента.

Особенно важной является позиция стран Западной Европы по вопросам ядерного разоружения и безопасности. И именно в этих вопросах, как отметил министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, выступая в ноябре 1986 года в Вене на встрече участников СБСЕ, «позиция некоторых европейских лидеров... алогична. Когда, наконец, возникла реальная возможность очистить континент от ракет, они заговорили о необходимости сохранить в Европе американское ядерное оружие, принялись защищать свои мнимые привилегии на ядерный статус». Это — их ответ на серьезный и ответственный шаг Советского правительства.

В результате в Бонне, Лондоне и Париже началась дискредитация итогов встречи на высшем уровне между СССР и США в Рейкьявике в октябре 1986 года (см. гл. VII и XVI). Наиболее откровенно выступил против ядерного разоружения в Европе Бонн.

Неконструктивным оказалось и отношение многих западноевропейских политических деятелей к предложению государств — членов ОВД, сделанному на Будапештской сессии ПКК в 1986 году и обращенному к участникам НАТО, начать переговоры о программе сокращения обычных вооружений и вооруженных сил в Европе (см. гл. XVI). Вместо этого было подтверждено решение совета Западноевропейского союза (ЗЕС), принятое еще в 1984 году, о снятии последних ограничений на производство ФРГ наступательных обычных вооружений. На состоявшейся в декабре 1986 года в Париже очередной сессии ассамблеи ЗЕС генеральный секретарь НАТО лорд Каррингтон призвал ее участников к наращиванию военных расходов, к увеличению вклада Западной Европы в милитаристскую программу североатлантического альянса. Он предложил активнее использовать ЗЕС для организации совместного производства оружия.

К числу рассматриваемых в Западной Европе военных проектов относится и создание так называемой «европейской системы оборонных космических вооружений» («ЕвроСОИ»), которая дополнила бы американские планы милитаризации космоса.

Несмотря на более чем сдержанную реакцию в некоторых западноевропейских столицах, новые советские предложения по ракетам средней дальности, а затем и по оперативно-тактическим (см. гл. XVI) в целом были восприняты в политических кругах, а также общественностью стран Западной Европы весьма положительно. Это оказало воздействие на «скептиков». В частности, канцлер ФРГ Г. Коль выразил в сентябре 1987 года согласие в случае советско-американской договоренности содействовать ей посредством ликвидации западногерманских ракет «Першинг-1А».

Западноевропейские страны выступили за соблюдение Соединенными Штатами Договора по ПРО и Договора ОСВ-2, а также против открытой агрессии США в Центральной Америке. Они выразили недовольство и беспокойство в связи с секретными поставками американского оружия Ирану в 1985—1986 годах. Особенно заметной была реакция на отказ США от Договора ОСВ-2 в конце 1986 года. Беспокойство по этому поводу выразили министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер, государственные деятели других стран — членов НАТО, представители широкой общественности, западноевропейская пресса.

По словам председателя СДПГ В. Брандта, ныне необходим «новый этап политики разрядки». В Советском Союзе согласны с этим. Как подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в беседе с председателем Национального собра-

ния Франции Л. Мермазом, «возрождаются надежды на возможный поворот к лучшему в международных делах. Вновь начинает приходить в движение механизм, хорошо проявивший себя в 70-е годы, — диалог между Востоком и Западом».

На европейском континенте есть сейчас все условия преодолеть разобщенность Востока и Запада, особенно в вопросах безопасности и взаимовыгодного сотрудничества.

Советско-французские отношения

Несмотря на то что реакционные силы Запада усилили нападки на политику разрядки, общеевропейский процесс не утратил своей динамики. Важной составляющей частью развития этого процесса были двусторонние отношения СССР и других стран социализма со странами Западной Европы.

Во время советско-французской встречи на высшем уровне в Париже в 1977 году были подписаны принципиальные политические документы: Совместное заявление о разрядке международной напряженности, Декларация о нераспространении ядерного оружия, общая декларация (см. гл. III). Тем самым не только было продемонстрировано стремление двух стран к политическому сотрудничеству, но и сделан практический шаг в направлении разрядки. Очень важным было изменение подхода Франции к проблеме нераспространения ядерного оружия, намеченное еще в советско-французской декларации 1975 года. В июне 1977 года Жискар д'Эстэн поддержал предложение СССР о созыве Всемирной конференции по разоружению с участием всех ядерных держав. В 1978 году в период подготовки 1-й специальной сессии ГА ООН по разоружению Франция впервые выступила с собственными инициативами по разоружению, выдвинув идею созыва конференции для рассмотрения вопросов о расширении мер доверия, об ограничении и сокращении обычных вооружений. Представитель Франции принял участие в работе Женевского комитета по разоружению. В марте 1979 года Франция подписала договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке. Продолжались начавшиеся в первой половине 70-х годов советско-французские военные контакты. Военный министр Франции И. Бурж в 1977 году посетил СССР. Было подписано соглашение о взаимоотношениях между вооруженными силами СССР и Франции.

Большое положительное значение в борьбе СССР и Франции за разрядку международной напряженности имела принятая в Москве в апреле 1979 года во время визита президента Жискар д'Эстэна Программа дальнейшего развития сотрудничества между СССР и Францией в пользу разрядки и мира. Этот документ предусматривал совместные действия в целях углубления и расширения разрядки, борьбы за предотвращение войны, за прекращение гонки вооружений и разоружение, за снижение напряженности в горячих точках планеты. В нем предусматривалось

также дальнейшее развитие сотрудничества двух стран в мирном использовании ядерной энергии и исследовании космоса. Тогда же в Москве была подписана Долгосрочная программа углубления экономического, промышленного и технического сотрудничества между СССР и Францией на 1980—1990 годы.

Бесспорные успехи за время развития советско-французских отношений были достигнуты в области экономического сотрудничества. Объем торговли между двумя странами, составлявший в 1970 году всего 413 млн. рублей, в начале 80-х годов уже достиг более 4 млрд. рублей. За время пребывания на посту президента Жискара д'Эстэна товарооборот между Францией и СССР утроился.

В эти же годы значительно укрепились связи по линии научно-технического сотрудничества. В частности, был подготовлен совместный полет в космос советских и французского космонавтов. Этот полет был осуществлен в 1982 году на советской орбитальной станции «Салют-7». Первым французом, шагнувшим в космос, был Жан-Лу Кретьен.

Однако в целом начало 80-х годов было отмечено определенным охлаждением франко-советских отношений, вызванным общим обострением отношений на линии Восток — Запад, некоторым усилением «атлантизма» во французской внешней политике, а во внутренней жизни Франции — активизацией деятельности антисоветски и антикоммунистически настроенных реакционных партий и группировок. Определенные круги капиталистических стран Западной Европы, включая и Францию, присоединились к развязанной американской администрацией анти-советской кампании в связи с введением советского ограниченного воинского контингента в Афганистан, а также в связи с событиями в ПНР.

Сложности, возникшие в отношениях СССР и Франции, не помешали, однако, очередной советско-французской встрече в верхах в мае 1980 года. Встреча состоялась в Варшаве. Это свидетельствовало о том, что советско-французское сотрудничество продолжается и в сложнейшей международной обстановке, и о том, что Франция не утратила воли к сохранению разрядки и традиционно сложившегося сотрудничества с Советским Союзом. Но эта же встреча дала повод реакционным силам во Франции обвинить президента в «молчаливом одобрении советской политики». К этим обвинениям присоединились и некоторые представители социалистической партии.

На очередных президентских выборах в мае 1981 года победу одержал лидер Французской социалистической партии Ф. Миттеран. Назначенное им новое правительство во главе с социалистом П. Моруа заявило о намерении следовать в русле основных внешнеполитических концепций Пятой республики. Это относилось и к развитию всесторонних отношений с Советским Союзом. Однако, придя к власти, Ф. Миттеран предпринял прежде всего

ряд шагов по сближению с США, о чем свидетельствовали результаты его личных встреч с президентом Рейганом.

Интенсивнее начали развиваться отношения между Францией и ФРГ. Именно Франция в нарушение парижских соглашений 1954 года выступила инициатором отмены запрета для ФРГ производить тяжелое неядерное оружие, в том числе ракеты дальнего действия, бомбардировщики и подводные лодки крупного тоннажа. Это было связано с планами оживления деятельности ЗЕС, в котором Франция намеревалась играть одну из главных ролей. С этой целью Франция усиленно продолжала наращивать и модернизировать национальные ядерные силы. Явно наметившийся поворот к «атлантизму» не мог не отразиться на характере советско-французских отношений. Это особенно касалось поддержки французскими социалистами планов размещения новых американских ракет в Европе. Французское правительство продолжало ядерные подземные испытания на островах Полинезии, несмотря на решительные протесты многих стран мира и общественных организаций.

В первые годы президентства Ф. Миттерана был заторможен механизм политических консультаций на высшем уровне с СССР. Ухудшились условия экономических связей двух стран, Франция повысила кредитные ставки накупаемое Советским Союзом оборудование. В апреле 1983 года без всяких на то оснований французские власти потребовали выезда из страны большой группы сотрудников советских представительств и учреждений. Усилились антисоветские кампании, превратно освещалась политика СССР.

Однако, несмотря на возникшие трудности и давление со стороны США, торгово-экономические связи и научно-техническое сотрудничество в целом продолжали развиваться. Продолжалось участие Франции в сооружении газопровода Уренгой — Ужгород, которое США пытались сорвать. Это открывало возможности для восстановления и политических контактов.

История советско-французских отношений подтверждает, что интересы национальной безопасности обеих стран, интересы мира в Европе и во всем мире требуют их дружбы и сотрудничества. Давние и неумирающие традиции совместной борьбы против общего врага, близость взглядов по проблемам сохранения и упрочения мира на базе мирного сосуществования стран с различными социально-экономическими системами, осознание значения их совместных акций на международной арене как авторитетных действий великих держав — все это предопределило дальнейшее развитие отношений Франции и СССР.

В 1983 году состоялся обмен официальными визитами министра внешних сношений Франции К. Шейсона и министра иностранных дел СССР А. А. Громыко. В начале следующего года визит первого заместителя Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипова завершился подписанием протокола к

Долгосрочной программе углубления экономического, промышленного и технического сотрудничества на 1980—1990 годы.

Заметным явлением в советско-французских отношениях стал первый официальный визит Ф. Миттерана в СССР 20—24 июня 1984 г. Переговоры касались важнейших проблем современной международной жизни. В ходе переговоров было выражено общее мнение о необходимости предотвращения ядерной угрозы и милитаризации космоса, о необходимости дальнейшего развития общеевропейского сотрудничества в духе договоренностей в Хельсинки и урегулирования в очагах напряженности, особенно на Ближнем Востоке и в Центральной Америке. Советско-французские отношения в 1984—1985 годах заметно активизировались.

В октябре 1985 года состоялся официальный визит Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева во Францию, который имел в мире большой резонанс. Во время переговоров были обсуждены не только вопросы двусторонних отношений, но и международные проблемы. Оба государства, как было заявлено, подтвердили насущную необходимость возврата к разрядке. С большим интересом были восприняты инициативы СССР по обузданию гонки ядерных вооружений, о которых было объявлено в Париже (см. гл. XVI). Беседы М. С. Горбачева с Ф. Миттераном, другими политическими и общественными деятелями Франции, достигнутые договоренности заложили хорошую основу для дальнейшего развития дружественных отношений между СССР и Францией, имеют важное значение для европейской безопасности, сотрудничества, улучшения международной обстановки в целом.

Механизм советско-французских консультаций вновь стал действовать регулярно, о чем говорит и второй официальный визит президента Ф. Миттерана в Советский Союз в июле 1986 года. Выступая по советскому телевидению в завершающий день визита, Ф. Миттеран сказал: «Нас разделяют различные политические философии и концепции во многих областях. Мы не принадлежим к тем же союзам — это очевидно. Однако нас объединяет общая история, память страшных испытаний, пережитых вместе во время второй мировой войны. И у нас общее чувство огромной ответственности за сохранение мира... Велики сила взаимного тяготения, взаимное влияние наших культур. И поэтому мы хорошо знаем друг друга. И так надо продолжать...»

Отношения Советского
Союза с ФРГ

В вопросах отношений с Федеративной Республикой Германии Советский Союз продолжал проводить политику, направленную на поддержание мирного общеевропейского процесса и укрепление европейской безопасности. СССР постоянно демонстрировал готовность приложить все усилия для дальнейшего расширения советско-западногерманских отношений. В январе 1976 года состоялся визит в Бонн делега-

ции парламентской группы СССР во главе с Председателем Совета Союза Верховного Совета СССР А. П. Шитиковым. Это был первый межпарламентский симпозиум по вопросу о роли парламентариев в дальнейшем укреплении европейской безопасности и развитии сотрудничества между СССР и ФРГ.

Последовательный курс Советского Союза в отношении ФРГ был подтвержден с трибуны XXV съезда КПСС: «На базе договора 1970 года произошел большой сдвиг в советско-западногерманских отношениях. Они вошли в нормальное русло, причем на единственно возможной основе — отказа от претензий взломать существующие европейские границы. Сегодня ФРГ — это один из наших крупных партнеров в деловом взаимовыгодном сотрудничестве с Западом».

Прошедшая в марте 1976 года в Москве сессия Комиссии СССР и ФРГ по экономическому и научно-техническому сотрудничеству отметила значительные успехи в развитии советско-западногерманских деловых отношений. В 1975 году товарооборот между двумя странами возрос по сравнению с предыдущим годом более чем на 25%.

Большое внимание как в самой ФРГ, так и во всей Европе вызвало Заявление Советского правительства от 22 мая 1976 г. о дальнейшем развитии советско-западногерманских отношений, сделанное в ответ на попытки определенных кругов ФРГ извратить сущность советской внешней политики, ее цели и намерения. В Заявлении было вновь выражено стремление к продолжению и развитию практики политических консультаций, укреплению договорной основы взаимных отношений, поступательному развитию экономического и научно-технического сотрудничества, обмена и контактов в области культуры, туризма и спорта. Также выражалась добрая воля для сотрудничества в вопросах ограничения гонки вооружений и разоружения.

Реакция в ФРГ на советское Заявление была неоднозначна. При общем благоприятном отклике некоторые представители блока ХДС/ХСС оценили его как «политику ловких ходов» или даже считали его проявлением «вмешательства» в дела ФРГ.

Официальный ответ правительства ФРГ был опубликован 1 июля 1976 г. Западногерманское руководство дало высокую оценку отношениям между ФРГ и СССР за период после подписания Московского договора. Отмечалось, что необходимо и дальше развивать двустороннее сотрудничество в интересах взаимной выгоды, а сами отношения с Советским Союзом рассматривались в качестве стержня западногерманской политики разрядки.

Однако наряду с положительными моментами в заявлении правительства ФРГ имелись и негативные положения. Они касались таких вопросов, как отношения ФРГ с ГДР и Западным Берлином. Кроме того, в Заявлении со всей очевидностью прослеживалась тенденция недооценки серьезной опасности активизации реваншистских сил в Западной Германии.

В 1974—1975 годы ФРГ пережила самый глубокий за весь период своего существования кризис. В 1975 году объем промышленного производства снизился на 7,5% по сравнению с 1974 годом, валовой национальный продукт — на 3,6. Впервые в истории страны резко сократился экспорт (на 13%) по сравнению с предыдущим годом. Инфляция и безработица серьезно отразились на материальном положении трудящихся. Весной 1976 года в ФРГ было свыше 1 млн. безработных. В этих условиях в октябре 1976 года состоялись выборы в бундестаг.

Оппозиция в лице ХДС/ХСС постоянно подчеркивала эти проблемы и одновременно обостряла конфронтацию с правящими партиями по вопросу о «восточной политике». Высказывалось отрицательное отношение к подписанию ФРГ Заключительного акта общеевропейского совещания, подвергались постоянным нападкам соглашения ФРГ с ГДР, Польшей, Чехословакией, а также Четырехстороннее соглашение 1971 года по Западному Берлину. Условия для ведения правящей коалицией предвыборной кампании были весьма трудными.

СДПГ и СвДП во время кампании выступали за продолжение начатой политики разрядки, за дальнейшее развитие разностороннего сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами, хотя и подчеркивали, что это неразрывно связано с необходимостью политической интеграции Западной Европы, укреплением союзнических отношений с США и усилением НАТО. Правящие круги в Бонне не могли не считаться с тем, что разрядка в области международных отношений уже в то время дала вполне конкретные результаты. Как заявил Г. Шмидт на предвыборном митинге СДПГ в Дортмунде за день до выборов в бундестаг, торговля с социалистическими странами служит источником существования для 6 тыс. западногерманских фирм, на которых занято 400 тыс. человек.

Выборы закончились победой правительственной коалиции в составе СДПГ и СвДП, однако обе партии понесли чувствительные потери, лишившись 18 мест в бундестаге.

4—7 мая 1978 г. состоялся второй официальный визит Л. И. Брежнева в ФРГ. По итогам данного визита были подписаны совместная декларация, соглашение о развитии и углублении долгосрочного сотрудничества в области экономики и промышленности, рассчитанное на 25 лет (до 2003 года), и совместное коммюнике. Все эти документы явились выражением стремления обеих сторон к продолжению и развитию плодотворного, взаимовыгодного сотрудничества. В ходе переговоров было вновь подтверждено значение Московского договора как для отношений между СССР и ФРГ, так и для нормального развития отношений ФРГ с европейскими социалистическими странами.

Вместе с тем уже в этот период ФРГ активно участвовала в наращивании вооружений НАТО, поддерживала позицию Соединенных Штатов на переговорах в Вене о сокращении во-

оруженных сил и вооружений в Центральной Европе и на советско-американских переговорах в Женеве об ограничении стратегических наступательных вооружений.

В вопросах военно-политической стратегии ФРГ поддерживала американскую доктрину ядерного «устрашения». Канцлер ФРГ Г. Шмидт, выступая в октябре 1977 года в Лондонском институте стратегических исследований, призвал к созданию и размещению в Европе новых американских ракет средней дальности для нейтрализации якобы имеющегося превосходства СССР в области тактического ядерного оружия и обычных вооружений. Тем самым канцлер ФРГ выступил с призывом к «довооружению» НАТО, к наращиванию военной мощи бундесвера и вооруженных сил других западноевропейских участников НАТО.

Между тем правительство ФРГ приветствовало подписание 18 июня 1979 г. в Вене советско-американского Договора ОСВ-2 (см. гл. VII). Однако 12 декабря 1979 г. ФРГ вместе с другими членами НАТО подписала так называемое «двойное решение» о производстве и размещении в пяти западноевропейских странах 108 ракет «Першинг-2» и 464 крылатых ракет. Причем на территории самой ФРГ намечалась установка всех «першингов» и 96 крылатых ракет.

Советский Союз неоднократно призывал ФРГ и другие страны НАТО отказаться от планов размещения новых американских ракет средней дальности в Западной Европе, указывая на всю опасность такого шага для европейской безопасности. С советской стороны было высказано предостережение, что в случае реализации решения НАТО существенно изменится стратегическая стабильность в Европе, что, в свою очередь, вынудит СССР и его союзников к ответным мерам. Вместо принятия «двойного решения» Советский Союз призвал сесть за стол переговоров, чтобы договориться о снижении уровня военного противостояния в Европе на принципах равенства и одинаковой безопасности и тем самым содействовать укреплению мира в Европе. Но правительство ФРГ продолжало активно поддерживать реализацию решения о «довооружении» НАТО. Все это в конечном счете привело к ухудшению ее отношений с социалистическими странами и усилению международной напряженности.

Новым поводом для обострения отношений с Советским Союзом, странами Варшавского Договора на рубеже 70—80-х годов послужили события в Афганистане (см. гл. XIII). 4 января 1980 г. американский президент Картер объявил об экономической блокаде Советского Союза и отказался от внесения Договора ОСВ-2 на ратификацию в сенат. Затем американская администрация развернула кампанию по бойкоту Московской Олимпиады-80. Официальный Бонн поддержал США и присоединился к целому ряду антисоветских мероприятий, хотя и проводил их без особого энтузиазма.

В этот период особенно ясно стала прослеживаться двойственность политики руководства ФРГ. С одной стороны, оно стремилось сохранить хорошие отношения с Советским Союзом, прежде всего в экономической сфере, с другой — оказывать полную поддержку США и НАТО в их планах по размещению ядерных средств средней-дальности в Европе и т. д. Эта поддержка со всей очевидностью вела к дестабилизации существовавшего положения.

Определенные возможности для действительного улучшения советско-западногерманских отношений открывал состоявшийся 30 июня — 1 июля 1980 г. визит канцлера Г. Шмидта и министра иностранных дел Г.-Д. Геншера в Москву. В ходе состоявшихся переговоров было вновь подтверждено значение Московского договора 1970 года и других соглашений между СССР и ФРГ. Стороны высказались за продолжение политики разрядки и необходимость проведения переговоров по сокращению вооружений, прежде всего ядерных.

В ноябре 1981 года Л. И. Брежнев вновь посетил Бонн с официальным визитом. В ходе переговоров с Г. Шмидтом, Г.-Д. Геншером и министром экономики О. Ламбсдорфом было выражено общее мнение о необходимости совместных усилий по расширению двусторонних отношений, упрочению мирной обстановки в Европе и предотвращению ядерной войны. Однако дальше этого дело не пошло. Правительство ФРГ не предприняло никаких усилий для содействия успеху советско-американских переговоров по ограничению ядерных вооружений средней дальности, которые также начались в ноябре 1981 года в Женеве.

Однако ФРГ в этот период продолжила сотрудничество с СССР по соглашению «газ — трубы», связанному со строительством газопровода Западная Сибирь — Западная Европа. Заинтересованность промышленных кругов ФРГ в продолжении взаимовыгодного экономического сотрудничества с Советским Союзом оказалась в этом случае сильнее «атлантизма». Позиции ФРГ и других западноевропейских стран вынудили администрацию США в ноябре 1982 года отменить ранее объявленный запрет на продажу технологии Советскому Союзу западноевропейскими фирмами, выпускающими свою продукцию по американским лицензиям.

К концу 1982 года в ФРГ произошло существенное изменение в расстановке политических сил. Между СДПГ и СвДП возникало все больше разногласий, особенно по экономическим и социальным вопросам. Это в конечном счете привело к распаду социал-либеральной коалиции. Пост канцлера в начале октября 1982 года занял председатель ХДС Г. Коль. СвДП стала союзником христианских демократов. Г.-Д. Геншер в новой коалиции сохранил пост министра иностранных дел. По итогам парламентских выборов, состоявшихся 6 марта 1983 г., власть сохранилась в руках коалиции ХДС/ХСС и СвДП.

В правительственном заявлении нового канцлера от 13 октября 1982 г. говорилось о преемственности внешнеполитического курса ФРГ, в том числе и в вопросах «восточной политики». Г. Коля высказался за продолжение отношений между Востоком и Западом, подтвердил значение договоров ФРГ с социалистическими странами. Наряду с этим было заявлено об «особых» отношениях между двумя немецкими государствами и твердом намерении претворять в жизнь «двойное решение» НАТО. Внешняя политика ФРГ все более послушно следовала американскому курсу в международных делах, возрастала солидарность правительства Г. Коля с администрацией Р. Рейгана в США, в частности в вопросах, касающихся советско-американских переговоров по ограничению ядерных вооружений в Европе и отношений с социалистическими странами.

В июле 1983 года состоялся визит Г. Коля и Г.-Д. Геншера в Москву, где советское руководство еще раз предприняло попытку убедить ФРГ в том, что реализация натовских планов нарушает существующее равновесие сил и неизбежно повлечет за собой увеличение угрозы европейской безопасности. Однако, несмотря на всю убедительность советской аргументации, не считаясь с волей большинства населения своей страны, бундестаг ФРГ 22 ноября 1983 г. принял решение о начале размещения на западно-германской территории ядерных ракет «Першинг-2» и крылатых ракет. Этот шаг явился логическим завершением курса ФРГ на безоговорочную «атлантическую солидарность».

К концу 1985 года было объявлено о том, что все 108 ракет «Першинг-2» установлены на территории ФРГ, а размещение крылатых ракет продолжается. Наряду с наращиванием военных приготовлений НАТО ФРГ предприняла ряд мер по усилению боевой мощи бундесвера. В декабре 1985 года руководство ФРГ приняло решение о начале переговоров с США об участии западногерманских фирм в осуществлении «стратегической оборонной инициативы» президента Рейгана. 27 декабря 1985 г. Советский Союз выступил с заявлением о том, что данное решение может привести только к ухудшению как советско-западногерманских отношений, так и общего политического климата. Несмотря на это, 27 марта 1986 г. между США и ФРГ были подписаны секретные соглашения об участии западногерманских фирм и учреждений в «научно-исследовательской» фазе СОИ.

Следует отметить также, что в последнее время в ФРГ происходит заметная активизация реваншистских сил. Причем этот процесс находит поддержку и понимание не только со стороны ультраправых, но и со стороны официальных кругов, в том числе и канцлера Г. Коля. Реваншисты в ФРГ и их покровители стремятся вновь оспаривать итоги второй мировой войны, что несовместимо с интересами европейской и международной безопасности.

Советский Союз даже в такой сложной ситуации продолжал

искать пути сближения позиций двух стран. В феврале 1984 и марте 1985 года состоялись краткие визиты канцлера Г. Коля в Москву. Во время его бесед с Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым были обсуждены проблемы европейской и международной безопасности. Эти же проблемы являлись предметом обсуждения и во время визитов в СССР председателя СДПГ В. Брандта в мае 1985 года и премьер-министра земли Северный Рейн — Вестфалия социал-демократа Й. Рау в сентябре 1985 и в июне 1986 года. Вопросы безопасности стояли также в центре внимания во время встречи Э. А. Шеварднадзе с Г. Колем в Нью-Йорке в сентябре 1985 года и других встреч.

20—22 июля 1986 г. в Москве с официальным визитом находился министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер. Состоялись его встречи с М. С. Горбачевым и Э. А. Шеварднадзе. По итогам визита были подписаны соглашение о научно-техническом сотрудничестве между СССР и ФРГ и совместный протокол об учреждении генеральных консульств в Киеве и Мюнхене в дополнение к уже существовавшим (в Ленинграде и Гамбурге).

Этот визит показал, что наиболее успешной и устойчивой областью связей между СССР и ФРГ продолжает оставаться торгово-экономическая. Последовавшее после подписания Московского договора 1970 года укрепление договорно-правовой базы торговых и экономических отношений выразилось в создании целой системы соответствующих соглашений, которые выдержали испытание трудностями, вызванными осложнением международной обстановки конца 70-х и 80-х годов. В апреле 1986 года в Москве состоялась XIV сессия межправительственной комиссии СССР и ФРГ по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, на которой было отмечено, что действующие между двумя странами экономические соглашения и договоренности в целом выполняются.

ФРГ продолжает занимать первое место среди развитых капиталистических стран — торговых партнеров СССР. За последние 10 лет объем советско-западногерманского товарооборота вырос в восемь раз. В 1984 году он достиг наивысшей точки — 7,5 млрд. руб., в 1985 году — 7,1 млрд. руб. (экспорт СССР — 4 млрд. руб., импорт — 3,1 млрд. руб.). Некоторое сокращение советско-западногерманского товарооборота в 1985—1986 годах вызвано падением мировых цен на нефть, нефтепродукты и природный газ, а также уменьшением импорта из ФРГ машин и оборудования.

Если в начале 70-х годов экономические связи между двумя странами ограничивались в основном торговлей, то в настоящее время развиваются новые формы сотрудничества. К ним относятся, например, кооперационные соглашения, совместное участие в сооружении промышленных объектов в третьих странах. Предприняты шаги по развитию промышленной кооперации с фирмами ФРГ. В настоящее время в СССР имеются предста-

вительства 35 западногерманских фирм и банков. В ФРГ зарегистрированы 14 смешанных советско-западногерманских обществ, действуют советский банк «Ост-Вест-Хандельсбанк», советское страховое общество «Софаг».

Вместе с тем, несмотря на заявления правительства ФРГ о его стремлении и заинтересованности в улучшении торгово-экономических отношений с Советским Союзом, в последние годы в них возникли и негативные тенденции. Со стороны ФРГ были расширены количественные ограничения на ряд советских товаров, введены дополнительные ограничения на экспорт в социалистические страны новейшей технологии и оборудования. Это — естественное следствие стремления правительства Г. Коля следовать в русле американской политики.

В ноябре 1986 года перед поездкой в США Г. Коля дал интервью американскому журналу «Ньюсуик», в котором позволил себе грубейшие выпады в адрес Советского Союза. Безответственные высказывания Г. Коля, недопустимые в отношениях между любыми государствами, вызвали глубокое возмущение во всем мире, в том числе и в ФРГ.

В конце 1986 года в ФРГ началась очередная кампания по выборам в бундестаг. В принятую блоком ХДС/ХСС предвыборную программу были открыто включены реваншистские положения, утверждалось, что «теперь нет никаких оснований говорить об обязывающей силе восточных договоров». Самими авторами программы она определялась как свидетельство отхода от принципа преемственности, от курса предшествующих правительств, проложивших путь новой политике в отношениях с социалистическими странами. Это вызвало смущение и тревогу в стане союзников ХДС/ХСС по правительственной коалиции — СвДП.

В отличие от сил, стремящихся возродить дух идеологической и политической конфронтации в международных отношениях, характерный для эры Аденауэра, оппозиционная СДПГ, а также набирающая в ФРГ политический вес партия «зеленых» в своих программных документах стояли на позициях сохранения созданной в 70-е годы международно-правовой базы для развития равноправного, взаимовыгодного сотрудничества с восточными соседями.

Выборы, прошедшие в январе 1987 года, показали, что внешнеполитическая программа, предложенная ХДС/ХСС, не имеет широкой поддержки в ФРГ. Почти два миллиона избирателей потерял этот блок по сравнению с предыдущими выборами. Даже генеральный секретарь ХДС Х. Гайслер вынужден был признать: одна из главных причин неудачи заключается в том, что «некоторые правительственные политики поставили под вопрос продолжение политики разрядки». Власть в Бонне, однако, по-прежнему осталась в руках либерально-консервативной коалиции.

Советский Союз неоднократно подчеркивал, что он придает отношениям с ФРГ важное значение как отношениям с крупным европейским государством и готов развивать их и дальше на равноправной и взаимовыгодной основе. Но это предполагает в первую очередь соответствие политики ФРГ интересам мира и безопасности.

Отношения между СССР
и Великобританией

Приход к власти в 1979 году правительства консерваторов во главе с Маргарет Тэтчер заметно изменил внешнюю политику Великобритании и ее подход к международным проблемам. Правительство консерваторов осенью 1979 года активно поддержало курс американской администрации на усиление гонки вооружений под предлогом «советской военной угрозы» и вскоре начало размещение на территории страны американских крылатых ракет. Одновременно оно приступило к программе модернизации британских ядерных сил. Все это вызвало серьезное ухудшение советско-английских отношений.

Используя в качестве повода для раздувания антикоммунистической и антисоветской кампании помощь Советского Союза народу Афганистана, правительство М. Тэтчер заявило о пересмотре всего комплекса отношений с СССР и с января 1980 года стало в одностороннем порядке вводить меры, направленные на свертывание англо-советских отношений по различным направлениям. Были почти полностью прерваны контакты в политической области, заморожены парламентские, культурные связи, включая связи по линии общественных организаций и породненных городов, прекращено научно-техническое сотрудничество. Санкции коснулись также намечавшихся контактов в военной области. Английское правительство заявило об отмене действия соглашения 1975 года о кредите. Была развернута шумная кампания бойкота Олимпийских игр в Москве.

В качестве ответной меры Советский Союз сократил размещение советских заказов в Великобритании, переориентировав их более дружественным державам. Поскольку антисоветский курс правительства Тэтчер не встретил понимания и поддержки со стороны его партнеров по ЕЭС, прежде всего Франции и ФРГ, Лондон довольно скоро пошел на улучшение отношений с Советским Союзом. Свою роль сыграло и опасение британских деловых кругов лишиться своих позиций на советском рынке. В 1981 году по инициативе Лондона состоялись политические консультации сотрудников министерств иностранных дел, было заключено очередное соглашение о связях в области науки, образования и культуры, проведена 9-я сессия Объединенной торгово-экономической комиссии. С кратким рабочим визитом в июле 1981 года в Москве побывал министр иностранных дел лорд Каррингтон. Однако эти шаги не свидетельствовали о существенном изменении курса правительства консерваторов.

Подтверждением этого явились меры кабинета М. Тэтчер, принятые в отношении СССР как ответ на введение правительством Польши военного положения в своей стране в конце 1981 года. Эти меры приостановили наметившуюся было нормализацию англо-советских отношений. Были вновь заморожены политические, научно-технические и культурные связи, ужесточено предоставление кредитов, в результате чего вновь осложнилось деловое сотрудничество.

Английское правительство, однако, не поддержало администрацию Рейгана, выступившую летом 1982 года с требованием ввести эмбарго на поставки в СССР оборудования для газопровода Сибирь — Западная Европа. Выполнив свои обязательства по соответствующим контрактам, Великобритания во второй половине 1982 года предприняла дальнейшие шаги по активизации торгово-экономических связей с Советским Союзом. Так, по инициативе британской стороны в сентябре 1982 года состоялась 10-я сессия Объединенной торгово-экономической комиссии, в ходе которой был подписан протокол о дополнении Долгосрочной программы развития экономического и промышленного сотрудничества от 1975 года новыми объектами сотрудничества. В марте 1983 года в Москве состоялось собрание Британо-советской торговой палаты, в котором приняло участие около 200 представителей британских фирм и организаций; в апреле 1984 года в СССР побывала делегация Конфедерации британской промышленности во главе с ее президентом, высказавшимся в пользу развития делового сотрудничества с Советским Союзом на долгосрочной и взаимовыгодной основе.

Военно-политическая конфронтация последних лет не только не принесла никаких преимуществ Великобритании, но, напротив, обернулась для нее крупными экономическими потерями. В 1982 году она отошла на девятое место среди западных стран — торговых партнеров СССР. Осознав бесплодность такой конфронтации, а также учитывая нарастание тревожных настроений внутри партии консерваторов в связи с чрезмерной жесткостью политики М. Тэтчер в отношении Советского Союза, правительство начало вносить определенные коррективы во внешнеполитический курс. В июле 1984 года состоялся визит министра иностранных дел Великобритании Дж. Хау в СССР, в ходе которого он, в частности, заявил о заинтересованности в улучшении англо-советских отношений. Его заявление являлось подтверждением высказанной ранее, в 1983 году, английским премьер-министром готовности Великобритании к проведению «разумного диалога» с Советским Союзом.

СССР продолжал в 80-е годы вести неустанную борьбу за развитие долговременного, плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества с Великобританией, наметившегося в 70-е годы. В декабре 1984 года состоялся официальный визит в Великобританию советской парламентской делегации во главе с

членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым. Во время беседы М. С. Горбачева с М. Тэтчер произошел обмен мнениями по узловым международным проблемам. Обе стороны высказались в пользу налаживания плодотворного диалога между Востоком и Западом, стабильных, деловых взаимоотношений между СССР и Великобританией.

С большим интересом отнеслись к визиту советской парламентской делегации представители британских деловых кругов, выразившие надежду на то, что он приведет к активизации торгово-экономических отношений между двумя странами. В этом плане с энтузиазмом были восприняты слова М. С. Горбачева о возможности увеличения англо-советского товарооборота на 40—50%.

Переговоры в Лондоне способствовали более глубокому уяснению позиций сторон, создав предпосылки для улучшения англо-советских отношений. Однако существенного сдвига в них все же не произошло. Более того, в сентябре 1985 года правительство консерваторов предприняло в отношении СССР крупнейшую с 1971 года провокационную акцию — высылку из страны более 30 советских представителей. Их обвинили в деятельности, несовместимой с их официальным статусом. Эта акция сопровождалась шумной антисоветской кампанией, развернутой средствами массовой информации. В этой связи послу Великобритании в Москве был заявлен решительный протест. С советской стороны были приняты ответные меры в отношении такого же количества английских представителей в СССР, что явилось неожиданностью для Лондона. Оппозиция расценила акцию правительства М. Тэтчер как дипломатическое фиаско, пример тяжеловесного подхода к дипломатии, нанесшего вред долгосрочным интересам страны. В Лондоне постарались поспешно подвести черту под этим инцидентом, и уже на встрече с министром иностранных дел Э. А. Шеварднадзе в конце сентября в Нью-Йорке Дж. Хау заявил о готовности к продолжению диалога.

В июле 1986 года состоялся визит члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе в Великобританию. На переговорах с английскими руководителями главное внимание было уделено разъяснению советской концепции создания всеобъемлющей системы международной безопасности. Министр иностранных дел СССР отметил, что советское руководство выступает за налаживание диалога между СССР и Великобританией по вопросу о ядерных силах этой страны в общем комплексе ядерных проблем и что при условии сокращения советских и американских ракет средней дальности в Европе оно считает закономерной постановку вопроса о количественном замораживании британского ядерного арсенала. Было подчеркнуто также, что СССР видит в Англии «равноправного партнера, без сотрудничества с которым трудно решать

радикальным образом проблемы ограничения и сокращения вооружений».

Переговоры, отличавшиеся стремлением к предельной открытости, желанием уяснить позицию партнера, выявили расхождения в подходах и оценках. Вместе с тем британская сторона высказалась за соблюдение советско-американских договоренностей по ОСВ и ПРО. Обнаружилась также возможность для совместной проработки таких вопросов, как запрещение химического оружия, сокращение вооруженных сил и вооружений в Европе.

Впервые за последние 10 лет были подписаны сразу три важных соглашения, причем одно из них в военной области — о предотвращении инцидентов на море, программа экономического и промышленного сотрудничества на 1986—1990 годы, соглашение об урегулировании взаимных финансовых и имущественных претензий, возникших до 1939 года. В ходе переговоров был поставлен вопрос о налаживании сотрудничества, в том числе с Англией, в деле мирного использования космического пространства. Переговоры в Лондоне создали хорошие предпосылки для продолжения продуктивного диалога между СССР и Великобританией.

Для целей реализации программы экономического и промышленного сотрудничества на 1986 — 1990 годы вскоре было подписано советско-британское межправительственное соглашение о кредитах. В Брокет-Холле, близ Лондона, в феврале — марте 1987 года состоялась конференция «круглого стола» представителей советских и британских торгово-экономических кругов. Как было подчеркнуто в принятом коммюнике, нужны совместные динамичные усилия, чтобы увеличить объем двусторонней торговли на 40 — 50% в предстоящие годы, как было предложено во время визита в Великобританию делегации Верховного Совета СССР во главе с М. С. Горбачевым.

С приветствием к участникам конференции обратилась премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер. Она приветствовала ее «как прекрасную возможность для британских бизнесменов, желающих развивать торговлю с Советским Союзом, больше узнать о перспективах сотрудничества». Глава британского правительства выразила надежду, что ее предстоящий в марте 1987 года визит в СССР позволит ей лично ознакомиться с теми крупными переменами, которые происходят сейчас в Советском Союзе.

Этот визит состоялся в конце марта 1987 года, он прошел в деловой, конструктивной обстановке. Были подписаны советско-британские соглашения о сотрудничестве в области изучения, исследования и использования космического пространства, об усовершенствовании прямой связи между резиденциями правительств обеих стран и некоторые другие. «Мы сможем вести откровенный диалог», — резюмировала М. Тэтчер свои впечат-

ления о ходе переговоров и ознакомлении с советской действительностью.

Советский Союз поддерживал контакты и с лейбористской партией, развивая их в рамках межпартийного и межпарламентского сотрудничества. В 80-е годы в ходе встреч руководителей британских лейбористов и КПСС шел оживленный обмен мнениями по основным проблемам международной политики, подчеркивалась важность контактов между лейбористской партией и КПСС в интересах развития отношений между двумя странами.

Советско-итальянские отношения

Развитие международных отношений в Европе после успешного завершения СБСЕ положительно повлияло и на советско-итальянские связи. Между двумя

странами развивались отношения в экономической и культурной областях, интенсифицировались межпарламентские контакты. Был взят курс на дальнейшее повышение эффективности политического диалога двух стран. Италия проявляла необходимый реализм в отношении сложных или деликатных международных вопросов. Это нашло свое отражение в ходе советско-итальянских консультаций накануне встречи участников СБСЕ в Белграде. Italianские представители выступили с заверениями, что их страна против превращения Белградского форума в место для политической и идеологической полемики и готова внести конструктивный вклад в его работу. Italianское правительство отказалось поддержать те западные круги, которые призывали использовать встречу в Белграде для коренного пересмотра Заключительного акта, что объективно облегчало дипломатии Советского Союза и других социалистических стран задачу защиты Заключительного акта от нападков со стороны наиболее яростных противников разрядки. В целом, однако, позиция итальянской делегации в Белграде характеризовалась пассивностью, и она, по существу, оставила без ответа большинство предложений Советского Союза и других социалистических стран.

Продолжали благоприятно развиваться советско-итальянские экономические отношения. За период 1975—1980 годов товарооборот между Советским Союзом и Италией возрос почти в два раза и она вышла на четвертое место среди торгово-экономических партнеров СССР, уступая лишь ФРГ, Финляндии и Франции. Советский Союз и Италия продолжали активно развивать практику заключения долгосрочных крупномасштабных деловых контрактов, в том числе и на компенсационной основе, отвечающей интересам обеих стран.

Но на рубеже 70—80-х годов развитие советско-итальянских отношений столкнулось с серьезными препятствиями. Это определялось, с одной стороны, общим обострением международной обстановки, вызванным авантюристическим курсом политики США, а с другой стороны — активизацией деятельности противников разрядки в самой Италии. Одиозными выглядели на ита-

льянской политической сцене начала 80-х годов разоблачение подрывной деятельности антигосударственной масонской ложи «П-2», объединявшей многих высших лиц государства, а также провокационный процесс, затеянный итальянскими секретными службами вкупе с американскими по обвинению гражданина Болгарии Сергея Антонова в покушении на папу римского Иоанна-Павла II 13 мая 1981 г. Это лживое обвинение, направленное также и в адрес Советского Союза, почти пять лет отравляло отношения между Италией и социалистическими странами, пока наконец в 1986 году итальянский суд не признал его несостоятельным.

Во внешнеполитическом курсе Италии в начале 80-х годов ощущался известный недостаток гибкости и реализма. Италия солидаризировалась с США практически по всем наиболее важным проблемам международной политики. Итальянские правящие круги активно поддерживали решения Совета НАТО от декабря 1979 года о размещении в Западной Европе новых видов американских ракет, а также вмешательство империалистических сил и реакции во внутренние дела Афганистана. В августе 1981 года Совет министров Италии окончательно одобрил решение относительно дислокации 112 американских крылатых ракет «Томагавк» на территории Сицилии, будучи одним из первых в принятии этого решения. В октябре 1981 года Италия первой из стран НАТО объявила о выделении своего воинского контингента в состав так называемых «многонациональных сил по поддержанию мира на Синайском полуострове», создававшихся под эгидой США. Политика согласия с заокеанским партнером проявилась в беспрекословной поддержке Италией американской делегации на Мадридской встрече и т.д.

В то же время объективная заинтересованность в сохранении отношений со странами социализма и позиция широких слоев населения способствовали тому, что Италия, как и большинство других стран Западной Европы, поддерживая курс администрации Рейгана на словах, не стремилась немедленно перенести все это в плоскость практической политики. Правительство Италии отрицательно отнеслось к запрету США на поставки оборудования для строительства газопровода Сибирь — Западная Европа и во многом способствовало отмене этого запрета в ноябре 1982 года. Участие Италии в экономических санкциях против СССР и других социалистических стран в основном было чисто номинальным.

Важным шагом на пути сохранения и развития двусторонних отношений явился визит в СССР министра иностранных дел Италии Дж. Андреотти в апреле 1984 года, за которым последовал ответный визит министра иностранных дел СССР А. А. Громыко в Италию в феврале 1985 года. В ходе переговоров выявилось определенное сближение позиций сторон по вопросу о недопущении милитаризации космоса. Обе стороны высказались за вы-

работку конвенции, которая способствовала бы полной ликвидации химического оружия, за эффективность и универсальность политики нераспространения ядерного оружия, за укрепление доверия и необходимость для всех государств — участников СБСЕ воздерживаться от применения силы или угрозы ею. Стороны высказались за необходимость возобновления процесса разрядки и ликвидации существующих очагов напряженности.

В мае 1985 года состоялся визит в СССР председателя Совета министров Италии Б. Кракси, который продолжил процесс улучшения отношений двух стран. В ходе советско-итальянских переговоров на высшем уровне стороны признали, что уменьшение военной опасности в значительной мере зависит от того, удастся или нет достичь конкретных договоренностей о недопущении гонки вооружений в космосе и прекращении ее на Земле. Другими словами, Италия вновь начала демонстрировать определенную самостоятельность своей внешней политики и нежелание безоговорочно следовать курсом США.

В начале 1987 года вновь состоялся визит в СССР министра иностранных дел Италии Дж. Андреотти, являющегося видным представителем христианско-демократической партии. В подписанном по итогам переговоров советско-итальянском коммюнике было подтверждено ранее достигнутое взаимопонимание.

Одна из особенностей политической обстановки в Италии в середине 80-х годов — подъем антивоенного движения и активизация деятельности левых сил, возглавляемых Итальянской коммунистической партией, которые выступали с идеей демократической альтернативы, то есть создания широкого и представительного правительства на основе общей программы глубоких реформ. Эти особенности не могут не находить отражения во внешнеполитическом курсе итальянского правительства.

Подписание Заключительного акта СБСЕ явилось дополнительным импульсом для дальнейшего развития и углубления связей и сотрудничества между Советским Союзом и другими капиталистическими государствами европейского континента. Поступательное развитие этих отношений не смогло остановить даже серьезное ухудшение международного климата на рубеже 70 — 80-х годов. Советское правительство придает важное значение развитию связей с малыми и средними странами Европы, рассматривая их как неотъемлемую составную часть европейского направления своей внешней политики. В свою очередь, правительства этих западноевропейских государств, как нейтральных, так и участвующих в Североатлантическом блоке, исходя из собственных национальных интересов, в целом сумели противостоять нажиму со стороны администрации Рейгана, добивавшейся ограничения и свертывания контактов со странами социалистического содружества.

Отношения СССР
с другими западноевро-
пейскими государствами

В последнее десятилетие, как и прежде, в советской внешней политике большое внимание уделялось развитию и углублению отношений со странами Северной Европы, которые являются близкими соседями Советского Союза. Чуждый каких-либо гегемонистских устремлений, СССР стремится развивать связи с ними, как и с другими государствами, на основе принципов Устава Организации Объединенных Наций и Заключительного акта общеевропейского совещания.

В этот период важное место в переговорах между руководителями Советского Союза и государств данного региона занимала проблема создания безъядерной зоны на Севере Европы. К настоящему времени под обращением в поддержку реализации этой идеи поставили свои подписи более 2,5 млн. датчан, норвежцев, финнов и шведов. Летом 1986 года на встрече премьер-министров пяти стран региона была учреждена межправительственная комиссия экспертов с целью изучения возможности претворения в жизнь «плана Кекконена».

Стремясь оказать содействие ликвидации препятствий, стоящих на пути созданию подобной зоны, Советский Союз выступил с рядом инициатив, связанных с ограничением своей военной деятельности на собственной территории — на Кольском полуострове, в Ленинградском и Прибалтийском военных округах (см. гл. XVI). «Смелым шагом, направленным на достижение разрядки международной напряженности», назвал эти меры СССР премьер-министр Финляндии К. Сорса.

В наибольшей степени во второй половине 70-х и в 80-е годы по-прежнему развивалось сотрудничество Советского Союза с Финляндской Республикой, последовательно придерживающейся миролюбивого внешнеполитического курса — «линии Паасикиви — Кекконена», фундаментом которой служит Договор между двумя государствами о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 года. Как отметил в ноябре 1986 года член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев, советско-финляндские отношения служат примером того, насколько успешными и плодотворными могут быть отношения между государствами с различным общественным строем и разной идеологией. В 1983 году договор 1948 года был в третий раз досрочно продлен еще на 20 лет, вплоть до начала следующего тысячелетия.

Отсутствие политических проблем в советско-финляндских отношениях и дружественный, доверительный характер последних создают уникальную возможность для постоянного расширения и углубления сотрудничества между двумя соседними государствами во всех областях, в том числе и в совместной борьбе за мир, безопасность и разоружение как на европейском континенте, так и в мире в целом. Так, Советское правительство активно поддержало выдвинутое в конце 1986 года предложение президента Финляндии М. Койвисто о мерах по укреплению дове-

рия в военной области применительно к Северной Европе и акватории прилегающих к ней морей.

Экономическая сфера сотрудничества определена подписанной в 1977 году долгосрочной советско-финляндской программой до 1990 года, которая была затем вновь продлена. Товарооборот между СССР и Финляндией достиг в 1985 году почти 5 млрд. рублей. Выступая в декабре 1986 года на церемонии сдачи в эксплуатацию Новоталлинского морского порта, в сооружении которого приняли участие финские фирмы, Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков сказал: «В экономике, как и в политике, сегодня требуется новое мышление. В настойчивом поиске новых, более эффективных форм сотрудничества, учитывающих требования нынешнего этапа научно-технической революции, мы видим путь, который может вывести советско-финляндское экономическое сотрудничество на еще более высокие рубежи. Основные ориентиры здесь определились. Это — развитие производственной и научно-технической кооперации. Это — создание совместных предприятий, к которому мы приступаем. Есть, конечно, и другие возможности». Заинтересованность своей страны в новых формах сотрудничества, новых перспективах для экономических связей подтвердил в ответной речи премьер-министр Финляндии К. Сорса.

Диалог о новых формах экономического взаимодействия был продолжен во время официального визита Н. И. Рыжкова в Финляндию 6 — 9 января 1987 г. Был подписан ряд соглашений в этой области.

«Похолодание» международного климата не смогло подорвать и ставшие стабильными советско-шведские отношения. Несмотря на развернутую в 80-е годы внутренней и внешней реакцией антисоветскую кампанию по поводу вторжения мифических подводных лодок в территориальные воды Швеции, правительство этой нейтральной страны не пошло на «замораживание» связей со своим соседом на Балтике. Давая отпор противникам добрососедства с СССР, шведский премьер-министр И. Карлссон подчеркнул весной 1986 года, что «как небольшая неприсоединившаяся страна, принимающая активное участие в международных делах, Швеция питает большой интерес к поддержанию хороших отношений со всеми странами, особенно со своими соседями, в том числе и с Советским Союзом».

В свою очередь, Советское правительство не раз выражало свое уважение к этой скандинавской стране, указывая, что «проводимая Швецией политика нейтралитета является важным позитивным вкладом в дело поддержания мира в Европе». Швеция на протяжении четверти века принимает активное участие в работе Конференции по разоружению в Женеве. Ее правительство выступило с инициативой создания в Центральной Европе коридора, свободного от ядерного оружия поля боя. Покойный премьер-министр этой страны У. Пальме явился одним из иници-

аторов создания «делийской шестерки», деятельность которой активно продолжается и после его злодейского убийства.

Термин «делийская шестерка» появился в международной терминологии после того, как главы государств и правительств шести стран — Аргентины (Р. Альфонсин), Мексики (М. де ла Мадрид), Швеции (У. Пальме), Индии (Р. Ганди), Танзании (Д. Ньерере) и Греции (А. Папандреу) — на встрече в Дели в январе 1985 года приняли декларацию, в которой обратились к Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву и президенту США Р. Рейгану с призывом о полном прекращении испытаний, производства и размещения ядерного оружия и средств доставки, а также космических вооружений, за которым должны немедленно последовать значительные сокращения ядерных сил. По мнению авторов декларации, это облегчило бы задачу предотвращения гонки вооружений в космосе и прекращения ее на Земле, а в конечном итоге привело бы к ликвидации ядерного оружия повсюду.

В посланиях лидерам «делийской шестерки» М.С. Горбачев высоко оценил их инициативу и подчеркнул готовность СССР к самым смелым шагам в направлении претворения в жизнь концепции безъядерного мира при условии соблюдения Соединенными Штатами принципа равной безопасности. США, однако, игнорировали обращение лидеров шести стран.

Деятельность «делийской шестерки» позволяет говорить о качественно новом уровне и диапазоне деятельности таких стран Европы, как Швеция, в борьбе за мир и международную безопасность.

Во второй половине 70-х и в 80-х годах расширился круг политических проблем, по которым выявилась близость позиций СССР, с одной стороны, и Скандинавских стран — участниц НАТО — с другой. Дания, Исландия, Норвегия выступили против планов США по производству и размещению нейтронного оружия на европейской земле. Датское и норвежское правительства заявили также о нежелании участвовать в американских проектах создания СОИ. Датский фолькетинг (парламент), где в 1982 году образовалось «альтернативное большинство по проблемам политики безопасности», принял решение об изъятии вклада Дании в сумме 48 млн. крон из общих ассигнований НАТО на размещение американских ракет средней дальности в Европе. Кроме того, датские парламентарии утвердили еще целый ряд вызвавших раздражение в руководстве США и НАТО резолюций, в том числе и о замораживании Данией уровня военных расходов, о запрещении ввоза на территорию страны ядерного оружия как в мирное время, так и в условиях военной и кризисной ситуации и т. д.

Вместе с тем по целому ряду вопросов Дания, Норвегия и Исландия по-прежнему идут в русле агрессивной политики Североатлантического блока. Существуют тенденции к постепенному

сужению и выхолащиванию датской и норвежской «небазовой» и «неядерной» политики. Осуществляется активизация военных приготовлений США и НАТО в Скандинавии. Например, в январе 1981 года США и Норвегия подписали соглашение о заблаговременном размещении на территории последней тяжелого вооружения для американской морской пехоты в рамках новой американской концепции «складирования».

Столкновение позитивных и негативных тенденций во внешней политике Скандинавских стран — членов НАТО наложило на нее отпечаток противоречивости, однако в целом не создало непреодолимых препятствий для дальнейшего развития и углубления отношений с Советским Союзом. Это наглядно показали переговоры и обмен мнениями, которые состоялись во время визитов в СССР министров иностранных дел Дании и Норвегии в 1978, 1980 и 1983 годах, главы датского правительства П. Шлютера, посещения Москвы премьер-министром Норвегии Г. Х. Брундтланд в 1986 году.

Дополнительный импульс для развития советско-исландских отношений дала встреча М.С. Горбачева с руководителями Исландии в Рейкьявике в октябре 1986 года, в дни советско-американских переговоров в верхах. Спустя полгода премьер-министр Исландии С. Херманнссон посетил СССР с официальным визитом. На встрече с ним М.С. Горбачев просил исландского премьера передать сердечные приветствия народу Исландии, которая внесла крупный вклад в дело углубления взаимопонимания между народами. М.С. Горбачев выразил удовлетворение ходом обмена мнениями между руководителями Советского Союза и Исландии.

За истекшее десятилетие значительно окрепли взаимовыгодные связи СССР со странами Северной Европы в экономической сфере. Торговля все более дополняется другими формами экономических связей. Со всеми Скандинавскими странами в конце 70 — начале 80-х годов были подписаны долгосрочные программы развития и углубления торгово-экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества.

Вопреки нажиму со стороны администрации Рейгана в целом удовлетворительно продолжали развиваться связи и деловое сотрудничество Советского Союза и с другими западноевропейскими странами — членами НАТО, такими как Бельгия, Люксембург и Нидерланды. Этому содействовали визиты в Советский Союз в 1981 году министра иностранных дел Бельгии Ш.-Ф. Нотомба, его нидерландского коллеги Х. ван ден Брука в 1985 году и премьер-министра Нидерландов Р. Любберса в сопровождении вышеназванного министра иностранных дел в 1986 году. В ходе состоявшихся переговоров обсуждались многие интересные стороны международные проблемы, в том числе вопрос о размещении на бельгийской и нидерландской территориях американских крылатых ракет. Советское правительство не раз выража-

ло свою озабоченность по поводу этого ракетного решения НАТО и призывало к результативному, взвешенному подходу со стороны Бельгии и Нидерландов при определении своей позиции. Однако, несмотря на неоднократные советские предупреждения и широкое движение протеста общественности в самих этих странах, правительства Бельгии в марте и Нидерландов в ноябре 1985 года подчинились американскому диктату, разрешив размещение «томагавков» на территориях своих стран.

В то же время по ряду важных вопросов международной безопасности и разоружения правительства Бельгии, Люксембурга и Нидерландов занимали реалистическую позицию. В частности, они выразили серьезную озабоченность по поводу превышения в 1986 году администрацией Рейгана установленных Договором ОСВ-2 лимитов стратегических вооружений.

В экономическом плане отношения между СССР и странами Бенилюкса, как и в целом с западноевропейскими государствами, в эти годы успешно развивались. В 1977 и 1986 годах с ними были также подписаны долгосрочные программы развития экономического, промышленного, научного и технического сотрудничества.

Отношения с Португалией и Испанией, начавшие успешно развиваться в середине 70-х годов, замедлились в дальнейшем по причинам, общим для всех стран Западной Европы. В Португалии после прихода к власти коалиции правых партий был взят курс на одностороннюю проатлантическую ориентацию, активизировалась деятельность Португалии в рамках НАТО, последовательно осуществлялся процесс втягивания страны в ЕЭС (см. гл. II). США расширили военное присутствие на территории Португалии, обычным стал заход в португальские порты американских атомных подводных лодок с ядерными боеприпасами на борту. Хотя после прихода к власти правительства во главе с лидером Социалистической партии М. Соарешем в 1984 году наметилась тенденция к дальнейшей нормализации отношений с социалистическими странами, им уже не хватало той близости, какая была после свержения фашистского правительства Каэтану.

В Испании правые силы, черпавшие мощную поддержку за рубежом, прежде всего в США, стремящихся сохранить свои военные базы на территории страны, также приняли меры к тому, чтобы затормозить процесс позитивных изменений. Испания начала склоняться к односторонней ориентации на политику стран — участниц НАТО и «Общего рынка».

Осенью 1981 года консервативное большинство в кортесах (парламенте) одобрило решение о присоединении Испании к НАТО. 30 мая 1982 г. Испания стала 16-м членом Североатлантического блока. Еще ранее, в 1977 году, центристское правительство Испании обратилось с официальной просьбой о приеме Испании в Европейское сообщество. Длительный процесс завер-

шился официальным вступлением Испании, а также Португалии в Европейское экономическое сообщество («Общий рынок») с 1 января 1986 г.

Пришедшее к власти в октябре 1982 года правительство социалистов во главе с Ф. Гонсалесом, несмотря на предвыборные лозунги, призывавшие к отказу от членства в НАТО, на деле продолжило внешнеполитический курс центристских правительств. В феврале 1983 года был подписан протокол к испано-американскому соглашению «о дружбе, обороне и сотрудничестве», подтвердивший продолжение военного сотрудничества между Испанией и США.

Хотя правительство Гонсалеса несколько улучшило отношения Испании с СССР (в 1984 г. было, например, подписано долгосрочное соглашение об экономическом и промышленном сотрудничестве между двумя странами), оно, с другой стороны, фактически добилось на референдуме в марте 1986 года сохранения членства Испании в НАТО.

В Греции в 1981 году на парламентских выборах победила социалистическая партия (ПАСОК), лидер которой А. Папандреу возглавил правительство. Греческое правительство социалистов достаточно резко выступило с позиций укрепления самостоятельности страны. Оно заявило о намерении ликвидировать иностранные базы на территории Греции и добилось по крайней мере ограничения и регламентации их деятельности. Было ограничено участие страны в военной организации НАТО. Греция выразила намерение добиваться совместно с другими заинтересованными странами создания безъядерной зоны на Балканах, заявила о своем негативном отношении к развёртыванию американских ракет в Западной Европе, отказалась участвовать в ряде военных учений НАТО. В 1984 году правительство Греции официально заявило об изменении своей военной доктрины. Если прежняя доктрина исходила из того, что потенциальный противник расположен к северу от греческих границ, то современная доктрина строится на том, что угрозы с севера, то есть со стороны государств Варшавского Договора, не существует, и она может прийти скорее с другой стороны.

В ходе состоявшегося в феврале 1985 года визита А. Папандреу в Советский Союз обе стороны высказались за проведение комплекса мероприятий, связанных с ограничением гонки вооружений и разоружением, включая предотвращение милитаризации космического пространства, за развитие всестороннего сотрудничества между СССР и Грецией.

Греция, будучи членом НАТО, фактически выступила против блоковой политики и подчинения «младших» партнеров по блоку Соединенным Штатам. В канун 1987 года Греция вместе с остальными членами «делийской шестерки» поставила свою подпись под документом, в котором содержался призыв к США пересмотреть свою политику в отношении ядерных испытаний

и призыв к лидерам Советского Союза и Соединенных Штатов возобновить как можно скорее всеобъемлющие переговоры с целью предотвратить гонку вооружений в космосе, прекратить ее на Земле и в конечном счете ликвидировать ядерное оружие повсеместно.

В последнее десятилетие значительной степени развития достигли также связи Советского Союза с нейтральными центральноевропейскими государствами — Австрийской Республикой и Швейцарской Конфедерацией. Наиболее высокого уровня достигло советско-австрийское сотрудничество, чему способствовала хорошо налаженная система политических контактов руководителей двух стран. Важным событием явились официальный визит в Австрийскую Республику Председателя Совета Министров СССР Н.А. Тихонова в апреле 1981 года, поездка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в мае 1980 года. В свою очередь, Советский Союз посетили федеральный президент Р. Кирхшлегер, федеральные канцлеры Б. Крайский и Ф. Зиннов.

Широкий обмен мнениями способствовал занятию СССР и Австрией тождественных позиций и совместным акциям в пользу мира и разоружения. Австрийское правительство неоднократно высказывалось за прекращение гонки вооружений во всех областях, против ее распространения на космическое пространство. Благодаря конструктивной позиции нейтральной Австрии ее столица была избрана местом проведения третьей встречи государств — участников СБСЕ.

Существенно активизировались в этот период связи и контакты со Швейцарской Конфедерацией. В ноябре 1985 года полезный обмен мнениями состоялся во время беседы Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с президентом Швейцарии К. Фуглером в Женеве. В сентябре 1986 года состоялся первый в истории советско-швейцарских отношений официальный визит в Советский Союз заместителя председателя Федерального совета, начальника федерального департамента иностранных дел П. Обера. Во время этого визита министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе подчеркнул, что «традиционная политика нейтралитета, проводимая Швейцарией, рассматривается советской стороной как позитивный элемент поддержания мира в Европе».

Поступательное развитие было присуще и торгово-экономическим связям Советского Союза с этими двумя центральноевропейскими государствами. Обе страны являются крупными торговыми партнерами СССР, особенно Австрия. В 1985 году объем советской торговли с ней составил 1663 млн. руб., увеличившись за пятнадцать лет почти в 15 раз. Товарооборот со Швейцарией также вырос за эти годы в 10 раз, составив в 1985 году 951 млн. руб.

В целях углубления экономического сотрудничества с Австрией в 1981 году была подписана Программа развития и углубления экономического, научно-технического и промышленного сотрудничества до 1990 года, продленная затем еще на пять лет. Советско-швейцарские отношения в сфере экономики регулируются заключенным в 1978 году двусторонним соглашением о развитии экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества. Для практической реализации соглашения в следующем году была подписана долгосрочная программа сотрудничества, аналогичная советско-австрийской.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 70—80-е ГОДЫ

Международные отношения на Дальнем Востоке в 70—80-е годы складывались в условиях существенных изменений в соотношении сил основных действующих в этом регионе государств. Значительно укрепились позиции социалистических стран, и прежде всего Советского Союза. Курс на опережающее развитие восточных районов Сибири и Дальнего Востока обеспечил повышение их роли во внешнеэкономических связях СССР в районе Азии и бассейна Тихого океана. Возрастающую роль в системе международных отношений стал играть социалистический Китай. Укрепились экономические позиции и возрос международный авторитет Монгольской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики.

Существенные сдвиги произошли внутри империалистического лагеря. Выход Японии на второе место по уровню экономического развития в капиталистическом мире внес заметные коррективы в ее отношения с США и другими капиталистическими странами. Важным фактором явилось все более быстрое перемещение в этот район экономических интересов США. Заметно интенсифицировались военно-политические связи США с Японией, усилилась поддержка, оказываемая южнокорейскому режиму, остается сложной обстановка вокруг Тайваня, где Соединенные Штаты стремятся сохранить свои позиции, продолжая в то же время развивать отношения с КНР.

Наращиванию американского военного присутствия и активизации военно-блоковых связей в азиатско-тихоокеанском регионе (АТР) страны социализма противопоставляют курс на равноправное и взаимовыгодное сотрудничество, на создание всеобъемлющей системы мира и безопасности на основе совместных усилий всех заинтересованных государств. Этому служат, в част-

ности, конструктивные предложения СССР по налаживанию общеазиатского процесса укрепления безопасности и сотрудничества.

1. Народная Монголия в системе международных отношений на Дальнем Востоке

В 70-е и 80-е годы Монгольская Народная Республика неизменно выступала за укрепление единства и сплоченности социалистического содружества, за развитие равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества, за мир и безопасность в регионе и мире. Важнейшим направлением ее международной деятельности было дальнейшее укрепление братской дружбы с СССР.

Отношения МНР с СССР Прочную договорную основу для взаимоотношений МНР и СССР создал заключенный между ними 15 января 1966 г. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. В развитие этого договора в октябре 1970 года был подписан протокол по вопросам экономического сотрудничества, а в июле 1971 года — советско-монгольское соглашение о культурном и научном сотрудничестве. Важной вехой в развитии отношений двух стран стал визит в СССР монгольской партийно-правительственной делегации в октябре 1976 года. В ходе этого визита 19 октября были подписаны совместные документы, которыми предусматривалось дальнейшее расширение и углубление всестороннего советско-монгольского сотрудничества. Тогда же был заключен Договор о границе между СССР и МНР.

Рост в середине 70-х годов напряженности на монголо-китайской границе привел к необходимости принятия со стороны СССР и МНР соответствующих мер для обеспечения неприкосновенности рубежей народной Монголии, предусмотренных статьей 5 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. На основании этого договора и в соответствии с просьбой правительства МНР в Монголию был введен контингент советских войск, создавший гарантии ее безопасности.

80-е годы ознаменовались дальнейшим углублением и развитием отношений между Советским Союзом и народной Монголией. Регулярный характер носили встречи партийных и государственных руководителей обеих стран. Особое значение имели проходившие в августе 1985 года в Москве переговоры Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева с Генеральным секретарем ЦК МНРП, Председателем Президиума Великого народного хурала МНР Жамбыном Батмунхом. 29 августа 1985 г. ими была подписана Долгосрочная программа развития экономичес-

кого и научно-технического сотрудничества между МНР и СССР на период до 2000 года.

В первой половине 80-х годов между обоими государствами был подписан целый комплекс соглашений по вопросам экономического, научно-технического и культурного сотрудничества, по вопросам подготовки в Советском Союзе квалифицированных кадров для МНР. Среди них выделяется подписанное в июне 1980 года соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве. В эти годы силами советских организаций в МНР введены в эксплуатацию свыше 30 промышленных и транспортных объектов большого хозяйственного значения. Важной формой хозяйственного сотрудничества стали строительство и эксплуатация совместных советско-монгольских предприятий, а также объектов в рамках планов сотрудничества с другими социалистическими странами, координируемых Советом Экономической Взаимопомощи. Предполагается наладить до 2000 года максимальное использование естественных ресурсов Монгольской Народной Республики по линии международного социалистического разделения труда.

Сотрудничество с СССР и другими странами социалистического содружества дает мощный импульс развитию народной Монголии во всех областях, способствует неуклонному росту ее международного авторитета.

Укрепление международных позиций МНР

Укреплению позиций МНР на мировой арене способствовала прежде всего ее роль активного члена содружества социалистических государств. Во взаимодействии с другими странами социализма МНР выступала как активный борец за мир и безопасность на планете, в том числе в азиатско-тихоокеанском регионе, завоевала авторитет и уважение своей принципиальной и последовательной внешнеполитической линией. На 39-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе МНР была принята декларация «О праве народов на мир». В 1981 году МНР выступила с важной инициативой, предложив заключить договор о взаимном ненападении и неприменении силы между странами Азии и Тихого океана. Эта инициатива стала большим вкладом в борьбу за укрепление безопасности в Азии.

В 1986 году МНР поддерживала дипломатические отношения с 94 странами, была участницей 22 правительственных и 60 неправительственных международных организаций, а также более 40 международных договоров и соглашений. Успешно развивались ее отношения с большинством освободившихся государств. Народная Монголия установила дипломатические отношения с основными капиталистическими государствами. Была решена проблема нормализации монголо-японских отношений, включая вопрос о репарациях. В начале 1987 года МНР, стремясь к дальнейшему утверждению принципов мирного сосуществования госу-

дарств с различным строем, установила дипломатические отношения с Соединенными Штатами Америки.

На протяжении всего рассматриваемого периода сохранялись известные сложности в развитии монголо-китайских отношений. Однако в контексте изменяющейся обстановки в регионе и в условиях нормализации отношений между СССР и КНР во второй половине 80-х годов постепенно сложились предпосылки для нормализации отношений Монголии и Китая. Ж. Батмунх подчеркнул в докладе ЦК МНРП XIX съезду партии: «МНР последовательно проводит свой принципиальный курс по нормализации отношений с Китайской Народной Республикой. Мы исходим из того; что развитие добрососедских отношений и взаимовыгодного сотрудничества между обеими странами на основе строгого соблюдения принципов равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга отвечает интересам монгольского и китайского народов, интересам мира и социализма».

В ходе визита в МНР министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе в январе 1986 года Советский Союз и Монголия подтвердили свое стремление к улучшению отношений с КНР, но без ущерба для интересов третьих стран. В июле 1986 года Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, выступая во Владивостоке, отметил, что свои отношения с союзниками, построенные на принципах равноправия и солидарности, СССР рассматривает как «составную часть общеазиатской и тихоокеанской безопасности» и что с этих позиций СССР и МНР подходят к вопросу о выводе значительной части советских войск из Монголии. В первой половине 1987 года по согласованию с правительством МНР был осуществлен вывод из Монголии одной мотострелковой дивизии в полном составе и нескольких отдельных частей из состава советских войск, временно находящихся на ее территории. Конструктивная позиция СССР и МНР и этот акт доброй воли призваны, помимо всего прочего, содействовать уменьшению элементов недоверия в отношениях МНР и КНР, помочь налаживанию их добрососедских, взаимовыгодных отношений друг с другом.

2. Корейская проблема в 70—80-е годы. Борьба КНДР за мирное объединение Кореи

На рубеже 60—70-х годов народная Корея, опираясь на сотрудничество с СССР и другими странами социалистического содружества и несмотря на трудности, связанные с расколом страны и необходимостью значительных затрат на оборону перед лицом американско-южнокорейских военных приготовлений, сумела добиться значительных успехов в экономическом строительстве. V съезд ТПК в ноябре 1970 года констатировал выполнение за-

дач по превращению КНДР в социалистическое индустриальное государство. В декабре 1972 года была принята новая конституция КНДР, в которой содержалось положение о победе социализма в республике.

В то же время Южная Корея, тесно привязанная экономически и политически к США, превратилась к 70-м годам в мощную опорную базу американского империализма на азиатском континенте. На ее территории находились американские вооруженные силы и военные базы. Антинародная военная клика Пак Чжон Хи негативно реагировала на все инициативы Пхеньяна, направленные на поиск путей мирного и демократического объединения Кореи, подавляла любые выступления оппозиции и студенчества, требовавших демократизации южнокорейского общества.

Однако в начале 70-х годов под влиянием общей тенденции к разрядке международной напряженности, прежде всего в отношениях между СССР и США, а также в результате глубокой перестройки межгосударственных отношений на Дальнем Востоке ситуация вокруг корейской проблемы заметно изменилась.

Начало внутрикорейского диалога

Летом 1971 года впервые в истории КНДР и Южная Корея вступили в прямой диалог. Переговоры начались при посредничестве Красного Креста, а затем перешли на правительственный уровень. 4 июля 1972 г. было опубликовано Совместное заявление Севера и Юга, в котором зафиксировано, что объединение страны должно быть достигнуто: во-первых, самостоятельно, без иностранного вмешательства; во-вторых, мирным путем; в-третьих, на основе национальной консолидации, независимо от различий в идеологии и в политических системах. В заявлении были также намечены меры по ослаблению конфронтации двух корейских сторон и налаживанию между ними активного обмена в различных областях. Предполагалось также создать Координационный комитет Севера и Юга по объединению Кореи.

Однако очень скоро конкретные переговоры обеих сторон выявили их различные намерения. Представители КНДР выдвинули широкую программу диалога, включавшую заключение мирного договора, сокращение вооруженных сил обеих сторон, сотрудничество в политической, экономической и культурной областях, вывод американских войск из Южной Кореи, проведение консультативного совещания с участием политических партий и общественных организаций Севера и Юга о создании конфедерации КНДР и Южной Кореи.

Иную позицию заняла Южная Корея, пытаясь использовать внутрикорейский диалог для того, чтобы отвлечь внимание мировой и южнокорейской общественности от дальнейшей милитаризации Юга Кореи и взять курс на осуществление концепции «наращивания собственных сил для объединения Кореи». Речь шла, другими словами, об «отбрасывании коммунизма» с Корейского

полуострова. Вскоре Пак Чжон Хи принял ряд чрезвычайных законов, по существу направленных на закрепление его пожизненной диктатуры.

В этих условиях уже к середине 1973 года переговоры зашли в тупик и вскоре были прерваны, не принеся ожидаемых результатов.

Корейская проблема в ООН

Тем не менее первый этап внутрикорейского диалога оказал глубокое влияние на подход мирового сообщества к корейской проблеме. На 28-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1973 году на основе всеобщего согласия (консенсуса) было принято решение о роспуске Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи. Эта комиссия, являвшаяся инструментом империалистического вмешательства в корейскую проблему, практически развалилась к этому времени и сама представила заявление о самороспуске.

Столь же важным событием явилось принятие на 30-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1975 г.) резолюции социалистических и ряда развивающихся стран «О создании благоприятных условий для превращения перемирия в Корее в прочный мир и ускорении самостоятельного мирного объединения в Корее», которая предусматривала упразднение «командования войск ООН» и вывод всех иностранных войск из Южной Кореи, находящихся там под флагом ООН. Правда, западные государства во главе с США сумели на той же сессии Генеральной Ассамблеи провести еще одну резолюцию по Корее, которая также содержала предложение о роспуске «командования войсками ООН», но в условиях сохранения американского военного присутствия на юге Корейского полуострова. В 1978 году Соединенные Штаты создали объединенное американо-южнокорейское командование во главе с американским генералом. Вооруженные силы США на Юге насчитывали к этому времени 40 тыс. человек. Их пребывание в Южной Корее Вашингтон стал оправдывать договором о «взаимной обороне» 1954 года, а не мандатом ООН.

К середине 70-х годов заметно активизировался процесс международно-правового признания КНДР. К этому времени она была признана уже 76 государствами, ряд стран поддерживал с КНДР консульские и торговые отношения. В 1975 году КНДР была принята в движение неприсоединения, где стала играть активную роль. Примечательно, что аналогичная заявка Сеула была отклонена. К 1987 году число стран, признавших народную Корею, возросло до 103.

В этот же период выявилась еще одна тенденция в отношении корейской проблемы: некоторые страны стали одновременно заявлять о признании как КНДР, так и Южной Кореи (к началу 1987 года число таких стран приблизилось к 60).

Поворот вправо, происшедший в политическом курсе США в начале 80-х годов, отрицательно сказался на развитии обстановки на Корейском полуострове. Намеченное президентом Картером сокращение американских вооруженных сил в Южной Корее администрацией Рейгана было отменено. С 1976 года начали проводиться широкомасштабные военные маневры Соединенных Штатов и Южной Кореи под кодовым названием «Тим спирит» с имитацией применения ядерного оружия против КНДР.

Соединенные Штаты Америки акцентировали особое значение своего военно-политического союза с Сеулом и заявили, что не собираются выводить свои войска с Юга Кореи. Основой политики США стало укрепление своих военно-стратегических позиций в регионе, размещение там новейшего оружия, включая ракеты среднего радиуса действия и оперативно-тактические ракеты, оснащенные ядерными боеголовками. Долгосрочной целью американских усилий стало создание «дальневосточного аналога НАТО» — альянса Вашингтон — Токио — Сеул, основу которого составляют уже существующие военно-политические договоры США с Японией и Южной Кореей. Эти намерения подрывали стабильность в регионе и оборачивались против жизненных интересов корейского народа и его надежд на воссоединение.

В обстановке усиления милитаризации юга Корейского полуострова и разгула диктаторских методов правления Пак Чжон Хи в Южной Корее произошло серьезное обострение внутривнутриполитической обстановки. Устранение диктатора в конце 1979 года, однако, не разрядило обстановки. Весной 1980 года по городам Южной Кореи прокатилась волна антиправительственных выступлений учащейся молодежи, которые были поддержаны другими слоями населения. Их апогеем стало народное восстание в Кванджу в мае 1980 года, которое было потоплено в крови специальными подразделениями южнокорейских войск, находившимися под контролем объединенного американско-южнокорейского командования. Власть в Южной Корее захватила очередная клика военных во главе с генералом Чон Ду Хваном, который вскоре был провозглашен президентом Южной Кореи.

«Смена караула» не снизила, однако, подъема движения против диктаторского режима. Одной из главных сил его явилось студенчество, имеющее богатые традиции и немалые достижения в борьбе за демократизацию южнокорейского общества. Выступления учащейся молодежи отличались острой антиамериканской направленностью.

В 80-е годы в Южной Корее произошла консолидация оппозиционных политических сил под эгидой Новой демократической партии (НДП). Она была создана накануне проведения в феврале 1985 года парламентских выборов на базе ранее запрещенных оппозиционных партий, представляющих либеральную

буржуазию, интеллигенцию, националистические элементы, городские слои, религиозных деятелей и др. Активная борьба антиправительственных сил, даже при недостатке их взаимодействия и единства в их рядах и несмотря на непрестанные репрессии со стороны властей, создает почву для новых серьезных внутриполитических потрясений в Южной Корее.

Прямой противоположностью курсу Вашингтона и его сеульского союзника является позиция Корейской Народно-Демократической Республики, главным направлением которой была и продолжает оставаться борьба за мирное, демократическое объединение Кореи, дополненная в 80-е годы борьбой за безъядерный, мирный Корейский полуостров.

После того как в середине 70-х годов прервался внутрикорейский диалог, Пхеньян неоднократно выступал с различными инициативами о его продолжении. Так, широкую программу по мирному объединению родины выдвинул VI съезд ТПК (октябрь 1980 г.). Была, в частности, конкретизирована идея создания Конфедерации Севера и Юга в форме Конфедеративной демократической республики Корё, подтверждена готовность КНДР провести переговоры с Соединенными Штатами по вопросу замены соглашения 1953 года о перемирии в Корее мирным договором. Съезд вновь потребовал вывода американских войск из Южной Кореи, являющихся главным препятствием на пути устранения раскола корейской нации.

Новой важной инициативой правительства КНДР стало предложение о проведении трехсторонних переговоров с участием США и Южной Кореи, выдвинутое в январе 1984 года. Их целью должен был стать не только мирный договор между КНДР и США, но и соглашение о ненападении между Севером и Югом.

Хотя Соединенные Штаты и сеульские власти отвергли эти инициативы Пхеньяна, тем не менее с 1984 года контакты Севера и Юга возобновились (они касались налаживания экономического сотрудничества и велись по линии Красного Креста, парламентских связей). Несмотря на исключительно трудные условия этих контактов, они принесли определенные плоды. В сентябре 1985 года, в 40-ю годовщину освобождения Кореи от японского ига, по линии Красного Креста впервые состоялся обмен делегациями, в состав которых входили члены разделенных семей и артисты.

Правительство КНДР активно поддержало комплекс советских инициатив, направленных на обеспечение перелома к лучшему в развитии международной обстановки, в том числе предложений по оздоровлению обстановки в азиатско-тихоокеанском регионе, выдвинутых Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым во Владивостоке летом 1986 года. При этом оно рассматривает борьбу за смягчение обстановки на Корейском полуострове, за создание здесь безъядерной зоны, за мирное объединение Кореи частью такой общей борьбы. В этой связи

Пхеньян выступил с целым рядом инициатив, направленных на стабилизацию положения на Корейском полуострове, в частности в 1986 году — с предложением о проведении прямых переговоров между военными руководителями КНДР, Южной Кореи и «вооруженных сил ООН» на полуострове, а в январе 1987 года — военно-политических переговоров Севера и Юга Кореи на высоком уровне, призванных ослабить острое политическое противостояние и военную напряженность, создать атмосферу доверия между сторонами.

В своей борьбе за объединение родины, за построение социалистического общества и в борьбе против сил внешней реакции КНДР всегда опиралась на интернациональную помощь мирового социализма. В мае — июне 1984 года в СССР и в европейских странах социалистического содружества с официальным визитом побывал Генеральный секретарь ЦК ТПК, президент КНДР Ким Ир Сен. Дружественный визит корейского руководителя в СССР состоялся и в октябре 1986 года; КНДР в январе 1986 года посетил член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе. Как подчеркивалось в совместном коммюнике, встречи и переговоры проходили в обстановке братской дружбы, товарищеского взаимопонимания и полного единства взглядов. СССР и КНДР считают, было сказано в подписанных документах, что в нынешней сложной международной обстановке важнейшим условием сохранения мира и безопасности является дальнейшее укрепление сил мирового социализма, международного коммунистического и рабочего движения и активизация их совместных действий.

3. Внешняя политика Китайской Народной Республики. Советско-китайские отношения

Серьезную эволюцию претерпела за полтора десятилетия внешняя политика Китайской Народной Республики, оказывавшая значительное воздействие на характер международных процессов как в регионе Дальнего Востока, так и в глобальном масштабе. Советский Союз, со своей стороны, неизменно стремился строить отношения с великим восточным соседом в духе доброжелательности и конструктивного взаимодействия, возродить широкое и взаимовыгодное сотрудничество.

**Внешняя политика КНР
в период модернизации**

Одним из наиболее ощутимых последствий дипломатии «культурной революции» явилось сужение международных связей КНР. К началу 70-х годов только 46 государств поддерживали с КНР дипломатические отношения — на шесть стран меньше, чем накануне «культурной революции». Однако и с теми странами, с которыми официальные связи не

прерывались, отношения Пекина носили в большинстве случаев чисто формальный характер. Достаточно сказать, что в этот период из 42 послов КНР в зарубежных странах был отозван 41. Во многих столицах китайские дипломатические представительства практически не функционировали. Были нарушены внешне-экономические связи. Перед руководством страны все более отчетливо представала необходимость «упорядочения» внешней политики и международной деятельности КНР. К этому моменту на международной арене уже появились условия для поворота от конфронтации между двумя социально-экономическими системами к разрядке международной напряженности.

Еще на IX съезде КПК в 1969 году, несмотря на сохранение ряда экстремистских деклараций, было указано, что КНР будет «добиваться мирного сосуществования со странами с иным общественным строем на основе пяти принципов — взаимного уважения территориальной целостности и суверенитета, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования». Конкретными шагами, призванными подтвердить это заявление, явились восстановление прежнего объема и уровня дипломатических связей с теми государствами, с которыми они были нарушены или ослаблены, а также установление отношений с некоторыми странами, с которыми ранее отношений не было.

Ради достижения этой цели китайское руководство пошло на серьезные уступки по тайваньскому вопросу, сняв, в частности, свое прежнее требование, согласно которому любая страна, желающая установить дипломатические отношения с КНР, должна заявить о том, что Тайвань является неотъемлемой частью КНР. Таким образом КНР установила дипломатические отношения с Канадой (13 октября 1970 г.). Правительство Канады, как было зафиксировано в совместном коммюнике, лишь «принимало во внимание» соответствующую позицию КНР. «Канадская формула» послужила основой для установления дипломатических связей КНР с целым рядом капиталистических и развивающихся государств.

Были внесены и некоторые смягчающие уточнения в трактовку Пекином проблемы мировой войны. Если в 60-е годы китайские руководители придерживались точки зрения о фатальной неизбежности новой войны и оценки ее как явления в конечном счете положительного, ибо ее результатом должны были стать гибель империализма и торжество мировой революции, то в 70-е годы ведущим стал тезис о том, что «опасность новой мировой войны все еще существует, однако ныне главной тенденцией в мире является революция». Расширению международных связей КНР способствовало также изменение китайским руководством негативного прежде отношения к движению неприсоединения, перед которым Пекин попытался поставить в

качестве главной и единственной задачу борьбы против «гегемонизма двух сверхдержав».

От отрицания положительной роли ООН, попыток создать взамен нее новую международную организацию в Китае возвращаются к линии на восстановление прав КНР в ООН. Это дало свои результаты. 25 октября 1971 г. 26-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла внесенную 23 странами резолюцию, которая предусматривала немедленное восстановление прав КНР в ООН и изгнание чанкайшистов из ее органов. За эту резолюцию проголосовали 76 стран, включая все социалистические государства и большинство стран Азии и Африки. КНР стала 131-м членом ООН. Восстановление законных прав КНР в Организации Объединенных Наций увенчало последовательную принципиальную борьбу, которую СССР и другие социалистические страны вели в интересах китайского народа в течение 22 лет.

Инициативы Советского правительства, направленные на оздоровление советско-китайских отношений

Существенное значение для нормализации отношений между СССР и КНР имело повышение статуса дипломатического представительства (которое с обеих сторон осуществлялось до этого времени поверенными в делах) до уровня послов.

В октябре 1970 года Советский Союз назначил послом в КНР В. С. Толстикова. Посол Китая Лю Синьцюань прибыл в Москву в ноябре 1970 года. Однако дальнейшая нормализация отношений застопорилась явно не по вине Советского Союза. Не было прогресса на переговорах по пограничным вопросам. Вопреки предложениям СССР об активизации экономических связей между двумя странами с китайской стороны уже после встречи глав правительств были предприняты шаги, сужающие рамки межгосударственных отношений. Некоторые сдвиги были достигнуты лишь в области торговли. Ее объем, упав до предельно низкого уровня в 1970 году (42 млн. руб.), в следующем году вырос до 139 млн. руб. Но и это было в 2,7 раза меньше, чем накануне «культурной революции» (1965 г.), и в 13 раз меньше, чем в 1959 году. Пекин в тот период отказался от восстановления китайско-советской приграничной торговли.

В июле 1970 года Советское правительство обратилось к китайскому правительству с предложением провести переговоры по выработке межгосударственного соглашения о взаимном ненападении, запрещении пропаганды войны и подготовки к войне против другой стороны. 15 января 1971 г. Советское правительство поставило вопрос о незамедлительном заключении между СССР и КНР договора о неприменении силы или угрозы силой в какой бы то ни было форме, включая обычное, ракетное и ядерное оружие. В июне 1973 года СССР вновь предложил китайскому правительству заключить договор о ненападении между СССР и КНР.

Подавляющая часть советских предложений либо была

отклонена китайской стороной, либо на них не было дано ответа. Причем развитие советско-китайских отношений ставилось Пекином в двойную зависимость: расширение межгосударственных связей было привязано к результатам переговоров по пограничным вопросам, а прогресс на переговорах обуславливался принятием Советским Союзом неприемлемых для него требований. Отказываясь оформить специальным межгосударственным актом обязательства сторон, китайские представители заявляли, что в подобных документах, дескать, нет необходимости, поскольку существует Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи 1950 года. Когда же СССР предлагал подтвердить обязательства, вытекающие из этого договора, Пекин не шел на это.

Сохраняя межгосударственные отношения с СССР на минимальном уровне и стараясь лишь не переходить определенную черту, китайские руководители в начале 70-х годов усиленно стремились к налаживанию отношений со странами Запада, и в первую очередь с Соединенными Штатами.

Отношения между КНР и США

Капиталистический мир не сразу осознал и оценил перемены в международной деятельности Пекина: переориентация внешней политики китайского руководства сопровождалась множеством антиимпериалистических лозунгов. Тем

не менее взаимный зондаж внешнеполитических позиций стран Запада и КНР по различным каналам шел. В январе 1970 года возобновились встречи послов КНР и США в Варшаве. С 1969 года Вашингтон начал осуществлять ослабление торговых ограничений, отмену запретов на поездки американцев в КНР. Во внешнеполитическом послании конгрессу президент США Р. Никсон заявил о готовности «вступить в диалог с Пекином» и заверил, что США будут считаться с интересами КНР в Юго-Восточной Азии. В свою очередь, Мао Цзэдун заявил американскому журналисту Э. Сноу, выступавшему в роли посредника, что «был бы рад побеседовать» с Никсоном.

В апреле 1971 года в китайско-американских отношениях произошли события, получившие название «пинг-понговая дипломатия». Американская команда по настольному теннису, принимавшая участие в чемпионате мира в Японии, была приглашена (впервые после 1949 года) в КНР, где была встречена с подчеркнутым дружелюбием. Спортсменов и корреспондентов принял премьер Госсовета Чжоу Эньлай. Три месяца спустя Пекин тайно посетил помощник президента США по национальной безопасности Г. Киссинджер. А в феврале 1972 года состоялся официальный визит Р. Никсона в КНР.

Визит Никсона, хотя он и проходил в не совсем благоприятное время (вскоре после вызванного так называемым «делом Линь Бяо» внутреннего кризиса в Китае и на фоне продолжающейся войны США во Вьетнаме), заложил определенную основу для развития отношений между КНР и США. Итоги китайско-

американской встречи в верхах были подведены в подписанном в Шанхае 28 февраля 1972 г. совместном коммюнике. Шанхайское коммюнике содержало обязательство сторон строить свои отношения на принципах мирного сосуществования, решать вопросы двусторонних отношений политическими средствами, фиксировало позиции сторон по положению в Индокитае, тайваньскому вопросу, объединению Кореи и др., а также договоренность не стремиться к гегемонии в районе Азии и Тихого океана и не допускать установления такой гегемонии третьими странами.

По вопросу о Тайване Вашингтон, признавая точку зрения, что «существует только один Китай и Тайвань является частью Китая», заявлял о своей заинтересованности «в мирном разрешении спора о Тайване самими китайцами», выражая готовность «постепенно сокращать свои вооруженные силы и военные сооружения на Тайване по мере разрядки напряженности в этом районе».

Хотя основные вопросы двусторонних отношений оставались пока нерешенными, данный раунд китайско-американского сближения позволил наладить механизм политических консультаций между США и КНР, в том числе и путем направления время от времени высокопоставленного представителя США в Пекин. Итогом пятого визита Г. Киссинджера в Пекин в феврале 1973 года было достижение договоренности об учреждении в Пекине и Вашингтоне миссий связи. Фактически эти миссии стали выполнять роль посольств, они были наделены дипломатическим статусом. Налаживание политических связей стороны стремились подкрепить развитием торгово-экономических отношений.

Китайско-японские отношения

Американо-китайское сближение оказало значительное влияние на политику стран — союзниц США, многие из которых вскоре признали КНР. Япония достаточно быстро включилась в процесс нормализации связей с КНР. Токио исходил из того, что географическая и культурная близость Китая, а самое главное — широкие возможности для экономического сотрудничества Японии и КНР должны привести к развитию отношений двух стран. К. Танака, сменивший на посту премьер-министра Э. Сато, ставшего объектом персональной критики Пекина, посетил КНР уже в сентябре 1972 года.

В совместном заявлении от 29 сентября 1972 г. стороны зафиксировали договоренность об установлении дипломатических отношений по «канадской формуле». Правительство Японии признало правительство КНР «единственным законным правительством Китая», а также заявило, что оно целиком и полностью «понимает и уважает» позицию правительства КНР, считающего, что «Тайвань является неотъемлемой частью территории КНР». В заявлении зафиксирован отказ правительства КНР от военных репарационных претензий к Японии. Наконец, по настоянию Пекина в пункте 7 было зафиксировано следующее

положение: обе стороны «не стремятся к гегемонии в азиатско-тихоокеанском регионе и выступают против попыток любой другой страны или группы стран установить такую гегемонию». Эта формулировка полностью повторяла американско-китайское коммюнике.

«Антигегемонистскую» статью правительство КНР стремилось включить и в «договор о мире и дружбе», заключение которого было предусмотрено совместным заявлением. Это не входило в намерения Японии, избегавшей долговременных политических обязательств по отношению к другим странам и опасавшейся, что данное положение приведет к ухудшению отношений с СССР. К тому же под «третьей державой» не обязательно имелся в виду Советский Союз. В китайской трактовке характер термина «гегемонизм» позволял наполнять его, в зависимости от обстоятельств, самым различным содержанием. В Токио были явно обеспокоены тем, что в будущем данная установка может обернуться и против попыток расширения позиций Японии в ЮВА, а также против союза Япония — США. Оказавшись в сложном положении, японское правительство всячески затягивало подписание наметенного договора.

Интенсивными, однако, были в это время китайско-японские торговые отношения. Япония неизменно занимала первое место в торговле КНР среди капиталистических государств. Вместе с тем Пекин, в целях оказания давления на официальный Токио, прибегал к резким сокращениям объема торговли (в частности, экспорта нефти в Японию) и все более активизировал контакты с неправительственными организациями и партиями оппозиции. Наконец, китайское руководство спекулировало на нерешенности вопроса о территориальной принадлежности островов Сэнкаку в Восточно-Китайском море, японский контроль над которым не признается Китаем.

Вслед за внутривнутриполитическими изменениями в КНР (9 сентября 1976 г. в Пекине умер Мао Цзэдун) и в Японии (24 декабря 1976 г. был сформирован новый кабинет Т. Фукудой) и определенным периодом взаимного прощупывания в Пекине после почти трехлетнего перерыва возобновились при активном содействии дипломатии США переговоры о заключении «договора о мире и дружбе» между Японией и Китаем. Он был подписан 12 августа 1978 г. министрами иностранных дел С. Сонодой и Хуан Хуа.

По настоянию китайской стороны в договор было внесено положение о «противодействии гегемонизму» «в районе Азии и Тихого океана или в любом другом районе» (ст. 2). Одновременно КНР, уступая Японии, которая заранее изыскивала способ сохранить возможность маневрирования, согласилась на включение в договор статьи 4, где говорилось: «Настоящий договор не будет влиять на позицию каждой из договаривающихся сторон в отношениях с третьими странами». Расхождений по терри-

ториальной проблеме стороны предпочли не касаться. Договор был заключен на 10 лет с последующей пролонгацией.

На церемонию обмена ратификационными грамотами, назначенную на 23 октября, в Токио прибыл заместитель премьера Госсовета КНР Дэн Сяопин. Первый в истории визит в Японию одного из высших руководителей КНР проходил чрезвычайно помпезно. Общее улучшение климата в японо-китайских отношениях значительно укрепило надежды политического и делового мира Японии на широкое и бесконфликтное развитие связей с Китаем, прежде всего на экономическое сотрудничество.

**Развитие отношений
КНР и США. Проблема
Тайваня**

В середине декабря 1978 года США и КНР объявили об установлении дипломатических отношений с 1 января 1979 г. и о преобразовании миссий связи в посольства. Этому важному событию в процессе складывания новой структуры международных отношений предшествовал довольно длительный китайско-американский диалог, характеризовавшийся периодами как подъема, так и спада в отношениях двух стран.

Вплоть до конца 1976 года отдельные инициативы Вашингтона, в том числе даже такие, как визит президента Дж. Форда в КНР в декабре 1975 года, находились в заданных в Шанхайском коммюнике рамках, в частности основывались на продолжении полнокровных связей США с Тайванем. Республиканская администрация Дж. Форда не пошла на дальнейшие уступки по этому вопросу, особенно в преддверии президентских выборов. Установление полных дипломатических отношений с КНР записала себе в актив демократическая администрация Картера. Но произошло это лишь после определенного ужесточения позиции Пекина, в частности по вопросам перспектив китайско-американского торгово-экономического сотрудничества. В этих условиях Вашингтон счел полезным ликвидировать отставание США в диалоге с КНР от своих партнеров.

Американская администрация, заявив о своем признании правительства КНР в качестве единственно законного правительства Китая, согласилась удовлетворить полностью два из трех «непременных» условий, которые выдвигались Пекином в качестве цены нормализации отношений с США, — она выразила готовность разорвать дипломатические отношения с Тайванем и вывести к 1 марта 1979 г. весь американский военный персонал с острова. Американская дипломатия проявила неуступчивость лишь в отношении условия аннулировать договор о «взаимной обороне» тотчас же после взаимного признания. Договор был аннулирован лишь через год.

В совместном коммюнике КНР и США было зафиксировано, что «народ Соединенных Штатов будет поддерживать культурные, торговые и другие неофициальные связи с народом Тайваня». Для поддержания связей с Тайванем в США было соз-

дано «неправительственное» учреждение — Американский институт по Тайваню, главное отделение которого функционирует в Тайбэе. Тайванем были созданы соответственно Ассоциация связей с Восточной Азией и Координационный совет по делам Северной Америки. В функции этих представительств входят защита интересов граждан своей страны, выдача виз, ведение торговых и культурных контактов.

Другими словами, решение Вашингтона признать Китай не затронуло ряда аспектов взаимоотношений США с Тайванем, и тайваньская проблема по-прежнему выступала своеобразным катализатором обострения разногласий в сфере китайско-американских и китайско-японских отношений. В 70-е годы КНР удалось добиться значительной дипломатической изоляции Тайваня (Тайбэй поддерживал в начале 80-х годов дипломатические отношения с 24, а торговые — со 150 странами; из стран Азии поддерживали официальные связи с Тайванем только Южная Корея и Саудовская Аравия, в Европе — Ватикан). Однако и в 80-е годы нет никаких признаков того, что дело идет к воссоединению острова с Китаем. Важным фактором консервации политического статуса Тайваня являются продолжающиеся поставки Тайбэю американского оружия, что вызывает особое недовольство правительства КНР.

США и их союзники фактически зарезервировали для себя юридическую возможность признать в будущем «независимое государство» на Тайване. Однако китайские руководители стремятся всемерно форсировать «завершение великого дела объединения родины» как важнейшей задачи на 80-е годы.

Упорядочение в структуре взаимоотношений КНР, США и Японии происходило в период, когда Белый дом, нацеливаясь на подрыв разрядки международной напряженности, взял курс на силовое обеспечение американских интересов на международной арене. Руководство в Пекине во главе с Хуа Гофэном, используя сложившуюся ситуацию, пошло на осуществление крупномасштабной враждебной военно-политической акции против СРВ в феврале 1979 года (см. гл. XI). Но адекватной поддержки со стороны США не получило — последние стремились к антисоветским и антисоциалистическим действиям лишь в собственных интересах.

Между тем наметившийся в конце 70-х годов определенный модус вивенди между КНР и США вступил в период определенного кризиса. В китайско-американских отношениях в 80-е годы проявились элементы серьезных разногласий, отчасти объективно обусловленных различиями социально-политического устройства и направленности развития двух стран, а отчасти заострившихся китайской стороной в стремлении устранить чрезмерный политический крен в сторону США. Помимо проблемы Тайваня принципиальное несовпадение позиций обнаружилось по вопросам объ-

единения Кореи, обстановки на Ближнем и Среднем Востоке, на Юге Африки, в Центральной Америке и др.

Перспективы сближения Китая с Японией, с которой Пекин, по всей видимости, был склонен сотрудничать, выглядели более реальными. Отношения с Японией как с ведущим партнером КНР приобрели особую важность также в свете сформулированной на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) и подтвержденной в документах XII съезда КПК (сентябрь 1982 г.) задачи «интенсификации социалистической модернизации» китайской экономики. При этом был сделан акцент на самое широкое использование внешнеэкономических связей и политику «открытых дверей».

Проявлением успешного развития двусторонних китайско-японских связей явились создание в 1983 году «китайско-японского комитета дружбы XXI века», а также частые взаимные визиты руководителей и делегаций двух стран. Однако имели место и негативные явления, такие как, например, инцидент в 1982 году с выпуском в Японии школьных учебников, дающих искаженную версию политики японского милитаризма в отношении стран Азии в период второй мировой войны, а также факт посещения в 1985 году премьер-министром Я. Накасонэ синтоистского храма Ясукуни, где захоронены военные преступники, казненные по приговору Токийского международного трибунала. Это вызвало резкие протесты китайской стороны. В торгово-экономической области беспокойство Пекина вызывают сохраняющаяся долгие годы несбалансированность торговых связей и недостаточная активность японской стороны в предоставлении Китаю передовой технологии, в продаже наукоемкой продукции, в частности крупных ЭВМ.

В 80-е годы заметно усилилось сближение Китая с государствами Западной Европы, которое стимулировалось не только глобальными политико-стратегическими расчетами Пекина, но и специфическими для каждой из сторон интересами. 19 декабря 1984 г. была подписана Совместная декларация правительства КНР и Великобритании по вопросу о Гонконге. Приложения к ней предусматривали, что КНР возобновит, начиная с 1 июля 1997 г., осуществление суверенитета над Гонконгом и создаст специальный административный район Сянган. Реализуемая при этом схема «одно государство — две системы» должна явиться, по мнению китайского руководства, привлекательным прецедентом для Тайваня. В 1987 году завершились переговоры КНР с Португалией по разрешению вопроса о будущем Аомыня (Макао). Достигнутое соглашение предполагает передачу его под суверенитет КНР в 1999 году.

Большое практическое значение для взаимоотношений КНР с западноевропейскими странами имеет взаимная заинтересованность в развитии экономических связей. Однако практическое сотрудничество с этими странами, как и с капиталистическим ми-

ром в целом, связано с целым рядом серьезных проблем. Это и сохраняющийся протекционизм США, ЕЭС и отчасти Японии, и продолжение практики дискриминации Китая в отношении продажи ему ряда товаров, и существующее отрицательное сальдо Китая, испытывающего острую нехватку иностранных валют, и определенная неготовность китайской промышленности к использованию в полной мере западной технологии. Это, наконец, растущее в Пекине беспокойство в связи с перспективой усиления зависимости КНР от Запада и с идеологическими последствиями влияния капиталистического образа жизни на китайское население. Решение некоторых из этих проблем китайские руководители стали искать на путях сотрудничества с развивающимися странами, а также с восточноевропейскими социалистическими странами и СССР.

В рамках изложенной еще в октябре 1974 года Дэн Сяопином на 6-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН так называемой теории «трех миров» Китаю отводилось место в «третьем мире», то есть в обширной зоне развивающихся государств Азии, Африки и Латинской Америки. В материалах XII съезда КПК также подчеркивалось, что «социалистический Китай принадлежит к третьему миру».

Нынешний этап активизации внешней политики КНР как на региональном, так и на глобальном уровне (в 1986 г. КНР поддерживала дипломатические отношения со 134 странами, а торгово-экономические связи — со 178 государствами) находит свое доктринальное оформление в провозглашении курса на «независимость и самостоятельность внешней политики». Усиление акцента на сотрудничество с развивающимися странами связано с желанием Пекина сделать более привлекательной как свою теоретическую платформу строительства «социализма с китайской спецификой», так и концепцию внешнеполитической деятельности. По большинству параметров его позиция приблизилась к той интерпретации политики неприсоединения, которая выражена в терминах «равноудаленности от сверхдержав». Вместе с тем позиции КНР совпадают в ряде конкретных проблем с позициями развивающихся стран (по проблемам Юга Африки и борьбы с апартеидом, экспансии Израиля на Ближнем Востоке, урегулирования в Центральной Америке и др.).

Китайское руководство, рассчитывая увеличить влияние КНР на ход мировых событий посредством превращения ее в самостоятельный «центр силы», стремится проводить более сбалансированную политику в отношении США, других стран Запада и СССР, особенно стараясь несколько дистанцировать себя от «сверхдержав». На практике, однако, эти «дистанцирование» и «равноудаленность» не всегда соблюдаются. Продолжается регулярный и достаточно интенсивный обмен визитами на высоком уровне между КНР и США, в том числе глав военных и внешнеполитических ведомств (например, поездка в Пекин в октябре

1986 г. министра обороны США К. Уайнбергера и его переговоры с министром обороны КНР Чжан Айпином, официальный визит в марте 1987 года в КНР госсекретаря США Дж. Шульца).

Очень важным сдвигом во внешней политике КНР является то, что она отказалась от тезиса о неизбежности мировой войны и выступает в настоящее время за сохранение мира, за разоружение, за мирное решение международных проблем, не отрицает ценности разрядки международной напряженности. Министр иностранных дел КНР У Сюецянъ подчеркнул, например, во время переговоров с госсекретарем США Дж. Шульцем в марте 1987 года, что КНР «будет твердо проводить независимую внешнюю политику, направленную на достижение мира». Все это создает целый ряд точек соприкосновения дипломатии КНР с политикой СССР и других социалистических государств и находится в русле нормализации и развития отношений с ними.

Несмотря на ряд недружественных акций со стороны Пекина на рубеже 70—80-х годов по отношению к СССР и странам социалистического содружества, в частности к Социалистической Республике Вьетнам, инициативы Советского Союза в первой половине 70-х годов, направленные на нормализацию отношений, оставались в силе, так же как и выдвинутое 24 февраля 1978 г. предложение выступить с совместным заявлением о принципах взаимоотношений двух стран.

Однако в 1978—1979 годах в Пекине наблюдались всплески враждебности по отношению к СССР. Китайская пропаганда призывала к созданию «международной структуры сопротивления гегемонизму», направленной против СССР. 3 апреля 1979 г. от имени Постоянного комитета ВСНП было заявлено об отказе китайской стороны от продления срока действия Договора между СССР и КНР о дружбе, союзе и взаимной помощи, заключенного в 1950 году и действительного до 11 апреля 1980 г. Однако в то же время китайские руководители заявили о своей заинтересованности в проведении начатых в 1979 году переговоров между двумя странами о нормализации межгосударственных отношений.

Лишь после XII съезда КПК, внесшего коррективы во внешнюю политику Китая, начали возрождаться связи и контакты в различных областях советско-китайских отношений. В Советском Союзе с удовлетворением восприняли провозглашение съездом в качестве одной из основных на 80-е годы задачи борьбы «в защиту мира во всем мире» и положение о том, что «будущее Китая неразрывно связано с будущим всего мира», зафиксированное наряду с пятью принципами мирного сосуществования и в новой конституции КНР 1982 года. Новое китайское руководство подтвердило свою заинтересованность в развитии отношений с социалистическими странами, среди которых, правда, была особо выделена категория «дружественных социалистических стран»

(КНДР, Румыния, Югославия). Лозунг «единого фронта борьбы против гегемонизма» после съезда перестал употребляться.

Позитивные сдвиги в рамках возрождения контактов и связей СССР и КНР в различных областях получили в Китае название политики «малых шагов». После падения почти вдвое (до 170 млн. руб.) товарооборота двух стран в 1981 году по сравнению со среднегодовым уровнем советско-китайской торговли в истекшем десятилетии в 1982 году он снова возрос (до 230 млн. руб.). С 1983 года возобновилась приграничная торговля, китайская сторона расширила закупку советской литературы, налачился ежегодный обмен группами студентов и преподавателей, а также специалистов в области научно-технического сотрудничества. Был расширен, по китайской просьбе, транзит между Европой и Китаем по советским железным дорогам, решен ряд вопросов в рамках смешанной советско-китайской комиссии по судоходству на пограничных реках. Китайские представители стали участвовать в различных международных (но не двусторонних) форумах и спортивных соревнованиях, проводимых в СССР, и допускать советских представителей на такие мероприятия в КНР. Активизировалась деятельность Союза советских обществ дружбы и Китайского народного общества дружбы с иностранной.

С октября 1982 года начались попеременно в Москве и Пекине советско-китайские политические консультации на уровне специальных представителей в ранге заместителей министров иностранных дел СССР Л. Ф. Ильичева, которого осенью 1986 года сменил И. А. Рогачев, и КНР — Цянь Цичэня. Советская сторона руководствовалась тем, что объективно интересы советского и китайского народов не расходятся в том, что касается устранения военной опасности и упрочения мира. Однако ввиду наличия расхождений по важным международным проблемам, а также в подходе к отношениям с некоторыми странами проведенные в середине 1986 года десять раундов консультаций пока не дали зримых положительных результатов. Препятствием для этого является то, что правительство КНР в довольно жесткой форме выдвигает предварительные условия, затрагивающие к тому же интересы третьих стран. Эти предварительные условия («препятствия», как их именуют сами китайские представители) включают требования прекратить поддержку СРВ и побудить ее отказаться от интернациональной помощи народу Кампучии; вывести ограниченный советский воинский контингент из ДРА; вывести воинские части СССР из МНР, где они находятся по просьбе суверенного правительства этой страны.

СССР выразил готовность обсудить вопрос о мерах доверия в районе границы, но отклонил требования, выходящие за пределы двусторонних советско-китайских отношений и затрагивающие третьи страны. Было подчеркнуто, что улучшение отношений с Китаем не может строиться в ущерб и за счет интересов друзей Советского Союза.

Несмотря на различия в подходе, обе стороны, как свидетельствуют опубликованные ими согласованные сообщения об итогах отдельных раундов переговоров, считают диалог полезным и выражают заинтересованность и готовность продолжать его.

Помимо этого канала связи с 1983 года попеременно в Москве и в Пекине на уровне заместителей министров иностранных дел проводятся ежегодные консультации по международным вопросам, в ходе которых стороны обмениваются соответствующей информацией. В сентябре 1984 года в рамках сессии Генеральной Ассамблеи ООН состоялись две встречи между А. А. Громыко и министром иностранных дел КНР У Сюецянем, а в последующие за тем годы в Нью-Йорке беседы с У Сюецянем провел Э. А. Шеварднадзе. На основе взаимной договоренности в феврале 1987 года возобновились переговоры по пограничным вопросам на уровне заместителей министров иностранных дел.

Важным шагом в советско-китайских отношениях явилось установление контактов между высшими органами власти обеих стран — Верховным Советом СССР и Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП). В ходе обоюдных визитов делегации ВСНП во главе с членом Постоянного комитета ВСНП Чжан Чэньсянем в марте и делегации Верховного Совета во главе с Председателем Совета Союза Верховного Совета СССР Л. Н. Толкуновым в октябре 1985 года было выражено удовлетворение положительными сдвигами в отношениях, высказано обоюдное стремление строить межпарламентские связи на регулярной основе.

Помимо налаживания политических отношений между двумя странами осуществляется интенсификация экономических, торговых, научно-технических и других связей СССР и КНР. Юридическое оформление эти связи получили в ходе визитов в декабре 1984 года и в марте 1986 года в Пекин первого заместителя Председателя Совета Министров СССР И. А. Архипова и в июле 1985 года в Москву заместителя премьера Госсовета КНР Яо Илия. В Пекине обе стороны обменялись мнениями по вопросам торгово-экономического и научно-технического сотрудничества, договорились о создании Советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству. В результате переговоров Яо Илия в Москве были подписаны соглашения о товарообороте и платежах на 1986—1990 годы, а также об экономическом и техническом сотрудничестве в строительстве и реконструкции промышленных объектов КНР. Соглашениями предусматривается увеличение товарооборота с 1,6 млрд. руб. в 1985 году до 3 млрд. руб. в 1990 году (для сравнения укажем, что товарооборот между КНР и США составил в 1985 г. 8,1 млрд. долл., а объем китайско-японской торговли — около 19 млрд. долл.). Предусмотрено также участие СССР в реконструкции 17 промышленных объектов в КНР и строительстве 7 новых объектов.

Вопросы дальнейшего расширения экономических связей Советского Союза с Китаем стали предметом переговоров во время визита в КНР в сентябре 1986 года первого заместителя Председателя Совета Министров СССР Н. В. Талызина. Были обозначены такие крупные сферы сотрудничества, как совместное освоение водных ресурсов реки Амур, строительство железнодорожного моста через Амур между городами Благовещенск и Хэйхэ, сотрудничество в строительстве железной дороги Синьцзян-Уйгурский автономный район — Казахстан, сотрудничество в области сельского хозяйства, совместное освоение природных ресурсов, возможное сотрудничество в освоении космоса и др.

Преемственность и последовательность курса КПСС в отношении КНР была подчеркнута на мартовском и апрельском (1985 г.) Пленумах ЦК КПСС и на XXVII съезде КПСС. «Думая о будущем, — подчеркнул в Политическом докладе ЦК КПСС съезду М. С. Горбачев, — можно сказать, что резервы сотрудничества СССР с Китаем огромны. Они велики потому, что такое сотрудничество отвечает интересам обеих стран; потому, что неразделимо самое дорогое для наших народов — социализм и мир».

Происходит расширение сфер совпадения позиций СССР и КНР по ряду актуальных проблем современности (прекращение гонки вооружений, недопущение милитаризации космического пространства, взятие обязательства не применять ядерное оружие первыми, объявление Индийского океана и южной части Тихого океана безъядерной зоной, урегулирование в Намибии и др.). КНР явилась единственной из других ядерных держав, которая позитивно, практически откликнулась на советскую программу ядерного разоружения от 15 января 1986 г., заявив 21 марта, что КНР не будет впредь производить ядерные взрывы в атмосфере. Не оставили без внимания в Пекине соображения и конкретные предложения относительно того, каким мог бы быть процесс формирования международной безопасности и мирного взаимодействия государств в азиатско-тихоокеанском регионе, изложенные в речи М. С. Горбачева во Владивостоке 28 июля 1986 г.

Позитивное воздействие на процесс дальнейшего развития советско-китайских отношений оказывают контакты с руководством КНР руководителей других стран социалистического содружества, например визиты в КНР В. Ярузельского и Э. Хонеккера в 1986 году, Т. Живкова в 1987 году. Для оздоровления обстановки в азиатско-тихоокеанском регионе большое значение имели бы нормализация китайско-вьетнамских отношений, повышение доверия между двумя социалистическими государствами. Советский Союз, не вмешиваясь в дела двух суверенных стран, высказывает заинтересованность в таком процессе, а также приветствует начало нормализации отношений между КНР и ЛНДР.

«От двух крупнейших социалистических государств, какими являются Советский Союз и Китай, зависит многое в междуна-

родных делах. Созидательные планы, над осуществлением которых трудятся народы наших двух соседних государств, равно как и народы других социалистических стран, могут быть реализованы только в условиях мира, важнейшими предпосылками которого являются обуздание гонки вооружений и разоружение, создание всеобъемлющей системы международной безопасности», — говорится в поздравительном послании, направленном Президиумом Верховного Совета СССР и Советом Министров СССР по случаю 37-й годовщины провозглашения Китайской Народной Республики в адрес Председателя КНР Ли Сяньяня, Председателя Постоянного комитета ВСНП Пэн Чжэня и премьер-министра Госсовета КНР Чжао Цзяна.

4. Япония в международных отношениях на Дальнем Востоке

Сложившаяся в 60—70-е годы внешнеполитическая доктрина правящих кругов Японии ставит своей целью обеспечение стабильности капиталистического строя в Японии, укрепление ее позиций в конкурентной борьбе с другими империалистическими державами и создание максимально благоприятных условий для экономической экспансии монополий путем использования всех имеющихся в распоряжении государства средств.

Для достижения этих целей японская дипломатия применяет широкий арсенал различных средств и методов. Особое место отводится использованию во внешнеполитической борьбе ее возросших экономических возможностей. Вместе с тем с середины 70-х годов возрастающее значение стало приобретать наращивание военной мощи как средства политического давления и орудия дипломатических маневров в отношениях с США и другими странами.

Все шире в японской политике используются также методы идеологического порядка. Выделяя громадные ассигнования на проведение различных пропагандистских кампаний, правящие круги пытаются создавать положительный образ Японии, изображать японскую «модель развития» как наиболее приемлемую для всех стран Азии.

Развитие японо-американских военно-политических связей

Первое место в японской внешней политике занимают отношения с Соединенными Штатами. Правящие круги Японии связывает с США высокая степень совпадения классовых и политических целей.

Большое значение имеет возрастающая степень экономической взаимозависимости: США являются основным рынком для японской промышленной продукции. Они поглощают 37,2% японского экспорта (1985 г.) — в три раза больше, чем все страны ЕЭС, вместе взятые. В то же время Япония превратилась во второго

по значению после Канады покупателя американских товаров (10,6% экспорта США). Важнейшую роль играют, наконец, военно-политические отношения, которые в условиях гигантского военного преимущества США дают в руки Вашингтона надежное средство контроля над Японией и воздействия на политику правящих кругов страны.

Военный союз с США юридически оформлен рядом документов, основным из которых является «договор о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности», подписанный в Вашингтоне 19 января 1960 г. и вступивший в силу 23 июня 1960 г. По истечении в июне 1970 года 10-летнего срока действия он был автоматически продлен и будет оставаться в силе до тех пор, пока одна из сторон не заявит за год о желании его денонсировать.

В соответствии с этим документом США получили право создавать на территории Японии неограниченное количество своих военных баз. К началу 1986 года они имели в Японии 130 баз и других военных сооружений; здесь были размещены 47 тыс. американских солдат и офицеров (из состава ВВС, ВМС и морской пехоты). Япония обязалась наращивать свой военный потенциал и обеспечивать защиту американских военных объектов.

Выполняя свои союзнические обязательства, Япония оказывала Соединенным Штатам помощь в ходе агрессивной войны против Вьетнама. США использовали базы на территории Японии для снабжения и переформирования своих частей. Большой вклад Япония внесла в материально-техническое обеспечение военных действий, поставляя американским войскам во Вьетнаме различные виды оружия, боеприпасов и снаряжения. За 1965—1972 годы общая стоимость различного вида поставок американской армии и услуг, оказанных Японией, превысила 5 млрд. долл.

Стремление Вашингтона в максимальной степени использовать Японию как важнейшую базу своей агрессии во Вьетнаме явилось одной из основных причин согласия США пойти на удовлетворение японских требований о возвращении административных прав на оккупированный с момента окончания войны архипелаг Рюкю с главным островом Окинава. Однако в соответствии с соглашением, подписанным 17 июня 1971 г., США оставили там за собой все основные базы и военные сооружения. Окинава сохранила свою роль важнейшего звена военно-стратегической системы США в Азии.

Положения «договора безопасности» были уточнены и детализированы в подписанном 27 ноября 1978 г. документе под названием «Руководящие принципы американо-японского сотрудничества в области обороны», в котором конкретно определяются функции японских и американских вооруженных сил на случай боевых действий. 7 ноября 1983 г. было заключено соглашение о передаче Японией Соединенным Штатам военной технологии, открывшее путь для использования Пентагоном научно-техничес-

кого потенциала Японии в интересах более быстрого и дешевого создания новых видов боевой техники. 9 сентября 1986 г. правительство объявило, что намерено присоединиться к американской программе «стратегической оборонной инициативы».

Все эти соглашения и договоренности привели к значительно-му повышению роли Японии в американской военно-стратегической системе на Дальнем Востоке.

США придают важное значение быстрому наращиванию боевой мощи японской армии — «сил самообороны». Военные расходы Японии растут значительно более высокими темпами, чем в странах — членах НАТО: за 1960—1985 годы они увеличились в 20,6 раза и дошли до 3,3 трлн. иен (16,7 млрд. долл.). В 1986/87 финансовом году военный бюджет Японии достиг 1,004% валового национального продукта, то есть впервые вышел за официально объявленный и вот уже более 10 лет традиционно соблюдаемый предел в 1% ВВП. Воссоздаваемая японская армия при относительно небольшой численности (268 тыс. чел.) оснащена всеми новейшими видами оружия, кроме ядерного, и по большинству качественных параметров занимает примерно шестое место среди армий капиталистических стран.

Одновременно с наращиванием военного потенциала происходит существенное повышение роли возрождаемой японской армии в американской стратегии в Азии. В ходе переговоров на высшем уровне, проведенных в 1981—1983 годах, Япония взяла на себя обязательство обеспечить в чрезвычайных обстоятельствах противовоздушные и противолодочные операции в северо-западной части Тихого океана, провести минирование международных проливов Лаперуза, Сангарского и Корейского, чтобы попытаться блокировать советский флот в Японском море, и организовать боевое патрулирование на расстоянии до одной тысячи миль от японских берегов, включая конвоирование американских кораблей.

Из года в год возрастает значение Японии как ядерной базы США на Дальнем Востоке. В порты Йокосука и Сасэбо регулярно заходят американские авианосцы и подводные лодки с ядерным оружием на борту. С весны 1986 года на военно-воздушной базе Мисава на северо-западе острова Хонсю началось размещение истребителей-бомбардировщиков F-16, способных нести ядерное оружие.

Повышение темпов милитаризации и расширение участия в реализации американских военных планов в Азии накладывают свой отпечаток на всю систему внешнеполитических связей Японии, усиливая ее зависимое положение и создавая серьезные трудности на пути развития добрососедских отношений как с социалистическими, так и с развивающимися странами.

Потерю колоний и зависимых территорий в результате второй мировой войны правящие круги Японии пытаются компенсировать широкой экспансией в развивающихся странах. Развивающиеся страны к середине 80-х годов превратились в важнейший для Японии источник сырья и топлива, обеспечивая 72,6% всех поставок этих товаров (1985 г.). Вместе с тем они служат для Японии важным рынком сбыта, закупаая 32,4% всего японского экспорта. Стремясь обеспечить стабильные поставки необходимых природных ресурсов и в полной мере использовать дешевый труд местного населения, японские монополии рассматривают эту группу стран как важную сферу приложения капитала. Здесь размещено 32,6 млрд. долл. японских прямых промышленных инвестиций (1984 г.), что составляет 53,3% от их общей суммы.

Правящие круги Японии придают важнейшее значение развивающимся странам также с политической точки зрения. Они ставят своей задачей использовать различные средства экономического, политического и идеологического давления, чтобы совместно с другими империалистическими державами предотвратить дальнейшее распространение национально-освободительного движения, помешать глубоким социальным преобразованиям, не допустить установления тесных дружественных связей со странами социализма и втянуть их в той или иной форме в систему империалистических блоков.

Японская концепция неоколониализма отражает, таким образом, неразрывную связь экономических, политических и социально-классовых интересов и целей финансовой олигархии страны. Новым явлением в японском неоколониализме, все более заметным с конца 70-х годов, стало преобладание в политических приоритетах долгосрочных политических целей, а не непосредственных экономических выгод. Продолжая оказывать всемерную поддержку монополиям в их экономической экспансии, правящие круги Японии в то же время больше внимания стали уделять использованию экономических рычагов, включая программы «помощи», для попыток оказать давление на политический курс развивающихся государств.

Наиболее ярким проявлением этих тенденций явилась достигнутая в январе 1985 года в ходе встречи премьер-министра Я. Накасонэ с президентом США Р. Рейганом в Лос-Анджелесе договоренность относительно «усиления сотрудничества в предоставлении помощи стратегически важным районам» и создания с этой целью постоянно действующего координационного органа. На базе этого соглашения Япония приняла решение о резком увеличении потока средств, направляемых в Южную Корею, на Филиппины, в Таиланд, Пакистан, Турцию, Гондурас, Гватемалу и ряд других стран.

Важнейшее место в своей неокOLONиалистской политике Япония отводит развивающимся странам Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, которые рассматривает как естественную зону своего

политического, экономического и культурного влияния.

В экономическом плане этому региону придается особое значение как обширному и имеющему колоссальные потенциальные возможности рынку сбыта для японской промышленной продукции. Из этого района поступают многие жизненно важные для нормального функционирования японской экономики виды сырья и топлива. Здесь размещено 26,8% всех японских частных инвестиций на общую сумму 16,4 млрд. долл. Важнейшее место страны региона занимают в государственных программах помощи: за 1960—1985 годы сюда было направлено 5,3 млрд. долл., то есть 66,5% всей «официальной помощи развитию».

В результате применения всех средств экономической экспансии Японии удалось превратить Восточную Азию в зону своего влияния. В суммарном импорте расположенных здесь капиталистических стран доля Японии возросла с 17,1% в 1965 году до 20,4% в 1984 году, тогда как удельный вес США сократился с 25,1% до 15,1%, а стран Западной Европы — с 23,0% до 12,2%.

Стремясь обеспечить политическими средствами наиболее благоприятные условия для проникновения японских монополий в экономику стран Азии и снизить накал антияпонских настроений, правящие круги страны выдвинули ряд концепций, направленных на то, чтобы завуалировать истинные цели японской экспансии и создать наиболее благоприятный для нее морально-психологический климат.

В ходе поездки по государствам — членам Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в августе 1977 года премьер-министр Т. Фукуда сформулировал три основных принципа японской политики в Азии, которые впоследствии печать стала называть «Манильской декларацией» или «доктриной Фукуды». Он заявил, что Япония не будет стремиться стать мощной военной державой; приложит все усилия для развития связей со странами ЮВА не только в области экономики и политики, но также в культурной и социальной сферах; наряду с сотрудничеством с членами АСЕАН будет стремиться к укреплению отношений, основанных на взаимном доверии, со странами Индокитая. Однако на практике ни один из этих трех пунктов «доктрины Фукуды» не был претворен в жизнь.

В 70-е годы, в силу развития международной ситуации в регионе, была практически парализована деятельность Азиатско-тихоокеанского совета (АЗПАК), созданного в 1966 году в качестве региональной политико-экономической организации (пер-

воначальные члены — Япония, Австралия, Новая Зеландия, Таиланд, Филиппины, Малайзия, а также режимы Южной Кореи, Тайваня и Южного Вьетнама). Однако Токио продолжал стремиться к более активной роли в азиатско-тихоокеанском бассейне. С конца 60-х годов японские правящие круги стали выдвигать различные проекты создания «тихоокеанского сообщества» как широкого регионального объединения развитых капиталистических и развивающихся стран, в котором Япония в силу своего экономического и научно-технического потенциала могла бы играть ведущую роль. Как отмечалось в Заявлении Советского правительства 24 апреля 1986 г., в перспективе это сообщество «может быть трансформировано в замкнутую региональную группировку, в еще один милитаристский блок». Страны региона серьезно отнеслись к этому предупреждению (см. гл. XI).

Южная Корея в политике Японии

Важным объектом японской экспансии в Азии является Южная Корея. Под активным давлением со стороны Вашингтона, стремившегося добиться кардинального улучшения отношений между двумя важнейшими своими союзниками на Дальнем Востоке, 22 июня 1965 г. в Токио был подписан Основной договор между Японией и Южной Кореей, которым провозглашалось установление между ними дипломатических и консульских отношений. Широкое возмущение среди корейского населения и в соседних странах вызвала статья 3 договора, в которой сеульская администрация провозглашалась «единственным законно учрежденным правительством на Корейском полуострове». Это был прямой выпад против Корейской Народно-Демократической Республики, который свидетельствовал о попытках японского правительства помешать реализации предложений о мирном объединении корейского народа без вмешательства извне.

В равной мере дискриминационно по отношению к КНДР были решены и некоторые специальные вопросы: о правах примерно 600 тысяч корейцев, проживающих в Японии; о возмещении ущерба, нанесенного Корею в период колониального режима с 1910 по 1945 год, включая вывоз ценностей Корейского банка, драгоценностей, исторических реликвий и т. д.

Основной договор и связанные с ним соглашения заложили юридическую основу экономического и политического союза Японии с Южной Кореей, который получил дальнейшее развитие в последующие годы. Ряд новых договоренностей был достигнут в ходе первого за послевоенные годы посещения Сеула японским премьер-министром Я. Накасонэ 11—12 января 1983 г. и ответного визита президента Южной Кореи Чон Ду Хвана в Токио в сентябре 1984 года. На регулярную основу были поставлены групповые совещания министров, включая министров иностранных дел, установлены тесные связи между парламентами и деловыми кругами Южной Кореи и Японии.

Опираясь на правительственную помощь и используя самые благоприятные условия, созданные Сеулом для иностранного капитала, японские монополии пустили глубокие корни в экономику Южной Кореи. За 1965—1985 годы приток японского капитала в Южную Корею на правительственной и частной основах составил в общей сложности 776 млрд. иен (3,4 млрд. долл.). На долю Японии приходится почти четверть импорта Южной Кореи. Японским компаниям принадлежит 27% всех иностранных инвестиций.

Были сделаны первые шаги на пути налаживания военнополитического сотрудничества. В ходе встреч на высшем уровне и контактов министров иностранных дел регулярно обсуждается стратегическая обстановка на Корейском полуострове и в прилегающих районах; организован регулярный обмен делегациями между военными ведомствами. Несмотря на ряд противоречий, связанных с хроническим дефицитом баланса Южной Кореи в торговле с Японией, территориальным спором относительно принадлежности острова Такасима (Чэжудо), правящие круги Японии и Южной Кореи при активном давлении со стороны США настойчиво стремятся подготовить почву для такого сближения, на основе которого станет возможным формирование трехстороннего военного союза Вашингтон—Токио—Сеул.

Нормализация и развитие японо-китайских отношений

Важным новым явлением в японской политике в 70-х годах стал крутой поворот в отношениях с КНР, широкое развитие с ней всесторонних связей. В течение 1972—1978 годов были заключены торговое соглашение, которое предусматривало взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования (5 января 1974 г.), соглашения о прямом воздушном сообщении (20 апреля 1974 г.), о мореплавании (12 ноября 1974 г.) и о рыболовстве (15 августа 1975 г.). После длительных переговоров, продолжавшихся около четырех лет, 12 августа 1978 г. был подписан договор о мире и дружбе (см. выше).

Взаимная заинтересованность в развитии связей привела в дальнейшем к значительному сближению Японии и Китая. К середине 80-х годов были налажены регулярные групповые совещания министров, создана система консультаций между ведущими правительственными органами.

Высокими темпами развивается японо-китайская торговля, объем которой дошел в 1985 году до 18,9 млрд. долл., увеличившись в 17 раз по сравнению с 1975 годом. Объем торговли с Японией почти в полтора раза превысил товарооборот КНР с США, ФРГ, Францией, Великобританией и Италией, вместе взятыми, составив 47,3% всего товарооборота КНР с развитыми капиталистическими странами.

Япония предоставила КНР к 1985 году кредитов и займов на общую сумму в 2,4 млрд. долл. Постепенно возрастает значе-

ние Китая для японских монополий как сферы приложения капитала — в 1984 году, например, было создано 57 смешанных японо-китайских компаний (против 13 в 1983 г.).

Происходит налаживание контактов между военными ведомствами, хотя обе страны проявляют известную осторожность в этой области. С 1979 года осуществляется обмен визитами различных военных делегаций. В Японии побывали министр обороны КНР Чжан Айпин (июль 1984 г.), начальник Генерального штаба Народно-освободительной армии Китая Ян Дэчжи (май 1986 г.) и его заместитель Сюй Синь (июнь 1986 г.). С японской стороны Пекин посетил заместитель начальника Управления национальной обороны Х. Нацумэ (май 1985 г.). В ходе переговоров Япония добивалась поддержки со стороны Пекина своего курса на наращивание военного потенциала, а КНР зондировала возможность использования японской передовой технологии для модернизации своей армии.

В то же время по мере развития отношений между Японией и КНР все более явственно дают о себе знать глубокие противоречия, уходящие своими корнями в различие социально-экономических систем и расхождение национальных интересов обеих стран.

Резкой критике подвергаются в Китае тенденции к наращиванию военного потенциала Японии. В сентябре 1986 года в Пекине и ряде других крупных городов Китая прошли многотысячные студенческие демонстрации под лозунгами протеста против возрождения японского милитаризма и экономической экспансии Японии в КНР.

Сложный узел противоречий создают различные проблемы, связанные с расширением контактов между Токио и Тайбэем. Признав номинально Тайвань «неотъемлемой частью территории Китая», Япония в то же время ни в коем случае не хотела бы его фактического воссоединения с КНР, учитывая экономические интересы японских монополий и военно-стратегическое значение острова. Общий объем торговли Японии с Тайванем составил в 1985 году 8,4 млрд. долл., почти в 6 раз превысив уровень, который был до разрыва дипломатических отношений в 1972 году.

Существенно расходятся позиции Китая и Японии в подходе к ряду важнейших международных проблем, включая вопросы предотвращения ядерной войны и распространения гонки вооружений на космическое пространство.

Серьезно обострились в середине 80-х годов торгово-экономические противоречия. В результате усиленного проникновения японских монополий на китайский рынок образовался громадный дефицит в торговле Китая с Японией, который достиг в 1985 году 6 млрд. долл. В адрес Японии раздаются обвинения в нежелании открыть свой рынок для китайских товаров.

Все это ограничивает возможности для сотрудничества Японии с Китаем и оказывает заметное влияние на формирование всей системы японо-китайских отношений.

Отношения с Советским Союзом

В 70-годы для Японии существенно повысилось значение связей с Советским Союзом. Эти связи рассматриваются как важнейший элемент обеспечения безопасности страны и утверждения ее роли в решении глобальных международных проблем. Вместе с тем деловые круги Японии большое значение придают развитию торгово-экономических связей с СССР, учитывая географическую близость, структурную сочетаемость экономик двух стран и надежность СССР как торгового партнера.

После восстановления дипломатических отношений на базе подписанной 19 октября 1956 г. Совместной декларации постепенно стали налаживаться связи и контакты между обеими странами. В июле 1966 года была заключена консульская конвенция, которая облегчила и ускорила процедуру оформления всех необходимых документов для обмена делегациями и туристами. В соответствии с условиями этого соглашения были созданы генеральные консульства СССР в Саппоро, на острове Хоккайдо, и в Осаке, а японские — в Находке и в Ленинграде. С апреля 1967 года открылось прямое воздушное сообщение между Москвой и Токио, а в ноябре 1969 года была достигнута договоренность об организации регулярных транзитных полетов из Японии в Западную Европу через Сибирь. Были налажены периодические консультации на уровне министров иностранных дел как по вопросам двусторонних советско-японских отношений, так и по важнейшим международным проблемам.

Важный вклад в развитие японо-советских отношений внесли переговоры на высшем уровне, которые состоялись во время визита в Москву премьер-министра К. Танаки и министра иностранных дел М. Охирэ 7—10 октября 1973 г. Были заключены соглашения о научно-техническом сотрудничестве, об обмене научными изданиями, о распространении информационных материалов. В совместном заявлении было зафиксировано согласие обеих сторон расширять прочные связи в области мирного использования атомной энергии и форсировать при содействии правительственных органов экономическое сотрудничество, в том числе в связи с разработкой природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока.

На основе этой договоренности 22 апреля 1974 г. был подписан межправительственный протокол, в соответствии с которым Япония предоставила Советскому Союзу долгосрочный банковский кредит на 1050 млн. долл. для реализации трех крупномасштабных проектов: по вводу в эксплуатацию Южно-Якутского каменноугольного бассейна, разработке лесных ресурсов Дальнего Востока и по разведке газовых месторождений в Якутии.

Этим был проложен путь для перехода от ограниченных по своему объему и предоставляемых на высоких процентах фирменных кредитов к крупным долгосрочным и сравнительно льготным по своим условиям кредитам по линии государственных финансовых органов.

Стали налаживаться контакты между учеными обеих стран. 18 ноября 1977 г. было заключено соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии. Оно открыло путь для организации научного обмена по проблемам строительства энергетических реакторов и управляемого термоядерного синтеза.

Поступательное развитие советско-японских отношений было, однако, прервано в результате присоединения японского правительства в начале 1980 года к антисоветской кампании, развернутой Соединенными Штатами в связи с временным вводом в Афганистан по просьбе его правительства ограниченного контингента советских войск для оказания помощи в борьбе против подстрекаемых империалистическими державами контрреволюционных сил. Япония прекратила предоставление кредитов по государственной линии, отменила ряд намеченных переговоров, прервала контакты по политической линии, резко свернула культурный и научный обмен, объявила о бойкоте Олимпийских игр в Москве.

Сокращение объема связей с Советским Союзом вызвало глубокое недовольство широких масс населения и делового мира страны. Правящие круги стали постепенно убеждаться в том, что ненормальное положение, в котором оказались отношения с СССР в результате политики «санкций», идет вразрез с интересами Японии, подрывает ее международный авторитет, резко сужает возможности дипломатического маневрирования и препятствует повышению ее роли в решении глобальных проблем как одной из ведущих держав мира.

Важный импульс для постепенного оживления советско-японских отношений был дан в ходе встречи в Москве Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с премьер-министром Японии Я. Накасонэ 14 марта 1985 г. М. С. Горбачев подчеркнул что «Советский Союз готов развивать взаимовыгодные связи с Японией и выступает за придание отношениям между обеими странами добрососедского характера».

В Японии были положительно встречены советские инициативы, направленные на оздоровление обстановки в отношениях между обеими странами. Существенный вклад в улучшение общего климата советско-японских отношений внес обмен делегациями Верховного Совета СССР (май 1985 г.) и парламента Японии (сентябрь 1985 г.). Значительно расширились связи по линии массовых общественных организаций и профсоюзов. Все эти контакты создали благоприятные условия для организации встречи министров иностранных дел.

15—19 января 1986 г. состоялся визит в Японию министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, который означал возобновление политического диалога после 8-летнего перерыва. В мае 1986 года ответную поездку в СССР совершил министр иностранных дел Японии С. Абэ.

В ходе переговоров в Токио и Москве были не только подтверждены те договоренности, которые существовали до принятия японским правительством системы «санкций», но и сделаны некоторые шаги вперед по пути дальнейшего развития отношений между обеими странами.

Налаживание политического диалога между СССР и Японией создало благоприятную атмосферу для развития отношений в торгово-экономической и других сферах. В 1985 году объем советско-японской торговли составил 4,1 млрд. долл., увеличившись на 6,8% по сравнению с предыдущим годом.

Важной вехой в развитии взаимовыгодных связей между СССР и Японией в использовании морских ресурсов явилось подписание соглашений о взаимных отношениях в области рыболовства у побережий обеих стран (7 декабря 1984 г.) и о сотрудничестве в области рыбного хозяйства (12 мая 1985 г.).

Все эти договоренности означали существенный сдвиг к лучшему в отношениях между СССР и Японией. В то же время переговоры на различных уровнях показали, что имеется еще немало серьезных расхождений в подходе обеих стран как к международным, так и к двусторонним проблемам.

В Советском Союзе, как и в других странах региона, вызывает серьезную озабоченность нарастающее по своим масштабам и значимости втягивание Японии в военно-стратегическую систему, создаваемую США в Азии (в частности, принятое 9 сентября 1986 г. решение о присоединении к американской программе подготовки «звездных войн» и непосредственно связанное с этим повышение темпов и расширение масштабов милитаризации страны). Негативно сказывается на советско-японских отношениях раздуваемая в Японии кампания вокруг незаконных и необоснованных притязаний на южную часть Курильских островов. В торгово-экономической области создают трудности уже сточающиеся из года в год различного рода ограничения на поставки в СССР новейшей технологии и оборудования.

Несмотря на все это, есть широкие возможности для установления между СССР и Японией истинно добрососедских отношений. В ходе беседы с С. Абэ 30 мая 1986 г. М. С. Горбачев отметил, что они «могут успешно строиться только на основе взаимности», при том понимании, «что никто не будет посягать на итоги второй мировой войны и нерушимость границ».

СССР еще в 70-е годы предложил заключить с Японией договор о добрососедстве и сотрудничестве, разработать и принять меры доверия, зафиксировать в форме специального соглашения обязательство СССР не применять ядерного оружия

против Японии и обязательство Японии строго соблюдать «три неядерных принципа». В области торгово-экономических связей новые перспективы открыли бы заключение межправительственного соглашения о принципах экономического сотрудничества, создание совместных предприятий, дальнейшее расширение научно-технического обмена. Высокий интеллектуальный и промышленный потенциал обеих стран мог бы обеспечить плодотворные результаты совместных работ в мирном использовании атомной энергии и космического пространства, в области биотехнологий и изучения путей наиболее рационального использования богатств Мирового океана.

Практическая реализация всех этих объективных возможностей позволит сделать новый шаг в развитии советско-японских отношений в полном соответствии с национальными интересами обеих стран и задачами обеспечения мира на Дальнем Востоке.

5. Советская концепция безопасности в Азии

70-е годы, отмеченные многочисленными и кровавыми конфликтами на азиатском континенте, со всей очевидностью показали жизненность и актуальность выдвинутых в 1969 году советских предложений о создании в Азии системы коллективной безопасности. В этот период прекратили свое существование агрессивные военные блоки СЕАТО и СЕНТО. Крах агрессии США во Вьетнаме, объединение страны и создание СРВ, победы народных революций в Лаосе и Кампучии (см. гл. XI) обеспечили еще более широкую поддержку конструктивным и миролюбивым инициативам СССР.

Свой вклад в развитие идеи коллективной безопасности в Азии вносили и другие страны. Как отмечалось, в мае 1981 года XVIII съезд МНРП выдвинул предложение о выработке и подписании конвенции о взаимном неприменении силы в отношениях между государствами Азии и Тихого океана. Это предложение получило энергичную поддержку СССР и других братских стран. К достижению той же цели были направлены и предложения СРВ, ЛНДР и НРК о налаживании добрососедских отношений со странами — членами АСЕАН, инициативы КНДР по мирному объединению страны, предложения ДРА о нормализации отношений с соседними странами, поддерживаемая многими государствами идея превращения Индийского океана в зону мира и др.

К активу процесса формирования мирного взаимодействия Советский Союз всегда относил и относит свои отношения с дружественными государствами, присущий им динамизм. «Построенные на принципах равноправия и солидарности отно-

шения с нашими друзьями мы рассматриваем как часть «общеазиатской и тихоокеанской солидарности», — подчеркнул, выступая в конце июля 1986 года во Владивостоке, М. С. Горбачев.

В 80-е годы в значительной мере рассеялись неоправданные опасения в КНР о направленности идеи коллективной безопасности в Азии против Китая. Стремление соседей этой великой азиатской державы к восстановлению и развитию с ней добрососедских отношений позволяет Пекину под новым углом зрения рассмотреть свой потенциал и возможности участия в реализации данной идеи, выполнения ответственной миссии содействия миру и международному развитию.

Советские предложения об обеспечении мира и безопасности в Азии были развиты и конкретизированы в середине 80-х годов. Так, в речи на обеде в честь премьер-министра Индии Р. Ганди 21 мая 1985 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркнул необходимость объединения усилий всех азиатских государств в этом направлении, использования ими различных методов в виде двусторонних переговоров и многосторонних консультаций для проведения в перспективе общеазиатского форума в целях обмена мнениями и совместных поисков конструктивных решений. Серьезный импульс позитивным процессам в Азии дали и советско-индийские переговоры на высшем уровне в Дели в 1986 году (см. гл. XII).

Возрастающее значение азиатско-тихоокеанского направления во внешней политике СССР было подчеркнуто в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, где говорилось о необходимости снять остроту военного противостояния в различных районах Азии и стабилизировать обстановку на этом континенте. Данная задача стала тем более насущной, что в 80-е годы вновь серьезно возросла напряженность в этом районе мира в результате попыток США изменить стратегический баланс сил путем наращивания ядерных средств и развертывания здесь новых видов и систем оружия, расширения масштабов милитаризации Японии и втягивания в гонку вооружений развивающихся стран региона. Взрывоопасную обстановку создают также неурегулированность проблем Корейского полуострова и Тайваня, сохранение конфликтных ситуаций вокруг стран Индокитая и Афганистана, широкомасштабная война между Ираном и Ираком, агрессивные действия США и Израиля против арабских государств.

Учитывая значение Азии, где проживает более половины человечества, для судеб всего мира, Советский Союз разработал широкую программу, направленную на создание нового международного климата в этом районе земного шара и отражающую новое политическое мышление. В ее основу легли принципы безусловного равенства, уважения суверенитета и интересов всех государств, больших и малых, равной безопасности и взаимной выгоды. Основные положения этой программы были изложены

в Заявлении Советского правительства от 24 апреля 1986 г. и в речи Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева во Владивостоке 28 июля 1986 г.

Главная особенность советской концепции заключается в ее комплексном, всеобъемлющем характере. Она предусматривает сочетание различных мер на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях, возможность заключения как многосторонних, так и двусторонних соглашений, а также принятия определенных решений, направленных на снижение напряженности, в одностороннем порядке. Советские предложения предполагают неразрывную связь различного рода договоренностей в военно-стратегической, политической, экономической, гуманитарной и других сферах взаимоотношений между государствами. В рамках концепции предлагают различные методы и дифференцированный временной подход к реализации поставленных задач: некоторые инициативы могут быть воплощены в жизнь в ближайшее время, другие выдвигаются на длительную перспективу. Предусматривается также сочетание решения крупных и сравнительно мелких проблем, что даст возможность шаг за шагом двигаться к достижению конечной цели.

Важнейшее значение для обеспечения мира в Азии имеет реализация советских предложений по вопросам разоружения и ликвидации ядерного оружия. Здесь особое место занимает провозглашенная 15 января 1986 г. М. С. Горбачевым детальная программа полного освобождения человечества от угрозы ядерной войны до конца нынешнего столетия (см. гл. XVI).

Советский Союз решительно настаивает на достижении договоренности об отказе от создания, испытаний и развертывания ударных космических вооружений, различных видов оружия, основанного на новых физических принципах. Одновременно СССР предлагает провести сокращение обычных вооружений и вооруженных сил под надежным контролем и заключить Всемирный договор о неприменении силы. Это — задачи глобального уровня, но к Азии в полной мере относится высказанная в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду мысль о том, что безопасность в ядерный век может быть только всеобщей. Страны азиатского континента уже активно участвуют в осуществлении этих задач в рамках движения неприсоединения (см. гл. X), а также в деятельности «делийской шестерки». Пять принципов мирного сосуществования («панча шила»), принципы Бандунга и неприсоединения, на которые М. С. Горбачев ссылаясь в своей речи во Владивостоке, давно уже стали общемировым достоянием.

Наряду с многочисленными предложениями на глобальном уровне, реализация которых оказала бы позитивное воздействие на обстановку в Азии, советская концепция безопасности предусматривает ряд инициатив, которые в полной мере учитывают специфику обстановки на азиатском континенте.

В военной сфере предлагается разработать и принять меры доверия на региональном, субрегиональном и двустороннем уровнях с учетом позитивного опыта достижения договоренностей по этому вопросу в Европе. Меры доверия на суше могут быть дополнены договоренностями об ограничении военно-морской деятельности, особенно в тех районах, где пролегают наиболее оживленные морские пути, и в частности на Тихом океане. СССР также предложил превратить в зону мира Индийский океан, ограничить количество боевых кораблей основных классов и противолодочных сил и средств, вывести корабли — носители ядерного оружия из ряда районов Мирового океана и т. д.

Вопрос о ликвидации ядерного оружия в Азии был затронут на переговорах во время официального дружественного визита Генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Ван Линя в Советский Союз в мае 1987 года. Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркнул, что Советский Союз не разделяет принципы своей международной политики на европейские и азиатские. Подход СССР к ядерному разоружению един.

Важным шагом к снижению уровня напряженности в регионе могли бы стать, по мнению Советского Союза, создание безъядерных зон и провозглашение обязательств ядерных держав уважать волю и решения объявивших их государств. Советский Союз приветствовал подписанный в августе 1985 года договор 13 стран о провозглашении южной части Тихого океана зоной, свободной от ядерного оружия («договор Раротонга»), и заявил о готовности уважать это решение (см. гл. XVI). Он полностью поддерживает выдвинутые в сентябре 1986 года предложения КНДР о создании безъядерной зоны на Корейском полуострове и позитивно относится к идее создания безъядерной зоны в Юго-Восточной Азии.

Помимо создания предпосылок для созыва общеазиатского форума, на котором можно было бы выработать общие принципы поведения держав в современных условиях и наметить конкретные подходы к решению важнейших проблем мира и безопасности в регионе, Советский Союз не исключает возможности проведения более дробных совещаний. Такой может быть, например, встреча стран Тихоокеанского бассейна и тяготеющих к этому океану для рассмотрения вопросов безопасности, включая экономическую безопасность. Необходимость таких переговоров становится все более настоятельной в связи с непрекращающимися попытками империалистических держав использовать планы создания «тихоокеанского сообщества» и экономический регионализм для активизации военно-блоковой политики в регионе, противопоставления одних стран другим.

Советское правительство обратилось ко всем странам в этой части мира с призывом предпринять шаги по налаживанию равноправного, взаимовыгодного и устойчивого торгово-экономического, технологического, научного и культурного сотрудничества.

Оно могло бы распространяться на развитие производительных сил, подготовку кадров, исследования путей применения новых видов энергии, совершенствование средств транспорта и связи, а также обмен научно-технической информацией. Широкие неиспользованные возможности имеются в области разработки мер по охране окружающей среды и рациональному использованию ресурсов морей и океанов, борьбе со стихийными бедствиями, в области медицины, здравоохранения, а также в изучении и мирном использовании атомной энергии и космического пространства.

В июле 1987 года, отвечая на вопросы индонезийской газеты «Мердека», Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев объявил о новой советской крупномасштабной инициативе, имеющей непосредственное отношение к АТР. Была выражена готовность СССР к ликвидации не только в Европе, но и в Азии всех ракет средней дальности и оперативно-тактических, о которых велись советско-американские переговоры в Женеве (см. гл. XVI), при условии, разумеется, что то же самое делают США. Другими словами, СССР предложил концепцию «глобального двойного нуля». При этом СССР не стал связывать свою новую инициативу с вопросом о ядерном присутствии США в Корее, на Филиппинах, на острове Диего-Гарсия, ожидая лишь, что это ядерное присутствие не будет наращиваться. М. С. Горбачев высказал мысли и о других возможных мерах по обеспечению безопасности в АТР: об отказе СССР от наращивания количества самолетов — носителей ядерного оружия в азиатской части страны, если США не будут дополнительно размещать в этом районе ядерные средства, достигающие советской территории; о готовности СССР совместно с США понизить военно-морскую активность на Тихом океане, в частности об ограничении районов плавания кораблей — носителей ядерного оружия и об ограничении противолодочного соперничества; о сокращении масштабов и числа крупных военно-морских (включая морскую авиацию) учений и маневров в Тихом и Индийском океанах и др.

Все эти предложения, выдвигаемые на региональном и субрегиональном уровнях, Советский Союз сочетает с различного рода инициативами, направленными на кардинальное улучшение двусторонних отношений между находящимися здесь странами, в том числе между СССР и его ближайшими соседями — КНР и Японией, между странами Индокитая и АСЕАН, между Китаем и Социалистической Республикой Вьетнам и др.

Советская концепция олицетворяет собой новый подход к сложившимся в азиатско-тихоокеанском регионе реальностям. Она в полной мере отвечает интересам всех народов этого района мира и создает конструктивную основу для превращения его в зону мира, безопасности и взаимовыгодного сотрудничества. Это стало бы важным шагом на пути к созданию системы всеобъемлющей безопасности.

ОСВОБОДИВШИЕСЯ СТРАНЫ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В 70—80-е годы национально-освободительное движение добилось ряда новых успехов. Основным итогом национально-освободительной борьбы является фактическое завершение в середине 70-х годов краха колониальной системы империализма в ее классическом виде. Это существенным образом повлияло на общее соотношение сил в мире.

Развитие национально-освободительного движения в 70—80-е годы. Появление новых независимых государств

Перестали существовать две наиболее крупные колониальные империи — французская и английская. На их развалинах появилось более 20 новых независимых государств в Африке, в бассейнах Тихого океана и Карибского моря. Обрели независимость Коморские острова (1975 г.), Сейшельские острова (1976 г.). Французская территория афаров и исса стала в 1977 году Республикой Джибути. В 1980 году стала суверенным государством и Южная Родезия, принявшая наименование Республика Зимбабве (см. гл. XIV). Получили независимость Королевство Тонга (1970 г.), острова Фиджи (1970 г.), Багамские острова (1973 г.), Гренада (1974 г.), Содружество Доминики (1978 г.), Соломоновы острова (1978 г.), Тувалу (1978 г.), Сент-Люсия (1979 г.), Кирибати (1979 г.), Сент-Винсент и Гренадины (1979 г.), Вануату (1980 г.), Белиз (1981 г.), Антигуа и Барбуда (1981 г.), Федерация Сент-Кристофер и Невис (1983 г.), султанат Бруней (1984 г.). В 1975 году Нидерланды предоставили независимость своей колонии в Южной Америке Суринаму. Получила независимость и Папуа — Новая Гвинея.

Не все, однако, сделали вовремя правильный вывод из изменившейся международной ситуации, из ставшего очевидным не-

одолимого стремления народов к свободе и независимому развитию. Правящий класс Португалии, несмотря на «осторожный нажим» своих империалистических партнеров, продолжал упорно цепляться за методы традиционного колониализма. ЮАР оккупировала Юго-Западную Африку (Намибию), а Испания — Западную Сахару. Великобритания, Франция, Нидерланды сохранили за собой некоторые «осколки» колониальных империй, которые до сих пор «отягощают» международные отношения (такова, например, проблема французской колонии Новая Каледония в Тихом океане, архипелага Чагос в Индийском океане, управляемого Великобританией, и др.). Наконец, вопреки процессу деколонизации США в 1984—1986 годах под прикрытием соглашений о «свободной ассоциации» и «свободном содружестве» фактически аннексировали, превратили в свою полуколониальную территорию Тихоокеанские острова (Микронезию), управляемую ими с 1947 года в рамках системы опеки ООН¹.

Национально-освободительное движение в 70—80-е годы приняло новый натиск на позиции империализма, ставя задачу ликвидировать остатки колониализма. В результате этого натиска рухнула португальская колониальная империя, на обломках которой обрели независимость еще пять государств (см. гл. XIV). В целом в 70—80-е годы в Африке (и омывающих ее водах) появилось 10 новых государств, в районе Южной Америки и Карибского бассейна — 9, в районе Тихого океана — 8.

Процесс национального освобождения продолжал все эти годы оставаться в повестке дня ООН. Активно действовал Специальный комитет ООН по деколонизации, который следил за осуществлением Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1960 году. Стремясь ускорить процесс деколонизации, освободившиеся страны при поддержке социалистических государств добились на 25-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1970 г.) принятия Программы действий в целях полного осуществления Декларации 1960 года, которая наметила конкретные сроки предоставления независимости оставшимся колониальным владениям.

Маневрируя и приспособляясь к изменившейся обстановке, империализм пытается закрепить новые формы господства над бывшими колониями посредством создания и развития механизма идеологической, экономической, военной, культурной зависимости — неоколониализма. Стратегическая цель неоколониализма — направить освободившиеся страны по капиталистичес-

¹ Эта подопечная территория была произвольно поделена Соединенными Штатами на четыре части — Республику Маршалловых островов, Федеративные Штаты Микронезии, Северные Марианские острова и архипелаг Палау. В заявлении ТАСС от 12 ноября 1986 г. в связи с так называемым «плебисцитом» на Палау в отношении будущего архипелага действия США квалифицируются как «односторонние, произвольные и лишенные юридической силы».

кому пути развития и создать в лице этого «периферийного», «анклавного», «зависимого» капитализма более или менее надежный тыл для капиталистической системы, как таковой.

Развитие национально-освободительного движения в 70 — 80-е годы укрепило, однако, тенденцию его перехода от национального к социально-экономическому освобождению. Сама длительная вооруженная борьба бывших колониальных народов за свою свободу и независимость, мощная морально-политическая и материальная поддержка ее социалистическими государствами, революционными и прогрессивными силами заложили основу для дальнейших прогрессивных преобразований в этих странах.

Удары, нанесенные освободительным движением империализму в Латинской Америке, самым непосредственным образом воздействовали на политические перемены, имеющие прогрессивный характер, в ряде латиноамериканских стран. В 1970 году на президентских выборах в Чили победил блок Народного единства и президентом страны стал видный деятель Социалистической партии С. Альенде. Правительство С. Альенде провело ряд важных мер, направленных на улучшение положения чилийских трудящихся, а также мер против засилья в экономике страны американского капитала. На международной арене Чили стала проводить независимый, антиимпериалистический курс. В июле 1979 года освободительная борьба никарагуанского народа завершилась свержением диктаторского режима и установлением прогрессивного народно-демократического строя.

На Гренаде, после того как в 1979 году там пришло к власти правительство во главе с социалистом М. Бишопом, был осуществлен ряд мер по национализации иностранной крупной собственности, по улучшению социально-экономического положения трудящихся. В области внешней политики Гренада стала развивать отношения с Кубой, другими социалистическими странами, со странами — участницами движения неприсоединения.

На вооруженную борьбу с проамериканским режимом в конце 70-х годов поднялись патриоты Сальвадора. Фронт национального освобождения имени Фарабундо Марти (ФНОФМ) установил свой контроль над обширной территорией страны. В международном плане ФНОФМ добился широкой международной поддержки и признания.

Отсутствие социально-экономических сдвигов в развитии некоторых африканских стран, опутанных сетями неоколониальной зависимости от империалистических держав, породило там освободительные процессы, часть из которых привела к революционным переворотам, осуществленным в интересах широких народных масс. Подъем национально-освободительной борьбы на Мадагаскаре в начале 70-х годов привел в 1972 году к свержению проимпериалистического режима президента Ф. Цирананы и к установлению прогрессивного режима, провозгласившего курс

на борьбу с неоколониализмом, за экономическую независимость и социальный прогресс.

Развитие освободительного движения в Эфиопии привело в 1974 году к свержению монархии, к народной, антиимпериалистической и антифеодальной революции. В результате окончания национально-освободительной революционной войны была провозглашена независимость Анголы и Мозамбика (1975 г.). В 1976 году в Дагомее группой офицеров во главе с Матье Кереку был осуществлен революционный переворот, который покончил с господством проимпериалистической клики и установил прогрессивный режим. В стране, получившей название Бенин, стали проводиться меры, направленные на ликвидацию господства иностранного капитала, подъем жизненного уровня широких народных масс. Революционные сдвиги произошли также в Буркина Фасо (бывшая Республика Верхняя Вольты), на Сейшельских островах, в Судане и др.

Революционный переворот в 1970 году в Южном Йемене привел к провозглашению Народно-Демократической Республики Йемен. Сильный удар по империализму нанесла в 1978 году апрельская революция в Афганистане — антифеодальная, демократическая по своему характеру революция, которая определила антиимпериалистический внешнеполитический курс Афганистана. Иранская революция 1979 года, будучи на первом этапе подлинно народной революцией, покончила с проамериканским шахским режимом, выразив антифеодальные, антиимпериалистические настроения широких иранских народных масс. Однако затем исламские круги затормозили революционный процесс в этой стране, и в ее политике возобладали религиозная нетерпимость и национализм. С началом ирано-иракской войны обострилась обстановка в районе Персидского залива.

Империализм не мирился со всеми этими революционными потрясениями. Так, в результате осуществленного им в Чили военного переворота в сентябре 1973 года был убит президент С. Альенде. В октябре 1983 года США предприняли вооруженную интервенцию на Гренаду и свергли там прогрессивный режим. Не прекращаются империалистические интриги и подрывная деятельность против народного Афганистана, Анголы, Эфиопии, Никарагуа и т.д.

В целом, однако, национально-освободительное движение в 70 — 80-е годы выполнило стоявшую перед ним историческую задачу, добившись при поддержке стран социализма, всех прогрессивных сил мира крушения колониальной системы империализма, переноса центра тяжести в продолжающейся борьбе на социально-экономическое освобождение.

Повышение роли государств социалистической ориентации в международных отношениях

Развитие по пути социалистической ориентации, на который вступил в 60-е годы ряд освободившихся государств (Гана, Гвинея, Алжир, Танзания и др. — см. т. 2), является совокупностью слож-

ных, часто противоречивых процессов. Страны социалистической ориентации встретились с многочисленными внутренними и внешними трудностями. Они оказались объектом открытого давления со стороны империализма и сил внутренней реакции. Такое давление, принявшее, в частности, форму заговоров и военных переворотов, привело к тому, что ряд стран сошел с этого пути.

Но действие тенденций в сторону социалистического выбора продолжалось. Стремление покончить с зависимостью от империализма в той или иной степени свойственно для политики большинства развивающихся стран. Разрыв в уровнях социально-экономического развития между развивающимися и развитыми капиталистическими странами в 60-е годы не только не уменьшился, но, наоборот, увеличился. Попытки ряда развивающихся стран решить эти проблемы на путях усиления сотрудничества с капиталистическими странами оказались малоэффективными. С другой стороны, развитие национально-освободительного движения вело к тому, что социальные моменты в национально-освободительной революции стали приобретать все больший вес. Изменение соотношения сил между социализмом и капитализмом объективно содействовало перерастанию революций национально-освободительных в революции социальные.

В 70-е годы, несмотря на продолжающиеся происки империализма, на карте мира появились новые государства социалистической ориентации, а общее число стран, вступивших на этот путь, увеличилось. Национально-освободительное движение в португальских колониях, одержав победу, сразу же сделало выбор в пользу социалистической ориентации. Сильный социальный заряд несли в себе эфиопская революция, апрельская революция в Афганистане и революция в Никарагуа.

В 1977 году на I съезде МПЛА — Партии труда (Ангола) было провозглашено: «Опираясь на опыт длительной национально-освободительной борьбы,... мы избрали путь социализма». III съезд ФРЕЛИМО поставил главной целью социально-экономического развития Мозамбика создание материальной, технической и научной базы для перехода к социализму. В Эфиопии в 1976 году Временный военно-административный совет (ВВАС) разработал и утвердил Программу национально-демократической революции. Целью национально-демократической революции в Эфиопии ВВАС провозгласил создание необходимых экономических, политических и идеологических предпосылок для перехода к строительству социализма. В 70-е годы на путь прогрессивных социально-экономических преобразований встали

Бенин, Мадагаскар, Буркина Фасо, Афганистан, Южный Йемен, в 80-е годы — Никарагуа. Очевидный интерес к возвращению на путь социалистической ориентации продемонстрировала Республика Мали.

В новых странах социалистической ориентации в 70-е годы были проведены важные социально-экономические и политические преобразования. Во всех странах социалистической ориентации проведены аграрные реформы, стало осуществляться кооперирование хозяйств. Везде была осуществлена, частично или полностью, национализация иностранного капитала. Складываются экономические и политико-правовые предпосылки к тому, чтобы обеспечить ведущую роль государственного сектора в экономическом развитии стран социалистической ориентации. Осуществляется перестройка политической структуры общества, направленная на стимулирование политической активности трудящихся.

Значительным достижением социалистической ориентации в 70-е годы явилось создание и организационно-политическое укрепление авангардных партий, что объективно представляет необходимую гарантию продолжения развития страны по избранному пути. Завершено формирование как авангардных партий МПЛА — Партии труда, ФРЕЛИМО, Конголезской партии труда, ФНО в Алжире. В 1978 году Объединенная политическая организация Национальный фронт была преобразована в Йеменскую социалистическую партию. В 1984 году в результате многолетней работы образована Рабочая партия Эфиопии. В 70-е годы были разработаны основные идеологические установки практически всех революционно-демократических партий стран социалистической ориентации.

Увеличение числа развивающихся стран, идущих по пути социалистической ориентации, оказало значительное влияние на развитие всей системы международных отношений. Хотя эти страны и не обладают значительным экономическим потенциалом, их влияние на развитие событий на международной арене оказалось весомым. Антиимпериалистический внешнеполитический курс стран социалистической ориентации стал мощным фактором влияния на внешнюю политику других развивающихся стран. Результатом этого явилась серьезная радикализация позиций развивающихся стран по основным проблемам развития современной международной политики. Антиимпериалистический курс и антиимпериалистические позиции стран социалистической ориентации стали в значительной мере центрами притяжения и основой для формирования по этим проблемам общей внешнеполитической линии развивающихся стран. В наибольшей степени активная роль стран социалистической ориентации сказалась на деятельности движения неприсоединения, движения афроазиатской солидарности и повлияла на ход борьбы за новый международный экономический порядок.

Страны социалистической ориентации в 70—80-е годы развивали и развивают всестороннее сотрудничество и взаимодействие с социалистическими странами. Это тем более необходимо, что империализм пытается использовать в своих интересах сложность и противоречивость социально-экономического и политического развития стран социалистической ориентации, усугубить их трудности, морально-политически и материально поддерживает в них реакционные силы. Он провоцирует также другие развивающиеся страны на недружественные и враждебные акции против стран социалистической ориентации. Противодействуя этим проискам, страны социалистического содружества и социалистической ориентации фиксируют в совместных документах (например, в договорах о дружбе и сотрудничестве) обязательства тесно и всесторонне сотрудничать в обеспечении условий для сохранения и дальнейшего развития социально-экономических завоеваний их народов¹.

Движение афро-азиатской солидарности

Важную роль в антиимпериалистической борьбе продолжало играть движение афро-азиатской солидарности. Созданная этим движением Организация солидарности народов Азии и Африки (ОСНАА) внесла в 70—80-е годы весомый вклад в дело защиты суверенных прав молодых независимых государств, поддержки освободительной борьбы народов. Новым важным направлением деятельности ОСНАА стала в эти годы борьба против угрозы термоядерной войны, гонки вооружений, за мир и международную безопасность. Это способствовало усилению роли движения афро-азиатской солидарности в мировой политике.

ОСНАА сыграла большую роль в оказании поддержки народам Индокитая в отражении американской агрессии. Созданный по решению Всемирной конференции общественных сил по Вьетнаму (Стокгольм, 1967 г.) Международный комитет связи установил контакты между комитетами в поддержку Вьетнама, действовавшими в различных странах, и обеспечил их конкретное взаимодействие в оказании морально-политической и материальной помощи вьетнамскому народу. Активно действовал Советский комитет поддержки Вьетнама, созданный при Советском комитете солидарности стран Азии и Африки.

Деятельность комитетов солидарности с Вьетнамом и народами других стран Индокитая вовлекла в конкретную антиимпериалистическую борьбу сотни миллионов людей во всем мире. IV съезд Коммунистической партии Вьетнама (1976 г.) выразил от имени вьетнамского народа благодарность коммунистическим

¹ Договоры о дружбе и сотрудничестве заключены Советским Союзом с рядом африканских стран (см. гл. XIV); в Азии — с Индией (1971 г. — Договор о мире, дружбе и сотрудничестве), Ираком (1972 г.), СРВ (1978 г.), Афганистаном (1978 г. — Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве), НДРЙ (1979 г.), Сирией (1980 г.), ИАР (1984 г.).

партиям всех стран мира, национально-освободительному движению, международным демократическим организациям за симпатии, за «мощную и вдохновляющую поддержку в борьбе против империалистической агрессии США».

С 1978 года ОСНАА стала оказывать всестороннюю помощь и морально-политическую поддержку Единому фронту национального спасения Кампучии. ОСНАА приветствовала победу патриотических сил кампучийского народа над полпотовской кликой, достигнутую при активной поддержке СРВ. В мае 1981 года ОСНАА провела в Пномпене международную конференцию солидарности с народом Кампучии. Конференция специально обратилась с призывом к прогрессивным силам во всех странах мира развернуть борьбу за поддержку НРК, за ее международно-политическое признание.

Другим важным направлением деятельности движения афро-азиатской солидарности в 70—80-е годы была поддержка арабского национально-освободительного движения, прежде всего Палестинского движения сопротивления (ПДС), ставшего авангардом борьбы арабских народов.

При активном участии ОСНАА были проведены крупные международные конференции «За мир и справедливость на Ближнем Востоке» в мае 1973 года в Болонье и в мае 1975 года в Париже. На этих форумах впервые были установлены контакты между делегатами из арабских стран и израильскими коммунистами, что имело важное значение с точки зрения перспектив политического урегулирования ближневосточной проблемы и предотвращения достижения сепаратных сделок между Израилем и отдельными арабскими государствами (см. гл. XIII).

Прогрессивные арабские государства — члены Национально-го фронта стойкости и противодействия в декабре 1977 года создали Общеарабский народный конгресс, в который вошли более 150 политических партий, движений, профсоюзных, общественных организаций. Он провел в ноябре 1979 года в Лисабоне при взаимодействии с ОСНАА всемирный конгресс солидарности с арабскими народами. В работе конгресса приняли участие делегации из 100 стран мира. Конгресс осудил кэмп-дэвидские соглашения как проявление империалистических происков США на Ближнем Востоке и призвал к активной поддержке борьбы арабских народов за свои права. Для практического руководства движением солидарности с арабскими народами был создан международный секретариат.

Большую роль ОСНАА сыграла в обеспечении международно-политического признания Палестинского движения сопротивления. IX сессия Совета ОСНАА, состоявшаяся в Триполи в ноябре 1970 года, ввела представителя Организации освобождения Палестины (ООП) в члены Постоянного секретариата. XIII сессия Совета ОСНАА, проходившая в марте 1981 года

в Адене, избрала представителя ООП вице-президентом ОСНАА. ОСНАА была первым международным органом, в котором ПДС получило свое представительство.

В рамках ОСНАА начались контакты между ПДС и советскими общественными организациями. В феврале 1970 года по приглашению Советского комитета солидарности со странами Азии и Африки делегация ООП впервые посетила Советский Союз. С 1977 года стали осуществляться регулярные консультации между ПДС и Советским Союзом, что способствовало повышению авторитета ПДС в мире.

Развитие в рамках ОСНАА политических связей ПДС с политическими партиями и общественными организациями стран мира помогло ПДС найти свое место в политическом решении ближневосточной проблемы. Состоявшаяся в июне 1974 года в Каире XII сессия Палестинского национального совета выступила за более активное использование политического фактора в освободительной борьбе палестинского народа. Поворот ПДС к политическому аспекту ближневосточного урегулирования свидетельствовал о росте политической зрелости палестинского освободительного движения.

Значительным был вклад ОСНАА в поддержку борьбы народов португальских колоний за свою независимость и в целом в борьбу с остатками колониализма. Особенно весомой эта поддержка оказалась в сложный период конца 1975 — начала 1976 года, когда неокolonизаторы совместно с расистами ЮАР пытались помешать образованию Народной Республики Ангола и преподать тем самым урок всему национально-освободительному движению. Проведение в феврале 1976 года ОСНАА Чрезвычайной международной конференции в Луанде способствовало росту движения солидарности с народом Анголы, а также в конечном счете международному признанию нового государства и его правительства.

С начала 60-х годов в центре внимания движения афроазиатской солидарности находится Юг Африки. Многие сделано ОСНАА для разоблачения и международно-политической изоляции расистского режима ЮАР в 70—80-е годы. По своему размаху международное движение солидарности с борьбой народов Юга Африки ныне приближается к движению солидарности с героическим народом Вьетнама в годы американской агрессии. В рамках ОСНАА был образован международный комитет против апартеида, расизма и колониализма на Юге Африки, который провел ряд конференций и семинаров, наметил конкретные действия по поддержке освободительной борьбы на Юге Африки. Большую роль в морально-политической изоляции режима апартеида в ЮАР играет Международная комиссия по расследованию преступлений расизма и апартеида на Юге Африки, созданная в 1979 году, которая провела ряд открытых заседаний, имевших огромный политический резонанс в мире.

ОСНАА и национальные комитеты солидарности, ставя целью организовать мощное политическое и экономическое давление на расистов и сокрушить расистский режим, целеустремленно добивались во всех странах мира и в международных организациях принятия решения о применении к ЮАР политических, экономических и дипломатических санкций.

В связи с обострением международной напряженности, ростом гонки вооружений и ее распространением на развивающиеся страны значительно активизировалась с конца 70 — начала 80-х годов деятельность ОСНАА в защиту мира и международной безопасности. ОСНАА осуществила ряд мероприятий, направленных на то, чтобы найти место движения в общедемократической борьбе за мир, определить рамки своей деятельности в этом плане. С этой целью ОСНАА в марте 1980 года провела в Валлетте (Мальта) международную конференцию против империалистических баз, за безопасность и сотрудничество в Средиземноморье, в мае 1980 года в Коломбо — международную конференцию солидарности с борьбой народов Азии и Африки за независимость, безопасность и социальный прогресс, в октябре 1980 года в Никосии — международную конференцию солидарности с антиимпериалистической борьбой народов зоны Персидского залива и ряд других мероприятий. ОСНАА активно участвовала в подготовке и проведении специальных сессий Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. В ноябре 1981 года был создан специальный комитет ОСНАА по разоружению.

VI конгресс ОСНАА, состоявшийся в Алжире в мае 1984 года, принял Программу действий, предусматривающую сочетание борьбы за разоружение и развитие, за разрядку международной напряженности и установление нового международного экономического порядка.

Важнейшим международным мероприятием ОСНАА стала XIV сессия Совета ОСНАА в Москве в мае 1986 года, в работе которой приняли участие более 300 делегатов из 86 стран мира, представлявших революционно-демократические партии, национально-освободительные и антивоенные движения, массовые общественные организации, а также представители 34 международных организаций, включая ООН, ОАЕ, ЛАГ, координационный комитет движения неприсоединения и др. Сессия подтвердила важность усиления антивоенной деятельности движения и неотложного решения острых региональных проблем, наметила для этого конкретные планы мероприятий. Проведение сессии Совета ОСНАА в Москве после XXVII съезда КПСС позволило Советскому комитету солидарности со странами Азии и Африки полнее представить международной общественности масштабную программу ускорения социально-экономического развития Советского государства и активизации его миролюбивой внешней политики.

В 70 — 80-е годы произошло дальнейшее усиление роли движения неприсоединения в мировой политике. Это объясняется большей масштабностью движения, ростом числа государств, участвующих

в нем и поддерживающих его своим потенциалом и авторитетом. Это объясняется и совершенствованием форм и методов деятельности движения, осознанием большинством его членов своих истинных интересов и готовностью бороться за них. Это объясняется, наконец, тем уникальным стечением международных обстоятельств, каким явился период разрядки международной напряженности, когда к неприсоединившимся странам прямо апеллировали для поддержки этого процесса и последние, осознав свои возможности, откликнулись на призыв.

В 1970 году, в период Лусакского форума неприсоединившихся стран, число участников движения составляло 54 (государства и политические движения). Девять стран на конференции были представлены наблюдателями. Ко времени IV конференции неприсоединившихся стран в Алжире (1973 г.) число членов движения неприсоединения было уже 75; на V конференции (Колombo, 1976 г.) — 85; на VI конференции (Гавана, 1979 г.) — 92; в Дели на VII конференции (1983 г.) — 99. Наконец, в Хараре (Зимбабве) на VIII конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в сентябре 1986 года присутствовало 100 полноправных участников движения, 10 наблюдателей от различных стран и организаций, включая ООН, и 12 гостей¹.

Такой динамичный рост объясняется не только появлением новых независимых государств и их стремлением опереться в своих политических действиях на партнеров по происхождению и целям, но и подключением к движению в результате роста его авторитета старых независимых государств, прежде всего латиноамериканских. Попытки США изолировать латиноамериканские страны от движения неприсоединения провалились. 18 из них стали его членами, в том числе 5 — после 1980 года (Колумбия, Эквадор, Барбадос, Белиз, Сент-Люсия).

Все более выраженной становится антиимпериалистическая направленность движения неприсоединения. Заложенная в нем с самого начала, эта направленность делается все более последовательной, она усиливается более широким и глубоким пониманием развивающимися странами глобальных проблем, проблем обеспечения мира и безопасности, сотрудничества и разрядки напряженности во всемирном масштабе. Эти мотивы усиливают

¹ Формально участником движения неприсоединения с 1972 года является Чили, однако после реакционного переворота в стране в сентябре 1973 года режим хунты не допускается к участию в мероприятиях движения. С 1979 года на конференциях движения неприсоединения оставлено незанятым также место Кампучии из-за продолжающихся разногласий в движении относительно ее представительства.

ся, в частности, благодаря активному участию в движении ряда социалистических стран и стран социалистической ориентации. Активную роль в распространении этой направленности движения играет такая великая страна, как Индия, последовательно выступающая за мир и разоружение.

Если в начале 70-х годов (например, на конференции неприсоединившихся стран в Алжире в 1973 г.) еще раздавались голоса о том, что разрядка — это сговор «сверхдержав» и, таким образом, она чужда и даже враждебна интересам неприсоединившихся стран, то во второй половине 70-х годов и особенно в 80-е годы эти голоса стихают. Им на смену пришли другие, выраженные как мнение движения неприсоединения в целом в его политических документах: разрядка международной напряженности и все, что она за собой влечет (ограничение гонки вооружений и разоружение, ликвидация региональных конфликтов, налаживание взаимовыгодного сотрудничества, перераспределение части средств, сэкономленных в результате прекращения гонки вооружений, на нужды развивающихся стран и др.), отвечает интересам и полностью поддерживается движением неприсоединения.

V конференция неприсоединившихся стран в Коломбо в 1976 году отметила позитивные перемены в международных отношениях, приветствовала «прогресс, достигнутый... в ослаблении напряженности в отношениях между великими державами». VI конференция неприсоединившихся стран в Гаване в 1979 году поддержала «позитивные результаты, достигнутые в процессе ослабления напряженности в мире», оценила подписание Договора ОСВ-2 как «важный шаг», но вместе с тем с глубокой озабоченностью указала на тот факт, что в процессе разрядки наблюдается «определенный застой». В Дели в 1983 году форум неприсоединившихся стран выразил озабоченность подрывом духа разрядки международной напряженности, общим обострением международной ситуации. В Политической декларации, одобренной конференцией, а также в специальном Делийском обращении были осуждены империализм, колониализм и расизм, высказана поддержка борьбы за мир, международную безопасность, разрядку и разоружение. В Делийском обращении, специально посвященном проблемам войны и мира, неприсоединившиеся страны потребовали немедленно приостановить сползание к ядерному конфликту, который грозит не только человечеству в наши дни, но и будущим поколениям. Они призвали ядерные державы принять срочные действенные меры по предотвращению ядерной войны, договориться о международной конвенции, которая запретила бы применение ядерного оружия при всех обстоятельствах, положила бы конец его дальнейшему производству и развертыванию. Неудивительно, что документы, принятые конференцией, вызвали нескрываемое раздражение в Вашингтоне.

VIII конференция неприсоединившихся стран в Хараре (Зим-

бабве) в сентябре 1986 года достойно приняла эстафету Дели. В центр обсуждения вновь были поставлены самые актуальные проблемы современности, практически все важнейшие вопросы мировой политики и экономики, и прежде всего задача предотвращения угрозы новой мировой войны.

В принятой конференцией Политической декларации приветствуется выдвинутая СССР всеобъемлющая программа ядерного разоружения, говорится, что ее цели близки неприсоединившимся странам. Участники встречи высоко оценили советский мораторий на ядерные взрывы и призвали США присоединиться к нему. Помимо глобальных проблем декларация затронула и региональные конфликты, осудив попытки империализма разжигать их и использовать в своих целях, выразив солидарность с борьбой народов Анголы, Кубы, Никарагуа, Ближнего Востока, Юга Африки и др. за свою свободу, независимое развитие и безопасность. Уничтожающей критике подверглась на конференции концепция «неоглобализма», которой США прикрывают свои методы государственного терроризма.

Конференция приняла также Харарское воззвание, текст которого был направлен Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву и президенту США Р. Рейгану. В нем содержался призыв «приложить все усилия, чтобы уменьшить существующую напряженность и содействовать созданию климата доверия в мире для того, чтобы облегчить решение основных международных проблем мирными средствами..., предотвратить возникновение ядерной войны». Со своей стороны, участники движения неприсоединения заявили о готовности и впредь активно участвовать в деле поддержания международной безопасности.

М.С. Горбачев тепло приветствовал участников конференции перед началом ее работы, подчеркнув, что Советский Союз видит в движении неприсоединения «мощную силу, противостоящую войне и агрессии, империализму, колониализму и расизму, силу, увеличивающую потенциал мира, разума и доброй воли». Он положительно откликнулся и на Харарское воззвание, подчеркнув решимость Советского Союза и дальше активно сотрудничать и взаимодействовать с неприсоединившимися странами.

Что касается президента США, то он даже не ответил авторам возвания. Более того, в период работы конференции в Хараре госдепартамент США объявил об отказе от ранее данного обещания предоставить Зимбабве помощь в размере 13,5 млн. долл. в качестве наказания за критику участниками конференции политики США.

Движение неприсоединения объединяет самые различные по политическому и социально-экономическому развитию страны. Это одна из причин того, что в нем до сих пор распространены взгляды об одинаковой ответственности США и СССР, НАТО и ОВД за гонку вооружений и осложнение международной ситуации, о необходимости для освободившихся стран проводить

политику «равноудаленности» от капиталистических и социалистических стран, предвзятые представления о помощи Советского Союза Афганистану, СРВ — Кампучии, равно как и откровенно враждебные взгляды на мир социализма и политику социалистических стран, вызванные собственными социальными, религиозными и иными предрассудками, а также реакционной пропагандой. Но общий курс движения неприсоединения сохраняет свою антиимпериалистическую направленность.

Прогресс в деле укрепления всеобщего мира и международной безопасности, прекращения разорительной гонки вооружений, возвращения к политике разрядки международной напряженности, подчеркнул М.С. Горбачев в послании участникам юбилейного заседания Генеральной Ассамблеи ООН по случаю 25-летия Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, — все это в решающей степени определяет осуществление таких важных задач, стоящих перед движением неприсоединения и перед всем международным сообществом, как ликвидация еще сохраняющихся на нашей планете, пусть небольших, очагов колониализма, противодействие навязыванию деколонизируемым территориям различных неоколониалистских статусов, ускорение процесса деколонизации в экономической области, перестройка международных экономических отношений на справедливой и демократической основе и т. д.

Все перечисленные направления деятельности движения неприсоединения постоянно находились в повестке дня форумов неприсоединившихся стран. По ним приняты многочисленные документы. В частности, еще на IV конференции неприсоединившихся стран в Алжире в 1973 году было подчеркнуто: «Политика неприсоединения... полностью отождествляется с освободительной борьбой угнетенных народов против всех форм угнетения и эксплуатации».

В борьбе против колониализма, расизма и неоколониализма неприсоединившиеся страны прибегали как к дипломатическому давлению на угнетающих, так и к различным формам материальной поддержки угнетенных.

Все большее внимание уделяют неприсоединившиеся страны борьбе за экономическую независимость. «Истина состоит в том, — заявил премьер-министр Зимбабве Р. Мугабе, — что экономика развивающегося Юга субсидирует экономику развитого Севера». А министр иностранных дел Зимбабве У. Мангвенде привел соответствующие цифры: 167 млрд. долл. выкачали развитые капиталистические страны из развивающихся стран в 1985 году при общем объеме их экономической «помощи» в 36 млрд. долл. Принятая в Хараре экономическая декларация ставит перед развивающимися странами насущные вопросы достижения хозяйственной самостоятельности, сосредоточивая внимание на том, что практически реально. Одновременно в Хараре была подчеркнута неразрывная связь между разоружением и развитием, не-

обходимость обратить на нужды развития в глобальном масштабе те огромные средства, которые тратятся на военные цели.

Неприсоединившиеся страны изыскивают новые формы общения и международного воздействия. Как уже отмечалось (см.гл.VIII), главы государств и правительств трех неприсоединившихся стран (Аргентина, Индия, Танзания), страны с официальным нейтральным статусом (Швеция), страны, придерживающейся нейтралистской позиции и приложившей немало сил для поддержания всеобщего мира (Мексика), а также страны, являющейся официально членом НАТО, но проводящей курс на переход к внеблоковой политике (Греция), обратились к СССР и США с призывом о полном прекращении испытаний, производства и размещения ядерного оружия и средств доставки, а также космических вооружений, а вслед за этим о значительном сокращении ядерных сил. Призыв делийской группы государств был высоко оценен мировой общественностью. Однако американская сторона не ответила на него по существу.

С 1970 года сложилась традиция провозглашать страну, принимающую конференцию, координатором движения вплоть до созыва следующей встречи в верхах. Ее руководитель на этот же срок избирается председателем движения неприсоединения. После конференции в Хараре им стал Р. Мугабе, сменивший на этом посту премьер-министра Индии Р. Ганди.

Между конференциями глав государств и правительств, как правило, каждые три года проходят совещания министров иностранных дел. Решением текущих вопросов занимается координационное бюро, в котором ныне представлено три четверти неприсоединившихся стран. Помимо регулярных ежемесячных встреч их представителей в ООН, координационное бюро проводит и заседания на уровне министров иностранных дел.

В марте 1987 года координационное бюро движения неприсоединения рассмотрело, например, в качестве важнейшего и неотложного вопрос о ликвидации напряженности в районе Латинской Америки и Карибского бассейна, о достижении взаимоприемлемого политического урегулирования в Центральной Америке. В послании, направленном участникам заседания координационного бюро, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе высоко оценил усилия движения неприсоединения в защиту коренных интересов стран и народов этого региона, их неотъемлемого права на независимое развитие в условиях мира и безопасности без иностранного вмешательства.

Достижение политической независимости колониальными странами поставило на повестку дня и достижение экономической независимости. Эта цель была провозглашена в качестве одной из основных еще

**Движение за новый
международный экономический порядок**

на I конференции неприсоединившихся стран в Белграде в 1961 году.

Постановка задачи достижения экономической независимости объективно подводила молодые освободившиеся государства к необходимости создания организации, занимающейся координированием их экономической деятельности. Это диктовалось еще и тем, что созданный империалистическими странами в первые послевоенные годы механизм международных экономических отношений, включавший Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Генеральное соглашение по торговле и тарифам (ГАТТ), олицетворял «старый экономический порядок», служивший целям эксплуатации ныне освободившихся стран.

В Лимской декларации, принятой сессией ЮНКТАД в октябре 1971 года, был поставлен вопрос о создании более справедливого и рационального порядка в международных экономических отношениях. В сентябре 1973 года на IV конференции неприсоединившихся стран в Алжире была впервые сформулирована в рамках движения основная цель борьбы развивающихся стран в сфере мировой экономики и международных экономических отношений. В Экономической декларации они поставили перед собой стратегическую цель добиваться «создания гарантий установления нового международного экономического порядка, соответствующего требованиям подлинной демократии».

Развивающиеся страны выступили в ООН за проведение специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной вопросам установления нового международного экономического порядка (НМЭП). Такая сессия (IV специальная) состоялась в апреле — мае 1974 года. После длительной дискуссии она одобрила два важных документа: Декларацию об установлении нового международного экономического порядка и Программу действий по установлению нового международного экономического порядка. В декларации провозглашались принципы, на основе которых должна создаваться новая система международных экономических отношений: право всех государств на суверенитет, равенство, самоопределение; недопустимость территориальных захватов; право государств на суверенное распоряжение своими ресурсами; право на национализацию, на контроль за деятельностью транснациональных корпораций. Экономическая и финансовая помощь, указывалось в декларации, должна предоставляться безо всяких условий. В документе специально подчеркивалась необходимость справедливого соотношения цен на сырье и промышленные товары. Провозглашался принцип установления режима преференций для товаров, идущих из развивающихся стран. Страны, поддержавшие декларацию, выступили за перестройку международной валютной системы, с тем чтобы она обеспечила развитие и приток реальных ресурсов в развивающиеся страны. В соответствии с декларацией каждое государство имеет право на выбор общественно-экономической системы, и этот выбор должен уважаться.

В принятой IV специальной сессией Генеральной Ассамблеи ООН Программе действий были намечены меры, направленные на регулирование рынков сырья, на финансирование экономического развития, на осуществление индустриализации в развивающихся странах, на контроль за деятельностью ТНК.

Декларация и Программа действий определили основные направления деятельности развивающихся стран в сфере международных экономических отношений. Развивающиеся страны ставили своей стратегической целью создание такой системы международных экономических отношений, которая позволила бы им осуществлять быстрое экономическое развитие и получать необходимые средства для такого развития. Решение этой задачи предполагало значительное сужение действия механизмов мировой капиталистической экономики, таких как конкуренция, рыночные механизмы, механизмы ценообразования.

Возлагая на капитализм ответственность за бедственное состояние их экономик, развивающиеся страны требовали от капиталистических стран компенсации за экономический ущерб, наносимый ими развивающимся странам. В связи с этим последние выдвинули к развитым странам требование довести к 1980 году объем предоставляемой ими экономической и финансовой помощи до 0,7% от валового национального продукта, а в дальнейшем — до 1%. Однако это требование адресовалось как капиталистическим, так и социалистическим странам. Несправедливость такого подхода очевидна, ибо социалистические страны не несут ответственности за экономическую отсталость развивающихся стран, доставшуюся тем в наследство от колониального прошлого, не извлекали и не извлекают прибыли в развивающихся странах. «Помощь социалистических государств развивающимся странам — не возмещение нанесенного ущерба, не расплата за старые грехи; это помощь друга и союзника в борьбе против общего противника — империализма, колониализма, неоколониализма», — говорилось в Заявлении Советского правительства о перестройке международных экономических отношений, направленном 4 октября 1976 г. на имя генерального секретаря ООН.

При экономическом и техническом содействии государств — членов СЭВ в более чем 100 развивающихся странах к середине 80-х годов уже построено около 3900 объектов. Кроме того, свыше 80 тыс. граждан более чем 120 развивающихся стран ежегодно находятся на обучении в высших и средних учебных заведениях государств социалистического содружества, более 15 тыс. человек из 70 стран проходят в странах СЭВ производственное обучение. В целом, как сообщил представитель СССР на Международной конференции по вопросу о чрезвычайном положении в Африке в Женеве в 1985 году, объем помощи Советского Союза развивающимся странам, подсчитанный по методологии ООН, превысил 1,2% его ВВП.

Капиталистические страны, будучи не в состоянии выступить открыто против развивающихся стран в вопросе об установлении НМЭП, делали все возможное для того, чтобы заставить их сойти с занятых позиций. Соглашаясь с тем, что объем экономической и финансовой помощи Запада развивающимся странам должен быть увеличен, они упорно выступали против тех принципов НМЭП и мер по его реализации, которые серьезно ограничивали действия механизмов капиталистической экономики и деятельность иностранных монополий и транснациональных корпораций в развивающихся странах.

Упорная борьба между развивающимися и капиталистическими странами развернулась вокруг вопроса о принятии Хартии экономических прав и обязанностей государств, разработанной в соответствии с рекомендациями III сессии ЮНКТАД в Сантьяго в 1972 году. Капиталистические страны выступили против сильной роли государства в решении экономических вопросов, стремясь навязать развивающимся странам экономическое развитие, основанное на рыночных механизмах и частной собственности. Социалистические страны поддерживали экономическую платформу развивающихся стран, в том числе акцент на развитие государственного сектора в экономике и стремление ограничить засилье иностранного капитала. Хартия экономических прав и обязанностей в декабре 1974 года была одобрена Генеральной Ассамблеей ООН.

Хартия содержит перечисление основных принципов, на которых должны основываться международные экономические отношения. Наряду с принципами, носящими социально-экономический характер, такими как взаимная выгода, международное сотрудничество, в Хартию были внесены принципы, носящие политический характер, — мирное сосуществование, международная социальная справедливость, недопущение попыток гегемонизма и создания сфер влияния, устранение несправедливостей, лишаящих народы естественных ресурсов, необходимых им для развития. Эти политические пункты стали объектом острой критики со стороны капиталистических стран, рассматривавших политизацию документа как угрозу функционированию мировой экономики на капиталистических принципах хозяйствования.

Второй раздел Хартии касается основных прав и обязанностей государств. Среди зафиксированных в Хартии обязанностей государств имеется обязанность «содействовать осуществлению всеобщего и полного разоружения под действенным международным контролем и использовать высвободившиеся в результате действенных мер по разоружению средства для их экономического и социального развития, причем значительная часть этих средств будет предоставлена дополнительно развивающимся странам для нужд развития». Этот пункт был внесен социалистическими странами.

Существование прямой связи между разоружением и развити-

ем, преодолением отсталости признают и развивающиеся страны. Для них эта проблема отягощается гонкой вооружений, милитаризацией самих этих стран, которая осуществляется империалистическими державами в контакте с силами внутренней реакции. Подсчитано, что доля развивающихся стран в глобальном военном бюджете выросла с 5,7% в 1960 году до 15% к началу 80-х годов. Темпы прироста военных ассигнований в этой группе стран в 80-е годы еще более возросли и превышают соответствующие темпы в группе промышленно развитых стран. Это, разумеется, ставит дополнительные преграды на пути НМЭП.

В 1975 году состоялась VII специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, на которой были рассмотрены конкретные вопросы, связанные с установлением НМЭП. Западные державы заняли полностью обструкционистскую позицию по этим вопросам.

В результате такой тактики VII специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН закончилась провалом.

Вместе с тем западные страны предприняли ряд маневров с целью расколоть развивающиеся страны, приняв, в частности, решение об увеличении некоторым из них экономической помощи. В ноябре 1973 года Франция объявила о намерении в течение трех следующих лет увеличить экономическую помощь развивающимся странам на 50%, а в июне 1975 года объявила о намерении довести объем экономической помощи до 1% от ВВП. В феврале 1975 года ЕЭС подписало с 46 развивающимися странами I Ломейскую конвенцию, в соответствии с которой почти 95% сельскохозяйственной продукции из этих стран получило беспоплатный доступ на рынки стран — членов ЕЭС, были стабилизированы цены на сельскохозяйственные продукты и железную руду. В мае 1975 года Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) — объединение капиталистических государств для согласования общей экономической и торговой политики, существующее с 1960 года, — приняла решение начать самостоятельный диалог с развивающимися странами, получивший в международной терминологии название «диалог Север — Юг». В рамках диалога Север — Юг были проведены Парижская конференция 9 стран-участниц ОЭСР и 13 развивающихся стран (1975—1977 гг.), встречи в рамках МВФ, МБРР и ГАТТ, наконец, в октябре 1981 года — совещание на высшем уровне указанных 22 стран в Канкуне (Мексика). Соглашаясь на отдельные, частичные уступки, западные державы настаивали на практически полном сохранении механизмов, действующих в сфере мирохозяйственных отношений капитализма, то есть, по существу, закреплении неравноправных отношений неокOLONиализма. Это не могло стать основой для взаимоприемлемых решений. Диалог Север — Юг не дал тех результатов, на которые рассчитывали ряд руководителей развивающихся стран.

Со своей стороны, развивающиеся страны предприняли ряд мер для того, чтобы начать установление НМЭП. В феврале 1975 года 110 развивающихся стран провели в Дакаре конференцию по проблемам сырья. Тогда же состоялась встреча «группы 77» в Алжире, где было принято решение увеличить долю развивающихся стран в мировом промышленном производстве с 7% в 1975 году до 25% в 2000 году.

В январе 1976 года «группа 77» на встрече в Маниле одобрила Декларацию и Программу действий по установлению НМЭП. Развивающиеся страны договорились о том, чтобы урегулировать положение на 18 сырьевых рынках. Это урегулирование предполагало согласование квот добычи и стабилизацию цен. «Группа 77» в феврале 1979 года на совещании в Аруше (Танзания) одобрила программу требований, главным из которых было требование структурной перестройки мировой экономики. С этим требованием «группа 77» выступила на V сессии ЮНКТАД, проводившейся в Маниле в мае 1979 года.

Определенным успехом развивающихся стран в борьбе за НМЭП можно считать изменение в 1985 году статуса Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) — превращение ее из органа Генеральной Ассамблеи в новое, шестнадцатое по счету специализированное учреждение ООН. Эта реорганизация была призвана содействовать решению назревших проблем развивающихся стран, в частности в сфере промышленного производства.

Но итоги борьбы за установление НМЭП свидетельствуют о том, что путь частичных решений, основанных на некоторых уступках развивающимся странам со стороны капиталистических стран, непродуктивен и принес незначительные результаты. Большинство решений, принятых на сессиях ЮНКТАД, так и осталось на бумаге. Например, из 18 намеченных международных соглашений по сырью к настоящему времени заключено лишь 3. Не вошло в силу решение о создании общего фонда стабилизации цен на сырье. Не действует общая система преференций, без которой невозможен рост экспорта из развивающихся стран в развитые. Не проведена реформа МВФ, на чем настаивают развивающиеся страны. Значительно возросла задолженность развивающихся стран.

Все это ставит перед развивающимися странами на повестку дня необходимость добиваться проведения глобальных переговоров по НМЭП. Предложение о проведении таких переговоров выдвинула VI конференция неприсоединившихся стран в Гаване в 1979 году. Его поддержала и VII конференция в Дели в 1983 году. Соответствующие решения на этот счет принимались неоднократно Генеральной Ассамблеей ООН. В пользу созыва всемирного форума, где можно было бы в комплексе обсудить все то, что отягощает мировые хозяйственные связи, высказалось 42-е заседание сессии СЭВ осенью 1986 года. Однако до-

биться начала глобальных переговоров по НМЭП ввиду сопротивления стран Запада до сих пор не удалось.

В последнее время развивающиеся страны уделяли большое внимание проблеме сотрудничества «Юг — Юг». В июне 1987 года в Пхеньяне состоялась чрезвычайная конференция неприсоединившихся стран по сотрудничеству «Юг — Юг». Приветствуя участников конференции, Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков подчеркнул, что развитие всестороннего сотрудничества неприсоединившихся стран может стать важным фактором ускорения их экономического развития и укрепления самостоятельности и создания НМЭП.

Советская концепция международной экономической безопасности

Среди исторических инициатив, выдвинутых XXVII съездом КПСС, важное место заняла концепция создания всеобъемлющей системы международной безопасности. В свою очередь, в рамках международной экономической безопасности, являющейся интегральной частью этой системы, большое внимание уделено конструктивному решению ряда острых проблем, имеющих самое непосредственное отношение к перспективам экономического роста развивающихся государств. На первое место среди этих проблем в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии поставлен «совместный поиск путей справедливого урегулирования проблемы задолженности».

Проблема внешней задолженности стран Азии, Африки и Латинской Америки приобрела катастрофические размеры в начале 80-х годов, когда в 1986 году был перейден рубеж в 1 триллион долл. У основной группы стран-должников внешний долг утроился за менее чем десятилетний период. По данным Международного валютного фонда, резко возросшие выплаты развивающихся стран по накопленным долгам достигли к 1986 году почти 150 млрд. долл. Платежи по полученным кредитам и процентам на них уже в 1983 году оказались меньше, чем новые займы, предоставленные развивающимся странам транснациональными банками империалистических держав.

Одновременно империалистические страны стремятся не допустить ослабления экономической и финансовой зависимости развивающихся стран с целью сохранения их в орбите капиталистической эксплуатации, для создания в этих странах классовых союзников империализма. Острая политическая борьба по проблеме ликвидации долга, развернувшаяся в мире в связи с острой кризисной ситуацией, обнажила неспособность капитализма найти справедливое решение им самим же порожденной проблемы.

Именно «установление нового мирового экономического порядка, гарантирующего равную экономическую безопасность всех государств», включено в качестве другой важнейшей составляющей в предложенную Советским Союзом концепцию между-

народной экономической безопасности. Многочисленные конкретные меры, предусмотренные концепцией НМЭП с целью облегчения экономических трудностей развивающихся стран, находят решительную поддержку Советского Союза, других стран социалистического содружества. Среди этих мер — установление более справедливого соотношения между ценами на сырье и промышленную продукцию, создание международного механизма для стабилизации цен на сырьевые товары, увеличение потока передовой технологии, необходимой развивающимся странам, коренной пересмотр мировой капиталистической валютно-кредитной системы, эффективное регулирование деятельности ТНК и др.

Советский Союз поддержал прогрессивные требования НМЭП, созвучные советским предложениям об обеспечении международной экономической безопасности. Еще в середине 60-х годов наша страна подала пример другим государствам, отменив пошлины на импорт товаров из развивающихся стран. Советский Союз предоставляет им льготную межгосударственную помощь с оплатой их экспортной продукцией, решительно выступает в ООН за скорейшее принятие таких документов, как кодекс поведения для ТНК, кодекс поведения в области передачи технологии, за реформу валютной и патентной системы. СССР ратифицировал Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, кодекс поведения для линейных судоходных конференций.

В дальнейшем развитии двусторонних отношений Советского Союза с развивающимися странами большую роль играет углубление торгово-экономического и научно-технического сотрудничества. С рядом развивающихся стран Советский Союз перешел к практике заключения долгосрочных соглашений об основных направлениях экономического, торгового и научно-технического сотрудничества до 2000 года. В 70—80-е годы налаживалось сотрудничество в области экономического планирования.

Согласованная линия братских социалистических стран на перестройку международных экономических отношений на демократической и справедливой основе нашла свое отражение в документах Экономического совещания стран—членов СЭВ на высшем уровне (июнь 1984 г.), других встреч руководителей социалистических стран, в документах Будапештского (июнь 1986 г.) и Берлинского (май 1987 г.) совещаний ПКК государств — участников Варшавского Договора.

Советский Союз вместе с братскими социалистическими странами не упускает из виду экономические проблемы развивающихся государств и при решении такой важной ключевой проблемы современности, как обеспечение мира и международной безопасности. В качестве неотъемлемой составной части экономического аспекта всеобъемлющей системы международной безопасности XXVII съезд КПСС назвал разработку принципов использования на благо мирового сообщества, прежде всего

развивающихся стран, части средств, которые будут высвобождаться в результате сокращения военных бюджетов.

Представляется неслучайной связь между попытками империализма еще шире вовлечь развивающиеся страны в гонку вооружений и его стремлением увековечить их экономическую отсталость, между более чем триллионным долгом развивающихся стран и 900 млрд. долл. мировых военных расходов в 1986 году.

Реализация конкретных предложений Советского Союза, сформулированных в Заявлении М. С. Горбачева от 15 января 1986 г., инициатив других социалистических стран по проблемам ограничения вооружений и разоружения позволила бы высвободить на цели развития значительные материальные и людские ресурсы, содействовать тем самым решению экономических и социальных проблем развивающихся государств.

Программные установки Политического доклада ЦК КПСС XXVII съезду партии поставили задачи ограничения гонки вооружений и разоружения в тесную связь с объединением усилий в решении глобальных проблем, от которых зависят судьбы человечества. Среди них — преодоление экономической отсталости, ликвидация обширных зон голода, нищеты, эпидемических болезней, неграмотности; обеспечение потребностей человечества в энергетических, сырьевых и продовольственных ресурсах; защита природной среды; мирное освоение Мирового океана и космоса.

Одобрение на 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции «Международная экономическая безопасность», выдвинутой по инициативе Советского Союза, явилось выражением признания мировым сообществом важности и актуальности задачи нормализации международных экономических отношений.

В августе 1987 года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке состоялась международная конференция по взаимосвязи между разоружением и развитием, в работе которой приняли участие делегаты 140 стран. СССР выступил на ней с развернутым обоснованием фундаментального принципа «Разоружение для развития», который должен заменить навязанный милитаризмом порядок вещей, предполагающий вооружение вместо развития. В Обращении к участникам конференции Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркнул: «Принцип развития через разоружение органично встроен в концепцию создания всеобъемлющей системы международного мира и безопасности, предложенной мировому сообществу группой социалистических стран». В качестве конкретной меры, которую можно было бы реализовать незамедлительно, СССР предложил создание в рамках ООН международного фонда «Разоружение для развития», открытого для всех государств. СССР готов к участию в таком фонде. Что касается США, то они бойкотировали конференцию.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В 70—80-е ГОДЫ

1. Провал американской агрессии в Индокитае

Агрессия американского империализма в Индокитае стала крупнейшим по продолжительности и масштабам вооруженным конфликтом в период после второй мировой войны, создала серьезную угрозу международному миру и безопасности. Свободолюбивый вьетнамский народ вел героическую борьбу против агрессии США, упорное сопротивление проискам местной реакции, блокировавшейся с американским империализмом, оказывали лаосский и кхмерский народы. На стороне народов Индокитая были все прогрессивные силы мира. Под их давлением и под влиянием успехов освободительной борьбы народов полуострова империализм вынужден был начать отступление.

Парижские переговоры
по Вьетнаму

Переговоры в Париже о политическом урегулировании во Вьетнаме на четырехсторонней основе (ДРВ, США, НФО ЮВ и сайгонская администрация) начались 25 января 1969 г. в атмосфере нарастания в мире тенденций к разрядке международной напряженности. При всех сложностях и поворотах международной ситуации это способствовало в конечном счете успеху переговоров, политическому по своей сути урегулированию проблемы.

Главной оппозиционной силой на переговорах стал сайгонский режим, представители которого понимали, что без американской поддержки им не удержаться на земле Вьетнама. Длительное время сайгонские марионетки не желали признавать НФО ЮВ в качестве равноправной стороны на переговорах. И даже после начала последних они пытались всячески оттянуть обсуждение проблем по существу, стремясь навязать дискуссию по процедурным вопросам. В обструкционистской тактике сайгонской администрации явно просматривалось стремление дока-

зять бесперспективность переговоров, в то время как США, пользуясь этим, пытались оказать нажим на вьетнамских патриотов и добиться от них односторонних уступок.

Представители НФО и ДРВ выступили с конструктивными предложениями по урегулированию конфликта. 8 мая 1969 г. делегация НФО выдвинула «Принципы и содержание глобального решения южновьетнамской проблемы» (известные также как «10 пунктов»). Эти предложения основывались на Женевских соглашениях 1954 года и предусматривали безусловный вывод иностранных войск из Южного Вьетнама; международное признание основных прав вьетнамского народа; решение проблем политического устройства Южного Вьетнама мирным путем без вмешательства извне; поэтапное мирное воссоединение Вьетнама на базе обсуждений и соглашений между Севером и Югом без всякого иностранного вмешательства; нейтрализацию Южного Вьетнама, неучастие в военных союзах, недопущение иностранных военных баз и войск на территории обеих частей страны; ответственность США за нанесенный Вьетнаму ущерб и др. Американско-сайгонская сторона противопоставила этому предложения, которые были нацелены в конечном счете на увековечение раздела Вьетнама и сохранение антинародного марионеточного режима на юге страны.

6—8 июня 1969 г. в освобожденной зоне Южного Вьетнама состоялся съезд народных представителей, единодушно избравший Временное революционное правительство Республики Южный Вьетнам (ВРП РЮВ). Важнейшими задачами ВРП были провозглашены прекращение войны, восстановление мира, создание независимого, демократического, миролюбивого и нейтрального государства, стремление в дальнейшем к объединению Вьетнама. Создание ВРП РЮВ было с одобрением встречено участниками проходившего в то время в Москве международного Совещания коммунистических и рабочих партий. ВРП было признано Советским Союзом (13 июня 1969 г.), всеми социалистическими странами, рядом государств Азии и Африки. Оно учредило также информационные бюро в Швеции, Норвегии, Франции и Финляндии. Делегация ВРП сменила представителей НФО на четырехсторонних переговорах в Париже. Этот акт институционально укрепил международное положение южновьетнамских патриотов, изменил психологическую обстановку на Парижских переговорах.

Провозглашение президентом США Р. Никсоном «гуамской доктрины» 25 июля 1969 г. (см. т. 2) явилось отражением несостоятельности попыток подавить силой оружия освободительное движение вьетнамского народа и означало, по существу, окончание эскалации американской агрессии во Вьетнаме. Применительно к задачам, которые по-прежнему пыталась решить администрация США в Индокитае, «гуамская доктрина» (или доктрина Никсона) вылилась в политику «вьетнамизации»,

то есть в попытке укрепления сайгонского режима. Предполагалось за счет дальнейшего увеличения сайгонской армии с 800 тыс. до более чем 1 млн. человек и оснащения ее современной военной техникой создать в Южном Вьетнаме такие условия, которые позволили бы сохранить проамериканский режим и вместе с тем обеспечили бы поэтапный вывод из страны американских войск. США сохраняли за собой лишь обязательства по обеспечению военно-морской, военно-воздушной и артиллерийской поддержки. В августе 1969 года было объявлено о выводе первых 25 тыс. из 543-тысячного американского контингента. Одновременно проводилась перегруппировка сил США в Южном Вьетнаме с выводом их в сравнительно безопасные районы. К моменту весеннего наступления патриотов в 1972 году почти все наземные силы США во Вьетнаме находились в тыловых районах. Соответственно сократились американские потери (с 9,5 тыс. убитыми в 1969 г. до 1,4 тыс. в 1971 г.) и почти вдвое (до 40 тыс.) выросли потери сайгонских войск. США пошли на наращивание бомбардировок территории ДРВ и районов, контролируемых ВРП РЮВ, а также граничащих с Вьетнамом районов Лаоса и Камбоджи, рассчитывая тем самым сломить волю патриотов, добиться заключения выгодных для себя договоренностей. Эта тактика не принесла успеха американским империалистам.

Давая решительный отпор вооруженной агрессии, патриоты активно действовали и на дипломатическом фронте. В дополнение к официальным четырехсторонним переговорам в Париже в августе 1969 года начались неофициальные двусторонние встречи между советником президента США по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджером и специальным представителем ДРВ на Парижских переговорах, членом Политбюро ЦК ПТВ Ле Дык Тхо, на которых осуществлялся зондаж позиций и проработка возможных компромиссов. В то время как официальные переговоры явно «буксовали», на неофициальных встречах осуществлялась полезная работа. Одно из предложений ДРВ («9 пунктов»), внесенное в ходе этих контактов, предусматривало полный вывод войск США и их союзников из Южного Вьетнама до конца 1971 года с гарантией безопасных условий эвакуации и создание в Сайгоне нового руководства, выступающего за нейтрализацию страны и готового вступить в переговоры с ВРП РЮВ. Предложение ДРВ предусматривало также возмещение США ущерба, нанесенного агрессией вьетнамскому народу, уважение ими Женевских соглашений 1954 года по Индокитаю и 1962 года по Лаосу, установление международного контроля за прекращением огня и создание международных гарантий основных национальных прав народов Индокитая, нейтралитета Южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Одновременно должны были быть освобождены военнотружашие и гражданские лица, взятые в плен во время войны, на чем из

престижных соображений особенно настаивала американская сторона.

США семь месяцев уходили от ответа на эти предложения, одновременно вновь резко активизировав бомбардировки ДРВ и освобожденных районов Южного Вьетнама, а также добавив к этому «дипломатическое наступление» на Ханой. Дело в том, что Вашингтон форсировал в этот период диалог с КНР (см. гл. IX). Нормализация отношений США с КНР должна была в тех условиях, по мнению американского руководства, помочь сломить вьетнамских патриотов как в военной, так и в дипломатической сферах. Этого, однако, не произошло, и США предприняли в апреле 1972 года массированные бомбардировки ДРВ, включая города Ханой и Хайфон, от чего они раньше воздерживались, а также осуществили в нарушение всех норм международного права минирование территориальных вод ДРВ, блокировав входы в семь важнейших портов страны для судов с грузами из дружественных стран.

Положение в Индокитае явилось предметом переговоров между советским и американским руководством на встрече в Москве в мае 1972 года. Советский Союз выразил свою солидарность со справедливой борьбой народов Индокитая, решительно выступил за прекращение бомбардировок ДРВ, полный и безусловный вывод войск США и их союзников из Южного Вьетнама, поддержал предложения ДРВ и РЮВ, являющиеся реальной и конструктивной основой урегулирования вьетнамской проблемы. Президент США был вынужден пойти на признание того, что переговоры представляют собой наиболее эффективный путь решения вьетнамской проблемы, согласиться с принципом решения проблем Южного Вьетнама самим южно-вьетнамским народом без вмешательства извне и еще раз заявить о готовности вывести свои войска из Южного Вьетнама.

В ходе последовавшего через месяц, в июне 1972 года, визита советской правительственной делегации в ДРВ были разработаны меры по дальнейшему расширению военного сотрудничества между двумя странами с целью недопущения впредь столь значительного ущерба для ДРВ, вызванного варварскими действиями американской военщины.

Вернувшись за стол Парижских переговоров, США пошли на согласование в основном ключевых пунктов соглашения о восстановлении мира во Вьетнаме. Американскую администрацию «торопили» президентские выборы: вопрос о войне во Вьетнаме был на них одним из решающих. Однако намеченное на 31 октября 1972 г. подписание соглашения было в последний момент сорвано США со ссылкой на неуступчивость своих сайгонских союзников. Вновь, в который уже раз, они вернулись к политике силового давления.

После выборов администрация США предложила внести более 60 изменений в уже практически согласованный текст

договоренностей. Получив естественный отказ, она обрушила на ДРВ во второй половине декабря невиданные ранее по силе бомбовые удары. Только на Ханой и Хайфон было сброшено более 100 тыс. т бомбового груза. Однако решительный отпор, оказанный агрессорам бойцами противовоздушной обороны ДРВ, ощутимые потери США в ходе этих воздушных налетов, включая 34 считавшихся неуязвимыми стратегических бомбардировщика В-52 стоимостью 8 млн. долл. каждый, равно как и широкая международная поддержка Вьетнама социалистическими государствами, заставили Вашингтон объявить о прекращении с 30 декабря бомбардировок ДРВ к северу от 20-й параллели¹. Делегация ДРВ вернулась за стол переговоров, и в течение января 1973 года на двусторонних и четырехсторонних переговорах в Париже были согласованы последние спорные моменты соглашения, положившего конец затянувшейся агрессии Соединенных Штатов во Вьетнаме.

Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. Международная конференция по Вьетнаму

Подписание 27 января 1973 г. Парижского соглашения по Вьетнаму знаменовало историческую победу вьетнамского народа, одержанную при всесторонней помощи Советского Союза, мирового социализма в ходе длительной борьбы против империалистической агрессии. Важным фактором этой победы явилось также невиданное по своему размаху движение международной солидарности, охватившее большинство стран мира, включая США.

Соглашение зафиксировало уважение независимости, суверенитета, единства и территориальной целостности Вьетнама, определило условия прекращения военных действий, сохраняя за сторонами в Южном Вьетнаме зоны, находившиеся под контролем ВРП и сайгонского режима, установило, что в 60-дневный срок будут осуществлены вывод американских и других иностранных войск и освобождение военнопленных. Была достигнута договоренность об отказе США от вмешательства впредь в дела Южного Вьетнама. Достижение политического урегулирования в Южном Вьетнаме предусматривалось осуществить путем переговоров между двумя южновьетнамскими сторонами без иностранного вмешательства. Предполагалось создание совета национального примирения и согласия, проведение свободных и демократических выборов. В соглашении подтверждалось, что военная демаркационная линия между двумя зонами Вьетнама, установленная Женевскими соглашениями 1954 года и проходя-

¹ Всего за годы агрессии США сбросили на Вьетнам около 8 млн. т бомб — в два с половиной раза больше, чем все взрывчатые вещества, примененные на всех фронтах второй мировой войны. Эта агрессия стоила Соединенным Штатам более 350 млрд. долл. и унесла жизни 58 тыс. американских солдат. Моральный ущерб, оставивший неизгладимый шрам на обличье «американской цивилизации», поистине неисчислимы.

шая по 17-й параллели, «имеет лишь временный характер и не является политической или территориальной границей», как это и было зафиксировано в документах Женевского совещания. Предусматривалось воссоединение Вьетнама, которое «должно осуществляться шаг за шагом мирными средствами на основе обсуждений и соглашений между Северным и Южным Вьетнамом», без иностранного вмешательства. США брали на себя обязательство оказать содействие Вьетнаму в ликвидации последствий войны на Севере и Юге. Участники Соглашения подтвердили также признание Женевских соглашений 1954 года по Камбодже и Женевских соглашений 1962 года по Лаосу и достигли договоренности о том, что внутренние проблемы этих стран их народы должны решать самостоятельно, без иностранного вмешательства.

Предусматривалось создание четырехсторонней военной комиссии по контролю за выполнением Парижского соглашения, а также международной комиссии в составе представителей ВНР, ПНР, Канады и Индонезии. Кроме того, с целью придания соглашению широкого международного значения была достигнута договоренность о созыве в месячный срок в Париже Международной конференции по Вьетнаму.

Одновременно с соглашением был подписан ряд протоколов, которые предусматривали обязательства США по разминированию вьетнамских портов, условия прекращения огня в Южном Вьетнаме и меры контроля за ним, порядок возвращения военнопленных и гражданских лиц и др.

Подписание Парижского соглашения по Вьетнаму имело широкий международный резонанс, выходило далеко за пределы Индокитайского полуострова. Всемирное значение этого соглашения было подчеркнуто созывом в Париже 26 февраля — 2 марта 1973 г. Международной конференции по Вьетнаму, в ходе работы которой представители 12 делегаций в присутствии генерального секретаря ООН выработали и подписали Акт Международной конференции по Вьетнаму¹. Участники конференции торжественно признали и обязались неукоснительно соблюдать основные национальные права вьетнамского народа: независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность Вьетнама, право южновьетнамского населения на самоопределение. Признание гарантий основных прав народа Вьетнама носило как односторонний, так и многосторонний характер, поскольку участники конференции обязались не только воздерживаться от действий, противоречащих Парижскому соглашению, строго соблюдать его, но также консультироваться совместно с другими сто-

¹ В конференции приняли участие делегации ДРВ, Республики Южный Вьетнам, США, Республики Вьетнам (сайгонского режима), СССР, Франции, Великобритании, КНР, Венгрии, Польши, Канады, Индонезии.

ронами, подписавшими акт, с целью «определения необходимых мер для исправления положения».

Таким образом, Международная конференция по Вьетнаму закрепила политическую и юридическую значимость Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира, открыла новые возможности для продвижения к стабилизации положения на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. Меры по урегулированию во Вьетнаме влились в общий поток снижения накала конфронтации, перехода к политике разрядки, укрепления международной безопасности и сотрудничества.

**Победа патриотов
Южного Вьетнама.
Объединение Вьетнама**

Прекращение иностранного вмешательства во внутренние дела Вьетнама, вывод всех американских войск из Южного Вьетнама, предусмотренные Парижским соглашением, открывали новые перспек-

тивы освободительной борьбы вьетнамского народа на Юге. Соглашение исходило из того, что две существовавшие на момент его подписания администрации в Южном Вьетнаме должны сразу же после прекращения огня приступить к консультациям для создания Национального совета национального примирения и согласия, в который — помимо представителей ВРП и сайгонского режима — должны были войти представители буржуазно-демократических элементов — «третьей силы», то есть тех, кто не участвовал в схватке патриотических сил с сайгонским режимом, но так или иначе находился в оппозиции к последнему. Национальному совету, в свою очередь, предстояло организовать всеобщие свободные и демократические выборы в Южном Вьетнаме с целью создания правительства национального согласия. Предусматривалось также решение других неотложных вопросов в духе национального примирения: освобождение политических заключенных, восстановление демократических свобод, реорганизация вооруженных сил в Южном Вьетнаме и др. Вопросы политического урегулирования в Южном Вьетнаме подлежали обсуждению на встречах представителей ВРП и сайгонской администрации, местом проведения которых был избран Париж. Таким образом, были намечены направления и определены формы мирного, демократического развития Южного Вьетнама, осуществления основных национальных чаяний его населения.

ВРП РЮВ выступило с серией конструктивных предложений по скорейшей нормализации обстановки в Южном Вьетнаме и достижению национального согласия, что укрепляло его авторитет в глазах южновьетнамского населения, помогало ему завоевывать симпатии представителей буржуазно-демократических сил, не связанных непосредственно с сайгонской администрацией. Рос и международный авторитет ВРП: к середине 70-х годов оно поддерживало дипломатические отношения с более чем 40 государствами мира. Расширились связи ВРП с меж-

дународными правительственными и общественными организациями.

Однако сайгонский режим, стремясь во что бы то ни стало сохранить свое господство, встал на путь нарушения условий Парижского соглашения. В наращивании военного потенциала ему продолжали оказывать поддержку США. Предложения ВРП РЮВ о консультациях и начале организационной работы по созданию Национального совета национального примирения и согласия неизменно наталкивались на отказ. В нарушение договоренности о прекращении огня режим Нгуен Ван Тхиеу уже в 1973 году провел серию акций против районов, контролируемых ВРП. Ему удалось захватить до 20 % районов, находившихся под контролем ВРП РЮВ. Вопреки условиям Парижского соглашения сайгонская администрация продолжала содержать под стражей свыше 200 тыс. политических заключенных и совершала новые аресты и зверства.

В связи с создавшейся обстановкой ВРП РЮВ обращалось к правительствам, подписавшим Акт Международной конференции по Вьетнаму, с просьбой решительно осудить сайгонский режим и США за серьезные нарушения Парижского соглашения. Однако действия ряда участников Международной конференции не имели успеха по причине сайгоно-американского обструкционизма.

Саботаж Сайгоном военных и политических обязательств по Парижскому соглашению вынудил патриотов Южного Вьетнама разработать новую стратегию и тактику, сочетающие военные, политические и дипломатические формы борьбы за завершение освобождения Юга и воссоединение Вьетнама. В конце 1973 года Народные вооруженные силы освобождения возобновили активные военные операции и сорвали сайгонский план «умиротворения». По решению ЦК Партии трудящихся Вьетнама (ПТВ) с начала 1975 года Народные вооруженные силы освобождения развернули боевые действия как в сельской местности, так и против марионеточных войск в городах. В марте — апреле были освобождены 20 провинциальных центров, в том числе древняя столица Вьетнама Хюэ, заняты крупнейшие американско-сайгонские военные базы Далат и Дананг, развернулась операция по освобождению Сайгона. 21 апреля президент Тхиеу «подал в отставку», сайгонский режим, сайгонская армия разваливались на глазах. Безуспешными оказались и попытки администрации США поддержать режим, организовав демонстрацию военноморской мощи у берегов Южного Вьетнама. Американский конгресс отверг в это же самое время просьбу администрации о срочном выделении марионеткам дополнительной военной помощи. А поскольку конгресс США еще в 1973 году официально отменил «тонкинскую резолюцию» 1964 года, которая предоставляла президенту неограниченные полномочия для ведения военных действий во Вьетнаме, то руки администрации оказались

связанными. Требовать же новых полномочий в условиях резкого протеста в самих США против продолжения вьетнамской авантюры было просто бессмысленно. В Сайгоне началась паника, спешно эвакуировался американский военный и гражданский персонал, а также связанные с США южновьетнамские гражданские и военные чиновники. 30 апреля 1975 г. Сайгон пал, и власть на всей территории Южного Вьетнама перешла в руки Временного революционного правительства.

В результате прихода ВРП к власти на всей территории Южного Вьетнама возникла реальная возможность осуществить исконное стремление вьетнамского народа — добиться воссоединения родины. В конце 1975 года после предварительных консультаций правительства ДРВ и РЮВ образовали Политическое консультативное совещание, задачей которого являлась подготовка всеобщих выборов в единое Национальное собрание Вьетнама и создание объединенных руководящих органов страны. 25 апреля 1976 г. прошли выборы в Национальное собрание на Севере и Юге страны. На первой сессии Национального собрания 2 июля 1976 г. было провозглашено образование Социалистической Республики Вьетнам (СРВ). Стратегический курс СРВ был закреплён в декабре 1976 года IV съездом Партии трудящихся Вьетнама, переименовавшим ее в Коммунистическую партию Вьетнама. Съезд провозгласил построение социализма при одновременном завершении народно-демократической революции на Юге в тесном сотрудничестве и при поддержке братских социалистических государств.

Провал политики американского империализма в Лаосе и Камбодже

Победы вьетнамских патриотов, равно как и дипломатическое урегулирование вопроса о прекращении американской агрессии в Индокитае, создавали условия и для внутривнутриполитического урегулирования на демократической основе в двух других индокитайских странах — Лаосе и Камбодже (Кампучии).

Американский империализм и сайгонский режим приложили немало усилий для того, чтобы подавить сопротивление патриотов этих двух стран. Наиболее крупная с военной и с политической точки зрения операция — «Ламшон-719» — началась 8 февраля 1971 г. вторжением 24-тысячного корпуса сайгонских войск в Лаос — вдоль дороги № 9 — при массированной американской авиационной и артиллерийской поддержке. Целью операции было перерезать некоторые коммуникации, связывавшие Народные вооруженные силы освобождения Южного Вьетнама с ДРВ, продемонстрировать возросшую военную мощь Южного Вьетнама и тем самым подтвердить правильность и действенность политики «вьетнамизации». В ходе последовавших 43-дневных ожесточенных боев сайгонская армия потеряла около $\frac{2}{3}$ своих сил убитыми, ранеными и пленными, а также большое количество боевой техники и с позором бежала. Провал

вторжения южновьетнамских марионеток в Лаос со всей ясностью обнаружил их неспособность продолжать войну без активной американской поддержки, подтвердил невозможность для США военного решения проблем Индокитая, вновь указал на необходимость поисков их политического урегулирования.

Прогресс на переговорах в Париже создал условия для начала прямых контактов между представителями Патриотического фронта Лаоса (ПФЛ) и правительства Суванна Фумы, в течение длительного времени срывавшихся из-за неконструктивной позиции последнего. Переговоры, начавшиеся в октябре 1972 года, привели к подписанию 21 февраля 1973 г. во Вьентьяне Соглашения о восстановлении мира и достижении национального согласия в Лаосе. Соглашение предусматривало создание Временного правительства национального единства и Национального патриотического консультативного совета, сформированных из представителей Патриотического фронта, вьентьянского правительства и нейтралистских сил, а также проведение Лаосом нейтралистской внешней политики. Однако из-за сопротивления реакционных сил только в сентябре 1973 года были подписаны протоколы к соглашению о нейтрализации городов Вьентьяна и Луанг-Прабанга, выводе иностранных войск из Лаоса и ликвидации военных баз, отмене антидемократических законов и создании Временного правительства и консультативного совета. Эти органы удалось сформировать лишь в апреле 1974 года. Главой Временного правительства стал Суванна Фума, председателем консультативного совета — Суфанувонг.

Патриотические силы Лаоса, возглавляемые Народно-революционной партией, добивались последовательной, широкомасштабной реализации вьентьянского соглашения. Новым стимулом их борьбы стали успехи вьетнамского народа в деле демократического объединения страны. Ослабление в этих условиях реакционных сил создавало возможности для дальнейшего мирного развития национально-демократической революции. 2 декабря 1975 г. Национальный конгресс народных представителей объявил о ликвидации монархии и образовании Лаосской Народно-Демократической Республики.

Если в Лаосе благоприятные внешние условия позволили завершить демократический этап национально-освободительной революции мирным путем, то ситуация в соседней Камбодже складывалась иначе. С марта 1969 года против нее авиацией США осуществлялись серии бомбовых ударов с воздуха. На территорию Камбоджи непрерывно вторгались как американские войска, так и войска сайгонского режима, располагавшиеся там на длительное время под предлогом поисков и уничтожения «баз снабжения» южновьетнамских патриотов.

18 марта 1970 г. в Камбодже произошел реакционный государственный переворот. Глава государства Нородом Сианук, проводивший нейтралистский курс, был свергнут. Правительство

возглавил ставленник империалистических кругов генерал Лон Нол. С согласия последнего американско-сайгонский корпус в составе 50 тыс. человек 30 апреля осуществил вторжение в приграничные районы Камбоджи. В ходе налетов стратегической авиации США, которые больше не скрывались, а также наземных операций американско-сайгонских войск во взаимодействии с армией режима Лон Нола были разрушены и уничтожены многие населенные пункты, осуществлялись акции и против мирного населения. В мае Сианук объявил в Пекине о создании правительства национального единства, и все антилонноловские политические силы объединились в Национальный единый фронт Камбоджи (НЕФК), выступивший с лозунгом освобождения и восстановления нейтралитета страны.

Вторжение на территорию Камбоджи американско-сайгонских войск вызвало возмущение во всем мире, в том числе и среди союзников США. Даже в американском конгрессе в мае 1970 года была принята поправка Купера — Чёрча, запрещающая нахождение американских войск в Камбодже после 30 июня — первоначально объявленной Р. Никсоном даты окончания «молниеносной» двухмесячной операции. Демократические силы мира решительно выступили за немедленное прекращение нового вопиющего акта агрессии и произвола в отношении народов Индокитая. В заявлении Советского правительства от 4 мая 1970 г. указывалось, что «результатом вторжения американских войск в Камбоджу может быть дальнейшее осложнение и общей международной обстановки». Ответом патриотов Индокитая на расширение агрессии США стало дальнейшее объединение усилий для отражения агрессии. В апреле 1975 года, когда рушился марионеточный режим в Южном Вьетнаме, силы НЕФК развернули наступление на столицу Кампучии Пномпень. Режим Лон Нола был свергнут.

Распад СЕАТО Военно-политическое поражение США в Индокитае явилось тяжелым ударом по всей системе американской блоковой стратегии в Юго-Восточной Азии. Первые трещины в ней обнаружились после того, как в рамках «доктрины Никсона» выявилось стремление США к выводу своих наземных войск из государств Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, переложив на союзников главную тяжесть ответственности за сохранение системы империалистического и неокOLONиалистского господства в регионе. Уже тогда встал вопрос об отзыве австралийского, новозеландского и тайландского военных контингентов из Южного Вьетнама, были отозваны филиппинские подразделения.

Новым ударом по СЕАТО явился выход из блока Пакистана в ноябре 1972 года. Этот шаг рассматривался как реакция Исламабада на позицию Вашингтона в индо-пакистанском конфликте 1971 года (см. гл. XII). Постепенно устранилась от участия в блоке и Франция.

Позиция американского правительства в отношении сайгонского и пномпеньского режимов в 1973—1975 годах в значительной степени подорвала веру азиатских союзников в готовность США прийти им на помощь в случае возникновения внутренней или внешней угрозы правящим группировкам. На встрече президента Филиппин и премьер-министра Таиланда в июле 1975 года руководители двух государств — участников СЕАТО выступили с совместным заявлением о стремлении добиваться «постепенного свертывания» деятельности этого блока. Эта инициатива была поддержана Австралией и Новой Зеландией. США и Великобритания, оставшимся по существу в изоляции, не оставалось ничего другого, как объявить о согласии с предложением своих партнеров.

Решение о прекращении деятельности СЕАТО было утверждено на нью-йоркской сессии совета министров этой организации в сентябре 1975 года. Органы блока были распущены в 1977 году. Сам Манильский договор, положивший формальное начало существованию СЕАТО, не был, однако, аннулирован. США время от времени подтверждают свои обязательства по этому договору, ссылаясь на мифическую «военную угрозу» в Азии со стороны Советского Союза и государств Индокитая.

В регионе, однако, продолжает свою деятельность военно-политическая группировка АНЗЮК (английская аббревиатура по первым буквам трех основных стран-участниц), созданная в 1971 году на базе соглашения Австралии, Новой Зеландии и Великобритании с Малайзией и Сингапуром. Статус наблюдателя при АНЗЮК имеет Таиланд. Деятельность этой группировки увязывается с внешнеполитическими целями США в данном районе мира и пользуется их военно-политической поддержкой.

В конце 1986 года Новая Зеландия объявила о решении вывести из Сингапура расположенный там по соглашению АНЗЮК воинский контингент (740 солдат и офицеров, эскадрилья вертолетов). Это решение серьезно подрывает планы английского и американского империализма.

2. Страны Индокитая после победы в войне с американским империализмом. Развитие их отношений с Советским Союзом

Победы патриотов Индокитая создали новые условия для расширения и углубления традиционных отношений дружбы и сотрудничества с Советским Союзом, всеми социалистическими государствами. Эти отношения являются важнейшим внешним фактором, способствующим укреплению национальной независимости и построению социализма в индокитайских государствах.

Советский Союз, другие страны социалистического содружества, неизменно оказывавшие поддержку и помощь вьетнамскому народу в его борьбе за независимость и воссоединение родины, против агрессии американского империализма, горячо приветствовали успех этой борьбы и образование СРВ.

Перед страной стояли сложные задачи: восстановление экономики, разрушенной многолетней войной, строительство материально-технической базы социализма и осуществление одновременно социалистических преобразований в южной части страны. Вьетнамский народ приступил к реализации этих задач с не меньшим энтузиазмом и самоотдачей, чем и на полях сражений. Выполняя свой интернациональный долг, страны социализма и в дни мира пришли ему на помощь. Это было с благодарностью воспринято вьетнамскими руководителями. Всестороннее сотрудничество с СССР, другими странами социалистического содружества является одной из гарантий успехов в строительстве социализма во Вьетнаме, а также укрепления национальной независимости народов ЮВА и позиций социализма на Индокитайском полуострове.

Во время визита партийно-правительственной делегации ДРВ в июле 1973 года были достигнуты договоренности о расширении политических, научно-технических и культурных связей, помощи СССР Вьетнаму в восстановлении разрушенного агрессией империализма народного хозяйства, в подготовке национальных кадров. Ранее предоставленные ДРВ кредиты для экономического развития Советский Союз, а вслед за ним и другие страны социалистического содружества объявили безвозмездной помощью вьетнамскому народу. В подписанной в ходе визита в СССР делегации ДРВ на высшем уровне в октябре 1975 года советско-вьетнамской декларации зафиксирована договоренность об установлении регулярных контактов для развития двусторонних отношений и координации внешнеполитических шагов двух стран, обоснован переход к сотрудничеству в различных областях на долгосрочной основе.

Качественно новый этап развития отношений СРВ с СССР, странами социалистического содружества открылся после вступления СРВ в Совет Экономической Взаимопомощи в июне 1978 года и подписания 3 ноября 1978 г. Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ.

Участие СРВ в международном социалистическом разделении труда активизировало торгово-экономические отношения страны с государствами социалистического содружества, сделало их более планомерными и перспективными. Базой этих отношений с СССР является ныне Долгосрочная программа развития экономического и научно-технического сотрудничества, подписанная в 1983 году. С помощью СССР во Вьетнаме восста-

новлено, реконструировано и построено свыше 200 объектов в ключевых отраслях народного хозяйства. Дальнейшие перспективы развития двустороннего сотрудничества стороны видят во взаимодействии на долговременной плановой основе, реализации взаимовыгодных целевых программ. Большую роль в дальнейшем укреплении советско-вьетнамских отношений играют расширяющиеся культурные связи, подготовка в СССР специалистов для народного хозяйства СРВ, профессиональное обучение вьетнамских граждан.

Что же касается Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ, то он явился дополнительной гарантией независимости и суверенитета страны, упрочения и защиты социалистических завоеваний. Стороны договорились объединять свои усилия для укрепления и расширения сотрудничества во всех сферах, включая упрочение мировой социалистической системы, а также защиту международного мира и безопасности народов. В случае, если бы одна из них явилась объектом нападения или угрозы нападения, стороны обязались немедленно приступить к взаимным консультациям «в целях устранения такой угрозы и принятия соответствующих эффективных мер для обеспечения мира и безопасности их стран».

Проводимые правительством СРВ социалистические преобразования в южной части страны затронули во второй половине 70-х годов интересы буржуазных слоев общества, среди которых значительное место занимали «хуацзяо» — этнические китайцы. При активном подстрекательстве извне было организовано массовое бегство «хуацзяо» из СРВ. Предпринимались активные попытки придать этому вопросу широкий международный характер, использовать его как инструмент давления на Вьетнам. Особую активность в этом проявляло тогдашнее руководство КНР.

Нагнетая пропагандистское, экономическое, политическое и, наконец, военное давление против Вьетнама, китайские руководители на протяжении 1978—1979 годов предприняли серию враждебных СРВ акций. В мае 1978 года была частично, а с 3 июля полностью прекращена экономическая помощь СРВ и отозваны китайские специалисты, в июне 1978 года по требованию КНР были закрыты три консульства СРВ в Китае, в декабре прекращено железнодорожное сообщение между КНР и СРВ. Одновременно нарастала напряженность на границе КНР с Вьетнамом и Лаосом, учащались пограничные инциденты, росла концентрация войск КНР вдоль границы двух стран. Руководители КНР неоднократно повторяли угрозы в адрес Вьетнама. 17 февраля 1979 г. крупные контингенты китайских войск вторглись на территорию СРВ.

СССР решительно осудил это вторжение. Социалистическому Вьетнаму была предоставлена необходимая помощь оборудованием, материалами, медикаментами и всем необходимым для защиты своих границ. Решительный отпор, данный вьетнамским

народом силам вторжения, широкое осуждение этой акции международным сообществом заставили правительство КНР объявить об отводе своих войск с территории СРВ. Однако обстановка на китайско-вьетнамской границе осталась тревожной. Выступая за нормализацию обстановки на границе между СРВ и КНР, СССР поддерживает инициативы Вьетнама, направленные на проведение переговоров с КНР в целях скорейшего урегулирования имеющих спорных вопросов. Об этом было сказано, в частности, в совместном советско-вьетнамском заявлении по итогам официального дружественного визита в СССР Генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Ван Линя в мае 1987 года.

В ходе визита были согласованы основные направления советско-вьетнамского сотрудничества, в том числе развития хозяйственных связей между Вьетнамом и советским Дальним Востоком. СССР обязался оказать помощь СРВ в разработке долгосрочной программы экономического развития.

Советско-лаосские отношения

Всестороннюю поддержку Советского Союза, братских социалистических стран получает Лаосская Народно-Демократическая Республика. Наряду с торгово-экономическими связями, которые в 80-х годах переведены на долгосрочную основу, большое место в советско-лаосском сотрудничестве занимает координация народно-хозяйственных планов, помощь в развитии государственного сектора экономики ЛНДР. Расширяется экономическое сотрудничество ЛНДР и с другими социалистическими странами — членами СЭВ.

Важнейшее место в отношениях Лаоса со странами социализма занимает их политическое сотрудничество. Поддержка, оказанная Лаосу социалистическими странами в первые месяцы существования ЛНДР, когда внешние силы пытались с помощью Таиланда организовать ее блокаду, упрочила международные позиции молодой республики. Ярким свидетельством интернационализма явилось Заявление правительства СССР от 3 марта 1979 г., которое призывало прекратить военные демонстрации на северной границе Лаоса и подготовку к вторжению в ЛНДР. Борьба ЛНДР против вмешательства внешних сил не прекращается и по сей день. Летом 1984 года тайландские войска захватили часть лаосской территории и продолжают удерживать ее. Выступая за полный вывод тайландских войск со своей территории, правительство Лаоса опирается на поддержку и солидарность Советского Союза, других социалистических государств.

«Кампучийская проблема» и позиция стран социалистического содружества

Освобождение Пномпеня от лонноловских сил 17 апреля 1975 г. было с удовлетворением встречено в Советском Союзе. В приветствии в адрес руководства НЕФК советские руководители заявили о намерении СССР «оказывать камбоджийскому народу поддержку в его усилиях, направленных на строительство мирной,

независимой, нейтральной, демократической и процветающей Камбоджи». Было принято решение об оказании НЕФК материальной помощи.

Однако вскоре после победы патриотов власть в стране была захвачена экстремистской группировкой Пол Пота — Иенг Сари, установившей в стране террористический, антинародный, антигуманный режим. Эта узкая группировка лиц, связанных родственными узами, начала геноцид в отношении собственного народа. Менее чем за три года в 8-миллионном государстве было убито, замучено, пропало без вести более 3 млн. человек. Одновременно правители Демократической Кампучии (такое название Камбоджа приняла после освобождения) развернули пограничные провокации против соседнего Таиланда и особенно против СРВ, гальванизируя в стране обстановку внешней угрозы. Полпотовцы выдвигали территориальные претензии почти на всю дельту реки Меконг вплоть до города Хошимин (бывший Сайгон). К концу 1977 года режим Пол Пота разорвал дипломатические отношения с СРВ и развернул крупномасштабные военные действия. Вьетнамское население было вынуждено эвакуироваться из приграничной полосы, опасаясь налетов полпотовских бандитов.

Национально-патриотические силы Кампучии развернули решительную борьбу против режима геноцида. Борьбу возглавил созданный в декабре 1978 года в северо-восточных провинциях страны Единый фронт национального спасения Кампучии, который возглавил Хенг Самрин. Поддержанный Вьетнамом, Фронт начал народное восстание против полпотовских правителей, в результате которого 7 января 1979 г. было провозглашено создание Народной Республики Кампучии (НРК). В мае 1981 года в стране были проведены всеобщие выборы в Национальное собрание, которое приняло конституцию НРК, сформировало конституционные органы государственной власти. Председателем ее высшего органа — Государственного совета — был избран Хенг Самрин.

Новое государство объявило своими важнейшими внешнеполитическими задачами проведение независимой политики, политики неприсоединения, борьбы против империализма, развитие добрососедских отношений со всеми государствами ЮВА. В борьбе за выполнение этих задач, за утверждение своих международных позиций НРК с первых дней своего существования получает неизменную поддержку СССР, стран социалистического содружества. В Совете Безопасности ООН СССР решительно выступил против попыток обвинить Вьетнам во вмешательстве во внутренние дела Кампучии и вернуть полпотовцев к власти. СССР и другие социалистические страны продолжают бороться против сохранения места в ООН и в других органах международного сообщества за представителями полпотовских бандитов под вывеской «Демократической Кампучии», в то время как правительство НРК, эффективно контролирующее ситуацию в стране и пользующееся — как это показали выборы 1981 года — под-

держкой подавляющего большинства населения, не имеет возможности быть представленным в них.

СССР поддерживает курс правительства Народной Республики Кампучии на национальное примирение, реализация которого отвечала бы жизненным интересам кампучийского народа. Внутренние проблемы Кампучии должны решаться самим кампучийским народом.

Советско-кампучийские отношения играют важную роль в становлении и развитии этого молодого государства Индокитая. В ходе обмена визитами парламентских и партийно-правительственных делегаций, в том числе на высшем уровне, был подписан ряд документов, создавших прочную основу сотрудничества двух стран в экономической, технической, научной, культурной и других областях. Десятки миллионов рублей предоставлены НРК для восстановления и строительства промышленных и сельскохозяйственных предприятий, создания энергетических мощностей, сооружения дорог, портов и т. п. Растет товарооборот между двумя странами, который с 1982 года регулируется долгосрочными соглашениями. В СССР обучается свыше 1500 кампучийских студентов, что является существенным вкладом в дело развития республики, потерявшей в годы правления полпотовцев практически всю национальную интеллигенцию. Шируются контакты в области культуры и спорта, здравоохранения и просвещения, укрепляются связи между общественными организациями двух государств. Большую помощь в возрождении Кампучии оказывают и другие страны социалистического содружества.

**Укрепление
сотрудничества трех
стран Индокитая**

Боевой союз и братская дружба Вьетнама, Лаоса и Кампучии, зародившиеся в борьбе против французского колониализма и японской оккупации и окрепшие в годы сопротивления американской агрессии, получили дальнейшее развитие в последние годы, когда эти народы прочно встали на путь мирного строительства новой жизни. Объективная необходимость сотрудничества стран Индокитая определяется тем, что их народам приходится решать сходные внутренние и внешнеполитические задачи: восстановление и развитие экономики, проведение социальных преобразований, культурное строительство, укрепление своих международных позиций в борьбе против происков империализма, гегемонизма и реакции. В решении этих неотложных задач государства Индокитая развивают и укрепляют взаимопомощь и сотрудничество.

Прочной базой этого сотрудничества стали Договор о дружбе и сотрудничестве между СРВ и ЛНДР, заключенный в июле 1977 года, и Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между СРВ и НРК, подписанный в феврале 1979 года. Странами Индокитая создана постоянная и эффективно функционирующая система координации своих внешнеполитических мероприятий.

С этой целью дважды в год происходят встречи министров иностранных дел трех стран. Также периодически созываются встречи руководителей трех государств на высшем уровне. Договоры, обеспечивающие юридическую основу совместных действий и взаимопомощи стран Индокитай, определяют и особенности отношений между ними. Так, в соответствии с вьетнамско-кампучийским договором 1979 года на территории НРК размещены вьетнамские добровольческие части, оказывающие интернациональную помощь в защите независимости и суверенитета НРК.

Бежавшие на территорию Таиланда силы кхмерской контрреволюции получили и продолжают получать политическую, экономическую и военную поддержку со стороны империалистических держав, некоторых государств — членов АСЕАН, а также Китая. К сожалению, в эту недостойную игру включились такие бывшие политические деятели Кампучии, как Н. Сианук, Сонн Санн и другие руководители НЕФК, в свое время сами пострадавшие от полпотовцев. В 1982 году при поддержке внешних сил было объявлено о создании «коалиционного правительства Демократической Кампучии» во главе с Н. Сиануком; под этой вывеской скрывались главным образом те же полпотовцы. Этот маневр, направленный на подрыв позиций НРК, не смог, однако, каким-либо образом изменить внутреннее положение в молодой республике. Укрепление народной власти, становление собственных вооруженных сил позволили НРК начиная с 1982 года начать постепенный вывод вьетнамских войск из Кампучии. Мощные удары, нанесенные по базам кхмерской контрреволюции во время сухого сезона 1984—1985 годов, полностью ликвидировали основу для действия контрреволюционных банд на всей территории Кампучии. Они внесли разброд и смятение в ряды контрреволюции, затруднили их поддержку силами международной реакции. В соответствии с достигнутой между СРВ и НРК договоренностью к 1990 году будет полностью завершён вывод вьетнамских добровольцев из Кампучии.

Одновременно государства Индокитай выступили с целым рядом внешнеполитических инициатив, призывающих страны АСЕАН отказаться от политики конфронтации, поддержки кампучийских контрреволюционных сил и приступить к конструктивному диалогу, отвечающему интересам всех народов региона, добиваться превращения Юго-Восточной Азии в зону мира, стабильности и добрососедства.

Странами Индокитай создана постоянная и эффективно функционирующая система координации их внешнеполитических мероприятий. С этой целью дважды в год происходят встречи министров иностранных дел СРВ, ЛНДР и НРК, периодически проводятся и совещания руководителей трех этих государств на высшем уровне.

Новой демонстрацией укрепления единства и расширения связей между государствами Индокитай, а также их тесного сотруд-

ничества с Советским Союзом стали прошедшие в 1985—1986 годы V съезд НРПК, IV съезд НРПЛ и VI съезд КПВ, участие руководителей братских партий трех стран Индокитая в работе XXVII съезда КПСС.

Партийные руководители индокитайских государств с удовлетворением отмечали расширение и упрочение всестороннего сотрудничества своих стран с СССР, братскими социалистическими странами, указывали, что развитие этого сотрудничества является принципиальной линией политики их партий. Они подчеркивали, что бескорыстная братская помощь со стороны Советского Союза является важным вкладом в дело защиты завоеваний их народов, строительства новой жизни.

Делегации КПСС, принимавшие участие в работе съездов братских партий стран Индокитая, выступили в поддержку разумной и справедливой линии индокитайских государств на конструктивное решение существующих в регионе проблем. СССР неизменно поддерживает усилия трудящихся СРВ, ЛНДР и НРК, направленные на строительство основ социализма, защиту независимости и национального суверенитета своих стран, укрепление между ними братского союза и всестороннего сотрудничества, что является важным фактором мира и стабильности в Юго-Восточной Азии.

В марте 1987 года министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе совершил поездку по ряду стран ЮВА. На различных этапах поездки обсуждалась обстановка в Юго-Восточной Азии, в том числе и проблемы, связанные с урегулированием в Кампучии. Выступая за скорейшее политическое урегулирование этих проблем, СССР считает, что основа для такого урегулирования существует — она изложена как в известных предложениях правительства Кампучии, так и в совместных внешнеполитических документах СРВ, ЛНДР и НРК.

3. Место и роль стран АСЕАН в международных отношениях Юго-Восточной Азии

Развитие регионального сотрудничества в ЮВА

Созданная в 1967 году региональная Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в составе Индонезии, Малайзии, Сингапура, Таиланда и Филиппин¹ с самых первых шагов своей деятельности столкнулась с острыми проблемами. Различия в уровнях развития, исторических традициях, религии, равно как и инерция противоречий по территориальным вопро-

¹ В 1984 году членом АСЕАН стал также Бруней.

сам, воздвигли существенную преграду на пути консолидации АСЕАН. Вследствие этого в течение первых восьми лет, несмотря на активные контакты на уровне министров иностранных дел, дееспособность ассоциации была ограниченной. Назревала необходимость созыва совещания на высшем уровне.

Мировой экономический и энергетический кризис, победа национально-патриотических сил в Южном Вьетнаме, Лаосе и Камбодже стали своего рода катализатором этого совещания, которое состоялось в феврале 1976 года на острове Бали (Индонезия).

На совещании было принято решение создать постоянный Секретариат АСЕАН с целью придания большей оперативности деятельности ее руководящих органов. Был подписан «Договор о дружбе и сотрудничестве в ЮВА», в котором говорилось о создании Высокого совета на уровне министров иностранных дел для мирного урегулирования возможных конфликтов между членами ассоциации и выработаны общие принципы взаимоотношений между государствами региона на основе невмешательства во внутренние дела друг друга. В «Декларации согласия» указывалось, что страны — участницы АСЕАН будут стремиться к созданию благоприятных условий для установления и развития сотрудничества между государствами региона. Наконец, на Балийской встрече были конституированы регулярные встречи министров экономики для решения конкретных вопросов.

В развитие решений совещания в верхах в феврале 1977 года министры экономики стран АСЕАН подписали компромиссное соглашение о преференциональном торговом урегулировании (на 71 вид товаров), которое открыло в рамках ассоциации путь к либерализации — хотя медленной и ограниченной — торговли. В 80-е годы этот процесс ускорился. Круг товаров, подлежащих льготным тарифам, достиг к началу 1985 года более 12 тыс. наименований. Тем не менее АСЕАН находится пока на самой первоначальной стадии создания зоны преференциональной торговли. Ассоциация еще не приступила к созданию таможенного союза. Не стала еще АСЕАН и действенным органом, координирующим и финансирующим сотрудничество ее членов в области промышленного производства и кооперации.

Больших успехов членам АСЕАН удалось добиться в сфере внешних экономических связей, поскольку здесь перед ними стояли идентичные задачи, обусловленные особенностями структуры их экономик, что дает им возможность проводить согласованную внешнеэкономическую политику в отношении США, Японии, ЕЭС, Австралии. Преобладание мероприятий, направленных на поощрение действий по защите на мировом рынке интересов членов ассоциации как производителей и экспортеров сырья, и в то же время лишь начало возникновения и расширения новых внутрихозяйственных связей — вот результаты экономической интеграции за два десятилетия. В итоге страны АСЕАН в хозяйственном

отношении до сих пор теснее связаны с европейскими государствами, США и Японией, чем между собой.

Несмотря на заверения в том, что АСЕАН является прежде всего экономической группировкой, основной целью деятельности стран АСЕАН является политическое сотрудничество по укреплению своих позиций в регионе, ради чего, собственно говоря, ассоциация и была создана. На уже упоминавшемся совещании глав государств и правительств в 1976 году, созыв которого во многом был реакцией правящих кругов стран АСЕАН на внутривнутриполитические события в регионе и отражением их стремления выработать новую политическую линию в отношении государств Индокитая, впервые было прямо указано, что АСЕАН является экономико-политической группировкой.

Политическое сотрудничество в рамках АСЕАН имеет разносторонний характер, одним из его направлений является, в частности, противодействие укреплению позиций социализма в Юго-Восточной Азии. Осуществляется интенсивное военное сотрудничество на двусторонней основе — как в плане совместной борьбы с внутренними антиправительственными движениями, так и для целей противостояния надуманной «угрозе» со стороны государств Индокитая. Во второй половине 70-х — в 80-е годы между членами АСЕАН происходил активный обмен военными делегациями; Индонезия и Малайзия заключили соглашение о совместной борьбе против партизан на границе. Аналогичное соглашение подписали Малайзия и Таиланд. На двусторонней основе все страны АСЕАН регулярно проводили совместные маневры сухопутных войск и флота. Расширялось сотрудничество в развитии военной промышленности, стандартизации вооружений. Постоянно росли военные расходы. Их совокупный уровень увеличился с конца 70-х до середины 80-х годов почти в два раза, достигнув уровня более чем 7 млрд. долл.

Однако негативный опыт военных блоков в Азии, угроза, создаваемая их существованием, удерживали членов ассоциации от придания ей формы военно-политического союза, к чему их постоянно призывали США и другие империалистические державы. Удерживала их от этого и провозглашенная в 1971 году декларация о создании в ЮВА зоны мира, независимости и нейтралитета. Кроме того, участники ассоциации не могли не учитывать тенденции разрядки в мировой политике, статус неприсоединения ряда из них (Индонезии, Малайзии, Сингапура) и стремления других (например, Филиппин) присоединиться к нему. Поэтому на встрече в верхах 1976 года на острове Бали председательствующий, президент Индонезии Сухарто, стремясь отвести какие-либо подозрения на счет АСЕАН, заявил: «...Мы не намерены подписывать военный договор. Это должно быть ясно как нам самим, так и всему миру...» С аналогичными заявлениями как на этой встрече, так и после нее не раз выступали и другие лидеры АСЕАН.

Империалистические державы, между тем, стремятся превратить ассоциацию в своего союзника в Юго-Восточной Азии и на международной арене. Не удивительно, что Соединенные Штаты, напри-

мер, резко увеличили поставки своего оружия в страны АСЕАН (до 330 млн. долл. в 1985 году по сравнению со 147 млн. долл. в 1980 году). Вместе с тем каждая из этих держав заинтересована в получении от сотрудничества с АСЕАН максимальных политических и экономических выгод для себя, что, естественно, вносит разноречивость в их действия. Поскольку, однако, идеологической основой АСЕАН остается антикоммунизм, то, находясь в экономической зависимости от Запада, страны АСЕАН часто попадают под его влияние и в решении внешнеполитических проблем региона.

После победы патриотов Индокитая стратегическая значимость стран АСЕАН для США резко возросла. Хотя регулярные контакты между АСЕАН как региональной организацией и Соединенными Штатами начались лишь в 1977 году, уже в «тихоокеанской доктрине», провозглашенной президентом Фордом в декабре 1975 года, странам АСЕАН отводилось особое место. «Доктрина Форда» ставила задачу превратить АСЕАН в своего рода «санитарный кордон» вокруг Вьетнама, Лаоса и Кампучии. Этой линии США остались верны и позднее. Через несколько дней после вступления на свой пост Р. Рейган, намечая курс американской политики в Азии, поставил страны — члены АСЕАН в один ряд с основными военно-политическими союзниками Вашингтона, с которыми США связаны договорными обязательствами. Он обещал им такую же помощь и поддержку, какую США оказывают своим партнерам по НАТО.

Соединенным Штатам удалось в значительной мере противопоставить АСЕАН государствам Индокитая, в частности по «кампучийской проблеме», в рамках ООН. Однако это не означает, что тем самым были устранены различия в подходах АСЕАН и США ко многим международным проблемам. Страны АСЕАН недовольны, например, негативным отношением Вашингтона к требованиям развивающихся стран перестроить международные экономические отношения на справедливых, демократических началах. Практически уклоняясь от обсуждения важнейших для ассоциации экономических проблем, американские представители навязывают дискуссии по военно-политическим вопросам, прямо подчеркивая, что экономические уступки со стороны США будут зависеть от готовности АСЕАН пойти навстречу военно-политическим требованиям Вашингтона.

Особое место в политике АСЕАН занимает Япония, стремящаяся сделать регион Юго-Восточной Азии зоной своего особого влияния. Орудием реализации этого плана с конца 70-х годов Токио сделал концепцию «тихоокеанского сообщества», которая часто подается как программа развития сотрудничества, прежде

всего с государствами АСЕАН. Японское правительство резко увеличило странам ассоциации экономическую помощь, и в 1981 году она впервые превысила половину всей помощи, оказываемой Японией развивающимся странам. Однако в ЮВА еще достаточно силен «антияпонский синдром», порожденный второй мировой войной. Опасаясь попыток увековечить колониальную структуру внешнеэкономических связей, страны АСЕАН начали сотрудничать друг с другом с целью выработать совместную политику в отношении Японии, свести к минимуму влияние Японии на их экономическое развитие и на формирование политической линии.

Беспокоит страны АСЕАН и процесс превращения Японии в мощную военную державу, протекающий под нажимом и с поощрения США. Премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю заявил, что Токио «заходит слишком далеко» в деле наращивания своей военной мощи. Индонезия призвала Токио «консультироваться» со странами АСЕАН по поводу перевооружения японской армии. Неудивительно, что проблема милитаризации Японии стала одной из главных на переговорах, которые японский премьер-министр Я. Накасонэ вел с лидерами стран АСЕАН.

В основном экономический характер имеют отношения, сложившиеся между АСЕАН и ЕЭС, которое занимает третье место после США и Японии в качестве инвестора и торгового партнера ассоциации. В марте 1980 года в Куала-Лумпуре состоялась встреча министров иностранных дел двух группировок, где было подписано соглашение о сотрудничестве сроком на пять лет. Однако, как и более ранние документы, это соглашение не содержит никаких взаимных обязательств со стороны ЕЭС. Участники семинара по вопросам экономических отношений с ЕЭС в 1984 году отметили, что «Общий рынок» только на словах выступает за равноправные торговые связи с членами ассоциации, а на практике возводит барьеры на пути товаров из этих стран.

Немаловажное место во внешнеэкономической и политической деятельности АСЕАН занимает также Австралия, которая, традиционно поддерживая тесные отношения (в рамках Содружества наций) с Малайзией и Сингапуром, искала сближения и с ассоциацией в целом. Консервативное правительство Гортона даже поставило в начале 70-х годов вопрос о присоединении Австралии к АСЕАН и, прикрываясь ссылками на «коммунистическую опасность», усилило давление на членов ассоциации с целью создания новой военно-политической организации.

В дальнейшем имели место попытки Канберры превратить АСЕАН в своего рода «военный буфер» между Австралией и Индокитаем под своим патронажем. Австралия предоставляла военную помощь странам — членам ассоциации, поставляла им оружие собственного производства. Регулярный характер приобрели контакты между военными кругами Австралии и стран — членов АСЕАН, сотрудничество в области подготовки военных кадров и т.д.

В 1977 году на встрече представителей Австралии и АСЕАН в Индонезии был создан форум «АСЕАН — Австралия» — консультативный орган, собирающийся примерно раз в год. Однако его деятельность не привела к каким-либо серьезным сдвигам в отношениях сторон. Хотя торговля между государствами ассоциации и Австралией росла в последние годы очень быстрыми темпами, этот рост происходит в основном за счет увеличения импорта из Австралии в страны — члены АСЕАН. Австралия, имеющая «особые» отношения с США, стремится утвердить себя и как государство, имеющее «особые отношения» с ЮВА.

Отношения АСЕАН с КНР Одной из наиболее сложных внешнеполитических проблем, затрагивающих интересы всей ассоциации, являются отношения с КНР. Стремление китайского руководства в годы «культурной революции» использовать «хуацяо» и пропекинские группировки в странах ЮВА в интересах своей политики вызывало беспокойство стран ассоциации и объективно диктовало им проведение согласованной политики в отношении КНР.

Неудивительно, что во внешнеполитической ориентации АСЕАН на начальном этапе вполне отчетливо прослеживалась антикитайская направленность. Поэтому КНР сразу же после создания ассоциации осудила ее, назвав «антикитайским, реакционным союзом». Однако появление таких важных факторов в международных отношениях, как разрядка, американская политика «наведения мостов» с КНР, начало нормализации японо-китайских отношений, трансформировало позицию АСЕАН по отношению к Китаю.

Страны АСЕАН не могли не учитывать и тот факт, что после «культурной революции» Пекин взял курс на нормализацию отношений с развивающимися странами, изменил и оценку АСЕАН, не только прекратил нападки в ее адрес, но даже заявил о своей поддержке этой региональной организации.

После того как на встрече министров иностранных дел АСЕАН в 1972 году не удалось выработать согласованного подхода к вопросу о формах и сроках нормализации отношений с КНР и была достигнута договоренность о том, что каждое государство будет решать этот вопрос самостоятельно в одностороннем порядке, были предприняты практические шаги. По окончании визита в Пекин премьер-министра Малайзии Абдул Разака в мае 1974 года было опубликовано совместное коммюнике, в котором сообщалось о решении установить дипломатические отношения на базе принципов мирного сосуществования. КНР признавала независимость и суверенитет Малайзии, в свою очередь, Малайзия обязалась впредь рассматривать правительство КНР в качестве единственно законного правительства Китая, а Тайвань — в качестве неотъемлемой части КНР. Вслед за Малайзией на таких же условиях дипломатические отношения с КНР установили летом 1975 года Филиппины и Таиланд.

Однако процесс некоторой нормализации отношений не привел к значительному их улучшению, поскольку страны АСЕАН по-прежнему испытывают опасения в отношении намерений Пекина в регионе. Они, в частности, отвергли предложение создать «единый фронт КНР — АСЕАН», направленный против «вьетнамской угрозы», которое выдвинул весной 1978 года министр иностранных дел КНР Хуан Хуа.

К 80-м годам на первый план в отношениях КНР и АСЕАН вышла проблема взаимоотношений этих государств с государствами Индокитая. По ряду аспектов «кампучийской проблемы» позиции КНР и АСЕАН совпадают. Руководители КНР характеризуют это совпадение как важное звено совместной политики Китая, Японии, США, Австралии, Новой Зеландии и стран АСЕАН против «мини-гегемонизма Вьетнама». Однако члены ассоциации пока не хотят чрезмерного сближения с КНР. Серьезную озабоченность вызывает у них и рост дефицита в торговле с КНР, который к началу 80-х годов составил почти 5 млрд. долл. Потери этих стран в процессе экономического обмена с Китаем весьма велики, и они, наряду с политическими факторами, становятся дополнительным аргументом против поспешного сближения стран ассоциации с Китаем.

Отношения между странами АСЕАН и СССР

На рубеже 70-х годов все участники АСЕАН взяли курс на расширение и диверсификацию экономических и политических связей с развивающимся миром, со странами социалистического содружества, установив с ними дипломатические отношения, подписав взаимовыгодные торговые соглашения. Страны АСЕАН выступили в поддержку курса разрядки и международной напряженности, осуждали колониализм и расизм. В области международно-экономических отношений они участвовали в общей борьбе развивающихся государств за установление равноправных отношений с промышленно развитыми капиталистическими странами, за новый международный экономический порядок. Это объективно способствовало улучшению международно-политического климата в Юго-Восточной Азии в 70-х годах.

Придавая огромное значение делу обеспечения всеобщего мира и сотрудничества, вовлечению в процесс разрядки международной напряженности стран всех континентов, в том числе и Азии, Советский Союз неизменно приветствует любые шаги, предпринимаемые в этом направлении. И когда в 1971 году страны АСЕАН предложили проект нейтрализации Юго-Восточной Азии, СССР в принципе поддержал его.

Но дальше декларации о своем стремлении к нейтрализации ЮВА страны ассоциации не пошли. Более того, после победы народов Индокитая над американскими агрессорами и их ставленниками в политике стран АСЕАН под давлением правых сил и международного империализма возобладали иные тенденции.

Усиление на рубеже 70—80-х годов конфронтации на глобальном уровне между силами мира и социального прогресса, с одной стороны, и силами империализма и милитаризма — с другой, оказало существенное влияние на политическую обстановку в различных регионах мира, в том числе и в Юго-Восточной Азии. Вопреки декларируемым принципам неприсоединения и нейтрализации правительства стран АСЕАН выражали заинтересованность в установлении такого «баланса сил» в глобальной международной структуре и на региональном уровне, при котором сохранялось бы ощутимое превосходство империализма. Особенно это проявилось после возникновения так называемой «кампучийской проблемы».

Тем не менее, исходя из заявлений руководителей стран ассоциации об их стремлении к развитию и углублению регионального экономического, культурного и социального сотрудничества, а также о том, что АСЕАН не носит и не будет носить военного характера, СССР заявил в начале 80-х годов, что не видит препятствий к налаживанию добрососедских отношений со странами — членами АСЕАН. Советское правительство поддержало мирную конструктивную инициативу Вьетнама, Лаоса и Кампучии о проведении региональной конференции стран Индокитая и АСЕАН и направило специальное послание главам государств и правительств Индонезии, Малайзии, Сингапура, Таиланда и Филиппин с призывом проявить политический реализм и по достоинству оценить предложение индокитайских государств о заключении договора о мире и стабильности в ЮВА. СССР также заявил о своей готовности, если таковую проявят и другие постоянные члены Совета Безопасности, принять участие в международной конференции, которая могла бы быть созвана после заключения такого договора между государствами Индокитая и АСЕАН с целью признания его и обеспечения гарантиями.

Новой демонстрацией миролюбивой политики стран социализма стала проведенная во Вьетнаме в декабре 1981 года консультативная рабочая встреча заместителей министров иностранных дел трех индокитайских государств, а также Болгарии, Венгрии, ГДР, Монголии, Кубы, Польши, Советского Союза, Чехословакии. Участники встречи выразили полную солидарность с усилиями Вьетнама, Кампучии, Лаоса по поддержанию мира и стабильности в Юго-Восточной Азии, подчеркнув, что государствам ЮВА следует прежде всего достичь договоренности по своим региональным проблемам. Была также вновь подтверждена готовность стран социализма развивать дружественные отношения со всеми государствами ЮВА и регулярно обмениваться мнениями в целях содействия превращению этого региона в зону мира, дружбы и сотрудничества. Приветствуя итоги конференции министров иностранных дел трех государств Индокитая в Хошимине весной 1983 года, где было предложено созвать международную конференцию для обсуждения путей нормализации обстановки в

регионе и превращения ЮВА в зону мира и стабильности, добрососедства и сотрудничества, СССР подтвердил выраженную ранее готовность принять участие совместно с другими членами Совета Безопасности ООН в гарантиях договоренностей, которые могут быть достигнуты.

На состоявшихся в Москве в 1986 и в Джакарте в 1987 годах советско-индонезийских переговорах стороны согласились с тем, что конструктивный диалог — единственно разумный путь к оздоровлению обстановки в ЮВА, а также с тем, что ключевое значение для мира и стабильности в регионе имеет продолжение и наращивание конструктивных усилий в целях выработки взаимоприемлемого политического решения относящихся к Кампучии вопросов.

По целому ряду объективных и субъективных причин отношения СССР с АСЕАН не получили до настоящего времени должного развития ни в политическом, ни в экономическом аспекте. Более того, руководители государств, входящих в ассоциацию, не сумели преодолеть ложных и ошибочных представлений о целях и принципах советской внешней политики и, следуя в фарватере проимпериалистического курса, подключились к антиафганской и антисоветской кампании.

Вместе с тем нельзя не отметить, что существует широкий круг политических проблем, по которым интересы СССР, государств социалистического содружества и стран — членов АСЕАН объективно близки или совпадают. Это — сохранение разрядки и связанных с ней позитивных перемен, ограничение гонки вооружений, ликвидация очагов напряженности, превращение Индийского океана в зону мира, стабилизация обстановки в ЮВА, справедливое мирное урегулирование на Ближнем Востоке, перестройка международных экономических отношений на справедливых, демократических началах. Попытки стран АСЕАН координировать свои усилия в разрешении этих проблем и в защите своих национальных интересов находят понимание со стороны Советского Союза, который выражает твердое намерение и далее вести линию на укрепление и развитие дружественных отношений с государствами — членами АСЕАН.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЮЖНОЙ АЗИИ В 70 — 80-е ГОДЫ

Начавшееся в 70-е годы развитие процесса разрядки международной напряженности, ее расширение на другие районы земного шара не могло не затронуть и южноазиатский субконтинент. Индия предложила Пакистану двустороннее разоружение, предпринимала шаги по налаживанию отношений с Китаем (см. т. 2). Конструктивную роль играло стремление Индии содействовать установлению мира и безопасности в районе Юго-Восточной Азии. Шри Ланка и Индия выступили с инициативой превращения Индийского океана в зону мира, что вызвало широкий международный резонанс.

Вместе с тем проблемы региона по-прежнему давали себя знать. Мирные и конструктивные инициативы не встретили поддержки империалистических держав, стремившихся укрепить свое положение в Южной Азии и Индийском океане, сделать его доминирующим. В роли проводника их влияния они пытались использовать Пакистан, отношения которого с соседними государствами, прежде всего с Индией, были отягощены грузом прошлого.

1. Индо-пакистанская война 1971 года и ее международные последствия

Политический кризис в Восточном Пакистане и превращение его в источник международного конфликта

Хан в марте 1969

В конце 60-х годов в Пакистане возник очередной политический кризис в результате массового недовольства народных масс внутренней и внешней политикой правящих кругов. Президент М. Айюб года вынужден был передать власть главнокомандующему армией генералу М. Яхья Хану. Установле-

ние военной диктатуры не могло ослабить накала политической и классовой борьбы, подъема национального движения.

Внутриполитический кризис в Пакистане в 1968—1971 годах был общим для обеих его провинций. В стране развернулось широкое массовое движение за демократизацию общественной жизни и проведение социально-экономических преобразований. Однако в Восточном Пакистане социальное неравенство более тесно переплеталось с национальным, делая ситуацию невыносимой. Если верхушка пенджабской общины занимала привилегированное положение в стране, то почти все бенгальское население Восточного Пакистана (75 млн. чел.) подвергалось политической дискредитации и жестокой экономической эксплуатации.

Вся законодательная и исполнительная власть была сосредоточена в руках западных пакистанцев. Центральная гражданская администрация на 84% состояла из представителей Западного Пакистана. Во главе армии стояли западнопакистанцы, они же представляли почти весь офицерский состав.

На 60% населения в восточной части страны приходилось к концу 60-х годов лишь 36% правительственных расходов на цели развития. В то же время Восточный Пакистан давал государству до 70% всего дохода страны от экспорта (джута, кож и шкур). Доля же импорта никогда не превышала 25—30%. Восточному Пакистану была отведена роль рынка для сбыта готовой западнопакистанской продукции, а также поставщика иностранной валюты и сырья. Он стал аграрно-сырьевым придатком Западного Пакистана. Отношения Западного и Восточного Пакистана, по существу, напоминали отношения метрополии и зависимой от нее колонии.

Среди населения Восточного Пакистана резко возросло недовольство тяжелыми условиями экономической жизни и политическим неравноправием. В этих условиях Народная лига — основная политическая партия Восточного Пакистана, возглавляемая Муджибуром Рахманом, выдвинула программу реорганизации политической системы страны. Она предложила ввести в Пакистане федеральное устройство и парламентскую форму правления, предусмотренную конституцией; сохранить в компетенции федерального правительства только вопросы обороны и внешней политики, но одновременно создать в Восточном Пакистане военные или полувойсковые формирования; предоставить членам федерации право взимать налоги и распоряжаться своим бюджетом; ликвидировать экономическое неравенство между двумя частями страны путем экономических, финансовых и юридических реформ. Политические требования Народной лиги не выходили пока еще за рамки более широкой автономии и демократизации общественной жизни. Эти требования режиму Яхья Хана в условиях внутриполитического кризиса в стране было трудно сразу же отвергнуть.

В декабре 1970 года впервые в истории Пакистана состоялись всеобщие парламентские выборы. Народная лига Восточного Пакистана одержала убедительную победу. Она получила 167 из 313 мест в Национальной ассамблее, что давало право ее лидеру М. Рахману сформировать центральное правительство. Народная лига выдвинула в качестве важнейшей внешнеполитической задачи отказ от обязательств по военно-политическим договорам, от участия в военных блоках, проведение политики мирного сосуществования со всеми государствами, и в первую очередь с соседями.

Милитаристская верхушка, выражавшая интересы привилегированных кругов Западного Пакистана, не пожелала расстаться с властью и не собиралась предоставлять Восточному Пакистану широкой автономии. Яхья Хан приступил к политическим маневрам с тем, чтобы выиграть время и усыпить бдительность бенгальского народа. Он начал переговоры с М. Рахманом и одновременно отдал приказ скрытно перебросить большие контингенты войск в Восточный Пакистан, готовясь к расправе.

25 марта 1971 г. Яхья Хан прервал переговоры и отдал приказ разгромить руководящие органы Народной лиги и другие демократические и национальные организации, редакции газет и журналов, произвести аресты политических лидеров и активистов. М. Рахман был арестован и увезен в Западный Пакистан. По всей территории Восточного Пакистана начался настоящий геноцид. Он привел к гибели более 1 миллиона человек — рабочих, крестьян, студентов, преподавателей, врачей, адвокатов. Около 10 млн. человек, спасаясь от неизбежной гибели, бежали на территорию Индии. Но бенгальский народ не удалось сломить и поставить на колени. Он поднялся на борьбу, и эта борьба приняла характер национально-освободительной революции.

К середине апреля были сформированы первые отряды освободительных сил — Мукти Бахини («освободительные войска»). Оставшиеся на свободе лидеры Народной лиги провозгласили новую программу: борьба за национальное освобождение и создание суверенной республики Бангладеш (страны бенгальцев). 12 апреля 1971 г. было объявлено о создании нового государства, а 17 апреля было сформировано правительство.

Но события в Восточном Пакистане переросли локальный характер. Действия пакистанской военщины все более затрагивали интересы Индии и угрожали ее безопасности. Эти события всколыхнули мировую общественность, потребовали вмешательства ООН, активизировали дипломатическую деятельность великих держав, вынудили соседние страны определить свою позицию. Короче говоря, события в Восточном Пакистане приобрели международный характер.

Исламабадский режим, рассчитывая на поддержку США, Китая и других стран, начал нагнетать обстановку на границах с Индией.

Правительство И. Ганди не сразу определило свою позицию в отношении восточно-пакистанского кризиса. Во-первых, мартовские события в Восточном Пакистане застали правительство Индии врас-

плох. Во-вторых, поддержка расчленения Пакистана могла оказать отрицательное влияние на развитие событий в самой Индии, где в ряде штатов были сильны сепаратистские тенденции. В-третьих, помощь бенгальцам могла быть истолкована некоторыми странами, в том числе и соседями, как вмешательство во внутренние дела суверенного государства и проявление гегемонизма.

Однако широкая автономия или (и тем более) независимость Бангладеш ослабляла главного соперника Индии на субконтиненте — Пакистан, могла открыть индийской буржуазии дверь на внутренние рынки нового государства.

Принципам внешней политики Индии всегда были глубоко враждебны проявления репрессивного колониализма, каковым, по существу, предстала ситуация в Восточном Пакистане. Индийский народ и правительство испытывали чувство глубокой симпатии к восточным бенгальцам, этнические родственники которых проживали в индийском штате Западная Бенгалия. Приверженность традициям национально-освободительного движения, многолетняя политика поддержки угнетенных народов, симпатии к прогрессивной программе Народной лиги — все это делало поддержку борьбы восточнобенгальского народа Индией объективно прогрессивной.

Широкий поток бенгальских беженцев в Индию грозил дальнейшими непредвиденными осложнениями. Индии приходилось содержать миллионы беженцев, число которых все увеличивалось. Помимо огромных затрат на снабжение, питание, санитарное обслуживание, которые составляли более 25 млн. рупий ежедневно (всего Индия потратила на это 3 млрд. 22 млн. рупий), общественная и экономическая жизнь в районах размещения беженцев была полностью парализована. Закрылись школы, колледжи. В поисках работы беженцы готовы были принять любое условие хозяев предприятий и плантаций, что вело к росту безработицы среди местного населения и, естественно, к росту недовольства в стране. Правительство Индии было заинтересовано в скорейшем решении восточнобенгальской проблемы для того, чтобы остановить наплыв миллионов людей и вернуть их к своим очагам.

Вначале правительство Индии решило ограничиться морально-политической поддержкой восточнобенгальского населения. 31 марта 1971 г. обе палаты индийского парламента единодушно приняли резолюцию, выразившую глубокое сожаление и большую озабоченность в связи с событиями в Восточном Пакистане, а также солидарность с борьбой восточнобенгаль-

ского населения. Резолюция осуждала правительство Пакистана за отказ передать власть «в руки законно избранных представителей» и за «подавление народа Восточной Бенгалии с помощью оружия». Индийский парламент призвал мировую общественность «принять срочные и конструктивные меры для того, чтобы заставить правительство Пакистана немедленно прекратить кровавую войну против народа, равносильную геноциду». Пакистан ответил на этот призыв к диалогу сосредоточением своих войск на границах с Индией. Напряженность в индийско-пакистанских отношениях росла с каждым днем. Уже к середине июня 1971 года правительство И. Ганди заявило, что для Индии может быть приемлемо такое урегулирование, которое равносильно признанию государственной независимости Бангладеш. Индия начала контакты с повстанцами из Восточного Пакистана, она приступила к оказанию им прямой материальной помощи, содействовала подготовке военных кадров. Мукти Бахини превращались в реальную военную силу.

Правительство Индии активизировало свою деятельность на международной арене с целью как выяснения позиций членов мирового сообщества, так и разъяснения собственной политики для привлечения внимания мировой общественности к трагической судьбе восточнобенгальского населения. Министр иностранных дел Сингх посетил в этой связи летом 1971 года СССР, США, Великобританию, Францию, ФРГ, Канаду.

Во время визитов в Бельгию, Австрию, Великобританию, США, Францию и ФРГ И. Ганди убедилась, что международное сообщество не проявляло усилий для нормализации обстановки в Восточной Бенгалии, а некоторые страны, оказывая военную помощь Пакистану, способствовали обострению ситуации.

Позиции великих держав по отношению к индо-пакистанскому конфликту

Для Индии в условиях конфликта с Пакистаном и перед лицом надвигавшейся войны была чрезвычайно важна позиция других держав, особенно великих, так или иначе связанных с государствами

региона, и прежде всего позиции США, КНР и СССР.

США обладали некоторыми обязательствами перед Пакистаном в рамках договора 1954 года об образовании СЕАТО, хотя американский представитель и заявил в свое время о том, что обязательство о взаимопомощи по договору связывает Соединенные Штаты лишь в случае «коммунистической агрессии». Другими словами, в случае войны Пакистана с Индией США готовы были лишь вступить в консультации, но отнюдь не гарантировали своей помощи.

Вместе с тем вторая половина 60-х годов характеризовалась охлаждением в индийско-американских отношениях в связи с разногласиями по важнейшим международным вопросам, вмешательством США во внутренние дела Индии. Антиимпериалистическая позиция Индии, критика американской агрессии во Вьетнаме

раздражали Вашингтон. С 1970 года США поставляли оружие военному режиму Пакистана, но отказывали в нем Индии. Г. Киссинджер заявил по этому поводу, что «на Индию военные обязательства Соединенных Штатов не распространяются».

Во время конфликта между Индией и Пакистаном Китай занял резко антииндийскую позицию. Правительство КНР заявило о поддержке «справедливой» борьбы Пакистана за «сохранение своей территориальной целостности» и осуждении индийского «вмешательства» в дела Пакистана. Такая позиция китайского руководства была официально изложена в послании Чжоу Эньлая от 12 апреля 1971 г. президенту Пакистана. Правительство КНР еще в начале 60-х годов «тремья врагами Китая» назвало американский империализм, «индийскую реакцию» и Советский Союз. Начатое сближение с Пакистаном переросло к концу 60-х годов в сотрудничество. К тому времени экономическая помощь КНР Пакистану составила 150 млн. долл. В 1970 году Китай предоставил Исламабаду кредит в 200 млн. долл. сроком на 20 лет.

В июле 1971 года Китай начал поставку в Пакистан оружия для двух дивизий, направил своих военных инструкторов в армию Пакистана. В ноябре, то есть за месяц до начала войны между Индией и Пакистаном, последний получил 400 истребителей и бомбардировщиков, танки и зенитные установки. Степень риска перерастания индо-пакистанского конфликта в войну возрастала. К этому необходимо добавить также, что именно в это время началось растущее сближение между США и Китаем.

Между СССР и Индией 9 августа 1971 г. во время визита министра иностранных дел СССР А. А. Громыко в Дели состоялось подписание Договора о мире, дружбе и сотрудничестве сроком на 20 лет с возможностью последующей пролонгации. Он предусматривал всестороннее сотрудничество в экономической, политической, научно-технической и культурной областях, неучастие в военных союзах или какой-либо агрессии, направленных против одной из договаривающихся сторон. В статье IX договора говорилось, что в случае, если любая из сторон явится объектом нападения или угрозы нападения, стороны «немедленно приступят к взаимным консультациям в целях устранения такой угрозы и принятия соответствующих эффективных мер для обеспечения мира и безопасности их стран».

Этот договор не только поднял на новую ступень советско-индийские отношения, но и призван был стать стабилизирующим фактором в Южной Азии. В связи с его ратификацией Президиумом Верховного Совета СССР 13 августа 1971 г. А. А. Громыко заявил: «Никто уже не может строить свою политику — будь то в отношении Советского Союза или в отношении Индии — без учета этого договора».

В недружественных Советскому Союзу и Индии странах пытались представить этот договор как угрозу независимому существованию Пакистана и обеспечение Индии условий для начала

войны против своего соседа. Подобные вымыслы опровергает тот факт, что подготовка договора началась еще в 1969 году, и события на полуострове лишь несколько ускорили процесс его подписания.

Вместе с тем СССР не скрывал, что его симпатии — на стороне восточнобенгальских борцов за самоопределение. Точки зрения СССР и Индии по вопросу о путях урегулирования положения в Индостане были весьма близки. С самого начала СССР связывал обеспечение мира на Индостанском полуострове со справедливым урегулированием восточнобенгальской проблемы.

Этот комплекс взаимоотношений и определял во многом ситуацию вокруг Индии и Пакистана.

Индо-пакистанская война

Военный режим Пакистана надеялся, что ему удастся подавить выступление бенгальского народа, и предпринял попытку найти поддержку за рубежом. В ответ на предложения Индии урегулировать кризис политическими средствами с учетом интересов бенгальского народа и предложений Народной лиги Исламабад попытался предпринять некоторые маневры. Развернув интенсивную пропаганду по обвинению Индии во вмешательстве во внутренние дела, в подрывной деятельности в Восточном Пакистане, концентрации ее вооруженных сил на границах с Восточным Пакистаном, Пакистан объявил, что события в Восточном Пакистане — это внутреннее дело страны и никто не должен вмешиваться в них. Вместе с тем Исламабад пытался расколоть единство бенгальцев, объявив амнистию и призвав беженцев вернуться в свои дома. Пропагандистский характер этих заявлений был очевиден. Он никого не мог удовлетворить.

В расчете на поддержку из-за рубежа правительство Пакистана готовилось решить проблему отношений с Индией силой. Военные и мусульманские круги призывали президента начать военный поход против Индии. Был отдан приказ о сосредоточении на границах Индии 5 дивизий со стороны Восточного Пакистана и 10 дивизий со стороны Западного Пакистана. В армии были отменены отпуска, проводилась эвакуация гражданского населения из пограничной зоны.

Хотя И. Ганди несколько раз выступала в октябре с заявлениями, что «Индия не начнет войны с Пакистаном» и что «необходимо сделать все возможное, чтобы предотвратить войну на полуострове», Яхья Хан объявил 23 ноября в Пакистане чрезвычайное положение и принял решение нанести превентивные удары по аэродромам и скоплениям индийских войск.

3 декабря 1971 г. самолеты ВВС Пакистана подвергли бомбардировке 12 индийских городов и основные аэродромы Индии. Артиллерийский огонь был обрушен на укрепленные позиции индийской армии на западе и востоке страны. Пакистанские войска на западной границе перешли в наступление. Таким

образом, сразу же возникло два фронта. 4 декабря Яхья Хан объявил о состоянии войны с Индией.

На восточном фронте пакистанским войскам приходилось сражаться не только с регулярными частями индийской армии, но и с Мукти Бахини, насчитывавшими к этому времени до 100 тыс. бойцов. Дополнительным стимулом к активизации борьбы бенгальского народа явилось признание Индией 6 декабря 1971 г. Бангладеш в качестве независимого государства. Это воодушевило борцов за свободу. К 11 декабря 1971 г. объединенные силы Индии и Бангладеш находились уже вблизи Дакки.

На западном фронте вооруженные силы Пакистана пытались захватить Кашмир, но индийская армия прочно удерживала здесь свои позиции. Более того, она перешла в наступление на участке Синд — Пенджаб — Качский Ранн и заняла здесь значительные территории. Пакистан проиграл войну. Главнокомандующий пакистанскими войсками на востоке генерал Ниязи сначала попросил прекратить военные действия, а 16 декабря 1971 г. подписал акт о капитуляции.

17 декабря И. Ганди заявила, что Индия не имеет никаких территориальных притязаний к Пакистану. Это было важным политическим заявлением. Оно положило конец разговорам в кругах ряда стран о захватнической политике Индии и ее стремлении к полному уничтожению Пакистана.

Успех в этой войне был обеспечен не только армией, но и дипломатией. Индийская дипломатия сумела нейтрализовать политические действия Пакистана, она смело защищала свои интересы и интересы боровшегося народа Восточной Бенгалии в ООН и перед лицом недружественных Индии государств.

Индийская дипломатия получала помощь и поддержку со стороны дипломатии СССР и других стран социалистического содружества. Мощным препятствием для действий всех агрессивных и авантюристических сил на субконтиненте явился советско-индийский договор. Он предоставил Индии необходимую и своевременную поддержку, позволившую ей достойно пройти через сложнейшие испытания в своей истории.

В соответствии с договором с 12 декабря 1971 г. проходили ежедневные советско-индийские консультации, в которых в Москве принимали участие представители Советского правительства и министерства иностранных дел Индии, а в Дели — члены правительства Индии и советская делегация, возглавляемая первым заместителем министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецовым. В Совете Безопасности ООН советский представитель наложил вето на несколько проектов резолюций, которые имели очевидную антииндийскую направленность.

Соединенные Штаты поддержали Пакистан не только дипломатическим путем, но, как свидетельствовали разоблачения комментатора влиятельной американской газеты «Вашингтон пост»

Джека Андерсона в январе 1972 года, готовы были пойти на большее. Непрерывно заседала «специальная вашингтонская группа действий во время конфликта», осуществлявшая руководство проведением антииндийских шагов в дипломатической, экономической и военной сферах. 3 декабря Г. Киссинджер, возглавлявший эту группу, заявил своим сотрудникам: «Каждые полчаса я получаю от президента нагоняй за то, что мы ведем себя недостаточно энергично по отношению к Индии... Он желает изменить ход событий в пользу Пакистана». 9 декабря США прибегли к прямому военному шантажу и направили в Бенгальский залив отряд военных кораблей во главе с авианосцем «Энтерпрайз». Однако вслед за ними в Бенгальский залив последовали советские военные корабли. «Демонстрация силы» провалилась. На большее США не решились.

Во время декабрьской войны МИД КНР подтвердил, что Китай «поддерживает Пакистан в его справедливой борьбе», а затем дважды (16 и 17 декабря) направлял в адрес Индии протесты в связи с якобы имевшими место нарушениями индийско-китайской границы. Однако до прямого вмешательства Китая в конфликт на Индостане дело не дошло.

Военная победа привела к тому, что более 900 тыс. пакистанских солдат и офицеров оказались в плену. Восточный Пакистан перестал существовать как провинция Пакистана, на западном фронте индийская армия заняла 14,5 тыс. кв. км территории в районах Кашмира, Пенджаба и Синда.

Политическим последствием событий было образование нового независимого государства — Народной Республики Бангладеш. В Пакистане президент генерал Яхья Хан вынужден был уйти в отставку. Новое гражданское руководство во главе с З. А. Бхутто в поисках выхода из кризиса сделало крутой поворот во внутренней и внешней политике, встав на путь переговоров и компромисса.

В международном плане итоги войны развеяли некоторые иллюзии, которые были характерны как для пакистанских военных, так и для западных империалистических держав. Последние, как отмечалось, так и не посмели выступить в прямую поддержку Пакистана. Это послужило одной из причин разочарования Пакистана в договоре СЕАТО, а также СЕНТО и прекращения в них его участия. Важным итогом было и то, что конфликт на Индостане, хотя и стал в определенной мере испытанием для разрядки международной напряженности в глобальном масштабе, не разрушил ее устоев. Наоборот, начало процесса разрядки определило сдержанность держав и победу здравого смысла.

Выиграв войну, Индия могла теперь рассчитывать на более длительный мир на субконтиненте и играть более активную роль не только в Южной Азии, но и в мировом сообществе. Пакистанским политическим кругам ничего не оставалось, как произвести переоценку всего прошлого курса как в области внутренней, так и внешней политики.

В области внешней политики на первый план выдвинулись проблемы, порожденные войной: нормализация отношений между двумя странами, восстановление дипломатических отношений, вопрос о военнопленных, наказание военных преступников, положение бенгальцев в Пакистане и небенгальцев в Бангладеш. Но ключом к нормализации стал вопрос о признании Пакистаном независимого государства Бангладеш.

Новое руководство Пакистана в лице президента Бхутто пыталось сначала уйти от решения проблем признания Бангладеш и создания новой разделительной линии в районе Кашмира, требуя в первую очередь решения вопроса о военнопленных и самоопределения населения Кашмира. Потребовалось немало усилий обеих сторон, прежде чем удалось найти общий язык. Это произошло в г. Симле, где встретились И. Ганди и З. А. Бхутто. В ходе переговоров было достигнуто соглашение о комплексном урегулировании индийско-пакистанских отношений. Это соглашение было подписано 2 июня 1972 г.

Стороны договорились решать все спорные вопросы мирными средствами, а также избегать действий, которые бы отрицательно сказались на их сосуществовании. Индия и Пакистан обязались уважать целостность территорий и суверенитет, не вмешиваться во внутренние дела друг друга. Соглашение предусматривало восстановление почтовых, телефонных и телеграфных связей, морского и сухопутного сообщения, урегулирование поездок граждан, развитие обмена в области культуры и науки. Стороны согласились также, что индийские и пакистанские войска будут отведены на свою сторону международной границы и что они будут соблюдать линию контроля, возникшую в Кашмире в результате прекращения огня 17 декабря 1971 г.

Симлское соглашение можно назвать конструктивным компромиссом. Начался процесс оздоровления политической обстановки в Южной Азии в целом и решения спорных проблем путем переговоров. Этому оздоровлению способствовал общий процесс разрядки международной напряженности и сопутствовавший ему успех сил национального освобождения в мире. Так, Пакистан, как отмечалось, пришел к выводу о необходимости выйти из СЕАТО и СЕНТО, официально признал ДРВ и ГДР, установил дипломатические отношения с КНДР, проявил интерес к движению неприсоединения, более последовательно стал выступать в защиту арабских народов. Именно в это время правительство Шри Ланки выступило с инициативой превращения Индий-

ского океана в зону мира. Формировался прогрессивный внешне-политический курс Бангладеш. Прогрессивные тенденции упрочились и во внешней политике Индии.

Продолжился процесс индо-пакистанского урегулирования. В 1974 году в соответствии с Симлским соглашением были подписаны протоколы о восстановлении почтовой, телеграфной и телефонной связи, о восстановлении торговли на основе принципа наибольшего благоприятствования, о мореплавании, о воздушном и железнодорожном сообщении, о научно-техническом и культурном сотрудничестве. И наконец, 24 июля 1976 года послы Индии и Пакистана вручили свои верительные грамоты президентам обеих стран. Были восстановлены дипломатические отношения, и этим была подведена черта под итогами войны 1971 года.

2. Южная Азия после индо-пакистанской войны. Советско-индийские отношения — стабилизирующий фактор развития международных отношений в регионе

Образование Народной Республики Бангладеш и ее внешняя политика

Независимая Народная Республика Бангладеш была провозглашена еще в ходе борьбы за национальное освобождение 26 марта 1971 г., а 13 апреля было сфор-

мировано ее правительство. Вернувшийся в Дакку в январе 1972 года после поражения Пакистана Муджибур Рахман возглавил правительство.

Советский Союз приветствовал образование молодой республики и 24 января 1972 г. установил с ней дипломатические отношения, чем способствовал укреплению международного положения Бангладеш.

События 1971 года нанесли стране огромный материальный ущерб. Особенно сильно пострадали сельское хозяйство, жилой фонд и транспорт. Ущерб составил около 2 млрд. долл., что равнялось 30% всего ВНП. Резко упало производство продовольствия и предметов первой необходимости, что привело к росту цен, инфляции, к голоду. Тяжелое экономическое положение создало почву для нарастания политической нестабильности. В стране возникли десятки политических партий — от левоэкстремистских до крайне правых. Шла ожесточенная борьба по вопросу о путях развития. В самом руководстве (в правительстве и Народной лиге) не было единства. Наконец победила тенденция некапиталистического пути развития. В стране стали осуществляться необходимые изменения в государственном устройстве и экономике. 16 декабря 1972 г. была принята конституция, провозгласившая национализм, социализм, демократию, секуляризм (отделение церкви от государства) и построение общества, свободного от всех форм эксплуатации. Были национализированы банки,

страховые компании, крупные промышленные предприятия, транспорт. Возник государственный сектор.

В области внешней политики конституция провозгласила уважение национального суверенитета, невмешательство во внутренние дела других государств, мирное урегулирование международных споров, соблюдение международного права и Устава ООН. На основе этих принципов государство выступило за отказ от применения силы в международных отношениях, за всеобщее и полное разоружение, в поддержку угнетенных народов мира в их справедливой борьбе против империализма, колониализма и расизма. Был провозглашен курс на сотрудничество с СССР и другими социалистическими странами.

Этот курс получил поддержку у большинства государств мира, которые приняли молодую республику в свое сообщество. Бангладеш стала членом ОСНАА, движения неприсоединения, а с сентября 1974 года — членом ООН. Азиатские государства доверили правительству и общественности Бангладеш проведение конференции за безопасность и сотрудничество в Азии в мае 1973 года.

Народной Республике Бангладеш была оказана разнообразная помощь со стороны дружественных ей государств, в первую очередь со стороны Индии. 25 марта 1972 г. индийские войска были полностью выведены с территории республики, а неделей раньше, 19 марта, был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и мире между Индией и Бангладеш сроком на 25 лет. Были также подписаны соглашения о торговле и о предоставлении Индией кредитов и экономической помощи. В мае 1974 года было заключено соглашение о демаркации сухопутной границы между двумя странами.

Значительная помощь была оказана Бангладеш Советским Союзом в рамках торгово-экономических, научно-технических и культурных соглашений, подписанных в 1972—1974 годах. Они предусматривали сотрудничество в развитии ключевых отраслей экономики, разведке природных богатств, подготовке национальных кадров и т. д. Советский Союз направил бенгальскому народу в качестве дара крупные партии продовольствия, большое количество различных транспортных средств, одежды, медикаментов. Летом 1973 года, например, СССР срочно поставил в Бангладеш 200 тыс. т пшеницы, чтобы облегчить нехватку продовольствия в связи с наводнением. Между двумя странами складывались дружественные политические связи.

Но отсутствие политической и социально-экономической стабильности затрудняло не только решение внутренних проблем, но и проведение четкой внешней политики.

Страшное наводнение, охватившее в 1974 году 18 из 19 округов страны, усугубило и без того тяжелое положение в экономике. Рост инфляции, дефицит платежного баланса, нехватка продовольствия привели к росту цен на 200—400%, безработице

(10 млн. человек), голоду и эпидемии, в результате чего за один только 1974 год погибло более 300 тыс. человек. Стихийные бедствия дополнялись растущим социальным напряжением. Коррупция и спекуляция, диверсии и саботаж вызвали обстановку экономического и политического хаоса.

В этих условиях правительство М. Рахмана не пошло на радикальные антиимпериалистические и антикапиталистические шаги в интересах трудящихся. Иностранный капитал не был национализирован, проведение аграрной реформы оказалось лишь формальным актом, а получаемая внешняя помощь развивалась бюрократическим аппаратом. В стране началось брожение и отступление от курса на антикапиталистическое развитие. Постепенно исчез лозунг о построении социализма.

Во внешнеполитическом курсе все больше стали проявляться черты узкого прагматизма — стремление получить помощь из любых источников. А это привело к ослаблению его антиимпериалистической направленности. Намекалась ориентация на консервативные арабские режимы. Все больший приоритет во внешней политике отдавался капиталистическим странам, и в первую очередь США. Такая политика не только ограничивала сферу сотрудничества Бангладеш с социалистическими странами, но изолировала ее от прогрессивных, миролюбивых сил.

Ухудшились отношения с Индией. Психологические причины этого понятны: в условиях особой чувствительности к завоеванной независимости всякие, даже кажущиеся проявления покровительства со стороны Индии вызвали чувство недоверия и раздражения, рассматривались как вмешательство во внутренние дела. К тому же у Индии и Бангладеш оставался ряд нерешенных проблем: распределение вод реки Ганг, контрабандная торговля, неудовлетворительное выполнение обеими странами согласованных товарных поставок и др. Эти сложности широко эксплуатировала антииндийская пропаганда.

15 августа 1975 г. в Бангладеш произошел государственный переворот, в результате которого были убиты М. Рахман, члены его семьи и соратники и к власти пришли правые, реакционные силы, ориентировавшиеся на Запад. Начался новый этап в политике страны. Нагнетание антииндийских настроений в стране стало одним из важнейших элементов политического курса нового правительства. Связи с социалистическими странами были свернуты.

Зато произошло расширение контактов с западными державами, прежде всего с США, с богатыми нефтедобывающими арабскими странами, а также с Пакистаном и Китаем. В отношениях с Пакистаном правительство Бангладеш признало после 1977 года необходимым крепить узы дружбы и мусульманской солидарности. Общий объем помощи от этих стран (в основном займов и кредитов) составил к середине 80-х годов около 10 млрд. долл. (США — 1,7 млрд.). Внешняя задолженность страны достигла

громадной суммы в 8,2 млрд. долл., что было чревато серьезными экономическими трудностями в будущем. Экономическая зависимость от Запада привела к внешнеполитической зависимости. Правительство Бангладеш отказалось на международной арене от поддержки идеи о разоружении и разрядке, о неприменении силы, выступало в ООН против резолюций о правах человека и осуждении апартеида, следовало в русле проамериканской политики в отношении Афганистана и Кампучии. В результате к началу 80-х годов Бангладеш оказалась в значительной степени в изоляции на международной арене: и в рамках движения неприсоединения, и в регионе Южной Азии, и в отношениях с социалистическими странами. Поэтому в начале 80-х годов, после прихода нового руководства во главе с генералом Х.М. Эршадом, акценты во внешней политике были несколько смещены. Бангладеш отказалась от подчеркнуто прозападного курса, вновь сделала заявку на самостоятельность во внешней политике.

После военного переворота 1975 года претерпели изменения отношения Бангладеш с Китаем. КНР признала Бангладеш, установив с ней дипломатические отношения, начала активно развивать разнообразные связи — политические, экономические, а также военные. Китай, построив в Бангладеш военный завод, поставив различное военное снаряжение, направив военных инструкторов, занял почти монопольное положение в обеспечении оборонных потребностей Бангладеш.

Отношения Бангладеш с Индией по-прежнему играют большую роль, хотя бы просто по причине географической и исторической близости. Индия осуществляет по отношению к своему соседу толерантный и доброжелательный курс, основанный на готовности к разумным компромиссам. В рамках этого курса были полностью или частично решены некоторые спорные проблемы.

Наиболее трудной в отношениях между двумя странами является фараккская проблема. Суть ее заключается в следующем. К середине XX века появились трудности в работе Калькуттского порта, уровень вод в акватории которого резко упал. Это связано с тем, что воды Ганга стали стекать главным образом по рукаву Падма, который протекает по территории Бангладеш. А рукав Ганга — Хугли, питающий Калькуттский порт, все заметнее сужался и мелел. На границе Индии с Бангладеш, где расходятся два рукава, в районе Фаракка, Индия построила к 1975 году гидротехнический комплекс, который дает ей возможность забирать часть вод реки Ганг. Но отвод Индией вод вызвал нехватку их для оросительных систем Бангладеш, нарушение судоходства и другие экономические и экологические последствия.

По соглашению 1975 года Индия уменьшила забор воды, но это не решило проблемы в целом. 21 августа 1976 г. Бангладеш обратилась даже в ООН с жалобой на действия Индии. В соответствии с рекомендацией ООН состоялись индийско-бангладеш-

ские переговоры, в результате которых 27 сентября 1977 г. было подписано соглашение о разделе вод Ганга в районе плотины Фаракка сроком на пять лет, по которому Бангладеш получала 55% воды, а в самые засушливые периоды — до 62,5%. Действие этого соглашения было продлено в 1982 году. Была создана также совместная комиссия экспертов для выработки рекомендаций по окончательному решению всей проблемы, однако последняя еще далека от этого.

Проблема нормализации отношений между Индией и Китаем

После военного конфликта 1962 года длительное время между двумя странами отсутствовали какие-либо связи. В 1976 году после победы в Индии на парламентских выборах блока «Джаната парти» и с образованием правительства во главе с М. Десаи были восстановлены дипломатические отношения, возобновлена торговля и начался обмен делегациями в области экономических, культурных, научных связей. Была достигнута договоренность об обмене визитами министров иностранных дел. Но начавшийся визит А. Б. Ваджапай в феврале 1979 года был прерван в связи с нападением Китая на СРВ, а ответный визит Хуан Хуа был отменен правительством КНР в связи с признанием Индией Народной Республики Кампучии.

Новую попытку начать переговоры предприняла И. Ганди, вновь возглавившая правительство после победы партии ИНК(И) на выборах. Выступая в парламенте 23 января 1980 г., И. Ганди заявила: «Индия хочет обсуждения всех вопросов с Китаем, включая пограничный, на основе равенства».

Между двумя странами существует ряд нерешенных проблем и разногласий по широкому кругу вопросов. Они касаются поддержки Китаем сепаратистов из племен нага и мизо в северо-восточных провинциях Индии, возвращения далай-ламы и тибетских беженцев в Китай, а также ряда других международных проблем (Афганистан, Кампучия, Индийский океан и др.). Но в центре всех споров лежит территориально-пограничная проблема. Индия всегда считала, что эта проблема — самая главная и решение всего комплекса проблем нужно начинать именно с нее. Иной является китайская точка зрения. В июне 1980 года Дэн Сяопин заявил, что эта проблема не должна мешать развитию отношений между «двумя странами».

Визит министра иностранных дел Китая Хуан Хуа в конце июня 1981 года в Индию и его переговоры с И. Ганди и министром иностранных дел Индии И. Рао положили начало процессу нормализации. Стороны согласились, что «дружественные и искренние переговоры облегчают взаимопонимание», уменьшают разногласия, что пограничная проблема не должна быть препятствием в нормализации отношений. Хуан Хуа отметил, что китайская сторона предлагает до решения пограничного вопроса сохранять статус-кво на границе, активно развивать контакты и

сотрудничество во всех сферах, одновременно пытаюсь найти решение пограничной проблемы через соответствующие каналы.

В ходе встречи руководителей ряда развивающихся и развитых капиталистических стран в Канкуне (Мексика) 6 октября 1981 г. премьер-министр Индии И. Ганди и премьер Госсовета КНР Чжао Цзыян провели переговоры и согласились, что нужно улучшить отношения двух стран. Чжао Цзыян, в частности, отметил, что в международных вопросах позиции обеих стран часто совпадают или близки. Оба лидера высоко оценили значение борьбы за новый международный экономический порядок, обсуждению которого и была посвящена встреча в Канкуне.

Переговоры по пограничной проблеме начались в декабре 1981 года. Обсуждались два подхода к ее решению. Китайское предложение о «комплексной», или «пакетной», сделке предусматривает признание Китаем «линии Мак Магона» (восточный участок границы), а Индией — статус-кво на западном участке границы. Индия, таким образом, должна согласиться на признание того, что занятый Китаем в 1962 году участок Аксайчин является территорией Китая.

По мнению Индии, Китай должен принять на восточном участке «линию Мак Магона» в качестве международной границы. Центральный участок не вызывает серьезных разногласий. Что же касается Аксайчина, то здесь Китай должен освободить часть оккупированной территории, а использование на этой территории дороги, построенной Китаем через перевал (Каракорумское шоссе), будет предоставлено КНР на концессионных началах. К середине 80-х годов была достигнута договоренность о том, что Индия согласна обсуждать «пакетную» сделку, а Китай согласился с требованием Индии обсудить пограничный вопрос «по секторам». В 1986—1987 годах положение на границе КНР и Индии вновь осложнилось. Пограничный спор Индии и Китая, по мнению индийской печати, может быть разрешен лишь на основе политического компромисса. Пока стороны ищут пути к этому компромиссу.

В период очередных переговоров в середине 80-х годов помимо пограничного вопроса обсуждались также проблемы культурного и научно-технического сотрудничества.

**Борьба за создание
зоны мира в Индийском
океане**

В 70-е годы стало очевидным, что обстановка в Индийском океане в результате военной экспансии Соединенных Штатов Америки становится опасной не только для стран, находящихся в этом регионе, но и для многих других государств мира, в том числе и для Советского Союза. После создания крупнейшей военной базы на острове Диего-Гарсия в 1966 году США построили в последующие 20 лет еще десятки военных баз и опорных пунктов в районе Индийского океана. Здесь размещены ракеты первого удара, 220 тыс. военнослужащих «сил быстрого развертывания», раз-

вернуты атомные подводные лодки и авианосцы. Бывший начальник штаба ВМС США адмирал Э. Замуолт заявил: «Американская традиционная стратегическая оценка Индийского океана изменилась... Индийский океан превратился в район, способный влиять на основные изменения в глобальном балансе сил... Мы должны быть в состоянии воздействовать на события в этой зоне; способность развертывать свою военную мощь в регионе является важнейшим элементом такого влияния». При осуществлении политических, экономических и военно-стратегических целей в бассейне Индийского океана США предпринимают большие усилия с тем, чтобы вовлечь в свою деятельность в регионе союзников по НАТО и другие империалистические страны.

В результате такой политики империалистических держав на первый план выдвинулся вопрос о том, смогут ли миролюбивые силы не допустить использования этого жизненно важного района на земном шаре в интересах неоглобалистской, агрессивной политики империализма и сохранить обстановку мира и стабильности или возникнет еще одна ситуация военной напряженности и опасности для судеб мира.

У стран, расположенных в бассейне Индийского океана, есть немало общих интересов, в том числе совместная заинтересованность в решении проблем внутреннего социально-экономического развития и в обеспечении для этого внешних благоприятных условий, укреплении политического суверенитета и др. Не удивляет поэтому, что страны бассейна Индийского океана еще в 1970 году на III конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Лусаке подняли вопрос об объявлении Индийского океана зоной мира, а на 26-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1971 году выдвинули проект соответствующей резолюции. Принятая большинством в 64 голоса при 55 воздержавшихся декларация Генеральной Ассамблеи предусматривала ликвидацию всех иностранных военных баз в Индийском океане, отказ от размещения в этом регионе ядерного оружия и использования военных кораблей и самолетов для угрозы силой или применения ее против суверенитета, территориальной целостности и независимости любого прибрежного или материкового государства. Вместе с тем оговаривалось, что при соблюдении всеми государствами этих положений, принципов и норм международного права не должно затрагиваться право свободного и беспрепятственного использования Индийского океана судами всех наций. Для материализации этих положений был создан Специальный комитет по Индийскому океану (СКИО).

Дальнейшее развитие положения декларации получили в 1979 году на совещании прибрежных и материковых государств в виде документа под названием «Принципы соглашения об осуществлении Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира». В нем права и обязанности прибрежных и материковых госу-

дарств, а также государств, не входящих в эту группу, были изложены в более развернутом виде.

В 1979 году Генеральная Ассамблея ООН приняла решение созвать через два года в Коломбо (Шри Ланка) международную конференцию по Индийскому океану с целью выработки практических мер по превращению Индийского океана в зону мира. Подготовка конференции была поручена СКЮ. Однако в результате обструкционистской позиции США и их союзников конференция в намеченные сроки не состоялась.

Обстановка в Индийском океане в немалой степени затрагивает естественные и неоспоримые интересы СССР и других социалистических государств как в вопросах безопасности международных коммуникаций, проходящих через Индийский океан, так и в вопросах региональной и глобальной безопасности.

С целью содействовать осуществлению идеи превращения Индийского океана в зону мира СССР призвал США начать переговоры об ограничении и последующем сокращении военной деятельности в Индийском океане. В 1977—1978 годах состоялись четыре раунда советско-американских переговоров по этим вопросам, которые велись в духе концепции зоны мира и вступили в фазу разработки проекта соглашения на основе выдвинутых сторонами предложений. Однако правительство США в 1978 году односторонне прервало переговоры и оставило без ответа все предложения СССР об их возобновлении.

В начале 1980 года состав СКЮ был расширен путем включения в него государств — постоянных членов Совета Безопасности ООН и других государств, широко пользующихся водами Индийского океана. Социалистические страны, включенные в результате этого в состав Специального комитета, — Советский Союз, ГДР, Польша, Болгария, Румыния, Югославия — развернули борьбу за выполнение Комитетом своего мандата. Немалое влияние на борьбу за превращение Индийского океана в зону мира оказывают также предложения, выдвинутые Советским Союзом и странами социализма с целью укрепления мира и безопасности как в глобальном масштабе, так и в отдельных его частях.

Большое значение для реализации поставленной задачи имеет политика самих освободившихся государств, расположенных в этом регионе. Будучи неоднородными по общественному строю, уровню развития, отношению к военно-политическим союзам империализма, они тем не менее заинтересованы в том, чтобы на них не оказывалось военное и политическое давление, чтобы у них был простор для собственной политической инициативы. Вот почему предложения Советского Союза от 10 декабря 1980 г. встретили поддержку значительной части стран региона.

Эти предложения включили в себя пять пунктов: не создавать иностранных военных баз в Персидском заливе и на прилегающих островах; не размещать там ядерного или какого-либо дру-

ного оружия массового уничтожения; не применять и не угрожать применением силы против стран региона; не вмешиваться в их внутренние дела, уважать статус неприсоединения, не вовлекать в военные группировки с участием ядерных держав; уважать их суверенное право на свои природные ресурсы; не создавать каких-либо препятствий или угроз нормальному торговому обмену и использованию морских коммуникаций, связывающих государства этого района с другими странами мира. Тогда же в совместной советско-индийской декларации обе страны поддержали требование островного государства в Индийском океане — Маврикия о возвращении ему архипелага Чагос, включая остров Диего-Гарсия, что могло бы привести к демилитаризации этой территории, сданной Великобританией в аренду США¹.

20 декабря 1983 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла решение, в котором поручила СКИО завершить работу по подготовке международной конференции по Индийскому океану в 1984 году, с тем чтобы обеспечить ее проведение в 1985 году. Начались подготовка, согласование повестки дня. Запад внес на обсуждение документ под названием «Комплекс принципов, касающихся Индийского океана как зоны мира». В этом документе имелись бесспорные положения о неприменении силы, территориальной неприкосновенности, мирном урегулировании споров и т. д. Но в нем ничего не было сказано о ликвидации иностранных военных баз, о запрещении размещения ядерного оружия, о понижении уровня иностранного военного присутствия. США на деле ничего не хотели предпринимать для действительного превращения Индийского океана в зону мира. Под разными предлогами Вашингтон вновь добился срыва срока созыва конференции. ООН отложила ее на период не позднее 1988 года.

В 1986 году социалистические и неприсоединившиеся страны снова призвали к оздоровлению обстановки в Азии. Выступая во Владивостоке в июле 1986 года, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев выдвинул комплексную программу действий, касающуюся как азиатско-тихоокеанского региона, так и — в более широком плане — других районов азиатского континента и прилегающих вод (см. гл. IX). А движение неприсоединения на своей конференции в Хараре в сентябре 1986 года призвало все освободившиеся страны способствовать созыву конференции по Индийскому океану. 27 ноября 1986 г. в индийском парламенте М. С. Горбачев выступил с новыми предложениями в отношении превращения Индийского океана в зону мира. «Дело демилитаризации Индийского океана, — сказал он, — необходимо сдвинуть с мертвой точки».

¹ Великобритания в 1965 году нарушила Декларацию ООН 1960 года, запрещающую колониальным державам отчуждать части их колониальных владений до предоставления полной независимости, отколов от Маврикия архипелаг Чагос.

Советский Союз, подчеркнул М. С. Горбачев, готов начать в любое время с США и другими неприбрежными государствами, имеющими в Индийском океане боевые корабли на постоянной основе, переговоры о существенном сокращении здесь численности и деятельности военно-морских сил. СССР готов также провести переговоры с США и заинтересованными азиатскими странами о мерах доверия в военной области применительно к Азии и прилегающим акваториям Индийского и Тихого океанов (имеется в виду, в частности, уведомление о перебросках и маневрах сухопутных военно-морских и военно-воздушных сил этих стран). СССР наряду с этим готов участвовать в многосторонних переговорах всех государств, пользующихся водами Индийского океана, с целью выработки гарантий безопасности морских коммуникаций (включая Персидский залив, Ормузский и Малаккский проливы), а также гарантий суверенитета прибрежных стран над их природными ресурсами, участвовать в выработке многостороннего соглашения, нужда в котором давно назрела, о безопасности воздушных коммуникаций над Индийским океаном; принять участие в разработке и стать участником международной конференции о борьбе с терроризмом на морских и воздушных коммуникациях. Советский Союз готов обсудить и другие предложения всех стран, искренне заинтересованных в военно-политической стабильности в Индийском океане, и принять участие в их реализации.

Создание ассоциации
регионального сотрудни-
чества стран Южной
Азии

Один из путей решения сложных проблем южноазиатского субконтинента и ограничения возможностей империалистического маневрирования в ущерб странам этого региона многие политические деятели видят в налаживании взаимовыгодного регионального сотрудничества в экономической сфере, что должно привести и к росту политического сотрудничества. Одна из важнейших задач при этом — способствовать индустриализации Южной Азии как региона, поскольку национальные возможности большинства расположенных здесь государств незначительны, а рынки — узки.

Решить проблему регионального сотрудничества в Южной Азии оказалось делом непростым, хотя идея эта выдвинута Дж. Неру еще в 1948 году. Империализм склонял страны региона к военно-блоковой политике, стремился не допустить создания организации регионального сотрудничества стран Южной Азии без участия империалистических держав. С этой целью бывшие колонизаторы использовали существовавшие между государствами субконтинента противоречия. Однако развитие международной ситуации в начале 70-х годов помогло сдвинуть дело с мертвой точки. В 1977 году король Непала Бирендра вновь привлёк внимание к идее ассоциации. В 1980 году президент Бангладеш З. Рахман сделал на этот счет практическое предложе-

ние южноазиатским странам. В последующие четыре года шло согласование этого предложения на уровне министров иностранных дел и других официальных лиц.

7—8 декабря 1985 г. в Дакке впервые состоялась встреча на высшем уровне руководителей семи стран Южной Азии с населением почти миллиард человек. В ней приняли участие: от Бангладеш — президент Х. М. Эршад, от Бутана — король Джигме Сэнге Вангчук, от Индии — премьер-министр Раджив Ганди, от Мальдивской Республики — президент М. А. Гайюм, от Непала — король Бирендра Бир Бикрам Шах Дева, от Пакистана — президент М. Зия-уль-Хак и от Шри Ланки — президент Дж. Р. Джаявардане. На встрече было официально объявлено о формировании Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК).

В своей речи на открытии конференции президент Эршад отметил, что стратегия СААРК основывается на ясном понимании того, что сотрудничество стран региона и их новая организация ни в коей мере не ущемят свободу суждений и свободу выбора каждого члена организации. Премьер-министр Индии Р. Ганди охарактеризовал день открытия конференции как самый важный в истории развития Азии. Президент Зия-уль-Хак призвал страны региона принять коллективное обязательство не прибегать к угрозе силой или применению ее в отношении друг друга и предпринять шаги к запрещению ядерного оружия. Лидеры семи государств выразили надежду, что СААРК послужит примером сотрудничества «Юг — Юг».

Один из принципов Ассоциации, как он был зафиксирован в Уставе, — не обсуждать в ее рамках вопросы двусторонних отношений и проблемы, по которым точки зрения не совпадают. Вместе с тем на встрече прозвучали голоса за отказ от ограничения взаимных консультаций лишь неполитическими вопросами. Король Бутана отметил, например, что было бы нереалистично игнорировать доминирующее значение политического фактора. В конечном итоге именно политическая атмосфера в регионе будет определять формы и масштабы регионального сотрудничества. Да и в принятой на встрече декларации было уделено много внимания именно политическим вопросам, в частности проблеме безопасности и гонки вооружений. В документе содержалось обращение к государствам, обладающим ядерным оружием, приступить к незамедлительным переговорам для заключения всеобъемлющего соглашения о запрещении ядерных испытаний, что послужило бы шагом к прекращению производства, испытаний и развертывания ядерного оружия. С учетом того факта, что Индия еще в 1974 году произвела мирное испытание ядерного устройства, а Пакистан, по многочисленным сообщениям, близок к созданию собственного ядерного оружия, данная постановка вопроса может рассматриваться и как обязательство о самоограничении в ядерной области.

Ассоциация провозгласила своей задачей обеспечение экономического и социального прогресса стран — членов СААРК посредством оптимального использования их людских и материальных ресурсов. При этом в Уставе Ассоциации указывается, что сотрудничество в ее рамках не должно подменять двусторонних или многосторонних связей стран-членов с другими государствами. Главы государств и правительств «семерки» решили встречаться не реже одного раза в год для согласования своих действий. Были учреждены Совет министров СААРК в составе министров иностранных дел (встречи — дважды в год), секретариат, технические комитеты, регулирующие сотрудничество в конкретных областях, и другие органы. Финансирование деятельности Ассоциации решено осуществлять на добровольной основе.

Страны Южной Азии считают, что в рамках СААРК легче будет решить спорные вопросы и проблемы безопасности. Так, на II конференции глав государств и правительств Ассоциации, проходившей в ноябре 1986 года в Бангалоре (Индия), была принята декларация, призывающая к полной ликвидации ядерного оружия, требующая невмешательства в дела региона и решения спорных вопросов мирными средствами.

Применительно к самому региону спорными проблемами, поддающимися решению в рамках СААРК, могут стать индийско-непальские отношения и отношения между Индией и Шри Ланкой из-за тамиллов.

В течение многих лет у Индии трудно складываются отношения с Непалом, который имеет для Индии не экономическое, а главным образом политическое и военно-стратегическое значение. Преимущества, которые имеет Индия в Непале на основе Договора о дружбе и торговле 1950 года и секретного меморандума 1954 года об особых отношениях между двумя странами уже более 30 лет, не устраивают королевскую власть в Непале. Непальская сторона все эти годы добивалась более выгодных для себя экономических соглашений в двусторонней торговле и транзите товаров через индийскую территорию. В 1972 году король Бирендра начал добиваться нейтрализации Непала. Он выдвинул предложение о признании Непала «зоной мира», что стало долговременной внешнеполитической концепцией Непала. Она получила поддержку у многих государств, но с осторожностью встречена в Дели из-за сложных отношений Индии с Китаем.

Что касается отношений с Шри Ланкой, то проблема заключается в следующем. После достижения народом Шри Ланки независимости возникли две проблемы: проблема тамиллов индийского гражданства (около 1 млн. чел.), временно проживавших на острове, и проблема местных тамиллов — граждан Шри Ланки, предки которых переселились на Цейлон еще 2 тыс. лет назад. Правительство Шри Ланки потребовало выезда в Индию тамиллов — индийских граждан. В 1964 и 1974 годах были подписаны

индийско-ланкийские соглашения на этот счет. Однако Индия оказалась втянутой и в проблему ланкийских тамиллов, компактно проживающих в северных и северо-восточных районах острова. Сепаратистские настроения, появившиеся в последнее время в их среде, привели к гражданской войне. Правительство Шри Ланки не могло само справиться с создавшимся положением и мирным путем решить проблему. Обратившись к Индии за посредничеством, оно подписало с ней 29 июля 1987 г. соглашение о совместных усилиях по прекращению кровопролития и урегулированию проблемы на основе местной автономии тамиллов. Советский Союз приветствовал это соглашение, призванное положить конец этническому конфликту на острове.

Дестабилизирующий фактор в Азии

Создание СААРК и открывшиеся перспективы, естественно, не сняли с повестки дня всех проблем региона. Наиболее важной из них остается дестабилизирующая роль Пакистана, который пользуется все более широкой поддержкой Соединенных Штатов Америки в рамках новой американской внешнеполитической концепции «неоглобализма».

В 1977 году в Пакистане произошел военный переворот. Во главе переворота стоял генерал М. Зия-уль-Хак. В стране вновь была установлена военная диктатура. В апреле 1979 года был казнен бывший премьер-министр З. А. Бхутто. В стране были запрещены все политические партии, видные деятели политической оппозиции были арестованы, введена строгая цензура печати, забастовки и демонстрации запрещены. Неограниченные полномочия получила армия, точнее — офицерский корпус. В основу своей внутренней политики режим положил «исламизацию».

На первых порах военный режим на международной арене продолжал курс предыдущего правительства. Но после падения шахского режима в Иране и апрельской революции 1978 года в Афганистане (см. гл. XIII) ситуация в этой части мира изменилась. Пакистан с падением шахского режима в Иране потерял своего союзника по СЕНТО и вслед за Ираном объявил о выходе из блока. Общий антиимпериалистический подъем народов Юго-Западной Азии стал оказывать воздействие на обстановку внутри Пакистана, где заметно активизировались демократические силы. Стремление получить военную и экономическую помощь толкали генерала Зия-уль-Хака к сотрудничеству с США.

К началу 80-х годов позиции США в районе Персидского залива ослабли. Вашингтону нужны были новые базы и союзники для осуществления контроля над районами, прилегающими к Индийскому океану. Пакистан же являлся ключевой позицией по отношению к Персидскому заливу и, кроме того, находился в непосредственной близости от южных границ СССР.

Президент США Картер в январе 1980 года заявил о готовности Соединенных Штатов оказать Пакистану чрезвычайную помощь по причине того, что его безопасность и территориальная

целостность находятся под «угрозой с Севера». Он предложил Зия-уль-Хаку 400 млн. долл. в качестве экономической и военной помощи. Однако последний, ловко используя втягивание Пакистана в необъявленную войну против Демократической Республики Афганистан, потребовал более крупной помощи. По соглашению от 15 июля 1981 г. сроком на 6 лет он получил от США 3,2 млрд. долл., из них ровно половина шла специально на военные цели. Эти средства были израсходованы на покупку в США 40 самолетов F-16, способных нести ядерное оружие, 100 танков М-48, ракет различных классов, другого оружия. При активной финансовой и материальной помощи США в Пакистане началось строительство и модернизация портов и аэродромов, создание станций электронного наблюдения, которые Пентагон явно планировал использовать в своих целях. «Крупномасштабные поставки современных вооружений Пакистану представляют прямую угрозу безопасности нашей страны», — заявил в 1982 году министр обороны Индии.

Летом 1986 года Вашингтон принял решение о поставках пакистанской армии новейших противотанковых ракет «Копперхед» с лазерной наводкой, переносных ракет «Стингер» класса «земля — воздух» и другого самого современного оружия из арсенала США. Между США и Пакистаном было подписано соглашение о военно-экономическом сотрудничестве, в рамках которого Пакистану обещано на 1988—1993 годы еще более 4 млрд. долл. Это, естественно, не может не тревожить соседей Пакистана, в частности Индию. Тем более что Пакистан поддерживает сикхских сепаратистов в индийской провинции Пенджаб и засылает на территорию Индии диверсантов и террористов. Кроме того, 90% полученной американской военной техники в 1986 году было развернуто именно у границы с Индией.

Пакистан превращен Вашингтоном в главный плацдарм подрывной деятельности против ДРА. На территории Пакистана размещены десятки лагерей афганских контрреволюционеров-душманов. Поскольку, однако, этот курс чреват опасной дестабилизацией внутреннего положения в самом Пакистане, Исламабад пошел на переговоры с Кабулом при посредничестве специального представителя генерального секретаря ООН — Д. Кордовеса. С 1982 по 1987 год имели место несколько раундов переговоров в Женеве. США пытаются сорвать эти переговоры, стремясь сохранить напряженность в регионе для целей своей неоглобалистской политики.

В этой связи еще большее значение приобретают советско-индийские отношения. «Советский Союз и Индия создают образец межгосударственных отношений такой ценности, что они могут стать притягательным примером для других», — подчеркнул М. С. Горбачев в интервью корреспонденту индонезийской газеты «Мердека» в 1987 году. Их укрепление и всестороннее развитие — важный фактор стабильности и мира в Южной Азии.

В 1987 году индийский народ отметил 40-ю годовщину своей независимости и установления дипломатических отношений с Советским Союзом. За эти годы вследствие прогрессивных социально-экономических преобразований внутри страны и антиимпериалистической, миролюбивой внешней политики Индией достигнуты ощутимые результаты в укреплении суверенитета и завоевании авторитета на международной арене.

Борьба за ликвидацию колониально-феодалного наследия — отсталой полуфеодалной экономики и нищенского уровня жизни большинства населения страны — осуществлялась на путях проведения аграрной реформы и промышленного развития. В стране упрочился государственный сектор, имело место определенное ограничение сферы деятельности монополистического капитала, прежде всего иностранного. К середине 80-х годов Индия превратилась в аграрно-индустриальную державу. За 40 лет своего существования промышленное производство возросло более чем в 7 раз, производство электроэнергии — в 32 раза, увеличилось в три раза производство зерна, значительно увеличился национальный доход. Были созданы новые производительные силы в народном хозяйстве, новые отрасли промышленности — черная металлургия, тяжелое машиностроение, нефтяная промышленность и др. Теперь Индия добывает 30 млн. т нефти, 150 млн. т угля, производит 160 млрд. кВт/ч электроэнергии, выращивает более 150 млн. т зерна и бобовых. Быстро растет число фирм, производящих самые различные виды машин и оборудования для электроники и информатики, развивается атомная энергетика и аэрокосмическая промышленность.

Решая шаг за шагом внутренние социально-экономические проблемы, индийский народ существенно укрепил базу своей миролюбивой внешней политики, основанной на принципах, разработанных Дж. Неру: неприсоединении, антиимпериализме, антиколониализме, мирном сосуществовании и борьбе за мир.

Советский Союз оказал Индии огромную помощь в укреплении ее экономической независимости. На предприятиях, построенных в Индии при содействии Советского Союза, производится 80% продукции тяжелого машиностроения, 60 — электрооборудования, свыше 40 — переработки нефти, 50 — производства лекарств, более 40% — производства стали и т. д. Символом дружбы стали такие предприятия, как металлургические комбинаты в Бхилаи и Бокаро, завод тяжелого машиностроения в Ранчи, нефтеперерабатывающий завод в Матхуре, медный горно-обогатительный комплекс в Маланджканде и др. Всего построено и строится с помощью Советского Союза более 80 крупных объектов, более половины из них сдано в эксплуатацию.

70—80-е годы характерны углублением и расширением политического, торгово-экономического, научного и культурного сот-

рудничества между Индией и Советским Союзом на основе Договора о мире, дружбе и сотрудничестве. За 10 лет после этого товарооборот вырос в пять раз, достигнув суммы почти в 2,5 млрд. руб. В 1979 и 1980 годах были подписаны Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве и Долгосрочная программа экономического, торгового и научно-технического сотрудничества, определившая его формы и задачи.

В ходе официального визита в Москву премьер-министра Индии Р. Ганди в 1985 году было подписано новое экономическое соглашение на период до 2000 года, по которому СССР предоставил Индии кредит в 1 млрд. руб. для финансирования закупок советских товаров и услуг в рамках участия СССР в строительстве крупной тепловой электростанции (мощностью 3 млн. кВт), угольного разреза (производительностью до 30 млн. т угля.), в разведке нефти, реконструкции металлургических комбинатов. Было принято также решение об участии индийских организаций в строительстве объектов в СССР и о совместном строительстве в третьих странах.

В ходе переговоров, проходивших в атмосфере дружбы и полного взаимопонимания, были обсуждены ключевые вопросы советско-индийских отношений, а также актуальные международные проблемы. Было выражено глубокое удовлетворение высоким уровнем, эффективностью и разносторонним характером советско-индийских отношений, успешно развивающихся на основе договора 1971 года.

Осложнение международной обстановки в середине 80-х годов и новые задачи внутреннего развития Индии и Советского Союза потребовали согласования позиций по широкому кругу проблем и принятия совместных решений. Этому был посвящен визит Генерального секретаря Коммунистической партии Советского Союза М. С. Горбачева в Индию 25—29 ноября 1986 г.

В совместном советско-индийском заявлении была высоко оценена индийской стороной роль Советского Союза в укреплении экономики и ускорении научно-технического прогресса Индии. В настоящее время сотрудничество между двумя странами вступило в качественно новую стадию, когда они идут по пути ускорения экономического развития, внедрения новой технологии, интенсификации производства. Взаимодействие на этом пути явилось стержнем переговоров и нашло отражение в подписанных документах.

Визит Генерального секретаря ЦК КПСС еще раз продемонстрировал рост взаимопонимания двух держав в сфере мировой политики. Был начат продуктивный диалог по проблемам азиатско-тихоокеанской безопасности, поднятым М. С. Горбачевым в докладе на XXVII съезде КПСС и в речи во Владивостоке в июле 1986 года. Индийская сторона приветствовала выдвинутую Советским Союзом программу полной поэтапной ликвидации до конца нынешнего столетия ядерного и других видов

оружия массового уничтожения. Участники переговоров призвали к скорейшему заключению международной конвенции о запрещении применения ядерного оружия, высказались за немедленное прекращение всех его испытаний. Историческое значение имеет Делийская декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира (см. гл. XVI).

Большое внимание в Дели было уделено региональным конфликтам, необходимости устранения существующих на планете очагов напряженности и предотвращения возникновения новых войн. С особым вниманием были рассмотрены вопросы коллективного обеспечения мира, стабильности и безопасности в Азии, в том числе и в регионе Южной Азии. Было поддержано предложение ООН о проведении в 1988 году международной конференции по вопросу о создании зоны мира в Индийском океане.

СССР и Индия убедительно продемонстрировали, что их сотрудничество может благотворно влиять на международную обстановку и в глобальном и в региональном масштабах.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ В 70—80-е ГОДЫ

Развитие международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке в 70-е — первой половине 80-х годов характеризовалось неуклонным обострением напряженности, осложнением отношений между целым рядом государств, активизацией непосредственного вмешательства американского империализма в дела региона и продолжением агрессивной политики Израиля в отношении арабских стран. Ближний и Средний Восток продолжал оставаться одним из наиболее серьезных очагов военной опасности в мире.

Значительно обострились противоречия внутри арабского национально-освободительного движения, проявившиеся в конце 60-х годов. Усилилась борьба в нем между прогрессивными силами и арабской реакцией, занимавшей все более проимпериалистические позиции и выступившей за сговор с Израилем.

1. Проблема ликвидации последствий израильской агрессии и политического урегулирования ближневосточного конфликта

Попытки урегулирования
ближневосточного
конфликта в начале
70-х годов

Добившись прекращения агрессии Израиля в 1967 году, СССР и другие миролюбивые государства настаивали на мирном и справедливом разрешении ближневосточного конфликта. Советский Союз поддержал идею о возобновлении миссии Г. Ярринга после заключения египетско-израильского соглашения о прекращении огня 7 августа 1970 г.,

считая, что эта миссия может способствовать выработке практических шагов по выполнению резолюции 242.

Однако возобновление миссии Г. Ярринга не принесло ожидаемых результатов. 8 февраля 1971 г. Ярринг направил правительствам арабских стран (Египту, Иордании и Сирии) и Израилю памятные записки, в которых просил Израиль дать согласие на вывод своих войск со всех оккупированных в 1967 году арабских территорий, а арабские страны — согласиться на заключение мира с Израилем. Египет и Иордания дали такого рода обязательства, но Израиль отказался. 21 февраля 1971 г. израильское правительство официально объявило, что «не отойдет на линии перемирия от 4 июня 1967 г.». В ответ на это 7 марта 1971 г. египетское правительство заявило о том, что считает себя не связанным какими-либо соглашениями с Израилем о прекращении огня.

Обострение обстановки на Ближнем Востоке стало предметом обсуждения на XXIV съезде КПСС, который принял по этому вопросу специальное заявление. Съезд призвал все миролюбивые государства «крепить солидарность с народами арабских стран и оказывать им активную поддержку в их борьбе».

27 мая 1971 г. был заключен Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Египтом, серьезно усиливший положение последнего на Ближнем Востоке и в международных делах в целом. В статье 8 договора говорилось о намерении сторон «продолжать развивать сотрудничество в военной области на основе соответствующих соглашений между ними» в целях усиления обороноспособности Египта, а также сотрудничать в деле ликвидации последствий агрессии. Главный упор в вопросе ликвидации последствий израильской агрессии СССР делал на политические средства.

Стремясь ускорить процесс политического урегулирования на Ближнем Востоке, Советское правительство в конце 1971 года выдвинуло новый план установления мира в этом регионе. Он предусматривал поэтапный вывод израильских войск со всех оккупированных арабских территорий в сочетании с прекращением состояния войны и установлением мира между арабскими странами и Израилем. План предполагал обеспечение безопасности границ всех государств Ближнего Востока. Несмотря на это, он был отвергнут правящими кругами США и Израиля.

К этому времени правительство США уже взяло курс на то, чтобы отстранить СССР и другие миролюбивые государства от процесса политического урегулирования и взять на себя роль «посредника» в арабско-израильском конфликте. По его инициативе в сентябре 1971 года были прекращены консультативные встречи представителей СССР, США, Великобритании и Франции в рамках Совета Безопасности, которые проводились с 1969 года с целью выработки согласованного плана урегулирования.

Израиль, почувствовав поддержку со стороны США, жесто-

чил свою позицию. В январе 1972 года премьер-министр Израиля Г. Меир на Всемирном сионистском конгрессе в Иерусалиме объявила об аннексии «окончательно и навечно» восточной части Иерусалима, Голанских высот, Шарм аш-Шейха вместе с восточным побережьем Синайского полуострова. В отношении Восточной Палестины (западный берег реки Иордан) и сектора Газа был выдвинут план совместного управления ими Израилем и Иорданией. Согласно этому плану (получившему название по имени выдвинувшего его заместителя премьер-министра «план Аллона») на этих территориях сохранялись израильские поселения и израильское военное присутствие, но вводилась иорданская гражданская администрация.

Нащупывая почву для компромисса с Иорданией, правящие круги Израиля стремились продемонстрировать гибкость своей позиции, с тем чтобы внести разлад в единство арабских государств. Это скоро стало очевидным даже для наиболее реакционных арабских лидеров.

Неудача всех попыток добиться мирного урегулирования на основе резолюции 242 означала неизбежность нового арабо-израильского столкновения. Продолжая свою экспансионистскую политику, правящие круги Израиля и их американские покровители спровоцировали очередную войну на Ближнем Востоке.

**Арабо-израильская
война 1973 года
и Женевская мирная
конференция**

6 октября 1973 г. египетские вооруженные силы нанесли удар по «линии Барлева» — системе укреплений, созданных израильскими войсками на восточном берегу Суэцкого канала. Успешно форсировав

в десяти местах Суэцкий канал, они прорвали израильский фронт. Одновременно с египетскими войсками сирийская армия начала наступление в районе Голанских высот. Первоначально как Сирии, так и Египту сопутствовал успех: они во многих местах прорвали израильские позиции, но развить его не смогли и втянулись в длительные затяжные бои с подошедшими израильскими резервами. На шестой день войска Израиля перешли в контрнаступление, прорвав сирийский фронт, и начали продвигаться к Дамаску. Только ввод в действие двух иракских бронетанковых дивизий и иорданской бригады¹ позволил локализовать прорыв и стабилизировать фронт. Все дальнейшие попытки израильских войск прорваться к Дамаску закончились неудачей. Разгромить Сирию не удалось.

Неудача сирийской армии в сражении на Голанских высотах объяснялась в немалой степени пассивностью египетских войск, втянутых в затяжные бои по ликвидации очагов сопротивления на «линии Барлева». Когда же 13 октября египетская армия по-

¹ В военных действиях наряду с вооруженными силами Египта и Сирии участвовали отдельные подразделения и части восьми других арабских государств: Ирака, Иордании, Марокко, Алжира, Судана, Туниса, Саудовской Аравии и Кувейта.

пыталась вновь перейти в наступление, то столкнулась с хорошо организованной обороной и не добилась успеха.

Израильское командование готовило контрудар. Его возможность была обеспечена массовой помощью вооружением и специалистами со стороны США. Сразу же после начала военных действий американское правительство создало «воздушный мост», по которому шла переброска в Израиль боевой техники и «добровольцев» из числа американцев еврейского происхождения, главным образом летчиков и танкистов, потери в которых были особенно велики. Нашупав слабое место в египетской обороне, израильская ударная группа прорвала египетский фронт, форсировала Суэцкий канал в районе Горьких озер и начала развивать свой успех. К 22 октября одна из двух египетских армий была блокирована в районе Суэца и израильские войска вышли на подступы к Каиру.

Советский Союз в соответствии с договором 1971 года снабдил египетскую армию всем необходимым для противодействия израильской агрессии. Но, как отмечалось, упор был сделан на политические средства. Вступив в контакт с правительством США, Советский Союз начал добиваться прекращения огня на Ближнем Востоке и возобновления процесса политического урегулирования.

22 октября Совет Безопасности по предложению СССР и США принял резолюцию 338, в которой потребовал от воюющих сторон немедленно прекратить огонь и начать переговоры о заключении мира на основе резолюции 242. Военные действия были прекращены везде, за исключением южного участка египетско-израильского фронта, где израильские войска до 24 октября пытались разгромить и принудить к сдаче блокированную египетскую армию.

Советский Союз в этих условиях предпринял активные действия в ООН с целью выполнения резолюции 338. Израилу пришлось прекратить боевые действия, а после прибытия войск ООН, направленных на Ближний Восток по решению Совета Безопасности, снять также блокаду египетских войск в районе Суэца.

Война 1973 года, несмотря на достигнутые в ее конце серьезные военные успехи, явилась тяжелым ударом для Израиля. Явной неожиданностью для правящих кругов Израиля, надеявшихся на разобщенность арабов, была солидарность всех арабских стран с Египтом и Сирией. Многие из них направили на фронт свои воинские контингенты, предоставили вооружение и финансовые средства. В ходе боевых действий израильские вооруженные силы понесли ощутимые потери в живой силе и технике. Война обошлась Израилу в 8 млрд. долл. и серьезно расстроила его экономику.

Особое значение имело решение стран — участниц Организации арабских стран — экспортеров нефти (ОАПЕК) применить «нефтяное оружие» против союзников Израиля, и прежде всего

США. В октябре 1973 года государства — члены ОАПЕК приняли решение прекратить поставки арабской нефти в США, Нидерланды, Португалию и ЮАР, а также ежемесячно сокращать ее добычу до тех пор, пока израильские войска не будут выведены со всех оккупированных арабских территорий. Это решение нанесло серьезный удар по экономике многих стран капиталистического мира, усилив там недовольство американской политикой.

Все это не могло не отразиться на настроениях израильской общественности и на расстановке сил в правящих кругах страны. Израиль был вынужден дать согласие на участие в конференции по мирному урегулированию на Ближнем Востоке под эгидой ООН в соответствии с решением Совета Безопасности.

Она открылась 21 декабря 1973 г. в Женеве и проводилась на уровне министров иностранных дел под председательством генерального секретаря ООН К. Вальдхайма (сопредседателями конференции являлись СССР и США). В ее работе приняли участие СССР, США, Египет, Иордания и Израиль. Сирия отказалась от участия в конференции, заявив, что обструкционистская позиция Израиля исключает всякую возможность достижения конструктивных результатов.

Для подготовки конкретных рекомендаций по выполнению резолюций 242 и 338 Совета Безопасности ООН были созданы рабочие группы. Наиболее успешной была деятельность военной рабочей группы, которая подготовила проекты соглашений о разъединении войск воюющих сторон.

18 января 1974 г. было подписано соглашение о разъединении египетских и израильских войск, в соответствии с которым последние были отведены с египетской территории, захваченной в ходе войны 1973 года, и отошли на 30 км от Суэцкого канала, возвратив Египту часть Синайского полуострова. Это позволило Египту начать расчистку канала и восстановление городов, находящихся в данном районе и разрушенных в ходе военных действий. Между египетскими и израильскими войсками были расположены подразделения чрезвычайных сил ООН.

Вслед за египетско-израильским 31 мая 1974 г. было подписано сирийско-израильское соглашение о разъединении войск. Израиль освободил всю оккупированную в 1973 году территорию и часть захваченной им в 1967 году. Между израильскими и сирийскими войсками были также расположены подразделения чрезвычайных сил ООН.

Успех первого этапа Женевской конференции давал основания надеяться на то, что благодаря коллективным усилиям удастся добиться достижения прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке. Однако этому не суждено было сбыться: работа конференции была фактически прекращена осенью 1974 года, хотя формального решения на этот счет не принималось.

**Сепаратный «мирный»
договор между Египтом
и Израилем**

Единый антиизраильский фронт, сложившийся в ходе войны 1973 года, просуществовал недолго. Главной причиной его развала стал резкий поворот во внешней политике Египта — страны, которая во

времена президента Г. А. Насера была признанным лидером арабского национально-освободительного движения. Его преемник, Анвар Садат, заявляя о своей верности заветам Г. А. Насера, в действительности вел дело к изменению направления социально-экономического развития страны и к прозападному переориентации внешней политики. По расчетам Садата, это должно было побудить США отказаться от поддержки Израиля и занять позицию посредника в арабо-израильском конфликте.

Реализация плана Садата началась летом 1973 года, когда было объявлено о мерах по «либерализации» египетской экономики, а затем последовало решение египетского правительства о проведении политики «открытых дверей». Это означало отказ от социалистической ориентации. Стремление Садата повернуть внешнюю политику страны в русло военно-политического союза с США также становилось более очевидным.

В вопросе ближневосточного урегулирования Садат сделал ставку на сепаратную сделку с Израилем под эгидой США. 4 сентября 1975 г. при посредничестве Г. Киссинджера было заключено второе египетско-израильское соглашение о разъединении войск. Оно предусматривало отвод израильских войск на 13—15 км от перевалов Митла и Гидди в горной гряде на Синайском полуострове и возвращение Египту нефтяных промыслов в Абу Рудейсе. В обмен на это израильским судам с невоенными грузами был разрешен проход через Суэцкий канал.

Это соглашение было отрицательно встречено большинством арабских стран. Оно было справедливо охарактеризовано как шаг, подрывающий единство антиизраильского фронта. В ответ в Египте раздались угрозы в адрес ряда арабских стран, выступивших с осуждением действий Садата, в частности Ливии. Одновременно началась кампания нападок на Советский Союз, который обвинялся в «незаинтересованности в мирном урегулировании, в стремлении сохранить нестабильность в этом районе».

Фактически это послужило прелюдией к отказу Египта в марте 1976 года от советско-египетского договора о дружбе и сотрудничестве. В опубликованном в этой связи 1 апреля 1976 г. Заявлении Советского правительства указывалось, что те, «кто своими действиями осложняет советско-египетские отношения, ведет дело к свертыванию сотрудничества с Советским Союзом, берут на себя тяжелую ответственность перед своим народом за последствия такой политики».

Отказ от советско-египетского договора знаменовал окончательный переход правящих кругов Египта на откровенно проимпериалистические позиции. За этим последовала целая серия

недружественных актов в отношении СССР (закрытие ряда консульств и культурного центра, резкое сокращение экономических связей, отзыв послов и т.п.). Садат как бы афишировал свой антисоветизм в откровенной попытке добиться американской благосклонности.

Определенные круги США были не прочь воспользоваться ситуацией и оттеснить СССР от политического урегулирования на Ближнем Востоке. Но в американской администрации имелись также деятели, которые понимали нереальность такого курса и непрочность любого «урегулирования», участником и гарантом которого не был бы Советский Союз. Поэтому в Вашингтоне время от времени возвращались к мысли о Женевской конференции, сопредседателями которой были СССР и США и на возобновлении работы которой настаивало Советское правительство.

2 октября 1977 г., после обмена мнениями между министром иностранных дел СССР А. А. Громыко и государственным секретарем США С. Вэнсом, было опубликовано Совместное советско-американское заявление по Ближнему Востоку, в котором указывалось на необходимость добиваться всеобъемлющего урегулирования в этом регионе, охватывающего все заинтересованные стороны и все вопросы. Базой такого урегулирования, как говорит перечень вопросов, упомянутых в заявлении, должна была стать резолюция 242 Совета Безопасности ООН, а местом урегулирования — Женевская конференция, которая должна была возобновить свою работу не позже декабря 1977 года. В ее работе должны были принять участие и представители палестинского народа.

Советско-американское заявление было встречено в штыки правящими кругами Израиля, которые стали обвинять администрацию президента Дж. Картера в «предательстве», в «слабости» и «неспособности противостоять советскому давлению». Особенно усердствовало сионистское лобби в конгрессе. В результате правительство США отошло от курса, намеченного в советско-американском заявлении, и окончательно стало на путь стимулирования сепаратного урегулирования на Ближнем Востоке.

Начало новому туру сепаратных переговоров положил визит в Иерусалим президента Египта А. Садата, состоявшийся 19—21 ноября 1977 г. В декабре с ответным визитом прибыл в Египет премьер-министр Израиля М. Бегин. В ходе этих визитов обсуждались основные положения будущей сепаратной сделки, однако по ряду вопросов тогда не удалось достигнуть договоренности.

Политика А. Садата вызвала резкое осуждение со стороны абсолютного большинства арабских государств. По инициативе ливийского правительства в декабре 1977 года в Триполи состоялось совещание руководителей Ливии, Алжира, Сирии, НДРЙ и ООП, которое объявило о создании «единого фронта против империализма, сионизма и попыток капитулянтского решения

ближневосточного вопроса». Он получил название «фронта стойкости и противодействия». Своей задачей вновь созданное объединение считало борьбу с любыми попытками сепаратного урегулирования между арабскими странами и Израилем.

Отказ американского правительства от выполнения совместного советско-американского заявления от 2 октября 1977 г. вызвал законное осуждение со стороны Советского Союза, который подчеркнул, что он был и остается последовательным сторонником всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке в рамках Женевской конференции при участии всех заинтересованных сторон, включая ООП.

Сепаратные американо-египетско-израильские переговоры неоднократно прерывались, а затем возобновлялись. В конечном итоге во время встречи Картера, Бегина и Садата, которая проходила 5—17 сентября 1978 г. в Кэмп-Дэвиде (США), были подписаны два документа: «Рамки для заключения мирного договора между Египтом и Израилем» и «Рамки для мирного урегулирования на Ближнем Востоке».

В первом из этих документов устанавливался трехмесячный срок для заключения мирного договора между Египтом и Израилем на условиях вывода израильских войск с Синайского полуострова в течение двух-трех лет с момента подписания договора. Устанавливались дипломатические, экономические и другие отношения между двумя странами. Военное присутствие Египта на Синайском полуострове ограничивалось.

Второй документ касался палестинской проблемы. Он устанавливал пятилетний переходный период, в течение которого на Западном берегу и в секторе Газа вводилось некое подобие автономии для арабского населения при сохранении израильского присутствия. Окончательное решение о судьбе этих территорий предполагалось принять во время переговоров с участием Израиля, Египта и Иордании, а также представителей населения этих территорий. ООП в этом документе полностью игнорировалась. По существу, речь шла о предательстве интересов палестинского народа, которому отказывали в праве на самоопределение. В документе ничего не говорилось о Иерусалиме и Голанских высотах, что подразумевало согласие с решением их судьбы Израилем по собственному усмотрению. Действительно, 30 июля 1980 г. Иерусалим был провозглашен «единой и неделимой» столицей Израиля. Чуть ранее израильский кнессет принял формальное решение об аннексии Голанских высот.

В ответ на кэмп-дэвидскую сепаратную сделку в Багдаде в ноябре 1978 года по инициативе Ирака состоялось совещание глав арабских государств (без Египта), которое единогласно осудило ее как не отвечающую интересам арабских народов. Совещание приняло решение объявить бойкот Египту в случае заключения им сепаратного мирного договора с Израилем. Однако это не остановило А. Садата, и 26 марта 1979 г. египетско-

израильский мирный договор был подписан. Заключение сепаратной сделки вызвало возмущение арабской общественности. В большинстве столиц арабских стран состоялись многотысячные демонстрации протеста. На оккупированных арабских территориях 26 марта было объявлено «днем траура».

Вся прогрессивная мировая общественность осудила египетско-израильскую сепаратную сделку, которая подрывала основы для подлинного урегулирования, направленного на установление прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке.

27 марта 1979 г. в Багдаде собрались министры иностранных дел, экономики и финансов арабских стран. На конференции была принята система политических и экономических санкций в отношении Египта. Было решено разорвать с ним дипломатические отношения, приостановить его членство в ЛАГ и перевести ее штаб-квартиру в Тунис. Все члены ЛАГ, за исключением Судана, Омана и Сомали, выполнили принятые в Багдаде решения, хотя и в различной степени. Только государства «фронта стойкости и противодействия» осуществили его в полном объеме.

После завершения выполнения всех положений египетско-израильского мирного договора в апреле 1982 года, когда Израиль возвратил Египту последнюю часть оккупированного Синайского полуострова, наступила очередь реализации второй части кэмп-дэвидской сделки. Один из ее основных инициаторов, А. Садат, к этому времени сошел с политической сцены. Он был убит во время военного парада 6 октября 1981 г. Сменивший его на посту президента Египта Х. Мубарак продолжил прежний внешнеполитический курс, внося в него, однако, некоторые коррективы.

1 сентября 1982 г., выступая по телевидению, президент США Р. Рейган выдвинул новый план решения палестинской проблемы («план Рейгана»), суть которого сводилась к ассоциации с Иорданией Западного берега и сектора Газа на базе автономии последних. Палестинскому народу было по-прежнему отказано в праве на самоопределение. Р. Рейган прямо заявил, что «Соединенные Штаты не будут поддерживать создание независимого палестинского государства». Кроме того, подчеркивалась необходимость сохранения единства Иерусалима, судьба которого должна была решаться в ходе переговоров между Израилем и Иорданией при посредничестве США. Поскольку Израиль к этому времени уже формально аннексировал арабскую часть Иерусалима, это положение очень походило на намерение США добиться согласия с этим Иордании.

«План Рейгана» был направлен прежде всего на то, чтобы втянуть в кэмп-дэвидский процесс Иорданию. В специальном меморандуме, переданном иорданскому правительству государственным департаментом США, указывалось, что реализация «плана Рейгана» должна происходить в рамках сепаратных иордано-израильских переговоров без всякого участия ООП.

Арабский ответ на «план Рейгана» был дан 9 сентября 1982 г. на совещании глав государств и правительств арабских стран в Фесе (Марокко). Совещание приняло декларацию, где были изложены восемь основных принципов мирного урегулирования. Важнейшими из них являются освобождение Израилем всех оккупированных арабских территорий и признание права палестинского народа на создание независимого государства со столицей в арабской части Иерусалима. Приняв эту декларацию, совещание, по существу, отвергло «план Рейгана».

Основные положения фесской декларации были поддержаны всеми миролюбивыми государствами. На встрече руководителей СССР 3 декабря 1982 г. с представительной арабской делегацией во главе с королем Хусейном, которая была создана по решению фесского совещания, было заявлено, что принципы, изложенные в декларации, фактически совпадают с предложениями Советского правительства, выдвинутыми в сентябре 1982 года.

В июле 1984 года Советский Союз вновь выступил с предложениями по мирному урегулированию ближневосточной проблемы, в которых не только были конкретизированы его основные принципы, но уделено особое внимание возможным путям достижения урегулирования. В предложениях СССР предусматривалось строгое соблюдение принципа недопустимости захвата чужих земель посредством агрессии, освобождение всех оккупированных Израилем с 1967 года территорий, а также вывод войск с ливанской земли и объявление нерушимости границ между Израилем и его арабскими соседями: обеспечение на практике неотъемлемого права палестинского народа на самоопределение и создание им независимого государства на западном берегу реки Иордан и в секторе Газа; возвращение арабам восточной части Иерусалима, оккупированной Израилем в 1967 году, и обеспечение во всем городе свободного доступа верующих к почитаемым местам трех религий; обеспечение права всех государств региона на безопасное и независимое существование и развитие; прекращение состояния войны и установление мира между арабскими государствами и Израилем; выработка и принятие международных гарантий урегулирования, которые могли бы быть взяты на себя постоянными членами Совета Безопасности ООН или же Советом Безопасности в целом. Учитывая сложность ситуации на Ближнем Востоке, Советский Союз предложил принцип поэтапного возвращения Израилем западного берега реки Иордан и сектора Газа под временный контроль ООН, а затем создание там палестинского государства, которое само вправе определять характер своих отношений с соседними государствами, включая возможность образования конфедерации с Иорданией.

В советских предложениях подчеркивалось, что подлинно эффективным может быть только путь коллективных усилий в

рамках международной конференции с участием всех заинтересованных сторон (включая ООП). Конференция должна проводиться в рамках ООН и в ней кроме непосредственных участников конфликта (Израиля, Египта, Сирии, Иордании, Ливана и ООП), а также СССР и США могли бы принять участие некоторые другие государства Ближнего Востока и примыкающих к нему районов, способные внести положительный вклад в ее работу.

41-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла в конце 1986 года резолюцию, в которой не только подтверждается необходимость безотлагательного созыва международной мирной конференции по Ближнему Востоку, но и впервые был одобрен призыв к созданию в рамках Совета Безопасности ООН подготовительного комитета с участием всех постоянных членов Совета для принятия необходимых мер по созыву такой конференции. Предложение об этом было внесено делегацией СССР. Таким образом, сделан шаг, открывающий путь к практическому разблокированию конфликтной ситуации на Ближнем Востоке коллективными усилиями.

Показательно, что в феврале 1987 года министры иностранных дел стран ЕЭС на встрече в Брюсселе также высказались за проведение международной конференции по проблемам Ближнего Востока под эгидой ООН, то есть, по существу, поддержали советскую инициативу по этому вопросу.

Однако США и Израиль не оставляют попыток продолжить и расширить рамки сепаратного урегулирования на Ближнем Востоке. Их основные усилия направлены на то, чтобы втянуть в него Иорданию и ООП, в которой в 1982 году произошел раскол и выделилось склонное к компромиссу с Израилем крыло. При поддержке США в июле 1986 года состоялась также встреча между премьер-министром Израиля Ш. Пересом и королем Марокко Хасаном II в Ифране якобы для активизации «мирного процесса» на Ближнем Востоке. Свои надежды на успех этих попыток правящие круги США и Израиля связывают прежде всего с обострением противоречий внутри национально-освободительного движения и активизацией реакционных проимпериалистических сил.

2. Обострение противоречий внутри национально-освободительного движения и появление новых очагов военной опасности на Ближнем и Среднем Востоке

Ливанский кризис

После войны 1967 года основным плацдармом военной деятельности ПДС наряду с Иорданией стал Ливан. В результате ухода сил ПДС из Иордании в конце 1970 года в Ливан переместилась штаб-квар-

тира ООП и ее основные воинские формирования. Ливан дал приют более чем 300 тыс. палестинских беженцев.

Правящие круги Израиля, активно проводившие политику «освоения» захваченных арабских территорий, и особенно Западного берега, где создавалась широкая сеть израильских поселений, рассматривали ПДС как главное препятствие на пути реализации этой политики. Одной из своих основных задач они считали разгром ПДС и вытеснение с территории соседних арабских стран. После перемещения основных сил ПДС в Ливан он стал главным объектом израильских ударов. С 1972 года под предлогом борьбы с «палестинскими террористами» израильские войска стали регулярно вторгаться в южную часть Ливана. В 1973 году израильские «командос» совершили налет на Бейрут с целью уничтожения штаб-квартиры ООП.

Особую тревогу сионистов вызывали те серьезные политические успехи, которых добилась ООП на межарабской и международной арене. В октябре 1974 года на арабском совещании в верхах в Рабате (Марокко) ООП была признана «единственным законным представителем палестинского народа». В ноябре этого же года Генеральная Ассамблея ООН на своей 29-й сессии признала неотъемлемое право арабского народа Палестины на самоопределение и национальную независимость, на возвращение к своему имуществу и очагам, на борьбу за достижение этих целей всеми средствами в соответствии с Уставом ООН, а также призвала все государства и международные организации оказывать ему поддержку в этой борьбе.

ООП был предоставлен статус постоянного наблюдателя при ООН, и она была приглашена участвовать в работе организаций и форумов ООН, в том числе Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку. В соответствии с решением Генеральной Ассамблеи ООН при ООН был создан Комитет по соблюдению неотъемлемых прав палестинского народа. На своей 30-й сессии Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, квалифицирующую сионизм как «форму расизма и расовой дискриминации». Все это способствовало укреплению международного авторитета и влияния ООП, которая к 1974 году была признана 103 государствами.

В таких условиях задача вытеснения ПДС из Ливана приобрела для Израиля особое значение. Основная ставка первоначально делалась не столько на непосредственное использование израильских войск, сколько на повторение «иорданского варианта», то есть на устранение ООП руками самих арабов. При этом расчет строился на использовании специфических социально-экономических и социально-политических противоречий, присущих ливанскому обществу.

Ливан — небольшая, но в то же время одна из наиболее развитых арабских стран. В рамках мирового капиталистического рынка она традиционно специализировалась на транзит-

ной торговле и сфере услуг. Ливан не без основания называли «ближневосточной Швейцарией». В его экономике господствующие позиции занимает компрадорская финансовая и торговая буржуазия. Эта классовая прослойка в основном представлена христианскими религиозно-этническими группировками. Ее политическое господство обеспечивается системой конфессионализма¹.

Усиление в конце 50-х и в 60-е годы позиции других групп буржуазии, связанное с быстрым развитием промышленности, неизбежно привело их к конфликту с компрадорской буржуазией. В Ливане, где большую роль играют религиозно-этнические общности, он принял форму конфликта между христианами и мусульманами. Национальная буржуазия (прежде всего мусульманская) пошла на союз с прогрессивными силами и ПДС для того, чтобы подорвать господство компрадоров-маронитов, тесно связанных с Западом, и добиться отмены конфессиональной системы. В свою очередь, представители правых христианских партий и группировок потребовали ухода ООП из Ливана.

В апреле 1975 года отряды правохристианских экстремистов напали на палестинцев, что послужило сигналом к началу гражданской войны, которая затянулась на долгие годы. В июне 1976 года в Ливан для предотвращения дальнейшего кровопролития от имени ЛАГ были введены крупные контингенты сирийских войск под флагом «арабских сил безопасности». Через три месяца на совещании в Эр-Рияде удалось достигнуть соглашения о прекращении военных действий.

Недовольная результатами совещания в Эр-Рияде ливанская реакция весной 1977 года вновь спровоцировала вооруженные столкновения, однако успеха не добилась. На помощь ей поторопились прийти правящие круги Израиля. 14 марта 1978 г. они осуществили широкое вторжение в Ливан, оккупировав всю южную часть страны.

Эта новая агрессивная акция Израиля вызвала решительное осуждение всего мирового сообщества. 17 марта 1978 г. правительство Ливана обратилось в Совет Безопасности, который на заседании 15 марта принял резолюцию о выводе израильских войск с оккупированной ливанской территории и создании специальных сил ООН для поддержания мира в Ливане. Он призвал к уважению территориальной целостности, суверенитета и независимости Ливана.

Решительная позиция мирового сообщества заставила Израиль отступить. К середине июня 1978 года израильские войска были выведены с ливанской территории, за исключением

¹ Конфессионализм в Ливане — система распределения основных государственных постов между представителями различных религиозных течений и сект. В Ливане насчитывается 16 религиозно-этнических групп и сект. Господствующее положение занимает христианская секта маронитов, которой принадлежит пост президента страны.

небольшого анклава, примыкающего к ливано-израильской границе. Он был передан правохристианской марионеточной группировке во главе с бывшим майором ливанской армии Хаддадом (после смерти последнего ее возглавляет генерал Лахад), которая провозгласила в апреле 1979 года создание «государства свободный Ливан». Ее вооруженные отряды начали провоцировать стычки с силами ООН, стремясь не допустить их размещения на границе с Израилем.

В течение 1980—1981 годов накал гражданской войны несколько снизился, хотя вооруженные столкновения противоборствующих сторон спорадически возобновлялись. Видя, что ставка на ливанскую реакцию не дает должного эффекта, правящие круги Израиля приняли решение вновь вмешаться в ливанский кризис. 6 июня 1982 г. 100-тысячная группировка израильских войск, подержанная крупными силами авиации и флота, начала вторжение в Ливан. Она захватила более трети территории страны и начала осаду западной части Бейрута, где сосредоточились воинские формирования ООП и отряды ливанских патриотов. Борьба за Западный Бейрут, вопреки расчетам израильского командования, приняла затяжной характер.

США поторопились прийти на помощь своему «стратегическому союзнику», в Бейрут был направлен в качестве посланца «доброй воли» специальный представитель президента США Ф. Хабиб¹. При его посредничестве было достигнуто соглашение об эвакуации формирований ООП из Бейрута. Руководство ООП пошло на это, руководствуясь гуманными соображениями, чтобы избежать новых жертв среди мирного населения. США гарантировали, что оставшееся мирное палестинское население не подвергнется репрессиям и насилию после ухода воинских частей ООП. 16 сентября 1982 г. израильские войска были введены в Западный Бейрут, а на другой день отряды правохристианских экстремистов с ведома израильского командования учинили массовую резню в палестинских лагерях Сабра и Шатила. Это кровавое преступление вызвало возмущение мировой общественности.

В конце сентября израильские войска в Бейруте были заменены так называемыми «многонациональными силами», в состав которых входили американские, английские, французские и итальянские войска. Официально они были введены по просьбе ливанского правительства для того, чтобы обеспечить безопасность. Ливанская реакция, однако, хотела использовать это для включения Ливана в процесс сепаратного сговора с Израилем.

При американском посредничестве начались ливано-израильские переговоры, которые завершились подписанием 17 мая 1983 г. соглашения о мире. Национально-патриотические силы

¹ Еще в 1981 году был подписан американо-израильский меморандум о «стратегическом сотрудничестве».

решительно выступили против этой сепаратной сделки, заключенной под американским давлением. Гражданская война возобновилась. В нее на стороне ливанской реакции начали активно вмешиваться американские войска, входившие в состав «многонациональных сил».

Попытки некоторых арабских государств добиться прекращения огня в Ливане увенчались только временным успехом. Боевые действия на несколько дней или недель после очередного соглашения прекращались, а затем возобновлялись. Не дали никакого результата и две проходившие в Женеве в октябре 1983 года и в Лозанне в марте 1984 года «мирные конференции», проводившиеся при посредничестве Саудовской Аравии. Национально-патриотические силы активизировали свои действия, и под их давлением ливанское правительство вынуждено было в марте 1984 года аннулировать ливано-израильское соглашение о мире.

Израиль не решился в создавшихся условиях на возобновление крупномасштабной агрессии и начал постепенный отвод своих войск от Бейрута. Воспользовавшись этим, национально-патриотические силы перешли в решительное наступление. Несмотря на вмешательство американского 6-го флота, они одержали серьезную победу над отрядами правых христиан и вновь взяли под свой контроль Западный Бейрут. Остатки «многонациональных сил» были вынуждены покинуть Ливан.

Интервенция в Ливане вызывала все большее недовольство и в самом Израиле. Она оказалась слишком дорогостоящей и сопровождалась возрастающими потерями, особенно после того, как в Южном Ливане развернулось широкое партизанское движение против израильских оккупантов. Еще в сентябре 1983 года был вынужден уйти в отставку премьер-министр Израиля М. Бегин — инициатор интервенции. Были проведены досрочные парламентские выборы, в ходе которых правящая правая коалиция потеряла большинство в кнессете (парламенте). Новое коалиционное правительство приняло решение вывести войска из Ливана. Летом 1985 года начался их вывод, который к концу года был в основном завершен. Израильские войска продолжали контролировать лишь так называемую «зону безопасности», то есть район, непосредственно примыкающий к ливано-израильской границе. В ней же были сосредоточены отряды марионеточной группировки «государства свободный Ливан».

Вывод израильских войск не привел, однако, к прекращению гражданской войны. В результате обострения противоречий внутри национально-патриотических сил, между ними и ООП, а также раскола в самой ООП вновь вспыхнули ожесточенные военные столкновения, которые охватили даже относительно спокойный север страны. Постепенно руководители противоборствующих группировок стали терять контроль за действиями своих отрядов. Государство оказалось на грани распада.

В этих условиях Сирия вновь взяла на себя роль посредника. В январе 1986 года при ее активном участии было заключено соглашение о прекращении военных действий, а также о проведении реформ, направленных на отмену конфессионализма. Однако, как и прежде, они были встречены в штыки со стороны различных экстремистских группировок. В феврале 1987 года ее воинские части из числа находящихся в Ливане межарабских сил по поддержанию мира по просьбе руководителей Ливана вступили в Западный Бейрут, чтобы предотвратить там кровопролитные столкновения враждующих группировок. Это привело к некоторому ослаблению напряженности, но реакционные круги не оставили своих попыток вновь накалить обстановку. В июне 1987 года в результате террористического акта был убит премьер-министр страны Р. Караме.

Ирано-иракская война и обострение обстановки в зоне Персидского залива

Начавшееся в 60-х годах резкое ухудшение отношений между Ираном и Ираком продолжалось и в последовавшем десятилетии, чему в немалой степени способствовала денонсация Ираном в 1969 году

ирано-иракского договора 1937 года о границе по Шатт аль-Арабу (граница была проведена по иранскому берегу реки). После захвата Ираном в 1971 году трех островов в Персидском заливе, принадлежавших Объединенным Арабским Эмиратам (ОАЭ), Ирак разорвал с ним дипломатические отношения, которые были восстановлены только в октябре 1973 года.

С этого момента между двумя странами начались переговоры по всему комплексу спорных проблем. В марте 1975 года во время очередной встречи глав исламских государств в Алжире при посредничестве президента Бумедьена между иранским шахом и вице-президентом Ирака С. Хусейном была достигнута принципиальная договоренность по основным спорным вопросам.

В соответствии с этой договоренностью 13 июня 1975 г. в Багдаде был подписан ирано-иракский договор о дружбе и добрососедстве. В нем определялись «окончательные границы» между двумя странами и содержалось обязательство о невмешательстве во внутренние дела друг друга. Для практической реализации последнего была создана смешанная постоянная ирано-иракская комиссия. Согласно договору в обмен на некоторые территориальные уступки Ирана на севере и в центре совместной границы (372 кв. км) Ирак соглашался на установление границы по тальвегу на всем протяжении Шатт аль-Араба.

Багдадский договор способствовал нормализации ирано-иракских отношений, которая, однако, продолжалась недолго. После свержения в феврале 1979 года шахского режима в Иране и провозглашения его новыми руководителями курса на развертывание «исламской революции» ирано-иракские отношения стали быстро ухудшаться. Возобновились пограничные столкновения, которые стали носить все более ожесточенный характер.

Обе стороны начали обвинять друг друга в агрессивных действиях и нарушении договора 1975 года.

С иракской стороны были выдвинуты претензии на иранскую провинцию Хузистан (большинство ее населения составляют арабы), где находятся основные нефтяные богатства Ирана. В свою очередь, иранские руководители стали выступать с призывами распространить «исламскую революцию» на Ирак, то есть фактически призывали к свержению существующего режима и подчинению иракских шиитов (они составляют более половины населения) «духовной» власти лидера Ирана Хомейни.

После очередных пограничных столкновений 17 сентября 1980 г. иракское правительство денонсировало Багдадский договор. Начались военные действия. Первоначально инициативой владели иракские войска. Они форсировали Шатт аль-Араб, заняли ряд иранских городов (Касре-Ширин, Мехран, Хоррем-шехр) и вышли к предместьям центра нефтедобычи Абадана. Однако развить первоначальные успехи им не удалось. Не оправдались надежды на поддержку арабов Хузистана. Война приняла затяжной характер.

К осени 1981 года иранские войска перехватили инициативу и перешли в общее контрнаступление. К лету 1982 года все иракские войска были отведены с иранской территории за Шатт аль-Араб, и иракское правительство заявило о своей готовности начать переговоры о мире на основе статус-кво и возобновления Багдадского договора. В ответ Иран выдвинул требования о выплате репараций и о наказании «виновников войны». Особенно ожесточенными были нападки на президента С. Хусейна. Вопрос о мирном урегулировании был заведен в тупик.

Многочисленные попытки посредничества, предпринимавшиеся движением неприсоединения, организацией Исламская конференция и ООН, не принесли успеха. Военные действия стали все более ожесточенными, обе стороны начали наносить удары по городам и промышленным объектам в тылу. Ирак объявил о блокаде главного нефтяного терминала Ирана на острове Харк, его ВВС начали наносить удары по танкерам различных стран. В ответ на это Иран выступил с угрозой блокировать Ормузский пролив. Несмотря на огромные усилия, стоившие массовых жертв, особенно среди молодежи, наступательные операции Ирана принесли ему весьма ограниченные успехи. Иранская армия смогла захватить лишь незначительные участки иракской территории на западном берегу Шатт аль-Араба. Вместе с тем ирано-иракская война превратила в зону военной напряженности весь Персидский залив.

Империалистические державы, прежде всего США, поторопились воспользоваться создавшейся обстановкой. Еще при президенте Картере были созданы «силы быстрого развертывания» (СБР) для экстренного вмешательства в дела государств этого региона. 1 января 1983 г. Персидский залив, Красное море, зна-

чительная часть Индийского океана, а также 19 государств Ближнего и Среднего Востока, Южной Азии и Северо-Западной Африки вошли в сферу действия нового «Центрального командования» США («СЕНТКОМ»), созданного для централизованного руководства СБР. К Ормузскому проливу под предлогом «охраны безопасности судоходства» были стянуты крупные силы американского флота, началось расширение американских военных баз на острове Диего-Гарсия, на Бахрейне и в Омане. Правительство США предприняло действия по укреплению военных связей со странами Совета сотрудничества арабских стран Залива¹. В 1985 году администрация Рейгана даже начала вместе с Израилем, в нарушение американских законов, тайные поставки оружия Ирану, разоблачение которых в конце 1986 года вылилось в крупный скандал (по аналогии с «Уотергейтом» он получил название «Ирангейт»). Это не значит, что США хотели победы Ирана. Одновременно они поставляли различные разведывательные данные Ираку, подталкивая его на расширение масштаба военных действий. Цель Вашингтона заключалась в затягивании войны на неопределенное время с тем, чтобы использовать обстановку для наращивания своего военного присутствия в районе Персидского залива.

Советский Союз с самого начала охарактеризовал ирано-иранский конфликт как «абсолютно бессмысленный с точки зрения интересов этих государств, но весьма выгодный империализму». Советский Союз предложил свои посреднические усилия для прекращения войны, но они были отвергнуты Ираном.

Опасное обострение обстановки в зоне Персидского залива не могло не вызвать обеспокоенность со стороны всех миролюбивых государств. В октябре 1983 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию, подтвердившую право всех стран на свободу судоходства и торговли в международных водах Персидского залива. Генеральный секретарь ООН Х. Перес де Куэльяр предпринял посреднические усилия для урегулирования ирано-иракского конфликта, однако безуспешно. Безрезультатным было обсуждение конфликта и на V конференции глав государств и правительств стран — участниц ОИК в Кувейте в январе 1987 года (Иран же отказался от участия в этой конференции).

Ирано-иракская война стоила огромных жертв народам этих стран: за шесть лет войны с обеих сторон было убито или ранено более миллиона человек. Война нанесла их экономике страшный урон, исчисляемый сотнями миллиардов долларов. Она еще более осложнила и обострила обстановку на Ближнем и Среднем Востоке. В связи с ней углубились разногласия между арабскими странами: одни из них поддерживали Ирак (Саудов-

¹ Региональная организация, созданная в феврале 1981 года шестью арабскими странами: Саудовской Аравией, ОАЭ, Кувейтом, Бахрейном, Катаром и Оманом.

ская Аравия, ОАЭ, Иордания, Марокко), другие — Иран (Сирия, Ливия).

Продолжение ирано-иракского конфликта, вовлечение в него в той или иной форме других государств представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. В Заявлении Советского правительства от 9 января 1987 г. было еще раз привлечено внимание к необходимости ликвидации этого конфликта и недопущения его разрастания; в документе содержался призыв к Ираку и Ирану решить свои спорные проблемы за столом политических переговоров. 20 июля 1987 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 598, в которой потребовал от участников конфликта в качестве первого шага к урегулированию немедленно прекратить огонь, остановить все военные действия на суше, воде и в воздухе и незамедлительно отвести войска к международно признанным границам. На генерального секретаря ООН была возложена задача предпринять для этого посреднические усилия. Однако лишь Ирак немедленно выразил согласие с этой резолюцией Совета Безопасности.

**Кипрская проблема
в 70—80-е годы**

Правившая в Греции военно-фашистская хунта продолжала вынашивать планы энозиса — захвата Кипра. Серьезным препятствием на пути их реализации яв-

лялось правительство президента Макариоса, твердо стоявшее на позициях защиты независимости и территориальной целостности Кипра. Хотя подпольная организация ЭОКА-2 развернула широкую террористическую кампанию против правительства Макариоса, успеха она не добилась.

Хунта попыталась использовать для свержения правительства Макариоса кипрские церковные круги. В апреле 1973 года синод иерархов кипрской церкви потребовал от Макариоса ухода с поста президента и лишил его сана архиепископа. Однако Большой синод греческой православной церкви отменил это решение и лишил постов его инициаторов. После этого хунта сделала ставку на военный переворот, который должна была осуществить национальная гвардия, возглавлявшаяся реакционными греческими офицерами.

15 июля 1974 г. части национальной гвардии при поддержке отрядов ЭОКА-2 осуществили государственный переворот, однако им не удалось захватить президента Макариоса, который покинул страну и обратился к мировому сообществу за помощью.

Воспользовавшись путчем сторонников энозиса, Турция 20 июля направила на Кипр экспедиционный корпус, который, не встретив организованного сопротивления, оккупировал около 40% территории острова. Военные действия сопровождались массовой миграцией греков и турок-киприотов, в результате чего произошло резкое территориальное размежевание турецкой и греческой общин.

По просьбе президента Макариоса и при его участии 20 ию-

ля состоялось заседание Совета Безопасности ООН, которое призвало все государства уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Кипра. Он также призвал правительства Великобритании, Турции и Греции без промедления принять меры к восстановлению мира и конституционного правления на Кипре. Однако состоявшееся в конце июля совещание министров иностранных дел этих государств не смогло выработать каких-либо конструктивных мер и ограничилось призывом к прекращению огня и установлению демаркационной линии.

Хунта, организовавшая путч против правительства президента Макариоса, оказалась не в состоянии противостоять действиям Турции. Провал авантюры на Кипре привел хунту к полной международной и внутренней изоляции. 23 июля она была вынуждена передать власть гражданскому правительству во главе с К. Караманлисом, которое заявило о выходе Греции из военной организации НАТО в знак протеста против неспособности блока предотвратить конфликт между двумя его членами. Вслед за хунтой ушло в отставку и сформированное путчистами самозванное «правительство» Кипра. На остров вернулся законный президент Макариос.

Советский Союз осудил действия военно-фашистской хунты и пособничество ей со стороны держав НАТО еще в самом начале путча. 22 августа 1974 г. Советское правительство выступило с заявлением, в котором указывалось, что решением кипрской проблемы должна заниматься не узкая группа стран — членов НАТО, а представительная международная конференция с участием Кипра, Греции и Турции, а также государств — членов Совета Безопасности и, возможно, некоторых других стран. Если Кипр и Греция поддерживали советское предложение, то против него решительно выступили США, Великобритания и Турция, которые стремились обеспечить себе «свободу рук» при решении кипрского вопроса.

В октябре 1974 года кипрская проблема обсуждалась на 29-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В принятой резолюции были сформулированы основополагающие принципы урегулирования этой проблемы: уважение территориальной целостности, независимости и политики неприсоединения Кипра; недопущение актов интервенции против него; вывод всех иностранных войск; прекращение иностранного военного присутствия и всякого вмешательства в его внутренние дела; осуществление общего урегулирования в рамках ООН; решение всех конституционных вопросов путем переговоров между общинами. В последующем Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности неоднократно возвращались к обсуждению кипрской проблемы, неизменно подтверждая необходимость неуклонного соблюдения данных принципов.

В январе 1975 года при посредничестве генерального секретаря ООН начались межобщинные переговоры. Президент Ма-

кариос предложил установить кантонально-федеративную систему государственного устройства единой Республики Кипр, но руководители турецкой общины отвергли это предложение и 13 февраля в одностороннем порядке провозгласили образование на оккупированной турецкими войсками кипрской территории «турецкого федеративного государства Кипр». 20 июня 1976 г. были проведены выборы президента и государственной ассамблеи (парламента) этого «государства». Его президентом был избран лидер турецкой общины Р. Денкташ — сторонник раздела Кипра.

В течение пятилетнего периода с 1977 по 1982 год, хотя и со значительными перерывами, продолжались межобщинные переговоры, проводившиеся при посредничестве генерального секретаря ООН или его специального представителя. Однако добиться взаимоприемлемой договоренности так и не удалось. Руководители турецкой общины во главе с Р. Денкташем явно стремились увековечить раскол Кипра. В ноябре 1983 года они, опираясь на присутствие турецкого экспедиционного корпуса, провозгласили создание «независимого» государства — «Турецкой республики Северного Кипра».

Международное сообщество не признало это «независимое государство». Совет Безопасности осудил решение турецких сепаратистов и объявил его не имеющим юридической силы. Он поручил генеральному секретарю ООН выполнить миссию «добрых услуг» с целью возобновления конструктивного диалога между турецкой и греческой общинами и с тем, чтобы вывести процесс кипрского урегулирования из тупика. В январе 1985 года межобщинные переговоры возобновились, но результата они так и не принесли.

Сложившаяся на Кипре ситуация служит интересам США и их союзников по НАТО, стремящихся сохранить на острове военные базы, которые уже неоднократно использовались НАТО для агрессивных целей.

Советский Союз вместе с другими миролюбивыми государствами выступает за безотлагательное и полное выполнение решений ООН по кипрскому вопросу, за недопущение ликвидации единого независимого кипрского государства. Эта позиция СССР была четко зафиксирована в опубликованных 22 января 1986 г. предложениях «О принципах кипрского урегулирования и путях его достижения». В них подтверждались основные положения резолюции 29-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и предлагались конкретные шаги по их реализации. Советские предложения были направлены на замену доказавших свою неэффективность цюрихско-лондонских соглашений новой системой международных гарантий, которые обеспечили бы единство, целостность и независимость Кипра.

3. Отношения СССР со странами Ближнего и Среднего Востока

Отношения СССР с арабскими странами

В 70-е годы и в первой половине 80-х годов продолжалось дальнейшее развитие дружественных отношений между

СССР и арабскими странами. Высокую оценку со стороны правящих кругов большинства арабских государств и всей арабской прогрессивной общественности получила последовательная и принципиальная позиция Советского Союза по ближневосточному конфликту, политическая, военная и экономическая помощь, оказанная СССР и другими социалистическими государствами арабским странам в их справедливой борьбе против империалистической агрессии Израиля.

Особенно успешно развивалось сотрудничество СССР с НДРЙ, Сирией, Ираком. Важным фактором, способствующим углублению взаимопонимания, является наличие между ними и Советским Союзом не только межгосударственных, но и межпартийных связей.

С момента своего создания Народная Демократическая Республика Йемен взяла курс на установление дружественных связей с СССР и социалистическими странами. Правящая Йеменская социалистическая партия в своей программе подчеркнула роль и значение сотрудничества с СССР для развития страны, вставшей на социалистический путь развития. Между НДРЙ и СССР был заключен целый ряд экономических, культурных и других соглашений. 25 октября 1979 г. между двумя странами был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве.

В 70-е и 80-е годы продолжалось дальнейшее развитие советско-сирийских отношений. Последовательный антиимпериалистический курс Сирии неизменно пользовался поддержкой со стороны СССР. Советский Союз оказывал всестороннюю помощь Сирии в деле укрепления ее обороноспособности перед лицом непрекращающихся агрессивных действий и угроз Израиля. В октябре 1980 года в Москве был подписан советско-сирийский Договор о дружбе и сотрудничестве, который предусматривает проведение срочных политических консультаций между двумя странами с целью принятия мер в случае угрозы нарушения мира или для его восстановления. Опираясь на этот договор, Сирия смогла стойко противостоять израильским провокациям во время интервенции Израиля в Ливане в 1982 году.

Продолжали расширяться советско-сирийские экономические связи. Вступил в строй построенный с помощью СССР гидроэнергетический комплекс на реке Евфрат, который не только позволил удовлетворить основную часть потребностей страны в электроэнергии, но и значительно увеличил объем орошаемых земель. Советские геологи помогли обнаружить крупные нефтяные месторождения, разработка которых избавила страну от

необходимости импортировать нефть. При советском содействии было создано несколько десятков крупных промышленных предприятий и объектов инфраструктуры, обеспечивающих поступательное развитие сирийской экономики.

Несмотря на отдельные периоды осложнений, в целом поступательно развивались отношения СССР с Иракской Республикой. Важным событием явилось заключение 9 апреля 1972 г. советско-иракского Договора о дружбе и сотрудничестве. Благодаря поддержке СССР и других социалистических стран иракское правительство смогло одержать победу в борьбе с международными нефтяными монополиями, которые организовали бойкот иракской нефти после национализации нефтяных ресурсов страны. Советский Союз оказывал значительную помощь Ираку в развитии энергетики, нефтегазовой промышленности и ряда других отраслей.

После возникновения ирано-иракского вооруженного конфликта Советский Союз последовательно выступал за его скорейшее прекращение, подчеркивая, что он несет лишь бедствия народам этих стран. Он одобрил выраженное иракскими руководителями желание добиваться скорейшего политического урегулирования конфликта.

В 70-е и первой половине 80-х годов неуклонно расширялись дружеские связи СССР с Ливией, Иорданией, Кувейтом. В 1984 году был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Йеменской Арабской Республикой¹. Правящие круги ряда арабских стран не спешат, однако, развивать связи с СССР. В их числе Саудовская Аравия. Своей основной целью ее руководители ставят «борьбу против коммунизма во всех его проявлениях».

С начала 70-х годов наметилось постепенное ухудшение отношений между СССР и Египтом. Сменивший Г. А. Насера на посту президента А. Садат взял курс на свертывание советско-египетских дружественных связей. После убийства в октябре 1981 года А. Садата новый президент страны Х. Мубарак заявил о готовности «к улучшению отношений между Египтом и Советским Союзом». По взаимной договоренности к 1984 году советско-египетские отношения были в целом нормализованы.

В начале 70-х годов произошло резкое ухудшение и советско-суданских отношений. Захватившая власть в стране военная группировка во главе с Д. Нимейри развернула широкую кампанию репрессий, взяла курс на свертывание сотрудничества с СССР, которое ранее успешно развивалось. Одновременно происходило сближение Судана с США, которые в обмен на предоставление экономической помощи добились от Д. Нимейри

¹ В отличие от всех договоров о дружбе и сотрудничестве, заключенных ранее, договор с ЙАР не имеет положений, регулирующих сотрудничество в военной области. Стороны обязались консультироваться друг с другом по международным проблемам, затрагивающим их интересы.

права использования суданской территории американскими вооруженными силами. Антинародная, проимпериалистическая политика режима вызвала общее возмущение. В середине 1985 года Д. Нимейри был свергнут. Пришедшее вскоре к власти правительство во главе с аль-Махди заявило о своей готовности развивать отношения со всеми странами, в том числе с СССР.

Советско-турецкие отношения

Позитивный поворот, наметившийся в развитии советско-турецких отношений в конце 60-х годов, продолжался и в последующий период. Не ставя под сомнение основное направление своей внешней политики — военно-политический союз с США и членство в НАТО, — турецкие правящие круги вместе с тем осознали необходимость поддержания добрососедских отношений с СССР, что позволило продвинуть вперед дело советско-турецкого экономического и научно-технического сотрудничества. Важным событием в этом плане явилось подписание в апреле 1972 года Декларации о принципах добрососедских отношений между СССР и Турцией, в которой обе стороны заявляли о своем стремлении строить отношения «в соответствии с традициями мира, дружбы и добрососедства, которые были заложены В. И. Лениным и К. Ататюрком».

В июне 1978 года в ходе визита премьер-министра Турции Б. Эджевита в Москву был подписан советско-турецкий Политический документ о принципах добрососедства и дружеского сотрудничества, в котором получили дальнейшее развитие и конкретизацию положения декларации 1972 года. Кроме того, были подписаны соглашение о разграничении черноморского шельфа и развернутый план экономического и научно-технического сотрудничества. При техническом содействии Советского Союза в Турции было сооружено несколько крупных промышленных предприятий. Особенно большое значение для развития турецкой экономики имел вступивший в строй в марте 1977 года Искандерунский металлургический комбинат, ставший ведущим предприятием государственного сектора. Резко возрос товарооборот между двумя странами.

В декабре 1984 года во время визита Председателя Совета Министров СССР Н. А. Тихонова в Турцию была подписана Долгосрочная программа развития экономического, торгового и научно-технического сотрудничества на 1986—1989 годы, и таким образом советско-турецкое экономическое сотрудничество было поставлено на долговременную основу.

Между Советским Союзом и Турцией существует единство мнений по ряду важных международных проблем. В частности, турецкое правительство не поддерживает планы США по размещению на территории Турции ядерных ракет средней дальности, выступает за налаживание общеевропейского сотрудничества по охране окружающей среды, развитию транспорта и энерге-

тики. В вопросе ближневосточного урегулирования Турция выступает за строгое и полное выполнение резолюций ООН. Однако страна остается членом Североатлантического блока, на ее территории находятся американские военные базы, регулярно проводятся маневры НАТО. Советский Союз неоднократно подчеркивал, что членство Турции в империалистическом блоке не может не быть серьезным препятствием на пути дальнейшего развития советско-турецких отношений.

Советско-иранские отношения

Отношения СССР с Ираном в 70-е годы характеризовались постепенным расширением экономического и научно-технического сотрудничества. Советский Союз оказывал помощь Ирану в развитии его экономики. Большое значение для развития иранской промышленности имел построенный при содействии СССР Исфаганский металлургический комбинат (первая очередь его введена в строй в 1973 г.). В октябре 1972 года был подписан советско-иранский договор о развитии экономического и технического сотрудничества, в соответствии с которым Советский Союз оказывал помощь Ирану в его индустриализации и подготовке специалистов. Однако серьезным препятствием на пути развития добрососедских отношений между двумя странами продолжала оставаться проимпериалистическая ориентация иранских правящих кругов. Иран не только являлся членом империалистического блока СЕНТО, но и был связан целым рядом двусторонних военных соглашений с США. Монархический Иран, опираясь на свои достаточно крупные вооруженные силы, оснащенные и обученные США, стремился играть роль ведущей региональной державы в зоне Персидского залива. Своей основной задачей он считал «борьбу с коммунистическим влиянием» и национально-освободительным движением в этом районе. В зоне Персидского залива и на Ближнем Востоке шахский режим откровенно выступал в роли «жандарма».

В 1971 году иранские вооруженные силы захватили в Персидском заливе три острова, принадлежащие ОАЭ, и создали там свои опорные пункты. В 1973 году по просьбе султана Омана Кабуса туда был направлен иранский экспедиционный корпус для борьбы с национально-освободительным движением. В период эфиопско-сомалийского вооруженного конфликта в 1977 году (см. гл. XIV) шахское правительство открыто угрожало вооруженной интервенцией на стороне Сомали. Иранские правящие круги развивали политические и экономические связи с Израилем, одновременно лицемерно заявляя о своем сочувствии арабским странам, жертвам израильской агрессии.

Антинародная внешняя и внутренняя политика шахского режима не могла не вызвать возмущения иранского народа. Начавшаяся в 60-е годы борьба прогрессивных сил против режима шаха вылилась к середине 70-х годов в мощное народное движение. В конце 1978 года вся страна была охвачена волнениями

и забастовками. Шах и его правительство оказались в полной изоляции. США начали разрабатывать планы интервенции на случай, если «положение выйдет из-под контроля», однако не решились их реализовать. Советский Союз заявил, что «любое, а тем более военное вмешательство в дела Ирана — государства, которое непосредственно граничит с Советским Союзом, — СССР рассматривал бы как затрагивающее интересы его безопасности».

В январе 1979 года шах был вынужден покинуть Иран, а 12 февраля пало назначенное им правительство. 13 февраля 1979 г. Советский Союз заявил о признании Временного правительства Ирана и о своей готовности развивать отношения между двумя странами на основе принципов равенства, добрососедства, признания национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела.

1 апреля 1979 г. после референдума было провозглашено создание Исламской Республики Иран (ИРИ), правительство которой предприняло целую серию шагов, направленных на ликвидацию последствий проимпериалистического курса шахского режима. ИРИ вышла из СЕНТО (который в результате прекратил свое существование), отозвала интервенционистский экспедиционный корпус из Омана, денонсировала военные соглашения с США и выслала американских военных советников, разорвала отношения с Израилем и признала ООП.

Правление шаха и его клики принесло неисчислимые бедствия иранскому народу. Когда же правительство Ирана попыталось привлечь их к ответу, то под предлогом заботы о «правах человека» в их защиту выступил американский империализм. В ответ на требование Ирана о выдаче шаха администрация США ответила решительным отказом. Тогда группа студентов — последователей лидера ИРИ аятоллы Хомейни — захватила американское посольство и задержала в качестве заложников большую группу американских дипломатов.

Американское правительство, используя этот инцидент, развернуло широкую антииранскую кампанию. Было введено эмбарго на торговлю с Ираном, заморожены его авуары в американских банках, мощная американская эскадра была направлена к берегам Ирана. По настоянию правительства США было созвано заседание Совета Безопасности, на котором США и их союзники требовали введения санкций против ИРИ. Советский Союз, подчеркнув обязательность строгого соблюдения норм международного права, вместе с тем указал на необходимость сдержанности сторон и проявления доброй воли в достижении взаимоприемлемого решения вопроса.

Благодаря позиции СССР Совет Безопасности ООН не принял резолюцию о санкциях против ИРИ, на которой настаивали США. Однако американское правительство ввело их в одностороннем порядке. Под его нажимом ряд западноевропейских стран

и Япония были вынуждены, хотя и с оговорками, присоединиться к торгово-экономической блокаде Ирана. Советский Союз не только осудил подобные действия США и их союзников, но и предоставил ИРИ возможность транзита грузов через свою территорию, тем самым значительно сократив наносимый блокадой ущерб. В этот период более чем вдвое возрос товарооборот между СССР и Ираном.

7 апреля 1980 г. США разорвали дипломатические отношения с ИРИ, а 24—25 апреля американские специальные подразделения попытались провести операцию по «спасению заложников», которая в действительности была нацелена на свержение иранского правительства. Ее провал вызвал новый взрыв антииранской истерии в США. Однако затем американские правящие круги, как и иранские власти, были вынуждены занять более реалистическую позицию, и в январе 1981 года при посредничестве Алжира было достигнуто соглашение об освобождении заложников, в соответствии с которым США обязались не вмешиваться во внутренние дела Ирана и разморозить иранские аватары.

С 1980 года в правящих кругах ИРИ стало все больше расти влияние религиозно-консервативных элементов. По их инициативе в стране начала разворачиваться антисоветская и антикоммунистическая кампания. В начале 1983 года были арестованы руководители Народной партии Ирана, которых обвинили в «шпионаже в пользу СССР». Иранские власти начали высылку из страны сотрудников советских учреждений и специалистов. Была грубо извращена сущность интернациональной помощи СССР Афганистану, обычной стала практика опорочивания внешнеполитических акций Советского Союза. В нарушение существующего соглашения правительство ИРИ в феврале 1980 года приняло решение о прекращении поставок иранского газа в советские Закавказские республики.

В этих условиях Советское правительство заняло твердую и принципиальную позицию, подчеркнув, что оно выступает «за нормальные дружеские отношения с Ираном», но в случае продолжения враждебных действий со стороны правящих кругов ИРИ вся ответственность за ухудшение советско-иранских отношений ляжет на них.

В отличие от Турции и Ирана Афганистан последовательно проводил политику позитивного нейтралитета и неучастия в империалистических военных блоках, что создавало прочную основу для развития добрососедских советско-афганских отношений. СССР оказывал значительную помощь развитию афганской экономики. Однако плоды экономического развития страны присваивались прежде всего феодально-помещичьими и буржуазными слоями, на которые опиралась афганская монархия. Положение же народных масс ухудшалось, что вызывало их не-

СССР и Афганистан

довольство. Дискредитировавший себя монархический режим был свергнут 17 июля 1973 г., и Афганистан был провозглашен республикой.

Пришедшая к власти буржуазно-помещичья группировка, возглавляемая родственником свергнутого короля М. Даудом, не собиралась, однако, проводить обещанных реформ и развернула широкую кампанию репрессий против прогрессивных сил страны. Основной удар был нанесен по Народно-демократической партии Афганистана (НДПА) — выразительнице интересов трудящихся масс. НДПА вынуждена была уйти в подполье. Группировка М. Дауда стала искать поддержки у империалистических держав и у шахского Ирана. Пытаясь разгромить НДПА, в апреле 1978 года власти арестовали генерального секретаря ЦК НДПА Н. М. Тараки и других членов руководства партии. В ответ на это 27 апреля поддерживающие НДПА части афганской армии выступили против правительства, которое было свергнуто. 29 апреля был сформирован Революционный совет во главе с Н. М. Тараки.

Свержение правительства М. Дауда и приход к власти НДПА представляли собой антифеодальную, национально-демократическую революцию, против которой решительно выступила внутренняя реакция, поддержанная империалистическими державами во главе с США, а также правящими кругами Пакистана и Ирана. С конца 1978 года, по существу, они развернули необъявленную войну против Демократической Республики Афганистан (ДРА).

Положение в стране осложнилось не только из-за действий внутренней контрреволюции, но и ввиду разногласий в рядах самой НДПА, которые привели к тому, что в сентябре 1979 года власть в партии и в стране, физически устранив Н. М. Тараки, захватил Х. Амин. Здоровые силы НДПА, понимая, что действия Х. Амина создают реальную угрозу революции, выступили против него. 27 декабря 1979 г. режим Х. Амина был свергнут. Новое руководство НДПА и НРА во главе с Б. Кармалем взяло курс на ликвидацию негативных последствий деятельности Х. Амина, на сплочение вокруг НДПА широких масс трудящихся и всех прогрессивных сил страны. 15 июня 1981 г. был создан Национальный отечественный фронт, в рамках которого объединились силы, выступающие с патриотических позиций против происков внутренней и международной реакции.

Генеральным секретарем ЦК НДПА на 18-м пленуме ЦК НДПА в мае 1986 года был избран Наджиб. Наджиб поставил в качестве одной из основных задач необходимость дальнейшего расширения и укрепления социальной базы революционного строя, обеспечения активного участия в управлении делами государства всех слоев общества, представителей всех народностей и племен Афганистана, продвижения афганского

общества по пути национального примирения на патриотической и демократической основе.

В январе 1987 года чрезвычайный пленум НДПА одобрил курс на общенациональное примирение, которое, по предложению руководства ДРА, началось 15 января с прекращения огня в общенациональном масштабе.

Огромную роль в укреплении положения ДРА и защите ее от внешней угрозы сыграла помощь со стороны Советского Союза. Традиционные дружеские отношения двух стран после победы апрельской революции вступили в качественно новую фазу, где на первый план выдвинулись задачи борьбы с происками империализма и реакции, защиты и углубления социальных преобразований. Эта новая сущность советско-афганских отношений нашла свое воплощение в подписанном 5 декабря 1978 г. Договоре о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Обе стороны обязались «укреплять и углублять нерушимую дружбу» и по взаимному согласию «предпринимать соответствующие меры в целях обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности обеих сторон».

В связи с усилением необъявленной войны против ДРА и после неоднократных просьб афганского правительства в Афганистан в конце декабря 1979 года был введен ограниченный советский воинский контингент. Эта акция была осуществлена в соответствии с Договором 1978 года и статьей 51 Устава ООН, предусматривающей право на коллективную и индивидуальную оборону против агрессии. Несмотря на это, правящие круги империалистических держав использовали военную помощь СССР Афганистану для развязывания антисоветской кампании. В январе 1980 года по их настоянию и вопреки возражениям со стороны правительства ДРА на обсуждение Совета Безопасности был поставлен «вопрос о положении в Афганистане», а затем после использования Советским Союзом своего права вето он был перенесен на VI чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи ООН. В принятой ею резолюции, которая подтверждалась на 35-й и последующих сессиях, содержался призыв к «полному выводу иностранных войск из Афганистана», но игнорировалась проблема внешней агрессии против ДРА, для отражения которой и был введен ограниченный советский воинский контингент.

Империалистические державы во главе с США попытались использовать в своих целях Генеральную Ассамблею ООН. Кроме того, эти державы вскоре расширили необъявленную войну против ДРА. К ним примкнули некоторые другие государства, в частности Пакистан, Иран, Египет и Саудовская Аравия. Была развернута широкая кампания помощи «афганским повстанцам». Ежегодно на нее ассигнуется только правительствами США, Великобритании, ФРГ и Японии более 100 млн. долл. К этому надо добавить сотни миллионов «секретной» военной помощи афган-

ской контрреволюции, идущей по каналам ЦРУ и других подобных организаций. На эти средства закупалось оружие для контрреволюционных группировок душманов (в переводе с пушту — враг), обосновавшихся на территории Пакистана и Ирана. Правительства этих стран всячески поощряют их действия против ДРА.

Стремясь добиться прекращения необъявленной войны и урегулировать отношения с соседями, правительство ДРА заявило о своей готовности начать переговоры с Ираном и Пакистаном для нормализации отношений и недопущения враждебных действий. 14 мая 1980 г. и 24 августа 1981 г. были опубликованы предложения ДРА, связанные с урегулированием ситуации вокруг Афганистана. Руководители Ирана ответили отказом на предложение о переговорах, а правящие круги Пакистана после длительных проволочек все же согласились начать их при посредничестве генерального секретаря ООН. Афгано-пакистанские переговоры начались в Женеве в 1982 году через представителя генерального секретаря ООН Д. Кордовеса. Переговоры приняли затяжной характер. Состоялось уже восемь раундов этих переговоров. Пакистан при поддержке со стороны США выдвигал ряд требований, которые представляют собой откровенную попытку вмешательства во внутренние дела Афганистана. При этом в качестве предварительного условия урегулирования ставился вывод ограниченного контингента советских войск. Вместе с тем правительство Пакистана даже не пыталось ограничить антиафганскую контрреволюционную деятельность со своей территории.

По существу, позиция Пакистана была нацелена на возрождение планов такого разрешения «афганского вопроса», которые ранее выдвигались империалистическими державами и исламской реакцией и были направлены на устранение законного правительства ДРА. Для осуществления этого в страну предлагается ввести войска ООН или так называемые «исламские силы по поддержанию мира» (фактически иранские и пакистанские войска). Афганское правительство, решительно отклонив подобные планы, неоднократно подчеркивало, что вопрос о выводе ограниченного советского воинского контингента самым непосредственным образом связан с внешней агрессией против ДРА, прекращение которой сделает его пребывание излишним.

Эта позиция была полностью поддержана Советским Союзом. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду указывалось, что поэтапный вывод советских войск будет осуществлен, «как только будет достигнуто политическое урегулирование, которое обеспечит реальное прекращение и надежно гарантирует невозобновление вооруженного вмешательства извне во внутренние дела Демократической Республики Афганистан».

Стремясь практическими действиями способствовать политическому урегулированию положения вокруг Афганистана, прави-

тельства СССР и ДРА договорились о возвращении на родину шести полков из состава ограниченного контингента советских войск и реализовали это решение в конце 1986 года. Генеральный секретарь ЦК НДПА Наджиб подчеркнул, что это — «еще одно приглашение к диалогу. И мы ждем серьезного и конструктивного ответа».

Большую роль для укрепления внешнеполитических позиций ДРА призвана сыграть программа общенационального примирения, провозглашенная в январе 1987 года. В интервью агентству Бахтар министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе сказал: «Политика национального примирения может создать реальные внутренние предпосылки к политическому урегулированию вокруг Афганистана. Ведь сейчас факторы внутренние и факторы внешние переплелись теснейшим образом».

Советский Союз оказывает ДРА помощь не только в защите ее суверенитета от внешней агрессии, но и в развитии экономики. В несколько раз возрос товарооборот между двумя странами. Углубились и расширились культурные связи. Советско-афганские отношения после апрельской революции характеризуются развитием всестороннего сотрудничества не только на межгосударственном, но и на межпартийном уровне. Они являют собой наглядный пример подлинной интернациональной дружбы и братства.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АФРИКЕ В 70—80-е ГОДЫ

В рассматриваемый период на континенте закончили свое существование последние колониальные империи. Активизировалось и обрело новые формы движение против расистского режима на Юге Африки. Усилилась борьба африканских государств против неокOLONиализма, за упрочение своей независимости, за экономическую самостоятельность и социальный прогресс. Организация африканского единства (ОАЕ), преодолев некоторые кризисные явления в своем развитии, смогла сохранить значение центра координации внешней политики государств Африки.

Вместе с тем на континенте были заметны и регрессивные явления. Освободительному движению наносили ущерб раздоры, порожденные трайбализмом и борьбой за власть, соглашательство сторонников «диалога» с расистским режимом ЮАР, территориальные конфликты. Военные перевороты и междоусобная борьба ослабляли многие африканские государства, значительно снижая возможности их продвижения по пути прогресса и более активного участия в формировании системы международных отношений. В значительной мере эти негативные явления объясняются поисками империализма, стремившегося расколоть силы национального освобождения в Африке, посорить африканские государства с миром социализма.

В целом, однако, общие тенденции развития международных отношений на континенте не способствуют успеху такого рода подрывных действий.

В условиях разрядки международной напряженности африканские народы обрели дополнительные возможности сопротивления империалистическому нажиму. Попытки втянуть государства Африки в империалистические военные блоки или создать проимпериалистические союзы на африканской земле оказались безрезультатными.

1. Развитие национально-освободительного движения в Африке и образование новых независимых государств

Крушение португальской колониальной империи

Наиболее важным международным событием в Африке в 70-е годы явилось крушение португальской колониальной империи. Оно ознаменовало вступление процесса деколонизации на континенте в заключительную стадию.

Поражение португальских колонизаторов в борьбе с силами национально-освободительного движения, растущая международная изоляция Португалии способствовали кризису фашистского режима в этой стране. 25 апреля 1974 г. правительство Каэтану было свергнуто. Пришедшие к власти в Португалии представители Движения вооруженных сил провозгласили признание права на самоопределение колониальных народов в качестве важнейшей части процесса национального обновления.

В августе 1974 года в Алжире было подписано соглашение между правительствами Португалии и Республики Гвинея-Бисау, независимость которой была провозглашена силами национально-освободительного движения годом раньше. Португалия признала независимость республики и вскоре вывела с ее территории свои войска. В следующем месяце в Лусаке было подписано соглашение между представителями португальского правительства и Фронта национального освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО) о прекращении войны и о процедуре передачи власти. Независимая Народная Республика Мозамбик была провозглашена 25 июня 1975 г. Ее президентом был избран председатель ФРЕЛИМО Самора Машел. В июле 1975 года на карте мира появились независимые Республика Острова Зеленого Мыса (ныне — Республика Кабо Верде) и Демократическая Республика Сан-Томе и Принсипи.

Сложнее была ситуация с Анголой, национально-освободительное движение в которой было расколото усилиями империалистов и местными трайбалистами. Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА), начавшее в 1961 году вооруженную борьбу против колонизаторов и пользовавшееся наибольшим авторитетом в стране, призывало своих соперников — ФНЛА (Фронт национального освобождения Анголы) и УНИТА (Национальный союз за полную независимость Анголы) — к единству действий и политическому компромиссу. Однако лишь под сильным нажимом со стороны руководства ОАЕ последние пошли на заключение соглашения о единстве действий, которое было подписано в январе 1975 года.

Португальское правительство еще в августе 1974 года в принципе согласилось предоставить Анголе независимость. Позднее Лиссабон назначил датой провозглашения независимости 11 ноября 1975 г. В Анголе было создано Временное коалиционное правительство из представителей всех трех движений. Однако уже летом

1975 года ФНЛА и УНИТА вновь начали раскольническую деятельность и вышли из правительства, развернув против него вооруженную борьбу. Поддержку им оказали власти соседней Республики Заир, южноафриканские расисты, оккупировавшие значительную территорию на юге страны, а также многочисленные белые наемники, в том числе из США. Раскольнические движения получили большое количество оружия из-за рубежа. Союз с расистами дискредитировал раскольников в глазах большинства ангольского народа. МПЛА завоевала всеобщую поддержку.

11 ноября 1975 г. Временное правительство провозгласило независимую Народную Республику Ангола (НРА). Ее президентом был избран председатель МПЛА Агостиньо Нето. СССР и социалистические страны первыми признали НРА, а вскоре признали ее и многие другие государства мира.

Перед молодой республикой сразу же встала задача отражения агрессии со стороны внешних сил, опиравшихся на моральную и материальную поддержку США и других стран НАТО. В последнее время бандам УНИТА и их пособникам был нанесен ряд серьезных поражений. Вместе с вооруженными формированиями ФНЛА и УНИТА, усиленными белыми наемниками, они развернули наступление на столицу республики Луанду.

Ангольский народ поднялся на защиту своей независимости. По просьбе правительства НРА на помощь ей пришли социалистические страны, которые оказали Анголе как дипломатическую поддержку, так и материальную помощь, включая помощь оружием. Несколько тысяч кубинских добровольцев влились в ряды революционной армии Анголы. Их совместными усилиями интервенты в начале 1976 года были разгромлены.

Попытки западных держав, а также тогдашнего руководства КНР добиться изоляции НРА посредством пропагандистской шумихи по поводу «вмешательства» Кубы и СССР во внутренние дела Анголы и «опасности советской колонизации Африки» успеха не имели. Совет министров Организации африканского единства в июле 1976 года подтвердил право НРА, ставшей в феврале 1976 года членом ОАЕ, устанавливать отношения сотрудничества с любой страной по своему выбору. 1 декабря 1976 г. она была принята в члены ООН.

Однако новому государству пришлось вступить в длительную борьбу с раскольниками из УНИТА, избравшими зоной своих действий юго-восток страны, где они опирались на племенную поддержку. Их главарь Ж. Савимби продолжал получать поддержку от расистов ЮАР, которые предоставили ему советников, оружие, финансовую помощь. На его стороне действовали также завербованные властями ЮАР наемники, а иногда и регулярные части южноафриканской армии. В последнее время бандам УНИТА и их пособникам был нанесен ряд серьезных поражений.

С принятием в 1970 году в Родезии расистской конституции и провозглашением ее «независимости» усилилась освободительная борьба коренного африканского населения, обреченного расистами на беспра-

вие и эксплуатацию. В Родезии с 1961 года существовала патриотическая организация Союз африканского народа Зимбабве (ЗАПУ) во главе с Дж. Нкомо, которая через год после ее образования была запрещена властями и перешла на нелегальное положение. В 1963 году в результате раскола ЗАПУ был образован Африканский национальный союз Зимбабве (ЗАНУ) во главе с Н. Ситоле. Попытки объединить их, предпринимавшиеся при посредстве ОАЕ, длительное время не имели успеха. Однако в марте 1973 года обе партии подписали соглашение о совместных военных и политических действиях. Объединение сил двух организаций привело к активизации их вооруженной борьбы против режима Яна Смита. Внутри Родезии развернул политическую деятельность созданный на легальной основе Африканский национальный совет (АНС) во главе с епископом А. Мунзоребой.

Расистский режим Смита опирался преимущественно на военную силу. Расходы на армию и полицию за десятилетие с момента провозглашения «независимости» возросли почти в пять раз. Тюрьмы были переполнены политическими противниками режима. Поддержку родезийским карателям оказывали воинские и полицейские формирования из ЮАР, размещенные с 1967 года, по договоренности между Солсбери и Преторией, на родезийской территории.

Несмотря на провозглашение родезийской «республики», британское правительство, по-прежнему претендовавшее на сохранение в Родезии своей верховной власти, продолжало попытки «урегулировать» проблему, проявляя весьма значительную уступчивость по отношению к расистам. В 1971 году министр иностранных дел Великобритании А. Дуглас-Хьюм посетил Солсбери и подписал здесь соглашение об «урегулировании» на основе предложений Смита. Установление власти африканского большинства было подтверждено, но только теоретически и в неопределенном будущем. Соглашение вызвало бурю протестов по всей Африке, и английскому правительству пришлось через год аннулировать свою подпись под ним. Это был своеобразный политический урок как для Лондона, так и для расистского режима.

Крушение португальской колониальной империи и рост национально-освободительной борьбы африканцев поставили родезийский режим перед необходимостью изменить тактику. После консультаций с премьер-министром ЮАР Б. Форстером Смит предложил провести переговоры с представителями национально-освободительного движения, надеясь ценой незначительных,

показных уступок африканскому населению страны сохранить основные привилегии белого меньшинства.

Переговоры проходили в Лусаке в начале 1976 года при посредничестве президентов Замбии, Танзании, Ботсваны. В ходе их стало ясно, что режим Смита не собирается передавать власть черному большинству страны, а лишь ищет в рядах освободительного движения марионеток. Смит действительно удалось переманить на свою сторону таких деятелей, как Музорева и Ситоле.

В это же время из состава ЗАНУ выделилась политическая группировка во главе с Робертом Мугабе. В октябре 1976 года Р. Мугабе и Дж. Нкомо создали Патриотический фронт Зимбабве (ПФЗ), который начал активные военные действия против расистов. ПФЗ получил поддержку «прифронтовых» государств (Анголы, Ботсваны, Замбии, Мозамбика, Танзании).

Государственный секретарь США Г. Киссинджер в ходе визита в страны Африки в сентябре 1976 года выдвинул согласованный им с Лондоном, а также с расистскими режимами Смита и Форстера новый план «урегулирования». Было предложено созвать в Женеве конференцию «круглого стола» с участием всех заинтересованных сторон. Официальная цель конференции состояла в том, чтобы обсудить положение в Родезии и наметить путь постепенного перехода к правлению большинства при одновременном обеспечении с помощью конституционных и иных гарантий прав белого населения. Фактический же смысл предложенного англо-американского плана состоял в том, чтобы сохранить существовавший режим, придав ему менее одиозную форму.

Конференция по Родезии открылась в Женеве 28 октября 1976 г. под председательством английского дипломата А. Ричарда. Помимо ПФЗ на ней были представлены группировки Музорева и Ситоле. Делегацию режима меньшинства первоначально возглавил Я. Смит, однако вскоре он демонстративно покинул Женеву. 14 декабря 1976 г. в работе конференции был объявлен перерыв, но она так и не возобновилась.

В этих условиях Совет министров ОАЕ на своей сессии в декабре 1976 года подчеркнул, что Организация африканского единства поддерживает вооруженную борьбу народа Зимбабве как единственный путь для достижения свободы в сложившихся условиях. Одновременно главы пяти «прифронтовых» государств, рассмотрев на совещании в Лусаке в январе 1977 года итоги Женевской конференции, приняли важное политическое решение: признать ПФЗ в качестве единственного освободительного движения в Родезии и оказывать ему полную политическую и материальную поддержку. XIV Ассамблея ОАЕ в Либревиле летом 1977 года подтвердила это решение, признав ПФЗ единственным законным представителем народа Зимбабве.

Расистский режим еще пытался маневрировать. В марте 1978 года в Солсбери был выработан план «внутреннего урегу-

лирования», предусматривавший формальную передачу власти «черному большинству» в лице представителей коллаборационистских групп при сохранении в стране основных привилегий белого меньшинства и продолжении его фактического господства. В апреле 1979 года был организован фарс с выборами в парламент и провозглашена «независимая Республика Зимбабве — Родезия». Ее премьер-министром стал Музорева, в то время как Смит получил пост государственного министра.

Ни одно государство мира, кроме ЮАР, не признало новый режим. Летом 1979 года Совет Безопасности ООН в специальной резолюции признал выборы в Родезии незаконными. Новое «правительство» Родезии оказалось к тому же не в состоянии контролировать положение в стране и было вынуждено искать пути соглашения с ПФЗ.

В сентябре 1979 года в Лондоне, по инициативе консервативного правительства Великобритании, открылась новая «конституционная конференция» для обсуждения родезийского вопроса. В ней приняли участие представители ПФЗ и делегация Музорева — Смита. Английское правительство выступало в роли посредника. Активную закулисную деятельность развернули США.

Англо-американская дипломатия предлагала Патриотическому фронту поддержать режим и прекратить вооруженную борьбу. Однако представители ПФЗ категорически отвергли такую линию. После более чем 100 дней сложных и острых переговоров был выработан текст конституции будущего независимого государства, принято решение о проведении в Родезии новых всеобщих выборов, выработаны условия прекращения в стране военных действий и разъединения вооруженных сил. Наблюдение за выполнением условий перемирия возлагалось на 1300 солдат и офицеров из пяти стран Британского содружества (Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Кения, Фиджи).

В период подготовки выборов входившие в Патриотический фронт ЗАНУ и ЗАПУ получали полную свободу политической деятельности. Объявлялась амнистия политическим заключенным. Но в ходе избирательной кампании кандидаты от партий, входивших в Патриотический фронт, подвергались травле. И тем не менее на выборах в конце февраля 1980 года они одержали убедительную победу: из 80 мест, отведенных в парламенте для африканского большинства (20 мест, по конституции, было резервировано за представителями белого меньшинства), ЗАНУ получил 57, а ЗАПУ — 20. Группировка Музорева получила лишь три места. Лидер ЗАНУ Р. Мугабе был назначен премьер-министром созданного коалиционного правительства. 18 апреля 1980 г. в Солсбери был спущен британский флаг и поднят флаг нового независимого государства — Республики Зимбабве. Город Солсбери был вскоре переименован в Хараре.

Образование других независимых государств в Африке

В марте 1968 года у берегов Африки в Индийском океане появилось независимое островное государство — бывшая британская колония — Маврикий. Лондон, однако, незаконно отторг от нового государства архипелаг Чагос в центре Индийского океана. Остров Диего-Гарсия в составе этого архипелага был предоставлен США для размещения военной базы. Правительство Маврикия не признало законности этого акта и потребовало возвращения архипелага. Это требование было поддержано Организацией африканского единства.

В 70-е годы процесс ликвидации остатков колониальных империй Англии и Франции в Африке ускорился. Великобритания вскоре согласилась на образование независимой Республики Сейшельские Острова (июнь 1976 г.). Франция была вынуждена предоставить в июле 1975 года независимость Коморским островам, находящимся в Мозамбикском проливе. Ныне это независимое государство носит название Федеральная Исламская Республика Коморские Острова. Однако французское правительство и после провозглашения независимой республики постаралось сохранить там свой опорный пункт: используя религиозные разногласия жителей Коморского архипелага, Франция удержала под своим управлением важный в стратегическом отношении остров Майотту (остров населен христианами, в отличие от остальных Коморских островов, население которых в основном мусульманское). В настоящее время остров Майотта имеет статус «особой территории».

Весной 1977 года Париж оказался перед необходимостью решить вопрос о самоопределении Французской территории афаров и исса (Джибути), которой в 1967 году была предоставлена внутренняя автономия. В итоге референдума, проведенного в апреле 1977 года, население территории подавляющим большинством голосов высказалось за независимость. 27 июня 1977 г. была провозглашена Республика Джибути.

Все вновь образовавшиеся государства, включая островные, были по их просьбе приняты в ОАЕ.

2. Кризис расистско-колониального режима на Юге Африки

Победы африканского национально-освободительного движения, распад военного блока, который фактически существовал на юге континента в составе ЮАР, Родезии и фашистской Португалии, усилили кризис расистско-колониального режима на Юге Африки. Чрезвычайно обострилась и борьба вокруг проблемы Намибии (Юго-Западная Африка).

Правительство ЮАР, воспользовавшись попустительством западных держав, игнорировало резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 27 октября 1966 г., в которой Организация Объединенных Наций признавала себя «непосредственно ответственной» за управление Намибией впредь до предоставления ей независимости, то есть аннулировала мандат Лиги наций, по которому ЮАР управляла этой территорией с 1922 года. В рамках ООН был создан специальный Совет по Намибии, однако ЮАР отказалась передать ему функции управления этой территорией.

В Намибии началась вооруженная борьба против расистского режима, которую возглавила Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО) — политическая организация, созданная в конце 50-х годов. 18-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН в 1973 году признала СВАПО «единственным представительным движением черных намибийцев», а собравшаяся на следующий год в Либревиле (Габон) Ассамблея ОАЕ признала СВАПО единственным законным представителем народа Намибии.

В 1971 году Международный Суд в Гааге в ответ на запрос Совета Безопасности ООН определил, что ЮАР не имеет юридического права управлять Намибией. В декабре 1974 года Совет Безопасности предложил ЮАР предоставить Намибии независимость к 30 мая 1975 г. и вывести оттуда свои войска.

Правительство ЮАР, отклонив это требование, предприняло такой маневр: с целью сохранить в Намибии свои позиции оно решило, предоставив ей фиктивную независимость, создать там послушное ЮАР правительство. Для этого в сентябре 1975 года в Виндхукке была созвана «конституционная конференция» представителей девяти коренных этнических групп, населяющих территорию, а также «цветных» и белых поселенцев. СВАПО также была приглашена на конференцию, но на заранее неприемлемых условиях, которые она, естественно, отклонила.

«Конференция Турнхалле» — по названию гимнастического зала, в котором она проходила, — продолжалась с перерывами до 1977 года. ЮАР стремилась навязать ее участникам проект создания «буферного государства», позволявшего ей сохранить свое господство. Претория даже не намеревалась вывести из Намибии войска после провозглашения ее «независимости». «Конференция» не получила признания ни ООН, ни ОАЕ.

В начале 1976 года Совет Безопасности ООН, следуя рекомендациям 30-й сессии Генеральной Ассамблеи, предъявил ЮАР очередное требование передать управление Намибией до 31 августа 1976 г. Организации Объединенных Наций. В ответ на «конференции Турнхалле» в Виндхукке за две недели до истечения указанного срока было принято решение провозгласить с 31 декабря 1978 г. «независимую Республику Юго-Западной Африки».

Но это решение так и не было претворено в жизнь, несмотря

на все усилия южноафриканских властей. В срыве планов Претория большую роль сыграла СВАПО, которая активизировала вооруженную борьбу против расистского режима. Ее формирования сковали в Намибии южноафриканские войска численностью до 100 тыс. человек. Сыграла свою роль и растущая изоляция ЮАР на международной арене. Даже США, Англия и другие западные державы, многие годы фактически обеспечивавшие сохранение расистского государства, не посмели открыто поддерживать ЮАР.

Маневры западных держав вокруг проблемы Юга Африки, однако, продолжались. По инициативе американского правительства в апреле 1977 года была образована так называемая «контактная группа» из представителей США, Великобритании, Канады, Франции, ФРГ для переговоров с ЮАР. 28 сентября 1978 г. представленный ею план намибийского урегулирования был рассмотрен Советом Безопасности, принявшим соответствующую резолюцию (435). Она предусматривала прекращение огня в Намибии, вывод большей части южноафриканских войск и проведение там всеобщих выборов под контролем ООН, которая должна была направить в Намибию военный и гражданский персонал. После этого предполагалось выработать конституцию и провозгласить независимость страны. На все это отводилось семь месяцев.

Советский Союз, сомневаясь в искренности намерений США и других членов «контактной группы», воздержался при голосовании резолюции, однако согласился сотрудничать при ее осуществлении. Африканские государства, а также СВАПО выразили согласие испробовать предложенный план на деле. Что касается правительства ЮАР, то оно начало выдвигать различные дополнительные требования, фактически подгоняя резолюцию под собственные планы. Так, Претория наотрез отказалась вывести свои войска из Намибии до проведения там выборов, одновременно потребовав полного вывода из страны вооруженных формирований СВАПО и фактического интернирования их на территории соседних государств под контролем вооруженных сил ООН. Она также потребовала отменить решение ООН о признании СВАПО в качестве единственного представительного движения намибийского народа.

В этих условиях «контактная группа» показала свое истинное лицо. Она фактически потворствовала ЮАР, сорвавшей выполнение резолюции 435 как по ее содержанию, так и по срокам. Хотя в январе 1981 года в Женеве, по предложению генерального секретаря ООН К. Вальдхайма, началась международная конференция по Намибии (с участием СВАПО), представители Претории вскоре демонстративно покинули ее, когда выяснилось, что их ультимативные требования не находят поддержки.

С приходом в Белый дом Р. Рейгана, провозгласившего курс на «конструктивное сотрудничество» с ЮАР, Претория подхва-

тила исходившую из Вашингтона идею «увязать» предоставление независимости Намибии с выводом кубинских воинов-интернационалистов из Анголы. Правительство НРА категорически отвергло подобное требование, справедливо расценив его как грубое вмешательство во внутренние дела республики. Ангольских руководителей полностью поддерживали главы других «прифронтовых» государств, а также ОАЕ. Принцип «увязки» был официально отвергнут правительством Франции, а другие партнеры США по «контактной группе» воздержались от его открытой поддержки. В октябре 1983 года Совет Безопасности ООН принял по инициативе африканских и ряда других неприсоединившихся стран резолюцию, в которой не только осуждалась оккупация Намибии южноафриканскими властями, но и недвусмысленно отвергалась «увязка» предоставления ей независимости с «посторонними и не относящимися к этой проблеме» вопросами. Тем не менее в политическом плане американо-южноафриканская уловка заблокировала путь Намибии к независимости.

Американская доктрина «конструктивного сотрудничества» со странами Юга Африки, детали которой были разработаны помощником госсекретаря США по африканским делам Ч. Крокером, предполагала вступление стран Юга Африки в отношения политического, экономического и иного сотрудничества с расистским режимом ЮАР. Доктрина «конструктивного сотрудничества» в ее первоначальном варианте предусматривала достижение трех главных целей: ограничения связей африканских государств со странами социалистического содружества; создания необходимых условий для американской экономической и военно-политической экспансии на Юге Африки; интеграции расистского режима ЮАР в сообщество южноафриканских государств и народов на условиях, которые фактически отвечали бы интересам Претории и Вашингтона.

Правительство НРА, равно как и других «прифронтовых» государств, правильно поняло эти намерения. Однако, проявляя добрую волю, правительства Анголы и Кубы после соответствующих консультаций объявили 4 февраля 1982 г. о своей готовности рассмотреть вопрос о поэтапном выводе кубинского воинского контингента из НРА при условии адекватных действий со стороны ЮАР и США, то есть прекращения как прямой, так и косвенной агрессии против Анголы.

Это предложение было повторено в совместном анголо-кубинском заявлении от 19 марта 1984 г. (Данному заявлению предшествовали тройственные советско-анголо-кубинские консультации в январе 1984 года, в ходе которых было достигнуто согласие о единстве взглядов сторон на международную ситуацию, складывавшуюся на Юге Африки.)

В феврале 1984 года в столице Республики Замбия Лусаке состоялись переговоры между министром иностранных дел НРА А. Родригешом и министром иностранных дел ЮАР Р. Ботой.

В переговорах принял участие Ч. Крокер. Было разработано и подписано Лусакское соглашение, в соответствии с которым ЮАР обязалась в течение месяца вывести свои войска с территории Анголы к северу от реки Кунене и прекратить помощь УНИТА, осуществлявшей подрывную деятельность на территории Анголы. Со своей стороны, правительство НРА обязалось ограничить деятельность СВАПО на ангольской территории, добиться разъединения войск на границе с Намибией.

Смысл Лусакского соглашения для правительства НРА состоял в том, что разъединение вооруженных сил позволило бы вернуться к рассмотрению намибийской проблемы как проблемы прекращения колониальной оккупации, исключив «увязку» и надуманные «соображения безопасности» ЮАР как не относящиеся к делу.

В сентябре и октябре 1984 года ангольское правительство предложило в качестве жеста доброй воли вывести большую часть кубинских войск (численностью 20 тыс. человек) из районов южной и центральной Анголы (к югу от 13-й параллели) в течение трех лет после начала осуществления резолюции 435. Был предложен детальный график их вывода. Оставшиеся войска могли бы быть выведены по мере укрепления внешней и внутренней безопасности страны.

Предложения НРА открывали путь к достижению взаимоприемлемой договоренности. Однако правительство ЮАР преследовало иные цели. Оно стремилось заставить Анголу отказаться от поддержки освободительной борьбы намибийского народа и одновременно согласиться на расистский вариант решения проблемы Намибии. С самых первых дней после подписания Лусакского соглашения южноафриканские власти начали его нарушать. Последующие предложения НРА игнорировались ими. Вывод войск ЮАР с территории Анголы занял год вместо положенных четырех недель. Официально он закончился лишь 4 апреля 1985 г. При этом расисты уничтожали все, что могли, оставляя за собой выжженную зону. Помощь УНИТА не только не была прекращена, но даже расширена.

В июне 1985 года Претория вновь попыталась разыграть политический фарс с провозглашенной в декабре 1978 года «независимой Республикой Юго-Западной Африки»: марионеточным «национальной ассамблее» и «временному правительству» были переданы «ограниченные полномочия» по управлению Намибией.

Эта акция южноафриканских властей вызвала взрыв возмущения во всем мире. Совет Безопасности ООН принял резолюцию, в которой объявил этот шаг незаконным и недействительным. Даже госдепартамент США поспешил отмежеваться от «временного правительства», отметив, что оно «не обладает законной властью».

Встретившись с такой негативной реакцией, президент ЮАР П. Бота заявил в марте 1986 года о «готовности» присту-

пить с 1 августа к выполнению резолюций ООН по Намибии, вновь обусловив их пресловутой «увязкой». Все это выглядело как самая откровенная уловка с целью сбить накал возмущения и выиграть время для реализации намеченного расистами плана. Их маневры были решительно осуждены специальной сессией Генеральной Ассамблеи ООН по Намибии (14-й по счету), которая состоялась в сентябре 1986 года.

На советско-анголо-кубинских консультациях, состоявшихся 8 марта 1985 г. и 27 января 1986 г., вновь была детально проанализирована ситуация на Юге Африки. Участники консультаций подчеркнули, что только готовность считаться с законными интересами Анголы и намибийского народа, признанным представителем которого является СВАПО, может привести к реальному оздоровлению обстановки и миру в этом регионе.

ЮАР: кризис режима апартеида

В 70—80-е годы в новый этап вступила борьба за ликвидацию расистской системы апартеида в ЮАР, охарактеризованной в Программе Южноафриканской коммунистической партии как «колониализм особого типа», когда «угнетающая нация занимает ту же территорию, что и угнетенная нация, и живет бок о бок с ней».

Расистско-колониальные порядки служат в ЮАР орудием не только жесточайшей дискриминации и террора, но и средством безудержной эксплуатации. Вот почему ЮАР является заповедным полем деятельности иностранного капитала, в частности транснациональных монополий. Общий объем иностранных инвестиций там достиг к началу 80-х годов суммы почти в 25 млрд. долл. На первом месте традиционно стояла Великобритания (около 10 млрд. долл.). Не намного уступали ей США (около 6 млрд. долл.), причем американские инвестиции возрастали здесь быстрее, чем в целом за рубежом. Теснейшая взаимосвязь с международным монополистическим капиталом явилась одним из решающих факторов живучести режима апартеида. Другой важный фактор — безудержная милитаризация страны, усиление репрессивного аппарата режима, что также осуществляется при поддержке главных империалистических держав.

Несмотря на значительную экономическую, политическую и психологическую поддержку, расистский режим ЮАР чувствует себя все более неуверенно. Растет его международная изоляция, особенно усилившаяся после крушения португальской колониальной империи и режима белого меньшинства в Родезии.

Радикальным средством «решить» в стране расовую проблему и выйти из состояния международной изоляции правительство ЮАР сочло программу так называемой «бантустанизации», начало которой относится к 50-м годам. В 70-е годы за нее взялись «засучив рукава». Был провозглашен план создания 10 «бантустанов» (другое их наименование — «хоумленды») для

10 основных африканских народностей, населяющих ЮАР. Со временем им предполагалось предоставить фиктивную независимость. Для всех «хоумлендов» предполагалось выделить те самые 13% территории ЮАР, которые еще в 1936 году специальным законом были отведены под африканские резервации. Наиболее экстремистские элементы в ЮАР требовали насильственно переселить в «хоумленды» все африканское население.

В октябре 1976 года первым из «бантустанов» получил «независимость» Транскей, населенный народностью коса. С 1977 по 1981 год «независимыми» были объявлены Бопутатсвана, Венда, Сискей. Экономически нежизнеспособные, политически зависимые, каждый из них даже территориально был разобщен на десятки кусков, между которыми вклинивалась территория ЮАР. Управляли ими специально подобранные южноафриканскими властями марионетки.

Смысл этой затеи был предельно ясен — узаконить режим апартеида. Гражданами Транскея, например, были объявлены не только 1,5 млн. африканцев народности коса, проживавших на территории «хоумленда», но и 2 млн. коса, проживавших и работавших в ЮАР. Последние автоматически лишались всех политических прав, точнее, возможности требовать их, поскольку переходили на положение иностранных рабочих.

Независимая Африка категорически отвергла «бантустанизацию». Ни одно государство мира (кроме ЮАР) не признало «независимости» Транскея, Бопутатсваны и других «хоумлендов».

Ответом коренного населения ЮАР на политические маневры расистов явились массовые выступления 1976—1979 годов в Соуэто (пригород Йоханнесбурга), Кейптауне и других городах, создавшие в стране острый политический кризис. Власти прибегли к массовым репрессиям, вызвавшим широкое осуждение и усилившим международную изоляцию режима. В мае 1981 и в июне 1986 года в Париже состоялись международные конференции по санкциям против Южной Африки; в августе 1983 года в Женеве — всемирная конференция по борьбе против расизма и расовой дискриминации.

Южноафриканские власти не сделали для себя серьезных выводов из кризисных событий 1976—1979 годов. Их действия вылились в попытку «улучшения» апартеида, а не его ликвидации. В 1978 году правительство Б. Форстера осуществило конституционную «реформу», в соответствии с которой в ЮАР были созданы три парламента: один — для белых и по одному — для «цветных» и лиц индийского происхождения. При этом «белый парламент» и белый глава правительства сохраняли за собой высший контроль над всеми решениями, затрагивающими судьбы страны.

Указанная «реформа» не удовлетворила ни одну из расовых

групп — тем более африканское население, по-прежнему лишенное какого-либо представительства и политических прав. Борьба против расистского режима продолжилась. Ее возглавляют старейшая на континенте Южноафриканская коммунистическая партия (ЮАКП) и Африканский национальный конгресс (АНК) — массовая политическая организация африканского населения страны. Обе действуют нелегально.

Летом 1985 года в ЮАР вновь начались массовые волнения африканцев. Власти ответили на них кровавыми репрессиями и введением в стране чрезвычайного положения. Формально отмененное лишь в марте 1986 года, оно вновь было введено в июне того же года.

Пытаясь маневрировать, правительство П. Боты объявило в начале 1986 года о новом плане реформ. В частности, был намечен созыв «консультативного многорасового совета» — впервые с участием африканцев — в качестве первого шага в направлении узаконенного «разделения власти». Однако, по словам английской газеты «Файнэншл таймс», целью этих реформ является «модернизация апартеида, но не его уничтожение».

ЮАР: кризис внешней политики

Кризис внутриполитического курса в 70—80-е годы тесно связан с обострившимся кризисом внешней политики ЮАР. В начале 70-х годов Претория попыталась выйти из международной изоляции, используя идею «диалога» с африканскими государствами. Формально «диалог» предложил в апреле 1971 года президент Республики Берег Слоновой Кости (с 1986 г. — Республика Кот д'Ивуар) Ф. Уфуэ-Буаьи. Правительство ЮАР немедленно подхватило эту идею в надежде заставить африканские страны смириться с апартеидом и признать «бантустанизацию» в обмен на некоторые экономические подачки.

Организация африканского единства отклонила «диалог» и подтвердила приверженность принятому в 1969 году на конференции стран Восточной и Центральной Африки Лусакскому манифесту, который не отвергал идеи переговоров с ЮАР, но ставил их в зависимость от отказа последней от расизма.

Попытки «диалога» предпринимались расистским режимом ЮАР и в дальнейшем. В первой половине 70-х годов премьер-министр Б. Форстер и другие высокопоставленные деятели ЮАР посетили с официальными или полуофициальными визитами ряд африканских стран (Берег Слоновой Кости, Замбию, Либерию, Малави и др.), стремясь склонить независимую Африку к «сосуществованию» и «разрядке напряженности», но в целом они успеха не имели. Совет министров ОАЕ в 1975 году на сессии в Дар-эс-Саламе одобрил «Декларацию о Южной Африке», в которой была определена цель политики африканских государств: «Полная ликвидация двойного зла — колониализма и расизма».

Изыскивая пути вывода внешней политики страны из кризисной ситуации, Претория выдвигает идею создания на Юге Африки «созвездия государств» во главе с Преторией — либо в виде военно-политического блока, либо экономического союза, либо того и другого одновременно. Суть ее — окружить ЮАР кольцом «буферных государств». Главной приманкой для независимых стран Африки должно было служить обещание экономической помощи.

Одновременно усиливается курс на дестабилизацию положения прежде всего в соседних государствах с целью свержения там прогрессивных правительств и создания марионеточных режимов. Программа-минимум предусматривала такое усиление нажима на эти страны, которое, как надеялись расисты, сделало бы их правительства более послушными ЮАР.

Особенно усилился этот нажим с начала 80-х годов. Более того, в 1982—1986 годах Ангола, например, пять раз подвергалась прямой агрессии со стороны ЮАР. Активизировалась подрывная деятельность в Мозамбике, где основную ставку расисты сделали на раскольническое подрывное движение, принявшее претенциозное название «Мозамбикское национальное сопротивление» (МНС).

Кампания шантажа и подрывной деятельности была развернута также против Зимбабве, Замбии, Танзании, Ботсваны, Лесото и др. Общий ущерб, нанесенный расистами пограничным государствам в первой половине 80-х годов, оценивается в 15 млрд. долл.

Тактика Претории первоначально имела некоторый успех. В 1978 году ей удалось провести операцию по свержению прогрессивного правительства Коморского государства. В феврале 1984 года было подписано Лусакское соглашение между ЮАР и НРА. Наконец, 16 марта 1984 г. после серии переговоров, в которых принял участие помощник госсекретаря США по африканским делам Ч. Крокер, в приграничном городке Нкомати был подписан договор «о ненападении и добрососедстве» между ЮАР и Мозамбиком. По этому договору ЮАР обязалась прекратить всякую помощь и поддержку МНС, а правительство НРМ — ограничить деятельность АНК на мозамбикской территории.

Расисты пытались развить успех и включить представителей МНС в состав правительства Мозамбика. Этому были посвящены прошедшие в октябре 1984 года в Претории переговоры ЮАР и НРМ при участии представителя США. Аналогичный подход практиковался и в отношениях с Анголой: ЮАР и США настаивали на включении в состав правительства НРА представителей УНИТА. Обе страны ответили решительным отказом на эти домогательства.

Подобно Лусакскому соглашению, «договор Нкомати» очень быстро дал трещину, поскольку был для ЮАР неудавшейся

попыткой добиться изменения характера режима в этой стране «мирным путем». Уже к концу 1984 года расисты возобновили в отношении НРМ свою подрывную деятельность в полном объеме. Более того, в Претории родился план объединить усилия УНИТА, МНС и контрреволюционных элементов в Республике Зимбабве воедино. В рамках этого плана МНС в декабре 1986 года «объявило войну» Зимбабве.

Курс ЮАР на дестабилизацию режимов в соседних африканских государствах всегда пользовался поддержкой США. Особенно наглядно соучастие США в подрывной деятельности ЮАР проявилось в отношении народной Анголы. Американское правительство дважды (в 1981 и 1986 гг.) принимало у себя Ж. Савимби, банды которого ведут в стране братоубийственную войну. В последний раз он был принят самим президентом Р. Рейганом. Накануне этого визита, летом 1985 года, администрация США добилась отмены конгрессом «поправки сенатора Кларка», которая была принята в 1976 году и запрещала использовать государственные средства для оказания помощи антиправительственным силам в Анголе. Помощь мятежникам стала афишироваться как один из путей реализации неоглобалистской доктрины Вашингтона.

19 октября 1986 г. в авиационной катастрофе на территории ЮАР погиб президент Мозамбика С. Машел, направлявшийся из Лусаки в Мапуту. «Он пал, — сказал вновь избранный президент НРМ Ж. Чиссано, — в борьбе против апартеида, за мир и справедливость». Есть все основания для этих слов: слишком очевиден в этой «авиакатастрофе» почерк южноафриканских спецслужб.

На 40-й сессии Совета министров ОАЕ, проходившей в марте 1984 года в Аддис-Абебе, все 50 стран-участниц единодушно приняли резолюцию, в которой подчеркнули, что ЮАР продолжает проводить политику апартеида, а также террористический курс в отношении соседних стран только благодаря поддержке западных держав, прежде всего США, Великобритании, а также Израиля.

Борьба с режимом апартеида и расизма получает понимание и поддержку и со стороны движения неприсоединения. На состоявшемся в конце января в Дели совещании глав государств и правительств девяти неприсоединившихся стран — Индии, Зимбабве, Замбии, Конго, Алжира, Нигерии, Аргентины, Перу и Югославии — был учрежден Фонд противодействия агрессии, колониализму и апартеиду («Фонд Африка»). Решение о создании такого фонда приняла VIII конференция неприсоединившихся стран в Хараре, прошедшая в 1986 году.

План действий фонда, который будет пополняться за счет поступлений от частных лиц и общественных организаций, предусматривает расширение экономических возможностей «прифронтовых» государств, оказание им помощи, а также принятие

мер для того, чтобы эти государства смогли эффективно противостоять любым действиям со стороны расистского режима. Фонд, помимо прочего, будет оказывать поддержку освободительным движениям в ЮАР и Намибии.

3. Деятельность Организации африканского единства

Созданная в 1963 году Организация африканского единства за четверть века убедительно продемонстрировала свою дееспособность, хотя на Западе неоднократно раздавались пророчества в отношении ее скорого краха. Многообразны направления ее деятельности, равно как и методы, используемые для решения назревших проблем. Они включают согласованные действия на уровне ОАЕ; деятельность групп государств, выступающих на региональном уровне, но, как правило, от лица ОАЕ (конференции государств Восточной, Центральной и Южной Африки, совещания «прифронтовых» государств и др.); наконец, действия отдельных членов организации, осуществляемые в рамках ОАЕ и под ее эгидой (посредничество и т. д.). За немногими исключениями, внешняя политика африканских государств осуществляется с учетом членства в ОАЕ и ее политической линии. В начале 80-х годов число членов Организации достигло 50 (первоначально в нее входило 31 государство).

**Деятельность ОАЕ
по поддержанию мира и
безопасности на
африканском континенте**

В широком плане деятельность ОАЕ по поддержанию мира и безопасности на африканском континенте включает борьбу за ликвидацию остатков колониализма и расизма, которой организация неизменно придавала первостепенное значение. Фактически сама идея африканского единства возникла в ходе борьбы народов Африки против колониального угнетения. Борьба с колониализмом и расизмом объединяла независимую Африку в моменты политических разногласий. Итоги этой борьбы зримы и впечатляющи.

Деятельность ОАЕ по поддержанию мира и безопасности в Африке также имеет своей целью противодействие агрессии против независимых африканских государств как со стороны ЮАР (в 70-е годы и со стороны Родезии), так и со стороны государств за пределами континента. Она нацелена на ликвидацию разногласий и междоусобицы самих африканских государств, в ряде случаев приводивших к вооруженным конфликтам. Наконец, ее целью является недопущение либо устранение таких внутригосударственных конфликтов и распрей, которые могут стать источником обострения межгосударственных отношений.

ОАЕ резко реагировала на агрессию против ее членов. Например, после нападения на Гвинею в 1970 году, совершенного

проимпериалистическими элементами, Совет министров ОАЕ призвал африканские страны оказать ей материальную и военную помощь для отпора новым попыткам агрессии. В конце 1971 года Комиссия по вопросам обороны ОАЕ попыталась придать этому подходу универсальность: она предупредила, что нападение на любое африканское государство будет рассматриваться как нападение на все страны континента и «будет встречено решительными совместными действиями». На XIII Ассамблее ОАЕ в июле 1976 года президент Замбии К. Каунда вновь поднял этот вопрос, на сей раз применительно к расистским режимам Юга Африки. Он предложил рассматривать нападение на любое из «прифронтовых» государств как нападение на все африканские страны — члены ОАЕ. Этот призыв был встречен с пониманием.

Большое значение в деятельности ОАЕ в 70—80-е годы придавалось ликвидации разногласий между самими африканскими государствами, возникавшими, как правило, на почве территориальных конфликтов. В 1964 году Ассамблея ОАЕ в Каире приняла резолюцию, которая утверждала нерушимость границ африканских государств на момент провозглашения их независимости. Повсеместно признанная, эта резолюция не смогла, однако, удержать Африку от потрясений.

Территориальные притязания Сомали к Эфиопии, а также к Кении, имеющие длительную историю, серьезно обострили отношения в районе Африканского Рога. В сентябре 1967 года, во время работы IV Ассамблеи ОАЕ в Киншасе, были проведены переговоры между враждующими сторонами, посредниками в которых выступили президент Замбии К. Каунда и президент Танзании Дж. Ньерере. Вскоре между Эфиопией и Сомали было подписано соглашение, которое подтверждало существовавшую границу. Между Кенией и Сомали впервые были установлены дипломатические отношения и подписан «меморандум понимания», в котором стороны выразили намерение установить нормальные, добрососедские отношения.

В середине 70-х годов в Эфиопии победила народно-демократическая революция, страна избрала путь социалистической ориентации (см. гл. X). Правительство Сомали также объявило о своей приверженности этому курсу. Общность политических и социально-экономических устремлений, потребность во взаимной поддержке и в сотрудничестве, казалось, должны были привести к урегулированию спорных проблем. Однако в руководстве Сомали взяли верх националистические силы, которые летом 1977 года спровоцировали вооруженный конфликт с Эфиопией. Сомалийские войска вторглись на территорию Эфиопии на глубину до 700 км. Ситуацию осложнял рост сепаратистского движения в эфиопских провинциях, прилегающих к Красному морю (Эритрея), которое пользовалось поддержкой Сомали и ряда арабских стран.

Посреднические усилия ОАЕ, от лица которой действовали вначале Демократическая Республика Мадагаскар и Народная Республика Конго, а затем специально созданная комиссия под председательством представителя Нигерии, успехом не увенчались. Положение обостряли подстрекательские заявления и действия таких государств, как Иран, Саудовская Аравия, Египет, руководители которых в данной ситуации фактически выступали в качестве проводников политики империализма. Эти страны осуществляли поставки в Сомали оружия, купленного на Западе, выступали с угрозами направить свои вооруженные силы для поддержки сомалийской агрессии.

Советский Союз и другие страны социалистического содружества последовательно придерживались линии на быстрейшую ликвидацию конфликта. 14 августа 1977 г. было опубликовано Заявление ТАСС, в котором говорилось, что продолжение военных действий «чревато тяжелыми последствиями для народов этого района, для дела эфиопской и сомалийской революции», а также для «дела мира и безопасности народов в Африке и во всем мире». Однако сомалийское руководство объявило в ноябре 1977 года о прекращении действия Договора о дружбе и сотрудничестве с Советским Союзом, подписанного в 1974 году.

Верный своему интернациональному долгу и опираясь на Декларацию об основах дружественных взаимоотношений и сотрудничества с Социалистической Эфиопией, подписанную 6 мая 1977 г. (в 1978 г. был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Социалистической Эфиопией), СССР оказал ей моральную, политическую и материальную поддержку. Поддержку Эфиопии оказали и другие социалистические страны, в частности Куба, откуда прибыли несколько тысяч воинов-добровольцев. Организованное правительством Эфиопии в начале 1978 года контрнаступление вынудило вторгшиеся войска покинуть эфиопскую территорию.

Создавшимся положением поспешил воспользоваться Вашингтон. В 1980 году было подписано соглашение, согласно которому США получили право использовать в качестве военных баз порты и аэродромы в Сомали. Взамен Могадишо на льготных условиях получило крупные партии современного оружия. Однако в середине 80-х годов руководство Сомалийской Демократической Республики (СДР) смогло более трезво взглянуть на сложившуюся ситуацию; в 1986 году наметилась тенденция к нормализации отношений СДР с Эфиопией (с сентября 1987 г. — Народной Демократической Республикой Эфиопией).

Пытаясь дестабилизировать ситуацию на африканском континенте и расколоть ОАЕ, империалистические державы и проводники их политики в самой Африке постарались бросить тень на интернационалистскую помощь социалистических государств Эфиопии, ставшей жертвой агрессии. Эта кампания велась под лозунгом — «безопасность в Африке — дело одних лишь аф-

риканцев». При этом страны Запада предлагали свои услуги для создания «межафриканских сил», которые находились бы под их фактическим контролем. Ассамблея ОАЕ, проходившая летом 1978 года в Хартуме, всесторонне рассмотрела этот вопрос и фактически осудила происки империалистов. В принятой ею резолюции подчеркивалось, что защита мира и безопасности на континенте — конечно, прежде всего дело самих африканских народов, но это не исключает помощь и поддержку дружественных государств. Одновременно Ассамблея высказалась против империалистических военных баз в Африке и вовлечения африканских государств в военные блоки.

Президент Мозамбика С. Машел в одном из своих выступлений в тот период подчеркнул, что кампания, развязанная против СССР и других стран социалистического содружества, «преследует цель отвлечь внимание от агрессивных замыслов империализма». Как раз тогда, летом 1977 года и в мае 1978 года, западные державы организовали «спасательные операции» в Заире, где в провинции Шаба (бывшая Катанга) началось восстание местного населения. Для спасения режима Мобуту, отличающегося устойчиво прозападной позицией, в Заир были направлены французские и бельгийские парашютисты, американские военные специалисты и оружие. Вскоре им на помощь и частично на замену прибыли воинские части и снаряжение из Марокко, Берега Слоновой Кости, Габона и Сенегала. Действия империалистических держав и их африканских пособников, создание так называемых «межафриканских», а на деле антиафриканских вооруженных сил под командованием натовских офицеров были охарактеризованы в Заявлении Советского правительства от 23 июня 1978 г. как «наступление против национально-освободительных сил в Африке». Происки империалистов и их пособников являются оскорблением для Африки и ущемляют свободу африканцев, заявил президент Танзании Дж. Ньерере, подчеркнув, что Танзания будет рассматривать их как орудие неокOLONиализма на африканском континенте.

Аналогичные действия империалистические державы и их африканские приспешники предпринимают с конца 70-х годов в Республике Чад. В результате междоусобной борьбы и связанных с ней военных переворотов к началу 80-х годов в этой стране начали действовать Переходное правительство национального единства (ППНЕ) во главе с Гукуни Уэдеем (образовано в 1979 году под эгидой ОАЕ) и «Вооруженные силы Севера» во главе с Хиссеном Хабре. Бывшие соратники, они оказались со временем по разные стороны баррикад, опираясь на поддержку различных сил как в Африке, так и за ее пределами. Запад сделал ставку на Хабре, помог ему установить свою власть в 1982 году в столице Чада Нджамене. И хотя ОАЕ признавала ППНЕ, а в Чаде находились «межафриканские силы» в составе 5 тыс. солдат из Нигерии, Заира и Сенегала, созданные годом

раньше по решению Ассамблеи ОАЕ, Хабре удалось одержать победу над Уэддеем.

Дислоцированные в Чаде в соответствии с соглашениями о военном сотрудничестве французские войска являлись постоянным фактором воздействия на развитие политической ситуации в стране. Париж многократно менял ориентацию и в начале 80-х годов остановил свой выбор на Хабре. В противовес ему в северную часть Чада ввела войска Ливия, поддерживавшая Уэддея. Осенью 1984 года Франция и Ливия в силу ряда международных обстоятельств приняли решение одновременно вывести войска из Чада, который по-прежнему был охвачен гражданской войной, но зимой 1986 года ввели их вновь. В ноябре 1986 года Уэддей был смещен с поста главы ППНЕ. Председателем переходного правительства стал Ашейк ибн Умар, бывший министр обороны ППНЕ. В 1987 году США спровоцировали Хабре на военные действия против Ливии из-за спорной «полосы Аузу». К этому времени решающую роль в событиях стали играть Соединенные Штаты Америки.

В чадском вопросе ОАЕ оказалась не на высоте, она не сумела взять инициативу в свои руки и фактически согласилась на иностранное военное присутствие в Чаде.

Проблема Западной Сахары

Серьезным испытанием для ОАЕ стал в 70 — 80-е годы вопрос о самоопределении Западной Сахары (бывшая испанская Сахара, административно разделенная на Рио-де-Оро и Сегьет-эль-Хамра). Клубок противоречий, накопившийся вокруг Западной Сахары за длительный период времени, тесно связан с взаимоотношениями стран Магриба. К началу 70-х годов был в основном урегулирован алжиро-марокканский территориальный конфликт. В 1969 году состоялся визит президента АНДР Х. Бумедьена в Марокко, в ходе которого были подписаны соглашение об экономическом сотрудничестве и договор о солидарности и сотрудничестве. Предполагалась, в частности, совместная эксплуатация минеральных богатств на части территории Алжира, являвшейся в прошлом объектом притязаний Марокко. Конкретное соглашение об этом было подписано в июне 1972 года в ходе работы IX Ассамблеи ОАЕ в Рабате. Данным соглашением была окончательно определена алжиро-марокканская граница.

Одновременно проходил процесс налаживания отношений между Марокко и Мавританией. Марокканское правительство признало Мавританию де-факто в сентябре 1969 года. В 1970 году был подписан мароккано-мавританский договор о солидарности, сотрудничестве и добрососедских отношениях, в котором, в частности, был зафиксирован отказ от применения силы в отношениях друг с другом.

Взаимоотношения трех стран в дальнейшем во многом определялись ситуацией вокруг Западной Сахары. 21-я сессия Гене-

ральной Ассамблеи ООН в 1966 году приняла резолюцию, признававшую неотъемлемое право населения этой испанской колонии на самоопределение. Испания длительное время игнорировала эту резолюцию, а в ноябре 1975 года подписала в Мадриде соглашение с представителями Марокко и Мавритании о передаче им управления в Западной Сахаре. В феврале 1976 года испанские войска покинули территорию; их место заняли войска Марокко (на севере) и мавританские (на юге). Алжирское правительство не признало заключенного без его участия соглашения.

27 февраля 1976 г. руководство созданного еще в 1973 году Народного фронта освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (ПОЛИСАРИО) провозгласило независимость Западной Сахары и объявило о создании нового государства — Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР). В марте было создано правительство САДР в изгнании (с местопребыванием в Алжире). Оно развернуло вооруженную борьбу в Западной Сахаре против марокканских и мавританских войск.

В марте 1976 года Марокко и Мавритания порвали дипломатические отношения с Алжиром.

Вопрос о Западной Сахаре обсуждался на различных уровнях в Организации африканского единства. Ассамблея ОАЕ в Хартуме в 1978 году подтвердила ответственность организации за выработку справедливого и мирного решения проблемы и назначила для этой цели специальную комиссию. Доклад последней был рассмотрен через год на Ассамблее ОАЕ в Монровии, где большинством голосов была одобрена резолюция, предусматривавшая проведение в Западной Сахаре референдума (под наблюдением ООН) для определения будущего политического статуса территории. Сразу после этого новое правительство Мавритании (в начале 1979 года в стране произошел военный переворот) заключило соглашение с ПОЛИСАРИО, отказываясь от всех претензий на Западную Сахару. Мавританские войска были выведены оттуда. Однако их место немедленно заняли марокканские войска, оккупировавшие, таким образом, всю территорию Западной Сахары.

К началу 1982 года САДР была признана 26 государствами — членами ОАЕ, то есть более чем половиной ее членов. Основываясь на этом и учитывая аналогичную ситуацию с принятием в ОАЕ в 1976 году Анголы, генеральный секретарь ОАЕ Э. Коджо объявил о приеме САДР в ОАЕ в качестве 51-го члена. Ее делегация была официально приглашена участвовать в сессии Совета министров, открывавшейся в феврале в Аддис-Абебе. Однако 19 африканских государств (Марокко, Тунис, Судан, Сенегал, Заир и др.) выразили несогласие с решением генерального секретаря и бойкотировали сессию Совета министров. Не состоялась и XIX Ассамблея ОАЕ в Триполи, намеченная на август 1982 года. Кризис удалось преодолеть лишь через год бла-

годаря добровольному отказу правительства САДР от участия в заседаниях руководящих органов ОАЕ. Поскольку САДР к концу 1984 года признали уже 30 африканских государств, вопрос о судьбе Западной Сахары был вновь внесен на рассмотрение специального комитета ОАЕ. Многие африканские государства хотели бы, чтобы вопросы прекращения огня и проведения референдума в Западной Сахаре решались путем прямых переговоров между ПОЛИСАРИО и Марокко. Однако правительство Марокко отказывается от этого и проводит курс на укрепление своего военного присутствия в Западной Сахаре.

Деятельность ОАЕ в области экономической политики

В 70-е годы африканские государства заметно активизировали свою деятельность по выработке согласованной экономической политики. Большую, чем в прошлом, роль стала играть в этой области ОАЕ, активно сотрудничавшая с Экономической комиссией ООН для Африки (ЭКА).

В 1971 году министры экономики африканских стран, собравшиеся на конференцию в Тунисе, разработали «Африканскую стратегию развития на 70-е годы», в которой провозгласили необходимость «интеграции национальных экономик», «координированной программы регионального планирования». В 70—80-е годы было создано несколько региональных экономических группировок, призванных осуществлять указанные цели: таможенный и экономический союз Центральной Африки, Западноафриканское экономическое сообщество, организации бассейнов рек и озер (районов реки Сенегал, озера Чад) и др. В их рамках был разработан ряд региональных проектов экономического развития. Не во всех случаях принятые решения и разработанные проекты реализовывались на практике, но направленность деятельности и явное желание африканских государств добиться успеха на указанном поприще налицо. Деятельность региональных экономических организаций часто имеет определенную политическую направленность. Однако имеющийся опыт показал, что они не подменяют и не мешают ОАЕ, напротив — порой способствуют достижению поставленных ею целей. Так, целью конференции по координации экономического развития независимых стран Юга Африки в составе девяти стран, образованной в 1980 году, является осуществление совместных мероприятий, направленных на ослабление и устранение имеющейся экономической зависимости от ЮАР.

ОАЕ совместно с ЭКА пытается внести координирующее начало в деятельность региональных экономических организаций в Африке и в торгово-экономическую практику африканских государств. Ее крупным успехом была организация совместного фронта африканских стран на переговорах об условиях торговых и экономических отношений со странами Европейского экономического сообщества, завершившихся подписанием в 1975 го-

ду первой Ломской конвенции сроком на пять лет (в 1979 году подписана вторая, а в 1984 году — третья Ломская конвенция). Если в прошлом режим ассоциации ряда африканских стран с ЕЭС служил для империалистов орудием политического раскола Африки, то теперь положение значительно изменилось. Ломскую конвенцию о торговых и экономических отношениях (сам термин «ассоциация» был изъят из этого документа) подписали все страны Африки — члены ОАЕ, а также ряд государств бассейнов Карибского моря и Тихого океана — всего 46 государств. Принято говорить с тех пор об этой группе стран, создавшей свой координационный и руководящий орган — Бюро совета министров, как о «странах АКТ».

Выступая как единое целое, страны АКТ (в 80-е годы их стало 66) сумели добиться от ЕЭС более благоприятных для себя условий торгово-экономического общения. Вместе с тем они сознают, что достигнутый успех недостаточен, что характер их отношений с ЕЭС по-прежнему основан на неравноправном международном разделении труда и — как следствие — на эксплуатации со стороны развитых капиталистических стран.

На чрезвычайной сессии Ассамблеи ОАЕ в апреле 1980 года в Лагосе межафриканское экономическое сотрудничество подверглось всестороннему обсуждению и было охарактеризовано как центральное в деятельности ОАЕ на ближайшие десятилетия. Для такого подхода есть серьезные основания.

Прирост валового внутреннего продукта в африканских странах в 70—80-е годы в целом снижался, экономические планы не выполнялись. Особенно тяжелым было положение с производством продовольствия: половина стран Африки зависела от внешней продовольственной помощи. В 1984—1985 годах 21 африканское государство поразил голод, приведший к гибели сотен тысяч людей. Одновременно росла степень эксплуатации африканского континента со стороны Запада. По данным, приведенным президентом Танзании Дж. Ньерере, задолженность Африки западным державам достигла к середине 80-х годов суммы в 160 млрд. долл., при этом только в рамках неэквивалентного торгового обмена Африка теряла ежегодно до 6 млрд. долл., что превышало всю сумму ежегодной «помощи» со стороны Запада. Транснациональные корпорации вывезли из Африки уже почти в четыре раза больше прибыли, чем первоначально вложенный ими здесь капитал.

Ассамблея в Лагосе приняла перед лицом этих чрезвычайных фактов рекомендации («Лагосский план действий») по расширению сотрудничества как на региональном уровне, так и в масштабах всего континента по осуществлению «коллективного самообеспечения» стран Африки, в частности продовольствием. Была поставлена цель создать африканский «общий рынок», а к 2000 году — «африканское экономическое сообщество».

4. Отношения СССР с африканскими государствами

Политические контакты СССР с африканскими государствами

Политические, экономические и культурные связи, установленные СССР и другими странами социалистического содружества с африканскими государствами в

период завоевания последними независимости, в 70—80-е годы расширились и окрепли.

СССР явился инициатором принятия 15-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1960 г. Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. В последующие годы СССР последовательно придерживался ее положений и активно участвовал в работе специального комитета ООН (Комитет 24-х), созданного для претворения ее в жизнь. При активном участии СССР 35-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН в 1980 году приняла план действий в целях полного осуществления данной Декларации.

Советский Союз активно оказывает политическую и материальную поддержку силам национального освобождения. Хорошо известна, например, поддержка Советским Союзом законных правительств Анголы и Мозамбика в период утверждения их независимости.

Советский Союз решительно осудил узурпацию власти расистами в Южной Родезии, а также попытки Лондона достичь с режимом Смита соглашения, основанного на закреплении расистских порядков. Народы африканского континента признательны за моральную, дипломатическую и материальную помощь, которую СССР продолжает оказывать странам Африки, говорил премьер-министр Республики Зимбабве Р. Мугабе.

Советский Союз был и остается принципиальным противником проводимой ЮАР политики апартеида и выступает за любые действенные меры ООН, направленные на искоренение этой политики. СССР и другие социалистические страны активно участвовали в выработке конвенции о пресечении апартеида и наказании за него, одобренной 30 ноября 1973 г. Все действия СССР в отношении Юга Африки соответствуют положениям этой конвенции. Борцы за национальное освобождение с удовлетворением отметили сформулированное в новой редакции Программы КПСС положение о том, что партия считает своим интернациональным долгом поддержку борьбы народов, которые все еще находятся под игом расизма и являются жертвами системы апартеида.

Неизменной остается позиция СССР в отношении Намибии, незаконно оккупируемой ЮАР: безотлагательное предоставление независимости этой территории путем безусловного выполнения соответствующих решений ООН, то есть предоставления независимости подлинной, а не фиктивной. В связи с пресловутой концепцией «увязки» намибийской проблемы в январе 1986 года

Советский Союз вместе с Кубой и НРА на трехсторонних консультациях в Москве, а также в Совместном заявлении СССР и НРА о положении на Юге Африки, подписанном в ходе визита в СССР президента Ж. Э. душ Сантуша в мае 1986 года, подчеркнул недопустимость агрессивных посягательств на суверенитет и территориальную целостность Анголы, СССР подтвердил свои обязательства по Договору о дружбе и сотрудничестве, подписанному между СССР и НРА в октябре 1976 года.

Советский Союз высоко оценивает деятельность ОАЕ, направленную на сплочение всех антиимпериалистических, антиколониальных сил на континенте, ее усилия по поддержанию мира и безопасности в Африке, по упрочению добрососедских отношений между африканскими государствами. Большим вниманием и поддержкой со стороны СССР пользуются усилия ОАЕ, направленные против вовлечения империалистами африканских стран в гонку вооружений, против милитаризации континента. В Африке растет понимание органической взаимосвязи между разоружением и развитием в мире, понимание опасности использования Соединенными Штатами континента в качестве театра военных действий в рамках пропагандируемых Вашингтоном концепций «ограниченной» ядерной войны, растет и неприятие доктрины «неоглобализма».

Советское правительство не закрывает глаза на продолжающиеся происки международной реакции в Африке. Для противодействия этим проискам СССР крепит политические связи как с ОАЕ в целом, так и с отдельными африканскими государствами. Особенно интенсивно развиваются связи со странами социалистической ориентации. Отношения с этими странами — Анголой, Мозамбиком, Эфиопией, Народной Республикой Конго, Алжиром, Бенином и др. — наиболее устойчивы и развиваются как в сфере политики, так и в экономической, научно-технической и культурной сферах.

Прочной основой отношений СССР со многими странами социалистической ориентации являются договоры о дружбе и сотрудничестве¹. Они фиксируют обязательства сторон регулярно обмениваться мнениями друг с другом по важным международным вопросам с целью содействия разрядке международ-

¹ Договор между СССР и НРА (1976 г.); Договор между СССР и НРМ (1977 г.); Договор между СССР и Социалистической Эфиопией (1978 г.); Договор между СССР и НРК (1981 г.). В 1976 году была подписана Декларация о принципах дружественных отношений и сотрудничества между СССР и Демократической Республикой Сан-Томе и Принсипи, в которой нашли отражение многие положения упомянутых договоров. Декларация об основах дружественных отношений и сотрудничества была подписана в 1986 году между СССР и Демократической Республикой Мадагаскар. В 1986 году были также подписаны Декларация о дальнейшем развитии отношений дружбы и сотрудничества между СССР и Республикой Мали, Совместная советско-буркинийская декларация (с Республикой Буркина Фасо) и Декларация о дружбе и сотрудничестве между СССР и Народной Республикой Бенин.

ной напряженности, развития всестороннего сотрудничества между ними и укрепления взаимной безопасности. Предусматриваются незамедлительные консультации в случае возникновения ситуаций, создающих угрозу миру или нарушение мира. Стороны обязались тесно и всесторонне сотрудничать в обеспечении условий для сохранения и дальнейшего развития социально-экономических завоеваний их народов, а также в военной области на основе заключенных между ними соответствующих соглашений. В договорах одновременно подчеркивается, что СССР уважает проводимую его партнерами политику, базирующуюся на целях и принципах устава ОАЕ и движения неприсоединения, как важный фактор в развитии международного сотрудничества и поддержания международной безопасности.

Важное место в арсенале связей СССР и других стран социалистического содружества со странами социалистической ориентации занимает межпартийное сотрудничество. В ходе визита президента НРА А. Нето в СССР в 1976 году было подписано официальное соглашение о сотрудничестве между КПСС и МПЛА. В декабре 1977 года МПЛА получила название МПЛА — Партия труда, соответствующее ее новой роли в жизни страны. В Луанде состоялся I съезд партии, на котором была принята широкая программа социальных преобразований. На съезде присутствовала советская партийная делегация. В мае 1986 года Председатель МПЛА — Партии труда президент НРА Ж. Э. душ Сантуш, находившийся с официальным дружественным визитом в СССР, выразил удовлетворение итогами многостороннего сотрудничества двух стран. В ходе визита был подписан план партийных связей на ближайшие три года. Так же развиваются отношения КПСС и со многими другими правящими партиями стран социалистической ориентации.

Постоянные личные контакты советских руководителей с руководителями африканских государств, согласование в ходе этих контактов внешнеполитических позиций, решение проблем и разработка перспектив сотрудничества в различных сферах — все это также стало важной составной частью процесса сближения СССР, стран социалистического содружества с освободившимися африканскими государствами, позитивно влияющего на международные отношения в целом.

**Экономические связи
СССР с африканскими
странами**

Экономические и научно-технические связи африканских стран с СССР и другими странами социалистического содружества являются важным фактором в их борьбе за экономическую самостоятельность.

К началу 70-х годов страны СЭВ выделили для финансирования объектов, сооруженных или сооружаемых с их помощью в Африке, более 8 млрд. руб., из них СССР — свыше 5 млрд. руб. Это были, как правило, крупные предприятия, строившиеся для укрепления экономической базы африканских стран: Асуанский гид-

ротехнический узел в Египте, который уже в 1971 году дал прибыль в размере 150 млрд. египетских фунтов; металлургический комбинат в Аннабе (АНДР) производительностью в 1 млн. т стали в год, по существу, заложивший основы индустриального развития страны; бокситодобывающий комплекс в Киндиа (Гвинея) с достигнутым в середине 70-х годов уровнем добычи 2,5 млн. т бокситов в год и др. При содействии СССР на континенте сооружено и введено в эксплуатацию на середину 80-х годов более 330 объектов, около 300 строились или подлежали строительству. С помощью СССР для стран Африки было подготовлено более 450 тыс. специалистов и квалифицированных рабочих. В высших и средних специальных учебных заведениях Советского Союза прошли обучение более 30 тыс. и обучается 22 тыс. граждан стран Африки. СССР оказал содействие африканским государствам в создании около 100 учебных заведений. Разрабатывая свою «Стратегию развития Африки в 70-е годы», руководители многих африканских стран, присутствовавшие на встрече в Аддис-Абебе в 1971 году, с благодарностью говорили о большой роли СССР в развитии их экономики и обучении кадров в истекшем десятилетии и о перспективах сотрудничества на будущее.

Будучи одним из инициаторов созыва Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), СССР вместе с другими странами социалистического содружества еще на первой ее сессии в 1964 году выдвинул основные принципы международного экономического сотрудничества, намечавшие путь к радикальной перестройке межгосударственных экономических связей, что имело прямое отношение и к Африке. СССР в дальнейшем неоднократно возвращался к этой теме. В Заявлении Советского правительства о перестройке международных экономических отношений, направленном 4 октября 1976 г. в адрес генерального секретаря ООН, излагалась развернутая программа реализации названной стратегии. По инициативе СССР 40-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН в 1985 году приняла резолюцию «Международная экономическая безопасность», которой открывается новое важное направление в деятельности этой организации. Как отмечается в советском меморандуме «Международная экономическая безопасность государств — важное условие оздоровления международных экономических отношений», направленном в адрес генерального секретаря ООН, речь должна идти в равной мере как о стабилизации общей экономической и валютно-финансовой обстановки, претворении в жизнь принятых в ООН решений о перестройке международных экономических отношений на справедливой, демократической основе, так и об обеспечении мира, предотвращении гонки вооружений на Земле и недопущении ее в космосе, решительном оздоровлении всей международной обстановки.

СССР — сторонник коллективных усилий в рамках ООН с

целью помощи Африке. Он активно участвовал в работе специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, созданной в мае 1986 года для рассмотрения критического экономического положения в Африке, выступил с предложением принять радикальные меры по искоренению глубинных причин такого положения, унаследованного от колониального периода и усиливаемого политикой неоколониализма.

Советский Союз и освободившиеся страны Африки — партнеры и соратники в деле социально-экономического развития, в борьбе за мир и безопасность, за судьбы человечества. Развитие их отношений определяется объективной общностью интересов по основным проблемам современности.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ В 70—80-е ГОДЫ

В современных международных отношениях неуклонно возрастает значение стран Латинской Америки. Эта тенденция носит устойчивый характер и вызвана к жизни действием ряда объективных факторов — подъемом освободительной борьбы латиноамериканских народов против империализма, изменениями в экономическом положении стран региона, активизацией их внешнеполитической деятельности, расширением связей с социалистическими странами.

70—80-е годы в Латинской Америке были отмечены нарастанием всех основных противоречий, свойственных отношениям развивающихся и развитых капиталистических государств. Народы Латинской Америки относятся к числу наиболее эксплуатируемых империализмом, прежде всего империализмом Соединенных Штатов. «Лишь за последнее десятилетие, — подчеркивалось на XXVII съезде КПСС, — прибыли, выкачанные корпорациями США из развивающихся стран, вчетверо превысили их вложения. А по региону Латинской Америки и Карибского бассейна прибыли монополий США за тот же период превысили вложения более чем в 8 раз».

Стремлению народов Латинской Америки идти по пути социального прогресса и национальной независимости противостоит огромная экономическая и военная мощь крупнейшей империалистической державы — Соединенных Штатов, правящие круги которых хотели бы увековечить свое господство в Западном полушарии, невзирая на крепнущие здесь освободительные тенденции. Отсюда и исключительная острота противоречий в этом регионе, высокая степень социальной и политической конфликтности, нарастание антиимпериалистической борьбы.

1. Куба — форпост мира и социализма в Западном полушарии

Успехи строительства социализма на Кубе

Всестороннее воздействие на обстановку в Латинской Америке оказывает строительство социализма на Кубе. Политика социалистической Кубы стала важным постоянно действующим фактором латиноамериканской действительности. В конце 70-х годов кубинское общество вступило в период закрепления завоеваний социалистической революции. Компартия Кубы на своих съездах в 1975, 1981 и 1986 годах тщательно изучила опыт социалистического строительства и определила основные цели и задачи на будущее. Важным событием в жизни кубинского народа явилось провозглашение в феврале 1976 года новой конституции страны.

Большое значение для укрепления международных позиций социалистической Кубы имеют планомерное развитие ее экономики, координирование хозяйственной деятельности в рамках СЭВ. За 1981—1985 годы средние темпы роста валового общественного продукта составили 7,3%, значительно превысив запланированные 5%. Производительность труда возрастала в пятилетке на 5,2% в год, за счет чего было получено 74% прироста объема продукции. Несмотря на неблагоприятные погодные условия, кубинским трудящимся удалось добиться стабильного годового производства сахара — основного экспортного товара — в объеме 8 млн. т.

Состоявшийся в феврале 1986 года III съезд Компартии Кубы открыл новые горизонты социалистического строительства. В принятой съездом Программе партии четко намечены перспективные цели и задачи. «Выполнение принятой Программы партии, — говорится в резолюции съезда, — приведет наш народ к осуществлению исторической цели: завершить построение социализма на Кубе».

Развитие Кубы как социалистического государства определяет и основополагающие принципы ее внешнеполитического курса. Этот курс основывается, как отмечается в резолюции III съезда партии, на принципах марксизма-ленинизма, опыте пролетарского интернационализма, тесном сотрудничестве с Советским Союзом, странами социалистического содружества, на прочных связях с мировым коммунистическим, рабочим и революционным движением, на боевой солидарности с национально-освободительными движениями, с народами, борющимися за подлинную независимость.

Важным свидетельством зрелости кубинской революции служит активизация внешней политики Кубы, превращение некогда отсталой и зависимой страны в равноправного члена международного сообщества. Если режим диктатора Батисты был признан всего лишь 51 государством, то к началу 1987 года республика поддерживала дипломатические отношения со 121 страной и имела консульства еще в двух странах.

Сотрудничество с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества является важным фактором укрепления независимости Кубы, преодоления возникающих трудностей в ходе социалистического строительства, отражения натиска империалистических сил. В телеграмме на имя советских руководителей в мае 1985 года по случаю 25-летия установления советско-кубинских дипломатических отношений Фидель Кастро отмечал: «Наш народ никогда не забудет, что перед лицом империалистических попыток задушить революцию в кольце экономической блокады он постоянно опирался на своевременную решительную и бескорыстную помощь Советского Союза».

Советско-кубинские отношения имеют уже большую историю. Материальной основой советско-кубинских отношений является широкое экономическое сотрудничество. Помощь СССР Кубе направлена как на удовлетворение текущих потребностей страны в топливе, сырье, оборудовании, запасных частях, продовольствии, так и на содействие становлению и развитию ведущих отраслей кубинской экономики — энергетической, никелевой, нефтяной, металлургической и металлообрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и т. д.

В ходе состоявшегося в декабре 1972 года визита Ф. Кастро в СССР был подписан ряд соглашений о торговом, экономическом и научно-техническом сотрудничестве, в соответствии с которыми Советский Союз обязался оказать финансовое и научно-техническое содействие в развитии основных отраслей кубинской экономики, а также в подготовке квалифицированных кадров. За десятилетие после этого товарооборот между СССР и Кубой увеличился почти в пять раз и достиг к середине 80-х годов внушительной суммы — 34 млрд. руб. За четверть века на Кубе при экономическом и техническом содействии Советского Союза построено более 300 объектов в ведущих отраслях народного хозяйства.

В октябре 1984 года в Гаване был подписан документ большой важности — Долгосрочная программа экономического и научно-технического сотрудничества между Республикой Куба и СССР до 2000 года. Это соглашение, как подчеркивают кубинские руководители, имеет для Кубы исключительное значение. В то время как захваченный острым экономическим кризисом капитализм ввергает в нищету подавляющее большинство стран «третьего мира», кубинский народ не только испытывает уверенность в своем завтрашнем дне, но и имеет все условия для экономического, социального и культурного развития.

Важной политической основой отношений сотрудничества двух стран является, как указывалось (см. гл. I), Советско-кубинская декларация, подписанная в феврале 1974 года. В ней обобщен опыт интернационалистского сотрудничества и намечена программа планомерного развития разносторонних связей, успешно с тех пор осуществляемая.

По восходящей линии развиваются связи Кубы и с другими странами социалистического содружества. Большое значение для Кубы имело вступление страны в СЭВ в 1972 году и неуклонное расширение ее участия в работе этой организации, в международном социалистическом разделении труда. В принятой на 41-м (внеочередном) заседании сессии СЭВ (декабрь 1985 г.) Комплексной программе научно-технического прогресса стран — членов СЭВ до 2000 года предусмотрены специальные меры для развития экономики относительно менее развитых стран — Вьетнама, Монголии и Кубы.

Социалистические страны — основные торговые партнеры Кубы. Экспорт в эти страны ныне составляет более 85% общего объема экспортных поставок, на них же приходится 84% всего импорта социалистической Кубы.

**Интернационалистская
поддержка Кубой
освободительной борьбы
народов**

Упрочение позиций Кубы в качестве равноправного члена семьи социалистических государств открыло новые возможности для активизации ее внешней политики по всем основным направлениям. Кубинское

правительство оказывает действенную поддержку борьбе народов Азии, Африки и Латинской Америки за национальное и социальное освобождение, против империалистической эксплуатации.

Примером этой принципиальной политики в 70-е годы стала братская помощь, оказанная Кубой вместе с Советским Союзом справедливой борьбе ангольского народа за свободу и независимость, против империалистической интервенции. Высокую оценку всех прогрессивных сил получила также поддержка, оказанная Кубой борьбе народа Эфиопии против внешней агрессии и иностранного вмешательства (см. гл. XIV).

Особое место во внешней политике Кубы — страны социалистической и вместе с тем латиноамериканской — занимает линия на поддержку антиимпериалистической борьбы народов Латинской Америки, в частности Никарагуа. «С самого начала, — отмечал Ф. Кастро, — Куба выступила с неограниченной поддержкой сандинистской революции». В Никарагуа были направлены кубинские учителя, врачи, строители, а также военные советники. Кубинская дипломатия приняла также участие в поисках мирного урегулирования обстановки в Центральной Америке путем переговоров.

В целом в первой половине 80-х годов более 100 тыс. кубинцев выполняли свой интернациональный долг за пределами страны.

Большой позитивный вклад вносит Куба в движение неприсоединения. Куба последовательно отстаивает его прогрессивный и антиимпериалистический характер. На конференциях неприсоединившихся стран кубинские представители убедительно разоблачали имеющие хождение среди участников движения концепции «двух империализмов», «равноудаленности» и другие, способные увести движение в сторону с пути антиимпериалистической борьбы.

Большое значение для сплочения неприсоединившихся стран на

платформе антиимпериалистических действий, их тесного взаимодействия со странами социализма имели состоявшаяся осенью 1979 года в Гаване VI конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран и деятельность Ф. Кастро в качестве председателя движения неприсоединения. Столь же последовательно с антиимпериалистических, антивоенных позиций Куба выступила на конференциях глав государств неприсоединившихся стран в Дели (1983 г.) и Хараре (1986 г.).

Социалистической Кубе принадлежит видная роль в борьбе развивающихся стран против империалистической экспансии, углубляющегося экономического кризиса. Кубинская дипломатия внесла весомый вклад в разработку и реализацию ряда важных документов, направленных на утверждение нового международного экономического порядка, в частности Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой ООН. В интервью мексиканской газете «Эксельсиор» (май 1985 г.) Ф. Кастро подчеркнул безотлагательность урегулирования проблемы внешнего долга развивающихся стран, прежде всего латиноамериканских, и призвал страны-должники объединить свои усилия, чтобы сбросить бремя финансовой зависимости.

Отношения Кубы с капиталистическими и развивающимися государствами

В своей политике в отношении соседних латиноамериканских стран кубинское правительство последовательно проводит в жизнь принцип невмешательства и уважения суверенитета других народов. В широком историческом плане речь идет о сотрудничестве двух социальных систем в Западном полушарии, о равноправии стран двух систем, об уважении права народов на выбор самостоятельного пути развития. Несмотря на все препятствия, чинимые политикой империализма США, отношения Кубы с соседними по региону государствами неуклонно развиваются и крепнут.

В 70-е годы в Латинской Америке началась полоса признания кубинской революции. В 1970 году дипломатические отношения с Кубой установила Чили (они были разорваны хунтой Пиночета в сентябре 1973 г.), в 1972 — Перу, Барбадос, Гайана, Ямайка, Тринидад и Тобаго, в 1973 — Аргентина, в 1974 — Венесуэла, в 1975 — Колумбия, в 1979 — Суринам, Эквадор, Сент-Люсия, в 1983 — Боливия, в 1985 — Уругвай, в 1986 году — Бразилия.

Особое значение имело установление в 1979 году дипломатических отношений Кубы с прогрессивными правительствами Гренады (прекращены в результате американской интервенции в октябре 1983 года) и Никарагуа. Успешно, на взаимовыгодной основе развивались отношения Кубы с Мексикой — единственной латиноамериканской страной, отказавшейся последовать антикубинскому курсу Вашингтона. «Кубинская революция, — подчеркнул II съезд Компартии Кубы (1980 г.), — неразрывно связана с великой семьей народов Латинской Америки и Кариб-

ского бассейна, принадлежит этой семье, целиком разделяет ее проблемы, заботы и общие судьбы».

Упрочению международных позиций Кубы способствовало расширение ее торговых связей с развитыми капиталистическими странами Западной Европы, с Японией и Канадой. Эти отношения приобрели определенный запас прочности, развиваются на стабильной договорной основе. Куба получила возможность пользоваться средне- и долгосрочными кредитами, были подписаны соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве с Канадой, Японией, Великобританией, Францией, Испанией, Италией, Бельгией, Нидерландами, Скандинавскими странами. На III съезде Компартии Кубы получил положительную оценку тот факт, что ни в ЕЭС, ни в Японии не нашел отклика провозглашенный США курс на установление экономической и финансовой блокады Кубы.

Несмотря на все усилия кубинского правительства добиться нормализации отношений с США на основе признания незыблемости исторических перемен, происшедших в жизни кубинского народа, позиция Вашингтона практически не меняется.

Некоторая оттепель, наметившаяся в отношениях Кубы и США в начале 70-х годов в условиях разрядки международной напряженности и усилившегося кризиса межамериканской системы, оказалась недолговечной. В феврале 1973 года было заключено кубино-американское соглашение о взаимных мерах по предотвращению угона самолетов и морских судов. Однако, учитывая непрекращающуюся подрывную деятельность со стороны ЦРУ против Кубы, включая грубые нарушения данного соглашения, а также планы покушения на жизнь Ф. Кастро, кубинское правительство расторгло его в октябре 1976 года.

Пришедшая к власти в США администрация Дж. Картера, ориентируясь на господствующие настроения в Латинской Америке, попробовала взять «конструктивный тон» в своих отношениях с Кубой. Определенным шагом в сторону нормализации отношений явилось достижение договоренности в мае 1977 года об открытии в посольстве Швейцарии в Гаване отдела, представляющего интересы США, а в посольстве Чехословакии в Вашингтоне — отдела, представляющего интересы Кубы. Одновременно по дипломатическим каналам изучался вопрос о взаимных претензиях. В апреле 1977 года в Гаване в результате кубино-американских переговоров были заключены соглашение о демаркации предварительной границы между 200-мильными экономическими зонами и соглашение о рыболовстве в пределах этих зон.

Однако в преддверии президентских выборов 1980 года в США была развязана очередная ожесточенная антикубинская кампания. В качестве предлога была использована проявленная Кубой интернационалистская помощь в освободительной борьбе африканских народов. Агрессивный курс администрации Р. Рейгана в отношении Кубы явился составной частью антикомму-

нистического «крестового похода», нашедшего выражение в доктрине «неоглобализма».

Администрация Р. Рейгана предприняла ряд серьезнейших провокаций против Кубы, еще более ужесточила экономическую блокаду. В Вашингтоне открыто заявляли о разработке планов военной агрессии против Кубы, продолжали демонстративно нарушать ее воздушное пространство, усилили против нее «психологическую войну», в частности посредством организации регулярных подрывных передач специально созданной радиостанции.

Как неоднократно заявляло кубинское правительство, Куба не отказывается от переговоров, с тем чтобы обсудить затянувшийся конфликт с США, достичь взаимопонимания и улучшения отношений между двумя странами. Это способствовало бы улучшению политического климата во всем регионе и в известной мере благоприятно повлияло бы на политическую обстановку в мире. Но эти переговоры, как было подчеркнуто с трибуны III съезда кубинских коммунистов, должны проходить на основе отказа от посягательств на ее независимость. Переговоры станут возможными, лишь если США будут подходить к отношениям с Кубой на основе равенства, взаимной выгоды и полного взаимопонимания.

2. Подъем освободительной борьбы народов Латинской Америки

Ужесточение эксплуатации народов Латинской Америки империализмом

Рассматриваемые годы были отмечены дальнейшим подъемом освободительной борьбы народов Латинской Америки и вместе с тем привели к усложнению за-

висимости стран региона от империализма, прежде всего Соединенных Штатов, заметно активизировавших свою политику в отношении южных соседей.

Эта борьба, нередко именуемая борьбой за «второе освобождение», является той глубинной основой, на которой разворачиваются основные внутривнутриполитические и международные события, сталкиваются противоборствующие силы и тенденции в Латинской Америке, отражая классовое противоборство в мировом масштабе.

В силу ряда специфических особенностей своего развития Латинская Америка оказалась глубже, чем Азия или Африка, втянутой в систему современного капитализма на правах младшего, зависимого партнера, подвергаясь изощренной и крупномасштабной эксплуатации и особенно болезненно испытывая на себе все удары общего кризиса капитализма. В «Декларации Кито», принятой на латиноамериканской экономической конференции на высшем уровне в 1984 году, указывалось: «Латинская

Америка и Карибы переживают самый тяжелый и глубокий экономический и социальный кризис нынешнего столетия».

Причины возросшей социальной и политической нестабильности в Латинской Америке следует искать в конкретных материальных условиях существования латиноамериканских народов, испытывающих на себе двойной гнет транснациональных корпораций и банков и тесно связанной с ними местной олигархии.

За последние полтора-два десятилетия степень эксплуатации латиноамериканских стран через систему транснациональной зависимости резко возросла. Разграбление финансовых и материальных ресурсов региона достигло поистине рекордного уровня. С середины 60-х до середины 80-х годов американские прямые капиталовложения выросли в 2,6 раза (с 11,4 до 31 млрд. долл.), а японские — в 63 раза (с 0,2 до 13 млрд. долл.), что обеспечило им второе место.

Главным узлом противоречий в отношениях «двух Америк» стала проблема внешней задолженности. Рассчитывая с помощью притока внешних средств ускорить экономическое развитие своих стран, буржуазные правительства завели их в состояние безысходной долговой кабалы, а транснациональный капитал открыл для себя важный дополнительный канал эксплуатации латиноамериканских народов.

К середине 80-х годов «латиноамериканский долг» достиг астрономической суммы — 368 млрд. долл. (по сравнению с 20,8 млрд. долл. в 1970 году) и составлял половину внешней задолженности развивающихся стран империализму. Две трети этой суммы приходится на три страны — Бразилию (почти 102 млрд. долл.), Мексику (98 млрд.) и Аргентину (50 млрд.). Только в виде процентов за предоставленные кредиты транснациональные банки «выкачали» из Латинской Америки за период с середины 70-х годов по середину 80-х годов около 200 млрд. долл. Причем на конец этого периода латиноамериканские страны выплатили в счет своих долгов и процентов по ним сумму, равную всему долгу, а долг при этом удвоился. С учетом потерь латиноамериканских стран в сфере неэквивалентной внешней торговли отток средств из региона как по «легальным», так и по скрытым каналам достигает сейчас 100 млрд. долл. в год. У отдельных стран на выплату долга уходит более 40% экспортных поступлений. Как отмечал президент Перу А. Гарсия, «долг породил конфликт между бедным Югом нашего американского континента и индустриальным, империалистическим и финансовым Севером».

По производству продукции на душу населения латиноамериканская экономика оказалась отброшенной на уровень 1977 года, а отдельные страны — на уровень 60-х годов. С 1980 по 1985 год среднегодовой прирост производства в Латинской Америке был ничтожным — всего 0,5% в расчете на душу населения. Неудивительно, что в 1982—1983 годах 14 латиноамериканских государств

были вынуждены признать себя неплатежеспособными и обратиться к западным кредиторам с просьбой о пересмотре условий погашения внешней задолженности.

Проблема задолженности латиноамериканских стран, как и задолженности развивающихся стран в целом, приобрела ныне политический характер и может быть решена лишь на политическом уровне. Коснувшись в одном из своих выступлений огромного внешнего долга латиноамериканских стран, Ф. Кастро отметил, что выплата этого непомерного долга означала бы крах для латиноамериканцев. Как по политическим, так и по моральным соображениям этот долг нужно вычеркнуть из памяти, забыть о нем. Таков единственный реально возможный выход, сказал Ф. Кастро, призвав развивающиеся страны на переговорах с капиталистическими державами говорить не только о внешнем долге, но и о новом международном экономическом порядке.

Сказанное, конечно, не означает, что регион вообще остановился в своем экономическом развитии. По ряду показателей государства Латинской Америки лидируют среди развивающихся стран. Так, доля региона по выпуску продукции обрабатывающей промышленности развивающихся стран в начале 80-х годов составила 53 %. Отдельные страны Латинской Америки, так называемый «верхний ярус» — Бразилия, Мексика, Венесуэла, Аргентина, — достигли среднего уровня развития капитализма. Эти перемены служат известной основой для проведения более самостоятельной и активной внешней политики в отношениях с империалистическими державами, диверсификации международных связей, демократизации политических режимов и т. д.

Позитивное значение для повышения роли латиноамериканских стран в международных делах имели осуществленная в 60—70-х годах в регионе крупномасштабная национализация иностранной собственности, природных богатств, предпринятые шаги к развитию региональной экономической интеграции вне рамок межамериканской системы, усиление тенденции к отходу от односторонней ориентации на США. Однако на рубеже 70-х и 80-х годов, воспользовавшись углублением хозяйственных трудностей в регионе и возросшей напряженностью в мире, империалистические круги предприняли контрнаступление и попытались ликвидировать завоевания, достигнутые латиноамериканскими народами в упорной антиимпериалистической борьбе.

В итоге ситуация в Латинской Америке резко обострилась. Американский политолог А. Лоуэнталь отмечал в начале 1986 года: «Середина 80-х годов, как конец 50-х годов, — время брожения в Латинской Америке... Стабильности и безопасности всего полушария брошен вызов». Речь, конечно, идет о «вызове» позициям империализма в Латинской Америке со стороны усиливающегося освободительного движения.

Антиимпериалистическое движение в Латинской Америке в 70—80-е годы поднялось на новую, более высокую ступень. Его отличительная особенность — борьба трудящихся против капиталистических

порядков, как таковых, за завоевание демократических прав и свобод, против всевластия диктаторских проимпериалистических режимов. Народы Латинской Америки активизируют борьбу за «второе освобождение». Если 70-е годы начались с мощного выступления народа Чили против зависимости от иностранного капитала, за свержение власти местных эксплуататоров, за социалистическую перспективу развития, то в 80-е годы в центре внимания оказались революционные события в Центральной Америке и Карибском бассейне, начало которым положила победоносная сандинистская революция в Никарагуа.

В Чили правительство демократической коалиции Народное единство, возглавляемое пламенным патриотом Сальвадором Альенде, пришло к власти конституционным путем в результате победы на выборах, используя возможности буржуазной демократии. За время своего пребывания у власти (1970—1973 гг.) правительство С. Альенде осуществило ряд коренных революционных преобразований в интересах чилийских трудящихся, которые затронули интересы североамериканских монополий и привилегии крупной чилийской буржуазии. Объединившаяся между собой внутренняя и внешняя реакция организовала широкий заговор против чилийского народа с целью свержения правительства Народного единства. В заговоре приняли участие крупнейшие американские монополии — «Анаконда», «ИТТ» и другие, десятилетиями эксплуатировавшие богатства Чили, а также правительственные ведомства США, прежде всего ЦРУ, и богатейшие чилийские финансовые кланы. Проводимая ими «дестабилизация» экономической и политической обстановки в стране подготовила почву для государственного переворота 11 сентября 1973 г. и установления власти военно-фашистской диктатуры во главе с генералом А. Пиночетом.

Как было подчеркнуто на XXV съезде КПСС, «трагедия Чили отнюдь не перечеркнула вывода коммунистов о возможности различных путей революции, в том числе мирного, если для этого существуют необходимые условия. Но она властно напомнила о том, что революция должна уметь себя защитить».

Крупнейшим событием в развитии латиноамериканского освободительного движения стала победа сандинистской революции в Никарагуа. На этот раз революция победила вооруженным путем в результате свержения антинародного режима диктатора А. Сомосы. Сандинистский фронт национального освобождения (СФНО) в результате гибкой и продуманной тактики сумел завоевать роль гегемона никарагуанской революции и повел за собой широкие народные массы по пути осуществле-

ния прогрессивных преобразований в условиях соблюдения демократических прав и свобод, несмотря на то, что американский империализм начал необъявленную войну против народа Никарагуа. На выборах осенью 1984 года СФНО получил подавляющее большинство голосов населения, а его лидер — Даниэль Ортега — был избран президентом страны.

Под напором национально-освободительного движения рухнули остатки колониализма в Латинской Америке, и на политической карте региона появились многие новые независимые государства (см. гл. X). Однако, несмотря на достигнутые успехи, проблема ликвидации остатков колониализма в Западном полушарии еще не снята с повестки дня. На начало 80-х годов в этом регионе все еще сохранялось 15 колониальных и зависимых территорий, общая площадь которых составляла более 115 тыс. кв. км, а население — 4,5 млн. человек.

О трудном пути народов, освободившихся от колониализма, к подлинной независимости свидетельствует пример Гренады — небольшого островного государства в Карибском море. В марте 1979 года народ Гренады под руководством партии Новое движение ДЖУЭЛ сверг реакционный проамериканский режим Э. Гейри. К власти пришло народное революционное правительство во главе с М. Бишопом, которое провело в жизнь важные мероприятия в интересах трудящихся масс. Между тем трудности развития страны и разногласия в руководстве привели в октябре 1983 года к политическому кризису и вооруженным конфликтам, в ходе которых погиб премьер-министр М. Бишоп. В конце октября под надуманным предлогом защиты американских граждан, находившихся на Гренаде, и «восстановления законности и порядка» США предприняли вооруженную интервенцию. При этом Вашингтон попытался придать этой агрессии форму «коллективных действий по обеспечению безопасности в регионе». Агрессия была осуществлена при участии стран, входящих в Организацию восточнокарибских государств (Ямайка, Барбадос и др.). Американская интервенция остановила прогрессивные преобразования на острове.

Позитивные преобразования начались на Ямайке при правительстве во главе с М. Мэнли, однако оно было отстранено от власти реакционными силами осенью 1980 года. В Сальвадоре не прекращается партизанская борьба под руководством Патриотического фронта имени Фарабундо Марти против антинародного режима. Ширится освободительное движение в Гондурасе и Гватемале. В феврале 1986 года в страхе перед народным гневом бежал из Гаити диктатор Дювалье, однако власть в стране удерживает реакционная клика Намфи. Борьба народа с «наследниками» бежавшего диктатора не прекращается. Не смирился с размещением американских военных баз на своей территории народ Панамы. Продолжается борьба народа Пуэрто-Рико за полную независимость своей страны.

Трудящиеся Латинской Америки, в первых рядах которых идет рабочий класс во главе с коммунистическими партиями, оказывают все более заметное влияние на политику буржуазных правительств. Последние вынуждены ради сохранения своих классовых позиций ограничивать хищническую деятельность иностранных монополий, выдвигать патриотические и националистические лозунги, осуществлять отдельные реформы в интересах трудящихся.

Важное значение для активизации антиимпериалистической борьбы народов Латинской Америки в первой половине 80-х годов имел процесс демократического обновления в ряде стран Южной Америки — Боливии, Аргентине, Бразилии и Уругвае, где на смену военно-диктаторским режимам пришли гражданские правительства. Народные массы отвергают реакционные диктатуры и требуют демократии. В президентских выборах, состоявшихся в Бразилии в ноябре 1986 года, впервые после 21 года господства военных приняло участие 69 млн., или 95 %, избирателей. В Аргентине гражданское правительство во главе с Р. Альфонсином предало суду генералов — членов реакционной хунты, правившей страной с 1976 года, и виновных в гибели тысяч ни в чем не повинных людей. В глубокой изоляции оказалась диктатура Пиночета в Чили, так и не сумевшая методами жестокого террора и репрессий подавить демократическое движение в стране.

Социальные и политические перемены в Латинской Америке, несмотря на все трудности и сопротивление местной и зарубежной реакции, продолжают развиваться. Состоявшееся в июле 1984 года в Буэнос-Айресе Сопровождаемое коммунистическими партиями стран Южной Америки констатировало: «На латиноамериканском континенте идет гигантская битва за экономическую независимость и социальное освобождение, завоевание которых позволит заложить основы социализма».

Фолклендский (мальвинский) военный конфликт

Проявлением роста агрессивности империализма, стремления во что бы то ни стало сохранить Латинскую Америку в сфере своего влияния, в том числе воен-

ного, явился и фолклендский (мальвинский) конфликт, вылившийся в 1982 году в широкомасштабное военное столкновение. Хотя Соединенные Штаты и не являлись непосредственным участником событий, за действиями Великобритании можно было рассмотреть не только поддержку ее заокеанского союзника, но и его заинтересованность в сохранении статус-кво.

Фолклендские (Мальвинские) острова расположены в Южной Атлантике, в 500 км от побережья Аргентины, состоят из двух крупных и около 200 мелких островов, которые населяют 2 тыс. человек. По разным версиям, их открыли испанские или английские мореплаватели. В 1820 году на островах был поднят аргентинский флаг. Однако в 1833 году Великобритания отпра-

вила в Южную Атлантику военную экспедицию и объявила острова своей колонией.

Аргентина с тех пор добивается возвращения Фолклендских (Мальвинских) островов под свой суверенитет. С 1964 года вопрос об этом находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи ООН, острова включены по решению ООН в список самоуправляющихся территорий. Однако переговоры о судьбе островов, которые начались между Великобританией и Аргентиной, вскоре зашли в тупик. Сообщения о возможных крупных месторождениях нефти на континентальном шельфе, в пределах которого расположены Фолклендские (Мальвинские) острова, придали дополнительную остроту проблеме.

2 апреля 1982 г. аргентинские войска высадились на островах (несколькими днями позже — также на островах Южная Георгия и Южных Сандвичевых островах) и архипелаг был провозглашен территорией Аргентины. Одновременно аргентинское правительство заявило о готовности вести переговоры с Великобританией, подчеркнув, однако, что не намерено уступать суверенитета над островами. Аргентинский военный режим надеялся помимо всего прочего с помощью своей акции остановить нарастание внутривнутриполитического кризиса в стране. Военная хунта рассчитывала, что США, согласно пакту Рио-де-Жанейро, окажут Аргентине помощь или по крайней мере займут позицию благожелательного нейтралитета и окажут морально-политическую поддержку.

Великобритания пошла по пути военного решения конфликта, направив в район Фолклендских (Мальвинских) островов две трети своего военно-морского флота и мощный экспедиционный корпус. Посреднические попытки генерального секретаря ООН ни к чему не привели. Английские войска овладели островами. При этом обе стороны понесли значительные потери. 15 июня было достигнуто временное соглашение о прекращении военных действий и эвакуации оставшихся аргентинских войск, хотя Аргентина по-прежнему не отказалась от своего суверенитета над архипелагом. Поражение привело к дискредитации военной хунты и ее вынужденному уходу от власти. В результате всеобщих выборов в декабре 1983 года было образовано гражданское правительство во главе с президентом Раулем Альфонсином, одним из лидеров Радикальной партии.

В ходе конфликта неприглядной оказалась роль Соединенных Штатов. Впервые более чем за полтора века европейская держава открыла крупномасштабные военные действия против латиноамериканской страны для защиты своих колониальных владений. США же не только не оказали этому противодействия, но пособничали Великобритании, в частности предоставляли ей материально-техническое снабжение и разведывательные данные. Лондонская газета «Обсервер» так охарактеризовала значение материальной поддержки со стороны США: «...Совершенно ясно, что

она имела решающее значение для организации эффективного вторжения». Открыто встали США на сторону Великобритании в Совете Безопасности ООН, пытавшемся добиться прекращения огня в Южной Атлантике: обе державы наложили вето на соответствующий проект резолюции, США (а также, по настоянию Великобритании, страны ЕЭС) ввели против Аргентины торгово-экономические санкции. В итоге не только оказался неэффективным механизм межамериканского договора о взаимной помощи 1947 года, но Соединенные Штаты, по существу, изменили также положениям «доктрины Монро». Позиция правящих кругов США объяснялась их опасениями, что акция Аргентины вызовет общий рост антиимпериалистической направленности внешней политики латиноамериканских стран, а также желанием с помощью своего союзника по НАТО — Великобритании закрепиться в Южной Атлантике, превратить Фолклендские (Мальвинские) острова в свой опорный пункт. Немалую роль в этой связи играли соображения вашингтонской администрации, связанные с давним стремлением США расширить географическую зону действия НАТО.

Подавляющее большинство стран — членов ОАГ в той или иной степени выступили с осуждением действий Великобритании, а также подвергли критике позицию США. Война в значительной мере дискредитировала пакт Рио-де-Жанейро. В Латинской Америке все громче стали раздаваться требования пересмотра «доктрины безопасности», исходившей из посылки жесткой привязанности к политике США. Появились предложения о перестройке структуры ОАГ с целью усиления в ней позиций латиноамериканских стран, координации их усилий для оперативного решения острых проблем континента. Более того, появились предложения о создании организации латиноамериканских государств без участия США. Усилился, в качестве альтернативы, интерес стран Латинской Америки к движению неприсоединения, активизировалась их роль в этом движении. Конфликт в Южной Атлантике показал латиноамериканским странам всю вздорность антикоммунистических мифов и утверждений о «советской угрозе» или «угрозе» со стороны Кубы и Никарагуа.

Советский Союз в Заявлении ТАСС от 25 мая 1982 г. осудил применение Великобританией военной силы для решения конфликта с Аргентиной из-за Фолклендских (Мальвинских) островов. СССР выступил в пользу безотлагательных действий заинтересованных сторон, в том числе в рамках ООН, по его урегулированию политическим путем. В этом контексте СССР приветствовал резолюцию, принятую на 41-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе Бразилии и ряда других латиноамериканских, а также африканских стран, о провозглашении Южной Атлантики свободной от ядерного оружия зоной мира и сотрудничества.

Правительство Аргентины готово к широким и всеобъемлющим переговорам с Великобританией для окончательного разре-

шения спора о суверенитете над Мальвинскими (Фолклендскими) островами и другими архипелагами в районе Южной Атлантики. Об этом заявил президент Аргентины Р. Альфонсин в ходе визита в СССР в октябре 1986 года. Однако Великобритания до сих пор отказывается от переговоров, предпринимая действия, угрожающие превращением островов в свою (и натовскую) военную базу. Осложняет обстановку в регионе и решение Великобритании о введении с 1 февраля 1987 г. 150-мильной экономической зоны вокруг островов.

**Кризис политики
империализма США
в Латинской Америке**

Политика империализма США является главным препятствием на пути усилившегося стремления латиноамериканских народов к социальному прогрессу. Внешнеполитический курс США неизменно слу-

жит интересам монополистического капитала, транснациональных корпораций. При этом, в традициях «доктрины Монро», учитывается стратегическое положение государств к югу от Рио-Гранде, выдвигаются ничем не обоснованные претензии на «особую роль» США в Западном полушарии и на изоляцию Латинской Америки от остального мира. Особое беспокойство Вашингтона вызывает социалистическая ориентация значительной части освободительных движений региона. Эти настроения особенно усилились в правящих кругах США с приходом в Белый дом администрации Рейгана, выдвинувшей контрреволюционную доктрину «неоглобализма», составной частью которой является латиноамериканский курс Вашингтона.

Что касается конкретных внешнеполитических установок Вашингтона в Латинской Америке, то они отличаются значительной подвижностью и свидетельствуют о приверженности их авторов главным образом узкопрагматическому подходу. Так, пришедшая к власти в 1969 году администрация Р. Никсона выдвинула курс на «латинизацию» политики США в духе известной «гуамской доктрины». На практике речь шла о строго дифференцированном подходе к странам Латинской Америки (в противовес их возросшему стремлению к единству действий на антиимпериалистической основе), поддержке наиболее реакционных проамериканских режимов.

Этот подход, названный дипломатией «привилегированных союзников» и «незаметного присутствия», имел целью переложить заботы по борьбе с освободительным движением на континенте на плечи наиболее надежных союзников Вашингтона. Принимая в Вашингтоне президента Бразилии генерала Г. Медиси в декабре 1971 года, Р. Никсон заявил: «Куда пойдет Бразилия, туда пойдет и вся Латинская Америка». Подписание в феврале 1976 года между США и Бразилией «меморандума взаимопонимания» придало американо-бразильской оси официальный характер, подкрепило ее механизмом регулярных консультаций. США согласились признать за Бразилией статус «мировой державы», а от нее

потребовали более активного выполнения полицейских функций в Латинской Америке.

Стремлением спасти пошатнувшийся престиж США в Латинской Америке объяснялась выдвинутая госдепартаментом вскоре после переворота в Чили идея переговоров с южными соседями в рамках «нового диалога». Состоявшиеся в 1974 году два раунда переговоров в Мехико (февраль) и в Вашингтоне (апрель) не принесли ощутимых результатов и лишь показали всю глубину кризиса межамериканской системы, вскрыли глубокие противоречия между США и большинством стран Латинской Америки. Намеченный на начало 1975 года третий раунд переговоров в Буэнос-Айресе так и не состоялся.

Сторонником «дифференцированного подхода» к странам Латинской Америки зарекомендовал себя и президент Картер. В ходе избирательной кампании 1976 года он заявил: «Я считаю, что к странам Латинской Америки надо подходить индивидуально». Возведенный в ранг государственной политики «морализм» вызвал лишь раздражение крайне правых диктатур в Латинской Америке, оставив без изменения существо политики Вашингтона. В августе 1978 года помощник президента по делам национальной безопасности З. Бжезинский, как это следует из его мемуаров, предупреждал Картера, что США «рискуют испортить отношения одновременно с Бразилией, Чили и Аргентиной».

Правительство Картера не могло больше откладывать и решение давно назревшего вопроса о Панамском канале. После длительных и сложных переговоров, тянувшихся с 1964 года, в Вашингтоне, наконец, были подписаны 7 сентября 1977 г. два новых договора, заменившие кабальный договор 1903 года.

Согласно договорам, суверенитет над каналом полностью перейдет в руки народа Панама к 31 декабря 1999 г. До этого времени США будут продолжать играть ключевую роль в управлении каналом и сохраняют в его зоне 14 военных баз. Договоренность также предусматривает, что после 2000 года за США останется право совместно с Панамой гарантировать нейтралитет канала. Однако оно может стать «правом» на вмешательство во внутренние дела Панама, в том числе и военное, если статус канала окажется под угрозой с точки зрения интересов Вашингтона.

На рубеже 70-х и 80-х годов правящими кругами США был осуществлен резкий поворот в сторону интервенционистского курса в Латинской Америке как часть общего усиления агрессивности политики американского империализма. В основу латиноамериканской политики администрации Р. Рейгана был положен доклад «Новая межамериканская политика на 80-е годы», более известный как «документ Санта-Фе». Он был подготовлен в мае 1980 года «Советом по межамериканской безопасности» и представлял собой декларацию воинствующего антикоммунизма, проповедь гегемонистских устремлений США.

Острые контрреволюционной активности Вашингтона в Западном полушарии в 80-е годы обращено против Центральной Америки и Карибского бассейна. В целях нейтрализации здесь революционного движения США выдвинули в феврале 1982 года так называемую «Программу помощи развитию стран Центральной Америки и Карибского бассейна», известную также как «карибская инициатива Рейгана» или «мини-план Маршалла». Конгресс США ассигновал на цели программы 350 млн. долл., а в июле 1983 года принял закон об «экономическом восстановлении Карибского бассейна». Среди главных получателей «помощи» — проамериканские режимы Сальвадора, Гондураса, Гватемалы, Ямайки, Коста-Рики и восточнокарибских стран. Предполагается довести общие размеры «помощи» указанной группе стран в 1985 — 1990 годах до 8 млрд. долл.

В рамках Организации восточнокарибских государств Вашингтоном в начале 80-х годов была сколочена так называемая «региональная система безопасности и обороны» (РСБО) из ряда островных государств (Барбадос, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Гренада, Доминика, Сент-Кристофер и Невис, Монтсеррат, Антигуа и Барбуда). Правительство США не скрывает своего намерения официально оформить ее в военно-политический мини-блок для борьбы с освободительным движением в Карибском бассейне. Осуществленная 25 октября 1983 г. вооруженная интервенция США против Гренады, в которой принял участие символический контингент войск ряда государств, входящих в РСБО, полностью раскрыла суть «карибской политики» Рейгана¹.

Администрация Рейгана приступила также к планомерным действиям против никарагуанской революции. С весны 1983 года резко усилилось вторжение в Никарагуа с территории соседних Коста-Рики и Гондураса вооруженных США банд наемников, так называемых «контрас», а в мае 1985 года Вашингтон официально объявил экономическую блокаду Никарагуа. Осенью 1986 года конгресс США ассигновал 100 млн. долл. на поддержку «контрас».

В целом за пять лет на американские деньги были убиты 11 тыс. граждан республики, 5 тыс. получили ранения, 250 тыс. были вынуждены покинуть родные места и переместиться в глубь страны. Эти данные привел в апреле 1986 года президент Никарагуа Д. Ортега. Сожжены многочисленные плантации, раз-

¹ Примечательно, что карибские страны, ставшие соучастниками агрессии, по-видимому, все более осознают, что РСБО — это инструмент, который может быть использован против каждой из них. Это подтвердило решение Барбадоса (здесь расположена штаб-квартира РСБО), Сент-Винсента и Гренадин в середине 1986 года воздержаться от ратификации коллективного договора о взаимной обороне с США, призванного дополнить и подкрепить «систему» и впредь «с осторожностью рассматривать все вопросы, касающиеся региональной безопасности».

рушены школы, больницы, жилые дома. Таковы действия тех, кого в Вашингтоне называют «борцами за свободу».

Усиление агрессивности политики империализма США в Латинской Америке не может изменить объективный ход исторического процесса. Как подчеркнули в своей декларации коммунистические партии Южной Америки (Буэнос-Айрес, 1984 г.), «североамериканское господство в Латинской Америке может и должно быть ликвидировано путем единства действий рабочего класса, народных масс и широчайшего круга патриотических и антиимпериалистических сил».

**Усиление тенденции
к латиноамериканскому
единству**

Нарастание кризисных явлений в отношениях Латинская Америка — США ведет к тому, что американские правящие круги все больше стремятся строить свои отношения с латиноамериканскими стра-

нами не столько в рамках ОАГ, сколько на двусторонней основе (или в рамках новоизобретенного «регионализма», как это имеет место с островными государствами Карибского бассейна). Этот курс направлен на разобщение народов Латинской Америки.

Ему противостоит усиливающаяся тенденция к объединению латиноамериканских стран на антиимпериалистической основе, осознанию ими общности своих исторических судеб в борьбе за «второе освобождение». Цели и устремления «двух Америк» становятся все более несовместимыми между собой. Это проявляется и в усилении интеграционных процессов в Латинской Америке, и в нарастающем кризисе межамериканской системы с ее центральным звеном — Организацией американских государств, и в возросшей активности латиноамериканских стран по вопросам укрепления мира, международной безопасности и разоружения, урегулирования региональных конфликтов, идущей вразрез с милитаристскими планами Вашингтона.

Указанная тенденция проявляется особенно четко и в затяжном прогрессирующем кризисе ОАГ. Ежегодные сессии ОАГ (29 латиноамериканских государств и США на середину 80-х годов) отражают глубокие расхождения между ее участниками. Фолклендский (мальвинский) кризис усугубил ситуацию. Восстановлению «здоровья» ОАГ не помогли и неоднократно проводимые под диктовку американской дипломатии реформы ее устава.

В ноябре 1973 года в ходе подготовки к «новому диалогу» с США представители 20 стран Латинской Америки приняли на специальной встрече в Боготе (Колумбия) документ, получивший название «Декларация Боготы». В нем наряду с экономическими вопросами затрагивались проблемы признания со стороны США права каждого народа на самоопределение и недопустимости применения против него экономических санкций, перестройки ОАГ, осуждалась деятельность ТНК и др.

В 1969 году в Боготе пятью латиноамериканскими странами (Колумбия, Боливия, Перу, Чили и Эквадор) был подписан до-

говор, положивший начало созданию Андской группы¹ — первого межгосударственного объединения в Латинской Америке, которое поставило своей целью борьбу против засилья иностранного капитала в экономике стран субрегиона и тем самым продемонстрировало антиимпериалистическую направленность своей программы. В 1971 году вошло в силу решение Андской группы об ограничении и контроле над деятельностью иностранных компаний на территории стран — членов группы. В принятом в 1980 году четырьмя членами Андской группы (Венесуэла, Колумбия, Перу, Эквадор) «кодексе поведения» провозглашена готовность действовать «солидарно перед лицом любой угрозы или экономического притеснения» для обеспечения «коллективной экономической безопасности».

Крупным событием в истории борьбы латиноамериканских народов за единство своих рядов явилось создание Латиноамериканской экономической системы (ЛАЭС). 17 октября 1975 г. представители 26 латиноамериканских государств, включая социалистическую Кубу, собравшиеся в Панаме, подписали договор о создании ЛАЭС — новой чисто латиноамериканской региональной организации, одной из основных задач которой является защита экономических интересов ее участников, координация их внешнеэкономической политики и содействие их национальному развитию. Руководящим органом ЛАЭС стал Латиноамериканский совет (штаб-квартира в Каракасе) в составе представителей всех стран — членов этой организации. Показательно, что участники ЛАЭС исключили при ее создании возможность присоединения к ней США и Канады. С 1979 года ЛАЭС поддерживает контакты с Секретариатом СЭВ.

Наконец, в 1981 году была создана Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ) взамен существовавшей с 1961 года Латиноамериканской ассоциации свободной торговли. Она объединяет участников Андской группы и других существующих субрегиональных группировок («Договор бассейна Ла-Платы», «Амазонкский пакт»). Деятельность всех этих организаций является примером осознания необходимости латиноамериканского единства в борьбе за свои интересы, что в условиях Латинской Америки равнозначно борьбе с империализмом.

Усилился интерес латиноамериканских государств к коллективным выступлениям на международной арене. Это касается прежде всего деятельности движения неприсоединения. К моменту проведения VIII конференции в Хараре в движение входило 17 латиноамериканских стран.

Значительный вклад страны Латинской Америки внесли в борьбу развивающихся стран за перестройку международных эконо-

¹ В 1973 году в Андскую группу вошла Венесуэла. Чили в 1976 году перестала быть ее членом в связи с нарушением режимом Пиночета важнейших принципов организации.

мических отношений, за новый международный информационный порядок, в диалог «Север — Юг». Мексиканскому правительству, например, принадлежит инициатива разработки в ООН Хартии экономических прав и обязанностей государств.

Однако деятельность латиноамериканских государств в рамках движения неприсоединения не ограничивается лишь экономическими вопросами. Для стран континента очевидно прямая связь проблемы развития и ликвидации экономической отсталости с усилением борьбы за мир, за разоружение. В «Декларации Каракаса» (декабрь 1985 г.) ряд латиноамериканских правительств, официально высказавшись за прекращение гонки вооружений и немилитаризацию космоса, заявили, что «проблемы мира и развития неразрывно взаимосвязаны».

В 80-е годы в Латинской Америке усилилась борьба по вопросам региональной безопасности. Вашингтон искусственно противопоставляет «безопасность полушария» праву латиноамериканских народов на самоопределение, на выбор самостоятельного пути социального развития. «Законными» объявляются только те перемены, которые отвечают интересам США. Все остальное (например, социальная политика правительства Никарагуа и меры по ее защите) преподносится как «дестабилизирующие действия», якобы подрывающие «мир и спокойствие» в Западном полушарии.

Но есть и другая крепнущая тенденция, представленная в деятельности так называемой Контадорской группы.

Контадорский процесс Контадорская группа была создана в январе 1983 года. В нее вошли Мексика, Панама, Колумбия, Венесуэла. Цель группы — содействовать мирному разрешению конфликта в Центральной Америке, возникшего в результате действий США и послушных им правительств ряда центральноамериканских государств в отношении Никарагуа. Свое название группа получила по имени небольшого острова Контадор близ атлантического побережья Панамы, где состоялась первая встреча представителей указанных стран. Понятие «контадорский процесс» ныне прочно вошло в политический лексикон.

В основу деятельности Контадорской группы положен принцип: кризис в Центральной Америке должен быть урегулирован политическим путем самими странами региона, без вмешательства извне. В сентябре 1983 года Контадорской группой была подготовлена Декларация целей, положенная в основу Акта мира от 7 сентября 1984 г. В нем, в частности, шла речь о прекращении оказания военной помощи через границы, о контроле над региональной гонкой вооружений, о ликвидации военных баз и др. Проект получил поддержку в Манагуа, но был отвергнут Вашингтоном. В то же время предложенный в следующем месяце Гондурасом, Сальвадором и Коста-Рикой по указке американского госдепартамента «Акт Тегусигальпы» не мог удовлетво-

рить сандинистское правительство своей односторонностью. Из-за позиции США безрезультатно закончились и проходившие с июня 1984 по январь 1985 года никарагуано-американские переговоры в мексиканском городке Мансанильо. Выдвинутый администрацией Рейгана 4 апреля 1985 г. и широко разрекламированный «план мира» явился столь же неприемлемым, так как требовал фактической смены власти в Никарагуа.

Чтобы вывести переговоры из тупика, Контадорская группа предложила 7 июня 1986 г. новый компромиссный вариант Акта мира. Никарагуа выразила готовность к урегулированию на его основе, требуя от США лишь положить конец оказанию поддержки «контрас». Но администрация Рейгана к этому времени уже сделала опасный выбор в пользу усиления вооруженного вмешательства в дела никарагуанского народа.

Контадорский процесс оказался, таким образом, блокированным из-за обструкционистской позиции Вашингтона и его союзников. Следует, однако, заметить, что полностью эту обструкционистскую позицию поддерживали в Латинской Америке лишь Сальвадор, Парагвай и Чили. Большинство латиноамериканских стран выступают в поддержку и за продолжение усилий Контадорской группы.

В июле 1985 года в Лиме представителями Аргентины, Бразилии, Перу и Уругвая было объявлено о создании Группы поддержки контадорского процесса. Свою деятельность Группа поддержки стала осуществлять в тесном контакте с самой Контадорской группой. Таким образом, в контадорский процесс вовлечены наиболее крупные и влиятельные страны континента, чей голос вряд ли может быть оставлен Вашингтоном без внимания.

Одним из наиболее заметных событий в конце 1986 года явилось совещание в Рио-де-Жанейро министров иностранных дел стран — членов Контадорской группы и Группы поддержки. Оно собралось в опасной обстановке резкого обострения положения в Центральной Америке, вызванного террористической бомбардировкой гондурасскими ВВС никарагуанского города Вивили. Участники встречи, как об этом свидетельствуют их заявления, решительно выступили против агрессивных замыслов администрации Рейгана в этом районе. В принятой «восьмеркой» 1 октября 1986 г. декларации подчеркнуто убеждение, что мир в Центральной Америке возможен. Для этого требуется в первую очередь прекращение внешнего вмешательства в дела суверенных государств региона, уважение на деле их права на самостоятельный выбор, налаживание добрососедских отношений и сотрудничества между ними, оказание им помощи в решении насущных социально-экономических проблем.

Встреча министров иностранных дел восьми государств не ограничилась обсуждением только центральноамериканского кризиса. Были рассмотрены и некоторые вопросы, связанные с координацией действий стран континента в финансово-экономи-

ческой области, роли НМЭП для решения проблемы внешней задолженности латиноамериканских государств.

В совместном коммюнике государств Контадорской группы и Группы поддержки, принятом в конце января 1987 года, была вновь подчеркнута серьезность ситуации, сложившейся в Центральной Америке. Миссия мира, предпринятая этими государствами, — поездка министров иностранных дел стран «восьмерки» по пяти государствам Центральной Америки — имела целью продвинуть контадорский процесс, возобновить региональные переговоры. В августе 1987 года в столице Гватемалы президентами пяти центральноамериканских государств был подписан документ «Пути установления прочного и длительного мира в Центральной Америке». Он был поддержан странами «восьмерки». Его приветствовало в специальном заявлении Советское правительство. Что касается администрации Рейгана, ее реакцией был запрос в конгресс о выделении 270 млн. долл. для помощи «контрас».

3. Развитие отношений СССР со странами Латинской Америки

Советский Союз — убежденный сторонник повышения роли стран Латинской Америки в международных отношениях и в мировом развитии в целом, увеличения их вклада в борьбу за мир, разоружение, создание всеобъемлющей системы международной безопасности. В документах съездов КПСС, в выступлениях советских руководителей выражается удовлетворение в связи с достигнутым в 70—80-е годы уровнем отношений между СССР и латиноамериканскими странами, близостью или совпадением позиций по многим актуальным международным проблемам и выражается готовность развивать эти взаимопользные связи и впредь.

Достигнутый прогресс в отношениях СССР с латиноамериканскими странами объясняется не случайными, конъюнктурными обстоятельствами, а действием ряда фундаментальных факторов. К их числу следует в первую очередь отнести крупные успехи, достигнутые миром социализма в соревновании с системой капитализма, глубокий кризис империалистической политики в отношении стран Латинской Америки, стремление народов Латинской Америки вырваться из-под опеки империализма США, что нашло выражение в росте самостоятельности и активности внешней политики стран региона, возросшей диверсификации их международных связей. Особое значение имели разрядка международной напряженности и созданные ею благоприятные возможности для нормализации межгосударственных отношений стран Латинской Америки и социалистических государств.

В документах XXVII съезда КПСС подчеркивается, что Советский Союз выступает за активизацию коллективных поисков

путей разблокирования конфликтных ситуаций во всех бурлящих точках планеты, в том числе и в Центральной Америке, но, разумеется, не за счет суверенных прав народов.

**Поддержка СССР
антиимпериалистической
борьбы народов
Латинской Америки**

Практика отношений СССР со странами Латинской Америки наглядно демонстрирует готовность СССР и других стран социализма к равноправному и взаимовыгодному сотрудничеству со всеми стра-

нами континента независимо от их социального строя. В Программе КПСС подчеркивается, что для СССР является непреложным, что определение судеб освободившихся стран, выбор общественного строя — это их священное право. СССР выступает против вмешательства во внутренние дела стран континента, против насаждения в них марионеточных, проимпериалистических режимов, с помощью которых силы империализма пытаются продолжить эксплуатацию населения и природных ресурсов стран Латинской Америки. Советский Союз оказывает политическую и моральную поддержку справедливой борьбе народов латиноамериканских стран против империализма и реакции, против гнета ТНК и местной олигархии, за утверждение их суверенного права распоряжаться собственными ресурсами, за перестройку международных отношений на равноправной, демократической основе, за создание нового международного экономического порядка, за избавление от навязанной империализмом долговой кабалы.

По мере развития освободительного процесса в Латинской Америке сфера господства и влияния империализма на континенте относительно сужается. Вместе с тем устраняются и препятствия для развития их отношений с миром социализма. Ориентация на социалистическую перспективу развития в тех странах, в которых к власти приходят революционно-демократические силы, создает особо благоприятные условия для развития этих отношений. Сотрудничество этих государств с СССР способствует укреплению их самостоятельности и экономическому развитию, укреплению их позиций на международной арене.

Империалистическая реакция не оставляет попыток воспрепятствовать развитию отношений латиноамериканских государств с СССР и социалистическими странами, ослабить влияние социализма на освободительное движение народов континента. Силы империализма, как это показывают примеры Чили, Гренады, Никарагуа, не останавливаются перед прямым вмешательством во внутренние дела стран Латинской Америки. Однако, как отмечается в документах КПСС и мирового коммунистического и рабочего движения, никакие репрессии, никакой террор, никакие попытки подрыва завоеваний народов не способны сломить их волю, преградить им путь экономического и социального прогресса. СССР и социалистические страны всегда были и остаются союзниками народов, борющихся за свое освобождение.

После прихода к власти в Чили блока Народного единства Советский Союз и другие социалистические страны оказали в 1970—1973 годах значительную экономическую и другую помощь правительству С. Альенде в его прогрессивных начинаниях. К февралю 1973 года правительство левых сил получило от социалистических стран кредиты на сумму 386 млн. долл., почти в 20 раз возрос объем товарооборота Чили с этими странами.

В выступлении по советскому телевидению во время визита в СССР в декабре 1972 года С. Альенде заявил: «Я приехал выразить свою признательность Советскому Союзу, его правительству и народу за то, что они вникли и поняли проблемы нашей родины, нашей борьбы. Мы знаем, что всегда находили и найдем солидарность со стороны Советского Союза, его правительства, Коммунистической партии Советского Союза».

Организованный внутренней и внешней реакцией переворот в Чили и установление в стране террористической диктатуры военной хунты во главе с А. Пиночетом остановили процесс прогрессивных преобразований, но не сломили волю народа, продолжающего борьбу за восстановление демократии, за ликвидацию диктатуры, господства олигархии и засилья иностранного капитала.

После переворота в Чили Советское правительство приняло решение прервать дипломатические отношения с Чили и отозвало своего посла и весь состав советского посольства, тем самым отказавшись признать кровавый режим Пиночета, свергнувшего законное правительство, поправшего конституционные нормы и уничтожившего демократические институты. Советский Союз и другие страны социализма затем не раз привлекали внимание мировой общественности к развитию событий в Чили, к террору, развязанному хунтой против чилийских демократов. СССР был и остается солидарным с народом Чили, борющимся за восстановление демократии. Вместе с другими социалистическими странами Советский Союз оказал морально-политическую, дипломатическую, экономическую и другую поддержку мужественному народу Никарагуа после того, как в 1979 году в этой стране был свергнут террористический режим диктатора Сомосы.

18 октября 1979 г. в Манагуа было подписано совместное советско-никарагуанское заявление о нормализации дипломатических отношений и обмене послами. В марте 1980 года в Москве тепло встречали прибывшую с официальным дружественным визитом партийно-правительственную делегацию Республики Никарагуа. В ходе визита была достигнута договоренность о практических шагах по налаживанию торгового обмена и экономических связей с учетом возможностей и потребностей развития экономики двух стран, был заключен также ряд соглашений в конкретных областях сотрудничества, в частности консульская конвенция, соглашения об учреждении торговых представительств, о воздушном сообщении и др.

Поддерживая право никарагуанского народа на независимое развитие, СССР выступил с решительным осуждением развязанной администрацией Рейгана необъявленной войны против Никарагуа и подготовки против нее прямой вооруженной интервенции. В Заявлении Советского правительства от 17 ноября 1986 г. выражалось требование к США положить конец преступным приготовлениям против никарагуанского народа и содержался призыв к сдержанности, реализму и ответственности. «СССР поддерживает конструктивные цели контадорского процесса, — указывалось в документе, — направленного на достижение латиноамериканского решения регионального кризиса, и готов в практическом плане способствовать созданию благоприятных условий для справедливого политического урегулирования в Центральной Америке».

Равноправные, взаимовыгодные отношения начали в конце 70-х годов развиваться также между великой социалистической державой и небольшой страной в бассейне Карибского моря — Гренадой, народ которой сделал исторический выбор в пользу демократии и социального прогресса. 7 сентября 1979 г. между СССР и Гренадой были установлены дипломатические отношения. В ходе визита в Советский Союз в июле 1982 года партийно-правительственной делегации Гренады во главе с премьер-министром М. Бишопом был подписан ряд соглашений о сотрудничестве в области экономики, науки и культуры.

Советское правительство в Заявлении ТАСС от 26 октября 1983 г. решительно осудило агрессию США против Гренады и потребовало положить конец оккупации острова. В новой редакции Программы КПСС вооруженный захват беззащитной Гренады, многолетняя блокада Кубы, подрывные действия против Никарагуа, а также другие агрессивные акции США были названы примерами реакционной политики империализма, которые навсегда останутся позорнейшими страницами его истории.

Развитие равноправных, взаимовыгодных отношений СССР со странами Латинской Америки, основанных на принципах мирного сосуществования и сотрудничества государств различных общественных систем, оказывает возрастающее позитивное влияние на межгосударственные отношения в Западном полушарии, делает еще более непопулярной политику империалистического диктата и угнетения слабого сильным.

В конце 60-х — 70-е годы началась новая полоса развития дипломатических отношений между Советским Союзом, другими странами социализма и латиноамериканскими государствами, как большими, так и малыми. На 1 января 1987 г. Советский Союз имел дипломатические отношения с 19 странами Латинской Америки (на 1 января 1970 г. их было только 9). Возросли объем и уровень различных контактов, включая встречи на высшем

Укрепление связей
СССР со странами
Латинской Америки

уровне, парламентские обмены, межправительственные консультации и др.

Обострение международной обстановки в 80-е годы, происшедшее по вине империалистических кругов, не привело к сокращению отношений латиноамериканских государств с миром социализма. Наоборот, в эти годы имело место их дальнейшее расширение и углубление. То, что в первые послевоенные десятилетия считалось у латиноамериканских государственных деятелей полем запретной дипломатической активности, в наши дни приобрело характер политической и хозяйственной необходимости, вызванной к жизни национальными интересами государств этого региона.

По восходящей линии развивались в рассматриваемые годы советско-мексиканские отношения. В результате визита президента Л. Эчеверриа в СССР в 1973 году были подписаны торговое соглашение, протокол о создании смешанной советско-мексиканской комиссии по торговле и протокол о поставках советских машин и оборудования на условиях рассрочки платежа. Мексика с 1975 года участвует в качестве наблюдателя в работе СЭВ. Важным и новым моментом в практике отношений СССР с капиталистическими странами Латинской Америки явилась договоренность проводить периодические консультации между сторонами по вопросам, представляющим взаимный интерес.

В ходе визита в Москву в 1978 году президента Х. Портильо были подписаны консульская конвенция и программа научно-технического сотрудничества, намечены пути расширения сотрудничества в других областях. Именно в ходе этого визита Советское правительство заявило о своем решении присоединиться к Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке («Договор Тлателолко»).

Советское правительство высоко оценивает вклад Мексики, а также Аргентины в деятельность «делийской шестерки». Принятие на встрече «шестерки» в августе 1986 года в мексиканском городе Истапе «Мексиканской декларации» свидетельствует, как отмечал в своем послании к лидерам шести стран М. С. Горбачев, что у Советского Союза и у авторов документа единый подход к оценке «тех роковых последствий, к которым может привести применение даже небольшой части ядерных арсеналов, имеющих в мире».

Состоявшийся в октябре 1986 года визит в Мексику Э. А. Шеварднадзе дал новый импульс развитию советско-мексиканских отношений. Как подчеркивалось в совместном коммюнике, «отношения между СССР и Мексикой приобретают все более активный и разносторонний характер». Министр иностранных дел СССР подчеркнул, что это — отношения равных, симпатизирующих друг другу государств.

Значительную устойчивость демонстрируют советско-аргентинские отношения, что объясняется действием прежде всего

объективных факторов, а в последнее время — и политическими переменами в стране. В период пребывания у власти перонистского правительства (1973—1976 гг.) оно выступило за расширение торгово-экономических связей с социалистическими государствами. После военного переворота в Аргентине в марте 1976 года развитие советско-аргентинских отношений временно несколько замедлилось. Приход в 1983 году к власти гражданского правительства создал благоприятные предпосылки для укрепления отношений двух стран. Товарооборот между СССР и Аргентиной достиг в 1984 году 1130 млн. руб. Советский Союз покупает в Аргентине главным образом сельскохозяйственную продукцию, а экспортирует в эту страну машины, транспортное, энергетическое и нефтебуровое оборудование, химические товары. СССР участвовал в поставках оборудования для ряда аргентинских энергетических предприятий, в частности гидроэлектростанции «Сальто—Гранде», которая обеспечивает более 20 % потребностей Аргентины в электроэнергии.

Знаменательным событием явился визит в Советский Союз в октябре 1986 года президента Аргентины Р. Альфонсина. В ходе советско-аргентинских переговоров были затронуты важнейшие проблемы международной жизни — ограничение гонки вооружений, превращение Южной Атлантики в зону мира и сотрудничества, свободную от ядерного оружия, урегулирование конфликта в Центральной Америке в рамках контадорского процесса и др. Характеризуя советско-аргентинские отношения, Р. Альфонсин подчеркнул, что они «достигли зрелого этапа».

Процесс демократизации, приход к власти гражданских правительств в середине 80-х годов в Бразилии, Боливии и Уругвае создали благоприятные возможности для развития отношений с этими странами.

Состоявшийся в декабре 1985 года визит в Советский Союз министра иностранных дел Бразилии О. Сетубала явился первым визитом такого рода в истории отношений двух стран. Важное значение имеет подписанный в результате переговоров Меморандум взаимопонимания, учреждающий механизм консультаций по международным проблемам, представляющим взаимный интерес. Было также подписано межправительственное соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, продлен срок действия ранее подписанного соглашения о поставках товаров.

Благоприятные возможности открылись и для развития советско-уругвайских отношений в результате победы в ноябре 1984 года на выборах одной из группировок партии «Колорадо» после одиннадцатилетнего правления военной диктатуры. Визит министра иностранных дел Уругвая Э. Иглесиаса в СССР в июле 1986 года имел важное значение для развития политических и экономических связей между двумя странами.

В позитивном направлении развиваются советско-перуанские отношения, активизировавшиеся еще в первой половине 70-х го-

дов. Значительные резервы имеются в развитии на началах равенства и взаимной выгоды отношений Советского Союза с Венесуэлой, Колумбией и другими странами Южной Америки. В апреле 1983 года состоялся визит в СССР министра иностранных дел Венесуэлы Х. Самбрано, в ходе которого стороны условились о расширении практики консультаций на различных уровнях в целях развития политического диалога.

Стремление стран Латинской Америки к расширению многосторонних связей с СССР и другими социалистическими странами — устойчивая и перспективная тенденция в развитии современных международных отношений. В ней находит отражение усиливающийся взаимозависимый характер современного мира, возрастающее значение элементов общности в отношениях между народами в ядерно-космический век, прежде всего их коллективная забота о сохранении и упрочении мира. В развитии отношений с социалистическими странами народы Латинской Америки видят важный фактор укрепления своего суверенитета и самостоятельности, ослабления зависимости от империализма.

БОРЬБА СССР И ДРУГИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ПРОТИВ ЯДЕРНОЙ ОПАСНОСТИ, ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ, ЗА СОХРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ВСЕОБЩЕГО МИРА В 80-е ГОДЫ

1. Два подхода к проблемам войны и мира

Установление военно-стратегического паритета между СССР и США, между государствами — участниками Варшавского Договора и странами НАТО, достигнутое к исходу 60 — началу 70-х годов, сделало бесперспективными и нереалистическими попытки милитаристских кругов США и некоторых других стран НАТО действовать на международной арене «с позиции силы», существенно ограничило гегемонистские и агрессивные планы и возможности империализма. Международная практика 70-х годов убедительно показала, что изменения к лучшему во взаимоотношениях между Западом и Востоком возможны и что эти изменения способны содействовать созданию реальной основы для ограничения соревнования в военной области.

Однако наиболее воинственные силы империализма, не желающие считаться с реальностями международной жизни, вознамерились в 80-е годы нанести удар по сложившемуся в мире военно-стратегическому равновесию и попытаться добиться военного превосходства над Советским Союзом, над социалистическим содружеством. С этой целью они развернули беспрецедентные по своим масштабам и темпам военные приготовления.

Администрация Рейгана в США с первых дней своего пребывания у власти приступила к разработке «новой военной стратегии» — стратегии «прямого противоборства» между США и СССР. По заявлению министра обороны США, эта стратегия была направлена прежде всего на достижение «полного и неоспоримого» военного превосходства над СССР. По замыслу Пентагона, наличие у США мощных стратегических ядерных сил и развертывание в

**Курс США на
достижение военного
превосходства**

министра обороны США, эта стратегия была направлена прежде всего на достижение «полного и неоспоримого» военного превосходства над СССР. По замыслу Пентагона, наличие у США мощных стратегических ядерных сил и развертывание в

дополнение к ним крупных так называемых «евростратегических» ядерных сил (ракет «Першинг-2» и крылатых ракет) позволило бы достичь политических и военных целей в «ограниченной» ядерной войне. Одновременно предусматривалась подготовка вооруженных сил к ведению боевых действий с применением только обычных средств поражения. Милитаристские круги США стали выдвигать различные военные доктрины, исходящие из допустимости применения ядерного оружия.

В 1982 году Пентагон разработал «комплексный стратегический план» ведения «затяжной» ядерной войны против СССР и других социалистических стран, который был прямо ориентирован на упреждающие действия США и применение оружия первого удара с расчетом лишить подвергшуюся нападению сторону возможности ответить соответствующим контрударом.

Утвержденный президентом США в 1982 году документ «Директивы в области обороны на 1984—1988 финансовые годы» был подтвержден и дополнен новыми директивами на 1985—1989 годы. В плане реализации этих директив были приняты решения о развертывании 100 новых межконтинентальных баллистических ракет МХ, каждая из которых оснащена 10 разделяющимися головными частями индивидуального наведения мощностью по 600 килотонн; о строительстве до 1990 года 13 новых атомных подводных лодок типа «Огайо», вооруженных каждая 24 ракетами «Трайидент»; о создании мобильной моноблочной МБР «Миджитмен»; о разработке и производстве бомбардировщиков нового типа В-1В, бомбардировщика-«невидимки» «Стелс» и ряда других видов современных вооружений. Особое внимание в планах Пентагона заняли усилия по перенесению гонки вооружений в космос.

О глобальном характере планов новой администрации США свидетельствовало расширение военного присутствия США во всех важных районах мира. К середине 1982 года Пентагон содержал более 1500 военных баз и объектов на территории 32 государств. С 1 января 1983 г. было создано новое так называемое «центральное командование» (СЕНТКОМ), в сферу действия которого были включены 19 государств Азии и Африки — от Египта до Афганистана и Пакистана на востоке и до Эфиопии и Сомали на юге, — а также значительная часть Индийского океана, включая Персидский залив и Красное море. Важная роль в этих планах отводилась «силам быстрого развертывания», созданным еще в 1977 году, численность которых администрация Рейгана решила увеличить до 440 тыс. человек.

В борьбе против сил мира и социального прогресса вместе с США выступили и другие империалистические державы — ближайшие союзники США по НАТО, прежде всего Великобритания и ФРГ. В рамках глобальной военной стратегии Вашингтона Североатлантический союз на рубеже 70—80-х годов принимал меры по форсированному перевооружению.

**Линия США на срыв
договоренностей об
ограничении вооружений**

Взяв курс на достижение военного превосходства, Вашингтон повел дело к свертыванию переговоров по вопросам разоружения, к срыву уже достигнутых договоренностей в этой области. Администрация Картера, подписавшая в июне 1979 года Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений, Протокол к договору и другие примыкающие к нему документы (см. гл. VII), под различными предлогами стала затягивать ратификацию Договора ОСВ-2. Пришедшая же к власти в 1981 году администрация Рейгана вообще отказалась от ратификации Договора ОСВ-2 (в декабре 1986 г. она формально нарушила его).

В начале 80-х годов правительство США в одностороннем порядке прервало переговоры по целому ряду вопросов ограничения вооружений и разоружения, которые велись в 70-е годы: трехсторонние (с участием Великобритании) переговоры о полном запрещении испытаний ядерного оружия, двусторонние переговоры о запрещении и уничтожении химического оружия, об ограничении и последующем сокращении военной деятельности в Индийском океане, об ограничении продаж и поставок обычных вооружений, о противоспутниковых системах.

В крайне осложнившейся международной обстановке Советский Союз, руководствуясь сознанием высокой ответственности за сохранение и упрочение всеобщего мира и безопасности, за продолжение процесса разрядки, настоятельно призвал к сдержанности в области стратегических вооружений, заявив о готовности СССР без промедления продолжать соответствующие переговоры с США. На XXVI съезде КПСС в феврале—марте 1981 года были предложены конкретные меры по ограничению развертывания новых видов вооружений — подводных лодок типа «Огайо» с ракетами «Трайидент-1» и аналогичной системы в СССР («Тайфун»)¹, размещаемых на этих подводных лодках новых типов баллистических ракет (БРПЛ).

Советский Союз предложил договориться о том, чтобы установить мораторий на размещение в Европе новых ракетно-ядерных средств средней дальности НАТО и СССР, то есть «заморозить» в количественном и качественном отношениях существующий уровень таких средств, включая ядерные средства передового базирования США в этом районе.

Большое внимание на XXVI съезде КПСС было уделено проблемам общеевропейской безопасности. Предлагалось существенно расширить зону применения мер доверия в военной области, проводимых по решению СБСЕ. Было объявлено о готовности распространить такие меры — предварительное уведомление о

¹ Названия советских систем вооружений приведены в обозначениях, утвердившихся в международной терминологии.

военных учениях сухопутных войск, приглашение на них наблюдателей из других стран — на всю европейскую часть СССР при условии соответствующего расширения зоны мер доверия и со стороны западных государств. Наряду с этим Советский Союз был готов провести конкретные переговоры по мерам доверия на Дальнем Востоке со всеми заинтересованными государствами.

Для того чтобы народы знали правду о губительных для человечества последствиях ядерной войны, СССР предложил создать авторитетный международный комитет, который показал бы жизненную необходимость предотвращения ядерной катастрофы.

Борьба СССР за предотвращение ядерной войны

Стержневым направлением усилий СССР и других социалистических стран в обстановке резкого осложнения международного климата на рубеже 70—80-х годов стала борьба за устранение угрозы ядерной войны. По предложению Советского Союза 36-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН (1981 г.) приняла подавляющим большинством голосов Декларацию о предотвращении ядерной катастрофы, в которой объявила, что государства и государственные деятели, которые первыми прибегнут к использованию ядерного оружия, совершат тягчайшее преступление против человечества, несовместимое с законами человеческой морали и высокими идеалами ООН. Поэтому высший долг и прямая обязанность руководителей государств, обладающих ядерным оружием, — действовать так, чтобы свести на нет опасность возникновения ядерной войны. Только США и их военно-политические союзники не поддержали эту декларацию.

На II специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению (июнь—июль 1982 г.) Советский Союз, демонстрируя свою преданность делу мира, добрую волю и высокую ответственность за судьбы народов, с 15 июня 1982 г. в одностороннем порядке принял на себя обязательство не применять первым ядерное оружие. США не откликнулись и на этот добрый почин, продолжая свою прежнюю линию на использование ядерного оружия в качестве средства «устрашения».

На 38-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1983 г.) по предложению Советского Союза широким большинством голосов была принята Декларация об осуждении ядерной войны. Декларация «решительно, безоговорочно и навсегда осуждает ядерную войну как противоречащую человеческой совести и разуму, как самое чудовищное преступление против народов, как попрание первейшего права человека — права на жизнь». Одновременно Ассамблея объявила «преступными актами» разработку, выдвижение, распространение и пропаганду политических и военных доктрин и концепций, призванных обосновать «правомерность» применения ядерного оружия первыми, как и вообще «допустимость» развязывания ядерной войны. И на этот раз в числе голосующих против оказались только США и их союзники.

Основные направления борьбы за безъядерный и безопасный мир и конкретные маршруты движения к нему в такой критический и переломный период международных отношений, каким является вторая половина 80-х годов, были сформулированы в письме министра иностранных дел СССР генеральному секретарю ООН по вопросу о третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, от 25 мая 1987 г. В письме указывалось, что, приняв эстафету у двух предыдущих специальных сессий, посвященных разоружению, третья специальная сессия, созыв которой запланирован на 1988 год, призвана высветить актуальные задачи разоружения сегодняшнего и завтрашнего дня. В практическом плане она могла бы определить наиболее эффективные пути перестройки международных отношений в соответствии с чаяниями народов, продвинуть вперед дело создания всеобъемлющей системы безопасности в военной области, решить вопросы, связанные с повышением эффективности многосторонних механизмов по поддержанию мира.

Вместе с Советским Союзом борьбу за предотвращение ядерной войны активно вели и другие социалистические государства. В Политической декларации, принятой на совещании ПКК ОВД в Праге 5 января 1983 г., они заявили, что любые расчеты на то, что, развязав ядерную войну, можно одержать в ней победу, безрассудны. В ядерной войне, если бы она разразилась, не может быть победителей. Она неизбежно приведет к гибели целых народов, к колоссальным разрушениям и катастрофическим последствиям на Земле.

Участники Пражского совещания ПКК заявили, что они не стремятся к военному превосходству над государствами — членами НАТО и не имеют намерения нападать на них, как и на любую другую страну в Европе или за ее пределами. Поскольку государства — члены НАТО, указывалось далее в декларации, также заявляют об отсутствии у них агрессивных намерений, то не должно быть причин, мешающих принятию на себя государствами, входящими в оба союза, соответствующих взаимных обязательств международно-правового характера. Исходя из этих соображений, участники Варшавского Договора обратились к участникам Североатлантического союза с предложением заключить Договор о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира. Сердцевиной такого договора было бы взаимное обязательство государств — участников обоих союзов не применять первыми друг против друга ни ядерных, ни обычных вооружений и, следовательно, не применять первыми друг против друга военную силу вообще. Предусматривалось также аналогичное обязательство о неприменении силы членами обоих союзов против третьих стран, будь то находящихся в двусторонних союзных отношениях с ними либо неприсоединившихся или нейтральных.

Следует отметить, что идеи, аналогичные предложенным, уже были зафиксированы в ряде документов об отношениях между социалистическими и западными государствами, в частности в советско-американском Соглашении о предотвращении ядерной войны 1973 года. Однако под нажимом США блок НАТО отказался возродить и подтвердить эти идеи в новом и всеобъемлющем документе.

Вплотную к вопросу о неприменении силы примыкает проблема осуждения и запрещения государственного терроризма. СССР внес на обсуждение 39-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1984 году вопрос «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государств, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах». Соответствующий проект резолюции был одобрен подавляющим большинством голосов членов ООН. Никто не голосовал против, и лишь 30 делегаций воздержались (среди них — США и их ближайшие союзники по НАТО, Израиль, Чили). Резолюция явилась серьезным ударом по политике империализма.

Таким образом, в вопросах предотвращения ядерной войны и разоружения в 80-е годы с особой выпуклостью обозначились два диаметрально противоположных подхода: линия США на достижение военного превосходства, на уход от задачи обуздания гонки ядерных вооружений и курс СССР и других социалистических государств, поддерживаемый миролюбивым человечеством, на всемерное укрепление мира и безопасности народов, устранение угрозы войны, решение проблемы разоружения.

2. Проблемы ограничения и сокращения стратегических межконтинентальных вооружений и ядерных вооружений в Европе

Ограничение и сокращение стратегических вооружений

Советский Союз придавал и придает важнейшее значение шагам, направленным на достижение договоренности с США об ограничении и сокращении вооружений стратегического назначения, составляющих сердцевину боевой мощи сторон.

После отказа США от ратификации Договора ОСВ-2 Советский Союз тем не менее неоднократно и настоятельно призывал США к сдерживанию в области стратегических вооружений и предлагал продолжить переговоры, с тем чтобы найти пути достижения взаимоприемлемых договоренностей в этой области. После многочисленных проволочек США дали наконец свое согласие, и в результате 29 июня 1982 г. в Женеве начались переговоры об ограничении и сокращении стратегических вооружений (ОССВ).

В ходе этих переговоров СССР на основе принципа равенства и одинаковой безопасности и сохранения всего того положительного, что было достигнуто ранее, предложил сократить к 1990 году суммарное количество пусковых установок сторон (МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков) до 1800 единиц, то есть на 25%. Наряду с этим предлагалось сократить до согласованных равных уровней общее число ядерных зарядов на стратегических носителях.

Эти предложения были сделаны с учетом наличия ядерных средств передового базирования США в непосредственной близости от границ СССР и его союзников. При сокращении МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков и ядерных зарядов на них удельный вес средств передового базирования существенно повышался бы, поэтому было важно, чтобы США считались с интересами безопасности СССР и не наращивали другие ядерные средства, способные достигать советской территории.

Наряду с количественными сокращениями было предложено ограничить качественное совершенствование стратегических вооружений. Так, например, запретить некоторые новые виды стратегических вооружений, в частности крылатые ракеты с дальностью свыше 600 км всех видов базирования. СССР готов был рассмотреть и другие варианты решения этой проблемы. Позиция советской стороны на переговорах была направлена, таким образом, на прекращение гонки стратегических вооружений, укрепление стратегической стабильности и снижение уровня ядерного противостояния сторон.

Суть американских предложений, изложенных в речи президента США Рейгана 9 мая 1982 г., состояла в том, чтобы добиться ликвидации наиболее современных стратегических вооружений СССР и обеспечить себе свободу в реализации новых программ наращивания стратегического оружия.

Прежде всего США отказались от комплексного подхода к сокращению стратегических ядерных сил (МБР, БРПЛ и тяжелые бомбардировщики) и предложили выборочное, выгодное для них сокращение. Выступая за установление формально равных уровней для стратегических вооружений СССР и США, американская сторона сделала акцент на резком сокращении тех стратегических вооружений, которые преобладают у СССР (МБР), оставляя в неприкосновенности средства (современные БРПЛ и тяжелые бомбардировщики), в которых имеет преобладание сама.

США первоначально предложили сократить баллистические ракеты наземного и морского базирования с 1700 до 850 единиц у каждой из сторон, а общее число боеголовок — с 7500 до 5000 единиц при условии, чтобы на наземных МБР их было установлено не более половины от этого количества — 2500 единиц.

Учитывая, что у СССР на МБР сосредоточено около 70% боеголовок, а у США — около 20% (но на подводных лодках и

тяжелых бомбардировщиках их установлено более 80 %), можно было понять, что предложения США были направлены не на поиски соглашения, а на создание условий для продолжения попыток достигнуть военного превосходства над Советским Союзом, вынудить его взломать структуру своих стратегических сил, подорвать основные их компоненты. Реализация этих предложений привела бы к тому, что СССР пришлось бы сократить баллистических ракет в два раза больше, чем США. В результате в составе стратегических средств США оказалось бы примерно в 1,5 раза больше стратегических носителей, чем у СССР. По числу же ядерных зарядов на таких носителях США получили бы трехкратное превосходство.

Более того, поскольку США не выдвинули никаких ограничений на тяжелые бомбардировщики, они давали полный простор развитию своей стратегической авиации, где у них и так был значительный перевес, а также массовому развертыванию крылатых ракет большой дальности всех видов базирования.

О стремлении США добиться для себя очевидных военных преимуществ перед СССР свидетельствовали и объявленные президентом Рейганом еще в октябре 1981 года программы совершенствования и наращивания всех компонентов стратегической триады. Их цель — довести свой арсенал стратегических ядерных зарядов к 1990 году примерно до 19 тыс. против тогдашних 13 тыс.

В июне 1983 года США, стремясь придать видимость конструктивности своему подходу на женевских переговорах, внесли в свою позицию отдельные коррективы. Так, сохраняя в силе свое предложение об установлении потолка для боеголовок на баллистических ракетах наземного и морского базирования по 5000 единиц с обеих сторон, они предложили поднять потолки для баллистических ракет наземного базирования у каждой из сторон и установить отдельный уровень в 400 единиц для тяжелых бомбардировщиков каждой из сторон.

Анализ этих «скорректированных» предложений США показывает, что подлинная сущность американского подхода на переговорах не изменилась. Как и ранее, они предусматривали коренную перестройку структуры советского стратегического потенциала, ломку сил МБР наземного базирования, особенно тяжелых ракет. США продолжали ставить барьер между баллистическими ракетами, которые они относили к «быстролетящим» средствам, и тяжелыми бомбардировщиками с их вооружениями, которые Вашингтон относил к категории «медленнолетящих» средств. Но это было искусственное деление, ибо все виды стратегических вооружений одинаково опасны и могут быть использованы в нанесении первого удара. Их следовало ограничивать в совокупности, а не отдельными группами или видами.

Что касается предложения США об установлении отдельного уровня в 400 единиц для тяжелых бомбардировщиков для каж-

дой из сторон, то на практике это означало бы, что Советскому Союзу, у которого имелось около 150 таких самолетов, пришлось бы построить еще 250 единиц, чтобы выйти на паритет с США. К тому же США по-прежнему совершенно необоснованно относили советский средний бомбардировщик, известный на Западе под названием «Бэкфайр», к стратегической авиации.

В целом американская позиция была нацелена на продолжение гонки стратегических вооружений. Предложенный США уровень в 400 тяжелых бомбардировщиков с 20 крылатыми ракетами большой дальности на каждом из них в итоге давал 8000 ядерных зарядов, к чему следовало добавить еще 5000 боеголовок на баллистических ракетах, также допускаясь по американскому подходу, и в целом получалось 13 000 ядерных зарядов на стратегических носителях.

Таким образом, выступая на словах о стремлении к сокращению стратегических вооружений, Вашингтон нацеливался на наращивание уровня своих ядерных вооружений. Руководители Пентагона откровенно заявляли, что США будут продолжать выполнение всех новых программ, даже если они заключат с Советским Союзом соглашение о сокращении стратегических вооружений.

Не изменила существа позиции США на переговорах и так называемая «новая инициатива» президента Рейгана от 4 октября 1983 г. Она предполагала ввод в боевой состав новых единиц вооружений за счет вывода большего числа устаревших единиц. Тем самым меры по модернизации арсенала стратегических вооружений и наращиванию ядерной мощи США Вашингтон хотел бы выдать за предложения по сокращению стратегических вооружений. В официальный оборот были пущены новые термины — «свертывание в процессе модернизации», и «сокращение через наращивание».

Предложения США на женевских переговорах не могли служить основой для выработки соглашения, которое бы отвечало цели эффективного ограничения и сокращения стратегических вооружений, упрочению военно-стратегической стабильности. Связанное с началом размещения новых американских ракет в Европе изменение общей стратегической ситуации вызвало необходимость для советской стороны заново проработать все вопросы, являющиеся предметом обсуждения на переговорах ОССВ. Ввиду этого после пятого раунда переговоров 8 декабря 1983 г. дата их возобновления не была назначена.

**Ограничение и сокращение
ядерных вооружений
в Европе**

Уже в 50-е годы США создали на европейском континенте густую сеть «средств передового базирования», доведя их вместе с другими странами НАТО до такого количества, что в 1983 году они

могли одновременно доставить более 3000 ядерных зарядов к целям на территории СССР.

В создавшейся обстановке, в противовес «средствам передового базирования» США и ракетам других стран НАТО, Советский Союз вынужден был принять необходимые оборонные меры. В 1959—1961 годах он развернул свои моноблочные ракеты СС-4 и СС-5 средней дальности, а с конца 70-х годов — более совершенные ракеты СС-20. Развертывание советских средств учитывало наличие в Европе соответствующих ядерных средств Великобритании и Франции.

В то же время Советский Союз не раз предлагал США провести переговоры, с тем чтобы освободить Европу хотя бы частично от ядерного оружия. Однако эти предложения неизменно встречали упорный отказ США.

В 70-е годы США приступили к разработке планов создания и размещения в Западной Европе новых американских ракет средней дальности. Фактически это явилось развязыванием нового раунда гонки ядерных вооружений в Европе, с тем чтобы, ликвидировав равновесие, изменить соотношение сил в Европе в пользу США. Американская администрация, приняв решение о размещении 572 баллистических ракет «Першинг-2» и крылатых ракет «Томагавк» в Западной Европе, начала оказывать давление на своих союзников с целью заставить их подчиниться этим планам.

В апреле 1979 года в США состоялось заседание группы ядерного планирования НАТО, на котором был выдвинут проект так называемого «двойного решения». Его суть состояла в том, чтобы начать переговоры с СССР по ядерным средствам средней дальности и одновременно приступить к производству и размещению указанных ядерных средств.

Для оправдания такого решения США выдвинули тезис о якобы изменившемся соотношении сил в пользу СССР, причем особый упор был сделан на ракетах СС-20, которые якобы давали односторонние преимущества Советскому Союзу. Однако это было не так. На 1 октября 1983 г. СССР имел в Европе 938 носителей средней дальности (465 бомбардировщиков и 473 ракеты, из которых около половины — старые). У блока НАТО таких носителей было 857 (162 ракеты Англии и Франции и 695 бомбардировщиков). У СССР было несколько больше носителей, но у НАТО — больше ядерных зарядов примерно в полтора раза. В целом же в этом виде ядерных вооружений в Европе существовало примерное равновесие.

Развертывание в СССР ракет СС-20 не нарушало паритет, поскольку на каждые две вновь поставленные ракеты СС-20 СССР одновременно снимал три ракеты СС-4 и СС-5. При развертывании же в Западной Европе дополнительно почти 600 новых американских ракет по носителям НАТО получал полуторное преимущество, а по ядерным зарядам — примерно двойное.

В ноябре 1979 года Советский Союз обратился к западным

странам с призывом незамедлительно начать переговоры с целью практического решения вопроса о ядерных средствах средней дальности.

Совет НАТО тем не менее 12 декабря 1979 г. принял «двойное решение». Тогда же, в декабре 1979 года, социалистические страны предупредили страны НАТО о том, что будут вынуждены принять со своей стороны ответные меры.

Продолжая поиск взаимоприемлемого решения вопросов о ядерных средствах средней дальности, Советский Союз выразил готовность пойти на их обсуждение. 17 октября 1980 г. в Женеве начались советско-американские переговоры об ограничении ядерных вооружений в Европе. Однако переговоры продолжались недолго и были прерваны после прихода к власти новой администрации США во главе с президентом Рейганом.

Курсу США Советский Союз противопоставил последовательную линию на то, чтобы уменьшить угрозу ядерной войны. На XXVI съезде КПСС СССР предложил установить мораторий на размещение в Европе новых ракетно-ядерных средств средней дальности стран НАТО и СССР. Однако это предложение не было принято Вашингтоном.

Если развертывание ракет СС-20 не меняло примерного равенства в соотношении стратегических сил как СССР и США, так и двух военно-политических группировок, то совсем иная картина получалась при развертывании новых американских ракет «Першинг-2» и крылатых ракет. Обладая большой дальностью полета (2500 км) и высокой точностью, ракеты «Першинг-2» могут достичь цели в СССР за 6—8 минут после их запуска. Это существенно меняло стратегическую ситуацию в пользу США и НАТО.

Очевидная опасность планов размещения новых ядерных средств средней дальности вызвала в Западной Европе подъем мощного движения протеста. Администрация Рейгана была вынуждена пойти на переговоры с СССР. 30 ноября 1981 г. переговоры об ограничении ядерных вооружений в Европе возобновились.

18 ноября 1981 г. американский президент заявил, что США готовы отказаться от намеченного на конец 1983 года начала размещения в Западной Европе новых американских ракет «Першинг-2» и крылатых ракет при условии, что СССР уничтожит все свои ракеты средней дальности, как и ракеты СС-4 и СС-5, причем не только в европейской, но и в восточной части страны. В то же время сокращения со стороны НАТО не предполагалось. В результате количество ядерных средств средней дальности у НАТО не уменьшилось бы, в то время как количество таких средств у СССР сократилось бы больше чем наполовину, и НАТО получил бы более чем двойное преимущество по числу носителей ядерного оружия средней дальности и трехкратное — по числу ядерных зарядов.

Эти соображения в тот период вынудили Советское правительство с осторожностью отнестись и к американскому «нулевому» варианту, и к предложенному США позднее, в 1983 году, так называемому «промежуточному» варианту. Вместе с тем альтернативные предложения, выдвигавшиеся в эти годы Советским Союзом, американская сторона практически оставляла без сколь-нибудь серьезного внимания.

На женевских переговорах Советский Союз продолжил поиск взаимоприемлемой договоренности. В августе 1983 года СССР заявил, что в случае ее достижения и отказа США от развертывания в Европе новых ракет советская сторона сократила бы свои ракеты средней дальности в европейской части страны до уровня, равного количеству ракет у Англии и Франции. При этом она демонтировала бы все сокращаемые ракеты, в том числе и СС-20. Это заявление выбивало почву из-под утверждений, будто СССР намеревался сохранить подлежащие сокращению ракеты СС-20, просто перебазировав их из Европы на восток. Однако и на этот раз позитивной реакции со стороны США на это проявление доброй воли СССР не последовало. Поскольку переговоры зашли в тупик, делегация СССР решила их прервать без установления какого-либо срока возобновления.

В Заявлении Советского Союза от 24 ноября 1983 г. было подчеркнуто, что развертываемые вблизи границ СССР и его союзников ядерные ракеты предназначены отнюдь не для защиты Западной Европы — ей никто не угрожает. Ей угрожает именно размещение американских ракет на европейской земле. Тщательно взвесив все стороны создавшейся обстановки, Советский Союз принял следующие решения: отменить взятый на себя в одностороннем порядке мораторий на развертывание советских ядерных средств средней дальности в европейской части СССР; ускорить подготовительные работы по размещению на территории ГДР и ЧССР оперативно-тактических ракет повышенной дальности (по согласованию с правительствами этих стран); приступить (с учетом усиления ядерной угрозы для СССР со стороны США в результате размещения новых ракет в Европе) к развертыванию соответствующих советских средств в океанских районах и морях. Эти средства по своим характеристикам будут адекватны угрозе, создаваемой для СССР и его союзников размещением в Европе американских ракет. Вместе с тем, в случае если США и другие страны НАТО проявят готовность вернуться к положению, существовавшему до начала размещения в Европе американских ракет средней дальности, СССР выразил готовность также сделать это. Советский Союз возобновил свое предложение сделать Европу вообще свободной от ядерного оружия — как средней дальности, так и тактического.

3. Другие вопросы ограничения вооружений и разоружения

Прекращение ядерных испытаний

По-прежнему одной из самых первоочередных задач в области ограничения вооружений остается запрещение испытаний ядерного оружия. Ядерные испытания ведут к качественному совершенствованию ядерного оружия, появлению новых его видов, а следовательно, усиливают гонку ядерных вооружений. Не способствуют ядерные испытания и улучшению состояния окружающей среды. Запрет на испытания открыл бы путь к ядерному разоружению.

Односторонний отказ США в конце 1980 года от продолжения трехсторонних консультаций по вопросу о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия и одновременно от ратификации советско-американских договоров 1974 и 1976 годов об ограничении подземных ядерных испытаний и подземных ядерных взрывов в мирных целях шел вразрез с мнением широких народных масс, подавляющего большинства членов ООН. Советский Союз и другие социалистические государства продолжали энергично выступать за незамедлительное решение проблемы испытаний. СССР внес на рассмотрение 37-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1982 г.) «Основные положения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия», в которых было учтено все то положительное, что было достигнуто в ходе многолетнего обсуждения проблемы.

С тем чтобы содействовать решению проблемы ядерных испытаний, Советский Союз с 6 августа 1985 г. объявил односторонний мораторий на любые ядерные взрывы, а 15 января 1986 г. продлил его действие до 31 марта 1986 г. При этом было заявлено о готовности продлить его и дальше, но в случае присоединения к нему Соединенных Штатов.

В конце февраля — начале марта 1986 года состоялся XXVII съезд КПСС, выдвинувший масштабную программу создания всеобъемлющей системы международной безопасности (ВСМБ), которая предполагала прекращение всех испытаний ядерного оружия и полную его ликвидацию. Критикуя позицию США, М. С. Горбачев отметил: «Именно в вопросе о ядерных взрывах, прекращения которых требует весь мир, в наиболее обнаженном виде проявляется нежелание США, их правящих сил встать на путь ядерного разоружения».

Подавая положительный пример, Советский Союз 14 марта 1986 г. заявил о том, что не будет проводить ядерных взрывов и после 31 марта до первого ядерного взрыва в США. Это решение явилось и проявлением нового политического мышления, и конкретным откликом на призыв лидеров «делийской шестерки», обращенный к СССР и США, не проводить ядерных ис-

пытаний до следующей советско-американской встречи на высшем уровне. Позднее, 29 марта, М. С. Горбачев заявил о своей готовности незамедлительно встретиться с президентом Р. Рейганом, чтобы обсудить вопрос о прекращении ядерных испытаний. Американская администрация, однако, не воспользовалась возможностью принять ответственное решение, и США продолжили подземные ядерные испытания.

Советское правительство 14 мая 1986 г. приняло решение вновь, уже в третий раз, продлить свой односторонний мораторий на ядерные испытания до 6 августа 1986 г. СССР вновь призвал Соединенные Штаты со всей ответственностью взвесить меру опасности, нависшей над человечеством, и прислушаться к мнению мирового сообщества. 18 августа 1986 г. Советское правительство объявило о четвертом продлении одностороннего моратория на ядерные взрывы до 1 января 1987 г.

Отказываясь присоединиться к мораторию, представители США утверждали, что Советский Союз будто бы приостановил свои испытания лишь после того, как провел крупную серию испытаний, и что мораторий якобы нельзя проконтролировать.

Первый аргумент опровергается фактическими данными, представленными, в частности, Стокгольмским международным институтом по исследованию проблем мира (СИПРИ). К началу 1986 года США провели 801 взрыв, Франция — 135, Великобритания — 38, то есть всего 974 испытания против 563, проведенных Советским Союзом. За время действия советского моратория до конца 1986 года США провели 24 испытания. Отсюда становится ясно, что Советский Союз не только не приобрел в предварительном порядке каких-либо преимуществ в данной области, но, более того, сознательно пошел на некоторые издержки в военном и народнохозяйственном отношении. В целом при администрации Рейгана США испытали на 40% больше ядерных зарядов различного назначения, чем СССР.

Что касается вопросов контроля за соблюдением моратория, то и здесь Советский Союз выступил с серией новых предложений. Советская сторона поддержала идею «делийской группы» об использовании международной системы проверки и выразила готовность воспользоваться этим предложением в случае, если оно будет принято США. Американской стороне было предложено договориться о предоставлении возможности наблюдателям обеих сторон на взаимной основе осуществлять меры контроля на местах для устранения сомнений в соблюдении запрета на ядерные взрывы. Тем самым снималась проблема «инспекции на местах», за которую так долго цеплялись США в попытке затормозить выработку соглашения.

Еще одним подтверждением гибкости советской позиции по вопросу о контроле явилось согласие Советского Союза на установку американской контрольно-измерительной аппаратуры в районе Семипалатинска. Договоренность на этот счет была

достигнута между Академией наук СССР и американским Комитетом по защите природных ресурсов. В соответствии с этой договоренностью советские ученые должны были провести аналогичные эксперименты близ американского испытательного полигона в штате Невада. Однако соответствующие американские органы обставили проведение этого эксперимента такими неприемлемыми условиями, что советские ученые вынуждены были от него отказаться.

Важный вклад в разработку методики контроля за проведением ядерных взрывов был внесен Советским Союзом на Конференции по разоружению в Женеве. Советская сторона выступила там за разработку системы оперативной передачи сейсмических сигналов, которая легла бы в основу международного сейсмического контроля за запрещением испытаний ядерного оружия.

Советский Союз считает, что прекращение ядерных испытаний может быть достигнуто не только в виде моратория, но и в договорно-правовом порядке. Под давлением миролюбивой общественности США были вынуждены согласиться на предложение СССР о начале двусторонних консультаций по всему кругу вопросов, связанных с контролем и определением путей полного отказа от ядерных испытаний. Такие консультации начались 25 июля 1986 г. в Женеве.

Совершенно очевидно, что СССР не мог до бесконечности проявлять одностороннюю сдержанность в условиях, когда США упорно продолжали осуществлять свою программу ядерных испытаний в целях создания новых ядерных вооружений и их наращивания. 19 декабря 1986 г. было опубликовано Заявление Советского правительства, в котором Советский Союз вновь предлагал безотлагательно начать полномасштабные переговоры о полном запрещении ядерных испытаний. Он готов на проведение таких переговоров в любом составе и на любом форуме, разумеется, с участием Соединенных Штатов. В процессе переговоров о полном запрещении ядерных взрывов Советский Союз готов договариваться и о поэтапном решении этой задачи. В документе указывалось, что СССР готов придерживаться своего моратория и дальше, но он считает себя свободным от него после первого же ядерного взрыва США в 1987 году. Вместе с тем, если США прекратят ядерные испытания, СССР в любой момент будет готов на основе взаимности остановить реализацию своей программы испытаний.

18 сентября 1987 г. на проходившей в Вашингтоне встрече министра иностранных дел Э. А. Шеварднадзе и госсекретаря США Дж. Шульца стороны договорились начать до 1 декабря 1987 г. полномасштабные поэтапные переговоры по ограничению и в конечном итоге прекращению ядерных испытаний.

В 80-е годы Советский Союз вместе с другими социалистическими государствами продолжал вести последовательную борьбу за укрепление международного режима нераспространения ядерного оружия, исходя из того, что недопущение появления новых ядерных государств является важной частью общей задачи сохранения и упрочения мира.

Сердцевиной международного режима нераспространения является Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года; поэтому основные усилия направлялись на всемерное укрепление этого договора. К III конференции по рассмотрению действия договора, состоявшейся в Женеве в августе — сентябре 1985 года, число участников договора превысило 130 государств, при этом за пятилетний период, прошедший между второй и третьей конференциями, к нему присоединились 17 стран. В послании Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева участникам конференции отмечалось, что «выработанный коллективными усилиями многих государств договор на деле доказал свою жизнеспособность».

Необходимость дальнейшего укрепления режима нераспространения диктуется тем, что в мире постоянно растут масштабы ядерной энергетики и в случае ее бесконтрольного развития нарабатываемые в АЭС ядерные материалы могли бы быть переключены на создание оружия или других ядерных взрывных устройств. К началу 1985 года в мире насчитывалось около 350 действующих атомных энергоблоков, на которых производилось около 13% общемирового количества электроэнергии. Отсюда вытекает задача неуклонного повышения эффективности системы контроля Международного агентства по атомной энергии. На конференции отмечалось, что за время действия договора не было случаев незаконного использования ядерных материалов на установках, находящихся под контролем МАГАТЭ.

С тем чтобы содействовать универсальному принятию системы гарантий Международного агентства и дальнейшему совершенствованию этой системы, на 2-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению в июне 1982 года СССР заявил о готовности в качестве акта доброй воли поставить под контроль МАГАТЭ часть своих мирных ядерных установок — несколько атомных электростанций и исследовательских реакторов. Между Агентством и Советским Союзом было подписано соответствующее соглашение, которое вступило в силу в 1985 году. В августе того же года инспекторы МАГАТЭ провели первые инспекции на советских ядерных установках.

Несмотря на предпринимаемые многими государствами усилия по предотвращению распространения ядерного оружия, опасность распространения этого оружия массового уничтожения продолжает сохраняться. Такие страны, как Израиль, ЮАР, Пакистан, не только отказываются присоединиться к Договору

о нераспространении ядерного оружия, но даже не скрывают свои атомные амбиции. Генеральная Ассамблея ООН и Генеральная конференция МАГАТЭ, выражая волю мирового сообщества, не раз принимали решения с требованием к Израилю и ЮАР присоединиться к договору о нераспространении и поставить под контроль Агентства всю свою ядерную деятельность.

22 сентября 1979 г. в Южной Атлантике разведывательными средствами США была зафиксирована странная вспышка, похожая на ядерный взрыв малой мощности. ЦРУ сочло, что наиболее вероятные виновники этой «вспышки» — Израиль и ЮАР. А осенью 1986 года английская печать опубликовала сообщение бывшего израильского техника на подземном ядерном предприятии в Димоне М. Вануну, что Израиль полным ходом ведет там производство атомных бомб. Надо признать, что режим нераспространения ядерного оружия, установленный договором 1968 года, не стал еще достаточно надежным.

Серьезным барьером на пути распространения ядерного оружия являются меры контроля за ядерным экспортом. Советский Союз последовательно добивается усиления контроля за экспортом в неядерные страны ядерных материалов, оборудования и технологии. В начале 1982 года Совет Министров СССР утвердил Положение о ядерном экспорте СССР. На международной арене Советский Союз совместно с другими социалистическими государствами прилагает усилия к ужесточению мер экспортного контроля, согласованных между основными ядерными поставщиками в 1977 году (лондонская договоренность о руководящих принципах для ядерного экспорта). Это особенно важно потому, что некоторые ядерные поставщики (например, отдельные фирмы ФРГ, Швейцарии, других капиталистических государств) склонны в погоне за прибылями идти на поставки ядерных материалов, оборудования и технологии, которые могут содействовать распространению ядерного оружия.

На III конференции по рассмотрению действия договора 1968 года ее участники весьма остро поставили вопрос о недопущении не только «горизонтального», но и «вертикального» распространения ядерного оружия, то есть недопущения модернизации и роста количества этого оружия у ядерных держав. Такая постановка вопроса находится в полном соответствии со статьей VI договора, согласно которой его участники обязуются «в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о Договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем». Поскольку Советский Союз постоянно придерживается этой позиции и прилагает разнообразные усилия для ее претворения в жизнь, упрек участников конференции — неядерных государств был прямо адресован США и их союзникам по НАТО.

В 80-е годы в связи с авариями на АЭС в разных странах возросла значимость проблемы укрепления международного режима безопасности развития ядерной энергетики. Весьма остро этот вопрос встал после ряда аварий на объектах ядерной энергетики, и особенно после аварии на советской АЭС в Чернобыле (близ Киева) в апреле 1986 года, которая вызвала значительный выброс радиации, распространившейся на многие страны Западной Европы. Западная пропаганда постаралась, используя этот инцидент, посеять новые семена недоверия и подозрительности к социалистическим странам, их делам и намерениям.

В своем выступлении по советскому телевидению 14 мая 1986 г. М. С. Горбачев сказал: «Мы восприняли эту трагедию совсем по-другому. Мы понимаем: это еще один удар колокола, еще одно грозное предостережение о том, что ядерная эпоха требует нового политического мышления и новой политики». М. С. Горбачев выдвинул в своем выступлении комплекс важных предложений по дальнейшему развитию международного сотрудничества в области атомной энергетики, в том числе направленных на повышение роли и возможностей МАГАТЭ. Он предложил создать международный режим безопасного развития ядерной энергетики на основе тесного сотрудничества всех государств, занимающихся атомной энергетикой, наладить в рамках такого режима систему оперативного оповещения и предоставления информации в случае аварии и неполадок на АЭС; отладить международный механизм как на двусторонней, так и многосторонней основе в целях быстрее оказания взаимной помощи при возникновении опасных ситуаций. Для обсуждения этого комплекса вопросов было предложено созвать высокоавторитетную специальную международную конференцию в Вене под эгидой МАГАТЭ. Учитывая, что МАГАТЭ было создано еще в 1957 году и его ресурсы и штаты не соответствуют уровню развития современной ядерной энергетики, Советский Союз предложил повысить роль и возможности этой организации. Кроме того, к мерам по обеспечению безопасного развития мирной ядерной деятельности предлагалось более активно подключить ООН и ее специализированные учреждения — Всемирную организацию здравоохранения и др.

Эти предложения легли в основу «Программы создания международного режима безопасности развития ядерной энергетики», представленной советской делегацией осенью 1986 года на специальной сессии Генеральной конференции МАГАТЭ в Вене. Делегаты с удовлетворением отмечали, что этот документ основан на современном подходе к проблемам, на новом уровне мышления, адекватном особенностям атомного века. Конструктивная позиция СССР в этом вопросе способствовала разработке и принятию на сессии двух конвенций: об оперативном оповещении о

ядерной аварии и о помощи в случае ядерной аварии или аварийной радиационной ситуации. Важно, что конвенции относятся к инцидентам не только на промышленных, но и на военных ядерных установках, что определяет их значимость как в социально-экономическом, так и в военно-политическом отношении.

«В Вене еще раз восторжествовал новый подход к установлению взаимопонимания, доверия и открытости в отношениях между государствами, — отмечалось в Заявлении Советского правительства от 29 сентября 1986 г. — Это нашло свое выражение, в частности, в признании необходимости оповещать обо всех случаях ядерных аварий, включая и аварии с ядерным оружием и при ядерных испытаниях».

Советский Союз твердо убежден, что при наличии политической воли и политического реализма можно добиться практических договоренностей о прекращении ядерных испытаний и в конечном счете полного освобождения планеты от ядерного оружия.

Создание зон,
свободных от ядерного
оружия, и зон мира

В 80-е годы многие государства продолжали вести борьбу за создание безъядерных зон и зон мира, видя в них важный путь к снижению ядерной опасности,

Советский Союз, как уже говорилось, неоднократно заявлял о поддержке инициативы Финляндии, направленной на превращение Севера Европы в безъядерную зону.

СССР с вниманием отнесся к высказанным в 1986 году сообщениям президента Финляндии М. Койвисто о мерах по укреплению доверия в Северной Европе, об ограничении в регионе военно-морской активности. СССР считал возможным пойти на ряд конкретных шагов по укреплению атмосферы доверия, которые сформулировал член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев в ходе его официального визита в ноябре 1986 года в Финляндию.

Е. К. Лигачев отметил, что СССР уже демонтировал пусковые установки ракет средней дальности на Кольском полуострове, большую часть пусковых установок таких ракет на остальной территории Ленинградского и Прибалтийского военных округов, передислоцировал из этих округов часть оперативно-тактических ракет. В случае достижения договоренности между соответствующими государствами о признании неядерного статуса акватории Балтийского моря (в рамках реализации предложения о безъядерном Севере) СССР готов вывести из состава советского Балтийского флота подводные лодки, оснащенные баллистическими ракетами. СССР также готов к ограничению интенсивности крупных военных учений в этом районе.

М. С. Горбачев, выступая в Мурманске 1 октября 1987 г., конкретизировал советскую программу действий, предложив превратить весь Север планеты, Арктику в зону мира.

В эти же годы по инициативе Болгарии активизировалось обсуждение предложения о создании свободной от ядерного ору-

жия зоны на Балканах, состоялись встречи экспертов Болгарии, Румынии, Югославии, Греции и Турции.

Швеция выдвинула предложение о создании в Европе коридора, свободного от ядерного оружия поля боя, шириной примерно 300 км, то есть по 150 км в обе стороны от линии соприкосновения государств — участников Варшавского Договора и НАТО. СССР положительно отнесся к этому предложению, высказав несколько уточняющих замечаний.

На основе предложений Швеции, сформулированных в рекомендации так называемой «Комиссии Пальме», в октябре 1986 года совместная комиссия рабочей группы двух партий — СЕПГ и СДПГ — разработала «Принципы создания безъядерного коридора в Центральной Европе», то есть на территории ФРГ, ГДР и ЧССР, шириной 150 км с каждой стороны границы. Правительство ЧССР одобрило выдвинутую двумя партиями идею. Советский Союз также выступил в поддержку этой инициативы.

Другим районом, где военная напряженность, особенно в связи с положением на Ближнем Востоке, также носит опасный характер, является Средиземноморье. По мнению Советского Союза и других социалистических государств, этот регион из места военно-политической конфронтации можно и нужно превратить в зону устойчивого мира и сотрудничества.

Этим целям, как было заявлено Советским Союзом в 1981 году, могло бы служить достижение международных договоренностей о распространении на район Средиземноморья уже оправдавших себя в международной практике мер доверия в военной области, а также согласованном сокращении в этом районе вооруженных сил, выводе оттуда кораблей — носителей ядерного оружия, отказе от размещения ядерного оружия на территории средиземноморских неядерных стран и принятии ядерными державами обязательства не применять ядерное оружие против любой средиземноморской страны, не допускающей размещения у себя такого оружия.

В 1986 году Советский Союз внес новый элемент в решение проблемы, предложив осуществить одновременный вывод из Средиземного моря находящихся там на постоянной основе американских и советских военных кораблей. В письме генеральному секретарю ООН, направленном в июле 1986 года, СССР предложил провести представительный форум с участием государств этого региона и всех заинтересованных сторон, аналогичный общеевропейскому совещанию. На нем можно было бы договориться о выработке определенных рекомендаций по созданию для Средиземноморья режима мира и безопасности.

Предложения о превращении в безъядерные зоны указанных районов европейского континента и прилегающих районов, встретившие широкую поддержку общественности многих стран, не получили, однако, практической реализации из-за противодействия США и их ближайших союзников, продолжающих делать

ставку в своих внешнеполитических планах на силу и ядерное оружие.

Большую актуальность приобрела в последние годы проблема укрепления безопасности и ослабления военной напряженности в районе Индийского океана, на берегах которого живут многие народы, освободившиеся от колониализма. Их право на мирную жизнь и на беспрепятственное решение задач социально-экономического развития своих стран поставлено под вопрос резким усилением военного присутствия и военной активности США и некоторых их союзников в Индийском океане.

Советский Союз, другие социалистические страны неизменно выступали и выступают в поддержку стремления прибрежных государств Индийского океана превратить этот район в зону мира, где были бы ликвидированы все иностранные военные базы и никто не угрожал бы их безопасности и суверенитету.

В 1977 — 1978 годах Советский Союз вел двусторонние переговоры с США относительно ограничения и последующего сокращения военной деятельности в Индийском океане. Но эти переговоры американская сторона прервала, поскольку они мешали милитаристским планам США в районе Индийского океана.

Советский Союз поддерживает решения ООН о скорейшем созыве международного форума по Индийскому океану и принимает активное участие в его подготовке. Для того чтобы сдвинуть дело демилитаризации Индийского океана с мертвой точки, Советский Союз выдвинул целый комплекс инициатив в этой области, сформулированных Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым в ходе его визита в Индию в ноябре 1986 года (см. гл. XII).

В августе 1985 года Южнотихоокеанский форум (ЮТФ) — организация, существующая с 1969 года и объединяющая государства южной части Тихого океана¹, — завершил разработку и подписал Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана и протоколы к нему, предусматривающие отказ его участников от производства, приобретения и размещения на своей территории любых ядерных взрывных устройств, запрещение проведения любых ядерных взрывов, а также захоронения радиоактивных отходов и других радиоактивных веществ в пределах зоны действия договора.

11 декабря 1986 г., после выполнения предусмотренных формальностей, договор вступил в силу. По наименованию острова (архипелаг Кука), где он был подписан, его стали называть «Договор Раротонга». Южная граница новой безъядерной зоны про-

¹ В организацию входят сейчас 13 стран: Австралия, Вануату, Западное Самоа, Кирибати, острова Кука (самоуправляющаяся территория, ассоциированная с 1965 г. с Новой Зеландией), Науру, Ниуэ (свободная ассоциация с Новой Зеландией с 1974 г.), Новая Зеландия, Папуа — Новая Гвинея, Соломоновы Острова, Тонга, Тувалу, Фиджи.

ходит на уровне 60 градусов южной широты, северная — по экватору. На востоке зона действия договора соприкасается с границей действия «Договора Тлателолко», а на западе проходит между территориальными водами Австралии и Индонезии.

К договору прилагаются три протокола, открытые для подписания ядерными державами и предусматривающие их обязательства по соблюдению безъядерного статуса зоны. Протокол I предусматривает обязательства США, Великобритании и Франции применять соответствующие положения договора в отношении территорий, которые они контролируют в данной зоне. Протокол II содержит обязательство не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против стран — участниц договора. Протокол III обязывает не испытывать никаких ядерных взрывных устройств в зоне действия договора.

Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана вместе с протоколами к нему в их нынешнем виде в основном соответствует тем критериям, которые выдвигаются Советским Союзом в отношении безъядерных зон. Об этом было заявлено в феврале 1986 года делегации ЮТФ, прибывшей в Москву для консультаций с МИД СССР. Вместе с тем с советской стороны было указано на важность того, чтобы соглашение о создании безъядерной зоны действительно обеспечивало превращение территорий участвующих в нем государств в зону, полностью свободную от ядерного оружия. Это предполагает, в частности, запрещение транзита через территорию оружия и ядерных взрывных устройств, включая заход в находящиеся там порты иностранных военных судов, а на аэродромы — посадку летательных аппаратов с ядерным оружием на борту.

15 декабря 1986 г. посол СССР в Австралии Е. М. Самотейкин в столице Фиджи г. Суве, где расположена штаб-квартира ЮТФ, подписал от имени Советского правительства протоколы 2 и 3 к «Договору Раротонга». «Выражая готовность стать гарантом безъядерной зоны в южной части Тихого океана, — сказал посол, оглашая заявление Советского правительства, — Советский Союз надеется, что и все другие ядерные державы с должной ответственностью отнесутся к инициативе стран этого региона и со своей стороны сделают все, чтобы надежно обеспечить и гарантировать действительно безъядерный статус объявленной зоне».

Как и в случае с «Договором Тлателолко», СССР сделал ряд оговорок. Он подтвердил, в частности, свою позицию по пункту 2 статьи 5 «Договора Раротонга», который допускает, что каждая сторона договора вправе сама принимать решение относительно того, разрешать ли заходы в ее порты имеющих на борту ядерное оружие иностранных судов, посадку на ее аэродромах самолетов, несущих такое оружие, транзит воздушных и морских судов с ядерным оружием через ее территориальное море, архипелажные воды или воздушное пространство. СССР подчеркнул, что такие заходы или транзит противоречили бы целям договора

и были бы несовместимы с безъядерным статусом зоны. Советский Союз исходит также из того, что обязательства, принимаемые им по Протоколу 2, распространяются и на территории, контролируемые в настоящее время США, Великобританией, Францией. В случае любых действий государств — участников «Договора Раротонга» в нарушение своих основных обязательств по договору, а также совершения агрессии при поддержке государств, обладающих ядерным оружием, или совместно с ними Советский Союз будет вправе считать себя свободным от принятых обязательств. В случае любых других действий, несовместимых с безъядерным статусом участников договора, СССР оставляет за собой право пересмотреть взятые на себя обязательства.

Данные оговорки объясняются не только некоторым несовершенством договора, но служат предостережением западным ядерным державам, имеющим базы и интересы в южной части Тихого океана. Сам факт того, что СССР первым подписал протоколы к «Договору Раротонга» всего лишь через четыре дня после его формального вступления в силу, имеет большое значение для придания ему политической значимости¹. Министр иностранных дел СССР Э.А.Шеварднадзе в послании на имя председателя ЮТФ премьер-министра Фиджи К. Маре подчеркнул: «Объявив свой регион безъядерной зоной, страны Южнотихоокеанского форума еще раз продемонстрировали, что в процессе освобождения человечества от ядерного бремени есть место для всех государств, больших и малых». После создания безъядерной зоны Новая Зеландия, в частности, по мнению газеты «Уолл-стрит джорнэл», «по сути, выпала из союза АНЗЮС».

Запрещение и уничтожение химического оружия Двусторонние советско-американские переговоры с целью выработки совместной инициативы по вопросу запрещения и уничтожения химического оружия были, как указывалось (см. гл. VI), прерваны в 1980 году американской стороной. Неоднократные предложения СССР об их возобновлении отклонялись Соединенными Штатами. Причиной этого является взятый Вашингтоном в начале 80-х годов курс на «химическое перевооружение». На программу модернизации военно-химического арсенала США предусматривалось израсходовать от 6 до 10 млрд. долл., при этом имелось в виду увеличить количество химических боеприпасов с 3 до 5 млн. единиц, уделив особое внимание созданию так называемых бинарных боеприпасов. Такие боеприпасы состоят из относительно безвредных компонентов, которые при смешивании дают высокотоксичное нервно-паралитическое отравляющее вещество.

США оказались единственным государством, проголосовавшим против принятия 36-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН

¹ В феврале 1987 года к «Договору Раротонга» присоединилась КНР.

(1981 г.) резолюции, призывающей все государства воздержаться от производства и развертывания новых видов химического оружия и от его размещения на территории тех государств, где его нет в настоящее время.

Советский Союз и другие социалистические страны продолжали тем не менее вести последовательный курс на запрещение и уничтожение химического оружия. На рассмотрение 2-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению 15 июня 1982 г. СССР внес проект «Основных положений конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и его уничтожении», который учитывал пожелания других государств, в том числе в вопросе о контроле.

Согласно проекту, каждое государство — участник конвенции берет на себя обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не приобретать каким-либо иным образом, не накапливать, не сохранять, не передавать химическое оружие, уничтожить или перенаправить на разрешенные цели накопленные запасы такого оружия и ликвидировать или демонтировать объекты, обеспечивающие мощности по производству химического оружия. Весьма важными новыми элементами, включенными в проект СССР, являлись положения о контроле, в частности о проведении систематических международных проверок на местах.

Конструктивные предложения СССР способствовали определенному оживлению многосторонних переговоров по запрещению химического оружия в рамках женевского Комитета (с 1984 г. Конференции) по разоружению. На Конференции был создан специальный комитет по химическому оружию, в котором завязалась конкретная дискуссия. Однако принятое администрацией США решение о начале производства бинарного оружия нанесло ущерб переговорам.

В Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева от 15 января 1986 г. было отмечено, что Советский Союз считает вполне реальной задачей полностью ликвидировать химическое оружие, наряду с ядерным, еще в этом столетии. Для этого необходимо интенсифицировать переговоры в рамках Конференции по разоружению с целью выработки и заключения эффективной и поддающейся контролю международной конвенции о запрещении химического оружия. При этом СССР стоит за быстрейшую ликвидацию как накопленных запасов химического оружия, так и самой промышленной базы для его изготовления.

СССР внес 22 апреля 1986 г. на Конференции по разоружению в Женеве новые детальные предложения в области запрещения химического оружия, уничтожения его запасов, уничтожения или демонтажа объектов по производству химического оружия, строгого международного контроля, включая проверки на местах.

Уничтожение запасов химического оружия начиналось бы

каждым государством-участником не позднее чем через 6 месяцев и заканчивалось не позднее чем через 10 лет после вступления в силу разработанной конвенции. В течение трех месяцев после вступления конвенции в силу каждое государство-участник должно было принять национальные меры по обеспечению не функционирования объектов, производящих химическое оружие. Процедуры их уничтожения или демонтажа были бы разработаны затем с учетом характера и особенностей объектов. Соблюдение конвенции должно обеспечиваться применительно как к государственному, так и частным предприятиям, с тем чтобы не допускать возможного производства последними химического оружия. Это — важное положение, поскольку до сих пор западные представители выступали против любых ограничений «свободы деятельности» частных предпринимателей.

Выступая за всеобъемлющее решение проблемы запрещения и уничтожения химического оружия, Советский Союз и другие социалистические государства готовы искать и частичные, промежуточные решения. На это были, в частности, направлены предложения государств — участников Варшавского Договора от 10 января 1984 г. «об освобождении Европы от химического оружия», а также идея отказа от передачи химического оружия и от его размещения на территории других государств, которая содержалась в Заявлении М. С. Горбачева от 15 января 1986 г., а также выдвинутые в конце 1985 года инициативы ГДР и ЧССР, НРБ и СРР о создании соответственно в центре Европы и на Балканах зон, свободных от химического оружия.

Руководствуясь стремлением к скорейшему завершению разработки конвенции о запрещении и ликвидации химического оружия, государства — участники Варшавского Договора на заседании Комитета министров иностранных дел, проходившем в Москве 25—26 марта 1987 года, выступили с совместным заявлением по вопросу о запрещении химического оружия.

В нем социалистические страны, подтвердив свою приверженность ранее выдвинутым инициативам, обратились с призывом к участникам Конференции по разоружению и в целом ко всем государствам мира не предпринимать никаких шагов, которые могли бы осложнить достижение взаимоприемлемых договоренностей на переговорах, замедлить их ход, а также не производить химическое оружие, включая его бинарную или многокомпонентную разновидность, не размещать химическое оружие на иностранных территориях, вывести его с тех иностранных территорий, где оно уже имеется, а к государствам, на территории которых нет химического оружия, — не допускать его размещения.

Страны — участницы ОВД выразили надежду на то, что 1987 год станет годом начала полного и всеобщего химического разоружения.

В ходе официального визита в Прагу в апреле 1987 года Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев объявил, что

Советским Союзом предпринят ряд односторонних акций для скорейшего продвижения в деле химического разоружения: в СССР прекращено производство химического оружия и начато строительство специального предприятия по уничтожению его запасов. Советский Союз не имеет химического оружия за пределами своих границ, что касается других стран ОВД, то они никогда не производили химического оружия и не имели его на своей национальной территории.

**Венские переговоры о
сокращении вооруженных
сил и вооружений в
Центральной Европе**

Несмотря на то что в начале 80-х годов правящие круги США открыто встали на путь подрыва разрядки и подхлестывания гонки вооружений, СССР и его союзники продолжали борьбу за достижение поло-

жительных результатов на венских переговорах, начавшихся еще в 1973 году.

Новый важный шаг на венских переговорах СССР и его союзники сделали 18 февраля 1982 г., внося проект соглашения, суммировавший результаты многолетних дискуссий и достигнутых в ходе переговоров компромиссов. На это западные державы ответили контрпроектом, в котором, вопреки мандату переговоров, говорилось лишь о сокращениях вооруженных сил, но не вооружений, без чего нельзя всерьез решать задачи снижения уровня военного противостояния в центре Европы.

Через год социалистические страны выдвинули новые предложения, которые содержали простой и практический подход к проблеме сокращения вооруженных сил и вооружений. Предлагалось договориться о сокращении вооруженных сил НАТО и ОВД в Центральной Европе до равных коллективных уровней, независимо от расхождений данных о численности войск у сторон в настоящее время; при этом каждая сторона должна сама определить объем сокращения своих вооруженных сил до этого уровня. Важно, чтобы в итоге сокращений у сторон осталось именно согласованное количество вооруженных сил. В качестве начального шага в этом направлении СССР и США могли бы сократить свои вооруженные силы соответственно на 20 тыс. и 13 тыс. военнослужащих вместе с их вооружениями. После этого участники переговоров взяли бы на себя политические обязательства заморозить уровни своих вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе до достижения окончательной договоренности. Предлагавшийся социалистическими странами комплекс мер проверки выполнения соглашения полностью отвечал принципу их разумного соотношения с характером сокращений и исключал возможность их превращения в откровенный шпионаж. Проектом предусматривался контроль за процессом сокращения не только иностранных, но и национальных войск, а также достаточно эффективная проверка остающихся после всех сокращений уровней численности личного состава вооруженных сил.

23 июня 1983 г. социалистические страны выступили с проек-

том всеобъемлющего соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений и связанных с этим мерах в Центральной Европе, основанного на указанных предложениях.

Тем не менее США и их союзники продолжали выискивать различные предлоги для затягивания венских переговоров, особенно спекулируя на вопросах контроля. В создавшейся обстановке социалистические страны — участницы переговоров в феврале 1985 года внесли предложения о начальном сокращении войск и вооруженных сил в Центральной Европе. В развитие их ГДР, ПНР, СССР и ЧССР 20 февраля 1986 г. внесли развернутый проект соглашения о начальном сокращении Советским Союзом и США сухопутных войск и вооружений с последующим неувеличением уровней вооруженных сил и вооружений сторон в Центральной Европе, основные положения которого сводились к следующему: в течение года СССР и США выводят из Центральной Европы в пределы национальных территорий соответственно 11,5 и 6,5 тыс. военнослужащих сухопутных войск; после завершения этих сокращений на три года замораживается численность сухопутных войск и ВВС в Центральной Европе; на западной и восточной сторонах в районах сокращений устанавливается по три-четыре постоянно действующих пункта контроля; наряду с использованием национальных технических средств контроля не исключается и возможность проведения проверки на месте по обоснованному запросу.

Предложенный проект соглашения представлял собой реалистическую основу для достижения договоренности. Однако и 1986 год не принес желаемого результата. Из-за неконструктивной позиции США и их союзников по НАТО тупик на переговорах преодолеть не удалось.

На заключительном пленарном заседании очередного раунда переговоров, завершившегося 4 декабря 1986 г., советской делегацией было предложено: если окажется невозможным преодолеть расхождения между сторонами относительно соглашения, проект которого был внесен делегациями социалистических стран 20 февраля 1986 г., подумать о самой простейшей форме договоренности — о некотором сокращении войск СССР и США в Центральной Европе, например на 11,5 и 6,5 тыс. человек соответственно, при взаимном наблюдении за сокращением. Этот шаг предлагалось дополнить взаимными политическими обязательствами сторон о том, что в предвидении переговоров о сокращении вооруженных сил и обычных вооружений в общеевропейском масштабе они не будут наращивать свои войска и вооружения в Центральной Европе.

Развернутая программа таких широкомасштабных переговоров была сформулирована в Обращении к государствам — членам НАТО, всем европейским странам, принятом совещанием ПКК государств — членов Варшавского Договора, проходившим 10—11 июня 1986 г. в Будапеште. В нем содержатся конкретные

предложения о значительном сокращении всех компонентов сухопутных войск, тактической авиации и ядерных вооружений оперативно-тактического назначения (с радиусом действия до 1000 км), принадлежащих европейским государствам, а также США и Канаде и размещенных на территории всей Европы (от Атлантики до Урала).

Выдвинутая социалистическими государствами программа предусматривает в качестве первоначального шага проведение разового взаимного сокращения в течение одного-двух лет численности войск стран — членов противостоящих военно-политических союзов на 100—150 тыс. человек с каждой стороны. За этим, при наличии готовности государств НАТО, могли бы последовать дальнейшие значительные сокращения, в результате чего в начале 90-х годов сухопутные войска и тактическая ударная авиация обоих союзов в Европе были бы сокращены приблизительно на 25% по сравнению с нынешним уровнем. Такое сокращение составило бы свыше 0,5 млн. человек с каждой стороны. Союзные социалистические государства выступают за то, чтобы процесс сокращения вооруженных сил и вооружений обоих союзов продолжался и в дальнейшем. Это сделало бы возможным подключение к нему других европейских стран.

Предложения государств — членов Варшавского Договора предусматривают необходимость выработки определенного порядка сокращения вооруженных сил и обычных вооружений, который способствовал бы уменьшению опасности внезапного нападения и упрочению военно-стратегической стабильности на континенте. Сокращения должны проводиться под надежным и эффективным контролем. Контроль на местах мог бы в необходимых случаях осуществляться с привлечением членов специально учрежденной международной консультативной комиссии, в состав которой входили бы представители стран НАТО и Варшавского Договора, а также заинтересованных нейтральных и неприсоединившихся европейских государств.

В Обращении были предложены конкретные каналы и форумы, которые могли бы быть использованы для обсуждения указанных предложений. Таким форумом могли бы стать венские переговоры при расширении их рамок путем подключения к ним других европейских государств и соответствующего изменения мандата переговоров. Рассмотрение этих предложений могло бы состояться и на специальном форуме в составе европейских государств, США и Канады, а также на втором этапе Конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе. Наконец, было предложено установление прямых контактов между представителями ОВД и НАТО, создание рабочих групп или встреч руководителей организаций, чтобы перевести вопросы сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в практическую плоскость.

Державы НАТО ответили на Будапештское обращение стран

ОВД лишь через полгода, после декабрьской сессии совета блока. Было отвергнуто предложение о прямых контактах между соответствующими рабочими группами двух организаций. Верховный главнокомандующий войсками Североатлантического блока генерал Б. Роджерс не пожелал встретиться с Главным командующим вооруженными силами стран Варшавского Договора маршалом В. Г. Куликовым, а генеральный секретарь НАТО лорд Каррингтон — с полномочным представителем ОВД Г. Кроликовским. В принятых советом НАТО документах вновь видны непоследовательность, расхождение между словом и намерением.

Руководитель советской делегации на венских переговорах посол В. В. Михайлов по окончании очередного раунда переговоров в декабре 1986 года заявил: «Мы по-прежнему считаем, что целям достижения позитивного результата в Вене вполне отвечает проект соглашения социалистических стран от 20 февраля сего года. Он достаточно сбалансирован, в равной мере учитывает интересы безопасности сторон и практически вполне осуществим». Вместе с тем, подчеркнул советский представитель, страны Варшавского Договора были и остаются противниками использования переговоров для создания лишь видимости диалога.

4. Задача полной ликвидации ядерного оружия во всем мире и недопущения переноса гонки вооружений в космос

**Борьба СССР за
преотвращение гонки
вооружений в космосе**

Советский Союз и другие социалистические страны последовательно и энергично добиваются согласования международно-правовых обязательств, гарантирующих

от переноса гонки вооружений в космос. Важным шагом в этом направлении явилась инициатива, с которой СССР выступил на 36-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1981 г.), предложив заключить договор о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода и любых форм милитаризации космического пространства. Поясняя это предложение, Советский Союз указывал, что заключенные до сих пор международные соглашения не исключают возможности размещения в космосе таких видов оружия, которые не попадают под определение оружия массового уничтожения. В проекте договора предусматривалось обязательство не выводить на околоземную орбиту объекты с оружием любого рода, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать его в космическом пространстве. Генеральная Ассамблея ООН предложение СССР поддержала и передала его на рассмотрение женевского Комитета по разоружению. Однако США сорвали конкретную работу над этой проблемой в комитете.

В 1983 году в ООН Советский Союз предложил пойти дальше — заключить договор о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли. Проект договора предусматривал полный запрет испытаний и развертывания в космосе любого оружия космического базирования для поражения объектов на Земле, в воздушном или космическом пространстве. При этом было предложено радикальное решение и проблемы противоспутникового оружия: отказ от создания новых и ликвидация уже имеющихся у сторон противоспутниковых систем, запрет испытаний и использования в военных целях пилотируемых космических кораблей. Одновременно СССР взял на себя одностороннее обязательство не выводить первым в космическое пространство какие-либо виды противоспутникового оружия, то есть обязательство ввести мораторий на такие запуски на все то время, пока другие государства, в том числе США, будут воздерживаться от вывода в космос противоспутникового оружия любого вида. США, однако, вновь выступили против советских мирных инициатив.

39-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе СССР рассмотрела в качестве важного и срочного вопрос «Об использовании космического пространства исключительно в мирных целях, на благо человечества». Резолюцию по этому вопросу одобрили 150 государств. Лишь США не поддержали ее.

На 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1985 г.) были рассмотрены внесенные Советским Союзом «Основные направления и принципы международного сотрудничества в мирном освоении космического пространства в условиях его немилитаризации». В результате обсуждения была принята резолюция, предупреждавшая о тех чрезвычайно опасных с точки зрения усиления риска войны последствиях, которые имело бы распространение гонки вооружений на космическое пространство. В резолюции содержался решительный призыв к эффективным мерам по предотвращению милитаризации космоса. За резолюцию проголосовала 151 страна, воздержались только две — США и Гренада. Даже ближайшие союзники США не захотели ассоциироваться с неконструктивной позицией Вашингтона.

40-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН обратилась ко всем государствам с призывом представить соображения о развитии международного сотрудничества в предотвращении гонки вооружений в космосе и его мирном освоении. Советский Союз приветствовал это обращение. В июне 1986 года Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков обратился с посланием к генеральному секретарю ООН Х. Пересу де Куэльяру, в котором предложил на рассмотрение международного сообщества государств детальную поэтапную программу совместных практических действий по мирному освоению космоса. Программа рассчитана на три этапа и имеет целью до 2000 года заложить прочные материальные, политико-правовые и организационные основы

«звездного мира». Эта программа — альтернатива американским планам «звездных войн» — «стратегической оборонной инициативе» (СОИ).

В принятой 41-й сессией Генеральной Ассамблеи резолюции в принципе одобрялись советские предложения. И на сей раз лишь Соединенные Штаты оказались в числе воздержавшихся.

**«Стратегическая
оборонная инициатива»
США**

Программа «стратегической оборонной инициативы» (СОИ) была выдвинута 23 марта 1983 г. СОИ предполагает создание широкомасштабной, многоэшелонной системы противоракетной обороны,

призванной прикрыть территорию США от стратегических баллистических ракет противника. Значительная часть этой обороны должна базироваться в космосе и включать в себя средства поражения ракет, основанные на новых физических принципах (лазеры, пучковое оружие и т. д.). Однако утверждения насчет якобы оборонительного характера создаваемых космических средств были рассчитаны лишь на несведущих людей. В действительности же системы оружия, разрабатываемые в рамках СОИ, имеют и наступательный потенциал, поскольку оружие, способное поразить из космоса ракету на взлете, может поразить и любую другую цель на Земле или в воздушном пространстве. Но главное состоит в том, что космический «щит» может иметь смысл только как часть агрессивного замысла. Не будучи в состоянии нейтрализовать первый ракетно-ядерный удар, такой «щит» вместе с тем создавал бы достаточную возможность (или иллюзию возможности) прикрыться от ответного удара после того, как развернувшая этот «щит» сторона сама нанесла бы первый ракетно-ядерный удар, то есть совершила агрессию. Таким образом, СОИ предстает и как важный элемент подготовки агрессии в условиях слома существующего военно-стратегического паритета, и как средство ядерного шантажа.

Создание противоракетной обороны страны с элементами космического базирования противоречит и букве, и духу Договора 1972 года об ограничении систем ПРО, по которому стороны обязались «не создавать, не испытывать и не разворачивать системы или компоненты ПРО морского, воздушного, космического или мобильного наземного базирования».

Советский Союз подчеркнул, что готов принять вызов Соединенных Штатов, причем его ответные действия не обязательно будут равнозначны американским, то есть направлены на создание аналогичного «щита». Есть и другие способы нейтрализовать американские планы и сохранить военно-стратегическое равновесие. Однако СССР стремится избежать нового витка гонки стратегических вооружений и готов на соответствующие переговоры с США. Как отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, «характер нынешнего оружия не оставляет ни одному государству надежды защитить себя только военно-

техническими средствами, скажем, созданием обороны — даже самой мощной. Обеспечение безопасности все больше представит как задача политическая, и решить ее можно лишь политическими средствами».

Женевские переговоры по ядерным и космическим вооружениям

Советско-американские переговоры по ядерным и космическим вооружениям (ЯКВ) начались в Женеве 12 марта 1985 г. Как было согласовано между министром иностранных дел СССР и государственным секретарем США во время встречи в Женеве 7—8 января 1985 г., «предметом переговоров будет комплекс вопросов, касающихся космических и ядерных вооружений — стратегических и средней дальности, причем все эти вопросы будут рассматриваться и решаться во взаимосвязи. Целью переговоров будет выработка эффективных договоренностей, направленных на предотвращение гонки вооружений в космосе и ее прекращение на Земле, на ограничение и сокращение ядерных вооружений, на укрепление стратегической стабильности... Переговоры, как и вообще усилия в области ограничения и сокращения вооружений, должны привести к ликвидации ядерного оружия полностью и повсюду». Такова была главная цель начавшихся советско-американских переговоров.

С самого начала переговоров по ЯКВ советская сторона взяла курс на подготовку решений, отвечающих согласованному предмету переговоров и соответствующих принципу равенства и одинаковой безопасности. СССР предложил договориться о взаимном запрещении создания (включая научно-исследовательские работы), испытаний и развертывания ударных космических вооружений. Противоспутниковые средства подлежали бы уничтожению.

В комплексе и во взаимосвязи с решением проблемы предотвращения гонки вооружений в космосе советской стороной была предложена договоренность о радикальном сокращении стратегических средств — МБР, БРПЛ, тяжелых бомбардировщиков. Сокращения касались бы как самих носителей, так и общего числа ядерных зарядов на них.

По ядерным вооружениям средней дальности в Европе Советским Союзом было предложено решение, в соответствии с которым США вывели бы из Европы свои «Першинги-2» и крылатые ракеты наземного базирования, а СССР сократил бы свои ракеты средней дальности в европейской зоне до уровня, эквивалентного — при счете по боеголовкам — соответствующим ядерным средствам Великобритании и Франции. Равные пониженные потолки устанавливались бы между НАТО и СССР в Европе и по самолетам-носителям среднего радиуса действия. СССР был готов и к еще более радикальному решению — полному освобождению Европы от ядерного оружия — как средней дальности, так и тактического.

В стремлении обеспечить надлежащие условия для подготовки конструктивных решений СССР предложил установить на весь период переговоров мораторий на ядерные и космические вооружения.

Однако США по всем проблемам переговоров по ЯКВ заняли позиции, исключающие возможность заключения соглашений, которые отвечали бы согласованным целям переговоров. Они направляли все свои усилия на легализацию программы СОИ, а по вопросам стратегических наступательных вооружений предлагали такие решения, которые, по существу, заставили бы Советский Союз заняться перестройкой структуры своего оборонного стратегического потенциала. В то же время американские стратегические силы и программы их наращивания оставались бы фактически незатронутыми. Как и на прежних переговорах по ограничению ядерных вооружений в Европе, американская сторона отказывалась от учета в европейском ядерном равновесии соответствующих вооружений Великобритании и Франции.

Во время визита Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева во Францию в октябре 1985 года Советским Союзом были выдвинуты новые конкретные предложения по всему комплексу женевских переговоров — о полном запрещении ударных космических вооружений и радикальном, на 50%, сокращении ядерных вооружений СССР и США, достигающих территории друг друга; о заключении отдельного, вне непосредственной связи с проблемой космических и стратегических вооружений, соглашения по ядерным средствам средней дальности и прямом разговоре с Францией и Англией по европейскому балансу ядерных сил; о выработке договоренности по мерам промежуточного характера, которые призваны способствовать быстрейшему завершению переговоров в Женеве.

Советская сторона разъяснила, что после предложенных СССР сокращений на 50% соответствующих ядерных вооружений примерное равенство между сторонами сохранилось бы на существенно более низком уровне. Число носителей у США будет несколько большим, чем у СССР (соответственно 1680 и 1250), но у сторон останется одинаковое количество боезарядов — по 6000 единиц, что и обеспечит примерное стратегическое равновесие.

По итогам встречи на высшем уровне в Женеве 19—21 ноября 1985 г. М. С. Горбачев и Р. Рейган приняли совместное заявление, в котором пришли к важному общему выводу, что «ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей». Они подчеркнули «важность предотвращения любой войны между ними — ядерной или обычной» и заявили, что «не будут стремиться к достижению военного превосходства». Обсудив вопросы переговоров по ЯКВ, они согласились, что работа на переговорах будет ускорена, и высказались за «скорейшее достижение прогресса, в частности, в областях, где имеются

точки соприкосновения, включая надлежащее применение принципа 50-процентного сокращения ядерных сторон, а также идею промежуточного соглашения по ракетам средней дальности в Европе».

Однако и после женеvской встречи американская сторона продолжала придерживаться неконструктивных позиций.

**Встреча в Рейкьявике
на высшем уровне
и советские инициативы**

В этих условиях Советский Союз пошел на новые широкомасштабные инициативы в поисках путей к ядерному разоружению. По его инициативе в Рейкьявике 11—12 октября 1986 г. состоялась советско-американская встреча на высшем уровне. М. С. Горбачев вручил Р. Рейгану целостный пакет предложений, которые справедливо можно считать самыми радикальными за всю историю советско-американских переговоров по сокращению вооружений.

Советский Союз предлагал, во-первых, сократить к 1991 году стратегические наступательные вооружения сторон на 50% с их последующей полной ликвидацией за второе пятилетие, то есть к 1996 году. Во-вторых, полностью ликвидировать советские и американские ракеты средней дальности (РСД) в Европе; заморозить имеющееся здесь число ракет меньшей дальности и незамедлительно приступить к переговорам по ним; сократить до 100 боеголовок на советских ракетах средней дальности в азиатской части СССР с правом для США иметь такое же число боеголовок на ракетах того же класса на своей территории. В-третьих, упрочить режим ПРО, не выходить из Договора по ПРО в течение 10 лет, ограничив работы по программе СОИ лабораторными рамками и наложив запрет при этом на испытания космических элементов противоракетной обороны в космосе, с тем чтобы за этот срок найти в ходе переговоров дальнейшие взаимоприемлемые решения вопроса.

Частью пакета стал и вопрос о ядерных испытаниях. Советской стороной было предложено начать полномасштабные переговоры о полном запрещении ядерных испытаний, в ходе которых обсудить и промежуточные решения — ограничения ядерных взрывов по мощности и количеству (договоры 1974, 1976 гг.).

Советская сторона пошла на серьезные уступки практически по всему комплексу выдвинутых инициатив. В частности, Советский Союз снял прежние требования относительно необходимости применения принципа первоначального 50-процентного сокращения ко всем ядерным вооружениям сторон, достигающим территории друг друга, дал согласие не учитывать в этой связи соответствующие американские средства средней дальности и в целом средства передового базирования США, а также не учитывать в общем европейском ядерном равновесии соответствующие вооружения Великобритании и Франции. СССР согласился и на то, чтобы вести сокращение стратегических вооружений без специальных подсчетов — путем равнопроцентного уменьшения

каждой из составных частей стратегической триады. Он сделал шаг навстречу американским пожеланиям относительно учета ракет средней дальности в Азии, предложив установить равное количество зарядов на ракетах этого класса в восточной части СССР и на территории США. Советский Союз не требовал и прекращения Соединенными Штатами работ по программе СОИ в том случае, если они не будут выходить за рамки лабораторий.

В результате трудной борьбы и острых споров произошло обнадеживающее сближение позиций сторон по двум первым позициям пакета (см. гл. VII). Однако прежняя негативная позиция США в вопросе о запрещении ядерных испытаний, и в первую очередь по вопросу СОИ, не позволила завершить встречу договоренностями.

В дальнейшем переговоры были продолжены в Вене 5—6 ноября 1986 г. между министром иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе и госсекретарем США Дж. Шульцем. Советской стороной был представлен заранее подготовленный документ, составленный на основе рейкьявских договоренностей: «Ключевые положения соглашений между СССР и США в области ядерного разоружения, подлежащие дальнейшей подготовке к подписанию». Этот документ, в случае если бы он был согласован министрами, имелось в виду представить на утверждение Генерального секретаря ЦК КПСС и президента США, с тем чтобы делегации на женевских переговорах по ЯКВ получили прочную основу для выработки текстов конкретных соглашений. Со своей стороны, 7 ноября 1986 г. советская делегация в Женеве внесла новые предложения, основанные на рейкьявских договоренностях.

Тем не менее ни венская встреча министров, ни последующие обсуждения в ходе женевских переговоров не принесли желаемого результата. Американская сторона встала на путь ревизии всех аспектов достигнутого в Рейкьявике взаимопонимания и отошла на прежние позиции, в том числе и в вопросе о стратегических ядерных вооружениях средней дальности в Европе.

В конце ноября 1986 года американская администрация предприняла действия, направленные на то, чтобы подорвать дух Рейкьявика, остановить тенденцию к ослаблению международной напряженности. В боевой состав ВВС США был введен 131-й тяжелый бомбардировщик, оснащенный для крылатых ракет большой дальности, без компенсационного демонтажа какого-либо равноценного носителя ядерного оружия, а в январе 1987 года — и 132-й самолет. США тем самым преступили предусмотренный Договором ОСВ-2 суммарный лимит в 1320 единиц для числа пусковых установок стратегических баллистических ракет, оснащенных разделяющимися головными частями индивидуального наведения, и тяжелых бомбардировщиков с крылатыми ракетами. Это означало отказ Соединенных Штатов от принципов Договора

ОСВ-2 и было практическим подтверждением сделанного еще в мае 1986 года заявления президента Рейгана о намерении отказаться от Временного соглашения 1972 года и Договора ОСВ-2 1979 года.

В Заявлении Советского правительства от 5 декабря 1986 г. было отмечено, что решение США «дает Советскому Союзу все основания считать себя свободным от взятых им обязательств в соответствии с Временным соглашением 1972 года и Договором ОСВ-2». Вместе с тем, «учитывая огромную общечеловеческую важность вопроса, необходимость сохранить ключевой ограничитель гонки стратегических вооружений, СССР пока воздерживается от выхода из ограничений по соглашению ОСВ-1 и Договору ОСВ-2».

Тем самым безответственной линией американской администрации Советским Союзом был вновь противопоставлен курс мира и международной безопасности.

**Советские предложения
1987 года по РСД
и ОТР**

В развитие этого курса Советским Союзом вскоре был предпринят еще один крупный шаг. Вновь пересмотрев комплекс проблем ядерного разоружения, советское руководство внесло новый элемент в

свою позицию по вопросам, обсуждавшимся в Рейкьявике. Идя навстречу пожеланиям Запада, СССР предложил, выделив проблему ракет средней дальности в Европе из рейкьявикского «пакета», заключить по этой проблеме отдельное соглашение, причем сделать это безотлагательно. Как было указано в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева от 28 февраля 1987 г., для такого шага фактически есть готовая договоренность. В Рейкьявике было условлено, что СССР и США в течение ближайших пяти лет ликвидируют все свои ракеты средней дальности в Европе. В те же сроки количество советских ракет этого класса сокращается на азиатской части территории СССР до 100 боеголовок, при том что столько же боеголовок ракет средней дальности США могли бы оставить на своей национальной территории.

Было заявлено, что, как только будет подписано соглашение о ликвидации советских и американских ракет средней дальности в Европе, СССР выведет из ГДР и ЧССР, по согласованию с правительствами этих стран, оперативно-тактические ракеты повышенной дальности, которые были размещены там в качестве ответных мер на развертывание ракет «Першинг-2» и крылатых ракет в Западной Европе. Что касается других ракет оперативно-тактического назначения, то СССР выразил готовность сразу же приступить к переговорам с целью их сокращения и полной ликвидации.

Выделив проблему ракет средней дальности в Европе для рассмотрения вне блока других вопросов, Советский Союз заявил, что по-прежнему считает весьма важным достижение соглаше-

ния по существенному ограничению, а затем и ликвидации стратегических вооружений. Заключение такого соглашения, как было вновь подчеркнуто в заявлении, должно быть обусловлено решением о недопущении размещения оружия в космосе, ибо эти вопросы органически взаимосвязаны.

Новые советские предложения открыли реальную возможность полного освобождения Европы от ядерных вооружений. Демонстрируя образец нового политического мышления, эти предложения способствуют укреплению взаимной безопасности, утверждая принцип разумной достаточности оборонных мер в условиях военно-политического противостояния двух социально-экономических систем и одновременно отражая стремление к неуклонному снижению уровня вооружений.

Советская инициатива была в целом позитивно воспринята большинством западных стран. В начале марта 1987 года на женевских переговорах по ЯКВ советской и американской делегациями были представлены проекты соответствующих договоров.

Однако в дальнейшем в позициях лидеров ведущих западных держав, прежде всего США, ФРГ и Франции, усилились негативные элементы. Главным «аргументом» военно-политических кругов этих стран явился тезис о том, что в случае ликвидации американских ракет средней дальности в Европе Западная Европа будто бы окажется беззащитной перед лицом оперативно-тактического оружия Советского Союза и якобы существующего превосходства обычных вооружений и вооруженных сил ОВД.

В результате в ответ на советские инициативы о радикальном решении вопроса со стороны Запада последовали предложения иного рода: сохранить пусковые установки двухступенчатых РСД «Першинг-2» дальностью до 800 км (что явно оставляло бы возможность их обратной трансформации); не уничтожать пусковые установки крылатых ракет «Томагавк», а использовать их для оснащения надводных кораблей и подводных лодок или же, оставив эти ракеты в Европе, лишь заменить у них ядерные заряды на обычные.

В этих условиях Советский Союз вновь проявил гибкость и способность находить решение самых сложных вопросов ядерного разоружения, дополнив ранее выдвинутые предложения новыми инициативами.

Выступая на митинге чехословацко-советской дружбы 10 апреля 1987 г. в Праге, М. С. Горбачев предложил начать обсуждение вопроса о сокращении и последующей ликвидации ракет дальностью от 500 до 1000 км, дислоцированных на европейском континенте, не увязывая с этим решение проблемы РСД. Целью этого обсуждения должны стать радикальное сокращение и в конечном итоге полная ликвидация оперативно-тактических ракет (ОТР) в Европе. При этом на период переговоров стороны взяли бы на себя обязательство не наращивать количество ра-

кет этого класса. После подписания соглашения о РСД и независимо от хода обсуждения вопроса об ОТР Советский Союз, по согласованию с правительствами ЧССР и ГДР, вывел бы из этих стран ракеты, которые были размещены там в качестве ответных мер на развертывание американских РСД. Учитывая высокую концентрацию тактического ядерного оружия, обычных вооружений и вооруженных сил в Европе, М. С. Горбачев вновь предложил с целью их радикального сокращения начать переговоры с участием всех государств — участников общеевропейского процесса.

Поскольку речь идет о сокращении и ликвидации целых классов ядерных вооружений в Европе, М. С. Горбачевым было подчеркнуто особое значение, которое приобретают вопросы проверки соблюдения будущих соглашений. Соответствующим контролем, в том числе с применением инспекций на местах, должны быть охвачены остающиеся после сокращений ракеты и пусковые установки, причем находящиеся как в боевом составе, так и на всех других объектах: на испытательных полигонах, заводах-изготовителях, учебных центрах, а также на базах, на территориях третьих стран.

По существу, в советских инициативах были учтены пожелания, которые выдвигались в последнее время западной стороной, особенно в связи с переговорами по РСД. Однако СССР не остановился на этом. Спустя три дня после своего визита в ЧССР, во время беседы с Дж. Шульцем в Кремле М. С. Горбачев выразил готовность записать в соглашение по РСД обязательство Советского Союза полностью ликвидировать в сравнительно короткий и точно обозначенный срок свои ОТР на европейском континенте. Более того, СССР пошел еще дальше — заявил о готовности к ликвидации и тактических ракет поля боя.

Получил развитие и советский подход к вопросу об американской программе СОИ. В ходе бесед с Дж. Шульцем в апреле 1987 года в Москве М. С. Горбачевым было заявлено: «Учитывая, что администрация связала себя с СОИ, мы, в поисках развязки и чтобы не сорвать процесс переговоров по ядерному разоружению, готовы искать выход и здесь». В частности, было подтверждено согласие СССР на исследования в области ПРО, ограниченные рамками лабораторий. При этом впервые было конкретизировано, что в СССР под этим понимают, а именно: научно-исследовательские работы на Земле — в институтах, на полигонах, на заводах. Специалистам же обеих стран могло бы быть предложено согласовать перечень устройств, которые в ходе этих исследований запрещалось бы выводить в космос.

Советская сторона вновь предложила администрации США приступить к разработке «ключевых положений» относительно стратегических наступательных вооружений, режима Договора по ПРО и ядерных испытаний. Они могли бы лечь в основу юридически обязывающих соглашений между СССР и США. Для со-

гласования этих «ключевых положений» и подписания договора по РСД Генеральный секретарь ЦК КПСС выразил готовность встретиться с президентом США.

Новые инициативы СССР предоставили Западу еще один шанс для решительного поворота в сторону разрядки и разоружения.

5. XXVII съезд КПСС и выдвижение программы создания всеобъемлющей системы международной безопасности

**Советская программа
полной ликвидации
ядерного оружия**

В преддверии исторического XXVII съезда КПСС, в период его практической подготовки 15 января 1986 г. было опубликовано Заявление Генерального секретаря

ЦК КПСС М. С. Горбачева, в котором была выдвинута конкретная, рассчитанная на точно определенный срок — до конца нынешнего столетия — программа мероприятий, направленных на полную и повсеместную ликвидацию ядерного и других видов оружия массового уничтожения.

Советский Союз предложил, чтобы на первом этапе, в течение ближайших 5—8 лет, СССР и США, взаимно отказываясь от создания, испытания и развертывания космических вооружений, вдвое сократили ядерные вооружения, достигающие территории друг друга. На остающихся у них носителях такого рода сохранилось бы не более чем по 600 зарядов.

На этом же этапе осуществляется полная ликвидация ракет средней дальности СССР и США в европейской зоне — как баллистических, так и крылатых — в качестве первого шага на пути освобождения европейского континента от ядерного оружия. США должны взять на себя обязательство не поставлять свои стратегические ракеты и ракеты средней дальности другим странам, а Англия и Франция — не наращивать свои ядерные вооружения. С самого начала необходимо, чтобы США и СССР условились о прекращении любых ядерных взрывов и обратились к другим ядерным государствам с призывом присоединиться к такому мораторию.

Второй этап должен начаться не позже 1990 года и длиться 5—7 лет. В эти годы к ядерному разоружению подключаются остальные державы, которые поначалу берут обязательства заморозить все свои ядерные вооружения и не иметь их на территориях других стран. СССР и США в указанный период продолжают сокращения, о которых договорились на первом этапе, а также осуществляют дальнейшие меры по ликвидации своих ядерных вооружений средней дальности и замораживают свои тактические ядерные средства. Когда будет закончено сокращение на 50% соответствующих вооружений двух стран на втором этапе, предпринимается еще один радикальный шаг —

всеми ядерными державами ликвидируется тактическое ядерное оружие с радиусом действия до 1000 км.

На втором этапе советско-американская договоренность о запрете на ударные космические вооружения должна стать многосторонней, с обязательным участием в ней ведущих промышленных держав. Все ядерные державы прекращают испытания ядерного оружия. Одновременно предусматривается установление запрета на создание неядерных вооружений, основанных на новых физических принципах и по своим поражающим способностям приближающихся к ядерным и другим средствам ядерного уничтожения.

Третий этап должен начаться не позднее 1995 года. К концу 1999 года на Земле не должно больше оставаться ядерного оружия. Вырабатывается универсальная договоренность о том, чтобы такое оружие больше никогда не возродилось.

В новой советской программе предусмотрен и действенный контроль за уничтожаемыми и ограничиваемыми вооружениями, который должен осуществляться как национальными техническими средствами, так и путем инспекций на местах. СССР готов договариваться и о любых дополнительных мерах контроля.

Наряду с полной ликвидацией ядерного оружия к 2000 году Советский Союз считает вполне реальной задачей полностью устранить к тому же сроку и такое средство массового уничтожения, как химическое оружие, а также принять действенные меры по сокращению вооруженных сил и обычных вооружений. Для этого необходимо активизировать всю систему ведущихся ныне переговоров и обеспечить максимально высокий коэффициент полезного действия механизмов разоружения в Женеве, Вене, Стокгольме.

Советская программа ставит целью внедрить в систему международного общения новый подход к вопросам разоружения, основанный на современном политическом мышлении. Новые предложения Советского Союза открывают путь к коренному оздоровлению международной обстановки, обеспечивают безопасность всем народам.

**XXVII съезд КПСС
об основных задачах
в борьбе за прочный мир
и разоружение**

Состоявшийся в феврале—марте 1986 года XXVII съезд КПСС определил основные задачи партии в борьбе за прочный мир и разоружение. Главная цель международной стратегии КПСС — обеспечить

советскому народу возможность трудиться в условиях прочного мира и свободы, ликвидировать опасность ядерной войны, угрожающей гибелью всему человечеству. Для этого необходимо прежде всего остановить материальную подготовку к ядерной войне. Магистральным направлением деятельности партии на мировой арене остается борьба против ядерной опасности, гонки вооружений, за сохранение и укрепление всеобщего мира.

В Политическом докладе ЦК КПСС съезду указывалось, что современный мир стал слишком маленьким и хрупким для войн

и силовой политики. Не только сама ядерная война, но и подготовка к ней, то есть гонка вооружений, стремление к военному превосходству объективно не могут принести политического выигрыша никому. Подлинная равная безопасность в наш век гарантируется не предельно высоким, а предельно низким уровнем стратегического баланса, из которого необходимо полностью исключить ядерное и другие виды оружия массового уничтожения. Сложились объективные условия, в которых противоборство между капитализмом и социализмом может протекать **только и исключительно в формах мирного соревнования и мирного соперничества.**

Съезд подчеркнул, что КПСС и Советское государство намерены упорно добиваться реализации программы полной ликвидации ядерного оружия до конца XX столетия, содержащейся в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС от 15 января 1986 г., рассматривая это как центральное направление своей внешней политики на предстоящие годы.

Крайне необходимо, подчеркивается в Политическом докладе, пока не поздно, отыскать реальное решение, которое гарантировало бы от переноса гонки вооружений в космос. Нельзя допустить, чтобы программа «звездных войн» использовалась и как стимул к дальнейшей гонке вооружений, и как завал на пути к радикальному разоружению. Seriously помочь преодолению этого препятствия может ощутимый прогресс в том, что касается сокращения ядерных арсеналов. Поэтому Советский Союз готов сделать реальные шаги в этом направлении. СССР доказал это своими предложениями на советско-американской встрече на высшем уровне в Рейкьявике и последующими своими инициативами.

В Политическом докладе были выдвинуты принципиальные основы создания всеобъемлющей системы международной безопасности, содержащие конкретные меры в военной, политической, экономической и гуманитарной областях. Основы могли бы стать исходной точкой диалога руководителей стран мирового сообщества. Такой диалог особенно важен между постоянными членами Совета Безопасности, которые могли бы собраться за «круглым столом», чтобы обсудить, что можно и нужно сделать для укрепления мира. С полной отдачей должен работать и весь сложившийся механизм переговоров по ограничению вооружений.

В принятой XXVII съездом новой редакции Программы КПСС было провозглашено, что, рассматривая в качестве исторической задачи всеобщее и полное разоружение под строгим, всеобъемлющим международным контролем, КПСС будет последовательно добиваться ограничения и сужения сферы военных приготовлений, полной ликвидации ядерного оружия, прекращения производства и ликвидации других видов оружия массового уничтожения, сокращения вооруженных сил, замораживания и сокращения войск и вооружений в наиболее взрывоопасных рай-

онах планеты. При этом КПСС торжественно заявляет: **нет такого оружия, которое Советский Союз не был бы готов ограничить или запретить на взаимной основе с применением действенного контроля.**

Делийская декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира

Выдвинутая XXVII съездом КПСС программа создания всеобъемлющей системы международной безопасности вызвала огромный международный резонанс. Ее поддержали миллионы людей на нашей планете.

Социалистические страны внесли эту программу на рассмотрение 41-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, представив соответствующий проект резолюции. В нем содержится призыв ко всем государствам сосредоточить свои усилия на обеспечении равной безопасности для всех государств и народов и во всех сферах международных отношений и в этих целях внести свой вклад в разработку документа, содержащего основные принципы всеобъемлющей системы международной безопасности. В декабре 1986 года проект был одобрен Генеральной Ассамблеей. За него проголосовали 102 государства. 46 делегаций воздержались и две — США и Франции — проголосовали против.

Разговор о создании всеобъемлющей системы международной безопасности был продолжен и на 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, хотя западные державы очень сопротивлялись этому.

Советский Союз обращает ко всем здравомыслящим политическим деятелям, ко всем людям доброй воли призыв не упустить уникальную возможность освободить нашу планету от страха и обреченности, от возможной ядерной катастрофы. Одним из важнейших документов в этой связи является Делийская декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира, подписанная М. С. Горбачевым и Р. Ганди в ходе официального дружественного визита Генерального секретаря ЦК КПСС в Индию 25—28 ноября 1986 г. Это документ исторического масштаба, его значимость выходит далеко за рамки двусторонних отношений.

«Мир, доставшийся нам в наследство, принадлежит нынешним и грядущим поколениям, и это требует, чтобы приоритет отдавался общечеловеческим ценностям», — говорится в Делийской декларации. Лидеры двух стран от имени более чем миллиарда мужчин, женщин и детей, живущих в них, предложили 10 принципов построения мира, свободного от ядерного оружия и насилия, которые являются синтезом миролюбивой политики СССР, решений XXVII съезда КПСС и деятельности движения неприсоединения. Это следующие принципы: (1) мирное сосуществование должно стать универсальной нормой международных отношений; (2) человеческая жизнь должна быть признана высшей ценностью; (3) ненасилие должно быть основным видом

жизни сообщества народов; (4) взаимопонимание и доверие должны прийти на смену страху и подозрительности; (5) право каждого государства на политическую и экономическую независимость должно признаваться и уважаться; (6) ресурсы, расходуемые на вооружение, должны быть направлены на обеспечение социального и экономического развития; (7) должны быть гарантированы условия для гармоничного развития личности; (8) материальный и интеллектуальный потенциал человечества должен служить решению глобальных проблем; (9) на место «равновесия страха» должна прийти всеобъемлющая международная безопасность; (10) свободный от ядерного оружия и ненасильственный мир требует конкретных и безотлагательных мер, направленных на разоружение, предпосылки для этого могут быть созданы на пути заключения международных соглашений (в частности, о полном уничтожении ядерных арсеналов до конца текущего столетия, о недопущении вывода любого оружия в космос, являющийся общим достоянием человечества, о полном запрещении испытаний ядерного оружия, о запрещении создания новых видов оружия массового истребления, о запрещении химического оружия и уничтожении его запасов, о снижении уровней обычных вооружений и вооруженных сил).

Пока ядерное оружие не ликвидировано, Советский Союз и Индия предложили незамедлительно заключить международную конвенцию, запрещающую применение или угрозу применения ядерного оружия.

Делийская декларация явилась свидетельством стремления практически осуществить принципы нового политического мышления.

«Новое мышление — это также ликвидация разрыва между словом и делом», — отметил М. С. Горбачев в статье «Реальность и гарантии безопасного мира», написанной в сентябре 1987 года к открытию 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Советский руководитель вновь поставил вопрос о всеобъемлющей системе международного мира и безопасности. Он назвал ее «пропуском в будущее», где безопасность всех станет залогом безопасности каждого. Наш сложный и многообразный мир все более нуждается в представительном форуме, где бы ответственно обсуждались общие проблемы с учетом разных, противоречивых, но реальных интересов сообщества государств и наций. Таким форумом, как подчеркнул М. С. Горбачев, «по идее и по своему происхождению призвана быть Организация Объединенных Наций».

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СИЛЫ В БОРЬБЕ ЗА МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

Нынешняя международная обстановка все настоятельнее требует взаимодействия государств и народов в интересах обеспечения мира и безопасности в масштабах всей нашей планеты. Необходимые предпосылки для этого — политические, социальные, материальные — создаются уже сейчас. «Тенденция к укреплению потенциала мира, разума и доброй воли устойчива и в принципе необратима. За ней — стремление людей, всех народов жить в согласии и сотрудничестве», — говорится в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии.

К важнейшим предпосылкам нового международного политического климата относятся активизация мирового общественного движения за мир и международную безопасность, дальнейшее расширение этого движения. Наряду с коммунистами в этом движении участвуют представители широких масс рабочего класса, профсоюзов, социал-демократических и социалистических партий, демократических организаций. Опыт, который приобрело в последние годы движение миролюбивых сил, сдвиги в общественном сознании многих социальных групп и слоев в странах Запада и в развивающихся государствах привели к более глубокому пониманию причин возникновения войн и их сущности в современных условиях. Постепенно возрастало и осознание широкими группами общественности последствий гонки вооружений, милитаризации международных отношений, политики конфронтации и нагнетания напряженности. Все большее значение начали в связи с этим приобретать и элементы нового политического мышления. Распространение принципов этого мышления вызвало расхождение в политических кругах капиталистических стран. Наиболее дальновидные политики этих стран с пониманием восприняли мирные инициативы СССР, выдвинутые в 1985—1987 годах. Воз-

росло число представителей деловых кругов, общественных и политических организаций, государственных деятелей, которые выступают за сдержанность в международных отношениях, за смягчение напряженности, за остановку гонки вооружений, за разоружение и мир. О распространении принципов нового политического мышления убедительно свидетельствует прошедший в Москве международный форум «За безъядерный мир, за выживание человечества» в феврале 1987 года. Участники форума, представлявшие различные политические, идеологические и мировоззренческие позиции, продемонстрировали готовность к взаимопониманию и диалогу.

«Мы живем в реальном мире и свою международную политику строим с учетом конкретных особенностей нынешнего этапа международного развития, — подчеркнул на XXVII съезде КПСС М. С. Горбачев. — ...Сегодня как никогда важно найти пути более тесного и продуктивного сотрудничества с правительствами, партиями, общественными организациями и движениями, которые действительно озабочены судьбами мира на Земле, со всеми народами ради создания всеобъемлющей системы международной безопасности».

Развитие антивоенного движения в 70—80-е годы

Развитие движения сторонников мира в 70—80-е годы происходило в условиях перехода от «холодной войны» к разрядке международной напряженности. И хотя в конце 70-х и в 80-е годы в международ-

ной обстановке вновь начали возникать рецидивы политики «холодной войны», социалистические государства настойчиво продолжали курс на разрядку, получая поддержку со стороны прогрессивных сил планеты. Новые условия потребовали новых форм защиты мира, международной безопасности, дальнейшего развития движения за мир.

Продолжающаяся гонка вооружений в главных капиталистических странах — участницах агрессивных военных блоков, попытки втягивания в эту гонку развивающихся стран, появление новых видов и систем оружия массового уничтожения, сохранение региональных конфликтов и возникновение новых — все это привело к росту внимания широких общественных кругов, миллионов простых людей к проблемам войны и мира. Неизмеримо расширилось само понятие борьбы за мир. Оно включает в себя теперь не только непосредственную деятельность по укреплению мира, но и борьбу за решение многих социально-экономических, политических и культурных проблем.

Расширился и фронт миролюбивых сил, изменились социальный и политический состав участников массовых антивоенных выступлений, их организационные формы. Возникшее и организационно оформившееся в первые послевоенные годы массовое движение за мир — Всемирное движение сторонников мира — длительное время, по существу, было во многих странах единст-

венной активной антивоенной силой. Но уже в течение многих лет наряду с ним в борьбе за мир участвует широкий круг других антивоенных организаций. Так, в США насчитывается почти 6 тыс. организаций, борющихся за мир. Среди них: «Национальный комитет борьбы за разумную ядерную политику США», «Женщины, боритесь за мир!», «Коалиция за новую внешнюю и военную политику», «Союз обеспокоенных ученых», «Американцы за здравый смысл» и др. Возникли новые организации, выступающие за мир, и в странах Западной Европы. В ФРГ — это, например, «Крефельдская инициатива», «Акция раскаяния», «Сообщество службы мира»; в Италии — «Движение против насилия», «Комитет за мир и разоружение», «Граждане мира»; в Великобритании — «Движение за ядерное разоружение», «Кампания за всемирное разоружение» и т. д. Сложились новые международные антивоенные организации и группы, как, например, «Врачи мира за предотвращение ядерной войны», «Великая миссия мира». На основе постоянно действующей конференции «Экофорум», организованной болгарским журналом «Охрана природы», возникло еще одно движение за мир — движение экологов, в котором участвуют ученые и общественные деятели социалистических, капиталистических и развивающихся государств.

Вместе с тем Всемирное движение сторонников мира продолжает оставаться самым широким общественным антивоенным движением, не ограниченным классовыми, политическими, религиозными, расовыми, профессиональными, возрастными рамками. Провозглашенные им программы совместных действий в интересах мира и прогресса находят широкую международную поддержку.

По инициативе Всемирного Совета Мира (ВСМ) в Москве в октябре 1973 года состоялся Всемирный конгресс миролюбивых сил, который явился одним из самых представительных форумов борцов за мир. В его работе приняло участие более 3 тысяч делегатов, наблюдателей и гостей, представляющих свыше 140 стран, 1100 национальных и 120 международных организаций. Конгресс обратился с призывом ко всем политическим партиям, массовым движениям и общественным организациям активизировать общественное мнение в интересах ликвидации очагов напряженности в мире, укрепления европейской и международной безопасности. Конгресс еще более сплотил сторонников мира. Документы, принятые конгрессом, были широко обсуждены на митингах, собраниях, национальных конференциях в большинстве стран планеты.

Конкретизируя решения конгресса, Президиум ВСМ 2 июня 1975 г., в 25-летнюю годовщину Стокгольмского воззвания о запрещении атомного оружия, принял новое воззвание, в котором обратился ко всем парламентам, правительствам, политическим партиям, профсоюзам, общественным организациям, ко всем народам мира развернуть массовую кампанию против гонки вооружений, за разоружение, за то, чтобы сделать разрядку необратимой, за создание нового международного экономического порядка.

Новое Стокгольмское воззвание открыло важный этап в деятельности Всемирного движения сторонников мира. Более 700 млн. жителей планеты поставили под ним свои подписи.

Осуществлению конкретных шагов на пути разоружения были посвящены представительная конференция в Хельсинки в сентябре 1976 года и Всемирный форум миролюбивых сил в Москве в январе 1977 года.

С одобрением инициатив Советского Союза, направленных на прекращение гонки вооружений, на оздоровление международной обстановки, выступила также Конференция представителей антивоенных движений Европы и Америки, прошедшая в октябре 1985 года и выработавшая обширный план различных антивоенных мероприятий, намеченных для проведения в 1986 году, объявленном ООН Международным годом мира.

В связи с ухудшением международной ситуации в конце 70-х годов, и в частности с принятием НАТО опасных планов по размещению в Европе американских ракет среднего радиуса действия, ВСМ созвал в сентябре 1980 года в столице Болгарии Всемирный парламент народов за мир, в котором приняли участие 3500 делегатов из 143 стран. Широко участвовали в нем социал-демократы. На этот форум приехали 129 делегатов 35 социал-демократических партий. Воззвание Всемирного парламента народов за мир отразило твердую решимость участников форума сделать все для того, чтобы остановить усиление напряженности в международных отношениях. Призывы участников форума были услышаны мировой общественностью. Уже в 1981 году в капиталистических странах в наиболее крупных антивоенных акциях участвовало свыше 5 млн. человек.

Всемирное движение сторонников мира стремится координировать свои действия со всеми антивоенными движениями, а также с деятельностью международных организаций, в частности ООН. Например, 31 марта — 2 апреля 1982 г. в Женеве состоялась международная конференция «Мировое общественное мнение и вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению», в организации и работе которой ВСМ принял самое широкое участие. Активно осуществляется взаимодействие Всемирного движения сторонников мира с движением неприсоединения, с деятельностью «делийской шестерки».

В середине 80-х годов активность действий борцов за мир еще более возросла. К ней подключались новые силы. В августе 1985 года в столице Того Ломе состоялась Общеафриканская конференция по вопросам разоружения и развития — первая в истории континента. Она показала, что в борьбе за мир не существует региональных рамок, что задача сохранения мира на Земле может быть решена только совместными усилиями всех народов на всех континентах. В сентябре 1986 года в столице Конго Браззавиле состоялась Международная конференция за мир, разоружение и развитие.

Обе конференции совершенно справедливо совместили в повестке дня обсуждение вопросов разоружения и развития. Африканские народы видят, как милитаризация поглощает гигантские средства, так необходимые для целей преодоления экономической отсталости, неграмотности, нищеты, голода¹. Осознание этого факта является важным стимулом активизации участия народов Африки в антивоенном движении.

Все в большей степени борьба за мир получает распространение в странах Азии и Океании. Это подтвердила состоявшаяся в Сиднее в октябре 1985 года международная конференция «За мир и безопасность в Азии и районе Тихого океана». В ее работе приняли участие представители 25 стран этих регионов, а также посланцы ряда международных организаций сторонников мира. В принятой участниками форума декларации отмечалось, что судьбы народов Азии и бассейна Тихого океана неотделимы от будущего народов всего мира. Участники конференции высоко оценили решение правительства Новой Зеландии запретить заход в порты страны кораблей с ядерными силовыми установками или с ядерным оружием на борту и призвали правительства Австралии и других стран южной части Тихого океана последовать этому примеру с целью превращения региона в безъядерную зону. Этот призыв нашел свое воплощение в «Договоре Раротонга» (см. гл. XVI).

В конце февраля 1986 года в столице Никарагуа закончила свою работу конференция представителей 115 политических партий, организаций и движений Латинской Америки и Карибского бассейна, проходившая под лозунгом «За мир и невмешательство в дела Центральной Америки». У них были разные идеологические позиции и взгляды на многие международные проблемы. Но общее, что привело их в Манагуа, — это стремление остановить эскалацию военного вмешательства США в Центральной Америке, не допустить осуществления агрессивных замыслов Вашингтона против сандинистской народной революции и национально-освободительных движений региона.

Усилилась борьба за мир в странах Средиземноморья. В феврале 1986 года в Афинах состоялась международная конференция «Средиземноморье и всеобщий мир — международный диалог». Она была созвана в рамках мероприятий, посвященных Международному году мира. В конференции приняло участие 200 делегатов более чем из 30 стран Европы, Азии, Африки и Америки. Участники встречи обсудили актуальные вопросы обеспечения безопасности в

¹ На пресс-конференции в Москве на тему «Мирные альтернативы гонке вооружений, военным программам», состоявшейся 5 февраля 1987 г., академик Е. М. Примаков привел некоторые данные на этот счет: приняв советские предложения о прекращении гонки вооружений, в частности изложенные в Заявлении М. С. Горбачева от 15 января 1986 г., США к концу века сэкономят бы триллион долларов, а Западная Европа — 30 миллиардов. СССР готов 10% сэкономленных на военных нуждах средств передать для помощи развивающимся странам.

Средиземноморье, определили конкретные пути ликвидации опасных очагов напряженности, в частности выразили солидарность с народом Ливии и резко осудили агрессивные действия США против этой страны.

Движение сторонников мира продолжает развиваться и привлекает к себе представителей самых разных кругов и слоев общества. Выступая по случаю торжественной церемонии открытия выставки «Мастера культуры за мир», М. С. Горбачев отмечал, что прогресс человечества «зависит не только от политиков и дипломатов. Миллионы людей на всех континентах, в том числе мастера культуры и искусства, ученые и спортсмены, общественные и религиозные деятели, возвышают свой голос в защиту жизни, против безумной гонки вооружений, чреватой ядерным конфликтом».

Весьма активными в борьбе за мир стали религиозные организации и течения.

Всегда отмечалась высоким уровнем заботы о мире русская православная церковь. В последние годы деятели русской православной церкви особенно активно участвовали в международных антивоенных форумах, многократно выступали с заявлениями и обращениями, в которых подчеркивалась высочайшая ценность мира, аморальность гонки вооружений и подготовки к войне. Патриарх Московский и всея Руси Пимен в Открытом письме к президенту США Р. Рейгану заявил: «Ядерное оружие можно уподобить бумерангу, который неминуемо вернется к тому, кто его послал... Жизнь на нашей планете может быть сохранена только при условии полного устранения ядерного оружия с лица Земли. С нашей, религиозной точки зрения, любой шаг, любое усилие в этом направлении благословенны и соответствуют воле Божией». Митрополит Калининский и Кашинский Алексей в интервью «Литературной газете» 19 ноября 1986 г. сказал: «Небо создано не для того, чтобы там рвались снаряды. Мы смотрим на звезды как на творение мира, видим, как они прекрасны. Небо нужно беречь!.. Русская православная церковь солидарна со всеми предложениями, которые внес в Рейкьявике Советский Союз».

Активно начали выступать за мир и разоружение представители римско-католической церкви. Несмотря на известную тенденцию к усилению в католицизме правого клерикализма, значительная часть католиков-мирян и священнослужителей выступает за укрепление мира и международной безопасности, причем вопросы войны и мира часто рассматриваются ими в тесной увязке с вопросами социальными и социально-экономическими. Активно выступают за мир американские католики, причем не только рядовые прихожане, но и высшие иерархи католической церкви США. В Латинской Америке в католических кругах за мир выступают не только сторонники течения, получившего название «теология освобождения», но и те католики, которые не связаны с ним. Есть изменения и в официальной позиции Ватикана по проблемам мира и международной безопасности. В энцикликах папы Иоанна

Павла II все чаще говорится о необходимости мирного урегулирования международных проблем, о мирном сосуществовании, о разоружении и недопущении создания новых типов оружия. Поддерживают борьбу за мир и участвуют в антивоенном движении и многие протестантские деноминации и религиозные организации. «Нельзя упускать открывающиеся возможности войти в XXI век без ядерного оружия, — заявил в феврале 1987 года Г. Стэлсетт, генеральный секретарь Всемирной федерации лютеранских церквей. — Мир, — продолжал Г. Стэлсетт, — это не просто отсутствие мировой войны, это обеспечение гарантии от уничтожения цивилизации. Такой гарантией может быть только всеобщее разоружение».

В октябре 1986 года в Баку состоялась международная конференция «Мусульмане в борьбе за мир». Приветствуя ее, Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков подчеркнул: «Пониманием необходимости активных действий в защиту мира проникаются все новые и новые миллионы людей самых различных политических и мировоззренческих ориентаций, что способствует возрастанию потенциала мира, разума и справедливости, противостоящего силам диктата, милитаризма и агрессии. Участие в вашей конференции видных представителей исламских организаций общественности, ученых многих стран, свидетельствует о том, что различные слои мусульман все энергичнее включаются в общую борьбу против ядерной угрозы, за упрочение всеобщего мира».

Растущую активность в борьбе за мир демонстрируют представители других религий и религиозных течений, в частности буддисты, индуисты.

Следует отметить, однако, что некоторые религиозные организации, в частности фундаменталистские правые группы в США, оправдывают внешнеполитический курс империализма.

Во всемирном антивоенном движении все активнее принимают участие и национальные антивоенные организации, и международные неправительственные организации. В деятельности этих организаций участвуют представители всех социальных слоев. Большую роль в антивоенном движении играет интеллигенция — представители науки, культуры, инженеры и врачи, ученые и литераторы, актеры и преподаватели, кинематографисты и музыканты.

В январе 1986 года в Варшаве состоялся конгресс деятелей науки и культуры «В защиту мирного будущего планеты». Участники конгресса высоко оценили программное заявление Советского Союза о необходимости ликвидации на Земле ядерного оружия. Президент ВСМ Ромеш Чандра сказал: «Конгресс в Варшаве открыл Международный год мира. Это хорошее начало. Не могу не сказать о таком выдающемся событии, как Заявление М. С. Горбачева, которое наложило отпечаток на работу конгресса. Я бы сказал, это был лучший подарок всем борцам за мир».

В апреле 1986 года в Комо (Италия) проходила первая в исто-

рии Европы конференция мэров европейских городов, в которой участвовали и представители СССР. Руководители муниципалитетов 51 города высказали свою глубокую озабоченность международной напряженностью, выразили тревогу народов перед лицом опасности термоядерной катастрофы. В заключительном документе конференции было указано на необходимость укрепления духа солидарности городов в борьбе за мир, против угрозы термоядерной войны.

В последние годы еще более усиливается взаимодействие международных организаций, выступающих за разрядку напряженности, за разоружение и мир, с национальными общественными организациями, которые также ставят перед собой эти задачи. Углубление сотрудничества и взаимодействия между ними вызывает ответную реакцию со стороны противников мира и разрядки, причем не только у реакционных государственных деятелей и политических организаций, но и у ультралевых, экстремистских группировок. Пытаясь скомпрометировать антивоенное движение и расколоть его ряды, реакционеры и «ультрареволюционеры» противопоставляют международное движение за мир как движению за мир в СССР, так и миролюбивой политике Советского государства.

Такое противопоставление основывается на ложной предпосылке, что советское движение сторонников мира якобы организовано государством, находится под его контролем и выполняет пропагандистские функции, а также функцию «дестабилизации» обстановки в странах Запада посредством взаимодействия с антивоенными движениями этих стран.

Эти утверждения лишены оснований. Хотя формы деятельности антивоенного движения в СССР и в других социалистических странах имеют некоторые особенности, в основном они сходны с формами деятельности организаций сторонников мира в других странах.

Советская общественность, активно борющаяся за мир, является составной частью всемирного, международного движения сторонников мира, движения против милитаризма и угрозы ядерной войны.

Широкий масштаб приняло антивоенное движение в СССР. Советский народ единодушно поддерживает программу своего правительства, направленную на построение безъядерного мира, создание равной для всех государств надежной безопасности. В стране ежегодно происходит до 100 тыс. массовых акций в защиту мира (митингов, шествий, конференций и т.д.), в которых принимают участие свыше 50 млн. человек. Например, в августе 1986 года жители Москвы — участники антивоенных митингов выступили с обращением к жителям столиц государств мира, в котором содержался призыв действовать настойчиво и целеустремленно, общими усилиями обуздать гонку вооружений, освободить Землю от испытаний ядерного оружия, навсегда избавить мир от ядерных «звездных» и иных войн.

Деятельность сторонников мира в СССР организует и координирует общественная организация — Советский комитет защиты мира. Финансирование ее осуществляется за счет средств Фонда мира, в который многие советские граждане делают свои взносы.

Деятельность общественных организаций СССР в защиту мира отражается и во внешнеполитических инициативах Советского правительства. Руководители КПСС и Советского государства с большим вниманием относятся к предложениям по вопросам внешней политики, выдвигаемым общественностью страны. Так, по предложению советских научных организаций было принято решение о допуске американских ученых в район советского атомного испытательного полигона близ Семипалатинска для усовершенствования сейсмических методов контроля за прекращением испытаний.

Деятельность советских сторонников мира привлекает внимание представителей международной общности, которые принимают участие в мероприятиях, проводимых общественными организациями СССР. Так, в двух всесоюзных конференциях советских ученых по проблемам мира и разоружения, а также предотвращения ядерной войны в 1983 и 1986 годах приняло участие немало зарубежных ученых и представителей научных и исследовательских организаций.

Различные направления деятельности сторонников мира

Деятельность антивоенных движений весьма разнообразна. Она включает не только непосредственную борьбу за мир и разоружение в глобальном масштабе, но и конкретную работу на отдельных

направлениях, становящихся актуальными по мере развития международной ситуации.

Важным направлением деятельности сторонников мира является борьба за запрещение испытаний ядерного оружия. Все люди доброй воли приветствовали шаги СССР и США, предпринятые в 70-е годы с целью ограничения подземных ядерных испытаний, и начавшиеся советско-американо-английские переговоры по выработке договора о всеобъемлющем запрещении всех испытаний ядерного оружия. Введение в августе 1985 года советского моратория на ядерные испытания и его неоднократное продление вызвали одобрение мировой общественности.

Тревога народов за судьбы планеты и решимость положить конец ядерным испытаниям были выражены на Всемирном конгрессе миролюбивых сил, посвященном Международному году мира и состоявшемся по инициативе общественности Европы, а также «делийской шестерки» в Копенгагене в октябре 1986 года. В этом форуме приняли участие более трех тысяч делегатов, представители около 130 стран и свыше 60 международных организаций. В документе, получившем название Копенгагенский призыв, подчеркивалось, что заключение договора о запрещении

ядерных испытаний является первым логическим и необходимым шагом на пути к разоружению.

Еще одним направлением борьбы с военной опасностью является распространенное во всех частях мира движение за создание зон, свободных от ядерного оружия, безъядерных зон и зон мира. Движение сторонников мира за безъядерные зоны часто переплетается с правительственными инициативами в этом направлении и служит поддержкой последним. Широко известны в этом плане, например, проекты безъядерных зон на Севере Европы, на Балканах, на юге Атлантики и др.

Широкий размах приобрело движение за провозглашение безъядерными зонами отдельных областей, районов или городов той или иной страны. Ландстинг — парламент Гренландии — принял, в частности, решение объявить безъядерной зоной территорию этого крупнейшего в мире острова. Муниципалитеты десятков и сотен городов, больших и малых, провозгласили свой безъядерный статус. В Японии, народ которой пережил трагедию Хиросимы и Нагасаки, половина населения сегодня проживает в префектурах, городах и поселках, объявленных зонами, свободными от ядерного оружия. Их число в 1983 году составляло около ста, а к 1987 году — более тысячи. В США свыше 120 зон объявили себя свободными от ядерного оружия, в их числе несколько крупнейших городов.

В декабре 1985 года председатель совета Большого Лондона — органа самоуправления столицы Великобритании — К. Ливингстон обратился с письмом к Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву с изложением взглядов британских сторонников мира по поводу создания зон, свободных от ядерного оружия. Сам Лондон был провозглашен такой зоной. В своем ответе М. С. Горбачев отметил: «Важное место в борьбе за сужение сферы ядерных приготовлений принадлежит мерам по нераспространению ядерного оружия и созданию безъядерных зон в различных районах мира. В том же направлении идет и провозглашение зонами, свободными от ядерного оружия, отдельных территорий и городов... В этом мы усматриваем осознание народами своей ответственности за судьбы мира и их намерения действовать в доступных им формах».

Принятие державами НАТО в 1979 году решения о размещении в Западной Европе американских ракет среднего радиуса действия вызвало протест миллионов западноевропейцев.

Особый размах антиракетное движение приобрело в ФРГ, территория которой является крупнейшим в мире арсеналом ядерного оружия. Особенно заметным из многочисленных движений, направленных против размещения ракет (а после того, как это произошло, — за их ликвидацию, вывоз из страны), стала «Крефельдская инициатива». Движение получило свое название от имени города Крефельд, где в ноябре 1980 года собрались представители самых широких кругов западногерманской обще-

ственности. В сентябре 1986 года состоялся пятый форум «Крефельдской инициативы», в работе которого приняли участие более 600 представителей антивоенного движения не только из ФРГ, но и из Бельгии, Франции, США, других стран. В этой встрече приняла участие делегация Советского комитета защиты мира.

Антиракетное движение охватило и другие страны Западной Европы. В Италии было собрано более 3,5 млн. подписей под призывом отказаться от создания американской ракетной базы в Комизо (Сицилия). В Нидерландах сторонники мира пытались в судебном порядке добиться запрета на размещение в стране американских ракет. В Великобритании женщины — сторонницы мира блокировали, несмотря на репрессии полиции, базу Гринэм-Коммон, предназначенную для размещения ракет, разбив у входа на нее свой «лагерь мира». Всего по стране было создано 102 таких лагеря. Лейбористская партия Великобритании на своей 82-й ежегодной конференции одобрила резолюцию, требующую отказаться от размещения ракет и ликвидировать американские военные базы на английской земле. Даже в правящей консервативной партии была создана немногочисленная, но весьма активная антивоенная группа ТАКТ.

Все более широким и активным становится движение народов против планов использования космоса в военных целях, которые упорно отстаивает нынешняя администрация Соединенных Штатов Америки. Состоявшееся в декабре 1985 года в Стокгольме заседание бюро Президиума Всемирного Совета Мира наметило конкретную программу действий в защиту мира, против милитаризации космоса, подчеркнув, что человечеству нужны не «звездные войны», а «звездный мир». Бюро Президиума ВСМ обратилось с открытым письмом к национальным и международным организациям и движениям за мир, в котором призвало к активизации борьбы за разоружение на Земле и немилитаризацию космоса. Копенгагенский призыв, одобренный Всемирным конгрессом миролюбивых сил в октябре 1986 года, потребовал в качестве первоочередных и срочных практических мер как немедленно прекратить все испытания ядерного оружия, так и положить конец планам «звездных войн».

Движение против планов «звездных войн» широко захватило и США. В июне 1985 года было обнародовано обращение 700 членов Национальной академии наук США, то есть почти половины ее членов. Среди подписавших обращение было 54 лауреата Нобелевской премии. Обращение призвало запретить размещение в космическом пространстве оружия любого рода. Через год, в июне 1986 года, свыше 110 видных ученых, общественных и политических деятелей США, Канады и 10 стран Западной Европы выступили с воззванием к главам государств и правительств мира, в котором указали на чрезвычайно опасные последствия для всего мира милитаризации космоса. Они подчеркнули, что «кос-

мические вооружения не устранят ядерного оружия. Они скорее сделают более вероятной ядерную войну». Многие тысячи ученых США, как и других стран мира, отказались от какого-либо участия в реализации этих планов или содействия им.

Антивоенная деятельность ученых, деятелей культуры, общественных, государственных и политических деятелей имеет большое значение для судеб всеобщего мира. Беседуя с участниками международной встречи в октябре 1986 года, получившей название Иссык-Кульский форум, М.С. Горбачев сказал: «Надо во весь голос говорить о тревогах нашего времени, вместе вести поиск необходимых решений в упрочении мирного настоящего и будущего, будить совесть и ответственность каждого человека за судьбы мира».

В документах КПСС, в выступлениях руководителей Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства подчеркивается, что борьба за мир является общечеловеческой, гуманистической задачей. Приоритетность общечеловеческих ценностей над интересами отдельных классов, о которой в свое время говорил В.И. Ленин и о которой напомнил на встрече с участниками Иссык-Кульского форума М.С. Горбачев, служит основой единства действий и сотрудничества различных по своей идеологической и политической ориентации антивоенных движений. Понимание непреходящей ценности сохранения мира, сохранения жизни на Земле помогает преодолению разногласий между различными течениями антивоенного движения.

Особенности современного этапа антивоенного движения

В последние годы движение сторонников мира все чаще стали обозначать широким термином «антивоенное движение». Это объясняется его небывалой массовостью, которая уже не укладывается полностью в ранее сложившиеся организационные рамки. Появилось, как отмечалось, много организаций, руководствующихся в своей деятельности различными мотивами, придерживающихся различных форм и методов борьбы. Эти организации ставят перед собой цели в соответствии с собственными представлениями о мире, безопасности и характере международных отношений. Однако они все чаще находят общий язык в понимании важности сохранения мира, в понимании тягчайших последствий ядерной войны для человечества.

Согласованность действий антивоенных организаций делает их усилия более эффективными. Но в движении проявляются и тенденции к распылению сил и к утрате ориентации в отношении наиболее важных направлений борьбы.

В первой половине 80-х годов в развитии антивоенного движения проявились такого рода трудности. В практической деятельности различных течений, групп миролюбивых сил не хватало организованности и координации действий. Некоторые участники движения не имели должного опыта, часть из них не проявила должной

стойкости в отражении непрерывных атак подрывных элементов и агентуры империализма. Некоторая часть борцов за мир недооценила всей мощи противостоящей им государственной машины и стремления правящих кругов США и их союзников по НАТО во что бы то ни стало добиться осуществления поставленных ими милитаристских целей. Так случилось, например, с движением против размещения в Западной Европе новых американских ракет. С началом размещения этих ракет в ряде западноевропейских стран наметился определенный спад движения за счет разочаровавшихся, растерявшихся и просто уставших в неравной борьбе. Среди них оказались и люди, для которых предотвращение размещения ракет было основной и в ряде случаев единственной целью. Не достигнув немедленного успеха, многие из них потеряли свой прежний энтузиазм, поддались пессимизму и отошли от активной антивоенной борьбы.

Буржуазная печать поспешила объявить о «кризисе» антивоенного движения. Жизнь, однако, опровергает это мнение. Движение за мир продолжает активно действовать. На первый план выдвинулись такие проблемы, как борьба за полное и повсеместное прекращение испытаний ядерного оружия, за недопущение использования космоса в военных целях, набирает силу и движение за ликвидацию на европейской земле американских «евро-ракет».

Основной массовой социальной базой антивоенного движения являются рабочий класс, трудящиеся всей нашей планеты.

В уставе Всемирной федерации профсоюзов (ВФП), объединяющей в своих рядах свыше 150 млн. трудящихся, записано, что одной из главных задач международного рабочего класса является борьба «против войны и причин, порождающих ее, борьба за установление устойчивого и длительного мира». ВФП была одним из организаторов Всемирного движения сторонников мира. В современных условиях ее активность не уменьшилась. Решительно выступая против гонки вооружений, ВФП требует конверсии военного производства — его перехода на выпуск мирной продукции, а финансовых средств, идущих на вооружения, — на удовлетворение социально-экономических нужд трудящихся. Это позволило бы резко снизить уровень безработицы в капиталистических странах, поскольку капиталовложения в мирные отрасли экономики создают гораздо больше рабочих мест, чем инвестиции в военную промышленность.

В 1982 году X Всемирный конгресс профсоюзов в Гаване призвал объявить первый день сентября Днем профсоюзных действий за мир. В этот день проходят массовые профсоюзные манифестации, шествия, митинги, подчеркивающие решимость трудящихся отстоять мир на Земле. Но, разумеется, дело не ограничивается одним днем. В сентябре 1986 года в Берлине состоялся самый крупный за всю историю международного профсоюзного движения форум трудящихся — XI Всемирный конгресс

профсоюзов. В нем участвовали представители 147 стран, 432 национальных организаций. Конгресс проходил под девизом «За единство действий и солидарность трудящихся, за работу, мир и социальный прогресс». В принятом документе «Действия профсоюзов за мир и разоружение» сделан вывод о том, что борьба против милитаризма и гонки вооружений является не только борьбой за выживание человечества, но и движением в защиту социальных, политических и экономических прав людей труда.

Эта позиция нашла отражение в последних документах Всеобщей конфедерации труда Франции и Международной конфедерации свободных профсоюзов. Такая тенденция отвечает интересам рабочего класса. XXVII съезд КПСС подчеркнул, что «партия придает большое значение активизации сотрудничества всех отрядов международного рабочего движения, углублению взаимодействия профсоюзов различных направлений...».

Активизировали свое участие в антивоенном движении и другие массовые международные демократические организации — МДФЖ, ВФДМ, МОЖ и др.

На современном этапе развития антивоенного движения значительно изменился подход к проблемам войны и мира социалистических, социал-демократических и лейбористских партий, объединенных в Социалистический интернационал (Социнтерн). Известно, что в свое время эти партии в ряде стран НАТО поддерживали военно-политические концепции этого блока, а те из них, что находились у власти, внесли свою лепту в их реализацию. С начала 80-х годов социалисты и социал-демократы активно выступают против ракетно-ядерных планов США и НАТО. Так, например, руководство социал-демократов и социалистов Австрии, Дании, Норвегии, ФРГ под влиянием бурного антивоенного движения как в национальном, так и международном масштабе не только отказалось от поддержки «двойного решения» НАТО 1979 года, но и выступает с требованиями прекратить размещение американских ракет и ликвидировать уже размещенные. В октябре 1985 года Социнтерн обратился к США и СССР с призывом сделать все возможное, чтобы добиться поворота от гонки вооружений в пользу курса на сохранение жизни на Земле в условиях мира, свободы и уважения человеческого достоинства.

«Как бы ни были глубоки расхождения между разными течениями рабочего движения, это не препятствие для плодотворного и систематического обмена мнениями, для параллельных или совместных действий против военной опасности, за оздоровление международной обстановки, ликвидацию остатков колониализма, за интересы и права трудящихся», — говорится в Программе КПСС. Мировая общественность с пристальным интересом встретила в этой связи чрезвычайно важную совместную политическую инициативу СДПГ и СЕПГ в области разоружения в конце 1986 года — провозглашение «Принципов создания безъядерного коридора в Центральной Европе». Этот коридор на тер-

ритории ФРГ, ГДР и ЧССР шириной по 150 км с каждой стороны границы, разделяющей страны НАТО и ОВД, мог бы быть расширен в дальнейшем до размеров безъядерной зоны в Центральной Европе. Значение данной инициативы заключается в том, что впервые социал-демократы и коммунисты совместно выступили со столь масштабным проектом.

Социалисты и социал-демократы вместе с другими общественными силами участвовали в подготовке и проведении таких крупных политических акций, как Ассамблея общественных сил за безопасность и сотрудничество в Европе (Брюссель, 1972, 1975 гг.), Всемирный конгресс миролюбивых сил (Москва, 1973 г.), Всемирный форум миролюбивых сил (Москва, 1977 г.), Всемирный парламент народов за мир (София, 1980 г.), Всемирная ассамблея «За мир и жизнь, против ядерной войны» (Прага, 1983 г.), международный форум «За безъядерный мир, за выживание человечества» (Москва, 1987 г.) и др.

В решениях конгрессов и конференций Социнтерна в 70—80-е годы прозвучали призывы в пользу разоружения, военной разрядки, в поддержку переговоров и соглашений в данной области, против милитаризации космоса, получили позитивный отклик многие внешнеполитические инициативы СССР. В приветственном послании ЦК КПСС XVII конгрессу Социнтерна в Лиме (Перу) говорилось: «...Мы высоко ценим соответствующие усилия Социалистического интернационала — влиятельной политической силы на международной арене. Мы ценим также инициативы «Комиссии Пальме», лидеров стран «делийской шестерки», всех, кто ищет способы прекращения конфронтации, стремится содействовать взаимопониманию, диалогу, переговорам. Поиски путей к миру — дело всех и каждого».

В последние годы реакционные силы пытаются ужесточить акции против участников антивоенного движения и стремятся внести раскол в его ряды. Для этого используются репрессивный аппарат буржуазного государства, провокации спецслужб, реакционных политических организаций.

По сообщениям западной прессы, руководство НАТО разработало план объединения всех информационно-пропагандистских служб стран блока для усиления психологических акций против участников антивоенных движений. Предпринимаются также попытки создания ультрареакционных организаций типа «коалиции за мир с позиции безопасности», цель которых — ввести в заблуждение общественное мнение и подорвать антивоенное движение. Однако миллионы людей, участвующих в этом движении, в своем подавляющем большинстве способны отличить подлинные усилия по устранению угрозы войны от провокационных суррогатов. Борцы за мир полны решимости избавить человечество от угрозы ядерной войны.

Коммунисты — в борьбе за мир

Как и в прежние годы, коммунисты являются наиболее активной силой в рядах борцов за разоружение и мир. Правильное понимание насущных потребностей общественного развития, последовательное отстаивание как ближайших, так и перспективных интересов рабочего класса, интересов всех трудящихся, неразрывная связь с широкими народными массами и возникающими в них демократическими движениями превратили коммунистическое движение во влиятельнейшую идейную и политическую силу современности. Как подчеркивается в Программе КПСС, «монополистическая буржуазия, реакционные силы атакуют коммунистов столь ожесточенно именно потому, что они представляют движение, имеющее глубокие корни в общественном развитии; выражающее самые насущные интересы народных масс».

Мирные инициативы Советского Союза и других стран социалистического содружества служат стимулом для создания платформ сплочения всего мирового коммунистического движения, всех миролюбивых и демократических сил. При этом одним из главных направлений борьбы коммунистов за мир является разоблачение концепций, которые дезориентируют участников антивоенного движения, — таких, например, как «о равной ответственности двух сверхдержав», имеющей целью выгородить истинного виновника международной напряженности — американский империализм и его союзников; о «советской военной угрозе», широко используемой для наращивания антисоветского психоза и оправдания гонки вооружений в капиталистических странах. Предпринимаются также попытки отвлечь участников антивоенного движения от проблем разоружения, опорочить внешнюю и внутреннюю политику стран социалистического содружества. Реакционные силы ведут агитацию за такие «оборонные инициативы», которые давали бы империализму односторонние военные преимущества. Наконец, те же силы распространяют мнение о бесперспективности антивоенной борьбы, об отсутствии взаимосвязи между проблемами социально-экономическими и вопросами разоружения. Отпор всем этим утверждениям необходим для сохранения правильной ориентации антивоенного движения.

Коммунисты — активнейшие непосредственные участники всех антивоенных выступлений. Их вклад в борьбу за мир чрезвычайно многообразен. Он включает и политическую деятельность на государственном уровне. Причем это относится не только к странам социализма, где коммунистические партии находятся у власти. Компартии развитых капиталистических стран, активно принимая участие в разработке программ демократизации производственной жизни, стремятся внести вклад в демилитаризацию общества путем переключения сил и ресурсов на созидательные цели. Некоторые из них (например, Итальянская коммунистическая партия) выдвигают программы полити-

ческого сотрудничества и участия в коалиционных правительствах на основе демократической и антивоенной программы.

Решая задачу более активного вовлечения рабочего класса, всех трудящихся в антивоенную борьбу, коммунисты учитывают сложность проблем, которые возникают на основе различий в идеологических и политических позициях сторонников мира. Стремясь преодолеть существующие в антивоенном движении противоречия, сделать его более эффективным, коммунисты принимают движение таким, как оно есть, — разноплановым, многоклассовым, многопартийным. Коммунисты стремятся содействовать тому, чтобы взаимоотношения между участниками движения за мир складывались в духе терпимости, откровенности, уважения индивидуальности и независимости каждого из них.

Задачи материализации разрядки международной напряженности, прежде всего в военной области, укрепления единства действий коммунистов против милитаризма, за разоружение, за международную безопасность, взаимопонимание и доверие между государствами и народами мира, а также задача повышения согласованности действий всех антивоенных сил заняли центральное место в итоговом документе Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий в 1976 году — самой крупной общеевропейской конференции коммунистов, собравшей представителей 29 партий.

В связи с обострением в начале 80-х годов обстановки в Европе и в мире в целом Французская коммунистическая партия и Польская объединенная рабочая партия выступили с инициативой очередной встречи европейских коммунистических и рабочих партий. Она состоялась в конце 1980 года в Париже. Более 20 партий, принявших участие во встрече, обратились с призывом к самым широким кругам общественности, подчеркнув, что они «готовы, когда речь идет о борьбе за мир и разоружение, к любому диалогу, к любым переговорам, к любым совместным действиям».

Задачам выработки совместной программы действий как по общим, так и по конкретным проблемам международной безопасности служили региональные совещания коммунистических и рабочих партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна в Гаване в 1975 году и стран Южной Америки в Буэнос-Айресе в 1984 году; пять совещаний компартий арабских стран в 1978—1985 годах; первое совещание ряда коммунистических и рабочих партий Тропической и Южной Африки, которое приняло важный документ «За свободу, независимость, социальное возрождение, социальный прогресс народов Тропической и Южной Африки», и др.

В связи с резко обострившейся международной обстановкой КПСС поставила вопрос о новом подходе к деятельности международного коммунистического движения. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС указывалось в этой связи: «Нависшая над

миром угроза ядерной войны побуждает по-новому оценить основной смысл деятельности всего коммунистического движения. Коммунисты всегда были борцами против угнетения и эксплуатации человека человеком, а сегодня они борются еще и за сохранение человеческой цивилизации, за право человека на жизнь».

Исторический XXVII съезд КПСС, всесторонне обосновавший концепцию нового политического мышления, подчеркнул: «Успеха в битве против войны добиться надо непременно. Успеха, который станет исторической победой всего человечества, каждого человека на Земле. В активном участии в этой битве КПСС видит саму суть своей внешнеполитической стратегии».

Выступая перед участниками Московского международного форума «За безъядерный мир, за выживание человечества», М. С. Горбачев высоко оценил усилия общественных сил, борющихся за мир, за разоружение, за безопасность и сотрудничество государств и народов, против угрозы войны, против политики конфронтации, против развязывания любых международных конфликтов.

Советский руководитель поддержал высказанную участниками форума идею создания Фонда выживания человечества, в рамках которого могли бы проводиться мероприятия, направленные на предотвращение ядерной войны, в частности открытые дискуссии по проблемам войны и мира, научные исследования, разработка проектов по глобальным проблемам человечества. СССР будет приветствовать и поддерживать участие советской общественности — материальное и интеллектуальное — в деятельности такого фонда.

«Претензий на обладание истиной в последней инстанции у нас нет, — сказал, выступая на встрече, М. С. Горбачев. — Мы с готовностью откликаемся на предложения, выдвигаемые другими странами, политическими партиями, да и отдельными лицами. Советский Союз поддержал идеи создания безъядерного коридора в центре Европы, безъядерных зон на Севере Европы, на Балканах, в южной части Тихого океана и в других регионах. По каждому предложению мы готовы проводить консультации в поисках наилучшего варианта, устраивающего всех».

Московский форум позволил прояснить точки зрения по спорным вопросам, существующим в антивоенном движении, разъяснить позиции КПСС и коммунистического движения по проблемам войны и мира, международной безопасности и сотрудничества, доверия и взаимопонимания между странами и народами. Встреча в Москве и состоявшиеся на ней диалоги стали важным вкладом в дело борьбы за свободный от ядерного оружия, ненасильственный мир, за сохранение человеческой цивилизации и жизни на Земле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во второй половине XX века мир вступил в новую полосу своего развития. В последние десятилетия необыкновенно возрос материальный и интеллектуальный потенциал человечества, ускорилось течение мировых социальных процессов, теснее и глубже стали связи между государствами, народами, отдельными людьми и их общностями. Научно-техническая революция, крупные социально-политические сдвиги, развитие мирового революционного процесса вызвали существенные перемены во всей системе общественных, в том числе и международных, отношений. Мир стал более многомерным, взаимосвязанным, взаимозависимым, его неделимость, целостность сделалась более отчетливой и наглядной. Во весь рост встала перед народами планеты необходимость системного и коллективного подхода к решению глобальных проблем. Между тем процессы, происходящие на мировой арене, в отдельных странах и группах государств, далеко не однозначны, сложны и противоречивы.

Главной из проблем, стоящих перед всеми народами и государствами планеты, является вопрос войны и мира. Спасти человечество от ядерной войны, сделать все возможное, чтобы избавить его от угрозы гибели, спасти человеческую цивилизацию, — важнейшая из задач. Сама жизнь требует от мирового сообщества коренной ломки привычных стереотипов и подходов к проблемам внешней политики и международных отношений, требует глубокого осознания мировой общественностью, государственными, политическими и общественными деятелями реальностей ядерно-космической эпохи. В коллективном разуме человечества все более утверждается понимание необходимости установления прочного безъядерного мира — мира, основанного на отказе от насилия, от применения силы и угрозы ею.

Внешняя политика Советского Союза основывается именно на таком подходе к международным проблемам. «Курс нашей партии и государства в мировой политике — последовательно миролюбивый, — сказано в Обращении ЦК КПСС к советскому народу в связи с семидесятилетием Великой Октябрьской социали-

стической революции. — К международным проблемам мы подходим реалистически, гибко, руководствуясь новым политическим мышлением. Мы неуклонно будем вести дело к тому, чтобы у порога третьего тысячелетия государства сбросили ядерные доспехи, чтобы не допустить оружие в космос, сократить и в конце концов уничтожить его на Земле».

Одна из основ нового политического мышления, как уже неоднократно говорилось в этой книге, — это осознание неотложной потребности исключить глобальную ядерную войну из жизни человеческого общества, поскольку в противном случае вопрос встал бы о самом его существовании. Надо сказать, что эта потребность уже пробудила и все больше активизирует существующие в обществе механизмы самосохранения, создает стимулы к взаимопониманию и взаимодействию различных социальных систем. Достаточно вспомнить в этой связи слова Р. Рейгана, сказанные им в конце первого срока его президентства, о том, что в ядерной войне не может быть победителя, поэтому ее вообще никогда не должно быть. Этот вывод, давно уже сделанный советским руководством и признанный наконец американским президентом, был включен в текст совместного заявления по итогам встречи М. С. Горбачева и Р. Рейгана в Женеве в ноябре 1985 года.

Новое политическое мышление нацелено на полное исключение возможности войны на нашей планете. Действительно, любая война, даже если бы она началась с использованием лишь обычных видов оружия, по всей видимости, так или иначе переросла бы в ядерную. И совершенно абсурдной в этом свете предстает распространенная на Западе теория «ограниченной» (в географическом отношении и по интенсивности применения ядерного оружия) ядерной войны. Вряд ли найдется в мире человек, который твердо заявил бы, что «ограниченная» война не перерастет в нечто большее. Ныне всем становится ясно, что и локальные войны, региональные конфликты также представляют собой источник повышенной опасности для судеб всеобщего мира. Реальности ядерного века побуждают менять подход к любому виду войны.

ХХVII съезд КПСС сделал в этой связи важнейший вывод, что характер современного оружия не оставляет ни одному государству надежды защитить себя только военно-техническими средствами. На нынешнем этапе обеспечение безопасности предстает как задача политическая, и решить ее, следовательно, можно лишь политическими средствами, начав с постепенной ликвидации оружия массового уничтожения, в первую очередь — ядерного. При этом безопасность государств может быть только взаимной, а если брать международные отношения в целом — только всеобщей.

Непременная составная часть нового политического мышления — это понимание того, что выиграть нельзя не только ядер-

ную войну, нельзя выиграть и гонку вооружений. История лишь подтверждает эту истину. Попытки некоторых сторонников неограниченной гонки вооружений на Западе, в частности в США, опровергнуть этот тезис и добиться военно-стратегического превосходства сил империализма неизменно оканчивались провалом. СССР вообще против такого состязания, против абсурдной гонки вооружений.

И президент США Р. Рейган в Женеве в ноябре 1985 года вынужден был согласиться на включение в совместное советско-американское заявление по итогам встречи в верхах положений не только о важности предотвращения любой войны между сторонами — ядерной или обычной, но и о том, что стороны «не будут стремиться к достижению военного превосходства».

От этой формулы — прямой путь к сокращению вооружений и вооруженных сил при сохранении военно-стратегического паритета на все более низком уровне, к разоружению. На военные цели в настоящее время тратится, по некоторым оценкам, до 6% совокупного мирового валового внутреннего продукта. Огромные эти средства могли бы быть употреблены с большей пользой для человечества, для обеспечения его будущего, для решения глобальных проблем. Вот почему Советский Союз все настойчивее предлагает формулу «разоружение для развития», в которой также воплощается один из аспектов нового политического мышления. Поддерживая созыв в 1988 году III специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, Советский Союз предложил провозгласить 90-е годы десятилетием построения свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира.

Другой важнейшей основой нового политического мышления является осознание потребности человечества в конструктивном, созидательном взаимодействии стран и народов в масштабах всей планеты. В историческом противоборстве двух систем вместе с растущей взаимозависимостью всех государств мирового сообщества проявляется реальная диалектика современного мирового развития, отмечалось в документах XXVII съезда КПСС. На международной арене сложились объективные условия, в которых противоборство между капитализмом и социализмом может протекать только и исключительно в формах мирного соревнования и мирного соперничества. Происходит объективный процесс интернационализации мировой общественной жизни. Более того, небывалое многообразие и вместе с ним растущая целостность нашего мира уже стали, как отметил М. С. Горбачев в речи на Международном форуме «За безъядерный мир, за выживание человечества» в Москве в феврале 1987 года, крупнейшей реальностью наших дней. Мир объединяют, подчеркивал М. С. Горбачев, не только интернационализация экономической жизни и мощные средства информации и коммуникации, но и одинаковая опасность ядерной смерти, экологической ката-

строфы и резкого взрыва глобальных противоречий между бедностью и богатством различных его частей.

В наши дни концепция ядерного устрашения становится полностью аморальной. Новое политическое мышление, напротив, основывается на глубочайшем уважении к общечеловеческим нормам нравственности. Мыслить и действовать в политике по-новому означает подчинять политические доктрины и практические действия общечеловеческим морально-этическим принципам. Ликвидация разрыва между политической практикой и моралью — историческая миссия социализма. Еще в «Учредительном манифесте Международного Товарищества Рабочих» К. Маркс писал, что пролетариат призван «добиваться того, чтобы простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные люди, стали высшими законами и в отношениях между народами»¹.

Разумеется, в современном мире сохраняются очень многие противоречия и антагонизмы. КПСС отнюдь не отказывается от партийного, классового подхода к общественным процессам, от поддержки международного рабочего, коммунистического, национально-освободительного движения, от непримиримой идеологической борьбы со своим классовым противником. Но диалектика истории как раз и состоит в том, что интересы и ценности рабочего класса, трудящихся совпадают с интересами всего человечества, с общечеловеческими ценностями. Мир принадлежит человеку, нынешнему и грядущим поколениям. Наша задача — помочь им выжить и поднять человеческую цивилизацию на небывалую высоту. Уместно вспомнить в этой связи и мысль В. И. Ленина о том, что интересы общественного развития выше интересов пролетариата. Эту мысль о приоритетности общечеловеческих ценностей над интересами отдельных классов М. С. Горбачев напомнил деятелям мировой культуры, участникам Исык-Кульского форума. «Задача выживания, — сказал М. С. Горбачев в речи перед участниками VII конгресса «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» (Москва, 1987 г.), — поднимается над всеми противоречиями, всеми разногласиями и несовпадениями мнений между государствами и социальными движениями, над интересами различных групп людей. Этот вывод лежит в основе нового политического мышления».

Такое понимание соотношения классового и общечеловеческого принимают далеко не все. Оно нередко оспаривается как в теории, так и в политической практике — в повседневной и перспективной. Причем это относится не только к нашим политическим оппонентам на Западе. Преодолеть этот вполне понятный, если вспомнить ход исторического процесса, негативный подход к данной проблеме помогает начавшаяся перестройка и курс на ускорение политического и социально-экономического

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 16. — С. 11.

развития в СССР и других странах социализма, неизменными элементами которого являются развитие гласности, открытости общества, его демократизация, сопричастность всех трудящихся к выработке и осуществлению политического курса.

Политика перестройки, как подчеркнул в речи на международном форуме в Москве в феврале 1987 года М. С. Горбачев, имеет и важный международный аспект — «это приглашение социализма к мирному соревнованию с любой другой социальной системой», соревнованию в цивилизованных формах, достойных человечества XXI века. Такое соревнование пойдет на пользу всеобщему прогрессу и миру во всем мире. В результате политики перестройки рушится многие годы создававшийся буржуазной пропагандой образ Советского Союза как «агрессивного, тоталитарного» общества. Авторитет внешней политики социализма еще более упрочился, и, наоборот, предельно ясно обнажилась агрессивная сущность «глобальной стратегии» империалистической реакции. Внутренний аспект перестройки и ускорения — также на пользу всеобщему прогрессу и миру, так как более высокая ступень развития социализма — это и большая гарантия мира. Социализм выступает за мир, за исключение войны и насилия из международных отношений в силу самой своей природы. В. И. Ленин еще в 1915 году писал: «Окончание войны, мир между народами, прекращение грабежей и насилий — именно наш идеал»¹. Через два года конкретным выражением этого стал знаменитый Декрет о мире с его лозунгом мира без аннексий и контрибуций. Уже этот документ был пронизан мыслью, что развитие человеческой цивилизации достигло такого уровня, когда вставшие перед ней проблемы можно и нужно решать объединенными усилиями народов. Советский ученый В. Г. Трухановский подчеркивает, что внешняя политика Советского Союза продолжает сегодня линию и традицию ленинского Декрета о мире. Новое политическое мышление наших дней, опираясь на эту преемственность, конкретизирует принципы, выдвинутые 70 лет назад, применительно к условиям современности. Раздающиеся порой на Западе утверждения, что перестройка в СССР, дескать, ведет к усилению «советской угрозы», выглядят явно злонамеренными и беспочвенными.

«Крестоносцы» «холодной войны», как представляется, все меньше определяют общую политическую линию западных держав. Проведенные в последнее время широкие опросы общественного мнения во многих западных странах убедительно свидетельствуют: Москве верят все больше. Готовность СССР к политическому диалогу со странами Запада, конкретные шаги, предпринимаемые Советским Союзом в интересах оздоровления международной обстановки, способствуют изменению позиций в среде представителей политических кругов. Наиболее дальновид-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 26. — С. 304.

ные буржуазные политики серьезно и с интересом относятся к советским мирным инициативам. «Запад должен дать свой политический ответ на то, что Михаил Горбачев называет «новым мышлением»... Целью для обеих сторон должно быть выживание через сотрудничество», — отмечал недавно министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер. При вручении верительных грамот Председателю Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко в апреле 1987 года новый посол США в Советском Союзе Дж. Ф. Мэтлок заявил: «Хотя наши две страны привержены совершенно разным ценностям, у нас много общих интересов. Более того, мы разделяем общую ответственность, которая выходит далеко за пределы конкретного содержания двусторонних взаимоотношений». Время покажет, насколько искренними были эти слова. «Искренность в политике, — говорил В. И. Ленин, — есть вполне доступное проверке соответствие между словом и делом»¹.

Революционная перестройка и ускорение в Советском Союзе непосредственно затронули сферу внешнеполитической деятельности. Это совершенно естественный и необратимый процесс. Совершенствование общественных отношений при социализме и придание большего динамизма внешней политике — две стороны одной медали, та самая взаимозависимость внутренней и внешней политики, на которую обращал внимание В. И. Ленин.

В послевоенный период СССР совместно с другими социалистическими странами выдвинул более 100 конкретных предложений, направленных на поддержание международной безопасности, обуздание гонки вооружений и разоружение. Все они способствовали смягчению международной напряженности, прокладывали путь политике разрядки. Однако практический итог этой деятельности был все же невелик — и не всегда по причине одного лишь противодействия наших западных оппонентов. Политические предложения, а также формы, методы их претворения в жизнь в 70-е — начале 80-х годов зачастую оказывались неадекватными целям политики. В условиях инерции старого мышления, стремления держаться привычных стереотипов поставленные цели превращались нередко в пропагандистские лозунги.

После апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС и особенно после XXVII съезда КПСС способность советской внешней политики к использованию скрытых резервов, к большему динамизму, гибкости проявилась в полной мере. Произошел отказ от некоторых шаблонов, стереотипов мышления, шире стал поиск конструктивных путей, ведущих к поставленной цели. Стала проявляться большая смелость в политических инициативах и решениях, в подходе к предложениям, исходящим от другой стороны. Она проявилась, например, в вопросах, связанных с ликвидацией ракет средней дальности и оперативно-тактических ракет в Европе, «распакечиванием», «нулевым вариантом»,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 32. — С. 259.

«двойным нулевым вариантом», в вопросе об английских и французских ракетно-ядерных средствах и т. д. Новое политическое мышление проявляется, таким образом, не только в общем, но и в частности, не только в содержании, но и в формах, способах его претворения в жизнь.

Партия, как отмечается в материалах январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, придает большое значение перестройке работы внешнеполитических ведомств, укреплению их работниками, способными творчески, последовательно проводить линию партии в области международной политики. Воспитание работников внешнеполитического аппарата в духе интернационализма, развитие теории международных отношений применительно к реалиям сегодняшнего дня и в духе принципов нового политического мышления — важнейшая политико-идеологическая задача.

И теория, и внешнеполитическая практика стоят сегодня перед проблемой поиска реальных путей для обеспечения мира. Основы этой теории и главные ориентиры практической работы были сформулированы на XXVII съезде КПСС, выдвинувшем обширную программу создания всеобъемлющей системы международной безопасности. Эта программа является руководством к действию для внешнеполитического аппарата Советского государства. Работа в этом направлении уже начата.

Общеизвестна формула, что политика — это искусство возможного. Но, как справедливо заметил советский публицист и политолог А. Е. Бовин, политика — это еще и искусство выбора. В каждый данный момент перед политиками — набор самых разнообразных проблем. При конструктивном подходе к переговорам требуется выделить в этих проблемах главное, решающее. В этом, собственно, и есть искусство внешней политики. Советский Союз, страны социализма весьма ответственно подходят к определению приоритетов внешней политики, выдвигая главные темы и не прячась за мелочами.

Контуры мира без ядерного оружия начали обозначаться в Рейкьявике. Прямым итогом Рейкьявика стало развитие переговоров между СССР и США в Женеве по РСД и ОТР. Новые тенденции дали о себе знать в ходе переговоров в Стокгольме о путях укрепления доверия в Европе, в Вене по вопросам мирного развития ядерной энергетики. Принципы нового мышления отражены в документах движения неприсоединения, в частности в Харарском воззвании, призывающем «предотвратить возникновение ядерной войны». Делийская декларация, подписанная М. С. Горбачевым и Р. Ганди, сформулировала принципы мира без ядерного оружия, без насилия. Новое политическое мышление в действии — это и будапештская инициатива социалистических стран, предлагающая реалистический путь сокращения вооруженных сил, тактических ядерных и обычных вооружений в Европе — от Атлантики до Урала, и идея «общеевропейского дома», предусматривающая развитие многоликой и вместе с тем

целостной европейской культуры, равно как и активизацию экономического сотрудничества обеих частей Европы, обогащение его новым содержанием. Это и готовность СССР активно участвовать в укреплении мира и безопасности в Азии и на Тихом океане, готовность к коллективным усилиям для разблокирования взрывоопасных региональных ситуаций и содействия тушению уже имеющихся «очагов пожара». Это и все новые инициативы социалистических стран, связанные с самыми различными аспектами разоружения: разработка мер, содействующих появлению конвенции о запрещении и ликвидации химического оружия; предложение, обращенное к членам НАТО, заморозить на год-два военные расходы государств обоих союзов; выдвинутый в мае 1987 года Польшей комплексный план сокращения вооружений и укрепления доверия в центре европейского континента («план Ярузельского») и др. Всеобъемлющая программа действий, связанных с продолжением борьбы за мир, международную безопасность, разоружение и развитие, была изложена в коммюнике совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в Берлине 28—29 мая 1987 г.

В современной обстановке возрастает значение правильного понимания целей и намерений государств и военно-политических союзов в военной области. Сессия ПКК ОВД в Берлине изложила военную доктрину государств — участников Варшавского Договора, те принципиальные положения, которые лежат в основе деятельности Варшавского Договора и каждого из его участников.

Военная доктрина Варшавского Договора, как и каждого из его участников, подчинена задаче недопущения войны — как ядерной, так и обычной. Она является строго оборонительной, исходит из того, что в нынешних условиях военные решения любого спорного вопроса недопустимы.

Государства — участники Варшавского Договора заявили о том, что они никогда, ни при каких обстоятельствах не начнут военных действий против какого бы то ни было государства или союза государств, если сами не станут объектом вооруженного нападения. Страны ОВД никогда не применяют первыми ядерное оружие. Они не имеют территориальных претензий ни к какому государству ни в Европе, ни вне Европы.

Страны — участницы ОВД не относятся ни к одному государству, ни к одному народу, как к своему врагу; наоборот, готовы со всеми без исключения странами мира строить отношения на основе взаимного учета интересов безопасности и мирного сосуществования.

Выступая за осуществление мер разоружения, государства — участники Варшавского Договора в настоящее время вынуждены содержать свои вооруженные силы в таком составе, на таком уровне и в такой степени боеготовности, которые позволили бы им отразить всякое нападение извне на любое государство —

участника Договора. Но у них никогда не было стремления обладать вооруженными силами и вооружениями сверх того, что необходимо для этих целей. Они строго придерживаются, таким образом, пределов разумной достаточности для обороны, для отражения возможной агрессии. На большую, чем у других стран, безопасность союзные социалистические государства не претендуют, но и на меньшую не пойдут.

Существующий в настоящее время военно-стратегический паритет остается решающим фактором недопущения войны. Однако дальнейшее повышение уровня паритета не приносит, как показывает опыт, большей безопасности. Поэтому государства — участники Варшавского Договора будут продолжать прилагать усилия для сохранения равновесия военных сил на все более низком уровне.

Государства — участники Варшавского Договора сформулировали и вновь привлекли всеобщее внимание к главным целям и направлениям понижения военного уровня противостояния, а также предложили членам НАТО провести консультации с целью сопоставления военных доктрин обоих союзов, анализа их характера, совместного рассмотрения направлений их дальнейшей эволюции. Имеется в виду снять накапливавшиеся годами взаимные подозрительность и недоверие, достигнуть лучшего понимания намерений друг друга, добиться, чтобы военные концепции и доктрины военных блоков и их участников базировались на оборонительных началах. Одновременно можно было бы обсудить сложившиеся дисбалансы и асимметрии по отдельным видам вооружений и вооруженных сил и искать пути их устранения.

Фактором, играющим исключительно большую роль в оздоровлении международной обстановки, является мировая социалистическая система. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду говорится: «Сегодня судьбы мира и социального прогресса теснее, чем когда-либо, связаны с динамизмом экономического и политического развития мировой системы социализма»¹. Внешнеполитическая стратегия КПСС и Советского государства уделяет особое внимание эффективному взаимодействию стран социализма, совершенствованию их отношений. Во всем мире обратили внимание на выдвинутые в речи М. С. Горбачева в Праге в ходе визита в ЧССР в апреле 1987 года интернационалистские принципы, которыми КПСС намерена руководствоваться в своих отношениях с братскими партиями. «Мы исходим прежде всего из того, — заявил Генеральный секретарь ЦК КПСС, — что всю систему политических отношений между странами социализма можно и должно неукоснительно строить на основе равноправия и взаимной ответственности. Никто не располагает правом претендовать на особое положение в социалистическом мире. Самостоятельность каждой партии, ее ответ-

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — С. 70.

ственность перед своим народом, право суверенно решать вопросы развития страны — это для нас безусловные принципы. Вместе с тем мы глубоко убеждены, что успехи социалистического содружества невозможны без заботы каждой партии и страны не только о собственных, но и об общих интересах, без уважительного отношения к друзьям и союзникам, обязательного учета их интересов».

На сессии ПКК ОВД в Берлине в мае 1987 года были приняты решения по дальнейшему совершенствованию механизма внешнеполитического сотрудничества социалистических стран, в частности, о создании многосторонней группы текущей взаимной информации и специальной комиссии государств — участников Варшавского Договора по вопросам разоружения в составе представителей министерств иностранных дел и обороны. Участники сессии отметили важность повышения активности и инициатив каждого союзного государства в международных делах в интересах проведения согласованного внешнеполитического курса. Ярким примером последнего являются совместная инициатива в ООН о создании всеобъемлющей системы международной безопасности, представление в 1987 году на рассмотрение Конференции по разоружению в Женеве совместного документа «Основные положения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия», инициативы относительно неувеличения и сокращения военных расходов и др.

Коммунисты давно пришли к выводу, что фатальной неизбежности мировой войны нет, но нет и гарантированной определенности сохранения мира. КПСС, Советский Союз, братские социалистические страны и их коммунистические и рабочие партии, мировое коммунистическое движение, все прогрессивные силы планеты ведут борьбу за спасение человечества от ядерной катастрофы, ведут поиск того пути, который обеспечивал бы людям Земли условия для самосохранения, для максимального раскрытия духовных и практических способностей человека, — пути мира и социального прогресса. Мы твердо стоим за то, чтобы возродить процесс разрядки. Но это не означает простого возврата к тому, что было достигнуто в 70-х годах. Необходимо стремиться к гораздо большему, сказал М. С. Горбачев, выступая с докладом о 40-летию победы советского народа в Великой отечественной войне.

Обнадеживающим примером нового политического мышления, торжества здравого смысла явилось подписание М. С. Горбачевым и Р. Рейганом 8 декабря 1987 г. в Вашингтоне Договора между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности. Это — совершенно новый подход к проблеме ядерного разоружения, открывающий новые горизонты в международных отношениях, важная политическая и психологическая победа самой идеи мира на нашей планете.

ХРОНОЛОГИЯ

1970 год

- Август 12* Подписание в Москве Договора между СССР и ФРГ (вступил в силу 3 июня 1972 г.).
- Август 20* Совещание Политического консультативного комитета (ПКК) государств—участников Варшавского Договора в Москве.
- Сентябрь 8—10* III конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Лусаке (Замбия).
- Сентябрь 27* Подписание в Каире девятью арабскими странами и ООП соглашения о ликвидации вооруженного конфликта в Иордании. (В июне 1971 года Иордания денонсировала соглашение).
- Октябрь 13* Подписание в Москве советско-французских документов: Протокола о политических консультациях между СССР и Францией и Советско-французской декларации.
- Декабрь 2* Совещание ПКК государств—участников Варшавского Договора в Берлине.
- Декабрь 7* Подписание Договора об основах нормализации отношений между ПНР и ФРГ (вступил в силу 3 июня 1972 г.).

1971 год

- Февраль 11* Подписание в Москве, Вашингтоне и Лондоне Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.
- Февраль 18—19* Совещание министров иностранных дел государств—участников Варшавского Договора в Будапеште.
- Март 26* Провозглашение независимости Бангладеш.
- Март 30—*
апрель 9 XXIV съезд КПСС. Принятие съездом Программы мира.
- Апрель 16* Подписание соглашений между Англией, Австралией, Новой Зеландией, Малайзией и Сингапуром о взаимной помощи и обороне.
- Май 19* Подписание советско-канадского протокола о консультациях.
- Май 27* Подписание Советско-египетского договора о дружбе и сотрудничестве. (В 1976 г. Египет в одностороннем порядке прекратил действие договора.)
- Июнь 17* Подписание японо-американского соглашения о возвращении США Японии острова Рюкю в 1972 году.
- Август 9* Подписание в Дели Договора о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Индией.
- Август 15* Провозглашение независимости государства Бахрейн.
- Август 19* Подписание в Москве соглашения об оказании Советским Союзом безвозмездной помощи ДРВ для укрепления ее обороноспособности.

- Сентябрь 3* Подписание четырехстороннего соглашения между правительствами СССР, США, Франции и Великобритании по вопросам, относящимся к Западному Берлину. (Вступило в силу 3 июня 1972 г.).
- Сентябрь 30* Подписание соглашений между СССР и США о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны и мерах по усовершенствованию линий прямой связи СССР—США.
- Октябрь 25* Восстановление КНР в правах члена ООН.
- Октябрь 30* Подписание в Париже Советско-французской декларации и документа «Принципы сотрудничества между СССР и Францией».
- Ноябрь 30—декабрь 1* Совещание министров иностранных дел стран—участниц Варшавского Договора в Варшаве.

1972 год

- Январь 25—26* Совещание ПКС государств—участников Варшавского Договора в Праге.
- Февраль 11—13* Всемирная ассамблея за мир и независимость народов Индокитая в Версале.
- Февраль 27* Подписание в Шанхае американо-китайского коммюнике об итогах визита президента США Р. Никсона в КНР.
- Апрель 9* Подписание в Багдаде Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Ираком.
- Апрель 10* Подписание в Москве, Вашингтоне и Лондоне Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. (Вступила в силу 25 марта 1975 г.).
- Апрель 17* Подписание Декларации о принципах добрососедских отношений между СССР и Турцией.
- Май 26* Подписание в Москве Договора между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и Временного соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСН-1).
- Май 29* В Москве подписан советско-американский документ «Основы взаимоотношений между СССР и США».
- Июль 2* Подписание в Симле соглашения между Индией и Пакистаном о двусторонних отношениях.
- Июль 10—12* XXVI сессия СЭВ в Москве. Принятие Кубы в члены СЭВ.
- Сентябрь 29* Подписание японо-китайского заявления о нормализации отношений между КНР и Японией.
- Декабрь 21* Подписание Договора об основах отношений между ГДР и ФРГ.

1973 год

- Январь 1* Вступление в силу договоров о присоединении к ЕЭС Великобритании, Дании и Ирландии.
- Январь 15—16* Совещание министров иностранных дел государств—участников Варшавского Договора в Москве.
- Февраль 26—Март 2* Международная конференция по Вьетнаму в Париже.
- Март 29* Завершение вывода вооруженных сил США из Южного Вьетнама.

<i>Май 16</i>	Подписание соглашения о сотрудничестве между СЭВ и Финляндией.
<i>Июнь 5—8</i>	XXVII сессия СЭВ в Праге.
<i>Июнь 21</i>	Подписание документа «Основные принципы переговоров между СССР и США о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений».
<i>Июнь 22</i>	Соглашение между СССР и США о предотвращении ядерной войны.
<i>Июль 3—7</i>	Первый этап Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки.
<i>Июль 17</i>	Провозглашение Афганистана республикой.
<i>Сентябрь 5—9</i>	IV конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Алжире.
<i>Сентябрь 11</i>	Государственный переворот в Чили, захват власти фашистской военной хунтой Пиночета.
<i>Сентябрь 18—21 июля 1975 г.</i>	Второй этап Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в Женеве.
<i>Сентябрь 18</i>	22-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла ГДР и ФРГ в члены ООН.
<i>Октябрь 6</i>	Возобновление военных действий между Израилем, с одной стороны, Сирией и Египтом — с другой.
<i>Октябрь 30</i>	Начало венских переговоров о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.
<i>Декабрь 11</i>	Подписание в Праге Договора о взаимных отношениях между ЧССР и ФРГ.
<i>Декабрь 21—22</i>	Женевская мирная конференция по Ближнему Востоку.

1974 год

<i>Январь 18</i>	Подписание соглашения о разъединении египетских и израильских войск на Синайском полуострове.
<i>Апрель 17—18</i>	Совещание ПКК государств — участников Варшавского Договора в Варшаве.
<i>Апрель 25</i>	Свержение фашистского режима в Португалии.
<i>Июнь 18—21</i>	XXVIII сессия СЭВ в Софии.
<i>Июнь 26</i>	Подписание странами — членами НАТО декларации об атлантических отношениях.
<i>Июль 3</i>	Подписание в Москве советско-американского Договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и протокола к нему, а также протокола к Договору об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО).
<i>Июль 15—20</i>	Антиправительственный мятеж на Кипре, организованный греческой военной хунтой. Начало оккупации территории Кипра турецкими войсками.
<i>Ноябрь 24</i>	Подписание во Владивостоке совместного советско-американского заявления о заключении нового соглашения об ограничении стратегических вооружений.

1975 год

<i>Февраль 13—17</i>	Визит премьер-министра Великобритании Г. Вильсона в Советский Союз. Подписание совместной декларации о нераспространении ядерного оружия.
<i>Февраль 28</i>	Подписание в Ломе (Того) конвенции об экономических и торговых отношениях ЭЭС с 46 странами Африки, Карибского бассейна и района Тихого океана.
<i>Март 18</i>	Встреча руководителей БКП, ВСРП, СЕПГ, ПОРП, КПСС и КПЧ в Будапеште.

<i>Май 5—30</i>	Конференция в Женеве по вопросу о выполнении Договора о нераспространении ядерного оружия.
<i>Июнь 13</i>	Подписание в Багдаде ирано-иракского договора о дружбе и добрососедстве.
<i>Июнь 24—26</i>	XXIX сессия СЭВ в Будапеште.
<i>Июль 4</i>	Подписание в Москве соглашения о сотрудничестве между СЭВ и Ираком.
<i>Июль 17—19</i>	Совместный полет космических кораблей СССР «Союз-19» и США «Аполлон».
<i>Июль 29</i>	Отмена санкций против Кубы XVI консультативным совещанием министров иностранных дел ОАГ.
<i>Август 1</i>	Подписание в Хельсинки Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.
<i>Август 13</i>	Подписание в Москве соглашения о сотрудничестве между СЭВ и Мексикой.
<i>Октябрь 7</i>	Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ГДР.
<i>Октябрь 14—18</i>	Визит в Советский Союз президента Франции В. Жискара д'Эстэна.
<i>Октябрь 17</i>	Подписание представителями 23 государств соглашения о создании Латиноамериканской экономической системы (ЛАЭС).
<i>Ноябрь 10</i>	Подписание договора об урегулировании границы между Югославией и Италией.
<i>Ноябрь 11</i>	Провозглашение независимости Анголы.
<i>Ноябрь 15—17</i>	Совещание в Рамбуйе глав государств и правительств США, Франции, ФРГ, Великобритании, Италии, Японии и Канады по экономическим и валютным вопросам.
<i>Декабрь 2</i>	Образование Лаосской Народно-Демократической Республики.
<i>Декабрь 7</i>	Провозглашение президентом США Дж. Фордом новой «тихоокеанской доктрины».
<i>Декабрь 9</i>	Встреча в Варшаве руководителей БКП, ВСРП, СЕПГ, МНРП, ПОРП, КПСС, КПЧ.

1976 год

<i>Январь 24</i>	В Мадриде подписан испано-американский договор о дружбе и сотрудничестве, заменивший договор 1953 года и предусматривающий сохранение американских баз в Испании.
<i>Февраль 24— март 5</i>	XXV съезд КПСС.
<i>Март 26</i>	Подписание Турцией и США соглашения о сотрудничестве в военной области и восстановлении военных баз США в Турции, закрытых в 1975 году.
<i>Май 26</i>	Подписание в Москве Декларации об основах дружественных взаимоотношений и сотрудничества между СССР и НРА.
<i>Май 28</i>	Подписание между СССР и США Договора о подземных ядерных взрывах в мирных целях.
<i>Июнь 11</i>	Подписание Декларации о дальнейшем развитии дружбы и сотрудничества между СССР и Индией.
<i>Июнь 29—30</i>	Конференция коммунистических и рабочих партий Европы в Берлине.
<i>Июль 2</i>	Провозглашение Социалистической Республики Вьетнам.
<i>Июль 7—9</i>	XXX сессия СЭВ в Берлине.
<i>Июль 16</i>	Подписание в Москве соглашения между СССР и Францией о предупреждении случайного или несанкционированного применения ядерного оружия.
<i>Август 16—19</i>	V конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Коломбо.

- Октябрь 5** Подписание Декларации о принципах дружественных взаимоотношений и сотрудничества между СССР и Демократической Республикой Сан-Томе и Принсипи.
- Октябрь 8** Подписание в Москве Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и НРА.
- Ноябрь 25—26** Совещание ПКС государств—участников Варшавского Договора в Бухаресте.

1977 год

- Январь 14—16** Всемирный форум миролюбивых сил в Москве.
- Март 26—31** Визит в Советский Союз государственного секретаря США С. Вэнса. (Переговоры были продолжены в мае, сентябре 1977 г., в апреле, мае, сентябре, октябре и декабре 1978 г.)
- Март 31** Подписание Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Народной Республикой Мозамбик.
- Май 6** Подписание Декларации об основах дружественных взаимоотношений между СССР и Социалистической Эфиопией.
- Май 17—24** Визит в Советский Союз президента Финляндии У. К. Кекконена.
- Май 18** Подписание в Женеве Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду.
- Подписание советско-американского соглашения о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях.
- Май 25—26** Заседание Комитета министров иностранных дел государств—участников Варшавского Договора в Москве.
- Июнь 21—22** XXXI сессия СЭВ в Варшаве.
- Июнь 22** Подписание совместного советско-французского заявления о разрядке международной напряженности, советско-французской Декларации о нераспространении ядерного оружия и ряда других документов.
- Июнь 30** Прекращение существования СЕАТО.
- Август 16—19** Визит в Советский Союз Президента СФРЮ, Председателя СКЮ И. Броз Тито.
- Сентябрь 7** Подписание в Вашингтоне договоров между США и Панамой о Панамском канале.
- Сентябрь 13** Подписание в Софии Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между НРБ и ГДР.
- Октябрь 3** Подписание в Берлине Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между ГДР и ЧССР.
- Октябрь 4—март 9 1978 г.** Совещание в Белграде представителей государств—участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.
- Октябрь 7** Принятие новой Конституции (Основного закона) СССР.
- Октябрь 10** Подписание в Москве соглашения между СССР и Великобританией о предотвращении случайного возникновения ядерной войны.
- Октябрь 14** Подписание в Гаване Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Кубой и Мозамбиком.
- Декабрь 4** Подписание в Ханое Договора о дружбе и сотрудничестве между СРВ и ГДР.

1978 год

- Апрель 25—май 3** Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по Намибии в Нью-Йорке.
- Апрель 27** Провозглашение Демократической Республики Афганистан.
- Май 18** Подписание Советским Союзом дополнительного протокола

	к Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке.
Май 23— июнь 30	Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению в Нью-Йорке.
Июнь 23	Подписание Политического документа о принципах добрососедского и дружественного сотрудничества между СССР и Турцией.
Июнь 27—29	XXXII сессия СЭВ в Бухаресте. Принятие в члены СЭВ СРВ.
Август 12	Подписание в Пекине японо-китайского договора о мире и дружбе.
Сентябрь 5—17	Сепаратные переговоры президента Египта А. Садата, премьер-министра Израиля М. Бегина и президента США Дж. Картера в Кэмп-Дэвиде по вопросам мирного урегулирования на Ближнем Востоке.
Ноябрь 3	Подписание Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ.
Ноябрь 20	Подписание Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Социалистической Эфиопией.
Ноябрь 22—23	Совещание в Москве ПКК государств—участников Варшавского Договора.
Ноябрь 25	Опубликование заявления руководителей коммунистических и рабочих партий и правительств НРБ, ГДР, ВНР, ПНР, СССР и ЧССР о положении на Ближнем Востоке.
Декабрь 5	Подписание Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между СССР и Демократической Республикой Афганистан.

1979 год

Январь 1	Установление дипломатических отношений между США и КНР.
Январь 10	Провозглашение Народной Республики Кампучии (НРК).
Январь 23— февраль 16	Советско-американские переговоры по вопросу противоспутниковых системах в Берне.
Февраль 12	Свержение шахского режима в Иране.
Февраль 18	Подписание в Пномпене Договора о мире, дружбе и сотрудничестве между СРВ и НРК.
Март 2	Заявление Советского правительства по поводу агрессии Китая против СРВ и концентрации китайских войск на границе с Лаосом.
Март 26	Подписание в Вашингтоне израильско-египетского мирного договора на основе кэмп-дэвидских договоренностей 1978 года (вступил в силу 25 апреля 1979 г.).
Апрель 1	Провозглашение Исламской Республики Иран (ИРИ).
Апрель 26—28	Визит в Советский Союз президента Франции В. Жискара д'Эстэна. Подписание советско-французских документов.
Май 14—15	Заседание Комитета министров иностранных дел государств—участников Варшавского Договора в Будапеште.
Июнь 18	Подписание в Вене СССР и США Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2).
Июнь 26—28	XXXIII сессия СЭВ в Москве.
Сентябрь 3—9	VI конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Гаване.
Сентябрь 7	Установление дипломатических отношений между СССР и Гренадой.
Октябрь 18	Восстановление дипломатических отношений между СССР и Никарагуа.
Октябрь 25	Подписание в Москве Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и НДРГ.

<i>Декабрь 5—6</i>	Заседание Комитета министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора в Берлине.
<i>Декабрь 12</i>	Принятие Советом НАТО «двойного решения» о довооружении стран НАТО.
<i>Декабрь 27</i>	По просьбе правительства ДРА на территорию Афганистана введен ограниченный контингент Советских Вооруженных Сил.

1980 год

<i>Март 23—25</i>	Международная конференция в Дели за мир и безопасность в Азии.
<i>Апрель 18</i>	Провозглашение независимости Республики Зимбабве.
<i>Май 14—15</i>	Совещание ПКК государств — участников Варшавского Договора в Варшаве.
<i>Июнь 17—19</i>	XXXIV сессия СЭВ в Праге.
<i>Июнь 23</i>	Постановление Пленума ЦК КПСС «О международном положении и внешней политике Советского Союза».
<i>Июнь 30 — июль 1</i>	Визит федерального канцлера ФРГ Г. Шмидта в Советский Союз.
<i>Сентябрь 17</i>	Начало ирано-иракской войны.
<i>Октябрь 8</i>	Подписание в Москве Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и САР.
<i>Октябрь 19—20</i>	Заседание Комитета министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора в Варшаве.
<i>Ноябрь 11—9 сентября 1983 г.</i>	Мадридская встреча представителей государств — участников общеевропейского совещания по реализации заключительного акта.
<i>Декабрь 10</i>	Подписание в Дели совместной Советско-индийской декларации.

1981 год

<i>Январь 1</i>	Вступление Греции в ЕЭС.
<i>Январь 19</i>	В Москве подписана Долгосрочная программа развития экономического, научно-технического и промышленного сотрудничества между СССР и Австрией на 1981—1990 годы.
<i>Февраль 18</i>	Установление дипломатических отношений между СССР и Зимбабве.
<i>Февраль 23 — март 3</i>	XXVI съезд КПСС, принявший Программу мира на 80-е годы.
<i>Май 4—5</i>	Сессия Совета НАТО в Риме на уровне министров иностранных дел, подтвердившая решение о развертывании в Западной Европе американского ракетно-ядерного оружия средней дальности.
<i>Май 13</i>	Подписание в Москве Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Конго.
<i>Июль 2—4</i>	XXXV сессия СЭВ в Софии.
<i>Август 14</i>	Заявление ТАСС по поводу решения администрации США о развертывании производства нейтронного оружия.
<i>Август 24</i>	Предложения правительства ДРВ правительствам Ирана и Пакистана, направленные на урегулирование ситуации вокруг Афганистана.
<i>Ноябрь 30</i>	В Женеве начались советско-американские переговоры по ракетно-ядерным средствам средней дальности в Европе.
<i>Ноябрь 30</i>	Подписание американско-израильского меморандума о «стратегическом сотрудничестве».
<i>Декабрь 1—2</i>	Заседание Комитета министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора в Бухаресте.

Декабрь 9

Принятие 36-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе СССР Декларации о предотвращении ядерной катастрофы.

1982 год

Апрель 2—
июнь 18

Англо-аргентинский вооруженный конфликт из-за Фолклендских (Мальвинских) островов.

Апрель 23—26

В Дели состоялась международная конференция «Индийский океан — зона мира».

Апрель 30

Принятие III конференцией по морскому праву Международной конвенции по морскому праву.

Май 24

Заявление ТАСС в связи с нападением Великобритании на Фолклендские (Мальвинские) острова.

Май 30

Испания стала 16-м членом Североатлантического пакта.

Июнь 7—

2-я специальная сессия ГА ООН по разоружению в Нью-

июль 10

Йорке. Принятие Советским Союзом обязательства не применять первым ядерное оружие.

Июнь 8—10

XXXVI сессия СЭВ в Будапеште.

Июнь 29—

Советско-американские переговоры в Женеве об ограничении и сокращении стратегических ядерных вооружений (ОССВ).

август 12

XII совещание арабских государств на высшем уровне в Фесе (Марокко).

Сентябрь 6—9

Заседание Комитета министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора в Москве.

Октябрь 21—22

Одобрение 37-й сессией ГА ООН предложенного Советским Союзом проекта резолюции «О безотлагательном прекращении и запрещении испытаний ядерного оружия».

Декабрь 9

1983 год

Январь 1

Создание администрацией США «Центрального стратегического командования» (СЕНТКОМ).

Январь 4—5

Совещание ПКК государств — участников Варшавского Договора в Праге.

Январь 27—
март 29

Советско-американские переговоры об ограничении ядерных вооружений в Европе в Женеве. (Переговоры были продолжены в мае — июле, в сентябре — ноябре).

Январь 27—
март 31

Переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе в Вене. (Переговоры были продолжены в мае — июле, в сентябре — декабре).

Февраль 2—
март 31

Советско-американские переговоры об ограничении и сокращении стратегических вооружений (ОССВ) в Женеве. (Переговоры были продолжены в июне — августе, в октябре — декабре).

Февраль 22

Подписание Долгосрочной программы развития экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между СССР и Греческой Республикой в Афинах.

Февраль 22—23
Март 7—12

Совещание руководителей СРВ, ЛНДР и НРК во Вьентьяне. VII конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Дели.

Март 23

Объявление президентом США Р. Рейганом программы «стратегической оборонной инициативы» (СОИ).

Март 31

Заявление Советского правительства о положении на Ближнем Востоке.

Апрель 6—7

Заседание Комитета министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора в Праге.

Апрель 12

Конференция министров иностранных дел ЛНДР, НРК и СРВ в Пномпене, выдвинувшая важные предложения стра-

- нам АСЕАН по нормализации обстановки в Юго-Восточной Азии.
- Май 28* Заявление Советского правительства, осуждающее планы размещения в конце 1983 года новых американских ядерных ракет средней дальности в странах Западной Европы.
- Июнь 6* Подписание Протокола о продлении срока действия Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 6 апреля 1948 г. между СССР и Финляндией.
- Июнь 28* Встреча в Москве руководящих партийных и государственных деятелей НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СРР, СССР и ЧССР.
- Июль 4—7* Визит в Советский Союз федерального канцлера ФРГ Г. Коля.
- Сентябрь 6* Принятие итогового документа Мадридской встречи представителей 35 государств — участников общеевропейского совещания.
- Октябрь 18—20* XXXVII сессия СЭВ в Берлине.
- Октябрь 25* США осуществили военную интервенцию против Гренады. Заявление Советского правительства в связи с агрессивными действиями США против Никарагуа.
- Ноябрь 24* Заявление Советского правительства в связи с началом размещения американских ракет средней дальности в Западной Европе.
- Декабрь 9* Совещание секретарей Центральных Комитетов коммунистических и рабочих партий социалистических стран в Москве.
- Декабрь 15* Принятие по инициативе СССР 38-й сессией ГА ООН Декларации об осуждении ядерной войны и резолюции о замораживании ядерных вооружений.

1984 год

- Январь 10* Предложение государств — участников Варшавского Договора государствам — членам НАТО по вопросу об освобождении Европы от химического оружия.
- Январь 16—19 сентября 1986 г.* Стокгольмская конференция по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе.
- Февраль 24* Подписание соглашения о развитии экономического и промышленного сотрудничества на десятилетний период между СССР и Испанией.
- Март 5* Предложения государств — участников Варшавского Договора государствам — членам НАТО относительно переговоров по вопросу о неувеличении и сокращении военных расходов.
- Апрель 19—20* Заседание Комитета министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора в Будапеште.
- Апрель 23* Подписание в Москве Долгосрочной программы углубления экономического, промышленного и технического сотрудничества между СССР и Италией на период до 1990 года.
- Май 4* Подписание в Москве Долгосрочной программы экономического и технического сотрудничества между СССР и ПНР на период до 2000 года.
- Май 7* Обращение государств — участников Варшавского Договора к государствам — членам Североатлантического договора относительно заключения Договора о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира.
- Май 22* Совместная Декларация шести неядерных стран — «делийской шестерки» (Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Танзании и Швеции) — с призывом к ядерным державам о прекращении ядерных испытаний и сокращении ядерных сил.

<i>Июнь 12—14</i>	Экономическое совещание стран — членов СЭВ на высшем уровне в Москве. XXXVIII сессия СЭВ в Москве.
<i>Июнь 20—23</i>	Визит в Советский Союз президента Франции Ф. Миттерана.
<i>Июль 28</i>	Заявление ТАСС в связи с отказом США от переговоров с целью выработки и заключения соглашения о предотвращении милитаризации космоса.
<i>Июль 30</i>	Предложения Советского Союза о принципах ближневосточного урегулирования.
<i>Сентябрь 8</i>	Подписание Долгосрочной программы экономического сотрудничества между СССР и Социалистической Эфиопией.
<i>Октябрь 6</i>	Подписание в Берлине Долгосрочной программы развития сотрудничества между СССР и ГДР в области науки, техники и производства на период до 2000 года.
<i>Октябрь 9</i>	Подписание в Москве Договора о дружбе между Советским Союзом и Йеменской Арабской Республикой.
<i>Октябрь 29—31</i>	XXXIX сессия СЭВ в Гаване.
<i>Ноябрь 1</i>	Подписание в Гаване Долгосрочной программы экономического и научного сотрудничества между Кубой и СССР на период до 2000 года.
<i>Декабрь 3—4</i>	Заседание Комитета министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора в Берлине.
<i>Декабрь 12</i>	Принятие 39-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе СССР резолюции «Об использовании космического пространства исключительно в мирных целях, на благо человечества».
<i>Декабрь 26</i>	Подписание в Анкаре Долгосрочной программы развития экономического, торгового и научно-технического сотрудничества между СССР и Турцией.

1985 год

<i>Январь 9</i>	Опубликование совместного советско-американского заявления о предмете и целях предстоящих советско-американских переговоров по космическим и ядерным вооружениям.
<i>Февраль 21</i>	Подписание в Вене соглашения между СССР и МАГАТЭ о постановке под контроль агентства нескольких атомных станций и исследовательских реакторов в Советском Союзе.
<i>Февраль 27</i>	Подписание в Москве соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и ДРА, а также других документов экономического характера.
<i>Март 12</i>	Начало советско-американских переговоров по ядерным и космическим вооружениям в Женеве (ЯКВ).
<i>Март 14</i>	Визит в Советский Союз премьер-министра Японии Я. Накасонэ.
<i>Март 25</i>	Подписание в Москве соглашения между СССР и Великобританией о связях в области науки, образования и культуры на 1985—1987 годы.
<i>Апрель 7</i>	Введение Советским Союзом в одностороннем порядке моратория на развертывание ракет средней дальности и приостановление осуществления других ответных мер в Европе, вызванных размещением на континенте новых американских ракет.
<i>Апрель 26</i>	Подписание в Варшаве странами — участницами Варшавского Договора Протокола о продлении срока действия Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанного в Варшаве 14 мая 1955 г.
<i>Май 20</i>	Подписание в Москве протокола о товарообороте между СССР и АРЕ на 1985 год.
<i>Май 22</i>	Подписание в Москве советско-индийских документов об эко-

- номическом, торговом и научно-техническом сотрудничестве на период до 2000 года.
- Май 28—30* Визит в СССР Председателя Совета Министров Италии Б. Кракси.
- Май 31* Подписание в Москве Программы долгосрочного экономического и научно-технического сотрудничества между СССР и ЧССР на период до 2000 года.
- Июнь 7* Подписание в Москве Долгосрочной программы развития экономического и научно-технического сотрудничества между СССР и НРБ на период до 2000 года.
- Июнь 25—27* 40-я сессия СЭВ в Варшаве.
- Июль 10* Подписание в Москве соглашения между СССР и КНР о товарообороте и платежах на 1986—1990 годы и об экономическом и техническом сотрудничестве в реконструкции промышленных объектов в КНР.
- Июль 30* Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева о решении Советского Союза прекратить в одностороннем порядке любые ядерные взрывы начиная с 6 августа 1986 г.
- Август 29* Подписание в Москве Долгосрочной программы развития экономического и научно-технического сотрудничества между МНР и СССР на период до 2000 года.
- Сентябрь 26* Установление дипломатических отношений между СССР и Султанатом Оман.
- Октябрь 2—5* Визит Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева во Францию. Подписание совместных советско-французских документов.
- Октябрь 22—23* Совещание ПКС государств—участников Варшавского Договора в Софии.
- Ноябрь 19—21* Советско-американская встреча на высшем уровне в Женеве. Совместное советско-американское заявление.
- Ноябрь 21* Встреча руководителей государств — участников Варшавского Договора в Праге.
- Декабрь 7—8* Встреча в Дакке руководителей семи стран Южной Азии. Создание Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК).
- Декабрь 17—18* 41-я (внеочередная) сессия СЭВ в Москве, принявшая Комплексную программу научно-технического прогресса стран СЭВ до 2000 года.
- Декабрь 27* Заявление Советского правительства в связи с решением правительства ФРГ принять участие в СОИ.

1986 год

- Январь 1* Вступление Испании и Португалии в ЕЭС.
- Январь 15* Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева о полной ликвидации ядерного оружия до конца нынешнего столетия.
- Февраль 20* Продление Советским Союзом одностороннего моратория на любые ядерные взрывы до 31 марта. (В дальнейшем мораторий неоднократно продлевался — до первого ядерного взрыва, проведенного США в 1987 г.)
- Февраль 25—март 6* Делегациями социалистических стран на венских переговорах внесен проект соглашения о сокращении войск СССР и США в Центральной Европе.
- XXVII съезд КПСС, утвердивший новую редакцию Программы КПСС и текст Устава партии, принявший широко-масштабную программу перестройки жизни советского

общества и выдвинувший инициативу создания всеобъемлющей системы международной безопасности.

Апрель 24

Заявление Советского правительства об обеспечении мира, безопасности и сотрудничества в Азии.

Май 31

Заявление Советского правительства в связи с заявлением президента США о намерении отказаться от Временного соглашения 1972 года и Договора ОСВ-2.

Июнь 10—11

Совещание ПКК государств — участников Варшавского Договора в Будапеште, принявшее Обращение к государствам — членам НАТО.

Июль 8—10

Визит в Советский Союз президента Франции Ф. Миттерана. В Москве подписана Декларация о дальнейшем развитии отношений дружбы и сотрудничества между СССР и Мали.

Июль 18

Визит в Советский Союз министра иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншера. Подписание соглашения о научно-техническом сотрудничестве и протокола об учреждении генеральных консульств в Киеве и Мюнхене.

Июль 20—22

Выступление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева во Владивостоке.

Июль 28

Визит в Советский Союз премьер-министра Турции Т. Озала.

Июль 28—

август 1

Август 18

Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева по советскому телевидению.

Август 26—

сентябрь 7

VIII конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Хараре (Зимбабве). Принятие Харарского воззвания.

Октябрь 11—12

Советско-американская встреча на высшем уровне в Рейкьявике.

Октябрь 13—17

Визит в Советский Союз президента Аргентины Р. Альфонсина.

Октябрь 14

Выступление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева по советскому телевидению об итогах встречи в Рейкьявике.

Октябрь 14—15

Заседание Комитета министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора в Бухаресте.

Ноябрь 3—4

42-я сессия СЭВ в Бухаресте.

Ноябрь 4

Начало Венской встречи государств — участников СБСЕ.

Ноябрь 10—11

Встреча в Москве руководителей братских партий социалистических стран — членов СЭВ.

Ноябрь 20

Обращение Верховного Совета СССР «К парламентам и народам мира».

Ноябрь 25

Подписание Декларации о дружбе и сотрудничестве между Советским Союзом и Народной Республикой Бенин.

Ноябрь 25—28

Визит Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в Индию. Подписание Делийской декларации.

Декабрь 5

Заявление Советского правительства в связи с нарушением правительством США Временного соглашения 1972 года и Договора ОСВ-2.

Декабрь 11

Вступление в силу «Договора Раротонга» о создании безъядерной зоны в южной части Тихого океана, подписанного 13 государствами этого района, образовавшими Южно-тихоокеанский форум (ЮТФ).

Декабрь 11—14

Визит в Советский Союз Генерального секретаря ЦК Народно-демократической партии Афганистана Наджиба. Советский Союз подписал Протоколы II и III к «Договору Раротонга».

Декабрь 15

Заявление Советского правительства с предложением безотлагательно начать полномасштабные переговоры о запрещении ядерных испытаний.

Декабрь 19

- Январь 27—28* Январский Пленум ЦК КПСС, принявший Постановление о перестройке и кадровой политике.
- Февраль 18* Речь Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева перед участниками Московского международного форума «За безъядерный мир, за выживание человечества».
- Февраль 25* Речь Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на XVIII съезде профсоюзов СССР.
- Февраль 28* Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, содержащее предложение о выделении из блока вопросов на женевских переговорах проблемы ракет средней дальности в Европе и заключении по ней отдельного соглашения.
- Март 28 —
апрель 1* Визит в Советский Союз премьер-министра Великобритании М. Тэтчер.
- Апрель 10* Речь Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в Праге и выдвижение предложений по оперативно-тактическим ракетам.
- Апрель 21* Дружественный визит в СССР Первого секретаря ЦК ПОРП, Председателя Государственного совета ПНР В. Ярузельского. Подписание Декларации о советско-польском сотрудничестве в области идеологии, науки и культуры.
- Май 18—21* Официальный визит в СССР Генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Ван Линя. Подписание соглашений по вопросам советско-вьетнамского экономического сотрудничества.
- Май 28—29* Совещание ПКС государств — участников Варшавского Договора в Берлине. Принятие документов о совместной военной доктрине, об установлении нового экономического порядка.
- Сентябрь 15* Подписание в Вашингтоне советско-американского соглашения о создании центров по уменьшению ядерной опасности.
- Сентябрь 17* Публикация статьи М. С. Горбачева «Реальность и гарантии безопасного мира».
- Ноябрь 7—8* 70-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. 70-летие первого документа советской внешней политики — Декрета о мире.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
 <i>Глава I</i>	
Укрепление позиций мирового социализма. Рост единства и сплоченности стран социалистического содружества в 70—80-е годы	12
1. Основные итоги развития стран социалистического содружества к середине 80-х годов	15
Новые рубежи социально-экономического и политического развития. Внешнеполитическая стратегия КПСС и Советского государства в 70—80-е годы. Провал подрывной деятельности империализма против социалистических стран	
2. Развитие форм и методов сотрудничества государств социалистического содружества	27
Сотрудничество в политической области. Оборонное сотрудничество стран социалистического содружества. Укрепление экономического сотрудничества социалистических стран	
 <i>Глава II</i>	
Международные отношения развитых капиталистических стран в 70—80-е годы	38
1. Дальнейшее углубление общего кризиса капитализма	38
Рост внутренних противоречий капитализма. Обострение меж-империалистического соперничества	
2. Внешнеполитическая стратегия империализма	45
Новые формы координации стратегии империалистических держав. «Глобальная стратегия» США и противоречия в системе империалистических союзов	
3. Развитие процессов капиталистической интеграции и их влияние на международные отношения	51
Новый этап западноевропейской интеграции. ЕЭС и ЕАСТ. Механизм внешнеполитической координации ЕС	
4. Место Японии в системе межимпериалистических отношений	69

Глава III

Начало процесса разрядки международной напряженности. Создание основ взаимной безопасности и сотрудничества в Европе	74
1. Нормализация отношений между социалистическими странами и ФРГ	76
Заключение Московского договора между СССР и ФРГ 12 августа 1970 г. Договор между ФРГ и ПНР об основах нормализации их взаимных отношений. Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину. Нормализация отношений между ГДР и ФРГ. Нормализация отношений ЧССР, ВНР, НРБ с ФРГ. Развитие отношений СССР и ФРГ после заключения Московского договора	
2. Отношения СССР с другими капиталистическими государствами Европы	87
Советско-французские отношения. Англо-советские отношения. Отношения СССР с Италией. Отношения СССР с другими государствами Западной Европы	

Глава IV

Советско-американские отношения в первой половине 70-х годов . . .	103
Начало советско-американского диалога. Советско-американские переговоры и соглашения 1972 года. Дальнейшее развитие советско-американского сотрудничества в решении военно-политических вопросов. Развитие сотрудничества между СССР и США в других сферах. Противодействие в США развитию советско-американского сотрудничества	

Глава V

Проблема безопасности и сотрудничества в Европе. Общеввропейское совещание в Хельсинки	118
1. Подготовка и основные этапы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе	118
Многосторонние консультации в Хельсинки. Начало Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Женевский этап совещания. Третий этап совещания	
2. Заключительный акт СБСЕ	125
Декларация принципов. Политическое содержание других частей Заключительного акта. Продолжение общеевропейского процесса	
3. Проблемы материализации разрядки после Хельсинки	130

Глава VI

Проблема ограничения гонки вооружений и разоружения в 70-е годы	135
Борьба СССР, других социалистических государств за запрещение производства и применения ядерного оружия, за ядерное разоружение. Проблема полного и всеобщего запрещения испытания ядерного оружия. Проблема укрепления режима нераспространения ядерного оружия. Создание безъядерных зон. Борьба СССР и других социалистических стран за запрещение химического и бактериологического оружия. Договор о запрещении размещения	

на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Борьба СССР и других социалистических стран за запрещение использования природной среды в военных целях, против создания новых видов оружия массового уничтожения. Советские предложения о сокращении обычных вооружений и вооруженных сил, военных расходов. Вопрос о созыве Всемирной конференции по разоружению. 1-я специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. Проблема сокращения вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Вопрос о неприменении силы в международных отношениях

Глава VII

Политика американского империализма в 70—80-е годы. Советско-американские отношения	156

Отход от разрядки. «Сотрудничество и соперничество». Начало антиразрядки. Договор ОСВ-2. Рост милитаристских тенденций во внешней политике США. Блокирование разоружения. «Крестовый поход против коммунизма». «Экономическая война» и ее банкротство. Нарастание напряженности в советско-американских отношениях. Корректировка политики США и возобновление советско-американских контактов. Проблема предотвращения гонки вооружений в космосе. Доктрина «неоглобализма». Борьба СССР за перелом в международной обстановке. Советско-американские встречи на высшем уровне.

Глава VIII

Общеввропейский процесс во второй половине 70-х и в 80-е годы. Отношения СССР с западноевропейскими государствами	178

1. Общеввропейский процесс после завершения Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе	179

Встреча государств — участников СБСЕ в Белграде. Мадридская встреча государств — участников СБСЕ. Стокгольмская конференция по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе. Венская встреча государств — участников СБСЕ

2. Отношения СССР с западноевропейскими государствами во второй половине 70-х и в 80-е годы	188

Советско-французские отношения. Отношения Советского Союза с ФРГ. Отношения между СССР и Великобританией. Советско-итальянские отношения. Отношения СССР с другими западноевропейскими государствами

Глава IX

Международные отношения на Дальнем Востоке в 70—80-е годы	216

1. Народная Монголия в системе международных отношений на Дальнем Востоке	217

Отношения МНР с СССР. Укрепление международных позиций МНР

2. Корейская проблема в 70—80-е годы. Борьба КНДР за мирное объединение Кореи	219

Начало внутрикорейского диалога. Корейская проблема в ООН. Борьба КНДР за безъядерный, мирный Корейский полуостров

3. Внешняя политика Китайской Народной Республики. Советско-китайские отношения	224

Внешняя политика КНР в период модернизации. Инициативы Советского правительства, направленные на оздоровление советско-китайских отношений. Отношения между КНР и США. Китайско-японские отношения. Развитие отношений КНР и США. Проблема Тайваня. Эволюция внешней политики КНР в 80-е годы. Отношения между КНР и СССР в 80-е годы

4. Япония в международных отношениях на Дальнем Востоке	238

Развитие японо-американских военно-политических связей. Особенности японского неокOLONиализма. Восточная Азия — основной объект японской экспансии. Южная Корея в политике Японии. Нормализация и развитие японо-китайских отношений. Отношения с Советским Союзом

5. Советская концепция безопасности в Азии	240

Глава X

Освободившиеся страны в современных международных отношениях . .	254

Развитие национально-освободительного движения в 70—80-е годы. Появление новых независимых государств. Повышение роли государств социалистической ориентации в международных отношениях. Движение афро-азиатской солидарности. Движение неприсоединения на современном этапе. Движение за новый международный экономический порядок. Советская концепция международной экономической безопасности

Глава XI

Международные отношения в Юго-Восточной Азии в 70—80-е годы . .	277

1. Провал американской агрессии в Индокитае	277

Парижские переговоры по Вьетнаму. Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. Международная конференция по Вьетнаму. Победа патриотов Южного Вьетнама. Объединение Вьетнама. Провал политики американского империализма в Лаосе и Камбодже. Распад СЕАТО

2. Страны Индокитая после победы в войне с американским империализмом. Развитие их отношений с Советским Союзом	288

Укрепление суверенитета СРВ. Советско-вьетнамские отношения. Советско-лаосские отношения. «Кампучийская проблема» и позиция стран социалистического содружества. Укрепление сотрудничества трех стран Индокитая.

3. Место и роль стран АСЕАН в международных отношениях Юго-Восточной Азии	295

Развитие регионального сотрудничества в ЮВА. Отношения АСЕАН с развитыми капиталистическими странами. Отношения АСЕАН с КНР. Отношения между странами АСЕАН и СССР

Глава XII

Международные отношения в Южной Азии в 70—80-е годы	304

1. Индо-пакистанская война 1971 года и ее международные последствия	304

Политический кризис в Восточном Пакистане и превращение его в источник международного конфликта. Позиция Индии в отношении событий в Восточном Пакистане. Позиции великих держав по отношению к индо-пакистанскому конфликту. Индо-пакистанская война. Послевоенное урегулирование

2. Южная Азия после индо-пакистанской войны. Советско-индийские отношения- стабилизирующий фактор развития международных отношений в регионе

314

Образование Народной Республики Бангладеш и ее внешняя политика. Проблема нормализации отношений между Индией и Китаем. Борьба за создание зоны мира в Индийском океане. Создание ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии. Дестабилизирующий фактор в Азии. Советско-индийские отношения в 80-е годы

Глава XIII

Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в 70—80-е годы

331

1. Проблема ликвидации последствий израильской агрессии и политического урегулирования ближневосточного конфликта

331

Попытки урегулирования ближневосточного конфликта в начале 70-х годов. Арабо-израильская война 1973 года и Женевская мирная конференция. Сепаратный «мирный» договор между Египтом и Израилем

2. Обострение противоречий внутри национально-освободительного движения и появление новых очагов военной опасности на Ближнем и Среднем Востоке

341

Ливанский кризис. Ирано-иракская война и обострение обстановки в зоне Персидского залива. Кипрская проблема в 70—80-е годы

3. Отношения СССР со странами Ближнего и Среднего Востока

352

Отношения СССР с арабскими странами. Советско-турецкие отношения. Советско-иранские отношения. СССР и Афганистан

Глава XIV

Международные отношения в Африке в 70—80-е годы

362

1. Развитие национально-освободительного движения в Африке и образование новых независимых государств

363

Крушение португальской колониальной империи. Крах расистского режима в Родезии и образование Республики Зимбабве. Образование других независимых государств в Африке

2. Кризис расистско-колониального режима на Юге Африки

368

Проблема Намибии. ЮАР: кризис режима апартеида. ЮАР: кризис внешней политики

3. Деятельность Организации африканского единства

378

Деятельность ОАЕ по поддержанию мира и безопасности на африканском континенте. Проблема Западной Сахары. Деятельность ОАЕ в области экономической политики

507

Политические контакты СССР с африканскими государствами.
Экономические связи СССР с африканскими странами

Глава XV

Международные отношения в Латинской Америке в 70—80-е годы . . . 391

1. Куба — форпост мира и социализма в Западном полушарии 392

Успехи строительства социализма на Кубе. Отношения со странами социализма. Интернационалистская поддержка Кубой освободительной борьбы народов. Отношения Кубы с капиталистическими и развивающимися государствами

2. Подъем освободительной борьбы народов Латинской Америки 397

Ужесточение эксплуатации народов Латинской Америки империализмом. Подъем освободительной борьбы народов Латинской Америки. Фолклендский (мальвинский) военный конфликт. Кризис политики империализма США в Латинской Америке. Усиление тенденции к латиноамериканскому единству. Контадорский процесс

3. Развитие отношений СССР со странами Латинской Америки 412

Поддержка СССР антиимпериалистической борьбы народов Латинской Америки. Укрепление связей СССР со странами Латинской Америки

Глава XVI

Борьба СССР и других социалистических стран против ядерной опасности, гонки вооружений, за сохранение и укрепление всеобщего мира в 80-е годы . . . 419

1. Два подхода к проблемам войны и мира 419

Курс США на достижение военного превосходства. Линия США на срыв договоренностей об ограничении вооружений. Борьба СССР за предотвращение ядерной войны

2. Проблема ограничения и сокращения стратегических межконтинентальных вооружений и ядерных вооружений в Европе 424

Ограничение и сокращение стратегических вооружений. Ограничение и сокращение ядерных вооружений в Европе

3. Другие вопросы ограничения вооружений и разоружения 431

Прекращение ядерных испытаний. Нераспространение ядерного оружия. Безопасность развития ядерной энергетики. Создание зон, свободных от ядерного оружия, и зон мира. Запрещение и уничтожение химического оружия. Венские переговоры о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе

4. Задача полной ликвидации ядерного оружия во всем мире и недопущения переноса гонки вооружений в космос 447

Борьба СССР за предотвращение гонки вооружений в космосе. «Стратегическая оборонная инициатива» США. Женевские переговоры по ядерным и космическим вооружениям. Встреча в Рейкьяви-

ке на высшем уровне и советские инициативы. Советские предложения 1987 года по РСД и ОТР

Б. XXVII съезд КПСС и выдвижение программы создания всеобъемлющей системы международной безопасности

457

Советская программа полной ликвидации ядерного оружия. XXVII съезд КПСС об основных задачах в борьбе за прочный мир и разоружение. Делийская декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира

Глава XVII

Общественные силы в борьбе за мир и безопасность 462

Развитие антивоенного движения в 70—80-е годы. Различные направления деятельности сторонников мира. Особенности современного этапа антивоенного движения. Коммунисты — в борьбе за мир

Заключение 480

Хронология 490

Монография

*Вера Ивановна Антюхина-Московченко,
Абдулхак Абдурахманович Ахтамзян,
Инна Гавриловна Богомолова и др.*

ИСТОРИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

В 3-х томах

Том 3

• 1970—1987

Редактор

Р. В. ЗОЛОТАРЕВ

Оформление художника

А. Б. НИКОЛАЕВСКОГО

Художественный редактор

В. П. ГРИГОРЬЕВ

Технический редактор

Т. С. ОРЕШКОВА

Корректор

Э. С. КАЗАНЦЕВА

ИБ № 2020

Сдано в набор 20.03.87. Подписано в печать 25.11.87.
А 12814. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офс. № 1. Гарнитура
«литературная». Печать офсетная. Усл. печ. л. 32,0. Усл.
кр.-отт. 32,0. Уч.-изд. л. 35,32. Тираж 20 000 экз.
Зак. № 210. Цена 2 руб. 60 к. Изд. № 10-И/87.

Издательство «Международные отношения»
107078, Москва, Садовая-Спасская, 20.

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при
Государственном комитете СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли. 150014, Ярославль,
ул. Свободы, 97.

История международных отношений и внешней
И 90 **политики СССР, 1917—1987 гг. В 3-х томах. Т. 3: 1970—**
1987/Под ред. Г. В. Фокеева. — М.: Междунар. от-
ношения, 1987. — 512 с. (Московский ордена Трудового
Красного Знамени государственный институт между-
народных отношений МИД СССР).

В третьем, завершающем издание томе рассматриваются важнейшие события и процессы, происходившие в международных отношениях в 1970—1987 годах. В книге показано негативное влияние на международную обстановку конфронтационного внешнеполитического курса империализма. Особое внимание уделяется миролюбивой политике СССР и всего социалистического содружества. Внешняя политика СССР показана через призму решений XXVII съезда КПСС.

Для специалистов-международников, преподавателей общественных наук, студентов, изучающих историю международных отношений.

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

33